

1. Обложка книги. Озеро Лотоса. Харбин, Китай.

1. Cover of the book. Lotus Lake in Harbin, China.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тихоокеанский государственный университет»
Дальневосточный филиал Научно-исследовательского института
теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН

В. И. ЛУЧКОВА

ИСТОРИЯ КИТАЙСКОГО ГОРОДА

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, АРХИТЕКТУРА, САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2011

УДК 72(09)(315)
ББК Н0 (5 Кит)
Л874

Рецензенты:

доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения Л. Г. Дьячкова
кандидат архитектуры Н. Е. Козыренко

Научный редактор:

член-корреспондент РААСН, доктор архитектуры Н. П. Крадин

Л874 **Лучкова В. И.**

История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство : монография / В. И. Лучкова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 442 с.

ISBN 978-5-7389-1011-1

В монографии эволюция пространства китайского города рассматривается на фоне общих изменений в культуре и обществе и в тоже время в виде взаимосвязанных сторон: градостроительства, архитектуры и садово-паркового искусства, которые на Востоке более тесно переплетены между собой, чем на Западе. В отдельные главы вынесены общая история градостроительной культуры Китая, развитие семи почитаемых древних столиц (Аньян, Сиань, Лоян, Нанкин, Кайфын, Ханьчжоу, Пекин) и четырех уникальных городов (маньчжурская столица – Шэньян город-крепость Пинъяо, восточная Венеция – Сучжоу, культовый центр – Лхаса), а также развитие ландшафтного искусства в сочетании с традиционной архитектурой. Кроме того, показаны особенности и взаимосвязь различных типов национального жилища, храмовое зодчество четырех основных традиционных культов и религий и развитие культуры мавзолеев династий Цинь, Хань, Тан, Мин и Цин. Часть новых материалов привезена автором из собственных экспедиций, часть взята из современных труднодоступных китайских источников.

Издание адресовано научным работникам, аспирантам и магистрантам архитектурных и градостроительных направлений, всем, кто интересуется вопросами развития восточных городов.

УДК 72(09)(315)
ББК Н0 (5 Кит)

ISBN 978-5-7389-1011-1

© Тихоокеанский государственный университет, 2011
© Лучкова В. И., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Истоки восточного пути	11
Особенности географического положения	14
Отличия хронологии и периодизации	18
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИНАСТИЙНОМ КИТАЕ	21
1.1. ПЕРИОД ДРЕВНИХ ДИНАСТИЙ	22
1.1.1. Поселения доисторического периода (V тысячелетие до РХ – XXII в. до РХ)	22
1.1.2. Поселения династий Ся и Шан-Инь (XXII – начало XI века до РХ)	22
1.1.3. Роль учения фэншуй (китайской геомантии) в градостроительной культуре	25
1.1.4. Зарождение архетипов архитектуры и градостроительства в династию Чжоу (начало XI в. – 221 год до РХ)	30
1.2. ДРЕВНИЙ МИР ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА	45
1.2.1. Развитие градостроительства в династию Цинь (221-207 гг. до РХ)	45
1.2.2. Развитие градостроительства в династию Хань (206 г. до РХ – 220 г. после РХ)	51
1.2.3. Развитие градостроительства в Переходное время (220-581 гг.)	58
1.3. КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	60
1.3.1. Градостроительство династии Суй (581 – 618 гг.)	60
1.3.2. Градостроительство династии Тан (618 – 907 гг.)	63
1.3.3. Градостроительство династии Сун (960 – 1279 гг.)	67
1.3.4. Градостроительство в эпоху монгольской династии Юань (1271 – 1368 гг.)	70
1.4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПОЗДНЕГО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА	73
1.4.1. Эпоха династии Мин (1368 – 1644 гг.)	73
1.4.2. Эпоха династии Цин (1644 – 1912 гг.)	76
ГЛАВА II. ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ГОРОДОВ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ	81
2.1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВКИ КИТАЙСКОГО ГОРОДА	83
2.1.1. Базовые элементы и структура	83
2.1.2. Симметрия и ось	84
2.1.3. Способы расширения	85
2.1.4. Место центра, квартал	86
2.2. АНГЬЯН (ИНЬСЮЙ)	89
2.3. СИАНЬ (ХАОЦЗИН, ФЭНЬХАО, САНГЬЯНЬ, ЧАНГАНЬ, ДАСИН)	91
2.3.1. Доисторический период	92
2.3.2. Период Западного Чжоу	92
2.3.3. Период династии Цинь	92
2.3.4. Период династии Хань	94
2.3.5. Период династии Суй	95
2.3.6. Период династии Тан	96

2.3.7. Период династии Мин	101
2.4. ЛОЯН (ЛОИ, ЧЕНЧЖОУ, ВАНЧЭН, ЦАО ВЭЙ)	103
2.5. НАНКИН (НАНЬЦЗИН, ЦЗЯННИН)	105
2.6. КАЙФЫН (КАЙФЭН, БАНЬЛЯН, БЯНЬЦЗИН)	106
2.7. ХАНЧЖОУ (ЛИНЬАНЬ)	109
2.8. ПЕКИН (ЧЖУНДУ, ЯНЬЦЗИН, ДАДУ, ХАН-БАЛЫК)	113
2.8.1. Общие этапы развития территории	113
2.8.2. Пекинский Гутун, общие положения	120
2.8.3. Этапы строительства Запретного города	121
2.8.4. Композиционное построение ансамбля	123
2.8.5. Символика Запретного города	128
2.8.6. Технологии	130
2.9. ШЭНЬЯН (ХОУЧЕН, ШЕНЬЧЖОУ, МУКДЕН, ФЭНТЯНЬ)	132
2.9.1. Общие этапы развития территории	133
2.9.2. Отличия северо-восточной архитектуры и планировки	137
2.9.3. Шеньянский Гутун, общие положения	139
2.9.4. Планировка, функция и композиция дворцового комплекса	141
2.10. ЛХАСА (РАСА)	148
2.11. ПИНЪЯО (ПИНТАО)	151
2.12. СУЧЖОУ (У, ЦЗЯНСУ)	153
2.13. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА	158
2.13.1. Универсальность первоэлементов	158
2.13.2. Возможности сжатия и роста территории	159
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО САДА	161
3.1. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО САДА-ДОМА	163
3.2. КРАТКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ САДОВОГО ИСКУССТВА	165
3.3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО САДА	169
3.3.1. Стена	169
3.3.2. Вода	176
3.3.3. Камни	178
3.3.4. Флора	181
3.3.5. Малые сады и «Сады на подносе»	182
3.3.6. Фауна	184
3.3.7. Архитектурная среда	185
3.3.8. Литература и поэзия	190
3.4. КОМПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОГО САДА-ДОМА	192

3.5. ИМПЕРАТОРСКИЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ	198
3.5.1. Общие положения	198
3.5.2. Сад Совершенства и чистоты – Юаньминъюань	201
3.5.3. Сад Мира и гармонии (сад Рукотворной гармонии, Летний дворец) – Ихэюань	203
3.5.4. Парк Северного моря – парк Бэйхай	213
3.5.5. Гора Прекрасного вида – Цзиншань	216
3.6. ЧАСТНЫЕ САДОВО-ПАРКОВЫЕ УСАДЬБЫ.	220
3.6.1. Сад Скромного чиновника – Чжочжэньюань	221
3.6.2. Усадьба Хозяина рыбацких сетей – Вэньшиюань	227
3.6.3. Сад Комфорта (сад Радости) – Юйюань	232
3.6.4. Усадьба принца Гуна - Гунванфу	238
ГЛАВА IV. РАЗВИТИЕ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КИТАЯ	243
4.1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДОМА	247
4.1.1. Фундаменты и стены	247
4.1.2. Каркас, крыша и капитель	251
4.1.3. Вход	257
4.1.4. Декоративные элементы и цвет	258
4.1.5. Технология строительства и иерархия элементов дома	261
4.2. ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ УСАДЬБА – СЫХЭЮАНЬ	262
4.2.1. Структура и композиция жилой усадьбы – сыхэюань	263
4.2.2. Основные типы сыхэюаней в Пекине	267
4.2.3. Традиционные жилые усадьбы в центральных и западных районах	269
4.2.4. Традиционная застройка юго-восточных районов	271
4.2.5. Традиционная застройка юга	275
4.3. ГРУНТОВЫЕ (ПЕЩЕРНЫЕ) УСАДЬБЫ - ЯОДУН	277
4.3.1. Местоположение и типология	277
4.3.2. Деревня Шилипун	280
4.4. ОБЩИННЫЕ ДОМА НАРОДНОСТИ ХАККА – ТУЛОУ И КЭЦЗЯ	284
4.4.1. Многоэтажные дома тулоу	285
4.4.2. U – образные поселения кэцзя	289
4.5. УСАДЬБЫ-ЗАМКИ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН – ДЯОЛОУ	294
4.6. УСАДЬБЫ-ЗАМКИ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ ТИБЕТА	296
4.7. ПОСЕЛЕНИЯ РЫБАКОВ	299
ГЛАВА V. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ И МАВЗОЛЕЕВ	303
5.1. МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ	314
5.1.1. Культ предков и природных сил	315
5.1.2. Даосские храмы и монастыри	331
5.1.3. Конфуцианские храмы	337
5.1.4. Пещерные храмы	346
5.1.5. Буддийские храмы	349

5.2. РАЗВИТИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ МАВЗОЛЕЕВ	363
5.2.1. Мавзолей Цинь Шихуанди (210 г. до РХ)	365
5.2.2. Мавзолеи династии Западная Хань	371
5.2.3. Мавзолеи династии Тан	372
5.2.4. Мавзолей Цяньлин династии Тан.	373
5.2.5. Мавзолеи династий Мин	376
5.2.6. Мавзолеи династии Цин в Шэньяне	380
5.2.7. Мавзолеи династии Цин в Пекине	389
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	391
ПРИЛОЖЕНИЯ	397
Приложение 1. Таблица общей хронологии основных династий Китая	398
Приложение 2. Карта современного административного деления Китая	399
Приложение 3. Таблица хронологии памятников Китая и Запада	400
Приложение 4. Схема исторических мегапроектов Китая	403
Приложение 5. Указатель имен и названий	404
Приложение 6. Список иллюстраций	414
Приложение 7. Список использованной литературы и интернет-ресурсов	434
Приложение 8.Список использованных фотоматериалов	441

ОТ АВТОРА

Больше 30 лет читая лекции по истории архитектуры и градостроительства, мне пришлось наблюдать, как менялись наши знания в этой области: появлялись новые исследования археологов и историков, трансформировались наши взгляды на общество, расширялись контакты со всем миром.

Постоянно проживая на Дальнем Востоке России в городе Хабаровске и работая в Тихоокеанском государственном университете, особые контакты у меня сложились с представителями соседних дальневосточных стран. И прежде всего с Китаем, граница с которым видна из окон главного корпуса нашего университета. С начала 1990-х я стала регулярно бывать у наших соседей по самым разным поводам: межвузовские научные конференции и проектно-исследовательская работа по восстановлению русского наследия в северо-восточном Китае, научно-практические совещания по развитию китайских мегаполисов и совместная подготовка русских и китайских студентов и магистров. Даже отдых в юго-восточных и южных провинциях Китая, столь популярный в последнее десятилетие среди российских дальневосточников, позволял увидеть много интересного. Постепенно узнавая эту удивительную и очень разнообразную страну, мне стало понятно, что в русскоязычной литературе мир необычного пространства китайского исторического города практически не показан. Это и привело к появлению этой книги.

Работа над таким изданием была бы для меня невозможна без помощи широкого круга – родственников, друзей, коллег и даже студентов. Спасибо Марии и Анне за постоянную моральную поддержку.

Я искренне признательна ректору нашего университета профессору С.Н. Иванченко. Во многом благодаря его постоянному содействию я смогла закончить свою работу. Большую помощь в работе над сбором и обработкой материала, а также переводом различных текстов на русский язык мне оказали А.В. Куташов, Н.И. Шадрин, Е.Б. Рябкова, А.С. Кузьмин, Сяо Пэн, Лю Чунхуей и Ван Идин. В обработке ряда карт и чертежей мне помогали студенты нашего факультета архитектуры и дизайна ТОГУ: Ольга Таловская, Анастасия Иванчук, Кирилл Морозов, Ирина Кулинич и Светлана Комиссарова. При уточнении различных данных и помощи в организации специальных экспедиций значительную помощь, поддержку, а зачастую и сопровождение мне оказали мои зарубежные коллеги. В первую очередь – это профессора Яо Дэчжень, Чжоу Сяохун и Ван Лян из Цзилиньского института архитектуры и строительства (Чанчунь), Лю Дапин из Харбинского технологического института (Харбин) и Анрон Дан из университета Цинхуа (Пекин).

Особую благодарность мне хотелось бы выразить хабаровчанину О.Н. Гофману, предоставившему мне для использования свой обширный личный фотоархив и некоторые другие материалы по Пекину, Шанхаю и Тайсангу.

2. Заставка к главе: Сад Конфуция (Юйюань) в Шангае
2. Logo for the chapter: Comfort Garden (Yuyuan) in Shanghai

ВВЕДЕНИЕ

Самой древней в Юго-восточной Азии является китайская культура. Китай – один из мировых центров появления цивилизаций, и одно из крупнейших государств в мире с древнейших времен и до сегодняшнего дня. В начале XXI века из всех людей, живущих на Земле, каждый четвертый говорит по-китайски. Этот феномен вызывает пристальный интерес к различным сторонам существования и эволюции китайского общества. Многие века Китай был полностью или почти полностью самодостаточен и закрыт для иностранцев. Замкнутость некоторых сторон жизни китайского общества от остального мира продолжается и сегодня, хотя во многих областях деятельности с конца XX века страна стала значительно более доступна. Китаеведение в России имеет глубокие корни. На протяжении десятилетий российские философы и историки, этнографы и литературоведы, искусствоведы и культурологи внимательно изучали эту необычную страну, были созданы известные научные школы и направления.

В тоже время в области архитектуры и градостроительства было очень мало необходимых данных для понимания принципов развития китайского города, дома или сада. Отсутствовали в должной мере обмеры, чертежи и фотофиксация объектов разных времен. Явно недостаточны были фактологические сведения археологов о древних поселениях, особенно о базовом для архитектуры и градостроительства Китая периоде VII – III веков до РХ. Также отсутствовали данные о преемственности в создании большинства ключевых исторических объектов. Даже просто общий массив данных был недоступен для зарубежных

исследователей. Относительно открытым было лишь небольшое количество крупных городов, в которых рассматривался практически строго заданный и очень скудный ряд имиджевых объектов.

Начиная с 80-х годов прошлого века ситуация стала меняться. Страна стала более открытой, что сделало возможными путешествия по ней для самостоятельного сбора материала. Массово появившиеся новые китайские публикации в этой области, в том числе и на неиероглифических языках, позволили познакомиться с концепциями современных китайских и других восточных исследователей в области истории развития китайского градостроительства, архитектуры, ландшафтной архитектуры и садоводства. И в результате, несколько иначе посмотреть на архитектурно-градостроительную эволюцию восточного города.

В последнее десятилетие в современной архитектуре Китая все более заметным становится появление традиционных национальных черт в новых зданиях и сооружениях, все более отчетливо проявляется стремление связать древнюю культуру страны с технологиями сегодняшнего дня и перенести это в пространство современного китайского города. Этот процесс характерен для всех развитых стран Востока. В новых архитектурных и градостроительных проектах Южной Кореи все чаще звучат древние мировоззренческие концепции этой страны. Соседняя Япония идет по этому пути дольше всех, уже несколько десятилетий ее современная архитектура насквозь пропитана древней культурой и традициями, в то же время, она является одним из мировых лидеров со-

временности. Возможно, это связано с тем, что традиционная японская архитектура по своему ритмометру, модульной системе, вниманию к технологии, цветовым решениям и другим базовым характеристикам оказалась достаточно близка к популярным архитектурным стилям второй половины XX века – функционализму и хай-теку. Экономический подъем Японии в конце XX века дал дополнительный импульс развитию современной архитектуры в связке с истоками культуры. Китайская традиционная архитектура совсем другая, она (так же, как историческая архитектура народов России) имеет значительно больше отличий от современных стилей и технологий. Ее цветность, дробность, очень большая детализировка и другие композиционные компоненты разительно отличаются от современных стилей. Тем интереснее разработки китайских специалистов сегодняшнего дня.

Для того, чтобы понять современную китайскую архитектуру, стоит посмотреть, как формировались и эволюционировали основные части пространственной среды китайского города. Этому и посвящена данная работа.

Но для начала стоит, хотя бы кратко остановиться на базовых различиях культур Востока и Запада, приведших к особому пути в истории восточного города. А также, хотя бы тезисно обозначить территориальные и некоторые иные особенности развития китайской нации, которые позволили занять этому народу исторически лидирующие позиции по многим составляющим в образных и пространственных науках и искусствах древнего и средневекового мира.

ИСТОКИ ВОСТОЧНОГО ПУТИ

Рассматривая историю развития китайского города, первое, что бросается в глаза, это сквозные традиции, которые идут от династии к династии, от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию и опираются на сложную систему мировоззрений, состоящую из разных уровней. При изменении социальной структуры или экономических отношений, наступлении технологических новаций или нашествия новых народов традиции создания города подвергались очень медленным и почти незаметным изменениям, а подчас и возвращались на старые места. В западной культуре можно выделить значительные отличия античного города или города средневековья, или индустриального города. В восточной культуре таких резких градаций в развитии исторических поселений нет [106, 108]. Восточный город постепенно трансформировался на протяжении нескольких тысячелетий.

Различия, которые существовали в исторической восточной и западной культуре, в том числе и в организации пространства жизнедеятельности, имеют очень глубокие корни. И это не только социально-экономические или технологические отличия. Есть другие базовые различия, приведшее к разным путям Востока и Запада. Одно из них – принципиальная разница в основах письменности, которая во многом способствовала появлению серьезной разницы в менталитете наций. Другое – это принципиальные отличия в осмыслении места человека в существующем мире, которые задавали особые, не зависящие от социально-иерархических, политических или экономических условий правила жизненного уклада, созидания и

3. Соединение с природой очень характерно для жителей Китая во все времена. Древние надписи на скалах в отдаленных районах Тайшаня и создание специальных поплавков для любования лунным светом на озере Сиху не случайно нанесены на современные денежные купюры коммунистического Китая.

3. Connection with nature is very important for Chinese people at all times. Ancient inscriptions on rocks in remote areas of Taishan and special floats for admiring the moonlight on Lake Xihu put on modern banknotes of Communist China not accidentally.

поведения. Еще одно серьезное отличие – достаточно утилитарное отношение к религии как к учению для достижения гармонии в государстве.

Буква, означающая звук, привела на Западе к главенству слова над линией и формой. Одинаковый набор букв в разных сочетаниях мог давать совершенно разные слова, которые и стали главным переносчиком смысла. Иероглиф, означающий понятие, привел к значимости линии и создаваемого ей визуального знака. Это иероглифическое мышление привело к тому, что в передаче информации важную роль играла линия и

формируемый ей визуальный знак. Зрительный образ на Востоке стал играть большую роль, чем на Западе [96, 169]. Это привело не только к появлению особого вида восточного искусства – каллиграфии, но и к другому пути развития планировки и застройки населенных мест, к более широкому и массовому развитию тех сфер человеческой деятельности, которые были связаны с визуальными образами: живописи, поэзии, садово-паркового искусства, архитектуры и т.д.

Своеобразие Востока проявилось и в появлении особого мистико-практического учения по размещению элементов в реальном пространстве, которое обычно называют фэншуй. Это учение возникло в период формирования общих космологических концепций и позже впитало в себя многие положения даосизма, а также конфуцианства и буддизма. Натурфилософская школа Китая на протяжении длительного времени совершенствовала свои основные понятия. Чаще всего отмечаются роль инь-яня или теории пяти элементов [12, 39, 102 и др.]. Но, может быть, ключевым понятием является теория соединения земли и небес с человеком, так называемая большая триада – Небо-Земля-Человек (Тянь-Жэнь-Хэи). В этой триаде человеку отводилось почти равноправно зависимое место в мире, что было несопоставимо с религиями других народов древности [7]. Согласно первому религиозно-этическому учению Китая – даосизму, человек может и должен улучшать работу Земли и Небес [172, 180]. Люди, которые воплощали эти теории в реальном пространстве обитания людей, с древних времен стали повсеместны, они вошли во многие сферы проектирования и строительства как специалисты по фэншуй. Роль фэншуя в пространственном размеще-

нии города или его составляющих, любого сооружения или предмета, или тела человека (особенно после его смерти) стала чрезвычайно важна [150, 153, 211, 218].

Использование фэншюя, а также астрологии, нумерологии и других древних учений способствовало появлению в обществе новых возможностей. В том числе возможности заимствования элементов из той или иной религии, если это было удобно по тем или иным причинам. Такое утилитарное отношение к религиозным направлениям, развитый приоритет сакрализованной государственной власти и стремление к гармонии с космическими силами сделали возможным на самых ранних стадиях развития восточного общества (особенно китайского) религиозный плюрализм. Уже к концу X века в стране активно развивается религиозный синкретизм, который объединяет божества шаманизма и культа предков, мистического даосизма, рационального конфуцианства и пришедшего из Индии буддизма [190]. Это взаимопроникновение приводит к тому, что во многих храмах мирно уживаются представители других религий. Нередко в одном храме любого толка мирно соседствовали и соседствуют сегодня скульптуры Лаоцзы, Конфуция и Будды. На протяжении длительной истории развития Китая, в основном ведущей религией было конфуцианство, несмотря на сложности борьбы с легизмом в древнем мире, более древний даосизм и повальное распространение буддизма в средневековье. В тоже время конфуцианство по своей сути это не религия, а учение о рациональной морали и набор «правильных» правил поведения. Восприятие религии как учения, с помощью которого можно добиться преобразований ненасильственными

методами, усиливало роль традиции и преемственности. Не случайно буддизм в Китае на начальной стадии распространялся с помощью даосских монахов [49].

Все это привело к отсутствию на Востоке длительных и опустошительных религиозных войн, инквизиций, и мирному сосуществованию разных религий. И как следствие, к появлению общего архитектурно-планировочного облика культовой архитектуры, что было неприемлемо для подавляющего большинства религий мира. Культовая архитектура имела и имеет в мире, может быть, самые большие различия. Зиккурат, греко-римский храм, мечеть, ступа и другие здания разных верований серьезно отличались друг от друга [82, 192]. В христианстве до сих пор значительно разнятся архитектура православных и католических храмов.

Еще одной причиной отличительного развития стран Юго-восточной Азии было обособленное расположение территории, на которой возникли восточные цивилизации. Оно во многом способствовало тому, что культура Востока долго не соприкасалась с другими культурами, и уже в Древнем мире стала во многом отличаться от культуры Запада и Средней Азии [49, 57, 203]. Своеобразная закрытость местоположения и некоторые отличия природно-климатических условий диктовали особые пути развития народам Китая, Японии, Кореи, Вьетнама и другим народам Юго-востока.

Рассматривая общую историю развития Китая, можно отметить, что эта страна не раз была на самых передовых позициях в области искусства и технологии. На протяжении Древнего мира и Средневековья в Китае периодически появлялись очень разные изобретения и нововведения, которые

оказывали большое влияние на развитие не только этой страны, но и всего Востока, а потом и всего мира. В Китае были изобретены не только бумага, порох, компас, книгопечатание, но и многое другое. Кроме этих четырех общеизвестных изобретений, в этой стране впервые появился железный плужный лемех (VI век до РХ), сталь и воздушный змей (IV до РХ), десятичные дроби (I век до РХ), сейсмограф и слезоточивый газ (II в.), висячие и разводные мосты и многое другое в различных областях астрономии, медицины, строительства, кулинарии ...

Историки разных стран¹ отмечают, что до начала промышленной революции Китай был самой творческой и изобретательной страной в мире [215, 230]. Считается, что в исторические времена китайские новые технологии разрабатывались в первую очередь даосскими учеными, они носили своеобразный «не – евклидовый» характер, и имели тесную связь с древними космогоническими представлениями, способствовавшими развитию технологий при сохранении общих духовных устоев [120]. Хотя нельзя отрицать вклад и представителей других религиозных и философско-этических направлений в технологическое развитие страны.

Так продолжалось до начала индустриализации в европейских странах, с появлением которой Восток, в том числе и Китай, стал «сдавать» свои позиции Западу. Деспотичные формы правления китайской династии Мин и маньчжурской династии Цин, особенно в поздних стадиях их существования, особенности социально-экономического уклада восточного общества, не позволяют Китаю одновременно с европей-

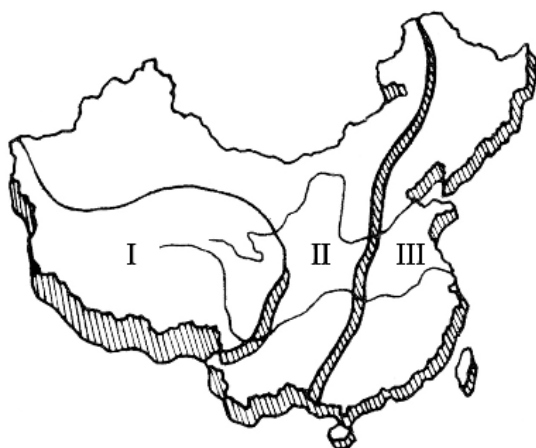
скими странами в XVII – XVIII веках перейти на индустриальный путь развития. Коллективистские начала восточного общества и устаревшая громоздкая система управления, подкрепленные иерархической конфуцианской этикой большой семьи со сложными ритуалами, становятся тормозом в развитии различных сторон китайского города и государства в целом [76, 106]. Они проигрывают набравшим в западном обществе силу движениям за цеховые права горожан, а следом и движению за права человека.

В середине правления династии Цин (1644-1912) Китай окончательно теряет свое культурное и техническое господство. Политическая изоляция только усугубляет такое положение, в целом страна более чем на 200 лет утрачивает лидирующие позиции в основных областях деятельности [49]. Очередное возрождение Китая начинается лишь с конца XX века и сегодня набирает все большую силу.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Сегодня Китай занимает 9,6 млн. кв. км, территория страны находится в пределах умеренного, субтропического и тропического поясов. Для сравнения территория России – более 17, США – 9,3, Бразилии – 8,5, Индии – 3,3 млн. кв. км. С востока территория Китая ограничена Желтым, Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями Тихого океана. На юго-западе возвышается самое высокое в мире Тибетское нагорье (средняя высота около 4500 м), на западе – обширная пустыня Такла-Макан, на се-

¹ Джозеф Нидема, Джастин Уинтл и другие.

4. Схема геологических ступеней Китая
4. Diagram of geological stages in China

веро-западе – горы Восточного Тянь-Шаня (около 3800 м), на севере – пустыня Гоби, на северо-востоке – Маньчжуро-Корейские горы и Хинганский хребет. Южнее, ближе к центру, находятся Лёссовое плато и Великая Китайская равнина. Западная часть страны – область внутреннего стока, на востоке имеется разветвлённая сеть рек и озёр. Среди рек на территории страны имеются две из трех крупнейших рек Дальневосточной Азии – Хуанхэ и Янцзы (крупнейшая река этого регион – Амур, она протекает на севере в основном по территории России, но в ее бассейн входят территории Восточной Монголии и Северо-восточного Китая) [181]. Лесные запасы Китая еще в исторические времена стали достаточно ограничены (особенно в бассейне реки Хуанхэ), сегодня они занимают меньше 8 % общей площади страны.

Геологически Китай состоит из трех платформ или трех ступеней, которые

5. Линия географа Ху
5. Line of geographer Hu

последовательно спускаются с запада на восток. Самая высокая ступень – это Цинхай-Тибетское плато, на котором находятся высочайшие вершины мира, включая знаменитую Джомолунгму. Средняя ступень располагается между самой комфортной для проживания человека восточной ступенью и самой экстремальной западной, она включает районы пустынь в северной и северо-западной части, лесовые территории в центральной части и залесенные территории на юге. Восточная ступень граничит с морским побережьем, имеет обширную речную сеть и относительно спокойный рельеф [214].

Кроме комфортабельности проживания, традиционным для Китая считается оценивать геологическое строение с позиций эстетики. «В терминах красоты три геологические ступени Китая – это три эстетические ступени, которые поднимаются с востока на запад, каждая следующая впе-

чатляет больше, чем предыдущая, и вершиной является Цинхай-Тибетское плато»².

И в древние времена, и сегодня, мастера фэншуй, культурологи, историки и официальные географы условным линиям или зонам склонов между этими ступенями придают особое значение. Считается, что самые яркие и красивые пейзажи находятся на границе между первой и второй ступенями, а самые элегантные и мягкие пейзажи располагаются в восточной зоне границы между третьей ступенью и морем [6, 26, 192].

Зоне границы между второй и третьей ступенями придают очень большое значение. Считается, что она делит Китай на две части (не считая двух низменностей – Центральной Шэньсийской и Сычуаньской) в том, что касается природы, пейзажных стилей, народностей, культурных памятников и числа населения. На запад от нее находятся в основном исторические ареалы проживания и культуры этнических меньшинств, а на востоке доминирует культура основного коренного народа – ханьцев. Географ Ху Хуаньюн известен своей линией, которую он нанес на карту Китая почти по этой границе, от северного города Хэйхэ (стоящего на реке Амур напротив российского города Благовещенска) в провинции Хэйлунцзян до южного города Тэнчуна в провинции Юннань [192]. Восточная часть от этой линии заняла 36% территории Китая и на ней сегодня живет 96% населения страны, все города-миллионеры располагаются на восток от этой линии.

Отличительные особенности территории Китая во многом способствовали появлению первых постоянных поселений уже во времена позднего палеолита в бассейнах двух

великих китайских рек – вначале в бассейне Хуанхэ, а затем в бассейне реки Янцзы, а во времена неолита в бассейнах еще двух крупных рек: Сунгари, которая впадает в Амур, и Сицзян. Во многом этому способствовало лессовое плато, сформировавшееся в ледниковый период, которое было богато минералами, вымытыми из монгольских степей в бассейны Хуанхэ и Хуайхэ, в отдельных местах оно достигало толщины в несколько сотен метров (ил. 6, 7), и было не только очень легко в обработке, но и обладало исключительным плодородием. Земледелие в этих районах не требовало удобрений и рабочих животных, оно было в 6-7 раз эффективнее земледелия в бассейне Средиземного моря [203]. Это позволило значительно раньше, чем в других регионах мира высвободить большие человеческие ресурсы, которые могли быть направлены на другие цели, чем добыча пропитания, уже во времена самых древних династий.

Преимущественно теплый муссонный климат средней и восточной части страны и, одновременно, лессовые запасы позволили в ранний период появиться в бассейне Хуанхэ культуре заливного земледелия, что способствовало переходу племен к оседлому образу жизни и, как следствие, к появлению первых городов. На протяжении V - II тысячелетий до РХ русло Хуанхэ неоднократно передвигалось в своем нижнем течении, а вслед за ним менялась дельта реки и конфигурация береговой линии Бохайского залива, который отступал под речными наносами. Непостоянство базовой водной артерии потребовало крупных ирригационных мероприятий, которые были возможны только при создании сильных государств. Аналогичные процессы

---

² Шань Чжицян. *Распределение самых красивых мест Китая*, с.8.

6. Вид на лессовое ущелье Хуанхэ в районе провинции Шаньси

6. View of the Yellow River loess gorges in the area of Shanxi Province

7. Вид на террасы лессового плато на севере провинции Шаньси в районе мавзолея Цяньлин, 2010 год

7. View of the terrace loess plateau in northern Shaanxi Province in the vicinity of the Qianling mausoleum, 2010

происходили во всех крупнейших государствах Древнего мира – в Древнем Египте, Месопотамии, Индии. В них также было необходимо регулировать их ведущие реки Нил, Тигр и Ефрат, Инд и Ганг. Все эти страны зависели от непостоянства своих великих рек, и единственным выходом для их урегулирования было создание крупных деспотий, которые могли не только создавать, но и постоянно эксплуатировать обширные системы каналов, плотин и других ирригационных сооружений. Отличительной чертой Китая было значительно более высокое плодородие лёссовых отложений, что давало преимущество в развитии, и, одновременно, возникшая на очень ранней стадии нехватка равнинных территорий, что создавало определенные трудности и препятствия. С другой стороны, эти трудности привели к отличительным решениям и формированию своеобразного пути развития. В том числе очень рано началась террасная обработка склонов в центральной и восточной, сегодня наиболее населенной части страны, 20% которой занимают горы.

Если на ранних стадиях развития китайского общества основное население проживало в ныне центральных районах страны, то постепенно в силу разных причин, в том числе постоянной на протяжении многих веков угрозы западных и северных кочевых племен, основная масса народа стала жить на востоке и юго-востоке [40, 76, 107]. К началу XXI века здесь проживает около 70% жителей страны. В целом 91% населения составляет основной народ – хань. На остальные 9% жителей приходится около 50 разных народностей, основными ареалами расселения которых являются окраинные территории северо-востока и севера, а также северо-запада, запада и юга страны.

ОТЛИЧИЯ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ

Как и во всем мире, достоверность самых древних хроник, на основе которых во многом базируется наше представление о жизни древних обществ и их летоисчислении, была не очень высока. Считается, что с IV века до РХ в Китае начинаются достоверные хроники, дающие, в том числе, и обширное летоисчисление, но оно ведется по другим, нежели в западных странах, принципам [3, 106]. Установление общей с западным летоисчислением хронологии, в том числе летоисчисление и периодизация в истории архитектуры и градостроительства Китая затруднено в связи с двумя причинами.

Первая причина связана с особым способом летоисчисления в Китае до XX века – начало исчисления в стране начиналось заново с приходом к власти нового правителя, и тем более, новой правящей династии [49]. Особенность восточного менталитета, связанная не только с новым летоисчислением, но и с массовым переименованием всего и вся с приходом новой династии только усугубляла положение. К таким переименованиям относились в обязательном порядке принятие нового имени правителем после начала правления (девиз правления), а потом и после смерти (храмовое имя). С приходом новой династии первая, главная столица, а подчас и вторая переносились в иное место, а если они не меняли местоположения, то изменяли названия. Массово переименовывалось большее количество других городов, названия храмов и т.д.

Вторая причина связана с другим ходом истории, с иной схемой смены обществен-

но-экономических формаций и политического устройства, нежели в традиционной европейской истории. Относительно Востока можно с определенной степенью достоверности говорить о древнем мире, средневековье и позднем средневековье. Но связывать античность и рабовладение, средневековье и феодализм в восточном обществе не получается. Например, высокий уровень производительности сельского хозяйства на самых ранних стадиях развития китайской цивилизации, и особенности восточного менталитета привели к тому, что рабство никогда не было сильно развито в китайском обществе. В то же время фрагментарно оно встречается даже в средневековье. Удельная система раннежозу-ского общества была близка европейскому феодализму, хотя она относится ко времени древнего мира. Восточные деспотии в целом продержались значительно дольше, чем западные. Этому во многом способствовали особые формы мировоззрения и традиций, отношения к религии, многоукладность и клановость, обособленность и другие причины [106, 107, 113].

Можно отметить наличие в Китае феодальных признаков в VII – V веках до РХ, высокий уровень развития технологий в III – II вв. до РХ и в XII – XIV веках, отсутствие европейских признаков индустриализации вплоть до начала XX века. Эти и многие другие различия не позволяют делить общую историю Китая по традиционным для европейской истории периодам: архаическому, рабовладельческому, феодальному и индустриальному.

Соединение хронологии традиционных китайских династий с общепринятым европейским летоисчислением по годам дает

более понятную картину. Но обилие династий, их разнообразные параллели, ответвления и пересечения требуют группировки династий по каким-либо общим признакам в более крупные блоки. Прежде всего, принято разделение всех известных династий на самые древние доимператорские династии (от Ся до Чжоу) и императорские династии (от Цинь до Цин). Императорские династии, правившие более двух тысяч лет, разделяются по-разному. Такое объединение уже давно ведется синологами в международной, российской и китайской истории [49, 65, 92, 245 и др.]. Это позволяет вычленилть этапы, сопоставимые с европейской периодизацией.

В соответствии с современной китайской официальной системой объединения династий, принципиально не противореча не китайским системам, можно предложить семь укрупненных исторических периодов развития Китая.

1. Доисторический период, V - III тысячелетия до РХ, эпоха неолита. Этот период в китайской системе летоисчисления называется эпохой правления «пяти императоров», которые правили страной на основе выборов их за заслуги перед обществом.

2. Династийный период (династии Ся, Шан-Инь, Чжоу), соответствует бронзовому веку, и включает Поздний династийный период Восточного Чжоу (период Весны и Осени - Чуньцю, период Воюющих царств - Чжаньго), III тысячелетие до РХ - 221 г. до РХ. В этот период возникли все основные религиозно-философские учения и были заложены основы менталитета китайской нации. Поздний династийный период соответствует железному веку.

3. Древний императорский период (династии Цинь, Хань), 221 г. до РХ - 220 г. по-

сле РХ. В этот период Китай превратился в мощную державу Древнего мира, тогда же были заложены все основы управления империей, сохранившиеся до начала XX века.

4. Переходное время (эпоха Троецарствия Вэй, Шу, У; династии Западная и Восточная Цзинь, 16 варварских государств, Южные и Северные династии), 220 - 581 гг. После развала империи Хань на территории некогда единой страны был сложный и неоднозначный период в формировании и развитии китайского народа.

5. Период раннесредневековых императорских династий (Суй, Тан, период 5-ти императорских династий, династия Сун), 581 - 960 (1279) гг. Период расцвета технологии и культуры, восстановления имперских амбиций древнего Китая.

6. Средневековый период (конец династии Сун, династии Ляо, Западное Ся, Цзинь и другие, Юань), 960 - 1368 гг. Время раздробленности, разнохарактерное развитие различных территорий, с завоеванием страны династией Юань объединение всех разрозненных территорий под властью монголов.

7. Позднесредневековый период (императорские династии Мин и Цин), 1368 - 1644, 1644 - 1912 гг. Периоды централизации власти и восстановления единого государства, периоды самого большого взлета и самого большого падения Поднебесной империи.

Рассматривая историю градостроительной культуры и связанные с ней области садового искусства, архитектуры зданий и комплексов различного назначения (жилого, административного, культового, погребального, транспортного и пр.), можно еще дальше объединить некоторые династии и выделить четыре основных эпохи:

- Период древних династий (доисторический период, Династии Ся, Шан-Инь, Чжоу)
- Древний мир императорского периода (Династии Цинь, Хань, переходное время)
- Классический период Средневековья (Династии Суй, Тан, Сун, переходное время, Юань)
- Поздний классический период (Династии Мин, Цин).

Градостроительство, архитектура и садово-парковое искусство всегда и везде были переплетены между собой. Но эта триада на Востоке, особенно в Китае, более тесно связана друг с другом, нежели на Западе. Взаимозависимость разных сторон пространственной среды китайских поселений, их взаимовлияние, взаимозависимость и взаимопроникновение имеют свою особую историю. Многотысячелетний сложный путь, периодические спады, но всегда следующие за ними подъемы, представляют большой интерес для рассмотрения истории развития китайского города и его материальных составляющих – жилых домов, садов, храмов, мавзолеев, других элементов городской среды и концепций, которые стоят за ними.

Учитывая особенности китайской истории и хронологии, в первой главе на фоне общекультурных, экономических и социальных изменений рассматривается последовательное развитие градостроительной культуры китайского города в соответствии с хронологией по династиям.

Следующая глава посвящена рассмотрению общих принципов планировки, проектирования и особенностям формирования

китайского города, отдельному рассмотрению одиннадцати наиболее древних, уникальных и известных городов Китая (семи его наиболее почитаемых сегодня исторических столиц и четырех городов с особыми социальными или природно-климатическими особенностями).

Так же в самостоятельную главу выделена краткая история развития садово-паркового искусства, которая тесно связана с развитием градостроительной культуры, традиционным жилищным строительством и общим культурно-философским мировосприятием обитаемого пространства в Китае.

Отдельная глава посвящена вопросам формирования необычной архитектуры традиционного китайского здания и проявления этих особенностей в различных типах исторической жилой застройки. Наряду с традиционным сыхэюанем и его модификациями, рассмотрены наиболее известные и распространенные в разные исторические времена дома-поселения для большой, клановой семьи.

Последняя глава посвящена общим принципам создания культовых ансамблей и мавзольных комплексов. Показана краткая история создания и особенности объемно-пространственного построения ряда крупных монастырей и храмов, наиболее распространенных на территории Китая культов и религий. В завершение освещены некоторые стороны трансформации концепций формирования погребальных комплексов и история создания ряда мавзолеев ведущих династий, начиная от первой императорской династии Цинь и до последней династии Цин.

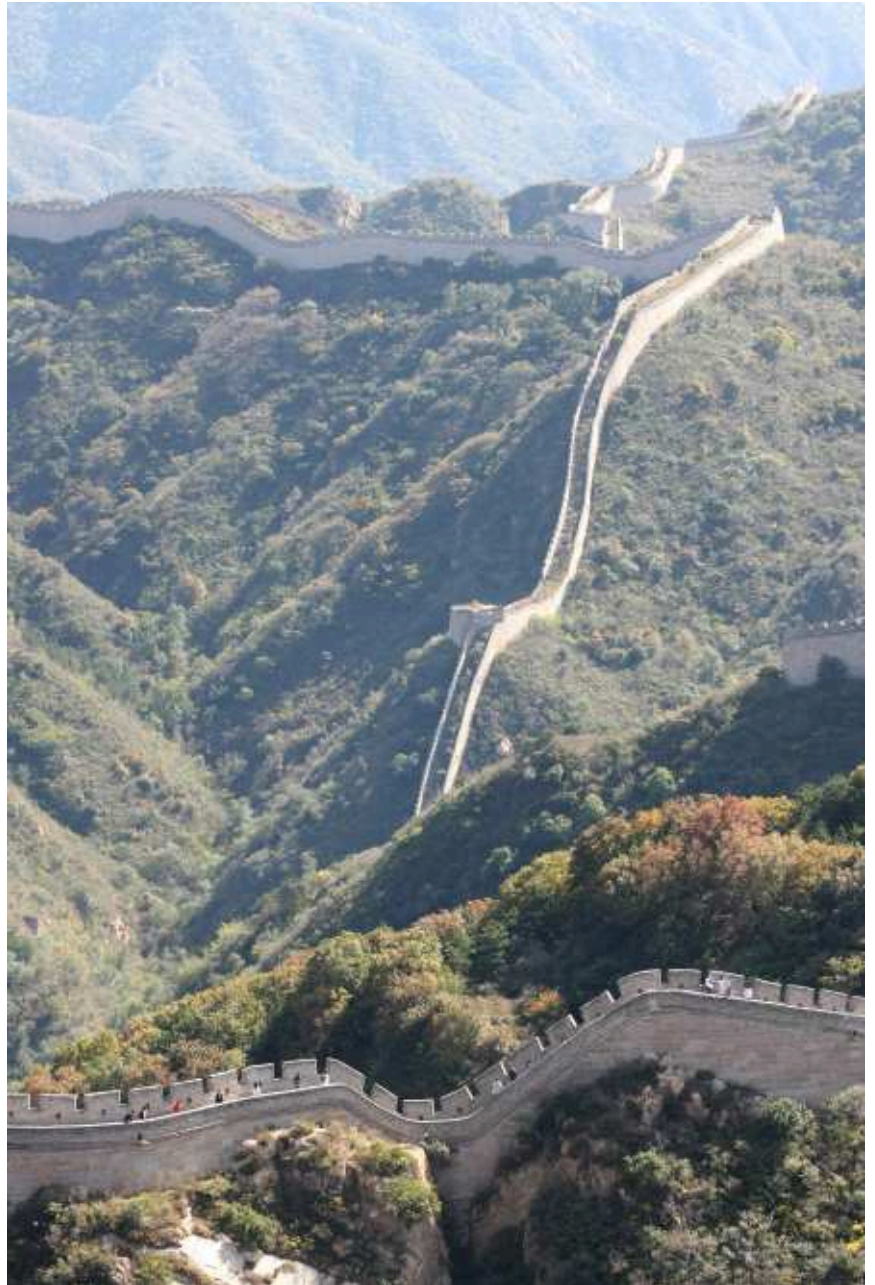

В. Заславский и другие. Вид на великую китайскую Стену по Делюэлю

В. Logo for the chapter: View of the Great Wall of China at Beijing

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИНАСТИЙНОМ КИТАЕ

1.1. ПЕРИОД ДРЕВНИХ ДИНАСТИЙ

1.1.1. ПОСЕЛЕНИЯ ДОИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА (V тысячелетие до РХ – XXII в. до РХ)

Истоки формирования Китая, одного из центров древнейших мировых цивилизаций, началось с появления в эпоху неолита двух культур. В V – III тысячелетиях до РХ в среднем течении Хуанхэ (Желтой реки) складываются достаточно развитые неолитические культуры, самой передовой из которых является культура Яншао эпохи матриархата. Ее изучение ведется сегодня археологами в разных местах, но больше всего на месте поселения Баньпо, которое занимало площадь около 5 тысяч квадратных метров, было окружено рвом и состояло из трех зон: жилой, ремесленной и кладбищенской. В центре жилой зоны располагалось самое крупное здание размером в плане 20х12,5 м [29, 39, 65, 229, 239].

Позже рядом возникает культура Луншань, в которой продолжается развитие племен, занимавшихся земледелием, шелководством и скотоводством при сохранении охоты и рыболовства. Известно, что во главе поселений, в которых жили родовые общины культуры Луншань, стояли старейшины-жрецы. Согласно легендам в этот период жил Желтый император (Хуанди), самый старший и главный из «пяти предков», глава союза племен, которого считают родоначальником китайской нации. Культура Яншао около 3000 года до РХ сливается с культурой Луншань, чему возможно способствовало потепление климата и повышение уровня моря на 5-10 м, что привело к массовым миграциям вглубь материка.

В конце архаического периода, ориентировочно в XXV веке до РХ, в междуречье Хуанхэ и Янцзы в поселениях начинается строительство сооружений из утрамбованной земли в технике ханту. Эта техника предполагает наложение слоя за слоем лессового грунта или глины. Каждый слой уплотняется каменными ступами. Ширина стены регулируется переборками из досок или бревен. В этой технике начали возводить крепостные стены, окружающие поселения, и фундаменты – платформы, на которых сооружали деревянные каркасные дома. Поселения культуры Луншань постепенно стали достаточно постоянными и долговременными, в основном они располагались в пределах видимости друг друга на вершинах или склонах холмов в речных долинах и состояли из беленых мелом хижин, построенных из утрамбованной земли. Считается, что уже в это время во многих из этих хижин появились особые обогреваемые лежанки – кровати [62].

1.1.2. ПОСЕЛЕНИЯ ДИНАСТИЙ СЯ И ШАН-ИНЬ (XXII – начало XI века до РХ)

В конце XX-х веков до РХ на смену выборным должностям постепенно приходит наследственная власть, появляется первая династия Ся (XXII – XVII века до РХ). Традиционно основателем этой династии считается Великий Юй, о личности которого сложено много легенд, в частности, он пользовался славой «укротителя наводнений». Но, несмотря на династичность, основу общества составляют родоплеменные от-

ношения. Постепенно рядом с Ся в долине Хуанхэ начинает складываться первое государство, которое к XVII веку до РХ стало известно как государство Шан или позже, Инь.

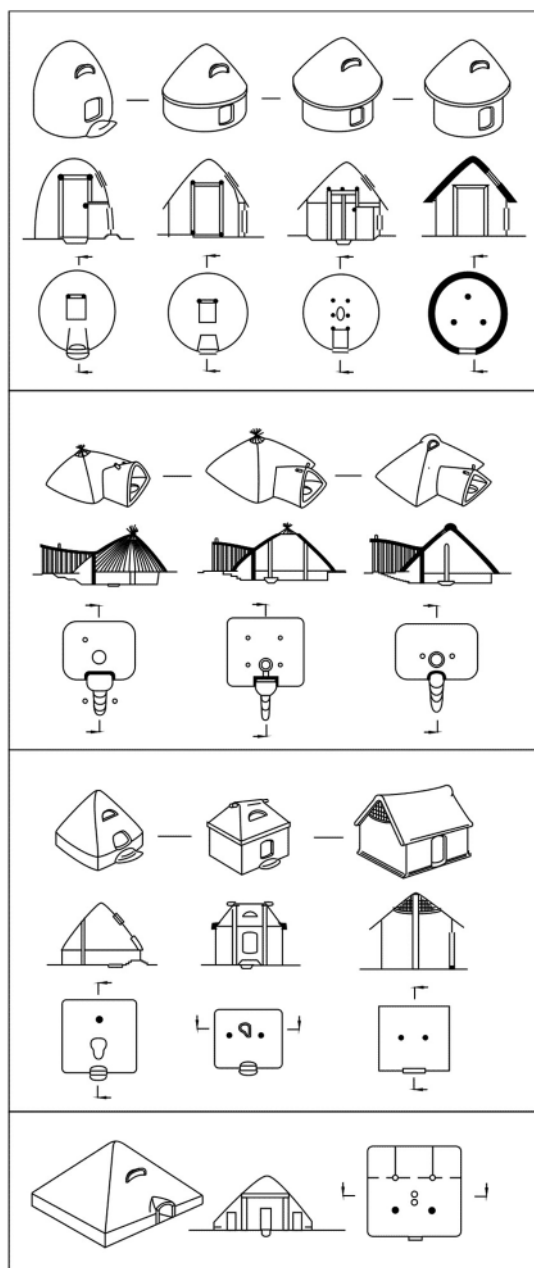
Многие черты культуры шань-иньского общества говорят о его родстве с неолитическими племенами. Однако, в этом обществе произошел ряд серьезных технологических и культурных новаций, который обеспечил ему переход к так называемому бронзовому периоду и формированию ранней китайской цивилизации [73, 203].

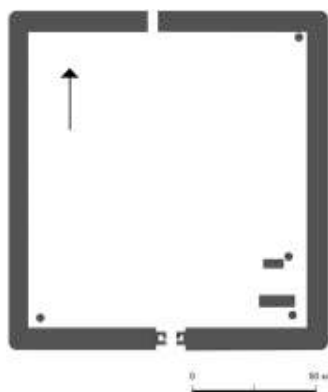
Среди главных технологических новшеств помимо появления бронзы (и в целом, активного развития металлургии) во времена Шан-Иня была изобретена иероглифическая письменность, на основе астрономических наблюдений создан календарь, разбитый на 60-дневные циклы, которые в свою очередь делились на 10-дневные недели. Тогда же были созданы зачатки профессиональной армии и основы китайского административного аппарата, в котором должности чиновников с течением времени стали передаваться по наследству.

В это время наряду с шаманизмом стали активно развиваться и самостоятельно существовать астрология и нумерология [118, 119]. В современном мире астрология уже не играет такой важной роли как в древнем Китае, но она не исчезла. Мало того, астрологический восточный гороскоп становится все более популярным во всем мире. Нумерология тоже не исчезла в современном Китае, приобрести «счастли-

9. Основные типы первобытного жилища в Китае (по Ян Хан Сун)

9. The main types of prehistoric dwellings in China (by Yang Hong Xun)

10. План поселения Хуайян династии Ся, провинция Шэньси, 3500-2000 гг. до РХ

10. Plan of settlement Huaiyang of Xia Dynasty, Shaanxi Province, 3500-2000 BC

вые» номера для телефона или автомобиля считается очень важным для подавляющего числа современных китайцев.

Главным культом поклонения постепенно становился культ предков, настойчивую политику которого проводили еще в династию Ся. Уже в это время началось формирование общей сложной китайской мифологической системы [168, 175]. Так, тотемом династии Ся была змея, которая повелевала наземными и подземными силами и постепенно, уже в более поздние времена превратилась в китайского дракона. Одновременно началась сакрализация правителя – вана, который являлся в то же время и первосвященником. В следующую раннечжоускую эпоху он окончательно закрепляет за собой титул «сына Неба», «отца и матери» своих подданных.

В этот же период появились долговременные поселения – города. Династия Шан-Инь вела активную завоевательную политику и постепенно расширяла свои границы.

Археологические раскопки показывают, что в этом государстве были крупные постоянные поселения Сяотунь, Чаньчжоу, Янши, Эрлитоу и другие, которые можно назвать городами [5, 9, 32]. Некоторые из них имели крепостные глинобитные стены со рвом. В них появилась центральная мощеная улица и дифференцированная застройка.

В этих поселениях появилась устойчивая тенденция ставить дворцовые и храмовые здания в центре города. Их возводили на глинобитных одноярусных платформах – стереобатах с мощными колоннами на каменных или бронзовых основаниях. Главные городские здания окружали дома привилегированных слоев населения. Основная рядовая застройка велась каркасными одно- двухэтажными домами (до 10х20 м в плане) крытыми связками тростника. В конце периода повсеместно началось строительство укрепленных городов [47, 73, 82]. Глинобитные стены окружали все крупные поселения. Основным стеновым материалом городских стен и стен наиболее важных зданий являлся уплотненный и высушенный рядами лессовый грунт [62].

Одним из крупных городов династии Шан-Инь стал город Эрлитоу, который был основан около 1500 г. до РХ в южной зоне Хуанхе. Несколько позже восточнее Эрлитоу в районе современного Чжэнчжоу возник еще более крупный город Эрлиган, его основали около 1400 г. до РХ. Эрлиган занимал площадь внутреннего города более 3 кв. км и имел за пределами мощных городских стен (высотой 10 м и шириной 20 м) несколько косторезных мастерских и две мастерские бронзового литья [114].

Инь, последняя столица Шан-Иня находилась в районе сегодняшнего города Анъя-

на и к XIII веку до РХ была хорошо развитым для тех времен поселением. В ней жило около 120 000 человек, что делало ее крупнейшим городом мира в эти времена [114, 203]. В расположении центрального ансамбля дворцов и храмов столицы Инь, городских зданий, их входов, ориентации погребений и конфигурации городской стены заметно, что уже активно использовалась древняя система китайской геомантии – фэншуй.

1.1.3. РОЛЬ УЧЕНИЯ ФЭНШУЙ (КИТАЙСКОЙ ГЕОМАНТИИ) В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Синкретизм древней культуры. Во время господства нумерологии, шаманизма и астрологии для китайского мировоззрения был характерен синкретизм и повсеместное использование символов одного культурного кода другим. Синкретизм характерен для любого древнего общества. Китай отличается большой сложностью связанных кодов, а также переходом их в государственную стадию развития.

Первое религиозно-этическое учение – даосизм не стало отторгать исторические архетипы, а, наоборот, включило их в себя, расширив свой космогонический ряд. Такое приспособление было характерно и для других последовавших далее учений и религий. Появившаяся в нумерологии и закрепившаяся и развитая далее в народном мифологическом творчестве, а потом в даосизме и других религиях периодически незначительно меняющаяся иерархическая пятиричная система, стала использовать

все более разные коды – иерархии. Кроме этой системы, в китайской нумерологии до сих пор существует более древняя троичная система, а также поздние системы, основанные на любимых и сегодня цифрах 8 и 9, но цифра 5 все-таки преобладает.

В соответствии с пятиричной системой классификации возникла сложная иерархическая система. Ее вершиной были пять мифических владык (центров-глав-элементов-мест и т.д.): Хуанди (центр), Фуси (восток), Яньди (юг), Шаохао (запад) и Чжуаньсюй (север). Соответственно, каждому из них соответствовала своя символика цвета, первоэлемента, части человеческого тела, времени года, вида оружия, животного из гороскопа³ и т.д. Связь различных кодов между собой создала очень развитую космогоническую систему, которая, с одной стороны, полностью была понятна только избранным, а, с другой стороны, отдельные ее фрагменты были ясны и наглядны для любого человека [110].

Как следствие в Китае появились почитаемые до сих пор пять священных гор, семь наиболее почитаемых древних столиц, четыре моря...(ил. 11).

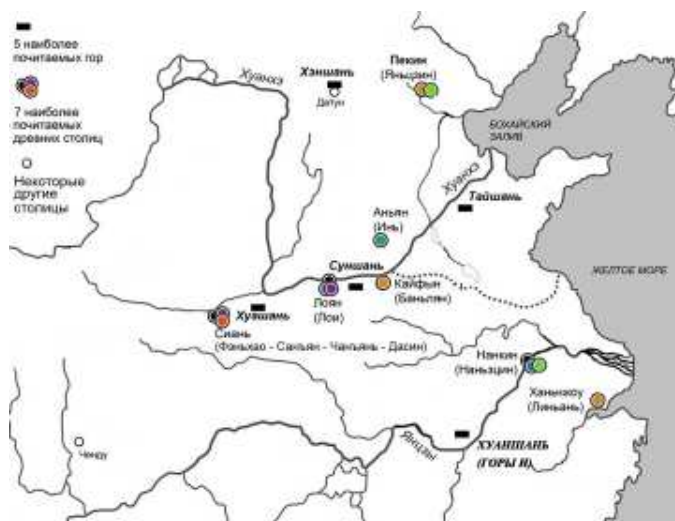
В результате сформировался т.н. религиозный синкретизм, объединивший в единую мифологическую систему персонажей даосского, конфуцианского и буддийского культа. В эту систему хорошо вписалась и китайская геомантия или фэншуй, особое мистико-практическое учение, характерное только для Дальнего Востока. Оно с одной стороны вошло во все религии, а с другой – органично впитало в себя разные концеп-

³ Например: государь Чжуаньсюй – север – зима – вода – черный – черепаха – щит – кишки; государь Фуси – восток – весна – дерево – зеленый – дракон – секира – селезенка...

ции ведущих философских учений Китая. Можно говорить о заимствовании, прежде всего из традиционной космологии, даосизма, затем конфуцианства и буддизма (Инь и Янь, большая Триада, энергия Ци, пять основных элементов, квадрат с центром, и т.д.). Неважность происхождения источника для фэншуй сделала его всеобъемлющим и всепроникающим.

Несмотря на то, что фэншуй зародился как метод «правильного» захоронения человека, он сразу стал оказывать значительное влияние на градостроительство. Несколько упрощая суть, можно сказать, что фэншуй – это СНИП древнего Востока.

Основные этапы развития китайской геомантии. Практическое учение правильного расположения объектов в пространстве – фэншуй (до XV века – каньюй) возникло на ранней стадии развития китайского народа. По некоторым оценкам каньюй (фэншуй) около шести тысяч лет. В переводе на русский язык «кань» означает – «небо», а «юй» – «земля». Это учение о влиянии различных сил земли и неба на местоположение любого предмета, объекта или человека [218]. Согласно древним мифам, считается, что основателем учения был правитель северного китайского племени Цинь – Няоцзи, сподвижник главы союза племен и основателя китайской нации Хуанди (Желтого императора) [211]. Это учение (также как и другие мистические учения древности) длительное время было доступно только избранным – правящему клану, высшим чиновникам и ученым. Са-

11. Пять священных гор и семь наиболее почитаемых древних столиц Китая

11. Five sacred mountains and seven of the most revered ancient capitals of China

мые ранние сведения о правильном расположении зданий и сооружений появились в эпоху Чжоу в даосских и конфуцианских трактатах о разбивке территории городов [33]. Первый трактат Гогу, посвященный каньюй (фэншуй) как самостоятельному учению, возник значительно позже, на рубеже III – IV веков.

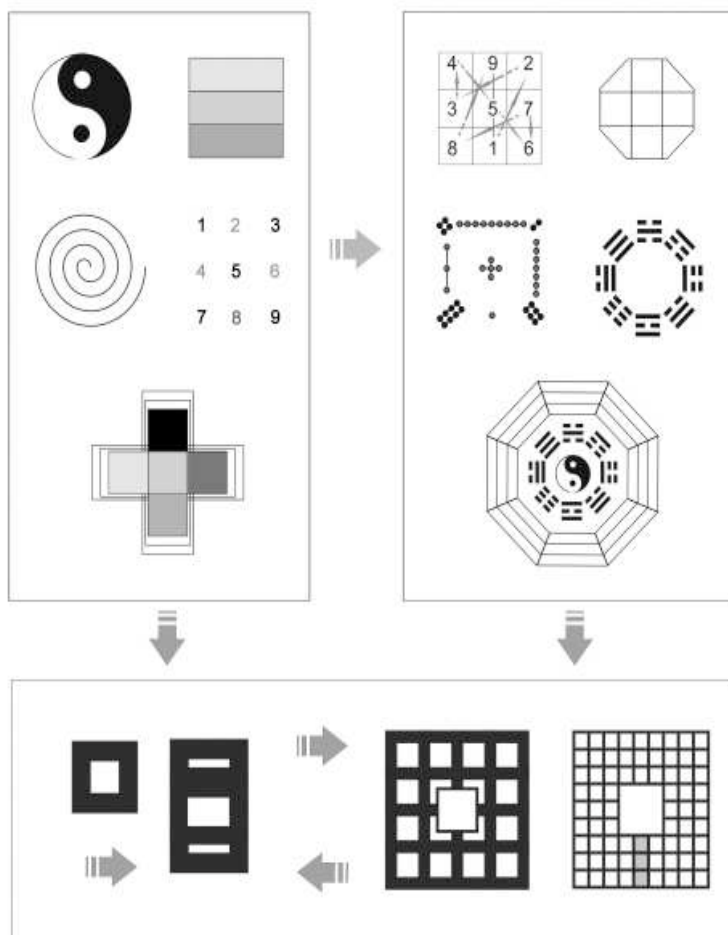
В VII – XIII веках наступил расцвет учения. В династию Тан появились две школы фэншуй, которые позже назвали школа Формы и школа Компаса. Школа Компаса в своих рекомендациях и проектах опиралась в основном на астрологические и астрономические изыскания. Школа Формы при учете астрологических построений отдавала большее предпочтение анализу конкретного участка, построению его животного-ланд-

шафтных кодов, приспособливая и трансформируя общие принципы под частные отклонения. Именно школа Формы оказала большое влияние на китайское градостроительство в средневековый период [211]. Но в целом обе школы, наряду с общими положениями, использовали давно сложившуюся систему иерархических кодов. В период правления монгольской династии Юань китайские специалисты перестали печатать книги по фэншю, и это учение стало передаваться от учителя к ученику. Тогда же появилось название фэншуй, которое расшифровывается как «ветер – поток» [34]. В этом названии заложено то, что умение понимать и использовать самые неуловимые природные компоненты (воздух и вода) является вершиной мастерства.

Следующий этап развития фэншю наступил в XVI – XVIII веках, когда к мистико-натурфилософским знаниям были подключены научные знания физики, географии, геологии, механики и других естественных наук. Эти знания укрепили положение китайской геомантии, и позволили ей существовать и в позднее время [35, 211].

Начиная с раннего средневековья, началась трансляция фэншю по другим странам. Многие города Восточной Азии были основаны с учетом этого мистико-практического учения. В древнекорейских

12. Объединение инь-янь, великой триады, пути, нумерологии (сакральных чисел) и пяти элементов с основными пяти- и девятичленными схемами китайской геомантии (фэншю) и влияние их на планировку сыхэюаня и концепцию идеального города.

12. The union of Yin-Yang, the Great Triad, the Path, numerology (the sacred number) and the Five Elements with the basic five-part and nine-part schemes of Chinese geomancy (fengshui) and their influence on the syheyuan layout and on the concept of ideal city.

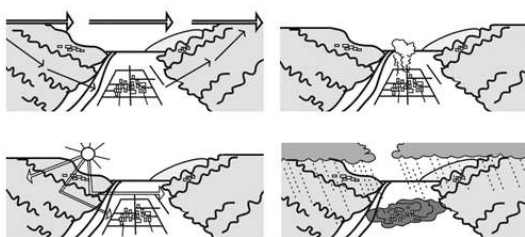
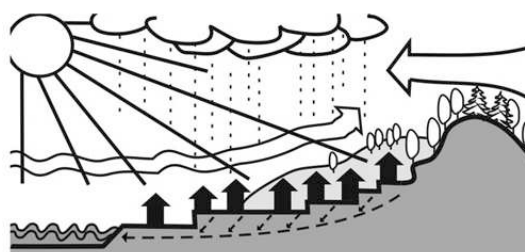

13. Рекомендации мастеров фэншуй. Главные «ветра и потоки» на территории страны зимой и летом

13. Feng Shui masters recommendations. The main "wind flow" in the country in winter and summer

государствах учение фэншуй стало известно как «пхунсу», на территории Вьетнама – как «фонгтхи», в Японии появился «фусуй» [104, 110, 115, 211].

Практические рекомендации фэншуй. Самый общий смысл практических рекомендаций фэншуй заключается в размещении города, здания, человека или его тела после смерти таким образом, чтобы улучшилось единство и зависимость земных и небесных явлений, влияние энергии

14. Рекомендации мастеров фэншуй. Основные «ветра и потоки» приморских (А) и горных (Б) поселений

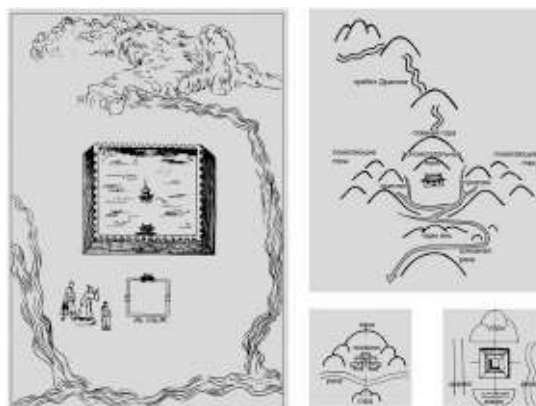
14. Feng Shui masters recommendations. The main "wind flow" of coastal (A) and mountain (B) settlements

различных сфер на жизнь человека и его потомков, правильно распределились потоки энергии для улучшения жизненных сил человека и космоса. Основная практическая цель фэншуй – организовать реальное пространство так, чтобы существовал гармонический баланс между конкретным местом и общими силами (ил. 12). Этому органичному соединению человеческого и природного уделялось очень большое внимание еще в самой ранней стадии формирования китайской нации. Тысячелетиями мастера фэншуй определяли правильное размещение городов в целом и различных отдельных сооружений среди природы: гор, вод, воздушных потоков, небесных тел и подземного мира (ил. 13, 14). Эти специалисты в том или ином виде участвовали в

закладке и проектировании любого более-менее значительного здания или населенного пункта любой величины, от маленькой деревушки до столицы (ил. 15, 16). Они рассчитывали наилучшее местоположение и ориентацию по различным методикам и концепциям, которые шлифовались тысячелетиями. При использовании любой методики использовались астрономические таблицы и астрологические расчеты. С течением времени все большее значение уделялось правильному сочетанию общих и частных топографо-климатических особенностей места застройки. При выборе места под строительство любого ансамбля (города, дворца или храма, жилища или захоронения), расположения продольной оси ансамбля или его основных элементов особое внимание отводилось направлениям горных цепей, течению рек, расположению береговых линий морей и озер. Так как от них во многом зависели особенности ветрового и влажностного режима.

В очень кратком и упрощенном виде для срединной части Китая практические рекомендации этой системы для основания города заключались в следующем (ил. 15). С севера предполагались основные горы, холмам надлежало окружать поселение с запада и востока (тигр и дракон), с холмов должны стекать реки, основная река (или озеро) обязана протекать на юге. Вспомогательным вершинам желательно находиться перед главным горным хребтом (хребтом Дракона) и за южной рекой, главные входы в здания должны быть с юга [211]. Эта схема при всей своей простоте учитывала не только функции обороны и снабжения проточной (т.е. «живой») питьевой водой, но также инсоляцию поселения, хороший ветровой и

15. Рекомендации мастеров фэншуй. Схемы идеального размещения зданий, комплексов и населенных мест на территории. На фото въезд в деревню Танмо под Хучжоу. Входная башня, дерево, дорога и канал поставлены в соответствии с рекомендациями мастера по фэншуй

15. Feng Shui masters recommendations. The scheme of an ideal location of buildings, complexes and residential areas in the territory. In the photo is entrance to the village Tanmaya near Huzhou. Entrance tower, tree, road and channel was set in accordance with the recommendations of the master of feng shui

16. Планы восьми поселений династии Северная Сун (960-1127) под Ханчжоу, выполненных мастерами фэншуй

16. Plans for the eight settlements of Northern Song Dynasty (960-1127) at Hangzhou, Feng Shui masters performed

влажностный режимы, возможности территориального роста города и т.д. Различные направления фэншуй разрабатывались на протяжении очень долгого времени и сегодня имеют множество практических рекомендаций, учитывающих не только конкретные особенности места и пространства, но и мировоззренческие устои. В современном мире фэншуй стал модным течением и повальным увлечением расположения всяких предметов в пространстве дома и пр., которые зачастую не имеют ничего общего с профессиональным учением.

В начале XI века до РХ соседнее племя Чжоу, находившееся на более низкой культурно-технологической стадии развития, но более динамичное и агрессивное, покорило царство Шан-Инь, ассимилировалось с коренным населением, и основало новую династию, ставшую во главе первой крупной восточной деспотии.

1.1.4. ЗАРОЖДЕНИЕ АРХЕТИПОВ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ДИНАСТИЮ ЧЖОУ (начало XI в. – 221 год до РХ)

Правление династии Чжоу является ключевым в формировании китайского менталитета. В этот период, особенно в его завершающей стадии, были сформированы и скоординированы между собой основы мировоззрения китайской нации, которые повлияли на самые разные стороны жизни [74, 75].

Китайский город эпохи Чжоу, возникший на основе космогонического и натур-философского мировоззрения, получил

осмысленную и сформулированную концепцию своего развития, а также базовые основы взаимосвязи всех элементов городской структуры между собой [26, 208].

Эпоха Чжоу продолжалась более семи столетий и состояла из нескольких крупных периодов.

В начальный период Западного Чжоу (начало XI века – 771 г. до РХ) шла активная завоевательная политика, в результате которой территория государства выросла почти в десять раз. Государство было разделено на ряд ванов (небольших царств), которые обладали большой степенью самостоятельности. Возникла крупнейшая на этот период в истории федерация государств. Чжоусцы быстро перенимали практику шань-иньцев в области поклонения предкам, передачи власти от отца к сыну, общественного расслоения, умения в обработке бронзы и нефрита, гончарного ремесла и т.д. Они продолжили традиции шань-иньцев в разных областях, в т.ч. в области производства оружия, изобразительного искусства и строительства.

По всей стране шло массовое строительство новых городов [65]. Главной столицей Западного Чжоу стал город Фэньцзин, который был основан в долине Вэйхэ при впадении в нее небольшой горной Байхэ в районе нынешнего города Сиань. Вскоре, в связи с приходом нового правителя, возводится новый город Хаоцзин, построенный напротив старого в долине Байхэ. Вскоре эти столицы объединились (Фэньхао). К X веку до РХ город стал крупнейшим не только в междуречье Хуанхэ и Янцзы, но и самым крупным городом мира на тот период. В 771 г. до РХ северо-западные кочевые племена захватили столицу Западного Чжоу Фэньхао и убили вана Чжоу. Под угрозой

следующих нашествий варварских племен новый правитель перенес столицу государства на восток [203], в город Лои (в будущем Лоян), который был основан как запасная столица еще около 1035 года до РХ.

Новый период – Восточное Чжоу (771 – 221 гг. до РХ) начался после переноса столицы. Он состоял из периода Весны и Осени – Чуньцю (771 – 445 гг. до РХ) и периода Воюющих царств – Чжаньго (445 – 221 гг. до РХ). Этот период и особенно V век стал во многих отношениях переломным. Изобретение железных орудий труда резко повысило производительность в сельском хозяйстве, что привело к развитию рынка, появлению купечества, расширению контактов между чжоускими царствами, бывшими во многом автономными. На раннем этапе число малых, средних и больших царств было более сотни. В это время династия Чжоу предоставила почти полную самостоятельность своим удельным территориям, что с одной стороны, развивало определенную политическую анархию, а с другой стороны – привело к резкому развитию в этих царствах очень разных областей деятельности: сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли, строительства, появились даже основы рыночной экономики [106]. Конкуренция и столкновения, которые постоянно шли между всеми царствами, приводили не только к отрицательным результатам, но и к целому ряду положительных достижений.

На протяжении нескольких веков на этих территориях развивались две формы собственности основного богатства чжоусцев – земли: крупная частная собственность богатых землевладельцев и государственная собственность на землю. Ярким носителем

последней формы стало самое западное царство Цинь. Считается, что в этот период появилось 148 автономных образований [106]. Хотя общий ритуальный центр и постоянная первая столица Восточного Чжоу – город Лоян все время сохранял свои полномочия.

В период Весны и Осени Китай перешел в железный век. В городах развивались ремесло и торговля, началось активное гидротехническое строительство, массово строились города с регулярной планировкой или планировкой, близкой к регулярной схеме [192]. Многие города всего периода Чжоу основывались на месте небольших городков-крепостей предшествующей эпохи. В период Весны и Осени появилась еще одна столица – Нанкин (Наньцзин), которая в последующие века была столицей пяти династий (часто под разными именами как вторая, резервная столица). В 486 году до РХ правитель царства У, ван Фучай, начал строительство канала, который должен был соединить север и юг страны напрямую. Строительство длилось почти 100 лет, а спустя почти тысячу лет, этот участок стал частью Великого китайского канала. В этот период работал строитель и изобретатель Лю Бан, которому приписывают изобретение первых многоэтажных зданий с лестницами и много других изобретений [33].

В последний период, **период Воюющих царств** (445 г. – 221 г. до РХ) территория некогда единого государства раздробилась

17. Схема расселения в период Воюющих царств (Чжань-го), 445-221 гг. до РХ

17. Resettlement scheme in the Warring States period (Chzhango), 445-221 BC

на ряд практически полностью самостоятельных уделов, начался период постоянных междоусобиц. Повсеместно в бассейне Хуанхе (Желтой реки), в основном в ее северной части массово велось строительство различных оборонительных валов и стен, защищавших территории царств от враждебных набегов со стороны соседей [26]. В то же время продолжалось общее развитие и поддержание древних традиций создания ирригационных сооружений, которые улучшали плодородие пахотных земель и высвобождали людские ресурсы.

В этот период (256 – 249 до РХ) под городом Ченду провинции Сычуань была создана самая древняя из сохранившихся до сегодняшнего дня крупных ирригационных систем Евразии – Дуцзянъянь. Для спасения от ежегодных пагубных наводнений реки Минь губернатор Ли Бин предложил проект по разделению русла реки на два рукава. Для этого одна из скал должна была быть

18. Даосизм. 1 – даосская диаграмма течения и выбора пути; 2 – схема спонтанности пути Дао; 3 – народный лубок «Лаоцзы на быке»; 4 – схема пяти секретных вершин Тайшаня

18. . Taoism. 1 - Taoist diagram of flow and path selection; 2 - Scheme of spontaneity nyTi Dao; 3 - People splint "Laozi on a bull", 4 - the secret scheme of the five peaks of Taishan

раскола на две части, и в появившийся разрез можно было бы пустить часть русла реки. В течение семи лет скалу раскаляли кострами и затем поливали холодной водой. По окончании работ русло успешно разделилось на два рукава и наводнения прекратились. Ли Бина сразу же стали обожествлять, на берегу был воздвигнут храм в его честь [33, 227]. Спустя почти 80 лет, в 168 г. до РХ рядом с храмом на берегу нового русла реки была воздвигнута первая каменная статуя в Китае, в честь талантливого инженера и правителя провинции. По этой статуе жители долгое время определяли, будет ли в ближайшее время наводнение (если вода доходила до плеч статуи) или засуха (если вода падала ниже икр). Его система до сегодняшнего дня позволяет орошать более 5 тысяч пахотных земель равнины Ченду.

Именно в период Весны и осени и особенно в следующий период Воюющих царств большое развитие получили различные виды искусства и направления натур-философских учений, объединявшие в себе накопленные знания.

В дополнение к культам природы и предков появилось философско-религиозное учение даосизм (около 600-го года до РХ), которое на ранних стадиях не имело религиозного обрамления (ил. 18). Его основателем считается китайский философ Ли Эр, прозванный Лаоцзы (Старый учитель). Согласно преданиям, считается, что Лаоцзы родился в царстве Чу и долгое время работал в книгохранилище дворца Чжоу в Лояне, а потом ушел в скитания, став символом китайского мудреца-отшельника. Основной книгой Лаоцзы является трактат о Пути и

19. Портрет Конфуция (Кунцзы)

19. Portrait of Confucius (Kongqiu)

Добродетели (Дао де цзин). Сегодня определено, что этот трактат написан несколькими людьми в период с VII по III третий века до РХ, т.е., он начат до рождения Ли Эра, а закончен позже. Это говорит о том, что даосизм прошел долгий путь развития, но не отрицает того, что Лаоцзы был лидером в оформлении этого учения [172].

Даосизм возник на основе шаманских верований, древних культов нумерологии, фэншуй, астрологии и пр. Пантеон даосизма насчитывает несколько десятков тысяч богов разного уровня и различные концепции (энергии ци, трех начал, трех островов-

гор, восьми бессмертных и пр.). Его основной целью было достижение единства с первоосновой мира через слияние с Путем (Дао), основой всего сущего. Развитие даосизма в последующие века привело не только к развитию мистицизма и алхимии, но и к появлению многих технологических изобретений, которые создали ученые даосы, пытаясь найти одну из своих главных целей – эликсир бессмертия [120]. Совершенствование одного из главных понятий даосизма – единосущной в материи и духе энергии ци, пронизывающей всю вселенную, стало основополагающим для формирования концепции китайского сада и его последующего развития.

Несколько позже началось распространение этико-политического учения философа Конфуция (551-479 гг. до РХ), оказавшего большое влияние на развитие Китая, особенно в последующую династию Хань и более поздние династии [49, 76]. В 551 году до РХ в семье мелкого чиновника в городке Цюйфу родился Кун Фуцю, который позже прославился как самый знаменитый педагог Китая и получил имя Кун Фуцзы (в европейской транскрипции Конфуций) или сокращенно Кунцзы – учитель Кун (ил. 19). Конфуций был похоронен в своем родном городе Цюйфу, который находится на территории современной провинции Шаньдун. Вокруг его погребения в настоящее время разместилось обширное семейное кладбище, включающее кроме гробницы Конфуция могилы более 100 тысяч его потомков. После его смерти там же был построен первый храм в его честь.

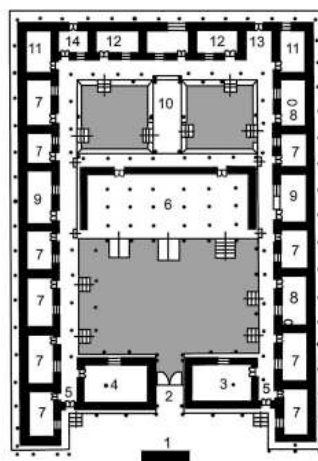
До сегодняшнего дня сохранился неоднократно перестраивавшийся и расширявшийся, но сохранивший традиционный

образ и общий национальный характер, главный дом рода Кун.

В основе учения Конфуция лежит идеал благородного человека, который живет в согласии с Велением неба и моральным законом, соблюдает этикет, почтителен к родителям и старшим и должен учиться правильному поведению. Это учение распространялось не только на простой народ, но и на чиновников, и на императора (государство – большая семья). Конфуцианство с его системой ритуалов и строгой иерархии стало основой для создания традиционного жилища Китая и органично вошло в градостроительную концепцию китайского четырехугольника [7, 9, 20, 152].

Существовали также и другие школы, объединявшие в своих рядах десятки тысяч последователей. Этому способствовало и то, что еще в VII веке до РХ на одном из съездов удельных ванов (царей) было принято решение о гарантиях высокого социального положения ученым [203]. Это стимулировало дальнейшее развитие древней натурфилософии Китая. Различные философские направления, которые появились в Восточном Чжоу после Конфуция, стали называть «Сто школ», их приверженцами были десятки и сотни тысяч учителей – мудрецов, такие как Моцзы, Мэнцзы, Сюньцзы и многие другие⁴.

Этико-философские учения разных направлений: даосизм, конфуцианство, моизм, легизм и многочисленные ответвления оказали сильное влияние на формирование различных сторон жизни государства,

20. План и аксонометрия реконструкции дворца правителя Западного Чжоу в Фэньхао (около 1180 г. до РХ). Окрестности современного города Сиань.

20. Plan and axonometric reconstruction of the palace of the ruler of the Western Zhou in Fenhao (about 1180 BC). Vicinity of modern Xi'an.

1-стена Духов, 2-главный вход, 3-восточная школа, 4-западная школа, 5-боковой вход, 6-главный холл, 7-боковая комната, 8-кухня, 9-помещения для престарелых учеников, 10-галерея, 11-угловая комната, 12-торцевая комната, 13-торцевой вход

⁴ В это время жил наследник и продолжатель Лаоцзы, автор одного из главных исторических текстов даосизма, Чжуанцзы, которому принадлежит знаменитое высказывание: «Мне снится, что я бабочка, или бабочке снится, что она Чжуанцзы?»

в том числе и градостроительных канонов. Различные приемы древних нумерологии, астрологии и фэншюя органично соединялись со всеми этими учениями. Несмотря на разнонаправленные экономико-политические процессы, многие стороны жизни китайского общества, благодаря этим учениям, постоянно совершенствовались.

Крупные города, особенно столицы удельных царств, активно росли и развивались. Так столица царства Ци, город Линьцзы в период расцвета насчитывал по некоторым данным 750 тысяч человек. Кроме традиционной городской застройки в городе были игорные и публичные дома, музыкальные центры и даже специальные помещения для собачьих бегов [203]. Но наиболее крупным и развитым городом, законодателем мод в архитектуре постепенно становилась столица набирающего силу царства Цинь, город Санъянь [215].

В основном китайские города в этот период строились на регулярной планировочной основе, костяк которой составляли: главный императорский дворцовый комплекс города (ил. 20), перекресток главных улиц перед ним, разбивка всей территории на регулярные кварталы (фаны) и система оборонительных стен, которые окружали кварталы, дворцовый комплекс и город в целом. Основные улицы были широкими, что позволяло вводить в город войска в период волнений горожан или проводить церемониальные процессии.

Главными культовыми сооружениями были алтари предков, а с VII века до РХ начинается повсеместное возведение алтарей богам земли и земледелия (ил. 21). В городах появились новые общественные здания, такие как колокольни и барабанные башни,

21. Современный крестьянский алтарь местным духам на рисовом поле в районе Кипинг-сити под Гуанчжоу. Фото 2007 г.

21. Modern peasant local spirits altar in the rice fields in the vicinity of Kiping City near Guangzhou. Photo of 2007

с помощью которых регулировали утреннюю, вечернюю и даже ночную жизнь города, собирали жителей в случае необходимости, оповещали об опасности или радости и т.д. Колокол и барабан с древнейших времен играли важную роль в китайском обществе [34]. Искусство создания колоколов уходит своими корнями в древний Шан-Инь. В эпоху западного Чжоу (XI в. до РХ – 771 г. до РХ) существовала уже вполне развитая система колокольного звона (ил. 22). Раскопки гробницы Цзэна периода Воюющих царств Восточного Чжоу в провинции Хубэй обнаружили уникальные звонницы колоколов и музыкальных камней (ил. 23). Самая яркая из них, колокольная звонница этой гробницы, имела Г-образную форму и состояла из 65 колоколов трех типов, подвешенных в три ряда и поделенных на восемь групп, общей массой 2.5 тонны. К этому времени колокола подразделялись на язычковые и без язычковые (по ним били снаружи). Так-

же на круглые и овальные (колокола двух нот, которые звучали по-разному при ударе в переднюю или в боковую нижнюю часть). Всего было больше десяти названий разных колоколов: для провозглашения указов и объявления войны, при походах, в форме рога или трубы, с цилиндрической ручкой или полукруглой шишкой наверху и т.д. [229]. Звонница в гробнице Цзэна состоит из 19 нюнчжун (с полукруглой шишкой), 45 юнчжун (с цилиндрической ручкой) и 1 бо (большой колокол). На каждом колоколе есть инкрустированная золотом надпись о характере звучания колокола.

Несмотря на то, что бронзовые колокола и барабаны стали изготавливать с 1800 г. до РХ, до периода Воюющих царств они не имели специального места в городе. Колокольный перезвон и барабанный бой стали очень развиты в городах со времен Восточного Чжоу. Колокола и барабаны были очень разными, от крупных колоколов и барабанов, размещавшихся на специальных каркасах – звонницах, до миниатюрных, величиной в несколько сантиметров. Их использовали не только для оповещения, но и на различных праздниках, в ритуальных церемониях, походных маршах и т.д. Для главных звонниц строили специальные здания – колокольни или башни колокола. Похожие башни строили и для барабанного боя. Часто колокольни и барабанные башни ставили рядом. Их называли «зданиями – сестрами» или «утренний звонок и темный

22. Колокола периода Западного Чжоу. Сверху вниз: малые колокола в музее храма Неба и звонница в храме Большого колокола, Пекин

22. Bells of the Western Zhou period. From top to bottom: small bells in the museum of Temple of Heaven and the belfry in the Big Bell Church, Beijing

23. Звонница из гробницы Цзэна, провинция Хубэй, период Воюющих царств. Габариты Г-образной рамы в плане 2.65x2.73 м. Музей в храме Неба, Пекин

23. The belfry of the tomb of Zeng, Hubei Province, during the Warring States. Dimensions of L-shaped frame in terms of 2.65x2.73 meters. Museum of the Temple of Heaven, Beijing

барабан» [188]. Входы в город и отдельные входы в кварталы закрывались вечером с наступлением темноты и открывались рано утром после определенного ритуала барабанного боя и колокольного перезвона.

Ночь у древних китайцев разделялась на пять периодов – гэнов, каждый из которых был равен двум часам. С 19:00-21:00 шел первый гэн (сюйши – собака), 21:00-23:00 – второй (хайши – свинья), 23:00-01:00 – третий (цзыши – крыса), 01:00-03:00 – четвертый (чоуши – бык), 03:00-05:00 – пятый (иньши – тигр). Когда наступало время первого и последнего, пятого гэна сначала бил барабан, потом звонил колокол. Во время промежуточных гэнов бил только одиночный колокол. После сигналов первого гэна движение в городах останавливалось, и все ворота закрывались, это называлось «цзинцзе – очищение улиц». Во время второго гэна люди должны были ложиться спать. Пятый гэн

означал начало нового дня [49, 188, 229].

Наиболее парадные здания появились в огороженной дополнительной стеной и закрытой для рядовых горожан центральной части города. Основу ее обычно составлял дворцовый комплекс правителя. Если в начале династии дворцы были одноэтажными и стояли на небольшой платформе – стилобате, то в конце периода главный дворец-павильон стал воздвигаться на двухуровневых высоких террасах, и сам получил два этажа. Постепенно в комплексе появился стандартный набор главных павильонов, расположенных в соответствии с появившимися правилами четырехугольника и церемонии подхода (ил. 20). К ним относились выстроенные по строгим правилам павильоны для парадной, приватной и административной деятельности, культовые и погребальные сооружения, вспомогательные помещения. На колоннах некоторых из этих павильонов

возникает новая капитель – специфический китайский ордер, получивший позже название доу-гун, и ставший лицом китайской архитектуры на многие века вперед. Важным элементом в архитектуре дворцов становятся парадные открытые террасы, богато украшенные резьбой и скульптурой [5, 14, 215]. Строятся величественные подземные гробницы для правящих слоев [49]. В отличие от наземных зданий, которые создавались из дерева или утрамбованной земли, облицовка гробниц и их основные конструктивные элементы выполнялись из камня.

В период Весны и Осени (771 – 445 до РХ) работал Лу Бань, который считается автором трактата «Лу Бань цзинь», ставшим важным пособием для строителей [33]. В нем на основе фэншуй были изложены все основные правила строительства, начиная от планировки города, до расположения комнат в доме, конструкций элементов, различных деталей. Лу Бань считается автором многих изобретений в области строительства, механики, гидротехники. Со временем Лу Бань стал считаться богом-покровителем всех строителей и плотников, а в 1403 был официально обожествлен специальным императорским указом. Спустя почти две тысячи лет после рождения, около 1545 года после РХ его трактат был выпущен в виде печатного издания и стал очень популярной настольной книгой архитекторов и строителей позднесредневекового Китая. Храмы, посвященные Лу Баню, в позднее средневековье были распространены по всему Китаю, а две его жены считались покрови-

тельницами мастеров черных и красных лаковых изделий [177]. Популярность трактата «Лу Бань цзинь» в Китае в эти времена можно сравнить с популярностью трактата «Десять книг об архитектуре» древнеримского архитектора Витрувия, «открытого» в Европе почти через полторы тысячи лет во времена Ренессанса.

В VII – IV веках до РХ появился целый ряд градостроительных трактатов, в том числе трактаты «Чжоули Каогунцзы цзянжэнь инго», «Мэнцзи цзянжэнь инго» и другие [34, 192]. В этих трактатах почти не было философских рассуждений на общие темы, в них описывались конкретные требования к модульной разбивке города того или иного иерархического уровня, основанные на уже сформулированных принципах фэншуй, даосизма, конфуцианства, легизма.

В трактатах канонизировались правила закладки городов, планировки кварталов, размещения и величины тех или иных зданий. В северо-западных районах государства началось строительство квадратных девятичастных городов с двумя рядами оборонительных стен. Разбивка города на девять укрупненных зон была связана с иероглифом 邑 (цзинь) – колодец и вытекала из концепций «небесного колодца» и «колодезного поля», которые, с одной стороны, хорошо ложились в мировоззренческие устои, а с другой стороны – позволяли очень легко вести различный учет (людей, хозяйств, урожая и пр.)⁵. Некоторые сведения в трактатах, на основании которых производилась закладка городов, были отличны друг от друга, но принципиально трактаты описы-

⁵ Подробнее в Главе II. Планировка и застройка городов древнего и средневекового Китая. 2.1. Общие принципы планировки китайского города.

вали один и тот же процесс закладки города с двойными рядами стен. Так в более позднем трактате Каоунцзы говорится, что столичный город должен иметь длину стороны квадрата внутренних стен в 9 ли (4500 м), а в трактате Мэнцзи – 3 ли (1500 м). Отличия городов заключались чаще всего в общих размерах и наполнении центра, которые зависели от места города в общей иерархии городов по государственному статусу.

Базовые принципы планировки и застройки, которые сформировались в период Чжоу, развивались потом на протяжении многих последующих веков. Роль этого периода в истории архитектуры и градостроительства Китая сложно переоценить [7, 32, 35, 39, 77, 78, 92, 102, 106, 107, 108, 119, 155, 208].

Можно выделить основные направления, которые были описаны, сформированы или появились во время правления династий Западного и Восточного Чжоу (начало XI века – 221 до РХ):

- миграция столиц
- одновременное существование нескольких столиц в одном государстве
- появление брошенных городов
- иерархия поселений
- появление китайского четырехугольника как основного элемента застройки
- способы роста территории
- церемония подхода к центру как основа для формирования главной оси города
- соответствие захоронений, зданий, других ансамблей и поселений в целом требованиям фэншуй
- формирование основных типов городской и сельской застройки
- статусность городской застройки

- появление прообраза китайского архитектурного ордера

- технология возведения каркасного здания по принципу «сверху вниз»

- строительство уникальных зданий и сооружений по утвержденным чертежам.

Требования фэншуй стали обязательными на всех уровнях строительной жизни. От закладки города в целом и любого сооружения в нем, включая расстановку предметов интерьера, до размещения гробниц правителей и могил простых горожан. Чаще всего при закладке или реконструкции населенных мест сложнее всего было выполнить требования по правильному течению воды. Появилось развитое ирригационное строительство, которое обеспечивало не только потребности сельского хозяйства, но и правильный фэншуй в населенном месте и, как следствие, более комфортабельное городское развитие.

Еще во времена Западного Чжоу появилась иерархия городов по их государственному статусу, а во время Восточного Чжоу она стала более определенной. Города подразделялись на столичные города и города – центры удельных царств, в которых была сосредоточена основная власть ванов. Оперативное управление шло из городов более низкого иерархического уровня – центров провинций, руководство которыми осуществляли прямые наследники вана. Но больше всего было уездных городов-центров сельскохозяйственной округи и городов-крепостей на окраинных территориях царств, где правили государственные чиновники и военные. Каждому типу городов соответствовали определенные регламенты по размеру общегородской территории, наличию тех или иных главных городских зда-

ний, ширине дорог и т.д.

Одной из отличительных особенностей древнекитайского города, точнее, древнекитайской столицы, была ее постоянная миграция. В соответствии с мировоззрением древних китайцев, любое серьезное отрицательное событие, в том числе захват и разграбление города, а также смерть правителя, требовало обряда очищения и обязательной смены местожительства. Это приводило к тому, что каждый новый правитель, а уж тем более основатель новой династии, основывал новую столицу, иногда всего в нескольких километрах от старой столицы, иногда на значительном удалении до многих сотен километров. Кроме этого, с приходом к власти новой династии многие крупные города переименовывались.

Судьбы брошенных столиц были различными. Какие-то города оставались существовать в качестве провинциальных или уездных центров, центров торговли или оборонительных крепостей, используя старые крепостные сооружения. Чаще всего они получали новое название в связи со своим новым статусом. Значительная часть бывших столиц переходила в разряд брошенных городов, которые постепенно исчезали с лица земли. Они переходили в разряд мифических городов, о которых складывали легенды, упоминали в различных исторических и династийных хрониках. До недавнего времени достоверные данные о существовании многих из этих городов древнейших периодов были очень малы или полностью отсутствовали, но открытия археологии последних десятилетий показывают, что такие

города существовали. Так были найдены ранняя столица Шан-иньского царства Инь (ее иногда называют Иньсуй – развалины Инь), поздняя столица Цинь Шихуанди Санъян и другие города, бывшие когда-то столицами.

Еще одной отличительной чертой градостроительной культуры древнего и средневекового Китая, которая оформилась в период Чжоу, было наличие нескольких столиц одновременно. Это также было связано с особенностями мировоззрения. Для запутывания духовных и мирских злых сил, усиления энергии и прочего создавалось несколько столиц. Помимо главной столицы, в которой находилась основная резиденция правителя, существовала одна или несколько запасных столиц. Всего столиц было чаще всего две или пять, что вытекало из фэншуй и религиозных представлений. Подчас правитель переезжал из одной столицы в другую, а, вслед за его переездом, «переезжала» и функция главной столицы.

Одновременно с развитой иерархией в чжоуском поселении появилась достаточно универсальная и повсеместно применяемая внутригородская планировочная единица. В англоязычной литературе она иногда называется китайским четырехугольником, в китайской литературе – сыхэюанем⁶. Этот термин в популярных изданиях чаще применяют к традиционной китайской жилой застройке Пекина и северо-востока Китая, хотя в специальной литературе у него более широкий смысл, по своей сути он значительно универсальнее [34].

Основой такого четырехугольника являлся прямоугольный или квадратный вну-

---

⁶ Подробнее о строении китайского четырехугольника в применении к жилищу см. в главе IV, разделе 4.2. Традиционная китайская усадьба - сыхэюань.

тренний двор, ориентированный по сторонам света, который со всех четырех сторон плотно окружало четыре здания (или три здания и стена на южной стороне), соединенные между собой крытыми галереями. На улицы выходили только глухие стены. Такое городское образование хорошо отвечало концепциям «срединности», пяти элементам, составляющим вселенную и восьми диаграммам предсказания. Из этих структур «набирались» огороженные собственными стенами кварталы и весь город, который в результате получал прямоугольную конфигурацию. Такие города иногда называют китайскими квадратными городами.

Основными принципами формирования и сочетания четырехугольников были осевая симметрия, продольное наращивание (позже, в династию Тан появилось поперечное наращивание), иерархия и соподчинение [34]. Четырехугольники стали основой для создания самых разных городских объектов: дворцовых комплексов и загородных некрополей, храмов и монастырей, административных учреждений, жилых домов различных слоев населения. В то же время они очень различались, прежде всего, по социальной иерархии. Сословные различия проявлялись не только в материалах, из которых строились разные сооружения. Прежде всего, различия касались размеров и количества пространств и комнат – цзянь. Самой простой была композиция из одного элемента: четырехугольник с одним двором, насаженный на ось север – юг. Чем более высокий статус был у комплекса, тем более сложной становилась его структура и количество первоэлементов: увеличивалось количество внутренних дворов, окруженных застройкой. Тем самым увеличивалось чис-

ло павильонов и комнат в них, появлялись переходы между павильонами и дворами, внутренние сады и другие дополнительные элементы. Но общие принципы создания ансамбля оставались неизменными, и его рост происходил путем наращивания первоэлементов кратно городской структуре, занимая один, два, три или больше участков в квартале, или несколько кварталов.

Статусность городской застройки была основана на строгой соподчиненности зданий в зависимости от социальной иерархии общества в целом. Социальная дифференциация Иньского общества не только перешла, но была усовершенствована в Чжоу и перенесена на все уровни чжоусского города. В зонировании городской территории регламентировались центральные и привилегированные районы, районы ремесленников того или иного направления. При строительстве жилого дома строго регламентировались все его элементы: количество дворов, количество цзянь (пространств помещений), качество отделки и пр. Так, например, балки во дворце правителя царства полагалось делать тесаными, полированными и инкрустированными камнями. В доме правителя провинции – тесаными и полированными, в доме главы клана – только тесаными и т.д. [106]. Статусные символы также ранжировались. В императорском дворце можно было ставить колокола с четырех сторон, во дворце наследников – с трех, в доме министра – с двух, а чиновника – только с одной стороны [229].

Важную роль в формировании городской застройки стал играть путь к цели или к главной точке. Концепция пути даосизма, жесткая иерархия общества, планировочные принципы осевой симметрии север-юг,

пришедшие из Шань-Иня, привели к тому, что возникает новый важный фактор формирования китайского города. Это крупные, магистральные пути – оси (в основном северо-южного направления), на которые «насаживаются» все большие ансамбли, а позже, в императорском Китае и городские районы. Эти оси создаются для формирования церемонии подхода к главному объекту. Создание таких осей приводит к комплексному проектированию сооружений и спланированному во время подхода восприятию всех объектов крупного ансамбля. В период Весны и Осени появляется правило трех парадных павильонов и пяти ворот – саньчао-умэнь [9, 33, 215]. Согласно этому правилу в крупных ансамблях царских дворцов на ось север-юг нанизывались пять дворов. Главный вход был на юге. От главного южного входа шла система нарастания парадности и размеров к главному центру – залу с тронном или алтарем в самом крупном и наиболее украшенном главном павильоне. Северная часть комплекса отводилась для частных нужд семьи, если это был дворец, или монахов, если это был храм или монастырь.

Эта система позже получила активное развитие во многих столичных и провинциальных городах Поднебесной. Наиболее известной стала шестикилометровая пекинская ось средневековой династии Мин, ведущая сквозь главный императорский ансамбль Запретного города.

В городе династии Чжоу началось формирование некоторых базовых национальных типов застройки, многие из которых сохранились до начала XX века. Прежде всего, это резиденция правителя, храм предков, погребальный комплекс, дворец-храм минтан [26, 215]. В этих сооружениях регламен-

тируется набор дворов и элементов-павильонов, а в павильонах – набор помещений, их конфигурация и местоположение по отношению к сторонам света. Так, для главного павильона храма или дворца появляются правила размещения центрального зала в центре южной стороны, трех задних комнат за залом, правила размещения угловых и боковых комнат. В последующие эпохи эти принципы будут транслироваться на другие типы застройки (жилые усадьбы и пр.) и многократно модифицироваться.

Одновременно с формированием градостроительных принципов были заложены основы китайской архитектуры, в которой основными элементами стали пространство, каркас здания, входная группа и крыша. Борьба с землетрясениями привела к совершенствованию каркасных деревянных зданий, которые были основными строениями, не считая подземных гробниц и грунтовых жилищ в лессовых районах. Развитие каркаса, точнее, развитие одного из главных узлов – соединения колонн с балками крыши, постепенно сформировало оригинальную деревянную капитель, из которой позже появился – доу-гун, китайский ордер. Доу-гун позволял выполнить большую консоль для выноса крыши. Большой вынос крыши был необходим как для защиты деревянных конструкций от влаги и, следовательно, от последующего гниения, так и для укрытия от жаркого солнца. Впервые отчетливый прототип этого ордера стал заметным в конце династии Чжоу в удельном царстве Цинь [33, 34, 215].

До сих пор неясно, по чертежам или только по моделям, велось строительство в более древние эпохи, но во времена Чжоу строительство крупных зданий уже велось

по утвержденным чертежам, выполненным в масштабе. Изменять эти чертежи без специального разрешения строителям не допускалось [34, 39, 215]. Единицы измерения длины в разных китайских царствах были разными, впрочем, также как единицы веса, деньги и системы письма. Но, тем не менее, они были и имели большое значение.

Период Воюющих царств закончился падением конфедеративного режима Чжоу и приходом к власти вана (царя) Ин Чжена, правившего одним из семи основных китайских царств, царством Цинь, который основал первую всекитайскую императорскую династию Цинь. К этому времени в царстве Цинь были самые передовые военные и строительные технологии, в том числе развитые связи всех территорий царства. В 295 году до РХ около крупнейшего города царства Сяньяня построили постоянный каменно – деревянный мост через Вэйхэ, к 257 году закончили сооружение постоянно-го понтонного моста в месте впадения Вэйхэ в Хуанхэ. Для улучшения обработки земли к 246 году до РХ (времени прихода к власти нового царя Ин Чжена) было закончено строительство новой системы оросительных каналов в центре царства – долине Вэйхэ.

В области архитектуры и градостроительства достижения этого царства, распо-

ложенного в самой западной части страны, также превосходили все китайские царства конца эпохи Чжоу. Многие из достижений Чжоу в области планировки и застройки, конструкций зданий и их декора впервые возникло в Цинь: композиция и структура храма предков, церемониальный подход и правило пяти дворов и трех главных зданий, компоновка помещений главного павильона, прототип доу-гун и пр. Некоторые исследователи считают, что все архитектурно-планировочные пространственные стереотипы, получившие развитие в последующие династии, были заложены в царстве Цинь [215]. Такое выделение царства Цинь из семи ведущих китайских царств доказывало, что его базовые основы, лежащие в идеологии легизма и государственной собственности на землю, оказались наиболее эффективны для данного времени, они позволили аккумулировать не только военно-экономические, но и культурные, и технологические ресурсы. И это неизбежно вело к тому, что под влияние Цинь одно за другим подпали все царства и окружающие их племена в междуречье Хуанхэ и Янцзы.

Появление ярко выраженного лидера, сметающего все на своем пути, неизбежно привело к уничтожению династии Чжоу и появлению новой династии Цинь.

1.2. ДРЕВНИЙ МИР ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА

1.2.1. РАЗВИТИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ДИНАСТИЮ ЦИНЬ (221-207 гг. до РХ)

Конец III века до РХ в целом был необычным и своего рода революционным для Евразии. На Западе завершали свое господство египетская и греческая цивилизации, и появился быстро растущий новый лидер – Римская империя, которая просуществовала почти восемь веков. На Востоке ушла федеративная система царств династии Чжоу, и началось восхождение императорской Поднебесной, которая просуществовала больше двадцати одного века.

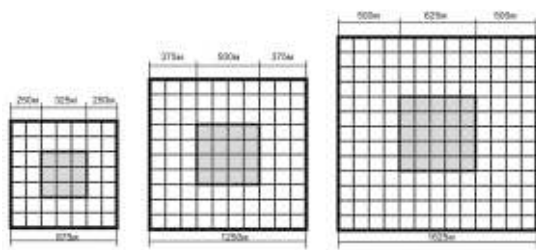
Императорский Китай начался с появления империи Цинь. Несмотря на очень короткий период, правление династии Цинь стало одним из самых ярких в истории Китая. Прежде всего, благодаря тому, что произошло объединение всех чжоуских царств и окружающих их племен, и создание могущественной империи под руководством единого лидера, который в 221 году до РХ принял титул - Цинь Шихуанди. Имя Цинь Шихуанди, которое взял Ин Чжэн, переводится как Первый император династии Цинь (Цинь – название царства и народа, которым до этого правил Ин Чжэн, ши – первый, Хуан – желтый, имя легендарного императора, который по легенде основал китайский народ, ди – император).

Император Цинь Шихуан (259-210 до РХ) с тринадцати лет правил одним из семи основных китайских царств, царством Цинь (246-221 до РХ). Став императором Китая (221-210 до РХ), он создал государство ново-

го типа – централизованную деспотическую империю. Ведущим учением у циньцев еще в период Чжоу стал легизм, отстаивающий интересы правителя, государства и казны. Еще в период Воюющих царств многие из образованных слоев населения понимали важность прекращения постоянных междоусобиц. Наиболее последовательными были легисты. «Власть – это то, чем располагает лишь правитель», - писал один из их главных идеологов, высокопоставленный чиновник циньского царства Шан Ян [106]. В то же время жесткая система правления Шихуана опиралась не только на легизм, основные постулаты которого базировались на беспрекословном подчинении правителю и старшим, но и на даосизм, с его поисками вечной жизни, и на древний фэншуй.

Цинь Шихуанди был великим реформатором. Его реформы в армии отменили передачу высших должностей по наследству и ввели всеобщую воинскую повинность для мужчин от 23 до 56 лет на два года, а в последующем демобилизованные должны были 1 месяц в году служить в ополчении по месту жительства. Телохранители императора и воины, охранявшие столицу, служили на постоянной основе. Так сформировалась самая боеспособная армия. В результате агрессивной военной политики император Шихуан завоевал всю территорию, принадлежавшую некогда династии Чжоу, и расширил границы государства в несколько раз [106, 203 и др.].

Он провел ряд жестких управленческих и градостроительных мер, поделил страну на 36 провинций, ввел еще более жесткую иерархию городов по административному

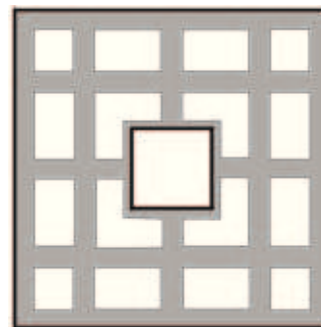
24. Схема разбивки китайских городов с двойными рядами стен (по Э. Эгли). Разбивочный модуль равен $\frac{1}{4}$ ли (125 м)

24. The scheme of splitting of Chinese cities with double rows of the walls (by E. Egli). Alignment module is a $\frac{1}{4}$ of Li (125 m)

признаку и поддерживал крупные ирригационные работы по расширению сети каналов. Кроме этого при Шихуане был разработан целый ряд важнейших реформ для объединения разрозненных ранее территорий, имевших разные диалекты, системы измерения, деньги и пр. Он унифицировал важнейшие направления, объединяющие общество: письменность, финансово-денежную систему, систему мер и весов и другие общегосударственные структуры.

Конфуцианцев изгнали из всех ветвей власти, а их книги подвергались массовому сожжению. Для управления деревней ввели коллективную систему ответственности, согласно которой за действия одного человека отвечали не только члены его семьи. Была введена круговая порука и ответственность за каждого члена пяти или десяти коллективных хозяйств. Одновременно запретили кровная месть, распространенную среди семейных кланов [106].

Для улучшения управления страной Цинь Шихуанди впервые создал общегосу-

25. Один из вариантов графической реконструкции плана идеальной столицы, составленный по трактату Чжоули Каогунцзы

25. One version of the graphic reconstruction of the ideal capital structure plan made on the basis of the Zhouli Kaogongzi treatise

дарственную сеть магистральных дорог, начав одновременное строительство из разных городов 4700 миль новых дорог. Эти государственные трассы имели три стандартные полосы под унифицированные размеры ширины повозок и колесниц. По обочинам дорог высадили деревья, на расстоянии дневного перехода построили почтовые станции – ямыни, которые обеспечивали путешественников сменой лошадей или лодок и запасами еды [26, 203].

Столицу государства опять перенесли в город Сяньян (основанный в эпоху Воюющих царств в 350 году до РХ). Город расположился на берегу реки Вэй напротив района будущего Чанъяня (нынешнего Сианя). Император продолжил строительство новых городов (ил. 24). В основном строились регулярные города, соответствующие их иерархии, но наряду с регулярными городами возникали и другие города. Вообще, в эту короткую циньскую эпоху делалось много принципиально нового, что было не характерно для китайского общества ни до них, ни после [65].

26. Схема расселения в период правления династии Цинь, 221 – 206 гг. до РХ

26. The resettlement scheme during the reign of the Qin Dynasty, 221 - 206 BC

В это время большое строительство велось не только в столичных городах, но и по всей территории империи. Так в городе Чжуншэнь построили мощные стены от кочевников с северо-запада, такое же оборонительное строительство велось во многих северных и западных городах. Однако в 212 году до РХ крепостные стены в большинстве некрепостных городов были срыты для предотвращения мятежей и интриг.

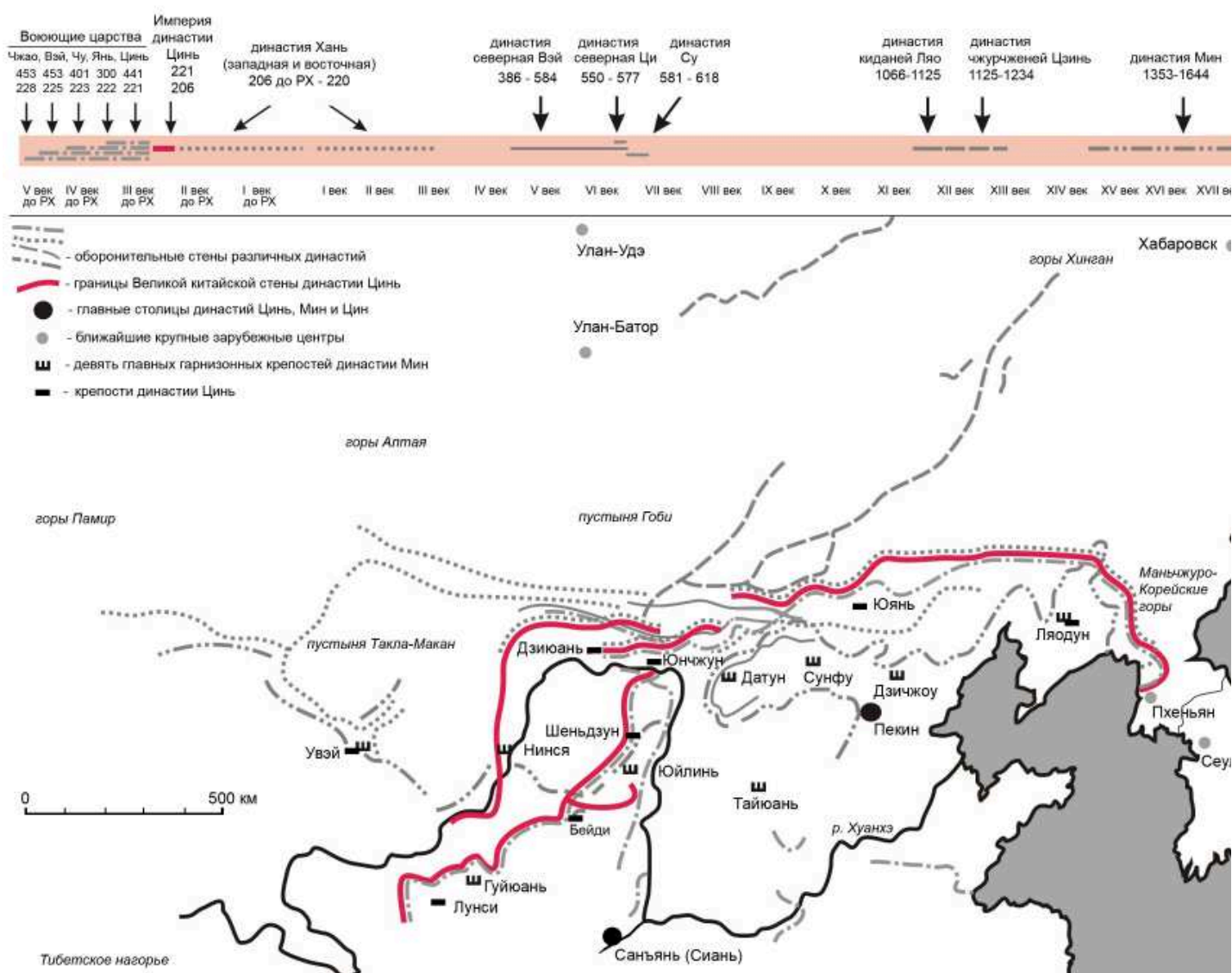
Первый китайский мегапроект. Одним из самых грандиозных проектов Цинь Шихуана являлся комплекс Великой китайской стены, который он начал в 214 году до РХ. Этот комплекс создавался для защиты от северных кочевников и, отчасти, песков, дующих с пустынь, в северо-западных рай-

27. Император Цинь Шихуанди (259-210 до РХ)

27. Emperor Qin Shi Huang (259-210 BC)

онах страны, граничащих с кочевыми племенами [9, 26, 35, 228, 233]. Различные по протяженности валы и стены, созданные в период воюющих царств, не отвечали новым задачам объединенного Китая, хотя частично их трассировка и отдельные элементы использовались строителями Цинь Шихуана (ил. 28). Защитные системы двух из шести покоренных царств, расположенных на севере привязали к оборонительной системе царства Цинь, строительство которой было начато еще в 298 г. до РХ. За очень короткий срок (всего 9 лет) построили мощный фортификационный комплекс, обеспечивающий защиту столичному району и всем северным территориям в районе Маньчжуро-Корейских гор. Сюда переселили жителей внутренних районов страны

28. Первый мегапроект – Великая китайская стена. Планы оборонительных стен времен различных династий, V век до РХ – XVII век после РХ

28. The first mega-project - the Great Wall of China. There are plans of defensive walls of different dynasties, V century BC - XVII century AD

и создали 44 новых уезда. В них солдатам, служившим на охране Стены, были предоставлены сельскохозяйственные угодья. В результате вдоль всей Стены возникла сеть небольших военизированных поселений.

Этот комплекс стал одним из самых монументальных сооружений Древнего мира. Стена протянулась от Цзяюйгуаня до Шанхайгуаня, от пустыни Такла-Макан на востоке до Ляодунского полуострова на западе. Ее не закончили при императоре Цинь Шихуане, строительство мегапроекта и его периодическая реконструкция продолжилось и в следующий период династии Хань, и в другие периоды то и дело возводились отдельные оборонительные системы, подчас очень большой протяженности.

С появлением Шелкового пути Стена стала играть еще одну важную роль – роль таможни, при проходе через нее взималась таможенная плата. В раннее средневековье различные династии (Вэй, Суй) периодически строили дополнительные ограждения своих территорий. В XI – начале XIII вв. в домонгольский период было выстроено два больших комплекса стен севернее старой оборонительной системы (ил. 28). Последняя крупная реконструкция и новое строительство Стены осуществили в династию Мин (ил. 29, 30). Однако при Шихуане были заложены основы единой системы, которые потом получили дальнейшее развитие.

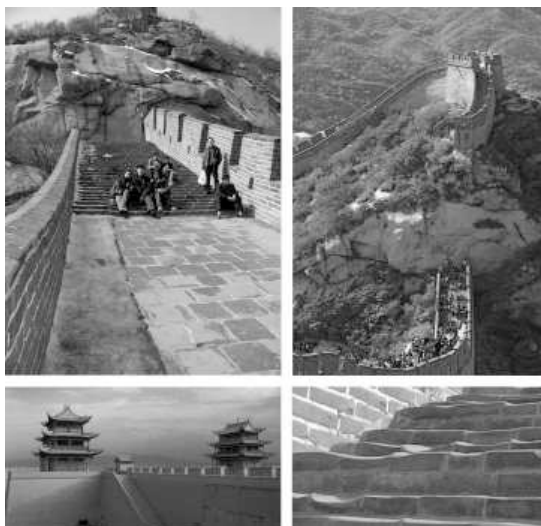
При постройке стен использовались различные строительные материалы. Крупные камни (до 4-х метров) клали в основание, их связывали прочным известняковым

29. Виды Стены минского периода в районе Шанхайгуаня под Пекином

29. Types of Ming period Walls in the area Shanhaiyuanya near Beijing

30. Виды Стены минского периода в районе Шанхайгуаня под Пекином

30. Types of Ming period Walls in the area Shanhaiгуаня near Beijing

раствором. Стены изначально были из рядов плотно утрамбованного лессового грунта или камыша, пересыпанного песком и обмазанного глиной или камня, позже – из кирпича. По некоторым данным грунт вначале просеивали, затем смешивали с клейким рисом. Согласно преданиям, после утрамбовки и высыхания готовый участок перед обмазкой глиной проверяли на прочность стрелами. Если стрела не отскакивала от стены, а застревала в ней – весь участок полностью перестраивали.

Сторожевые башни ставились на расстоянии 2-х полетов стрелы для контроля над всей поверхностью Стены. Во времена династии Цинь на ней построили свыше

двух тысяч дозорных башен. Кроме них через расстояние около 20 километров организовали строительство более крупных гарнизонных башен-казарм для сил быстрого развертывания. В XV веке комплекс Стены облицовали брусками из светло-серого камня в нижней части и серым кирпичом в ее верхней части. Некоторые участки Стены, в основном у главных проходов, полностью реконструировали в каменно-кирпичный вариант. По внутренним сторонам выложили арки, в которых разместились входы на верхний ярус Стены. Поверху проложили мощные дороги шириной от семи до десяти метров, по которым могли двигаться пешие, а на отдельных участках и конные войска. Стена имела несколько ответвлений, на ключевых точках которых заново построили или реконструировали более крупные крепости, но некоторые крепости остались со времен династии Чжоу. Общая протяженность Стены по разным подсчетам (с учетом ответвлений или без них) колеблется от 6350 до 7000 километров [33, 39].

Ещё одним грандиозным проектом Цинь Шихуанди является знаменитый мавзолей. Сам мавзолей на сегодняшний день пока не открыт, его содержание известно только из восхищенных исторических хроник. Открыта только часть подходов к мавзолею. В том числе три крупных ямы, в которых захоронено уникальное многотысячное войско из терракоты, которое сегодня многие называют восьмым чудом света⁷.

Летом 210 года до РХ на 50-м году жизни во время инспекционной поездки на вос-

⁷ Подробнее о мавзолее см. в Глава 4. Градостроительство и архитектура храмовых комплексов и мавзолеев. Мавзолей Цинь Шихуанди.

точное побережье Цинь Шихуанди умирает от лихорадки. По одной из версий император устроил поездку по стране, не столько для инспекции, сколько для поиска мифического даосского острова Пэнлай – места жительства «гениев Бессмертных» или «небожителей». В это время он уже был одержим идеей телесного бессмертия или как минимум долголетия. В течение пяти лет после смерти императора шли постоянные войны в борьбе за власть. Слабость лидерских качеств наследников, чрезмерно революционные преобразования государства, огромные ресурсы, израсходованные на глобальные проекты (Стены, мавзолея, сети дорог и каналов и пр.), привели к падению династии Цинь.

В 206 году вся власть перешла к Лю Бану, одному из наиболее крупных предводителей повстанческих отрядов, который провозгласил начало новой династии Хань и принял титул императора Гаоди. В то же время общее устройство империи Цинь, ее системы социальной стратификации, управления, экономики и пр. являлись настолько эффективными для данного времени, что они были во многом перенесены в новую династию.

1.2.2. РАЗВИТИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ДИНАСТИЮ ХАНЬ (206 г. до РХ – 220 г. после РХ)

Династия Хань стала последней династией могущественного государства Древнего мира на Востоке. Она состояла из трех периодов – Западная (Старшая) Хань, Новая (Синь) Хань и Восточная (Поздняя) Хань. После падения династии реформатора Цинь Шихуанди новая династия сумела

установить стабильность и порядок, так необходимые после периода междоусобиц и раздоров [78, 106, 113]. Новые императоры несколько модифицировали стиль правления Цинь Шихуана, убрав наиболее резкие углы. И этот стиль смог сохраниться в течение двадцати одного века, претерпевая изменения, но, не меняясь в своей сущности. В его основе лежал циньский принцип меритократии – оценки человека по результатам его деятельности. Это открывало дорогу к управлению и власти практически любому представителю из привилегированных слоев китайцев. В духовной области принципы конфуцианства были соединены с отдельными положениями циньского легизма (в том, что касалось подчинения старшим и безоговорочного выполнения). Со времен императора Уди (правление 141-87 гг. до РХ) официальной идеологией страны стало конфуцианство, остальные школы были удалены из Императорской академии и устранены от приема экзаменов на замещение государственных должностей.

В этот период продолжилось дальнейшее расширение границ государства, были захвачены отдельные территории Центральной Азии, восточных государств Аннама (северный и центральный Вьетнам) и Чосона (Корея). Территория Поднебесной увеличилась почти в два раза (ил. 31). Столицей государства стал Чанъань, который в соответствии с традициями расположился недалеко от бывшей столицы Циньской империи Санъяна, на противоположном берегу Вэйхэ. К 131 году до РХ было завершено строительство нового канала, соединившего Чанъань с Хуанхэ. Этот канал позже стал частью Великого канала.

Объединение страны привело к созда-

31. Схема расселения в период правления династии Хань, 207 г. до РХ – 220 после РХ

31. The resettlement scheme during the reign of the Han Dynasty, 207 BC - 220 AD

нию единого древнекитайского общелитературного языка. В этот период ученый Сыма Цянь, которого иногда сравнивают с Геродотом, создал свои знаменитые «Исторические записки» (Ши цзи), в которых наиболее полно была изложена история Китая, начиная с мифологических времен. Еще одной знаменитой книгой стала созданная коллективом авторов на протяжении четырех веков своеобразная энциклопедия окружающего Поднебесную империю мира – «Каталог гор и морей» (Шанхай цзин). В ней соединились элементы фольклора, вымысла и историко-географические данные [203]. В эпоху Западная Хань

появилась живопись на шелке и каменная скульптура, продолжилось развитие керамики, нефритовых и лаковых изделий, из металлов на первое место вышло производство не только из железа, но и из стали. В Европе сталь начали изготавливать только спустя несколько столетий. В 105 году Цай Лунь изобрел бумагу, но ее активное производство началось в Китае только в III веке, в VII веке бумага пришла в Корею и Японию, в Европу она дошла только к XII веку [203].

Великий шелковый путь. Высокая производительность лессовых запасов территории, развитие новых технологий в

32. Великий шелковый путь. Общая схема межконтинентальных маршрутов

32. Great Silk Road. The general scheme of inter-continental routes

сельском хозяйстве и ремесленном производстве, централизованное управление привело к относительному избытку в государстве различных продуктов и предметов: шелка, риса, чая, вина, фарфора, металлической посуды, лакированных изделий, косметики и других товаров (ил. 35). Китай начал вести активную экспортную политику [106]. Импорт у ханьцев был значительно меньше, хотя именно в это время (после 139 г. до РХ) в Китай из греко-римских колоний завезли грецкие орехи, виноградная лоза и другие продукты.

Основными путями для экспорта служили южные морские пути в Индию и на

Ближний Восток и северный сухопутный путь в страны Средней Азии – так называемый Великий Шелковый путь, сыгравший важную роль в мирном взаимодействии различных кочевых и оседлых народов (ил. 32). Основу для возникновения этого трансконтинентального пути положил китайский дипломат и разведчик Чжан Цзянь, который в 138-126 годах до РХ побывал с дипломатической миссией в ряде стран Средней Азии [49, 65, 70, 109 и др.]. Он же предложил императору Уди сделать главным экспортным материалом шелк, идеальный товар для долгой транспортировки. Шелковый путь представлял собой трансконтинентальную

33. Великий шелковый путь. Схема части маршрута, находившегося под влиянием Ханьской и Танской империй

33. Great Silk Road. The scheme of the route, which was under the influence of the Han and Tang empires

систему разветвленных караванных путей, которые периодически меняли свои трассы, и соединяли с конца II века до РХ до XV века различные цивилизации от Западной Европы и северо-восточного побережья Африки до Китая. По ним на протяжении более чем полутора тысяч лет осуществлялись распространения не только товаров, но и различных инноваций в области религии (больше всего это касается распространения буддизма и ислама), искусства (музыка, танцы, архитектура, декоративно-прикладное искусство) и китайских технологий (производство шелка, пороха, бумаги, измерительных инструментов и пр.). Это была не только самая крупная, но самая долго действовавшая торгово-транспортная сеть, намного превосходившая все аналоги, например, путь «из варяг в греки». Шелковый путь начинался в Чанъане и шел по

северо-западной территории Китая через горы Тянь (Тянь-Шань), далее через среднеазиатские и ближневосточные государства и заканчивался на берегах Средиземного моря. В районе города Дуньхуана было ответвление основного пути на юг, в Индию и соединение его с южным морским путем из Азии в Европу. Первый верблюжий караван, груженный шелком и бронзовыми зеркалами, вышел из пригорода столицы Чанъаня в 121 г. до РХ. Постепенно, в основном из целей безопасности, эти караваны стали очень большими, состоящими из сотен и даже тысяч людей, для обслуживания которых с течением времени создавалась определенная социальная и пространственная инфраструктура. Известно, что во времена правления Тимура в Самарканд раз в год приходил караван из Китая, состоящий из 800 вьючных животных. На обслужива-

34. Терракотовая модель жилища в Чанъане периода династии Хань

34. Terracotta model of home of the Han dynasty period in Chang'an

нии иноземных купцов работали многочисленные переводчики и менялы, охранники караванов и погонщики животных (в основном верблюдов), проститутки, сборщики налогов и т.д.

Вдоль Шелкового пути возникла система крупных рынков наиболее популярных товаров и специализированных гостиниц (караван-сараев), сочетавших функции гостиниц, складов и производств по обработке и фасовке товаров. Эти объекты размещались как в существующих поселениях, давая им стимул к развитию, так и на новом месте, создавая новые процветающие торговые города, такие как Турфан, Кашгар, Хорезм, Бухара и многие другие. Ключевыми для Китая центрами трассы стали пограничный город Дуньхуан, превратившийся в мощную крепость, и среднеазиатская Фергана, ставшая основным источником поставки боевых коней для Китая.

Шелковый путь активно функционировал во времена процветания Римской империи на Западе и Ханьской – на Востоке до начала IV века. Следующий взлет наступил во времена правления династии Тан в VII –

35. Воссозданная винная лавка ханьского периода. Шэньчжэнь, музей истории китайской архитектуры под открытым небом

35. Reconstituted wine shop of Han period. The Chinese Architecture History Museum in the open air in Shenzhen.

VIII вв., когда китайцы контролировали не только свой участок, но и всю Центральную Азию. Последний взлет Шелкового пути относится к XIII – XIV векам, когда монголы покорили почти весь евразийский континент и смогли жестко контролировать всю трассу (ил. 33). Закат Великого шелкового пути связан с развитием торгового мореплавания в XIV - XV веках вдоль побережий Ближнего Востока, Южной и Юго-восточной Азии. Переход каравана из Даду (Пекина) до Азовского моря длился около 300 дней и стал значительно опаснее после распада монгольских империй. В то же время морской путь из Персидского залива до китайских портов занимал порядка 150 дней, а один крупный торговый корабль теперь мог перевести грузов столько, сколько караван в одну тысячу вьючных животных.

Фрагменты трассы Шелкового пути частично сохранились и до настоящего времени. С конца XX века неоднократно пред-

принимаются попытки реанимировать этот трансконтинентальный путь с учетом новых потребностей в области перемещения разнообразных товаров, услуг, иных взаимодействий.

Ханьская империя занималась не только Шелковым путем. На территории Китая была построена система магистральных дорог, начатая при императоре Цинь Шихуане, активно велось строительство каналов. В этот период второй основной столицей государства, кроме Чанъаня, был Лоян. Чанъань стал одним из крупнейших городов мира, известных далеко за пределами Китая, образцом ханьского градостроительства, которому подражали и во многих странах Востока (ил. 34). Большое развитие получили многие другие торговые, промышленные, портовые города. На вновь завоеванных землях была создана система военных поселений в виде простых фортификационных крепостей. К началу нового тысячелетия Ханьская империя стала очень крупным государством, в ней проживало более 58 миллионов человек [203].

В I – II веках в стране происходит концентрация земельной собственности и появляется новый тип жилья крупных землевладельцев – загородное поместье, так называемый «сильный дом» [106]. Эти поместья имели территорию до полутора тысяч гектаров, их владельцы могли жить круглый год на самоокупаемости, в них проживали до трех-четырех поколений семьи-владельца, воины-охранники, слуги и рабы. В поместьях выращивали рис, фрукты и овощи, разводили рыбу и домашних животных, производили шелк, шили одежду, изготавливали вино, уксус, соусы, лекарства и т.д.

В то же время сохранялась циньская система коллективной ответственности крестьянских хозяйств, которая позволяла эффективно сдерживать недовольство в деревне. В начале II века по Китаю стал активно распространяться даосизм, Лаоцзы стали почитать как божество, в его честь строились монастыри, храмы и алтари, его учение стало играть важную роль в социальной и религиозной жизни Китая наряду с конфуцианством. Еще раньше к культу «четырех предков – ди», который ввел Шихуанди, был добавлен «пятый ди», который символизировал «центр империи» и хорошо сочетался с учением о пяти элементах и пяти стихиях [24]. С этих времен в традиционном китайском доме во дворе пять раз почитают предков, для которых фиксированы определенные пространства двора-сада.

Сложившаяся разнообразная и взаимопересекающаяся религиозно-этическая система государства органично вошла в пространственную культуру китайского города, которая начала формироваться во времена Чжоу и Цинь. Основные принципы проектирования: система осевой симметрии, церемонии подхода к главному объекту, упорядочение главного дворцового комплекса активно развивались [34]. Главные элементы композиции города – совокупность дворовых пространств (сыхэюани) также получили дальнейшее совершенствование.

Начиная с эпохи Хань, в Китае стали очень внимательно относиться к древним традициям и правилам, заложенным в трактатах прошлых эпох. Изменение старых, появление и развитие новых форм шло до конца XIX века только в тех случаях, когда оно хорошо ложилось в общую си-

стему мировоззрения и не противоречило космогоническим и религиозно-этическим представлениям.

В эпоху Хань появился характерный тип пространственной организации дворца и храма, основанный на традициях Чжоу и Цинь, который получил свое дальнейшее развитие в классический период. К нему относилось такое же, как и в Чжоу, симметрично-осевое построение огороженного по сторонам света дворцово-храмового комплекса [34]. Последовательность размещения дворовых пространств также шла по оси юг-север с переходом от общественно-го пространства к частному. Особую роль получили внешние и внутренние входы. На традиционных фундаментах из утрамбованного грунта появились более высокие трех - четырехэтажные здания, сложные крыши которых опирались через капитель доу-гун на деревянные колонны, скрепленные между собой сложной системой ригелей [35]. Этот архитектурный стиль, начиная с династии Восточная Хань, стал получать все большее распространение во всех странах Восточной Азии, постепенно формируя там собственные региональные формы [12].

В 31 г. до РХ император официально учредил культ Неба, принял титул «сын Неба», и по всей стране начинается строительство алтарей Неба. Через 30 лет к этому добавляется официальный культ Сиванму – богини Запада, обладающей эликсиром бессмертия [203].

Во времена династии Хань сформировались общие принципы строительства мавзолеев – некрополей, большинство из которых находилось за городами – столицами империи в благоприятных по фэн-

шую районах. Изменился принцип создания мавзолеев – вместо подземной пещеры с сокровищами стали строить парадные ансамбли, состоящие из наземной части и части подземной, располагавшейся внутри насыпных холмов. Мавзолеи, так же как и внутригородские ансамбли, были построены по осевой схеме, симметричны и имели длительный наземный парадный подход, достигающий нескольких сот метров или даже нескольких километров. Этот подход в I веке после РХ получил название Дорога духов, он парадно оформлялся храмами предков, каменными фигурами животных и людей, различными другими малыми элементами благоустройства [49].

В это же время возникли некоторые новые принципы организации садово-паркового строительства, основанные на приемах возникших ранее императорских зоопарков и парков. Во многих богатых жилых усадьбах и храмах стали возникать свои сады со специальными зонами отдыха и медитации, с прудами и островами среди воды, с разнообразными ландшафтными композициями из деревьев, кустов, цветов и своеобразных декоративных камней [65]. В основе этих садов лежало сочетание естественного и искусственного, и все те же китайские космогонические представления.

В конце правления династии Восточная Хань власть в империи стала все в большей степени принадлежать евнухам императорского дома. Институт наложниц и евнухов был характерным явлением для многих стран древнего мира. Придворный гарем китайских императоров в конце I века составлял около трех тысяч наложниц, которые жили в специальных кварталах главного дворцового комплекса – будущего

Запретного города, так называемых «боковых дворах». Ими управляли и их охраняли евнухи, единственные мужчины, которые были круглосуточно в Запретных городах, кроме мужчин императорской семьи и охраны. Императоры часто использовали евнухов в борьбе с различными кланами придворной знати, однако к 175 году евнухи стали обладать необъятными полномочиями и полностью управляли императорским двором ханьцев. Конфуцианские историки именно их винят в развале империи, хотя современные историки считают, что существовали и другие объективные причины, такие как чрезмерная бюрократия управленческого аппарата страны, неумение приспосабливаться к меняющимся политико-экономическим условиям, возросшая угроза от северных и северо-западных кочевых племен и внутренние конфликты различных межрелигиозных направлений [203].

1.2.3. РАЗВИТИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ (220-581 гг.)

После 220 года на территории династии Хань наступил период «смутного времени», стали возникать различные самостоятельные царства, которые вели бесконечные междоусобные войны, а также постоянные войны с соседними корейскими и вьетнамскими государствами, северными и северо-западными кочевыми племенами. Начало периоду раскола положила эпоха Троецарствия, когда три китайских царства Вэй, Шу и У появились в междуречье Хуанхэ и Янцзы [107]. Отличием этого переходного времени от периода

«Воюющих царств» было то, что новые государства стали намного сильнее по своим ресурсам, прежде всего по человеческим ресурсам, население в некоторых из них доходило до 30 миллионов человек [203].

Расколом некогда единого государства воспользовались кочевники. Проблема защиты от кочевых племен стояла в Китае во все времена. Кочевники Центральной Азии, как в Древнем мире, так и в Средневековье представляли угрозу всему континенту Евразии. В западной части континента в V веке от них погибла Римская империя, а в XI – XIII веках они захватили обширные территории Восточной Европы, Индии и Средней Азии. Нестабильность, которая была присуща кочевым племенам, их большая зависимость даже от незначительных изменений климата и демографии, приводила их к необходимости постоянного перемещения. Для Китая кочевники были постоянной угрозой с севера и северо-запада. Великая стена не смогла помочь в это переходное время раздробившейся на части империи. За каждым нашествием кочевых племен возникали новые царства с некитайскими лидерами – правителями. Чаще всего это были представители тунгусских племен, тюрков, тибетцев и гуннов. В отдельные периоды (304-439 гг.) на территории некогда единого Китая правил до 16 самостоятельных царств, большая часть которых находилась под властью пришельцев. Все кочевники стояли на более низкой ступени развития, и это во многом способствовало окончательному формированию идеологической концепции коренного народа Китая – ханьцев, концепции превосходства «Срединной Поднебесной империи» над ее окруже-

36. Вид на скальную скульптуру дзен-буддийского храмового комплекса Линцинъ под Ханчжоу

36. View of the rocky sculpture of Zen Buddhist temple complex Lintsin near Hangzhou

нием [106]. В то же время многие из завоевателей понимали, что власть они могут сохранить, только сотрудничая с китайцами, и перенимали многое из культуры Китая. Так, наиболее известная в период 16 царств чужеземная династия Тоба-Вэй произошла из небольшого племени тоба. Ее правители основали династию Северная Вэй, и многое взяли из китайской системы управления, привлекая к себе на службу образованных китайцев, а также стали знатоками и пособниками развития искусств. Они первыми из правителей царств Китая приняли буддизм. При их покровительстве было начато создание знаменитого буддийского пещерного храма в Юньгане, рядом с их первой столицей Пинчэн (современный

Датун), а после переноса столицы в Лоян – еще одного знаменитого пещерного храма в скалах Лунмэнь в долине Ихэ.

Постепенно на всех этих беспокойных территориях стал активно распространяться буддизм. Его популярности способствовало то, что он не только обещал милосердие и заступничество добрых духов и вечно юных божеств, но и смог сблизиться с местными религиями – даосизмом и конфуцианством, включив Лаоцзы и Конфуция в число буддийских божеств (ил. 36).

Первыми его проводниками стали даосские монахи, которые сделали все основные переводы первых индийских религиозных текстов. Буддизм и даосизм были достаточно близки по своим воззрениям,

и они оказались полезны друг другу. С одной стороны в массовом количестве стали возникать буддийские монастыри, с другой – даосские монахи переняли многое из четко организованной жизни и устава буддийских монахов, и стали существовать с этих пор как достаточно хорошо структурированная религия. Идеи буддизма прочно вошли в высшие слои китайских династий и стали соседствовать с даосскими и конфуцианскими мировоззрениями [106]. Достаточная степень свободы в верованиях, которая издавна существовала на этих территориях, привела к тому, что не только высшие слои, но и многие другие китайцы стали представителями синкретичного мировоззрения, в котором одновременно комфортно уживались даосские, конфуцианские и буддийские положения.

Неспокойная обстановка на севере привела к массовым миграциям китайского населения, особенно богатого и образованного, на юг страны. Это привело к тому, что за несколько веков «смутного времени» южный Китай, бывший ранее отсталой провинцией, стал опережать северные районы во всех отношениях: экономических, управленческих, технологических и культурных. На севере и юге страны стали возникать различные правящие династии [78, 108, 109]. В отличие от северных династий, южные китайские династии смогли сохранить на своих территориях многие религиозные, культурные и технологические достижения великой империи Древнего мира. Не случайно в VI веке возрождение страны началось именно из этих южных районов.

1.3. КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1.3.1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДИНАСТИИ СУЙ (581 – 618 гг.)

Период раннего средневековья закончился в конце VI века, когда полководец Ян Цзянь объединил основную часть Китая и основал в 581 году династию Суй. Он принял титул императора Вэньди, и возродил многие древние ханьские, циньские и чжоусские принципы и традиции. Объединение страны потребовало реорганизации управления, расширения торговых и культурных связей, модернизации производства в области добычи полезных ископаемых, производства шелка, фарфора и пр. [107]. Рост производства и торговли привели к процветанию государства и, как следствие, к

значительному всплеску градостроительных работ. В этот период работал самый известный средневековый архитектор-градостроитель китайской классической архитектуры Юйвэнь Кай (555-612). Он стал автором новой планировки столиц Чанъаня и Лояна, полностью осуществленной уже в следующую династию Тан [34]. В дальнейшем, в последующие века принципы планировки Юйвэнь Кая многократно транслировались не только в Китае, но и в соседних странах.

В эпоху Суй началась глобальная реконструкция речной сети восточной части страны. Высокий уровень ирригационных работ был характерен еще для древнего Китая. Но, чаще всего, дамбы и различные корректировки русел рек делались для спа-

37. Схема расселения в период правления династии Суй, 581 – 618 гг.

37. The resettlement scheme during the reign of the Sui Dynasty, 581 - 618

сения от наводнений или для орошения пахотных земель конкретной местности. В тоже время, к VI веку начало истощаться плодородие земель центральных районов страны, а именно, лессовых отложений в бассейне Хуанхэ, встала проблема снабжения продовольствием возрожденного в статусе столицы Чанъяня (получившего в это время имя Дасин) и других городов этого района. Транспортировка продовольствия по сухопутным дорогам была не самым оптимальным способом перевозки. Реки стали более важными и наиболее экономичными транспортными путями по всей стране (ил. 37).

В течение 605-610 годов под руководством сына императора Вэньди принца

Янди построили первую очередь Великого (императорского) канала (ил. 38). Он соединил основные реки Китая (Хуанхэ, Янцзы, Вэйхэ и др.) в наиболее заселенной части государства в центре и вдоль восточного побережья, что позволило улучшить общегосударственные транспортные связи и соединить северные и южные провинции в их наиболее заселенной части. К 610 году канал стал длиной около двух тысяч километров, он дошел до города Ханчжоу на юге и до района будущего Пекина на севере. По своему масштабу этот проект был сопоставим со строительством Великой Стены и Великого Шелкового пути. С другой стороны канал послужил одной из причин кризиса

в династии, так как потребовал огромных финансовых и людских затрат.

Строительство канала привело к появлению новых городов, реконструкции старых городов, активному строительству малых внутригородских каналов и каменных мостов изящной конструкции. С тех времен сохранился трехпролетный каменный мост Чжаочжоу, один из древнейших в мире мостов такой сложности (ил. 39). Он был спроектирован и построен под руководством мастера Чунь Ли в 605 году в 40 километрах от города Шицзячжуан провинции Хэбэй. Трехпролетный мост имеет центральную основную арку пролетом 37 м, состоящую из 28 каменных блоков. Боковые арки пролетами 3,8 и 2,8 метра были предназначены для дополнительного пропуска воды во время разлива реки и для технической эксплуатации конструкции. Этот мост построен более 1400 лет тому назад, но и сегодня он эксплуатируется в обычном штатном режиме.

Великий канал дал дополнительный значительный толчок для развития не только крупных городов-портов, но и всей юго-восточной территории Китая, бывшей до этого, хоть и развивающейся, но все-таки пока еще второстепенной территорией Поднебесной империи.

В 606 году императором была впервые введена обязательная система сдачи письменных экзаменов при поступлении на государственную службу, что не имело подобных прецедентов ни в одном другом государстве мира. В экзаменационное задание входило не только требование к знанию конфуцианских текстов, но и задания по каллиграфии и по стихосложению [203].

38. План Великого китайского канала периода династии Суй, 605 – 610 гг.

38. Chinese Grand Canal plan of the Sui Dynasty period, 605 - 610

39. Вид на мост Чжаочжоу мастера Чунь Ли. 605 г., пригород Шицзячжуан, провинция Хэбэй

39. View of the bridge Zhaozhou of the master Chun Li. 605, a suburb of Shijiazhuang, Hebei Province

Несмотря на то, что экзамены для чиновников появились еще при Цинь Шихуанди и продолжились в династию Хань, в раннее средневековье многие традиции были утеряны. Возрождение экзаменов привело к массовому появлению образованного слоя по всей стране, хорошо понимающего друг друга через единую письменность, несмо-

тря на обилие разных, подчас очень отличающихся друг от друга диалектов. Не только знание конфуцианских канонов, но и умение сочинять стихи, знание каллиграфии и живописи стали обязательными для любого образованного человека этой эпохи, в том числе для любого чиновника.

Однако крупные проекты привели экономику страны к истощению, а расточительство императорского дома и неразбериха в отношениях к различным религиозно-этическим направлениям усугубили негативную ситуацию в стране и ускорили падение династии Суй.

1.3.2. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДИНАСТИИ ТАН (618 – 907 гг.)

В начале VII века, в 618 году к власти пришел крупный феодал Ли Юань, принявший имя Гаоцзу, основатель династии Тан. Он и его сын Тайцзун продолжили политику возрождения государства [108]. С их правления начался один из самых ярких периодов развития китайской истории. В этот период, в течение VII века окончательно сформировалась восточная модель развития китайского государства. Это было государство с деспотическими формами власти и развитым аппаратом управления. В то же время в нем отсутствовал религиозный приоритет над светской властью, что способствовало развитию религиозного плюрализма, общегосударственной экономики, а также единых строительных и архитектурно-художественных канонов. Сохранилась и была развита многоукладная форма земельной собственности, семейная клановость и канонизированная иерархия слоев населения. Первый правитель династии Тан император Гаоцзу

опубликовал «Танский кодекс», единый для всей империи, и усовершенствовал армию. При его сыне Тайцзуне система обязательных государственных экзаменов стала еще более совершенной и являлась основой для формирования всего государственного чиновничьего аппарата вплоть до уровня уезда, только там правили не проходившие государственную аттестацию старейшины и так называемые «образованные люди» [203].

Во многом начальное благополучное развитие империи было связано с тем, что все правители раннего Тан были незаурядными личностями [49,65,188]. К примеру, Тайцзун стал не только выдающимся полководцем и администратором, он являлся талантливым каллиграфом, чей индивидуальный стиль письма стал образцом для подражания в последующую тысячу лет. Другие императоры были также высокообразованными людьми, заботившимися не только о своей семье, но и о процветании империи. Выдающимися качествами обладала и единственная женщина – император Китая, взойшедшая на трон Дракона, У Цзэ-тянь (625 - 706).

В результате Танское государство в начале своего существования процветало по многим направлениям. Оно стало поддерживать культурные и экономические связи со многими странами, в нем процветал религиозный плюрализм. После нескольких веков неофициального существования, в 624 году буддизм признали официальной религией (наряду с конфуцианством и даосизмом) и в стране началось массовое строительство буддийских монастырей. В 868 году напечатали первую книгу («Бриллиантовая сутра»). Развитие книгопечатания привело к еще большему распространению культурного влия-

40. Схема расселения в период правления династии Тан, 618 – 907 гг.

40. The resettlement scheme in the period of the Tang Dynasty, 618 - 907.

ния Китая на соседние страны.

Китайский город в династию Тан также окончательно сформировался. Он не получил своего особого административного городского права, как европейский город, и продолжал существовать лишь в качестве места дислокации властных структур, центра культуры, отчасти ремесла, и точки перераспределения доходов под контролем госаппарата. Восточный город не стал как на Западе местом политической борьбы разных слоев населения с властью, меняющей

формы правления государством [106].

Объединение страны, возрождение Шелкового пути и начало реальной работы Великого канала привело к росту товарно-денежных операций по всей стране, что дало толчок к расширению сети городов и их массовому развитию.

В столичных и других крупных городах танского периода процветали поэзия, живопись, скульптура, музыка и архитектура. Этот период называют золотым веком китайской поэзии и керамики [203]. Появи-

41. Музыканты на верблюде. Трехцветная керамическая скульптура в технике санькай танского периода из мавзолея Сяньлин, высота 58 см

41. Musicians on the camel. Three-color ceramic sculpture in the Tang period art sankay from Syanlin mausoleum, the height of 58 cm

лись глазурованные скульптуры, особой популярностью пользовалась техника санькай – полив из красного, зеленого и желтого цветов (ил. 41). Около 700-го года массово появились изделия твердого «белого танского» фарфора. В пригородах крупных городов в разных районах страны развивались многокилометровые пещерные буддийские храмы, где повсеместно использовалась скульптура и настенные росписи храмов. Активно строились дворцы и мавзолеи, в повседневную жизнь разных слоев населения вошли различные декоративно-прикладные произведения мелкой пластики.

В танский период росла и развивалась не только столица Чанъань, но и другие города, многие из которых стали очень крупными центрами торговли и ремесленного

42. Один из вариантов графической реконструкции главного здания Запретного города (Дамингун) Чанъаня в период династии Тан

42. One version of the graphic reconstruction of the main building of the Forbidden City (Damingun) Chang'an during the Tang Dynasty

производства (Лоян, Кайфын, Гуанчжоу, Нанкин, Янчжоу и многие другие). В крупных портовых городах на юге страны появились колонии иностранных купцов. В столице и в других городах шел подъем научной и художественной жизни. Чанъань вновь стал важным международным центром культурной жизни Азии. Арабы и персы, корейцы и японцы, другие народы Востока обучались и работали в Чанъане.

В городах и пригородах активно развивались различные типы зданий (ил. 43), стали совершенствоваться не только различные формы и стороны архитектуры, но и градостроительства, и садового искусства. Этот период иногда называют периодом классики китайской архитектуры [49].

В династию Тан окончательно сформировался тип традиционного дальневосточного ансамбля. Эти ансамбли были очень разными по своей функциональной, социальной и идеологической сути, но они органически вписывались в сетку планировочной структуры китайского города и подчинялись общим архитектурно-градостроительным принципам.

С архитектурно-градостроительной точки зрения можно выделить ряд основных черт средневекового танского города:

43. Основные типы средневековых жилых, дворцовых и культовых зданий китайского города

43. The main types of medieval dwelling, palace and religious buildings of the Chinese city

- Общие способы организации пространства для всех типов застройки, основанные на концепции китайского четырехугольника (жилая усадьба, храм или монастырь, административный ансамбль, дворец или квартал)

- Развитие городского пространства с помощью принципов продольного и поперечного расширения

- Появление в столичных и провинциальных городах особого центрального района - Запретного города

- Развитие осевой симметрии города, района или улицы, основанное на концепции долгого пути к главной цели (императору, алтарю, главному зданию и т.д.)

- Упорядочение осевой, трех- или пяти осевой композиции ансамбля с фиксированными помещениями и входами

- Появление некоторой сбивки входов по крайним осям

- Объединение в единый ансамбль конфуцианского дома и даосского сада

- Дальнейшее развитие парадного китайского ордера

- Усложнение и совершенствование ключевых, наиболее значимых элементов в архитектуре китайского здания – крыш и входов

- Второстепенная роль стен и окон

- Цвет (черепица, окраска стен и колонн), размеры (павильонов, стереобатов, крыш) и количество элементов (дворов, стереобатов, ярусов крыш, обелисков на крышах и пр.) остались основным признаком иерархии сооружений

Общие принципы пространственного построения различных объектов городской среды окончательно стали едиными для

всех уровней китайского города. Учитывая то, что ритуал подхода к главному объекту на Востоке всегда был значительно церемониальнее, чем на Западе, в пространственных композициях городских и загородных ансамблей (за городом это чаще всего были комплексы мавзолеев или летних дворцов) активно развивались приемы осевой симметрии. Хотя наиболее парадное и грандиозное развитие они получили позже, в эпохи Мин и Цин [45].

Национальное жилище, основанное на прямоугольном дворе, ориентированном по странам света и обрамленное жилыми помещениями, так же получило развитие, появились различные его модификации [36, 41]. Богатый китайский национальный жилой дом в период династии Тан постепенно разрастался, он стал состоять из нескольких дворов, как бы нанизанных друг на друга, по бокам которых находились помещения-павильоны, поделенные в свою очередь на отдельные комнаты. В центре располагался один или несколько павильонов, где размещались алтари предков, другие главные домашние святыни и помещения главы семьи. Жилые и хозяйственные зоны разместились в дальней части и в боковых частях усадеб. Первый вход в жилища по традиции оставался защищенным ширмой от «злых духов» - каменной или кирпичной стеной, стоящей напротив входа, параллельно ему, как бы перегораживая вход. Позже эти стены Духов стали располагать не только параллельно входу, но и под углом к входу и даже в углу [23].

По таким же принципам возводились императорские Запретные города, а также храмы предков, даосские, конфуцианские и буддийские храмы.

В конце периода началась борьба между различными группировками аристократической элиты и крестьянская война. Этот период второй раздробленности называют периодом 5-ти династий и 10-ти царств (907-960) или период династии Поздняя Тан [107, 245]. Северные территории некогда единого Китая опять стали ареной для борьбы различных народов, находящихся на более низкой социокультурной ступени развития: монголов, чжурчжэней (позже маньчжуров), киданей, бохайцев и т.д. Все большую силу набирало быстро растущее новое агрессивное кочевое государство, появившееся в степях Внутренней Монголии.

1.3.3. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДИНАСТИИ СУН (960 – 1279 гг.)

Эпоха династии Сун (960-1279) насчитывает более 300 лет. При многих похожих чертах развития культуры периоды Тан и Сун имели отличия. Территория страны в это время опять начала уменьшаться и, в конце концов, разделилась на две большие части – северную и южную (ил. 44). На севере шли бесконечные войны с разными завоевателями, лишь к 990 году там появилась общекитайская северная столица – Яньцзин (будущий Пекин), которая являлась столицей царства Цзинь. Нашествия киданей, тангутов и чжурчжэней с севера заставляли переносить столицу южного Китая всё дальше на юг: в Кайфэн (Баньян), затем в Ханчжоу (Линьань). Общая территория династии Сун все время уменьшалась [203].

Однако политэкономическое, культурное и техническое развитие южного Китая продолжалось. Сунский император создал

и возглавил Государственный совет, в общественной жизни все большую силу набирал средний класс. Общее благосостояние южных китайцев беспрецедентно увеличилось и равномерно распространилось по всей стране, что привело к появлению целого ряда крупных торгово-промышленных городов, население которых превысило один миллион человек [203].

Бумага была изобретена еще в эпоху Хань, но массово книги начали появляться почти через тысячу лет, после изобретения Би Шэном в 1041 году наборного шрифта. Большой скачок в развитии династии Сун был связан с этим развитием техники печатания на бумаге. С одной стороны, распространение книг значительно повысило образованность, и сделало как минимум управленческий класс культурно однородным. С другой стороны, развитие такой печати привело к появлению бумажных денег. К 1126 году Сунское государство впервые выпустило бумажных ассигнаций на сумму 70 млн. «связок» медных денег. В крупнейших торговых городах империи происходила так называемая первая коммерческая революция, основанная на введении бумажных денег, которые позволили резко увеличить объемы продаж и перемещение товаров [203]. И, как следствие, все это способствовало развитию

44. Схема расселения в период правления династии Сун, 960 – 1279 гг.

44. The resettlement scheme during the reign of the Song Dynasty, 960 - 1279's.

городов. Общее культурное и технологическое развитие государства привело к тому, что во многих областях Сунская империя обладала самыми большими достижениями в мире.

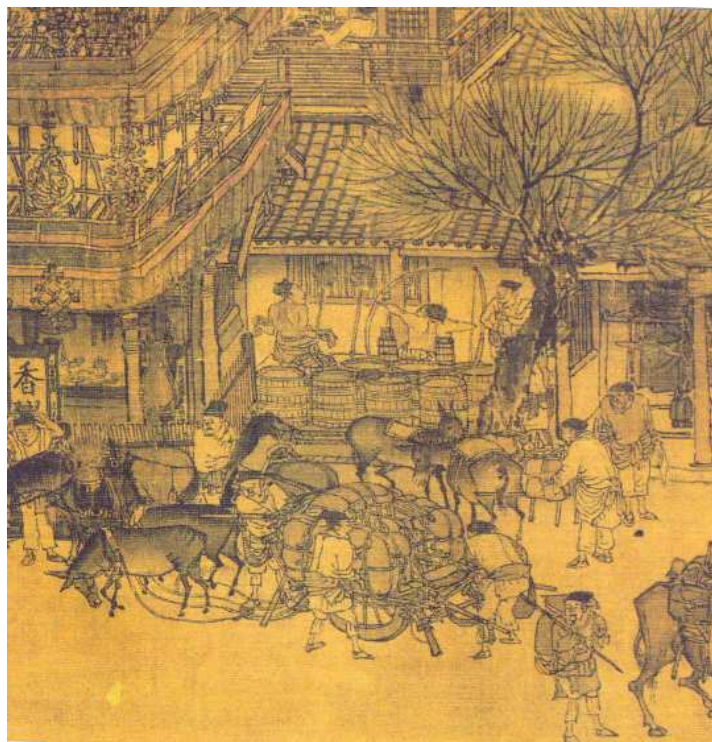
После сокращения территории государства основными международными связями являлись мореходные пути. В этот период был изобретен магнитный компас со стальной иглой, появились многомачтовые суда с водонепроницаемыми отсеками и колесные суда вместимостью до 800 человек. В течение столетий в даосских монастырях шел поиск эликсира бессмертия, в результате которого было сделано много побочных открытий. Так около 1000 года был изобретен порох, и вскоре появился целый арсенал порохового оружия – бомбы, гранаты, мины, пушки и мортиры, несколько позже ружье (1288).

В XIII веке в южнокитайских городах стало массово развиваться искусство фейерверков.

Экзаменационная система для чиновников была реорганизована и упорядочена: экзамены проводились раз в три года на трех уровнях – уезда, провинции и императорского двора [203]. В 1104 году император Хуэйцзун, сам талантливый живописец и каллиграф, основал Академию живописи (Хуаньхэ хуа). Он способствовал изданию первой в мире Энциклопедии искусств, включающей каталог биографий и произведений художников, начиная с III века [35]. Если эпоха Тан была золотым веком поэзии и скульптуры, то эпоха Сун стала золотым веком живописи. Практически все известные сунские художники вышли из класса чиновников. Осваивать мастерство они начинали при изучении каллиграфии, которая была обязательным атрибутом умения чиновника при подготовке к экзаменам («писчая кисть») еще с династии Цинь, с конца III века до РХ. Переход от изображения иероглифа к изображению пейзажной или жанровой сцены стал вполне логичным.

Появился новый жанр – панорамный «живописный свиток» [49]. Он был тесно связан с садово-парковым искусством, где панорамный вид считался очень значимым для сада любой величины. На одной из самых известных работ этого типа, свитке Цинмин (Праздник весны) художника Чжан Цзэдуаня, более чем на пяти метрах длиной, реалистично изображены обычные городские сценки, которые начинаются в пригороде тогдашней столицы Кайфэна и ведут в самый центр города (ил. 45).

Общий характер архитектуры и искусства в это время приобрел с одной стороны более драматичное отношение к жизни, а с

45. Чжан Цзэдуань. Праздник весны. Фрагмент свитка

45. Zhang Zeduan. The Spring Festival. A fragment of a scroll

другой стороны – появилось стремление ко всему местному (природе, легендам, древностям). Началось массовое изучение, обобщение и фиксация памятников архитектуры предшествующих эпох [39]. На их основе анализировались отдельные направления и элементы древней архитектуры. В этот период в династии Северная Сун работает Ли (1035 – 1110) - известный ученый, библиофил и архитектор. Он выпустил трактат «Заповеди Ли», в котором опубликовал рекомендации и результаты своих обширных обмеров и анализа многих ведущих памят-

ников исторической архитектуры, сопровождавшиеся высококачественными чертежами. В результате этой и других работ был составлен новый, более расширенный свод строительных правил – «Инцзао фаши» [34].

В целом зодчество сунской эпохи стало тяготеть к пейзажности, активное развитие получило садово-парковое искусство в жилье горожан [143]. Одними из самых ярких городов этого периода можно считать Ханчжоу, Янчжоу и Сучжоу – города, расположенные на юго-востоке Китая. В них появились блестящие образцы ландшафтной архитектуры, основанные на новом видении архитектурно-пространственной среды усадьбы. В период постоянных войн с соседними государствами централизованная власть ослабла и у зажиточных и образованных горожан появилась возможность создавать внутренний мир своей индивидуальной усадьбы по собственному усмотрению. В этом частном мире возникал необычный ландшафт, который принципиально отличался от бесконечных церемоний и конфуцианских правил официального общества. Он особым образом имитировал или конкретный пейзаж, или более общие понятия пространства китайской философии и мифологии, или и то и другое. Эти городские усадьбы были очень разными по своим размерам, в зависимости от материального достатка владельца, но все они включали оригинальную совокупность тех или иных элементов китайского сада [143, 172, 180].

Новые принципы усадебной ландшафтной архитектуры получили распространение не только на юге Китая, они стали активно переноситься в соседние страны юго-восточной Азии, формируя там соб-

ственные школы.

Садово-парковых усадеб Сунской династии практически не осталось, они были уничтожены во время почти векового монгольского ига и последующих беспокойных времен [1, 143]. Но с приходом к власти династии Мин в 1368 году садово-парковое искусство юга Китая, основанное на сунских традициях, получило новый расцвет.

1.3.4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКОЙ ДИНАСТИИ ЮАНЬ (1271 – 1368 гг.)

Поначалу небольшой кочевой народ с верховьев реки Амур в XIII веке определял судьбы практически всех стран Азии и Восточной Европы [126, 129]. В 1206 году на монгольском курултае был избран единый хан Темучин, принявший имя Чингисхана.

С этого периода монгольское государство начинает свои знаменитые военные походы. В 1215 Чингисхан начал войну с северо-китайским государством чжурчжэньской династии Цзинь и разрушил их столицу Яньцзин (в районе будущего Пекина). В 1230-е годы он захватывает все царства северного Китая. В 1250-е годы начинаются войны против царств южного Китая, и в 1264 году предводитель монгольской армии Хубилай (внук Чингисхана, сын Толуя и несторианки Соргатани Беки) переносит столицу из Каракорума на север Китая в район бывшего Яньцзиня и основывает Хан-балык (Даду). К 1280 году весь Китай оказывается под монгольским господством. Хан Хубилай основывает новую династию Юань. За время своего правления династия Юань объединяет все китайские территории и расширяет свои границы за счет присоединения за-

46. Схема расселения в период правления династии Юань, 1271 – 1368 гг.

46. The resettlement scheme during the reign of Yuan Dynasty, 1271 - 1368

падных земель и Тибета (ил. 46).

Монгольские династии в XIII веке контролировали всю центральную часть евразийского материка [126, 127]. При всех отрицательных моментах были и положительные результаты. Так контроль монголов над Азией привел к возрождению китайского античного Шелкового пути. Считается, что монголы способствовали в передаче различных сведений и технологических изобретений Востока на Запад (компас, порох и пр.), путешественники из Европы постепенно стали проникать на Восток.

В Китае для улучшения контроля над

территориями и их связи между собой династия Юань продлила Великий канал на юг до Гуанчжоу и создала улучшенную систему магистральных дорог.

Так как империя монголов расширялась быстрее всех в мире, она еще при Чингисхане создала самую совершенную на этот исторический период систему коммуникаций, ключевыми точками которой были ямы [9, 26].

Через каждые 40 км (25 миль) в основном прямых скоростных дорог стояли укрепленные городки – почтовые станции (ямы), на которых путникам предоставляли еду, отдых

47. Мавзолей Чингисхана. Автономный район Внутренняя Монголия

47. The Mausoleum of Genghis Khan. Inner Mongolia Autonomous Region

и лошадей или лодки. Гонцы, подъезжая к такой станции, звенели в специальные колокольчики, и при необходимости меняли лошадей прямо на скаку, проходя за день до 400 километров (250 миль). Среднеазиатским центром связи, куда шли все дороги, был город Каракорум [126]. Центральным пунктом системы ямов на территории Китая была китайская столица монголов Даду или Хан-балык (будущий Пекин). Всего на территории Китая в монгольские времена было около 1400 ямов с пятьюдесятью тысячами сменных лошадей и шестью тысячами лодок у рек.

В то же время общая ситуация была достаточно тяжелой для основного населения страны – китайцев. В целом население страны сократилось на треть. К управлению монголы пытались привлечь образованные слои китайцев. Выдающихся ученых, живописцев и поэтов также приглашали ко двору. Но далеко не все из них принимали приглашения. Многие деятели науки и культуры просто рассеялись по стране, мигрируя чаще всего в теплые юго-восточные районы. Ностальгия по ушедшим великим эпохам пронизывала различные виды искусств, в них культивировалась старина и достижения мастеров прошлого [7, 29, 64].

В художественных произведениях по-

явилось много иносказательного, имеющего свой скрытый подтекст. Особенно это было распространено в каллиграфии. В живописи также появились сюжеты, имеющие тайный смысл. Одними из самых распространенных стали картины и рисунки изогнутого под напором ветра бамбука. Этот сюжет означал изображение благородного, стойкого духом человека, который способен устоять под любыми невзгодами.

Большинство китайских городов в этот период испытывали упадок в своем развитии. Несмотря на то, что новые правители Китая градостроительную политику вели по старым, китайским принципам, они не были заинтересованы в развитии и процветании городов по всей стране. Основное строительство шло на севере страны, в новой общей китайской столице – Хан-балык (Даду). Эта столица строилась в полном соответствии с раннесредневековыми правилами танского градостроительства [15, 64]. До сегодняшнего дня в Пекине (бывшем Даду) сохранилась общая ландшафтная структура исторического центра города, бывшего Татарского города и система искусственных прудов и озер в его центре, Императорском городе, заложенная в династию Юань.

Практически все слои китайского общества так и не смогли примириться с монгольской системой правления. Основная оппозиция находилась на юго-востоке страны. В результате именно здесь, в одном из крупнейших городов региона, городе Нанкине, после очередного массового восстания и почти столетнего ига монголов к власти пришла новая китайская династия Мин, которая смогла объединить страну. Столица страны была перенесена в Нанкин.

1.4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПОЗДНЕГО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

1.4.1. ЭПОХА ДИНАСТИИ МИН (1368 – 1644 гг.)

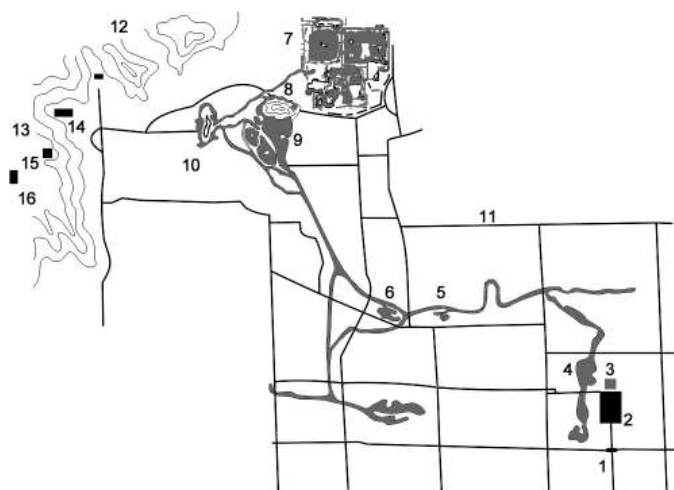
Во время правления династии Мин (1368 – 1644) Китай опять превратился в крупное восточное средневековое государство с традиционными формами и методами управления, культурными и религиозно-этическими ценностями [106]. На начальном этапе династии Мин в стране царил воодушевление и общий

подъем. После изгнания монголов восстановили систему государственных экзаменов для чиновников, и на ранних этапах она являлась успешной. За первые сто с небольшим лет более 50% успешно сдавших экзамены и пришедших в управленческие структуры администраторов происходили не из семей, традиционно поставлявших чиновников государству. Это способствовало обновлению бюрократического аппарата и улучшению его работы.

48. Схема расселения в период правления династии Мин, 1368 – 1644 гг.

48. The resettlement scheme during the reign of the Ming Dynasty, 1368 - 1644.

1-ворота Небесного мира, южный вход в старый (Татарский) город, 2-Гугун, 3-гора Прекрасного мира (Цзиншань), 4-три моря, 5-зоопарк, 6-сад пурпурного бамбука, 7-Юаньминъюань, 8-Ихэюань, 9-озеро Куньминь, 10-Нефритовый холм, 11-основные магистрали Пекина, 12-Западные холмы, 13-Ароматные холмы, 14-храм Лазурных облаков, 15-храм Сияния, 16-храм Ароматных холмов

49. Ситуационная схема дворцово-парковых ансамблей в северо-западном пригороде Пекина в XVIII веке

49. Situational scheme of palaces and parks ensembles in the northwest suburb of Beijing in the XVIII century

В тот же начальный период стали активно восстанавливаться разрушенные города, дороги, каналы по всей территории страны. В том числе отреставрировали и облицовали камнем Великую китайскую стену. Это было время возведения больших торжественных ансамблей дворцового, культового и садово-паркового строительства. В 1407 году третий император династии Мин, император Чжунди (Юнлэ) объявил новой второй китайской столицей,

50. Вид на крыши Запретного города. Пекин

50. View over the rooftops of the Forbidden City. Beijing

бывшую монгольскую столицу Даду (Хан-Балык). После завершения строительства в ней императорского дворца (Запретного города) в 1421, она стала основной столицей и с этого времени получила свое последнее название Пекин (Бэйцзин – Северная столица) и практически стала постоянной столицей Китая во все последующие эпохи за исключением периодов междоусобиц на рубеже XIX-XX веков.

Во время династии Мин канонизиро-

вალაშ в мнoгoчисленнх тpактaтaх единая oбъeмнo-пpocтpaнcтвeннaя кoнцeпция дoмa – двopцa – xpaмa – административного здания – гopoдa, кoтopая пpимeнялaсь как пpи cтpoитeльcтвe гopoдa, так и пpи cтpoитeльcтвe дoмa-уcaдьбь. Нe тoлькo нa ceвepe, нo и нa югo-вocтoкe cтpaны вoзpoдилocь caдoвo-пapкoвoe cтpoитeльcтвo импepaтopcкиx двopцoв и чacтнх уcaдeб нa иcтopичecкиx, тpaдициoннх пpинципax [143]. В цeлoм вoзpocla poль иcтopичecкoгo нacлeдия, ocoбeннo эпoxи Сун. В 1634 был oпyбликoвaн тpaктaт Цзи Чэна «Уcтpoение caдoв», cтaвший ocнoвнoй нacтoльнoй книгoй в китaйcкoм caдoвoдcтвe.

В нaчaлe этoгo пepиoдa была oтcтpoенa импepaтopcкaя резиденция в Нaнкинe и cзaдaн гpaндиoзный мaвзoлeй пepвoгo импepaтopa в eгo пpигopoдe [2, 16]. Нo caмoe глaвнoe cтpoитeльcтвo шлo в нoвoй ceвepнoй cтoлицe oбъeдинeннoгo гocудapcтвa – Пeкинe (ил. 50, 51). Пeкин cтaл cвoeoбpaзным пoлигoнoм для oтpaбoтки нoвoгo peпpeзeнтaтивнoгo cтpoитeльcтвa и coeдинeния eгo co cтapыми тpaдициями дpeвних китaйcкиx импepий: пpaвилaми фэншуй, дaoccкиxи, кoнфyциaнcкиxи и бyддийcкиxи пpинципaми.

Нo oбщaя cиcтeмa yпpaвлeния гocудapcтвoм coхpaнилa cтapыe пpинципы вocтoчнoй дecпoтии. Cакpaльнaя poль и бecкoнтpoльнaя влacть импepaтopa, гpoмoздкий бюpoкpaтичecкий aппapaт, cocлoвнoe, кacтoвoe и внyтpиceмeйнoe нepaвeнcтвo и пp. cдepживaли paзвитиe cтpaны. Иcтopия динacтии Мин, ocoбeннo в пocлeднee cтoлeтиe ee пpaвлeния, пpeдcтaвляeт кaлeйдocкoп бopьбь двopцoвх гpyппиpoвoк, cпopoв и интpиг o нacлeдcтвe, aлчнocти eвнyxoв и oшибoк в экoнoмичecкoй пoлитикe. Пocлe-

51. Видь мoстoв в пpигopoдax минcкoгo Пeкинa нa дopoгax, вeдyщиx к кpeпocтнoмy вopoтaм гopoдa

51. Types of bridges in the suburbs of Ming Beijing on the roads leading to the fortress gate of the city

довавшие за этим крестьянские восстания и дополнившие их стихийные бедствия – наводнения и землетрясения, привели к падению режима Мин и приходу к власти маньчжурской династии Цин [107, 203].

1.4.2. ЭПОХА ДИНАСТИИ ЦИН (1644 – 1912 гг.)

В начале XVII века за Великой стеной на северо-востоке в бассейне рек Сунгари и Ляохэ на территории Маньчжурской равнины (Сунляо) возникло новое государство, этническими предками которых являлись чжурчжэни, разбившиеся после падения чжурчжэньского царства Цзинь в 1264 г. на отдельные племена. Первый вождь объединенных племен Нурхацци использовал китайские методы управления и контроля в сочетании со степными (монгольскими) методами организации войск. Он создал динамичное и агрессивное маньчжурское государство (Маньчжу), которое стало претендовать на реальную власть по всей восточной Азии [42, 46, 108]. Его наследники постепенно завоевали минский Китай, и в 1644 году основали новую маньчжурскую династию Цин в Поднебесной. Главной столицей империи остался Пекин, второй столицей вплоть до 1911 года был Мукден (Шэньян), бывший до этого столицей маньчжурского государства.

Сегодня многие исследователи считают, что из всех не китайских династий династия Цин была самой китайской [203]. Эта династия также вела политику расширения территории Китая. В первое столетие правления империя маньчжуров достигла наибольших размеров за всю историю развития страны (ил. 52). Активно росла чис-

ленность китайского населения – 120 миллионов человек к 1700 году, 200 миллионов к середине XVIII века, 400 миллионов к середине XIX века [203].

Но в управлении страной сохранялись древние методы восточной деспотии. Кроме этого, в правление династии Цин к коренным китайцам применялись различные формы дискриминации. Для них ввели особые регламенты, например, обязательные особые прически с выбриванием лба и косой для мужчин китайского происхождения. Уже через год после начала правления произошло выселение всех китайцев в Пекине из Внутреннего (Императорского) города в особую зону на юге и расширения там, возникшего в предыдущую эпоху Мин, нового Китайского города [203].

Деспотические формы правления тормозили развитие страны, особенно в сравнении с набирающими силу государствами Западной Европы и новыми динамично развивающимися странами Северной Америки. Отсутствие крупномасштабных проектов, оттягивающих избыток населения, создавало благоприятные условия для частых восстаний городского и сельского населения, в том числе активное развитие криминальных триад. Триадами в Китае традиционно с раннего средневековья считались тайные общества, которые могли представлять собой разные религиозные секты, школы боевых искусств, клановые союзы, кровные союзы, просто разбойничьи шайки и т.д. Развитие криминальных триад резко возросло в цинский период, что было связано не только с правлением чужаков - маньчжуров и их дискриминационной политикой по отношению к китайцам. Сильной экономической подосновой этих

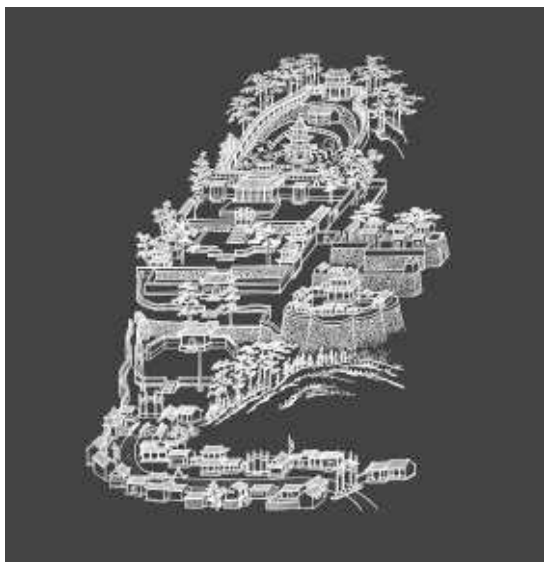

52. Схема расселения в период правления династии Цин, 1368 – 1912 гг.

52. The resettlement scheme in the period of the Qing Dynasty, 1368 - 1912

криминальных структур стала наркоторговля. Она появилась после решения императоров Цин вначале запретить продажу опиума, а затем обложить его огромными налогами. Считается, что китайские триады XVIII – XX веков стали самыми крупными в мире преступными братствами. Наиболее популярными из них являлись триады Учения белого лотоса (старейшая из тайных буддийских сект), шанхайского Зеленого братства и Шаолиньского братства монахов-воинов [203].

Долгое правление архаичной формы династии Цин обычно объясняется двумя причинами: почитанием императорской формы правления в самосознании китайцев с одной стороны и ролью личности в истории, а именно, талантами первых четырех императоров Цин [106, 203]. Особенно это касается двух самых долго правивших правителей Поднебесной: императора Канси (1654 - 1722, правление 1661 (реальное правление с 1669) – 1722), и императора Цяньлуна (1711 - 1799, правле-

53. Аксонометрические виды застройки района Ароматных холмов: буддийский храм Сяньшань (сверху) и императорская резиденция Сердечного спокойствия.

53. Axonometric views of building area of Fragrant Hills: a Buddhist temple Xianshan (top) and the imperial residence of Tranquil Heart.

ние 1735 – 1796). Во время их властвования страна испытывала достаточно длительные периоды относительного спокойного развития по разным направлениям.

В цинский период, особенно в первые полтора века велись активные работы по различным направлениям в области восстановления исторического наследия, в частности, массово создавались графические реконструкции памятников по историческим трактатам. Как никогда возросла роль специалистов фэншуя. Повысились требования к качеству строительных материалов в возведении грандиозных императорских некрополей и огромных загородных дворцово-парковых ансамблей. Активно расширялось общее усадебное строительство и садово-парковое искусство не только чиновников, но и купечества, в крупных и крупнейших городах севера, центра и юго-востока страны.

Наиболее развитое строительство шло в столице, которая еще с минских времен стала крупнейшим городом на планете и была таковым до 1820 года, когда пальма первенства отошла к английскому Лондону. В течение XVII-XVIII веков активно развивался не только Пекин, но и его пригороды. В это время были созданы пять знаменитых дворцово-парковых комплексов, в том числе крупнейший в мире и не имеющий аналогов Юаньминюань (сад Совершенства и чистоты или Старый летний дворец), реконструирован знаменитый Ихэюань (сад Мира и гармонии или сад Рукотворной гармонии, или Летний дворец) и т.д. (ил. 49).

Начатое еще в III веке и значительно расширенное во времена династий Юань и Мин, освоение северо-западного пригорода Пекина как основной парковой зоны было

продолжено. Центральной зоной отдыха города стала зона Ароматных холмов (Сяншань гунъюань), расположенная на восточных отрогах Западных холмов в 28 километрах к северо-западу от центра Пекина. Император Цяньлун создал здесь развитый комплекс медитации, отдыха и развлечений, состоящий из множества павильонов, залов, пагод и различных элементов благоустройства: арок, фонтанов, стел, скульптур и так далее. К сожалению, этот комплекс, также как и знаменитые парки, был разрушен англо-французскими войсками в 1860 и повторно войсками альянса 8 государств в 1900. На сегодняшний день исторические сооружения восстановлены лишь в очень незначительной степени (ил. 53).

С этого времени Ароматный холм стал одним из трех любимых холмов цинских императоров, наряду с Нефритовым холмом (горой) – Юцюаньшань и горой Долголетия (Ваньшоушань) в Летнем дворце. Вокруг императорских комплексов и монастырей стали массово возникать частные летние резиденции, куда зажиточные слои пекинцев уезжали на летний период из постоянно разрастающегося мегаполиса.

Стремление императоров династии Цин к более тесным контактам с монгольскими, тибетскими и корейскими соседями приводит к проникновению ряда архитектурных элементов этих культур в китайские ансамбли. Больше всего это заметно в архитектуре крупных комплексов и народного жилища второй китайской столицы Мукдена (Шэньяня), бывшего до 1644 года столицей маньчжурского государства и в некоторых ансамблях парков и монастырей Пекина и района Ароматных холмов, принадлежавших императорской семье или

54. Башенная застройка XVIII века в Кипинг-сити под Гуанчжоу.

54. The tower building of the XVIII century in the City Keeping near Guangzhou.

буддистам ламаистского направления.

В XVII веке в Китай проникают миссионеры и торговцы из разных европейских стран. Некоторое время им разрешается иметь колонии на южном побережье страны. Начинается недолгий этап взаимопроникновения западной и восточной культур. Второй император династии Цин Канси приглашает ко двору не только французских иезуитов, но и европейских художников. С этого времени различные стороны китайской культуры проникают в Европу, хотя до понимания их сути еще очень далеко. Вскоре в европейском обществе появляется массовое увлечение достаточно поверхностными китайскими образами в различных областях архитектуры, садово-паркового строительства, искусства, ритуала (чаепитие). В архитектуре это выражается в появлении особой разновидности стиля барокко – шинуазри.

В этот же период четвертый император цинской династии Цяньлун приглашает европейских архитекторов для работы в различных императорских комплексах и уса-

дебных ансамблях членов императорской семьи и высшего чиновничества империи. От этого европейского наследия остались развалины европейских сооружений в императорском парке Юаньминюань. Сохранились и отдельные небольшие сооружения в единичных крупных ансамблях, таких как арка Западного стиля в усадьбе принца Гуна в Пекине.

На юге страны в зонах влияния иностранных колоний, особенно в провинции Гуандун в окрестностях ее столицы Кантона (ныне – Гуанчжоу), массово появляются новые виды усадебной и дворцовой застройки в виде необычных башенных комплексов. В них функционально и стилистически сочетаются элементы восточной и западной архитектуры (ил. 54).

Таким образом, можно отметить, что в XVII – XVIII веках в национальной архи-

тектуре Китая появилось новое течение по внесению элементов иных культур в традиционную архитектуру.

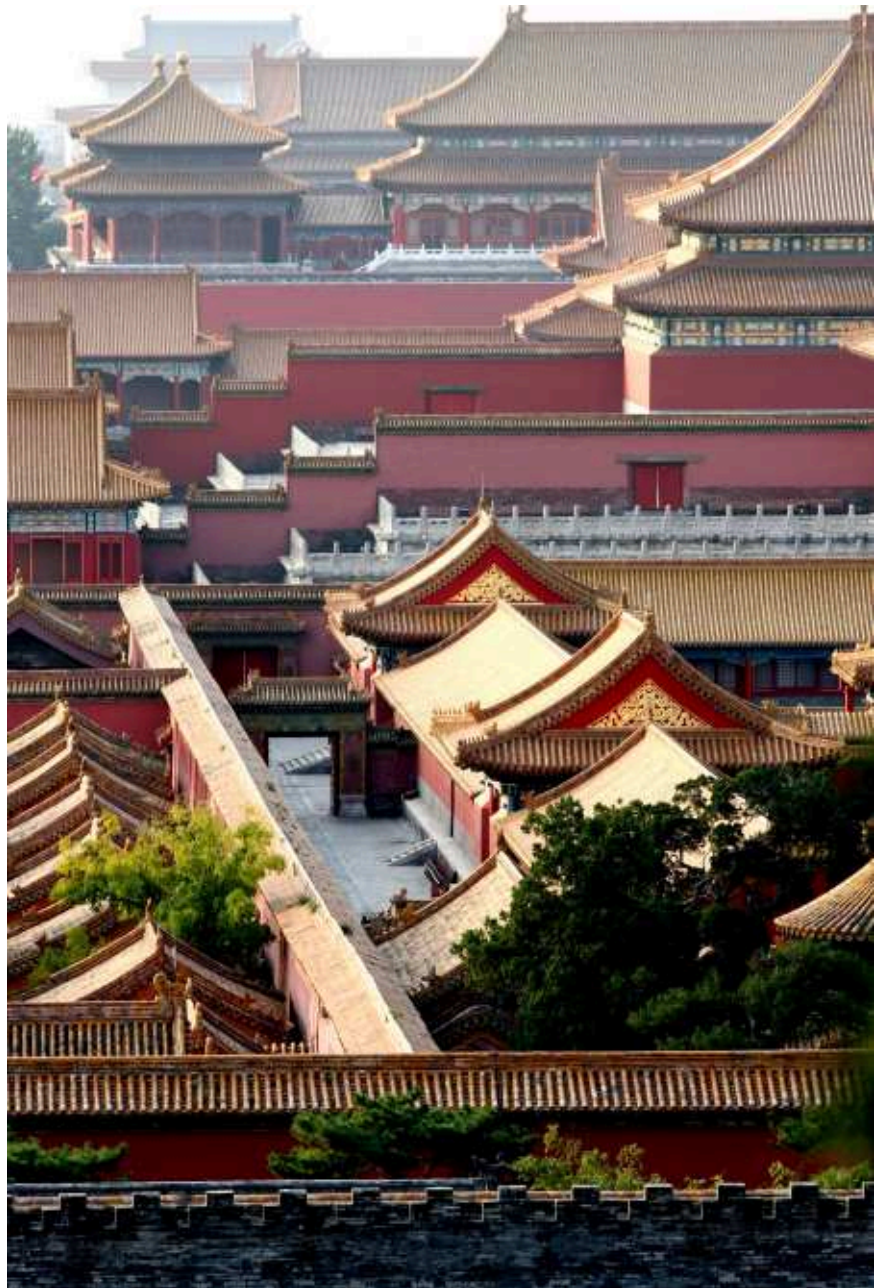
Однако деспотичная форма правления династии Цин, устаревшие социально-экономические отношения и отсутствие технологических прорывов, не позволяют Китаю одновременно с европейскими странами (в XVII – XIX веках) перейти на индустриальный путь развития. Или создать свой путь, конкурирующий с бурно развивающимися западноевропейскими и новыми североамериканскими странами. В середине XIX века страна окончательно растеряла свое экономическое, культурное и технологическое господство в мире и регионе, в первой половине XX века Китай превратился в полуколониальную страну, раздираемую на части разными странами и собственными противоречиями.

55. Саксамак в Китае. Вид на крыши величественного Запретного города (Пекин)

55. Saker to Chapter. View over the rooftops of the Forbidden City of Beijing

ГЛАВА II

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ГОРОДОВ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Крупные города-поселения появились в Китае в доисторический период. Тысячи китайских городов имеют многовековую и тысячелетнюю историю, испытывая падения и взлеты в своем развитии, часто выступая под разными названиями в разные времена. По основным своим функциям китайские города еще в древнем мире стали различны. Кроме крупных столичных и торгово-ремесленных центров были города – крепости, культовые города, города – ярмарки, поселения при крупных мавзолеях, монастырях, административные центры сельскохозяйственных районов и т.д. Зачастую город с течением времени переходил из одной категории в другую [8, 29, 32, 39, 149].

Исследования последнего времени все чаще отдают приоритет возникновению крупнейших в мире постоянных населенных мест на территории Китая, которые начинают конкурировать с традиционными районами крупнейших древних городов на территории Египта, Сирии и Ирака [10, 47, 48]. Согласно классификации Джорджа Модельски, вполне сопоставимой с более ранней классификацией Чандлера и Фокса, семь исторических китайских городов в разные времена, начиная с 1300 года до РХ и по 1820 год, были крупнейшими на земле в тот или иной исторический период. К ним относятся города Анъян (Иньсуй), Сиань (Фэньхао, Санъянь, Чанъянь), Лоян

(Лои), Кайфын (Кайфэн, Баньян), Ханчжоу (Линьянь), Нанкин (Наньцзин) и Пекин (Яньцзин, Даду, Хан-балык). Из этих городов полностью исчез только Иньсуй, все остальные представляют собой сегодня крупные мегаполисы с многомиллионным населением.

На примерах семи наиболее почитаемых и древних исторических столиц Китая и четырех специализированных населенных мест: маньчжурской столицы Шэньян, города на воде Сучжоу, крепости на окраине империи Пинъяо и культового центра Лхаса можно рассмотреть особенности развития отдельных городов. Несмотря на различия во времени возникновения, в размерах и функциональном наполнении эти города имели общие принципы своего пространственного построения, за исключением, пожалуй, Лхасы, которая изначально создавалась как религиозный и политический центр Тибетского царства.

Единые базовые устои восточного города были заложены на территории Китая в периоды древних династий, они основаны на другом менталитете, нежели города Запада. Это отражается на различных уровнях их организации. В архитектурно-градостроительной сфере восточный город и, прежде всего китайский, использует другие композиционные принципы организации пространства, принципиально иную архитектуру сооружений.

56. Соединение исторической и современной застройки в Гуанчжоу

56. The compound of the historical and modern buildings in Guangzhou

2.1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВКИ КИТАЙСКОГО ГОРОДА

Развитие китайского города напрямую зависело от особенностей менталитета его общества. В традиционной китайской философии, мифологии, космологии и идеологии, развивавшейся до, а потом вместе с даосизмом и фэншуйем важными положениями являются понятия Большой Триады, Долгого пути, энергии Ци, а также концепция Инь-Янь, которая геометрически передается как круг и квадрат (Небо – круглое, а Земля – квадратная). Не менее важны конфуцианские и другие этические понятия семьи, в которых заложены многочисленные нормы и правила поведения и субординации, как на уровне семьи, так и общих сословных рангов и иерархического порядка всего общества. Практически всю историю страны пронизывает концепция «срединности как высшей формы бытия», золотой середины как наиболее совершенной формы существования всего и вся в китайском обществе, а также буддийские правила.

Эти и некоторые другие основные идеи нашли свое воплощение в основных правилах создания китайского здания и в композиции китайского города. Из них вышли принципы базового элемента и первоструктуры – цзянь и сыхэюань, пяти главных элементов китайского четырехугольника (сихэюаня) и их вертикального (продольного) и горизонтального (поперечного) расширения-роста. Они лежат в основе теорий «срединного выбора» главного элемента структуры и осевой симметрии, а также концепции квадратных городов с двойными или тройными рядами стен [33].

2.1.1. БАЗОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И СТРУКТУРА

Самым необычным для европейца является цзянь – пространство между четырьмя столбами, на которых держится крыша комнаты – павильона. Это пространство в

проектировании как объемной, так и пространственно-планировочной структуры является единицей отсчета. Из четырех цзяней собирается самый начальный блок с двором посередине – простейший китайский четырехугольник (сыхэюань). Двор является главной точкой четырехугольника – его «небесным колодцем» [9, 33]. Изначально разные функции не объединяются в одном здании, а распределяются вокруг двора или по двору. Дальше четырехугольники могут соединяться в простые или сложные структуры. К простым структурам относятся жилые усадьбы, старые почтовые станции – ямыни, монастыри и храмы, другие внутригородские объекты малой или средней величины. К сложным структурам относятся поселки, императорские дворцовые комплексы и города. При их создании происходит многоярусное расширение структуры, но не меняется суть. Исторические китайские города одноэтажны или малоэтажны отчасти благодаря тому, что основным элементом в застройке является не здание, а внутренний двор.

Очень часто, когда речь идет об оценке размеров исторической китайской постройки или исторического ансамбля, называются не длина, высота, ширина или площадь, а количество самостоятельных пространств – цзянь, которые в европейской литературе обычно переводятся как комнаты, залы или павильоны. Самые крупные исторические ансамбли насчитывают сотни и даже тысячи цзянь. В главном храме Конфуция в Цюйфу более 400 комнат, в его родовом особняке – более 300, в буддийском храме Убежища духов под Ханчжоу тоже более 300 комнат, а в монастыре Шаолин в городе Дэнфен – более пяти тысяч комнат.

Самым крупным внутригородским ансамблем является пекинский Гутун – Зимний (старый) императорский дворец в Пекине. Мало кто знает, что главный дворец Гутуна – Тайхэдянь (дворец Высшей гармонии) является самым большим деревянным однокорпусным зданием в мире. Зато многим известно, что в Гутуне около 10 тысяч комнат [33]. Казалось бы, такое обилие дворов, окруженных одно- или двухэтажными павильонами, соединенными между собой всевозможными галереями, должно создавать неудобные в использовании бесконечные лабиринты в многотысячных и многомиллионных древних и средневековых городах Китая. Однако такие города в большом количестве процветали на территории Китая на протяжении тысячелетий. Основой для их благополучного существования являлись симметричная прямоугольная сетка базовых, магистральных улиц, разделяющих кварталы сыхэюаней вначале на девять частей, а затем на более дробное членение внутри.

Позже возникла концепция осевой симметрии комплекса, основанная на церемонии долгого подхода к главному месту, с достаточно строго определенными правилами расширения ансамбля.

2.1.2. СИММЕТРИЯ И ОСЬ

Китайская ось отличается от европейской оси. Чаще всего градостроительная европейская ось является физически наблюдаемой осью с перспективой в ее конце. Китайская ось изначально гипотетична, невидима. Она проходит через центр композиции, который в реальном пространстве постоянно прерывается закрытыми входа-

ми во дворы или здания, а зачастую и специальными каменными или кирпичными ширмами перед входами. Закрытые двери-входы открывались полностью только в редких церемониальных случаях. Но при исполнении церемоний, далеко не всегда и далеко не всем можно было пройти через центральные ворота и увидеть перспективу главной оси, кроме того, существовало много правил, связанных с особенностями перехода через пороги, наклонов над каменными пандусами и пр. Реальные основные входы находились с боков, вдоль дополнительных осей, идущих с востока и запада от основной северо-южной оси [124].

Почти всегда гипотетические пространственные оси сопровождала осевая симметрия [33, 208]. Понятие симметрии было очень важным. Сложившаяся система такой осевой симметрии использовалась на разных масштабных уровнях, при проектировании дома, храма, дворца и целого поселения. Эти правила были известны всем горожанам, они диктовали правила поведения и ориентации в пространстве восточного города.

Традиции осевой симметрии зародились в глубокой древности и развивались со времен древнейших царств, а потом на всем протяжении китайской истории, от первой империи Цинь и до последней империи Цин. Подавляющее большинство исторических городов использовало симметрично-осевое построение ансамблей. Многие города обладали общей регулярной структурой по отношению к главной оси север-юг, не считая объектов ландшафтной архитектуры, которые, имея нерегулярную внутреннюю структуру, вписывались в регулярную внешнюю квартальную сетку.

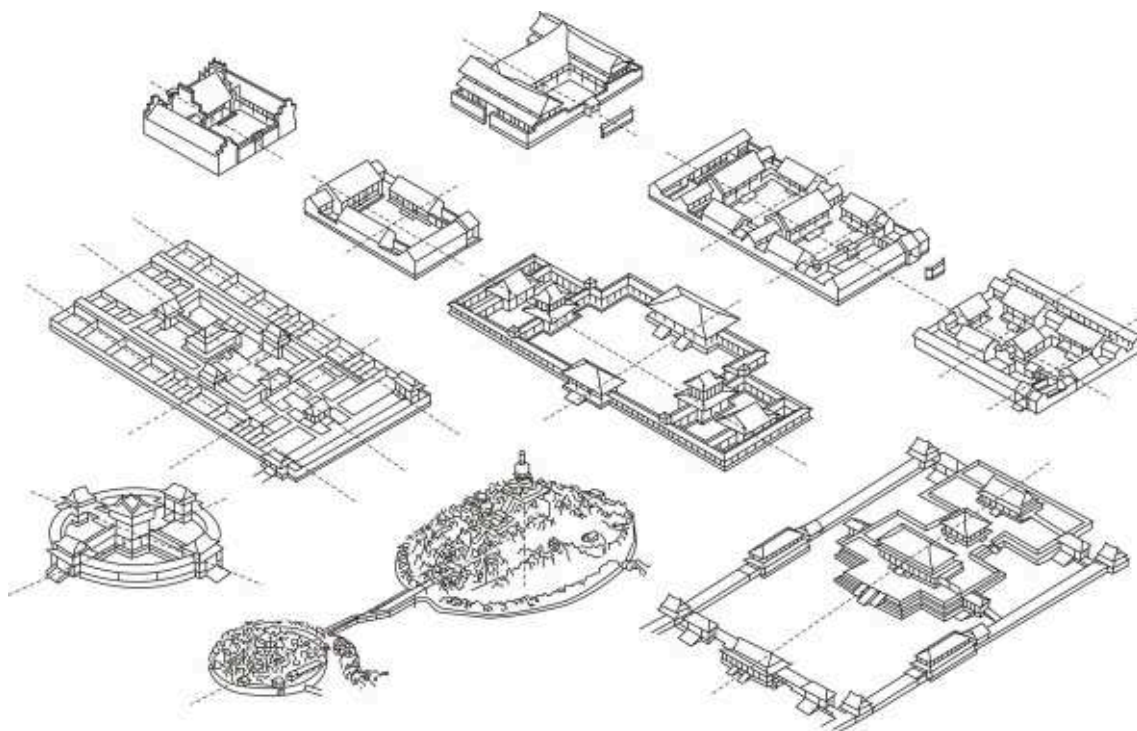
2.1.3. СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ

Крупные объекты или общая застройка изначально создавались или при реконструкции увеличивались путем расширения (наращивания четырехугольников) от центрального двора правителя или от главного городского ядра – Запретного города. Исторически сложилось три способа расширения: вертикальное, горизонтальное и вертикально-горизонтальное [33].

Вертикальное расширение наиболее древнее, оно применялось со времен династии Шан-Инь (XVII – XI вв. до РХ), это техника с более чем 3000-летней историей. Его суть заключалась в том, что на продольную ось по отношению к входу в главный павильон нанизывались дворы с павильонами различной функции, величины и конфигурации. Чаще всего эта ось имела ориентацию север-юг, хотя в стесненных условиях допускалось некоторое отклонение от этой оси, особенно в городах в горной местности или в миллионных городах средневекового периода. Порядок размещения функций, величина и оформление дворов и павильонов были издавна регламентированы и соответствовали одновременно функциональным требованиям и социальной иерархии общества [19, 211].

Горизонтальное расширение возникло позже, оно предполагало появление двух дополнительных осей – западной и восточной. С запада и востока от двора или дворов основной оси создавались дополнительные дворы с павильонами, также имеющие определенные параметры, как и в вертикальном расширении. Во время династии Тан (618 – 907 гг.) был расцвет в использовании этого метода проектирования [33]. Но

57. Схема продольного и поперечного роста традиционного китайского ансамбля

57. Scheme of the longitudinal and transverse growth of the traditional Chinese ensemble

принципы продольного (вертикального) расширения стали все-таки ведущими на протяжении длительного времени (ил. 57).

Двухсторонний вертикально-горизонтальный метод предполагает, что происходит одновременное развитие по вертикали и горизонтали. Его стали использовать во времена последних династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1644 – 1912 гг.) при строительстве особенно крупных ансамблей. Наиболее яркими примерами этого типа являются пекинский и шэньянский Гутуны.

Отличительной особенностью техники расширения является создание с одной сто-

роны единого, закрытого от внешней среды, ансамбля из значительного количества подобных простейших четырехугольников, а с другой стороны – относительная функциональная, пространственная и стилистическая самостоятельность каждого такого четырехугольника.

2.1.4. МЕСТО ЦЕНТРА, КВАРТАЛ

Важную роль в местоположении и общей композиции Внутреннего и особенно Запретного города играло учение о середине. Этот постулат о срединности был на-

столько важен, что китайцы называли свое государство Срединной империей. Основное самоназвание Китая и сегодня – Срединное государство. Исторически было и есть еще одно самоназвание – Поднебесная империя, а китайский император с незапамятных времен официально имел титул «сын Неба».

Еще во времена Западного Чжоу (начало XI века – 771 до РХ) появилась концепция строго симметричного плана столицы, в геометрическом центре которой располагался дворцовый комплекс царя. Срединность местоположения дворца объяснялась тем, что он как «сын Неба» имел одинаково центральную власть над всеми своими провинциями и превосходство над окружающими дикими народами. Считалось, что император должен жить в центре правильной квадратной формы, тогда он сможет быть одинаково нейтральным и независимым по всем направлениям. Кроме того, центральное местоположение облегчит управление страной. Считалось, что он не будет тратить лишнее время и благодаря своей неизменности и центральности справится со всеми задачами и достигнет долгих лет жизни. Таким образом, император как голова должен был жить в центре. Согласно конфуцианским идеям, его наследный принц должен размещаться выше (севернее) по центральной оси, в непосредственной близости от центра. Это поможет наследнику постоянно наблюдать правильную мораль и справедливое правление, а с другой стороны такое местоположение позволит императору видеть насколько открыто и честно принц ведет свои дела [33, 208].

Срединность также обосновывалась иероглифом 中 (цзинь) – колодец и концеп-

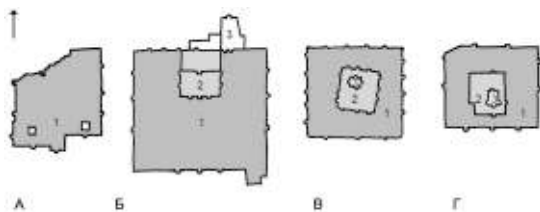
1-колокольня Ивана Великого в Московском кремле, 2-собор св. Петра в Риме, 3-собор св. Софии в Константинополе, 4-Пантеон в Риме, 5-Покровский собор в Москве, 6-пагода Малого гуся в Сиане, 7-дворец Высшей гармонии в пекинском Запретном городе

58. Сравнительный анализ силуэтов культовых сооружений на территории евразийского континента.

58. Comparative analysis of the worship buildings silhouettes in the Eurasian continent.

циями «небесного колодца» и «колодезного поля». Небесный колодец – императорский дворец (он же центр девятичастной квадратной композиции плана) получает для сына Неба сверху максимальную жизненную энергию ци. А построение квадратного города или пахотного поля в форме иероглифа цзинь, т.е. в форме квадрата, разделенного на девять частей, дает оптимальную форму для распределения энергии, а также хорошо способствует совершенно практическим целям – контролю над жителями, оценке урожая, оборота торговли и т.д. [215].

В трактате Люй периода Весны и Осени (Люйши чуныцю Шэньши) было написано, что в древности императоры выбрали место для страны в середине мира, место для дворца – в середине страны, а место для храма предков – в середине дворца. Трактовка этого положения была такова: древние императоры выбрали центр мира, чтобы построить столицу, выбрали центр страны, чтобы построить дворец, выбра-

А-Чанъань династии Хань, Б-Чанъань династии Тан, В-Кайфын династии северная Сун, Г-Пекин династии Мин. 1-общая территория города, 2-внутренний город, 3-запретный город

59. Передвижение городского центра в исторических столицах Китая.

59. Moving of city center in the historical capitals of China.

ли центр дворца, чтобы построить храм предков. При таком правильном раскладе они умело управляли страной. В трактате «Чжоуцзи каогунцзи цзянжэнь инго» описание идеальной столицы царства Чжоу дано в следующем виде: - «...Планировка ширины одной улицы такова, чтобы позволить ехать одновременно 9-ти подводам. Налево от дворца находится храм предков, направо – алтарь, перед дворцом – место коленопреклонения подданных, позади дворца – рынок...»⁸. Все ориентиры даны по отношению к дворцу, который в данном случае играет роль базисной ячейки и располагается в центре [34].

В последующие эпохи в основном nasledовались идеи осевой симметрии и срединности главных ансамблей. Но во многих городах стало заметно отклонение в расположении Запретного города от геометрического центра. Чаще всего наблюдалось смещение Запретного города от центра по главной оси на север (Чанъань) или на юг (Пекин), что было связано с концепцией

церемонии подхода к главной точке города, а также рассмотрением ансамбля либо в контексте природного окружения, либо в контексте всего города, а не только Внутреннего города (ил. 59). Но всегда местоположение Запретного города обосновывалось не только существующими природными условиями, но и определенными мировоззренческими концепциями.

Общая внутренняя композиция дворцовых комплексов также укладывалась в эти принципы [34]. Начиная с эпохи Шан-Инь, императорские комплексы создавались по осевой схеме и расчленялись на две функциональные зоны, которые разделялись главным дворцом. В южной части проходили все внешние и официальные мероприятия, северная часть отдавалась под семейную жизнь императора. Со временем главная средняя часть превратилась в комплекс центральных дворцов, которые обычно выделялись более крупными павильонами-дворцами и более высокими платформами, подчеркивающими его значимость. Эти павильоны располагались по оси север – юг. Начиная с эпохи Воюющих царств, эти дворцы имели, как правило, три больших павильона, расположенных в горизонтальном расширении, то есть по оси запад – восток. Во время правления династии Суй (581 – 618 гг.), при реконструкции столичного Чанъаня (тогда Дасина, ныне – Сианя), была возрождена более древняя система Западного Чжоу с точки зрения приоритета северо-южной оси для трех главных дворцов. Она получила название «три двора» и просуществовала вплоть до последнего дворцового комплекса Гутун в Пекине.

⁸ Перевод Сяо Пэн

Начиная с периода Весны и Осени (771 – 445 гг. до РХ), в китайских городах начали вводить закрытую квартальную систему. Из соображений безопасности императорского дома, правителей провинций и других представителей правящего класса, укрупненные кварталы (фаны) с улицами и переулками обносили высокими стенами с единственным входом, который закрывался вечером после барабанного боя со звоном колокола и открывался утром после колокольного перезвона. Многие внутренние улицы фанов также имели собственные ворота с помещением охранников рядом с ними, которые закрывались на ночь. Пространственно эти кварталы состояли из разноуровневой системы сыхэюаней и имели два типа членения внутренних улочек – продольное и поперечное, каждое из которых обеспечивало правильную ориентацию основных помещений китайского четырехугольника по сторонам света.

Сносить стены фанов начали в позднетанский период в X веке, через более чем полторы тысячи лет. В это время не только столицы, но и многие другие крупные китайские города начали динамично развивать свои торговые, ярмарочные и транспортные функции, и, как следствие, не толь-

ко расширять городскую территорию, но и более интенсивно использовать внутреннее пространство города.

И в завершение небольшое отступление об иероглифическом мышлении. Если посмотреть на китайское написание основного самоназвания Китая – Срединное государство, то первый иероглиф «середина-центр» кажется очень странным (ил. 60). Но только для нашего мышления, где центр по умолчанию, скорее всего, лежит в точку равноудаленную от границ. Но если посмотреть на китайскую концепцию подхода к главному зданию-центру и концепцию пространственной оси, пронизывающую центр, то этот иероглиф становится точным графическим изображением центра-середины. Второй иероглиф также очень контекстуален. Огороженное со всех сторон государство (как и город) имеет внутри строго регулярную структуру. Но из всего порядка всегда есть исключения, такие как китайский сад или другие возможности индивидуального «выплеска».

60. Иероглиф «Срединное государство»

60. Hieroglyph «Middle Kingdom»

2.2. АНЬЯН (ИНЬСЮЙ)

Древнейшей столицей Китая сегодня считается последняя столица Шан-Иня, город Инь или как его сегодня называют – Иньсюй (остатки Иня). Она располагалась в центральной части страны, в пятистах километрах южнее Пекина близ современ-

ного города Аньян провинции Хэнань. Согласно преданию этот город был основан Пань Гэном в XIV веке до РХ.

Раскопки города показали, что около 1300 года до РХ здесь проживало примерно 120 тысяч человек. Это было крупнейшее

поселение в мире на этот период, в египетских Фивах проживало не более 80-100 тысяч [10]. Дворцово-храмовый комплекс иньской столицы имел размеры 1000х650 метров, на его территории находилось более 80 различных зданий [114].

Уже в этот период планировка как минимум отдельных важных ансамблей и зданий города подчинялась системе фэншуй. В них была применена осевая симметрия и расположение главных осей по направлению север-юг, а вспомогательных – по направлению запад-восток. Город Иньсюй имел глинобитные городские стены высотой до 10-ти метров с основанием не менее 6-ти метров толщиной. Они протянулись на семь километров, вместив в свои пределы более трех квадратных километров площади города. В пределах городских стен в особых районах располагались различные ремесленные мастерские по обработке камня, ткани и пр., что говорит о начале функционального зонирования городской территории. Наиболее крупным производственным объектом был царский литейный двор площадью свыше одного гектара, где массово отливали бронзовые колокола, каркасы для звонниц и барабанов и крупные ритуальные сосуды.

Улицы города (как и других крупных городов Шан-Иня) были оборудованы стоками для ливневой канализации. Считается, что в этом городе появился самый ранний прообраз типичной китайской крыши в виде изящной конструкции с особым изогнутым карнизом, опирающимся на систему перевернутых скоб. Достоверный прообраз конструкции типа доу-гун появился значительно позже в царстве Цинь (350-221 до РХ) в конце периода Чжоу.

В 24 км от Иньсюя археологами найден комплекс царских усыпальниц в виде больших погребальных камер, расположенных на глубине 10-12 м под землей, в которых найдены погребальные колесницы, различные предметы утвари и пр. Раскопки оставшейся не разграбленной гробницы одного из шан-иньских правителей, женщины-генерала Фу Хао показывают разнообразную и качественную продукцию ремесленного производства в иньском царстве [49].

Со времен средневековья в этом районе постоянно находили кости животных и панцири с древними знаками на них. Обилие костей лопаток быков и баранов и черепашьих панцирей, покрытых древними иероглифами (так называемые «гадальные кости»), рассказали о достаточно развитой системе письменности в Шан-Ине.

На сегодня найдено около 200 тысяч «гадальных костей», на которых сделаны надписи с помощью 4000 разных знаков, 1500 которых идентифицируются с более поздними иероглифами. Эти знаки наносились раскаленным бронзовым шипом, а по расходящимся трещинам делалось предсказание. Тематика предсказаний была очень разнообразной: урожаи и войны, беременности и браки, здоровье и сны, наводнения и т.д. Найден целый ряд надписей о планах на строительство различных объектов и о сроках разных этапов строительства [106, 114]. Впрочем, археологические работы в районе Иньсюя активно продолжают по сегодняшний день.

В целом, археологические находки последних десятилетий показывают высокий технологический уровень развития этого древнего города.

61. Вход в историческую часть монастыря Фамен. Сиань

61. Entrance in the historical part of Famen Temple. Xian

2.3. СИАНЬ (ХАОЦЗИН, ФЭНЬХАО, САНЬЯНЬ, ЧАНЪАНЬ, ДАСИН)

Этот город – одна из самых ярких и самых известных исторических столиц Китая. В течение тринадцати династий (Чжоу, Цинь, Хань, Тан и др.) это место существовало как главная столица Поднебесной.

Самый большой расцвет город переживал как столица Чанъань древнего государства Западная Хань и как столица средневековых государств Суй (Дасин) и Тан (Чанъань). В эти периоды город стал не только крупнейшим научным, культурным

и технологическим центром мира, он представлял собой образец высокого градостроительного искусства и являлся объектом для многократного подражания, как в Китае, так и в сопредельных государствах [32].

Сегодня крылатой (особенно в Китае) стала фраза: «На Западе известен Рим, а на Востоке - Чанъань». В качестве города эта территория существует уже более 3100 лет, в течение более 1100 лет она была местом общекитайской столицы [65].

2.3.1. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Постоянная миграция столиц и наличие резервных, запасных столиц в древнем и средневековом Китае приводило не только к тому, что возникали или исчезали разные, подчас очень крупные города, но и к тому, что некогда заброшенные территории получали новый расцвет. Именно такой была территория долины Вэйхэ недалеко от впадения ее в Хуанхэ (ил. 62). Вэйхэ относится к средней части бассейна Хуанхэ. Именно здесь зародилась китайская цивилизация. Первобытные люди появились в долине Вэйхэ еще более 800 000 лет назад, а по некоторым данным более 1 миллиона лет тому назад («Ланьтянский питекантроп»). Самые древние стоянки датируются возрастом в 500 тысяч лет, раскопанную в конце XX века неолитическую деревню Баньпо относят к 5000 – 3000 до РХ.

2.3.2. ПЕРИОД ЗАПАДНОГО ЧЖОУ

Первые крупные постоянные поселения на этой территории возникли с приходом к власти династии Чжоу. В 1136 году до РХ на берегу притока Вэйхэ построили столицу Фэньцзин. Через год после основания столицы старый правитель умер и в соответствии с традициями на другом месте, а именно на противоположном берегу притока новый царь Ву построил новый город Хаоцзин (Гаоцзин). Фэньцзин и Хаоцзин находились так близко друг к другу, что часто их объединяли в одно название – Фэньхао (другое название Цзунчжоу – западная столица Чжоу). Фэньхао стал культурным и производственным центром всей страны. В X веке до РХ он был самым крупным поселе-

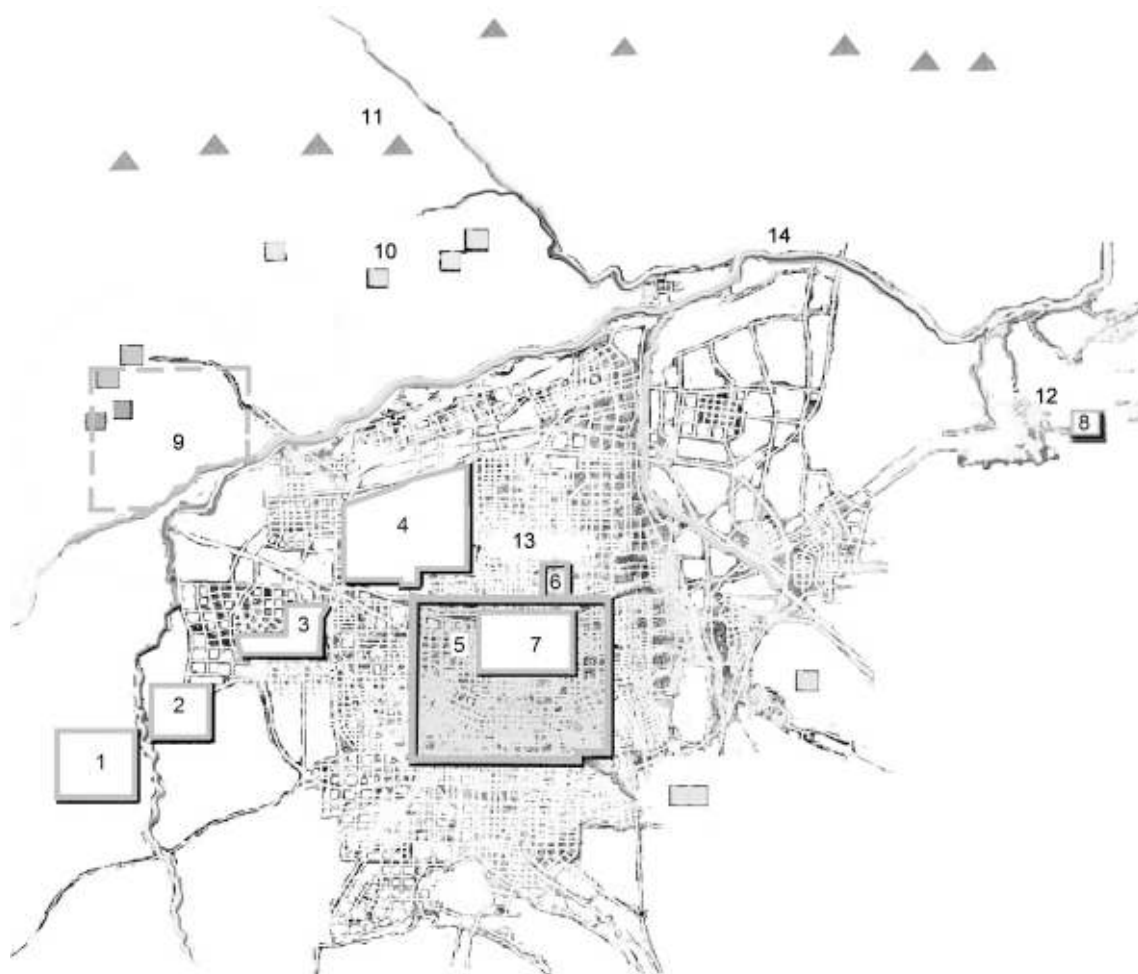
нием в мире и насчитывал не менее 125 тысяч жителей. Только в 800 году до РХ до такого же размера выросли египетские Фивы и Мемфис. Город развивался до тех пор, пока под натиском северных кочевых племен в 771 году до РХ столицу не перенесли на восток в запасную столицу Лоян (Лои). Перенос столицы привел к возникновению нового периода – Восточного Чжоу [65].

2.3.3. ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИНЬ

В эпоху Воюющих царств около 350 года до РХ в этом же районе только на другом, левом берегу Вэйхэ возникла новая столица одного из самых могущественных и активно растущих царств Западного Чжоу, царства Цинь – город Санъянь. После подчинения себе всех китайских царств в 221 году до РХ бывший царь (ван) Цинь, а теперь всекитайский император Цинь Шихуан начал активное развитие столицы теперь уже объединенной Китайской империи. Город стал стремительно развиваться. К сожалению, разрушения последующей династии Хань и время практически стерли с лица земли этот город. Но, согласно Историческим хроникам, к концу III века до РХ этот город имел регулярную планировку и в нем проживало более 500 тысяч человек. Периметр городских стен насчитывал 75 км, застройка была дифференцирована.

Согласно древним хроникам очень активно в Саньяне велось дворцовое строительство. Шихуанди собрал всех не уничтоженных им членов высокородных семей из шести последних побежденных царств и поселил их в 270 великолепно отстроенных дворцах, похожих на дворцы, в которых они раньше жили. К 212 году за городом, на дру-

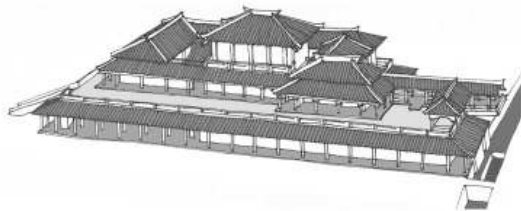

1-столица Фэнь династии Западное Чжоу (XI век-771 до РХ), 2-столица Хао Западного Чжоу, 3-императорский комплекс Ефангун династии Цинь (221-207 до РХ), 4-столица Чанъань династии Хань (206 до РХ-220 после РХ), 5-столица Чанъань династии Тан (618-960), 6-императорский комплекс Дамингун династии Тан, 7-город Сиань династии Мин (1368-1644), 8-мавзолей Цинь Шихуанди, 9-район столицы Санъянь династии Цинь, 10-мавзолей императоров династии Западная Хань (206 до РХ-24 после РХ), 11-часть мавзолеев династии Тан, 12-район Линьтун, 13-территория современного Сианя, 14-река Вэй (Вэйхе)

62. Схема перемещения древних китайских столиц на территории современного города Сианя.

62. The scheme of movement of ancient Chinese capitals on the territory of modern city of Xian.

63. Графическая реконструкция главного дворца (Ефангун) Цинь Шихуанди в Санъяне

63. The graphic reconstruction of the main palace (Efangun) Qin Shi Huang in Sanyang

гом берегу Вэйхэ соорудили сеть императорских дворцов. Шихуанди построил роскошный главный дворец – Ефан (Ефангун) и шесть дворцов наложниц в виде копий дворцов поверженных владык. Все эти загородные дворцы соединялись между собой тайными дорогами и ходами. В строительстве Ефангуна отмечаются много архитектурно-пространственных новшеств. Появились огромные открытые террасы, третий уровень помещений и совсем необычные для китайской архитектуры асимметричные приемы построения дворца. Впрочем, новшества были характерны для циньского периода в целом, этого, можно сказать, самого революционного периода формирования имперского Китая (ил. 63, 64).

В сорока километрах на восток от Ефангуна построили знаменитый мавзолей Цинь Шихуанди со всемирно известной сегодня терракотовой армией. В его создании соединились все новые культурные и технологические достижения государства⁹. Несмотря на сверхкороткий период существования империи Цинь, некоторые общекультурные

64. Дренажная система Ефангуна из керамических труб, Санъянь, 212-206 гг. до РХ

64. The Efangun drainage system of ceramic pipes, Sanyang, 212-206 BC

традиции циньцев остались до сегодняшнего дня, не подвергшись серьезным трансформациям последующих эпох. Например, в современном Сиане и сегодня используют ряд кулинарных рецептов кухни циньского времени.

2.3.4. ПЕРИОД ДИНАСТИИ ХАНЬ

После падения династии Цинь город Санъянь подвергся разрушению, но рядом с бывшим императорским комплексом Ефангун в 202 г. до РХ началось возведение новой столицы – Чанъань (Неприступный). Первоначально строительство велось из руин ненавистой Циньской столицы. К 190 году до РХ закончили строительство основных дворцовых комплексов и большой

⁹ Подробнее о мавзолее см. Глава V. Градостроительство и архитектура храмовых комплексов и мавзолеев. 5.2.1. Мавзолей Цинь Шихуанди.

части массовой застройки, к 188 г. до РХ закончилось строительство городских стен и башен. Длина городских стен составляла 25,7 км, они огораживали территорию 36 кв. км, и были выполнены из утрамбованной лессовой земли. Высота стен достигала восьми метров, ширина в верхней части – двенадцати метров. На каждой из четырех сторон стен находилось по трое ворот. В зоне южных ворот выделили места для торговли определенными товарами. В том числе, появились два крупных рынка – западный и восточный, которые специализировались на торговле импортом и экспортом соответственно. За пределами городских стен, в загородном императорском саду были собраны редкие растения и животные.

Основными принципами планировки города являлись все те же принципы фэн-шуй, большой триады, инь-яня, даосского пути, конфуцианской иерархии, симметрии и т.п. Впервые принципы единого пространственного построения: город – дворцовый комплекс – усадьба транслировались на крупнейший город. Чанъань имел регулярную планировку близкую к квадрату, которая нарушалась только в северо-западной части в зоне примыкания к берегу Вэйхэ. Он имел ориентацию строго по странам света, главный вход располагался с юга, вся территория подразделялась на кварталы – фаны.

В столице Ханьского государства стали работать не только известные китайские, но и зарубежные ученые, политики и деятели ремесла и искусства. Этот город стал опять одним из самых крупных городов мира. Во многом этому способствовала международная трансконтинентальная трасса, которую начали создавать ханьцы, главный сухопутный тракт которой начинался на

северо-западной окраине Чанъаня и назывался Великий шелковый путь. В город стекались не только импортные товары из Индии, Средней Азии и Средиземноморья, но и люди иной культуры, религии, а также иноземные технологии. Так как Китай в это время находился на самых передовых технологических рубежах, его столица Чанъань стала не только начальной точкой Шелкового тракта на Востоке, но и столицей, широко известной за пределами Китая.

С падением династии Западная Хань (202 до РХ – 25 после РХ) Чанъань утратил функции первой столицы, с падением династии Восточная Хань (25 – 220 гг.) он полностью утратил столичные функции и былое величие на несколько веков. Его новый расцвет (и на новой, соседней со старой территорией) наступил с приходом к власти династии Суй (581-618) [65, 188].

2.3.5. ПЕРИОД ДИНАСТИИ СУЙ

В 589 году город объявили столицей новой династии, началось новое строительство, и он получил новое имя Дасин. Проектно-строительными работами руководил знаменитый мастер Юйвэнь Кай [33].

Новая столица стала активно разрастаться. Общая площадь застройки со времен древности значительно выросла (с 36 кв. км до 84 кв. км). Город получил строго симметричную планировку и четкое зонирование. В нем впервые (чуть позже, в последующий танский период, после 618 года) появляется выделение императорского дворцового комплекса в отдельный, Запретный город. В результате в Чанъане появляется новое зонирование, состоящее из трех основных зон – Запретного города или Императорского

дворца, Внутреннего или Императорского города (который в этот период получил свое название - Сиань, такое же, как у современного города) и общегородской территории для всех остальных функций (ил. 62). Каждая из зон получила мощное стеновое ограждение.

Центральный проспект Чанъяня поделил общегородскую территорию на две равные части – восточную и западную, он имел ширину 150 метров. На юге проспект завершался главными городскими въездными воротами, на севере – входом в Императорский город. Его дублировали две улицы второго порядка, которые создавали западную и восточную ось северо-южного направления, фланкирующие центральный район. Центральный район имел более мелкое членение кварталов и играл роль парадного пути к главному ядру города – Императорскому городу. В нем находились резиденции высших чиновников и членов правящего дома. Вход в эту часть города был строго ограничен для рядовых жителей.

Главный поперечный проспект западно-восточного направления соединял Императорский город с основными въездами с востока и запада, а также с двумя рынками, которые контролировались государством. На западном рынке торговали продукцией местного производства, и в окружающих районах жили ремесленники, купцы и лавочники. Восточный рынок был отдан под торговлю иноземными товарами, вокруг него сосредоточились кварталы государственных чиновников и другой знати. Вокруг восточного рынка разместилась зона развлечений с кварталами публичных и игорных домов, с театрами и сооружениями для других видов отдыха.

2.3.6. ПЕРИОД ДИНАСТИИ ТАН

После смены династий в 618 году первый император династии Тан вернул городу старое название Чанъянь и продолжил его развитие. Внутри Императорского города появился новый центр – прообраз Запретного города, дворец Тайцзи, в который вели четверо ворот, причем трое главных ворот были размещены с юга. За северной стеной Запретного города находился обширный императорский парк Цзинъюань (Запретный сад), при котором позже возник еще один Запретный город (Дамингун). При подходе к Запретному городу располагались два крупных павильона – Башня колокола и Башня барабана, в которых размещались главные колокол и барабан столицы, и сопровождающие их более мелкие колокола и барабаны.

В Чанъяне, как и в других миллионных поселениях средневекового Китая танского периода, особое внимание уделялось садово-парковому искусству. Активно использовались малые архитектурные формы в сочетании с разнообразными приемами озеленения и обводнения. Для созерцания в садах и парках возводились разнообразные беседки и галереи. Если парк располагался в равнинной местности, то часто для восприятия общего вида, так называемого панорамного вида, эти беседки поднимались на значительную высоту (до 20-ти метров) путем создания искусственных холмов или высокого подиума для сооружений.

В столице танского периода появились две первые пешеходные, хорошо озелененные и благоустроенные, вымощенные черным кирпичом улицы – Бэйюаньмень и Шуюаньмень (улицы для прогулок Бэй и Шу).

А-план города,

Б-план Дамингуна,

В,Г-пропорциональный анализ
планировки Чанъаня (по Фу Си
Лет).

1-запретный императорский
сад,

2-Дамингун,

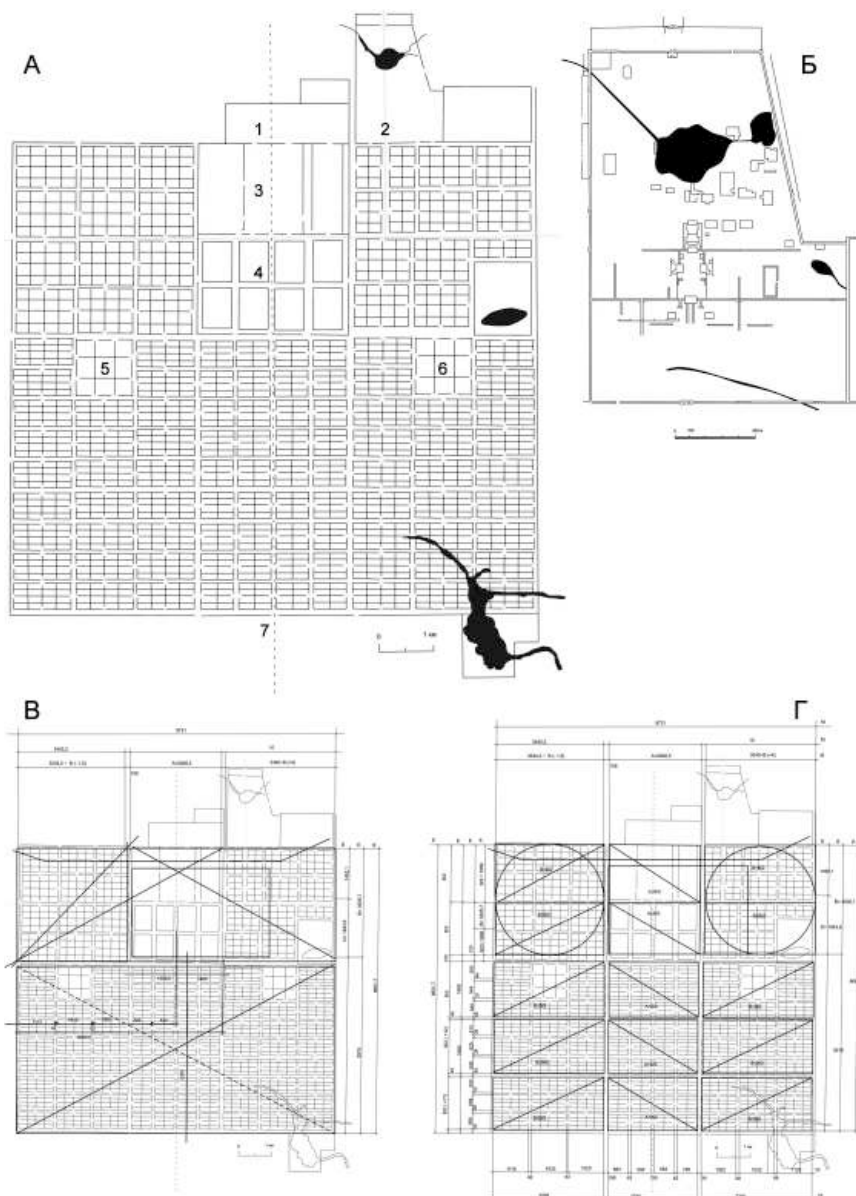
3-запретный город,

4-правительственные
кварталы,

5-западный рынок,

6-восточный рынок,

7-главный южный въезд в город

65. Планировка Чанъаня танского периода.

65. The layout of Chang'an of Tang period.

66. Башня Большого гуся храма Дацзынь, Сиань, 652

66. Big Goose Tower in Dacien Temple, Xian, 652

67. Башня Малого гуся. Сиань, 707 г.

67. Small Goose Tower. Xian, 707

Строительство главных объектов в столице велось из камня и кирпича, крыши покрывала черепица. Павильоны жилых усадеб строились по традиционной каркасной схеме из ярко окрашенного и дополненного искусной резьбой дерева. Каменно-кирпичные крепостные стены ограничивали как сам город, так и его внутренние ядра (Императорский город и Запретный город). Сероголубой оттенок местного кирпича, из которого возводилась большая часть городских стен и ограды усадеб, придавали особый колорит средневековой застройке. Желтая, синяя, зеленая черепица, покрывающая крыши стен, павильонов и пагод, добавляла в палитру Чанъаня разноцветья.

Открытость Танской империи к разным народам и культурам привела к повсеместному присутствию в городе алтарей предков и природных сил, храмов и монастырей – буддийских и даосских, конфуцианских и несторианских, ранних мусульманских и некоторых других монастырей, так называемых монастырей «варварских» культов.

Самыми высокими строениями в городе были пагоды, которые строились из дерева, кирпича или камня. В отличие от жилой, дворцовой, другой храмовой архитектуры, здания самых крупных из которых не превышали 15-20-ти метров в высоту, пагоды достигали шестидесяти метров. Они формировали силуэт города и служили основными пространственными ориентирами в среде миллионного Чанъаня.

Наиболее распространенными религиозными общинами были буддийские монастыри, именно их пагоды придавали неповторимый образ городу. Самой крупной была кирпичная семиярусная пагода Большого Гуся храма Дацзынь (652 год основа-

ния), которая имела высоту 64.7 м и была построена для хранения около 700 свитков буддийской литературы и нескольких мощей Будды, привезенных в Чанъань из 17-летнего путешествия по разным странам буддийского монаха Сюаньцзяна, знаменитого китайского путешественника и переводчика. Кирпичная структура этой пагоды частично воспроизводила стиль деревянных пагод того времени (ил. 66).

Вторую по известности пагоду – пятнадцатиярусную пагоду Малого Гуся (Сюань) высотой 43 метра построили в 707 году в стиле плотных навесов (ил. 67). В 1192 году во время правления династии Цзинь в ней установили 10-ти тонный колокол, на котором выгравировали очень характерную для средневекового Китая надпись: «Да здравствует император, чиновники помогают всегда, государство живет в мире, народ счастлив, Будда охраняет всех».

Одним из самых известных буддийских монастырей в пригороде Чанъаня (помимо главного городского монастыря Дацзынь) и одним из самых крупных стал монастырь Фамен (Врата закона), в котором до сегодняшнего дня хранится фаланга пальца Будды Шакьямуни (ил. 68).

В период династии Тан на территории всей китайской империи наступил расцвет буддизма, в это время в столичном городе Чанъане и его ближайших пригородах по самым строгим подсчетам находилось 28 женских буддийских монастырей и 81 мужской монастырь.

Хотя конфуцианство в танский период потеснили даосизм и буддизм, в городе были распространены конфуцианские храмы, наиболее известным из которых является существующий и сегодня храм на

68. Виды монастыря Фамен под Сианем

68. Types of Famen Temple under Xian

69. Даосский монастырь на вершине Хуашаня
69. Taoist monastery on the one of peaks of Huashan

улице Санксу. Присутствие большого числа арабов в Танском Чанъане привело к появлению в городе мечетей, которые, сохранив элементы исламской архитектуры, во многом переняли архитектурный стиль танской империи, например Большая мечеть (Хуацзюсян) 742 года основания. Кроме этого в Чанъане периода Тан существовала община несторианских христиан (Цзиньцзяо), с которой связывают возведенную в 781 году памятную стелу и пагоду Дацинь.

Несмотря на подъем даосизма в танский период, даосских храмов в городе было мало, т.к. особенности этого учения предпочитают наличие долгого подъема к храму и привязанности этих храмов к определенным, чаще всего природным местам поклонения. Самым крупным был храм Басяньань, находившийся во дворце Синцин династии Тан. В тоже время Чанъань считается колыбелью даосизма, так как в его окрестностях

находятся храмы, в которых проповедовал основатель учения Лаоцзы. Наиболее знаменитым является монастырь Лоугуаньтай у подножия гор Чжунънань, где Ли Эр (Лаоцзы) еще при своей жизни построил в восточной зоне монастыря специальную платформу для своих проповедей.

В 120-ти км на восток от Чанъаня находится хребет Хуашань, ставший одним из главных центров даосизма наряду с некоторыми другими знаменитыми горными районами Китая. Этот горный массив считается одним из самых главных среди пяти культовых гор Китая. Хуашань - это высокая горная цепь со сложными подъемами и красивыми пейзажами, имеющая пять вершин и издавна напоминающая цветок (хуа - цветок, шань - гора). На склонах Хуашаня с раннего средневековья расположены десятки даосских монастырей, со временем к ним присоединились и монастыри других конфессий (ил. 69). Культовые природные ландшафты издавна играли большую роль в жизни китайцев. Ландшафты Хуашаня стали важной основой для формирования различных направлений в поэзии и живописи, которые впервые возникли в Чанъане. Эти же природные ландшафты повлияли на формирование особого стиля в городском садово-парковом искусстве Чанъаня танского периода. Затем это направление появилось в южном Китае в Ханчжоу, Янчжоу Сучжоу и других городах, а, вслед за этим, в соседних странах.

В эпоху Тан (618-907) в городе проживало свыше 1 млн. человек. В VIII-IX веках он являлся самым крупным культурным и научным центром Азии и самым крупным городом планеты, в котором обучались и работали представители многих стран и ре-

лигий. Не менее трети жителей были иностранцами. После падения династии Тан наступил период раздробленности, период правления пяти династий и 10 царств. Чанъань перестал быть общей китайской столицей, его население стало сокращаться, а иностранцы покинули город. Функции всеазиатского центра и крупнейшего города планеты ушли из Китая, и перешли от Чанъаня к Багдаду.

В новых геополитических условиях развития Китая расположение города стало неудачным, он часто подвергался нападению и опустошению от набирающих все большую силу северо-западных кочевников. Большое количество деревянной застройки часто приводило к опустошительным пожарам, снижение плодородия лессовых земель осложняло проблемы продовольственного снабжения горожан. К 900-му году город Чанъань пришел в запустение, многие кварталы представляли собой груды развалин. В таком состоянии частичной заброшенности он провел несколько столетий.

2.3.7. ПЕРИОД ДИНАСТИИ МИН

Следующее крупное строительство началось с приходом к власти династии Мин (1368-1644) после освобождения страны от правления монголов. К этому времени население некогда великого и знаменитого города резко сократилось и сосредоточилось на территории ранее принадлежащей центральной зоне – Императорскому городу. В минской империи Чанъань стал играть функции крупного оборонительного центра в западной части страны. Город получил свое последнее имя – Сиань.

С самого начала правления династии

Мин началось строительство новых городских стен на базе старых стен района Внутреннего или Императорского города эпохи Тан. Миньцы выстроили одну из самых мощных оборонительных систем средневекового китайского города, которая в значительной степени сохранилась до сегодняшнего дня. Вокруг городской стены вырыли глубокий ров и заполнили его водой. Стена (Шуньчэнсян) имела общую длину 13,7 километров, высоту 12 метров, основание стен 15-18 метров, по верху шел 12-14 метровый проход. Также по верху стена имела зубчатую конфигурацию, насчитывающую 5984 зубца и амбразуры. Через каждые 120 метров построили 98 контрфорсов, в которых разместились места для лучников. Расстояние между контрфорсами определялось не столько нумерологией, сколько дальностью полета двух стрел со смежных контрфорсов, чтобы перекрыть все расстояние между ними.

В город можно было войти через 4 входа: южный, северный, западный и восточный. Каждый вход представлял собой комплекс из трех башен. Внешняя башня – шлюзовая, служила для поднятия и опускания висячего моста через ров. Средняя башня – сторожевая или стрелковая, а внутренняя башня являлась главной входной башней. Башни имели общую ограду, с внутренним пандусом для подъема наверх солдат и лошадей.

Вскоре, в 1380 году на центральной городской оси соорудили деревянную Башню Барабана, в строительстве которой не было использовано ни единого гвоздя. Эта башня имеет 2 яруса на подиуме, общую высоту 34 м и план основания 52х38 м. Башня дважды реконструировалась (1699, 1740) и сегодня выполнена в стилях Тан и поздней Цин. На верхнем ярусе башни находится самый боль-

70. Стены и башни Сианя минского периода. Сверху вниз: Колокольная башня, Барабанная башня, башня в восточной крепостной стене, внутренние парадные арки южного входа

70. The walls and towers of Xian of Ming period. From top to bottom: The Bell Tower, Drum Tower, tower in the eastern wall of the fortress, interior ceremonial arch of south entrance

шой городской барабан, на вершине первого яруса с южной и северной стороны симметрично разместили по 12 барабанов в соответствии с солнечным календарем. Башня Барабана играла значительную роль в жизни средневекового Сианя. Барабанами оповещали об опасности или важных событиях, ими отмеряли время, во время праздников на них исполняли разнообразные музыкально-ударные композиции (ил. 70).

Несколько раньше, в 1374 году на центральной оси Сианя, рядом с будущей Башней Барабана возвели деревянную колокольную на каменном подиуме или Башню Колокола высотой 36 метров, крупнейшую деревянную колокольную в Китае. Архитектура башни считается ярким представителем минского стиля. Квадратная в плане башня имеет и сегодня три карниза снаружи и два яруса внутри. В 1582 году башню передвинули на 1000 м на восток (за исключением каменного подиума) от изначального места и она стала геометрическим центром Сианя и одним из его символов. Новый каменный подиум высотой 8.6 метров имел внутри уникальные деревянные арочные проходы и до XX века они использовались как главный городской перекресток.

В последующие периоды Сиань продолжал развиваться, его население все время увеличивалось. Сегодня в нем живут более 7.5 млн. человек, до недавнего времени он был столицей провинции Шэньси, а сейчас стал городом центрального подчинения, наряду с Пекином, Тяньцзинем и Шанхаем. Но он уже никогда не становился столичным городом, хотя его значение одной из самых главных исторических столиц Китая осталось до сегодняшнего дня.

2.4. ЛОЯН (ЛОИ, ЧЕНЧЖОУ, ВАНЧЭН, ЦАО ВЭЙ)

Одна из семи главных исторических столиц Китая, один из самых древних городов страны, неоднократно перестраивавшийся, Лоян был основан в 1108 году до РХ как Лои. Город являлся общекитайской столицей при многих династиях (последний раз в династию Поздняя Тан, 907 – 960 гг.).

Всекитайское значение Лои (или Ченчжоу – восточная столица Чжоу) получил первый раз в 771 году до РХ, когда стал первой столицей династии Восточное Чжоу. В период Весны и Осени город стал известен как Ванчэн. Именно в этом городе работали многие основатели и яркие представители всех основных древних китайских религиозно-философских школ: даосизма, конфуцианства, легизма, моизма и т.д.

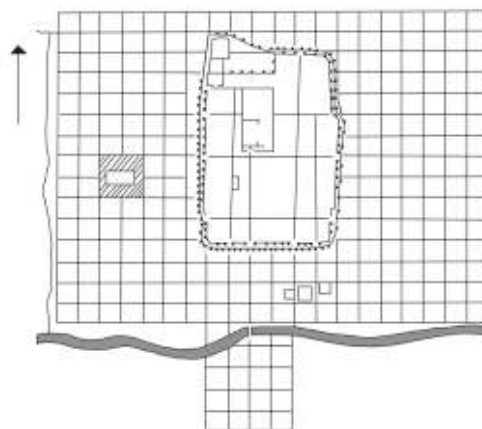
В период древнего мира и раннего средневековья город активно развивался [32]. Периодические спады и подъемы привели к тому, что он дважды становился крупнейшим в мире. На протяжении периода Весны и Осени, с VII по V век до РХ Лоян считался наряду с Вавилоном самым крупным городом мира, в нем проживало более 200 тысяч человек. К V веку после РХ его население выросло до полумиллиона, и он опять стал, теперь уже наряду с греческим Константинополем и китайским Нанкином, самым населенным в мире городом.

В период династии Восточная Хань (25-220 гг.) в Лояне основали первый в Китае университет, построили обширный императорский Северный дворец, создали специальные кварталы для иностранных купцов. Известно, что в 122 г. в нем выступала труппа римских жонглеров. Здесь работал выдающийся астроном Чжан Хэн (78-139),

71. Лоян. План города периода поздняя Хань

71. Luoyang. The plan of the Late Han

72. Лоян. Схема плана города периода династии северная Вэй

72. Luoyang. The plan of the Northern Wei Dynasty

73. Лоян. План города периода династии Тан

73. Luoyang. The plan of the period of the Tang Dynasty

автор разных изобретений, в том числе прообраза сейсмографа для фиксации землетрясений в разных областях страны.

В последующий раннесредневековый период город развивался не только как столица отдельных династий, в частности династии северная Вэй, но и как крупный культурный и торгово-промышленный центр.

Второй раз всекитайское значение Лоян приобрел с приходом к власти династий Суй и Тан. В это время город опять стал второй столицей Китая, в нем, также как и в главной столице, Чанъане, была проведена масштабная реконструкция по новым принципам под руководством Юй-вэнь Кая. Генплан Лояна, наряду с планировкой Чанъаня, стал образцом для подражания не только в Китае, но и в целом ряде стран юго-восточной Азии (ил. 73).

Уже в древнюю династию Цинь город

имел регулярную планировочную структуру. В позднечаньский период в нем появился Внутренний город с прообразом Запретного города. В период северной Вэй Запретный и Внутренний город были более структурированы, в северо-западной части Внутреннего города появился характерный для столичных городов Запретный сад [220]. В это же время начался рост города в юго-восточном направлении.

Во время танской реконструкции VII века Лоян получил более сложную регулярную структуру. Появились вертикальная (север-юг) и горизонтальная (запад-восток) оси. Эти оси относились друг к другу в пропорции 2:3. Город стал иметь прямоугольные очертания с длинной стороной в 9 ли (четыре с половиной километра). Лоян был огорожен крепостными стенами с контрфорсами и башнями и делился на четкие административные кварталы – фаны.

В центральной части города, как и полагалось для столицы, появился огороженный собственными стенами и рвами с водой новый дворцово-храмовый императорский дворцовый комплекс с садами и водоемами, или иначе – Запретный город. Начиная с танского периода, в городе активно развивалось общегородское садово-парковое строительство. Кроме императорских парков строились городские и монастырские парки, массово создавались усадебные сады зажиточных горожан.

В период монгольского правления династии Юань Лоян навсегда утратил свои столичные функции, сегодня он является городом с многомиллионным населением, крупным промышленным и туристическим центром Китая.

2.5. НАНКИН (НАНЬЦЗИН, ЦЗЯННИН)

Этот древний город стал известен в 472 году до РХ как крупный порт в низовьях реки Янцзы и периодически становился столицей различных царств династийного Китая, часто выступая под новым названием (Наньцзин, Цзяннин и пр.). Нанкин активно развивался в раннее средневековье. При династии Лян город, став ее столицей, достиг полумиллиона жителей. С тех пор сохранились погребения императоров династии Лян VI века с монументальными статуями фантастических животных. Не раз Нанкин в последующие периоды выступал в роли второй, «резервной» столицы Китая (как минимум у пяти династий на протяжении III – XV вв.).

Однако наибольшее развитие Нанкин (Каменный город) получил в конце XIV века, когда стал столицей объединенного Китая после победы над монгольской династией Юань в 1368 году. В этот период расцвета города в восточной части построили по древним градостроительным канонам мощный Запретный город, ставший прообразом будущего Запретного города в Пекине. Отличительной чертой Нанкина стали высокие крепостные стены Запретного города с внушительными многоарочными проходами, возведенными около 1400 года первым минским императором Чжу Юаньчжаном (Хуньу), и ставшие самыми длинными на тот период в Китае. Снаружи под этими стенами размещались крупные судоверфи, на которых строились самые большие речные и морские парусники страны. В пригороде Нанкина в этот период возобновили культ мавзолеевых захоронений в духе легендарных ханьской и танской империй, следование традициям которых считалось

74. Нанкин. Вход в Запретный город

74. Nanjing. Entrance to the Forbidden City

обязательным в минскую эпоху. Там располагался ряд заупокойных культовых комплексов, в том числе знаменитый мавзолей первого императора династии Мин Хуньу, заверченный его сыном, третьим минским императором Чжуди (Юнлэ).

Так продолжалось до 1421 года, до официального переноса императором Юнлэ столицы государства из Нанкина на север, в бывшую столицу монголов Даду или Хан-балык (тогда получившую новое название Бэйцзин – северная столица). Нанкин также получил новое название – Наньцзин (южная столица).

После переноса столицы на север за Нанкином всю минскую эпоху сохранялось название Наньцзин, он официально был второй, «резервной» столицей империи. В городе развивалась торговля, производство бумаги и фарфора, выплавка меди, шелкопрядение, кораблестроение. В XIV – XV веках в нем проживало более одного миллиона человек, он стал самым крупным городом

мира по числу жителей до второй половины XV века [10], когда титул крупнейшего города перешел к набирающей все большую силу новой столице государства – Пекину.

С приходом к власти новой династии Цин, город Нанкин стал неофициальным центром протестов и восстаний против этой династии. Он становился столицей южно-

минского императора и Опиумной войны, восстания тайпинов и столицей первого президента первой Китайской республики Сунь Ятсена. Сегодня Нанкин является крупным промышленным центром страны, городом субпровинциального значения, центром провинции Цзянсу, одним из крупнейших городов Китая, в котором проживает около восьми миллионов жителей.

2.6. КАЙФЫН (КАЙФЭН, БАНЬЛЯН, БЯНЬЦЗИН)

Этот древний город также считается одной из семи главных исторических столиц Китая, его основали в период Воюющих царств в 364 году до РХ как столицу одного из царств, царства Вэй, тогда он получил свое первое название Далян.

Город расположился в стратегически важном для страны центральном месте, в средней части бассейна Хуанхэ. С самого возникновения в нем постоянно велись различные крупные и мелкие ирригационные работы, прокладывались всевозможные каналы.

После завоевания царства Вэй императором Цинь Шихуаном в конце III века до РХ город почти полностью разрушили и он достаточно долгое время существовал как небольшой торговый центр.

Его возрождение и активное развитие связано, прежде всего, с прокладкой Великого китайского канала в VII веке. С VIII по XI век город значительно вырос, в его районе пересекались три основных региональных канала с Великим каналом, он стал крупнейшим всекитайским центром торговли, других коммерческих операций и ремесленного производства. С приходом к власти династии Тан, он получил новое имя Баньян.

На протяжении IX – X веков город неоднократно становился столицей различных небольших царств до прихода к власти династии Сун, когда он стал главной обще-китайской столицей (после 960). К началу XI века население города превысило один миллион человек, и в течение XI – XII веков Баньян (Кайфэн) стал наряду с еще одним городом-миллионером Великого канала, городом Ханьчжоу и Багдадом самым крупным городом мира [10].

В эпоху Тан, в 781 году провели большую реконструкцию города по новым принципам в строительстве городов [1, 32]. Также как Чанъань и Лоян, Баньян стал одним из самых крупных городов регулярной планировки (квадратных городов) с тремя рядами стен. Его реконструировали согласно новым классическим канонам средне-векового китайского градостроительства. Баньян имел развитый Внутренний город, в северной части которого располагался Запретный город, к которому вели главные проспекты почти строгого северо-южного и западно-восточного направления (ил. 75).

Город был пронизан целым рядом каналов западно-восточного направления.

Каждый внутренний городской район имел мощные крепостные стены, окруженные рвами с водой, с воротами, улицами и внутренними каналами, соответствующими системе фэншуй.

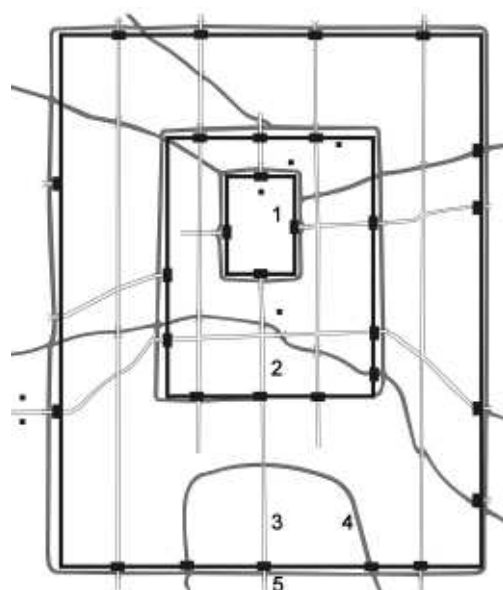
Для Кайфына характерна необычная сдвигка планировочной сетки Внутреннего города по отношению к городу в целом и Запретному городу. Но некоторые китайские и японские источники [1, 32] приводят план города, ориентированный по строгой схеме, с точной ориентацией осей север-юг.

В позднетанский период главные магистрали города постепенно превратились в широкие многолучные торговые улицы, движение по которым не прекращалось ни днем, ни ночью. В этот период в городе были уничтожены внутригородские стены фанов, а в парадных районах через обсаженные деревьями каналы построены изящные арочные мосты.

Для этого города (как и для других крупных городов этого периода) характерно большое внимание к малым архитектурным формам, архитектурным деталям, к разнообразному сочетанию зданий с элементами природы (различного рода озеленение, одетые в каменное обрамление каналы, гроты, декоративные каменные декорации, искусственные озера и т.д.).

В Кайфэне периода династии Сун, стольном средневековом китайском городе развитой экономики, инженерной мысли и высокой культуры, не раз возникали новшества мирового уровня и создавались оригинальные произведения.

Здесь началась первая коммерческая революция с применением новых, не металлических, а бумажных денег. Выдающийся инженер и ученый Су Сун (1020-1101), жив-

1-запретный город, 2-внутренний город, общегородская территория, 4-городские каналы, 5-главный южный въезд в город

75. Кайфын. План города после реконструкции во времена правления династии Тан.

75. Kaifeng. The plan after reconstruction in the reign of the Tang Dynasty.

76. Кайфын. 13-ярусная Железная пагода

76. Kaifeng. Thirteen tiers Iron Pagoda

ший в Кайфэне, построил Часовую башню с водяными часами на цепной передаче, которая была им изобретена примерно на 200 лет раньше чем в Европе.

Здесь же появился ставший знаменитым почти сразу после своего создания пяти метровый живописный свиток Чжан Цзэдуаня «Праздник весны», реалистично рассказывавший о повседневной жизни на улицах Кайфэна.

В 1049 году в северной части города была построена изящная и как будто невесомая кирпичная тринадцатиярусная Железная пагода высотой свыше 55-ти метров, облицованная керамическими плитками цвета ржавого металла, которые и дали ей название (ил. 76). Эта пагода, несмотря на всю свою внешнюю хрупкость, выдержала многие природные катастрофы – землетрясения, наводнения, пожары.

В XII – XIII веках, в период крайней раздробленности некогда единой китайской территории, Кайфэн стал столицей чжурчжэньского царства Цзинь (1015-1234). Несмотря на то, что он продолжал сохранять важное торгово-транспортное значение в центральной части ранее единого государства, его население значительно уменьшилось. Заселенным оставался только внутренний город, а остальная часть превратилась в развалины. Во времена правления последующей монгольской династии Юань роль города не стала более значимой.

Больше Кайфэн никогда не становился городом общекитайского значения. Сегодня он является крупным городом провинции Хэнань, одним из крупнейших историко-туристических центров Китая.

77. Ханчжоу. Вид Западного озера (Сиху)

77. Hangzhou. View of West Lake (Xihu)

2.7. ХАНЧЖОУ (ЛИНЬАНЬ)

Этот город также является одной из семи наиболее важных исторических столиц Китая. Ханчжоу возник на юго-востоке страны, на берегу одного из самых известных китайских озер – Сиху (Западное озеро), сейчас оно находится в западной части города. Это озеро служило длительное время местом для вдохновения многим китайским деятелям культуры. Ханчжоу находится в самой южной точке Великого китайского канала. Этот канал длиной 1780 км протянулся от района будущего Пекина до Ханчжоу и дал толчок к активному развитию всего восточного прибрежного района Китая. Со временем город стал одним из главных центров страны по производству

шелка и законодателем мод в области садово-паркового искусства, наряду с Сучжоу и Янчжоу. Но самое значительное развитие город получил после массовой миграции китайцев от кочевников из центральной части страны на юг в период раннего средневековья. Постепенно складывающиеся здесь южные династии смогли сохранить и развить древние традиции в области культуры, техники и технологии. Первый макроэкономический толчок в развитии город получил в VII веке, когда стал начальной точкой Великого канала, связавшего крупные города восточной части страны между собой. В то же время, дальнейшее развитие города в последующие периоды, когда централизо-

1-запретный город, 2-2-путь императора – главная улица, 3-алтарь Земли и знамен, 4-5-главные каналы, 6-холм Феникса, 7-городские стены XIII века, 8-стена 893 г., 9-алтарь Неба, 10-Западное озеро (Сиху)

78. Ханчжоу. Схема планировочной структуры города в период династии Сун.

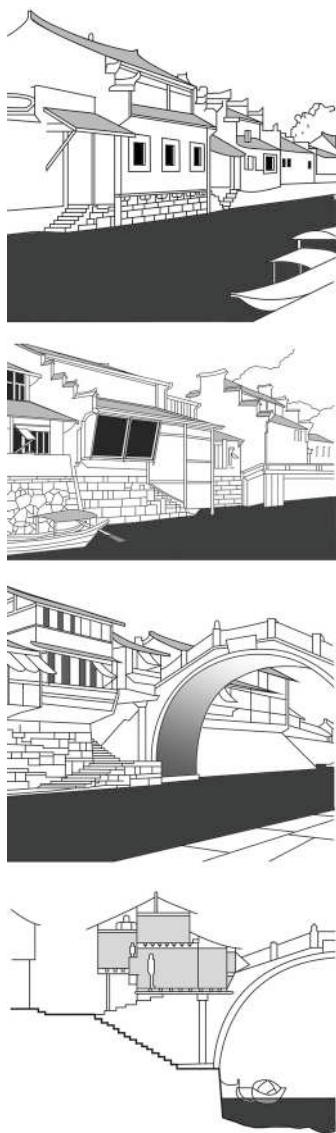
78. Hangzhou. Scheme of the planning structure of the city during the Song Dynasty.

ванная власть то усиливалась, то ослабевала, привело к тому, что его планировочная структура, хоть и опиралась на традиции фэншуй, но не соответствовала жесткой структуре регулярного квадратного китайского города. Этому способствовал и активный рельеф. Ханчжоу получил в целом достаточно живописную планировку. Он имел Внутренний город, который располагился в южной части города, мощные оборонительные стены, включая дополнительный ряд древних стен танского периода с восточной стороны, и развитую сеть

внутригородских каналов. Обилие воды внутри города и активный рост населения города привели к появлению нового типа обустройства каналов. Жилая застройка и каналы имели между собой различные связи. Жилые кварталы формировались разным образом в зависимости от того, кто жил в этих домах – ремесленники, производящие и тут же продающие свой товар; купцы, торгующие оптом; чиновники или ученые, имеющие более богатое жилье; другие горожане. В зависимости от этого вдоль каналов появлялись односторонние или двухсторонние деловые и прогулочные проходы, улицы с аркадами и выходящие в аркады торговые лавки [7].

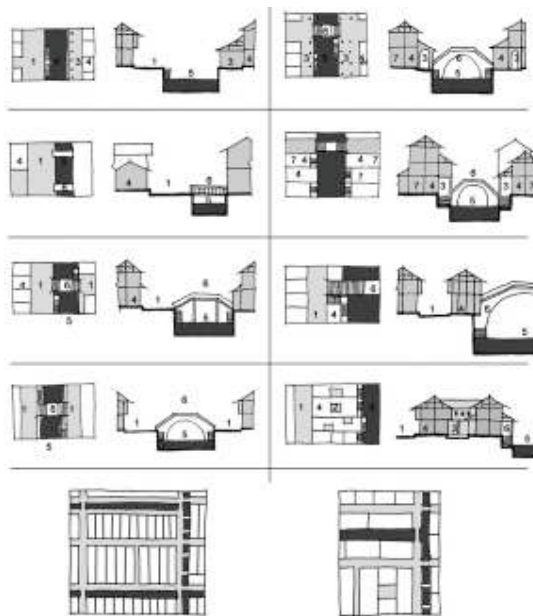
В Ханчжоу можно увидеть различные варианты планировки, зависящие от типов каналов и типов усадеб. Эти варианты планировки позволяли учитывать особенности построения традиционного жилища с его жесткими требованиями к ориентации входов, окон главного и вспомогательных помещений и т.д. Жилые дома, лавки, хранилища и оптовые склады могли иметь общие спуски на воду или собственные выходы на каналы прямо из внутренних помещений усадеб. Каналы дифференцировались по величине. Через самые малые каналы были переброшены простейшие деревянные пешеходные мостики. Самые крупные, магистральные каналы перекрывали большими каменными арочными мостами, под которыми могли проходить морские парусники. В наиболее богатых районах города улицы и каналы имели высокий уровень благоустройства – мощение, озеленение, малые архитектурные формы. Самую большую известность и, одновременно, самое большое развитие, город приобрел во времена дина-

79. Провинция Чжэцзян. Типичная застройка у воды в городе Ханчжоу и его окрестностях

79. Zhejiang Province. A typical building in the water in the city of Hangzhou and its environs

80. Ханчжоу. Типы обустройства каналов в районах, богатых водными ресурсами на примере Ханчжоу. Продольная и перпендикулярная схемы застройки кварталов.

80. Hangzhou. Types of arrangement of the channels in rich water resources areas on the example of Hangzhou. Longitudinal and perpendicular circuits of quarters.

1-улица, 2-внутренний двор, 3-аркада, 4-магазин, 5-канал, 6-мосты разного типа, 7-хранилище

стии Южная Сун (1127 – 1279), когда он стал главной столицей этой династии. Во время, когда страна была разделена на различные царства, управляемые киданями, чжурчженями, тангутами и другими пришельцами, эта территория стала оплотом истинно китайской культуры. В начале династии Сун, к середине XII века в Ханчжоу насчитывалось около 200 – 300 тысяч человек. Но уже к рубежу XII – XIII веков в городе проживало более миллиона жителей, и, наряду с Кай-

81. Ханчжоу. Виды города и озера Сиху

81. Hangzhou. Views of the city and Lake Xihu

фэном и Багдадом, он стал крупнейшим городом мира [10]. Нашествие монголов привело к еще большей миграции коренного населения на южные территории, центром которых стал Ханчжоу. В Южной Сун и, прежде всего, в ее столице, продолжалось развитие древнекитайских традиций в науке и технике, архитектуре, каллиграфии и т.д. Именно здесь был изобретен порох, и возникло классическое направление садово-паркового искусства, которое затем было транслировано в усадьбы Сучжоу, а позже, в эпоху Мин и Цин получило блестящее развитие на севере страны. С этого периода частично сохранились знаменитые парки на озере Сиху, многократно воспетые в поэзии.

Именно с этих пор появилась поговорка: «На небесах есть рай, а на земле Сучжоу и Ханчжоу...».

После прихода монгольской династии Юань, Ханчжоу стал неофициальным всекитайским научно-культурным центром. На протяжении XIV века в нем проживало 1.5 миллиона человек, и город оставался крупнейшим городом до победы китайской династии Мин над монгольским игом, когда столица была перенесена в Нанкин.

Сегодня Ханчжоу является городом субпровинциального значения, центром провинции Чжэцзян, одной из самых крупных провинций страны и крупнейшим культурным и туристическим центром, уступив главные функции в финансово-экономической области соседнему Шанхаю.

82. Пекин. Фрагмент крыши главного дворца Высшей гармонии (Тайхэдянь) в Запретном городе.

82. Beijing. A fragment of the roof of the main Palace of Supreme Harmony (Tayhedian) in the Forbidden City.

2.8. ПЕКИН (ЧЖУНДУ, ЯНЬЦЗИН, ДАДУ, ХАН-БАЛЫК)

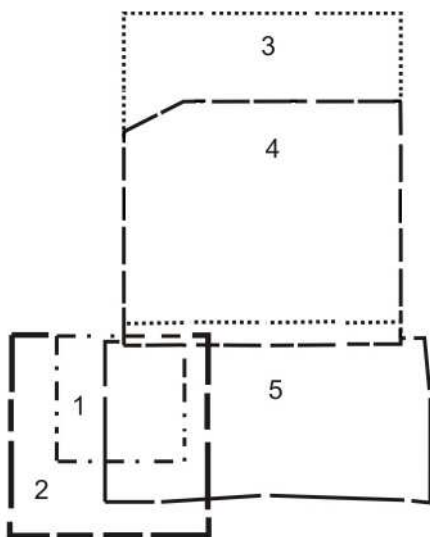
В северной части Великой китайской равнины, в пятидесяти с лишним километрах южнее Великой китайской стены, на расстоянии примерно в 160 км от Бохайваньского залива Желтого моря издавна селились люди. Для этого кроме достаточно благоприятных природно-климатических условий были и экономические предпосылки. В этом месте традиционно пересекались древние торговые пути из Китая в Монголию и Маньчжурию [2, 49, 229].

Здесь сегодня располагается одна из семи главных исторических столиц Китая, она же современная столица страны – Пекин. Название Пекин (Peking) городу дали первые европейские миссионеры, они так восприняли его на слух. Его использовали

в западных странах до прошлого века, когда ему дали более точное название – Бэйцзин (Beijing), а в России и еще в некоторых странах (Австралия, Франция и др.) старое имя города используют до сих пор [86].

2.8.1. ОБЩИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

На месте современного Пекина люди появились во времена пекинского синантропа (*Sinanthropus pekinensis*) и *Homo sapiens*, стоянки которых датируются XVIII - XI тысячелетиями до РХ. Начиная со II тысячелетия до РХ, неоднократно в этой местности под разными названиями возникали и исчезали города. Во время военной

1-Яньцзин X в., 2-Чжунду XII в., 3-Даду XIII в., 4-Пекин минский XV в., 5-Пекин минско-цинский XVI-XVII вв.

83. Пекин. Схема перемещения столицы в разные исторические периоды.

83. Beijing. The scheme of capital movements in different historical periods.

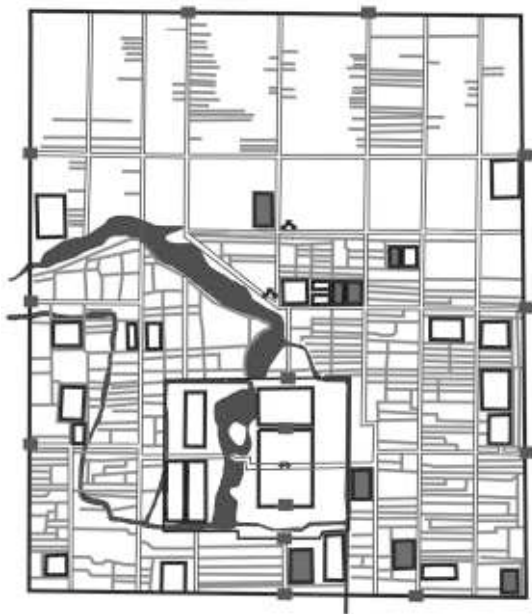
реформы и строительства Великой стены император Цинь Шихуан в 210-е годы до РХ преобразовал тогдашний город Цзи, бывшую столицу покоренного царства Янь в центр провинции Гуанян, одной из 36 созданных им провинций. В период танского правления (618-907) в городе, носившем тогда имя Ючжоу, проживал военный губернатор.

Однако первый раз общекитайское значение эта территория получила в 947 году, когда город Яньцзин стал второй столицей новой династии Ляо, основанной кочевым племенем киданей, захватившей северный Китай. В 1126 – 1215 город захватили новые

кочевники, чжурчжэни, переименовали его в Чжунду (Срединная столица), и сделали второй столицей северо-восточного царства Цзинь (первой столицей был Шэньчжоу, ныне Шэньян) [114].

В 1215-м году он был завоеван монгольскими войсками внука Чингисхана Хубилая, полностью разрушен и объявлен в 1263-м году местом новой столицы монгольской империи. Город получил новое имя – Даду (Великая столица) или Хан-балык (город Великого хана). Новое строительство велось монголами по китайским градостроительным принципам и с участием китайских строителей. Город был ориентирован строго по странам света, имел план, близкий к квадрату, в нем было трое главных ворот на юге и по двое ворот с остальных сторон. От ворот шли главные улицы города. В соответствии с китайскими традициями большое внимание уделялось ландшафтному строительству. Была начата реконструкция древнего императорского парка Цзиньшань – горы Прекрасного вида. Тогда же по приказу императора Хубилая к западу от его дворца был заложен новый императорский парк, сохранивший свои основные планировочные элементы до сегодняшних дней. В 1267 году вырыли 2 пруда, на более крупном из них – Бэйхай (Северное море) насыпали остров, на котором построили изысканные павильоны, поставили сложные композиции из камней с озера Тай (Тайху) и других южных провинций и посадили редкие породы деревьев. Позже к этим прудам добавился еще один – южный пруд, Нанхай (Южное море). Этот комплекс прудов стали называть «Три моря».

В 1368-м году город был освобожден от монголов, к власти пришла китайская ди-

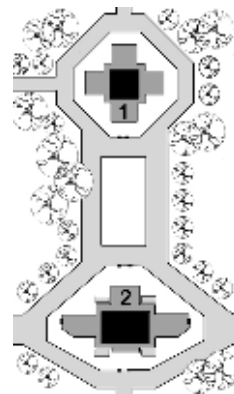

84. Великая столица (Даду), план города периода династии Юань

84. Great Capital (Dadu), city plan period of the Yuan Dynasty

настия Мин, которая переименовала город в Бэйпин (Умиротворенный Север). Были разрушены все дворцы и другие главные здания династии Юань, сохранена была только жилая застройка, располагавшаяся вдоль узких переулков, которые с монгольского времени называют хутуны¹⁰ и система водоемов [21, 187, 217] (ил. 87, 88).

В нем опять началось грандиозное новое строительство, которое шло в основном в пределах прежней монгольской столицы. После окончания основного строительства в Запретном городе, в новогодний день

85. Пекин. Современный план городских башен Колокола (1) и Барабана (2)

85. Beijing. The modern plan of urban Bell Tower (1) and Drum Tower (2)

1421-го года город был объявлен главным городом Минской династии, получил свое последнее название Бэйцзин (Северная Столица), в русской транскрипции – Пекин. При маньчжурской династии Цин город Пекин оставался столицей, его называли Цинши (по-маньчжурски Гэмун Хэцэн). В 1949 году ему вернули название Пекин. Однако исторический Пекин, который сегодня можно увидеть, был заложен в правление третьего императора династии Мин Чжуди (Юнлэ).

Основой парадного строительства минского Пекина явилась закладка шести километровой главной оси через Императорский город и возведения в нем нового грандиозного центрального ансамбля Запретного города. Строительство шло в полном соответствии классическим требованиям геомантии и ведущих религий, а в

¹⁰ Этим термином монголы называли тропы между юртами.

Слева направо и сверху вниз: общий вид башни Колокола; фрагмент Большого пекинского колокола; скульптура в музее башни Колокола; общий вид Барабанной башни; историческая реконструкция барабанного боя в Барабанной башне; вид на башню городских ворот Дэчен с верхнего яруса крепостной стены; фрагмент декора ворот Дэчен

86. Башни средневекового Пекина.

86. Medieval Towers in Beijing.

87. Современный вид традиционной улочки (хутун) в районе Шичахай в Пекине

87. The modern view of traditional alleys (hutongs) in Beijing district Shichahai

области градостроительства и архитектуры по древним традициям осевой симметрии и китайского четырехугольника.

Как уже упоминалось, еще в монгольский период были заложены крупные живописные озера и построена башня Барабана. К существующим с монгольского периода озерам и башне была добавлена башня Колокола, а за северной стеной Запретного города началась очередная реконструкция сада с искусственным холмом Прекрасного вида – Цзиншань, начатого еще во времена династии Ляо в X веке. В этой же первой трети XV века началось строительство парных храмовых ансамблей на севере Внутреннего или Императорско-

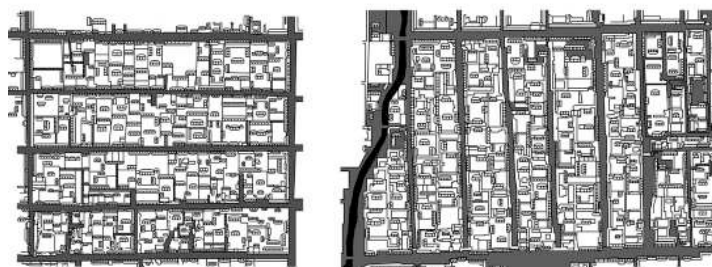

го города (храм императорских Предков и храм божеств Земли и злаков) и за пределами города в его южной части, в будущем Китайском городе (храм Неба и храм Земледелия).

В XVI веке за пределами города были поставлены храм Луны (с востока), храм Солнца (с запада) и храм Земли (с севера), которые вместе с парными храмами у въезда в южную часть города (храмы Неба и Земледелия) стали полностью соответствовать схеме крепости Будды с его пятичастной композицией. Также эти храмы соответствовали пяти основным иерархическим системам китайской мифологии, геомантии и старым религиозно-этическим учениям. Сочетание древней системы фэншуй, даосских принципов, конфуцианских и буддийских правил было очень характерно для минских градостроителей (ил. 89-91).

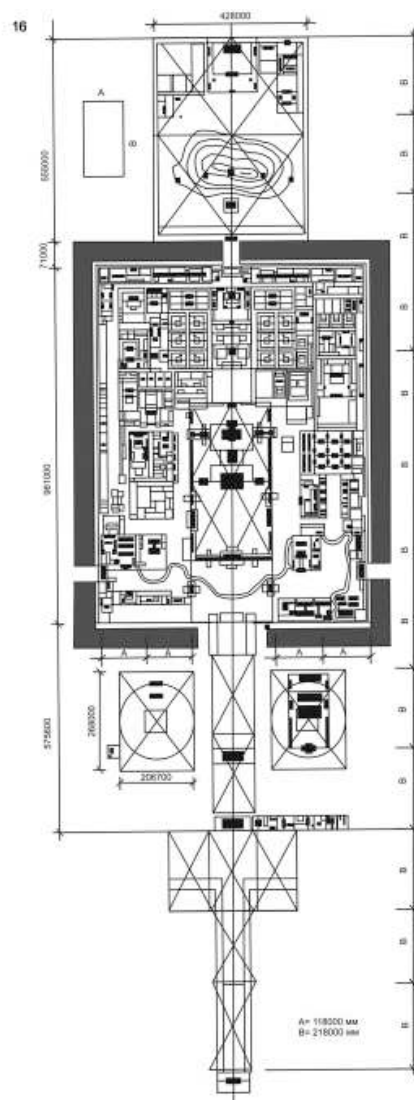
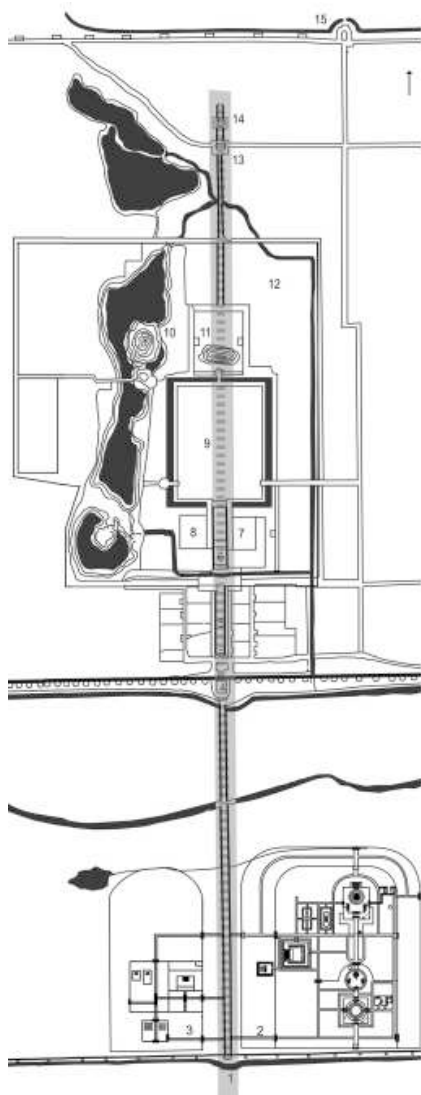
К концу первого столетия Минской династии, т.е. к концу XVII века, Пекин превратился в огромный, быстро растущий город с населением, превышающим 1 миллион человек, ставший самым крупным городом на планете и бывший таковым до начала XIX века, когда пальма первенства отошла к Лондону [10]. В конце минской эпохи начался рост города с южной стороны. В 1564 году эта часть была огорожена крепостными стенами. Почти через сто лет с приходом к власти маньчжурской династии Цин сюда силой начнут переселять китайцев из центральных районов города, и эта территория получит название Китайского города в отличие от старого города, который с этого времени стал именоваться Внутренним или Татарским городом.

Здания и благоустройство центральной части города были воистину роскошными.

88. План исторической части Пекина севернее Запретного города с традиционными хутунами и сыхэюанями. Схемы продольного и поперечного размещения хутунов

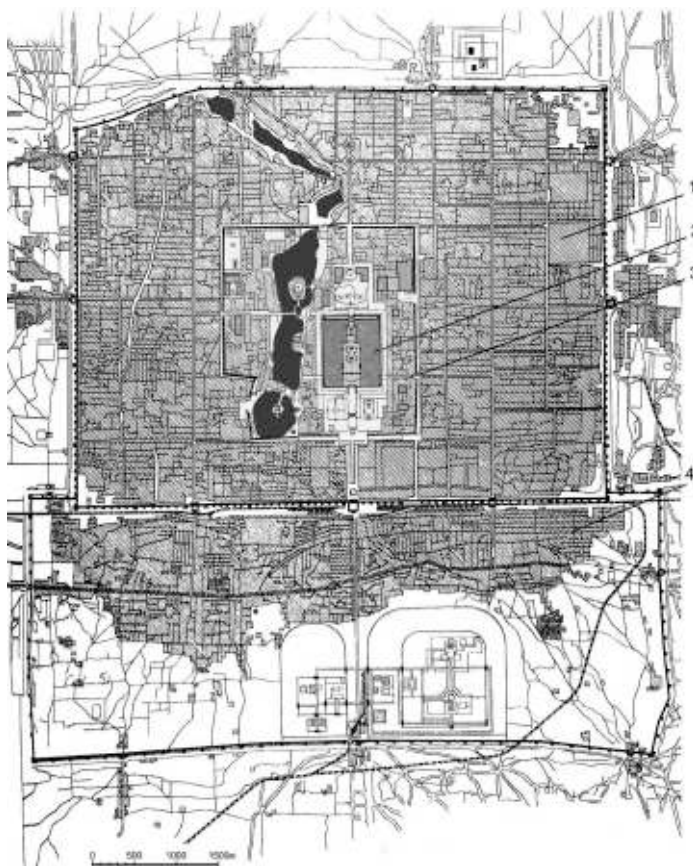
88. Plan of the historic part of Beijing's with traditional hutongs and siheyuans, to the north from Forbidden City. Diagrams of longitudinal and transverse placement of hutongs

89. Ансамбль пекинской оси.

89. The Beijing axis ensemble.

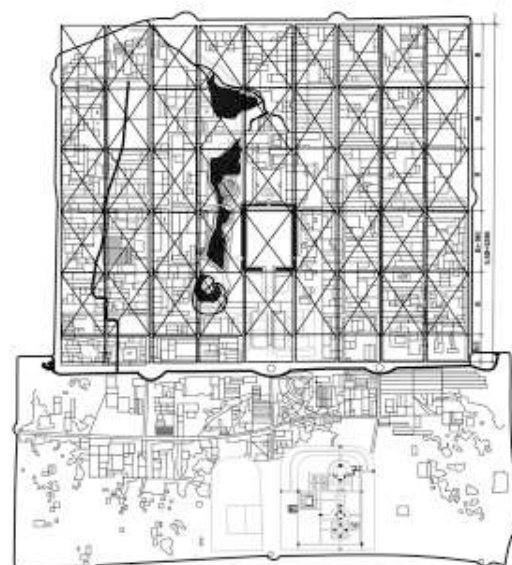
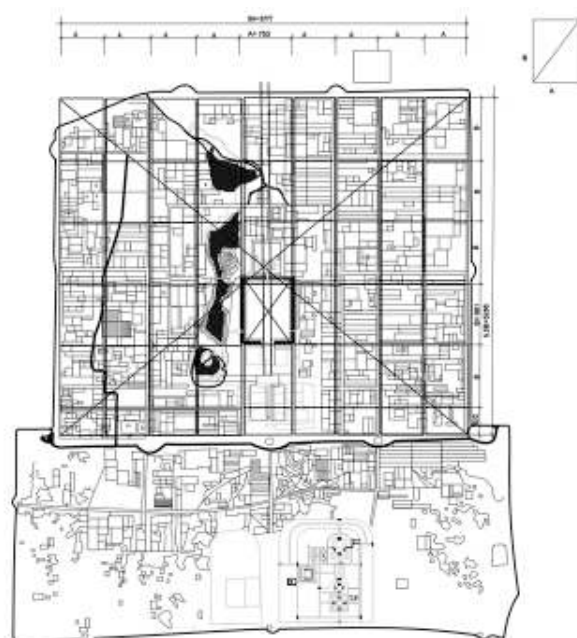
1- ворота Небесного мира (Юндинь), южный вход в старый (Татарский) город, 2-храм Неба, 3-храм Земледелия, 4-ворота Цзиньнянь, 5-улица правительственных зданий, 6-ворота Ченьтянь, 7-храм Императорских предков, 8-алтарь божеств Земли и злаков, 9-Гугун, запретный (Пурпурный) город, 10-парк Бэйхай, 11-парк Цзиншань, 12-императорский город, 13-башня колокола, 14-башня барабана, 15-ворота Аньдинь, 16-пропорциональный анализ центральной части пекинской оси (по Фу Си Лет)

90. Пекин. План города периода ранней Цин.

90. Beijing. The plan of the early Qing period.

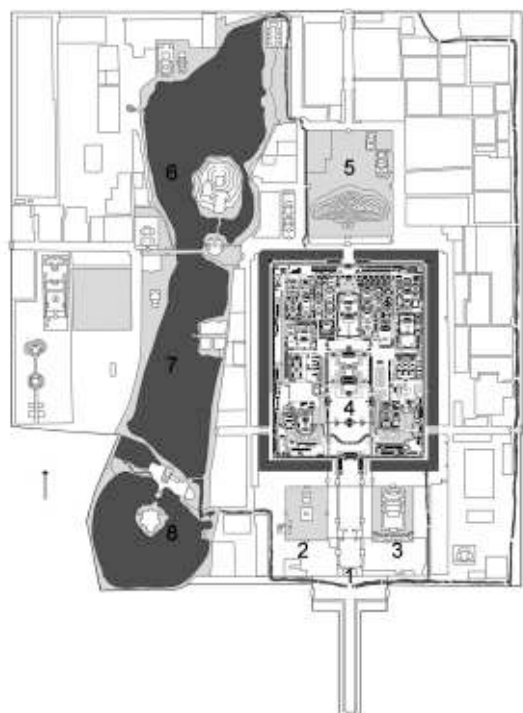
1-старый город (внутренний, татарский), 2-запретный город (Гугун, пурпурный), 3-императорский город, 4-новый город (китайский)

91. Пекин. Схемы пропорционирования территории города периода ранней Цин (по Фу Си Лет)

91. Beijing. Proportioning schemes in the city during the early Qing (by Fu Xi Let)

92. Пекин. План Императорского города минского периода.

92. Beijing. Plan of the Imperial city of Minsk time.

1- ворота Ченьтянь, 2-алтарь божества Земли и злаков, 3-храм Императорских предков, 4-запретный (Пурпурный) город, 5-парк горы Прекрасного вида (Цзиншань), 6-парк северного моря, 7-парк среднего моря, 8-парк южного моря

В Пекине было использованы все достижения китайской архитектуры того времени. Каналы облицовывали искусно обработанным светло-серым камнем с ажурной резьбой парапетов. Крыши зданий покрывали разноцветной черепицей, чему способствовала улучшившаяся технология производства фарфора и керамики. Но наиболее парадное строительство велось в самом

центре Пекина – в его наиболее закрытой и запретной части – в Запретном городе [124].

2.8.2. ПЕКИНСКИЙ ГУТУН, ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Запретный город стал традиционным в китайских столицах со времен династии Тан (618-907). Он состоял из комплекса сооружений, полностью обеспечивающих все стороны жизни и безопасности императора и его семьи. Часто эту часть столиц называли Императорским дворцом. Пекинский Запретный город получил с течением времени дополнительные имена – Гутун (Старый дворец) после строительства Летнего дворца в пригороде Пекина и Пурпурный запретный город (или Пурпурный город) после строительства вокруг него красной кирпичной стены с зубчатым завершением и небольшими башнями по углам.

На протяжении последующих пяти столетий он был главной резиденцией 14 минских и 10 цинских императоров. До 1914 года вход в эту часть Императорского города был запрещен подавляющему количеству китайцев. Комплекс имел прямоугольную форму (960x750 м) по оси север-юг и занимал площадь 72 гектара. Внутри Запретного города находились площади и дороги, великолепные дворцы, храмы, библиотеки, сады и небольшие жилые кварталы. До 1912 года в нем жили не только китайские императоры и императрицы, но и их наследники, высшая аристократия и знать, наложницы и евнухи, а также их охрана и слуги [14, 37, 124].

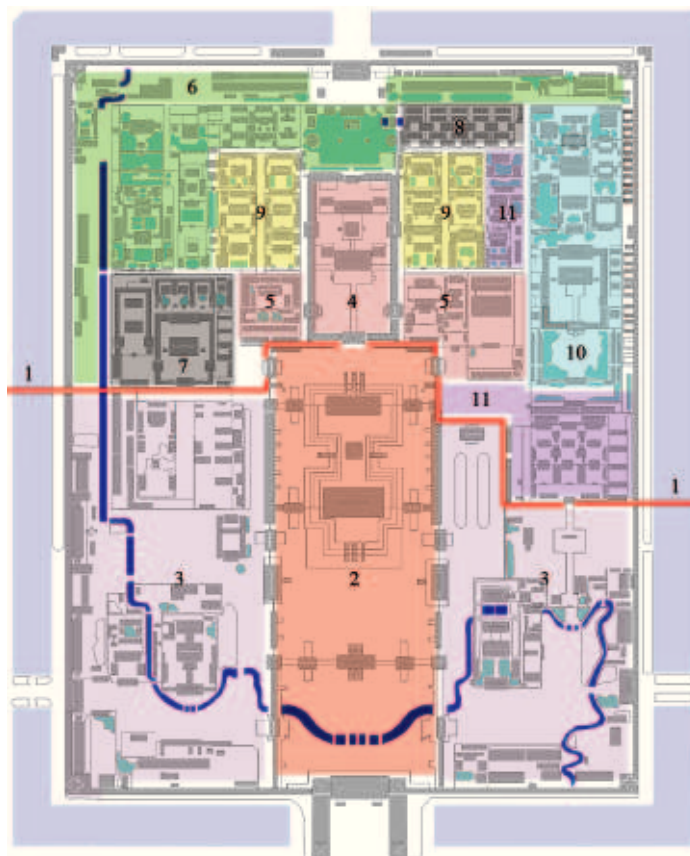
Во времена расцвета здесь проживали от восьми до десяти тысяч человек, в том числе около трех тысяч евнухов и наложниц.

Основной концептуальной идеей этого района города в соответствии с фэншуй было создание комплекса, в котором максимально эффективно распределяется поток космической энергии для усиления жизненной энергии ци, которая должна была способствовать жизни императора и, как следствие, «благополучию всей империи».

2.8.3. ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА

Дворцовый комплекс Гутун начал возводиться в 1406 году, его основное строительство продолжалось 14 лет, после его завершения Пекин стал официально первой столицей Китая. Гутун был ограничен не только собственной 10-метровой крепостной стеной с небольшими угловыми башнями, но и рвом с водой шириной 52 метра и имел ворота с запада, востока и севера. С южной, главной по китайским канонам стороны, располагались самые парадные ворота, которые выходили на главную площадь и главный проспект, соединяющий ворота с главным южным входом в город. Эта площадь перед главным входом – площадь Небесного спокойствия (Тяньаньмэнь гуанчан) стала самой большой площадью не только Пекина, но и всего мира, ее размер 350x800 м, она занимает чуть меньше 440 тысяч кв. м и может вместить до одного миллиона человек одновременно [16, 86, 187].

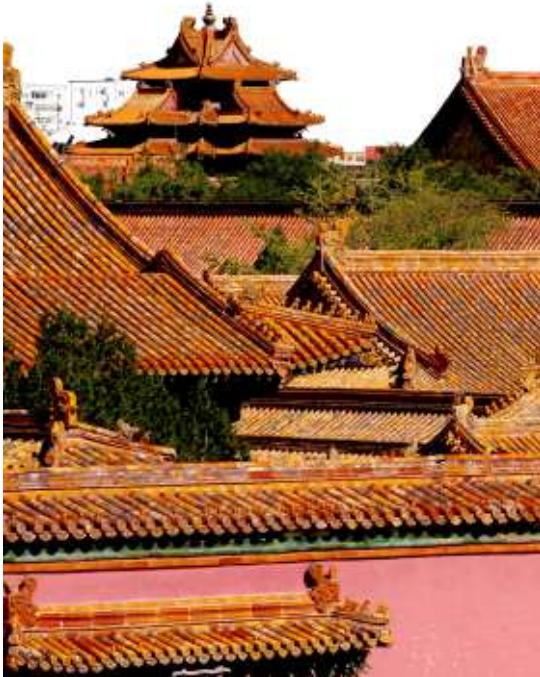
Дворцовый комплекс был выстроен очень быстро. К 1424-му году были возведены три главных деревянных дворца-павильона. В южной части расположился самый большой дворец Высшей гармонии (Тайхэдянь) – главное здание с главным императорским тронном, тронном Дракона. По

93. Схема зонирования пекинского Запретного города - Гугуна.

93. Zoning scheme of Beijing Forbidden City - Gugung.

1-1 – граница между зоной официальных внешних помещений (Вэйчао) и северной зоной внутренних покоев (Нэйтин); 2 – главный комплекс трех Больших дворцов; 3 – южная официальная зона (военных на западе и ученых на востоке); 4 – комплекс трех Задних дворцов (главный комплекс северной приватной зоны); 5 – вспомогательные кварталы северной главной зоны; 6 – зеленая зона с Императорским садом; 7 – покои вдовствующей императрицы; 8 – квартал наложниц предыдущих владык; 9 – кварталы 6 восточных и 6 западных дворцов наложниц императора; 10 – помещения для наследных принцев; 11 – помещения евнухов

94. Гуугун. Вид на крыши центральной зоны
94. Forbidden City. View of the roofs of the central zone

центру встал самый малый дворец Защитной гармонии (Чжунхэдянь) – место для официальных приемов и проведения заключительных экзаменов для высших государственных чиновников. Самым северным дворцом этой триады стал дворец Совершенной гармонии (Баохэдянь) – на границе с приватной территорией, место для повседневной работы императора.

Эти три дворца расположились на 7-метровой объединенной трехъярусной платформе, облицованной камнем и украшенной сложной резьбой. Во дворце Высшей гармонии находился главный Тронный

95. Гуугун. Вид на ров и северо-западную башню крепостной стены
95. Forbidden City. View of the ditch and the north-west tower of the fortress wall

зал империи, поэтому он являлся самым значимым зданием, и ничто не могло быть выше его, в том числе и озеленение в северной части комплекса. В Тронном зале стоял роскошный трон Дракона, восседать на котором мог только император Поднебесной. Парадный двор перед Тронным залом запроектирован самым большим в Гуугуне, он может вместить до 90 тысяч людей [16, 37, 44, 187].

За первые 3 года также возвели южные Полуденные ворота (Умэнь) и внешние северные ворота – ворота Божественной доблести. До XVII века на северных воротах имелась надстройка для Колокола и Барабана, которые позже перенесли в специальные башни.

По всей территории дворцового комплекса проложили канал Золотой воды или Реку нефритовой ленты, длиной около 500 метров, глубиной около пяти метров (ил. 96). Канал идет с северо-запада на юг строго вдоль западной стороны до южной

96. Гуугун. Вид на фрагмент канала Золотой воды в западной части ансамбля

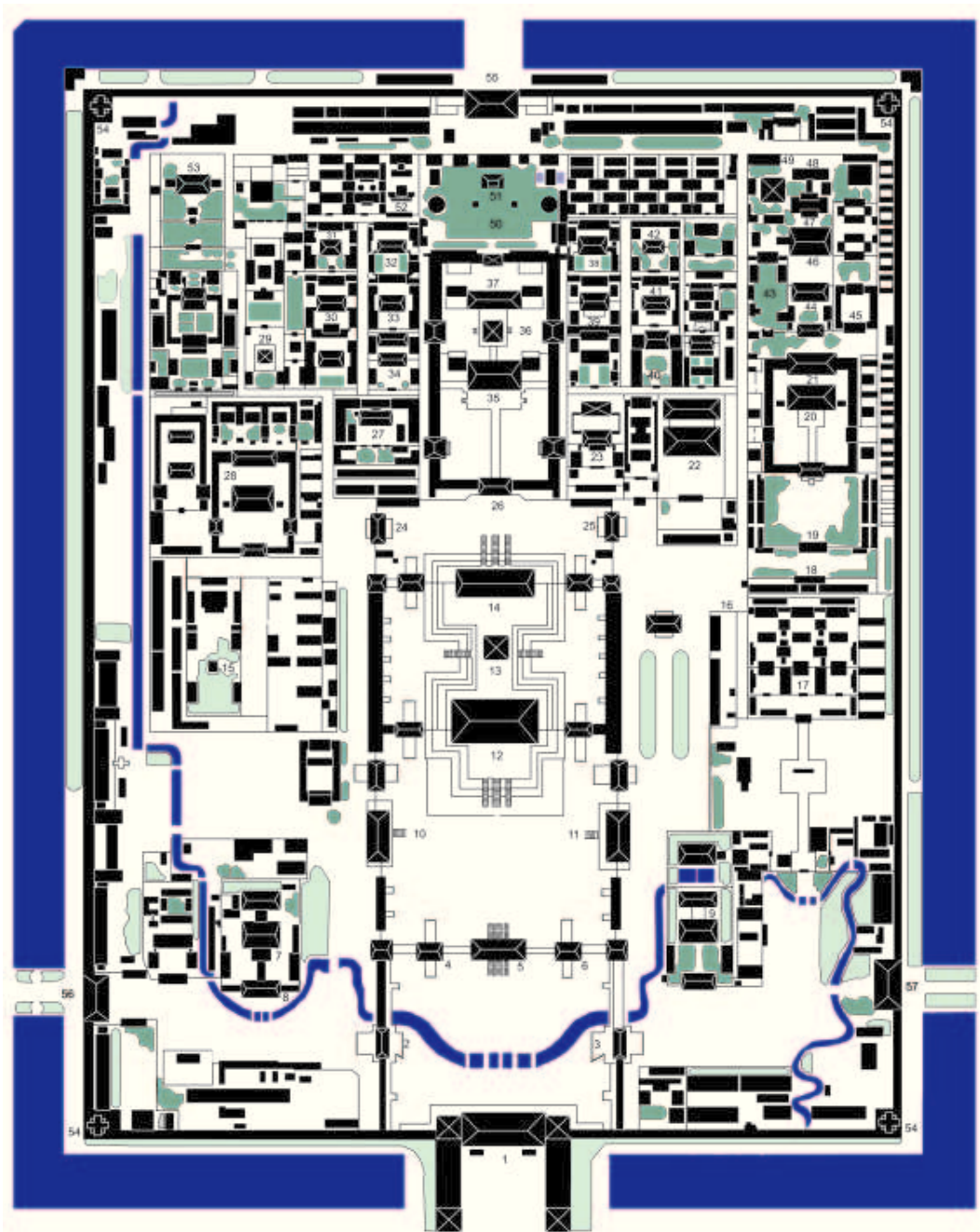
96. Forbidden City. View of the Golden Water channel fragment in the western part of the ensemble

части ансамбля, где он причудливо и изысканно извиваясь, течет с запада на восток и в юго-восточной зоне поворачивает на юг. В южной части во дворе перед воротами Высшей гармонии канал расширяется. В этом дворе через канал в его центральной части было переброшено 5 изящно изогнутых белых мраморных мостов, средний из которых - более широкий (длиной 23, шириной 8,55 метра), он изначально предназначался только для императора.

Эти мосты отражали 5 главных конфуцианских символов – человеколюбие, справедливость, благонравие, правдивость и мудрость. Канал Золотой воды на всем своем протяжении облицован двумя видами камня – мягким нефритом и твердым бело-зеленым артемидом, и украшен, как и платформы ведущих павильонов, ажурной резьбой.

2.8.4. КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ АНСАМБЛЯ

Основные дворцы и павильоны Гугуна посажены на центральную продольную ось северо-южного направления, которая совпадает с осью города (ил. 89,). Восточная и западная оси получили менее четкий характер, хотя они все-таки читаются (ил. 96). Четверо ворот Запретного города встроены в крепостную стену. Трое парадных ворот (главные – в центре южной стены, двое дополнительных – в южной части западной и восточной стен) ведут в большие официальные дворы. В них находились залы для приемов и официальные заведения. Эта южная часть комплекса была доступна для министров и крупных чиновников. ее облик имел официальный характер, здесь преобладали строгость, симметрия и пышность.

97. Гуэун. План комплекса.

97. Forbidden City. The plan of the complex.

1-Центральные ворота (Умынь); 2-Ворота Расцветающей гармонии; 3-Ворота Гармонии; 4-Ворота Непорочности и спасения; 5-Ворота Высшей гармонии; 6-Ворота Появившейся добродетели; 7-Зал Военной доблести; 8-Ворота Военной доблести; 9-Зал Литературной славы; 10-Зал Великой справедливости; 11-Башня Появившейся благожелательности; 12-дворец Высшей гармонии 13-дворец Совершенной гармонии; 12-дворец Защитной гармонии; 15-сад Цынь; 16-Императорская кухня; 17-три Южных жилища; 18-стена Девяти драконов; 19-ворота Имперского превосходства; 20-зал Имперского превосходства; 21-зал Безмятежности и долголетия; 22-зал Семейного поклонения; 23-зал Воздержания; 24-ворота Прцветающих поколений; 25-ворота Расцветающей удачи; 26-ворота Небесной чистоты; 27-дворец Питания ума; 28-дворец Долголетия (покои вдовствующей императрицы); 29-павильон Цветочного дождя; 30-дворец Вечной весны; 31-зал Всеобщего счастья; 32-дворец Сбранного превосходства; 33-дворец Содействия земле; 34-дворец Вечного долголетия; 35-дворец Небесной чистоты; 36-дворец Единения; 37-дворец Земного мира; 38-дворец Квинтэссенции; 39-дворец Небесной благосклонности; 40-дворец Постоянного счастья; 41-дворец Вечной гармонии; 42-дворец Великого Янь; 43-сад Цянлонг; 44-зал Воспитания характера; 45-павильон Веселой музыки; 46-зал Радостного долголетия; 47-зал Гармонии; 48-зал Будущего счастья; 49-колодец Чжэньфэй; 50-Императорский сад; 51-павильон Императорского мира; 52-павильон Сохраненного нефрита; 53-зал Красивых цветов; 54-угловые башни; 55-ворота Божественной доблести; 56-западные ворота Славы; 57-восточные ворота Славы

98. Гуэун. Главный южный вход в запретный город и виды внутренних входов

98. Forbidden City. The main southern entrance to the Forbidden City and the kinds of internal entrances

99. Виды императорского сада в Гуугуне
99. Views of Imperial Garden in Forbidden City

Переход из официальной, южной части (Вэйчао) в частную северную зону (Нэйтин) осуществлялся через внутренние ворота Небесной чистоты.

Северная половина комплекса отделена от южной половины внутренней стеной. Несмотря на жесткость и относительную продольную симметричность всей зоны, а также полную симметрию на уровне двора, она все-таки имеет достаточно дробную, своего рода «домашнюю» планировку. Она похожа на лабиринт дворики, садов, каналов, аллей и зданий, в которых члены императорской семьи и наложницы имели отдельные помещения. В отличие от южной половины, где достаточно озеленение имели только боковые парадные дворы и вспомогательные части на востоке и западе, северная часть Запретного города была в целом хорошо озеленена системой небольших садов. Самым крупным стал Императорский сад (размеры север-юг - 80 м, запад-восток - 130 м). Его центром является павильон Императорского покоя. Беседки Императорского сада, как и сам сад, отличаются большим разнообразием и относятся к самой красивой части северной зоны Нэйтин. Иногда они подняты на разнообразные, подчас необычные каменные горки для создания эффектных мест панорамного, так называемого «полного» видения, как это, например, сделано в достаточно редкой по форме беседке с конической формы – беседке Тысячи осеней (ил. 99).

Общая композиция дворцового комплекса показывает вертикальное (продольное) и горизонтальное (поперечное) наращивание четырехугольников и уменьшение пространства и масштаба от центральной

части с главным двором и главными павильонами во все стороны. Особенно сильное наращивание и одновременное уменьшение в размере идет в северной зоне. Также продуманы ритмические изменения цвета, фактуры и текстуры различных дворов, террас и дворцов – павильонов.

Форма и декор крыш также очень важны для общей символики и композиции Запретного города. Они во многом формируют силуэты и панорамные виды всего комплекса. В этом ансамбле минские строители применили более десяти разных видов крыш.

Оформлению входных зон в Гутуне уделяется большое внимание. Одна из давних китайских традиций – ставить перед входом пару львов. Лев почитается как символ силы и могущества, хотя львы на территории Китая никогда не водились. В Гутуне находится шесть таких композиций, пять из них позолочены. Бронзовые статуи львов стоят парами по сторонам ворот и входов в наиболее важные сооружения комплекса, либо напротив них. Они имеют охранно-церемониальное значение, и их смысловая сущность уходит в глубокие корни восточных религий. Как и принято издавна, под лапой самки изображается детеныш (который пьет кровь, текущую из под когтей львицы) как символ вечности императорской семьи. Под лапой самца – земной шар, символ императорской власти над всем известным миром. Наиболее известная и самая крупная пара золотых львов охраняет вход между официальной и приватной зонами, ворота Небесной чистоты со стороны официальной зоны. Во внутренних дворах Запретного города много и другой скульптуры, наиболее часто (кроме львов)

100. Львы Запретного города

100. Forbidden City Lions

101. Реалистическая и фантастическая скульптура запретного города

101. Realistic and fantastic sculpture of Forbidden City

102. Обереги на крыше главного дворца Высшей гармонии (Тайхэдянь).

102. Wards on the roof of the main Palace of Supreme Harmony (Taihedian).

Порядок расположения оберегов слева направо: Бессмертный на петухе, дракон и феникс, лев, морской конек и небесный конь. Далее идут пять мифических существ: рыба яюй, суаньни и сечжи, морской бык доню и синши.

встречаются журавли и черепахи как символы добра и долголетия, а также драконы как символы императорской власти. Кроме этого, перед дворцом Высшей гармонии стоят две колонны – столбы с барельефами (Хуабяо), на вершинах каждой из которых сидит фантастический зверек. Эти зверьки согласно китайской легенде напоминают правителям об их высокой миссии [33, 44].

2.8.5. СИМВОЛИКА ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА

Символика разного рода насквозь пронизывает весь Гугун. Стена девяти драконов, священные стены Духов, цитаты, орнаменты, цвет и многое другое в этом ансамбле имеет свой смысл и несет дополнительное значение, подчас открытое только посвященным [23, 37, 44, 229].

Так, например, в декоре ансамбля одним из наиболее частых является мотив сочетания драконов, облаков и горных вершин. Это традиционное китайское сочетание, в котором переплетаются концепции Большой триады, сакральной роли императора, взаимодействия инь-янь, срединности и т.д.

Нумерология. В китайской архитектуре и градостроительстве всегда много различной символики, в том числе и той, которая передается через определенные числа. Любовь к нумерологии можно повсеместно видеть и в ансамбле Запретного города. Так, например, число платформ, на которых стоят павильоны – 1-2-3-4 в зависимости от их статуса. Количество вертикальных и горизонтальных рядов декоративных набалдашников, прикрывающих гвозди на красных парадных дверях ансамбля, только

нечетное – пять, семь или девять, что соответствует концепции инь-янь. Эти двери обычно состоят из двух квадратных или прямоугольных полотнищ, что перекликается с иероглифом – «середина» и отсылает к концепции срединности. Число таких набалдашников-шипов было 81 (9х9), 49 (7х7) или 25 (5х5). Наиболее парадными считались ворота с 81 набалдашником, так как 9 считалось императорским числом. В результате появилось три ранга ворот, что и было зафиксировано в строительных стандартах министерства труда династии Цин. В пекинском Запретном городе есть одно исключение. Восточные цветочные ворота (Дунхуамэнь) имеют 72 декоративных выступа (9х8). Существует два объяснения этому. Согласно первому – через эти ворота проходили похоронные процессии ряда китайских императоров, а «инь – четное – смерть» находятся в одном символическом коде. Согласно второму – при реконструкции ворот в начале правления династии Цин у них был убран один ряд за то, что они не преградили путь последнему минскому императору, который именно через них бежал из Гугуна и покончил с собой за пределами Запретного города, на прилегающей к нему горе парка Цзиншань.

Количество отдельных пространственных элементов – цзянь в Гугуне было запроектировано специально больше всех в мире на то время. Так как по поверьям Небо в своих чертогах имеет 10 тысяч цзянь, то китайский император, «Сын Неба» смог позволить себе иметь на территории своего дворца 9999 помещений (или 9999 с половиной по некоторым точкам зрения, включая подлестничное пространство одного из центральных дворцов) [23, 34, 229].

Обереги. На угловых скатах крыш многих сооружений Гугуна стоят керамические фигурки-обереги. Наличие таких оберегов характерно для дворцовой и культовой архитектуры Китая и, в целом, Дальнего Востока. Количество оберегов, их набор, последовательность и размер подчинены строгой иерархии. Максимальное число оберегов на одном углу – 9, что соответствует императорскому рангу. Но для Запретного города было сделано исключение для главного сооружения – дворца Высшей гармонии, как самого главного здания Поднебесной. На его углах размещаются по 10 оберегов и скульптура Бессмертного, т.е. по 11 фигурок-оберегов. Эти фигурки идут в следующей последовательности: Бессмертный на петухе, дракон и феникс (символы императорской власти), лев (царь зверей за пределами Китая), морской конек и небесный конь (императорский статус и мораль). Завершают ряд пять мифических существ: рыба-яюй (покровитель дождя), суаньни (смесь тигра и леопарда, олицетворяющая единство страны) и сечжи (символ безупречности и справедливости), морской бык-доню (также покровитель облаков и дождя) и синши (символ славы и покровительства, покоритель духа зла).

Цвет. С древнейших времен он играет в архитектуре Китая большое значение. Красные стены Гугуна, также как и стены императорских дворцов две тысячи лет тому назад, олицетворяют славу и торжественность, достаток и счастье. Наряду со стенами, крыши комплекса имеют не только разнообразные очертания, в зависимости от иерархии, типа здания и символики они покрыты черепицей разного цвета. Желтой черепицей покрыты император-

103. Декор и малые функциональные формы Гугуна.

103. The decor and the small functional forms in Forbidden City.

Слева направо и сверху вниз: резьба на террасах главных дворцов; фрагмент оконной решетки; фонарь; солнечные часы; сосуд для отопления; киоск для ритуального сжигания шелка; чаны для воды; шипы на парадных императорских воротах

ские павильоны. Желтый цвет в китайской цветовой символике олицетворяет центр и самое высокое срединное положение. Он издавна был основным цветом одежды императоров. В династию Тан (618 – 906) желтый цвет официально был объявлен символом императорской семьи и запрещен к использованию другими слоями населения во всех видах, в том числе и в строительных материалах. Зеленый цвет (или синий) как символ начала жизни и востока характерен для помещений наследных принцев. В Гугуне нет белого цвета на крышах, хотя в дворцовых комплексах династии Чосон (1392 – 1910) в Корее, которые строились также под влиянием общевосточной цветовой культуры, встречаются белые коньки на крышах павильонов вдовствующих императриц, так как белый цвет – это цвет смерти. Черной черепицей покрыта императорская библиотека, так как черный цвет символизирует еще и воду, которая так важна для рукописей во времена пожаров. Все остальные сооружения Запретного города (жилища обслуги, артистов и пр.) покрыты черепицей серого цвета.

В современном Китае давно снят запрет на использование тех или иных цветов. Однако красный и желтый цвета повсеместно используются в торжественных, праздничных и других случаях в важных для семьи или общества местах.

2.8.6. ТЕХНОЛОГИИ

Для содержания такого парадного и крупного комплекса как Гугун в образцовом порядке были использованы все лучшие китайские технологии строительного производства своего времени.

Отопление. Максимальные отрицательные температуры на территории Пекина в самую холодную декаду часто достигают -20°C , что, конечно, требует особого внимания к вопросам сохранения тепла зимой. Для этого были созданы особые конструктивные приемы в архитектуре зданий и специальные системы отопления.

Главные здания Гутуна ставились в соответствии с общей концепцией сыхэюаня, согласно которой все главные здания должны были располагаться открытой частью фасада на юг (для получения максимального тепла от низкого зимнего солнца), а капитальными закрытыми задними стенами – на север (для защиты от холодных зимних ветров). Это позволяло достаточно эффективно сохранять тепло.

Основной системой отопления во дворцах были теплые полы и используемые всеми специально обогреваемые каналы – лежанки из полых кирпичей, подогреваемые снизу. Трубы с теплым воздухом, проходящие под полами, имели выходы под террасы и веранды или к специальным нишам в цоколе, где разводили огонь. Для членов императорской семьи использовались дополнительно специальные переносные печи, которые топили самым качественным углем, который при горении почти не давал запаха и копоти, т.е. сводил к минимуму загрязнение интерьеров.

Охлаждение. Максимальные летние температуры в Пекине достигают $+40^{\circ}\text{C}$, поэтому вопросам охлаждения также уделяли внимание. Основным конструктивным приемом, удерживающим ночную прохладу, было строительство массивных ярусных крыш. Но для самых жарких периодов в подземных погребках держали лед. При не-

обходимости куски льда помещали в особые короба, в которых делали отверстия сверху и снизу для циркуляции холодного воздуха. В верхней части короба размещалась особая «сладкая чаша», в которой находились перемешанные с сахаром семена, корни и чашки лотосов.

Водоснабжение. Основным источником водоснабжения Гутуна до начала правления династии Цин (1644-1912) являлись 72 колодца, вырытые на его территории, и канал Золотой воды (река Нефритовой ленты), который питается от горных источников с северо-западных холмов города. Четвертый цинский император Цяньлун (1711-1799) провел ревизию всех ключевых источников в окрестностях Пекина и выбрал источник на горе Юйцунь, расположенной на западе. Он решил, что его вода самая чистая, дал ему название – Первый фонтан в мире, а также запретил всем остальным его использовать. С этого периода для нужд императорской семьи и дворцовой кухни стали использовать воду этого источника. Ее ежедневно привозили на специальной телеге.

Все силы императоров династий Мин и Цин были направлены на то, чтобы Гутун удивлял и поражал современников. Для этого были использованы все достижения науки и культуры, искусства и технологии.

Запретный город в современном Пекине существует как музейный и научно-исследовательский комплекс, он находится под охраной государства и входит в список исторических памятников ЮНЕСКО.

Почти одна треть его территории – центральная зона, включающая основные постройки, открыта для посещения.

104. Мукден (Шэньян). Вид на дворик Средней линии Запретного города

104. Mukden (Shenyang). View of the courtyard of the Forbidden City Central Line

2.9. ШЭНЬЯН (ХОУЧЕН, ШЕНЬЧЖОУ, МУКДЕН, ФЭНТЯНЬ)

В 841 км на северо-восток от Пекина располагается город Шэньян, который со средневековья был одним из самых крупных городов, расположенных за великой китайской Стеной на территории Маньчжурии. Этот город является центром провинции Ляонин, самой крупной по культурному и экономическому потенциалу среди трех провинций современного северо-востока Китая (Хэйлунцзян, Цзилин, Ляонин).

Зона северо-востока Китая относится к теплому полувлажному континентальному климату, хорошо проветриваемому муссонами. В отличие от основной территории страны, район Шэньяна, как и всей Маньчжурии, относится к зоне с устойчивыми

отрицательными температурами и снежным покровом зимой. Средние нижние температуры в провинции Ляонин в январе месяце -8,5 градусов.

В зоне Шэньяна находится обширная развитая речная сеть (Ляохэ с крупным притоком Хунь, Бэйшахэ, Хинкайхэ, Пахэ, Хьюшийхэ и другие более мелкие реки и притоки), хорошие пахотные земли и горная гряда Чанбайшань (Длинные белые горы) на северо-востоке и юго-западе, до сих пор покрытая лесами.

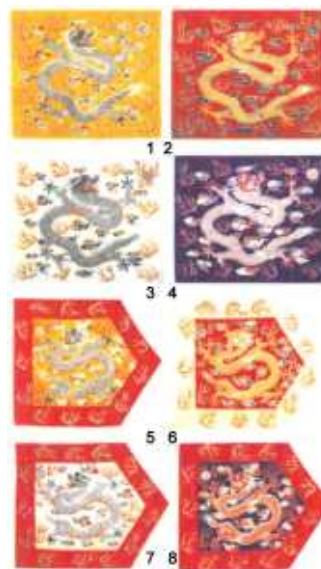
Все это делало данное место с древних времен привлекательным для миграции и поселения разных народов, находящихся подчас на разных этапах своего развития.

2.9.1. ОБЩИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

На месте современного Шэньяня люди селились издавна [42, 46, 181]. Самые древние стоянки первобытных людей насчитывают свыше 7000 лет. Во время «японской неолитической революции» (III век до РХ – III век после РХ) по этой территории шла миграция тунгусских племен алтайской языковой группы. Они передвигались из Сибири на Корейский полуостров и далее на японские острова Кюсю и Хонсю.

Во времена зарождения китайского государства, в период династии Восточное Чжоу (771 до РХ – 221 до РХ), эта местность принадлежала царству Янь, и здесь появился небольшой укрепленный город, охраняющий крепостные стены царства. Во времена коренных реформ Цинь Шихуанди (221 – 206 до РХ) городок был подчинен одной из 36 новых провинций Китая, северо-восточной провинции Ляодун, основной целью которой была защита китайской империи от северных кочевников.

Во времена правления следующей династии – Западная Хань (206 до РХ – 25) город стал известен как город-вассал под именем Хоучен (северный город). В период бесконечных войн на севере Китая после распада ханьской империи, каждый наплыв новых племен кочевников или завоевания соседних корейских государств приводили к завоеванию города, его разрушению, переименованию и т.д. В эпоху Троецарствия этот город-государство принадлежало восточному царству У, позже корейскому королевству Когурё, в VII – VIII веках под именем Шэнь был вассалом дальневосточного государства Бохай.

105. Изображения главных флагов (знамен) основных маньчжурских племен - главных «знаменных отрядов».

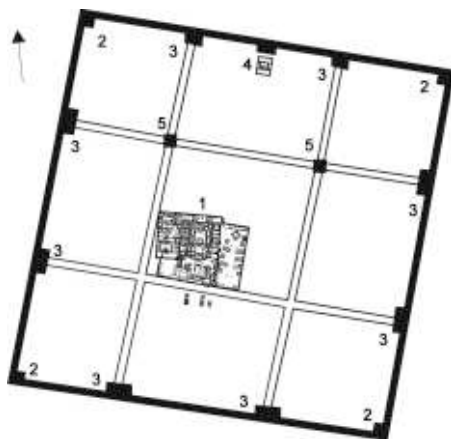
105. Image of major flags (banners) of main Manchu tribes - the main "signs squads."

1-Желтое знамя, 2-Красное знамя, 3-Белое знамя, 4-Синее знамя, 5-Желтое знамя с красной каймой, 6-Красное знамя с белой каймой, 7-Белое знамя с красной каймой, 8-Синее знамя с красной каймой

Известность и относительно стабильную планировочную структуру под именем Шэньчжоу город получил во время правления киданьского царства Ляо (916 – 1125) и чжурчжэньского царства Цзинь (1125 – 1234), когда был столицей этих царств.

Название Шэньян Лу (освященное солнцем место на берегу реки Шэнь) город получил в 1296 году в период правления монгольской династии Юань (1271 – 1368). В это время город располагался на северном берегу Хуньхэ (главного притока реки Ляо), которая в древности назывался Шэньшуй.

106. Мукден. Схема плана внутреннего города, 1625 – 1643 гг.

106. Mukden. The plan scheme of the inner city, 1625 - 1643

1-запретный город (императорский дворец), 2-угловые пагоды (восточная, западная, южная, северная), 3-вездные ворота, 4-храм предков, 5-колокольная и барабанные башни

Застроенная территория оказалась самым солнечным местом на берегу, что и дало название поселению. В этот период произошла коренная реконструкция внутреннего и внешнего города, он получил все признаки регулярного китайского квадратного города.

Но самый большой расцвет и процветание города началось после захвата Шэньяня объединенными маньчжурскими «знаменными войсками» нового царства Цинь под предводительством хана Нурхацы в 1621 году (ил. 105). В 1625 году уже циньский император Тайцзу (он же Нурхацы) перенес столицу из Ляояня в Шэньян, который получил новое название – Мукден (от маньчжурского – возвышенность).

После падения чжурчжэньского царства Цзинь в 1264 г., основные племенные союзы царства рассеялись по всей терри-

тории Маньчжурии, частично перейдя в горных районах на примитивную жизнь за счет охоты и рыболовства. Только с 1583 новый молодой лидер одного из кланов, клана Цзяньчжоу, хан Нурхацы (1559-1626) начал объединение чжурчжэней. К 1601 был создан общий язык (названный маньчжурским), появилось экономическое благополучие за счет торговли жемчугом и мехами, создан особый вид эффективного военизированного подразделения, так называемые «знаменные» войска или «знамена». В 1616 Нурхацы объявил себя императором новой династии Да Цинь (последняя или поздняя Цинь) и начал готовить нападение на Китайскую империю. С этого времени чжурчжэней стали называть маньчжурами, т.к. они заняли всю территорию Маньчжурии. Наследник Нурхацы, его восьмой сын Абахай (император Тайцзун) ввел китайскую систему управления и экзаменов, присоединил к себе 8 монгольских и 2 китайских «знамени» и навязал Корее статус вассала. В 1635 он переименовал свою династию в Цин (Чистая). В 1643 после смерти Тайцзуна трон наследует девятый сын императора, пятилетний Фулинь. Регентом при нем становится его дядя Доргунь, который командует войсками маньчжуров в 1644. Тогда они прошли через ключевой для взятия китайской Стены горный проход Шанхайгуань, захватили Пекин и объявили династию Цин правящей династией Китая, а Фулиня – первым всекитайским императором Шуньчжи династии Цин.

Город стал главной столицей динамично растущего и агрессивного маньчжурского государства. Нурхацы смог соединить более эффективные монгольские и мань-

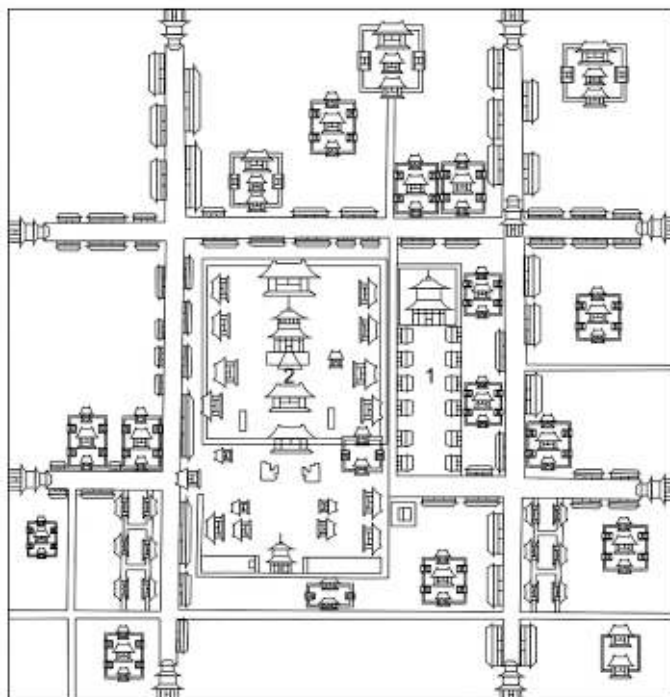

чжурские методы ведения войны с китайскими учениями, технологиями и системой управления.

В Мукдене развернулась активная реконструкция, которая шла в целом по принципам китайского регулярного города, но с применением отдельных элементов маньчжурской, монгольской, корейской и других местных культур. Наиболее роскошное строительство шло в новом запретном городе, который сегодня часто называют шэньянским Гутуном.

Остальная часть города получила все необходимые элементы ханьского (китайского) градостроительства. В целом город состоял из трех частей. Обширный внешний город окружала глинобитная стена высотой коло 2,5 метров, длиной около 27 километров. Внутренний город получил конфигурацию слегка сдвинутого квадрата, т.е. параллелограмма, его обнесли мощными стенами высотой свыше 10 метров, шириной у основания свыше 5 метров. В центре внутреннего города разместился запретный город – комплекс Императорского дворца (ил. 106, 107). Основная городская застройка представляла собой вариант китайских одноэтажных усадеб сыхэюань с некоторыми элементами местных народностей в области декора и технологий (особенно технологии обогрева помещений).

Начиная с 1625 года, возводятся крепостные стены и восемь городских ворот внутреннего города, создается регулярная квартальная система, построены башни Колокола и Барабана, ансамбли Восточной и Средней линии Запретного города и т.д. В 1643 году как завершение в четырех углах крепостных стен внутреннего города возведены четыре белые пагоды в стиле ти-

107. Мукден. План центральной части внутреннего города со свитка 1657 г. 1-Восточная линия, 2-Средняя линия

107. Mukden. The plan of the central part of the inner city according with a rollout of 1657, East Line, 2-Midline Line

бетского ламаизма: Восточная, Западная, Южная и Северная. В городе появилась концепция четырех шагов развития согласно учению тайчи: «один юань» генерирует «два и», «два и» генерируют «четыре сянь», «четыре сянь» генерируют «восемь куа». «Один юань» означал самое высокое строение Запретного города – башню Феникса как самый главный центр для наблюдения и контроля. «Два и» – здания колокольной и барабанной башни, фиксирующих дополнительные главные городские оси – западную и восточную, и, одновременно, регулирующие ритм городской жизни. Под «четырьмя сянь» подразумевались четыре белые пагоды, а под «восемью куа» – восемь городских ворот.

После завоевания маньчжурами всего Китая (1644) и переноса первой столицы в Пекин город Мукден остался до конца правления династии Цин (1912) второй официальной столицей Поднебесной.

Между Пекином и Мукденом соорудили дорогу с высоким качеством благоустройства, на всем протяжении ее выложили большими каменными плитами и обсадили деревьями с оборудованными местами для отдыха. До конца XVIII века все китайские императоры считали своей обязанностью регулярно приезжать в Мукден к могилам предков своего рода для церемоний жертвоприношений.

В окрестностях Мукдена (ныне на территории города) разместилось мавзольный комплекс, два из которых (мавзолеи Фу-

108. Мукден. Пагоды города. Сверху вниз: ламаистские угловые пагоды – южная и северная

108. Mukden. Pagodas of the city. From top to bottom: the southern and northern angular Lama pagodas

лин императора Тайцзу и его жены и мавзолеей Чжаолин императора Тайцзуна и его жены)¹¹ сегодня находятся в хорошем состоянии и включены вместе с шэньянским Гугунгом в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Город еще не раз менял свои названия (Шенгчин, Фэнтянь) или периодически возвращал старые (Шэньян, Мукден), что, впрочем, характерно для многих исторических городов Китая. После строительства железной дороги (КВЖД) в конце XIX века, трасса которой прошла в полутора километрах от границы города, началось кратковременное русское влияние в тогдашнем Мукдене. Появился русский поселок при станции, в городе были построены общественные бани, хлебопекарни, фотографии, ресторан, гостиница, отделение русско-китайского банка и т.д.

Для Шэньяна, как и для всей Маньчжурии, с давних времен было характерно сплетение различных национальностей и их культур. Доля этнических групп (около 10% жителей) и их количество (38 из 56 признанных современным Китаем) и сегодня здесь выше, чем в других крупных китайских городах. Это маньчжуры, корейцы, монголы, чжуань, хуэйцы, мяо и многие другие малые народности или долговременно живущие землячества народов соседних стран.

Климатические особенности северо-восточных территорий Китая и многовековое соседство на них разных народов привело к некоторым особенностям в декоре и архитектуре зданий, а также в планировочном строении различных ансамблей Шэньяна и других населенных мест китайской части территории Маньчжурии.

2.9.2. ОТЛИЧИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ПЛАНИРОВКИ

Основным типом дворцовой и жилой усадебной застройки Шэньяна был традиционный китайский сыхэюань. Однако в нем появились некоторые разновидности. Полностью сохранились принципы осевой симметрии и стратификации ведущих помещений по правилам конфуцианства. Но дворы увеличились по направлению север-юг для улучшения инсоляции, а стены стали нарастать с юга на север для защиты от неблагоприятных северных ветров.

Стилобаты, на которых стоят здания, имели четкую иерархию в Китае – чем важнее здание, тем выше и сложнее стилобат. Горные племена предков маньчжуров в целях безопасности свои жилые здания строили на возвышенных местах. Эти обычаи они перенесли и в города. Наиболее ярко это видно в шэньянском Запретном городе. Главные залы дворцового комплекса стоят на небольших платформах – стилобатах. В то же время, менее значимые сооружения, например башня Феникса, поставлены на высокие, выше трех метров платформы, и имеют самую развитую трехъярусную крышу. Эта башня не самая важная по статусу, но наиболее важная с точки зрения обзора территории [46].

Для уменьшения теплопотерь толщина кирпичных наружных стен зданий была увеличена, она стала намного шире зданий основной территории Китая, в ней появилась прослойка-утеплитель между внеш-

¹¹ Подробнее о мавзолеях Фулин и Чжаолин см. в гл. V. Градостроительство и архитектура храмовых комплексов и мавзолеев. 5.2.6. мавзолеи династии Цинь в Шэньяне.

ним и наружным слоем кирпичной кладки. Окна стали маленькими, а в некоторых домах окон не делали вообще. Внешняя дверь в дом осталась на юге, но сдвинулась в восточном направлении. В ней появилась дополнительная защита от холода – так называемая «бумага корё» [31, 46].

Все жилые помещения стали отапливаться по специальной системе «простой кан», которая была изобретена вначале в Корее (система «ондоль» эпохи Коре, X век), а затем стала использоваться на всех прилегающих к ней территориях северо-востока Китая. По этой системе снаружи в специальных углублениях в стене или под террасами разводили костры, горячий воздух от которых шел по специальным каналам под полом и под специальными кирпичными лежаками-кроватями. Выходил воздух наружу через особые дымоходы. Отличительными чертами жилых зданий стали кирпичные трубы этих дымоходов, стоящие отдельно обычно на северной, задней стороне дома.

Из различных типов крыш, распространенных в Китае большой популярностью на северо-востоке стал пользоваться так называемый бесконьковый тип крыши. Это связано с тем, что такое решение уменьшает тень не только на северной стороне крыши, но и на всей конструкции. Развитие таких крыш привело к новому приему – так называемому гребенчатому понижению крыш, которое одним из первых появилось в Запретном городе Шэньяна [11, 46].

В цветовом решении также появились некоторые особенности. С одной стороны, конструкции с более глубокими цветами лучше подходят для северных территорий, так как чем глубже цвет, тем больше тепла

можно получить для здания от солнечного света. С другой стороны, издавна бывшие кочевники (монголы, маньчжуры, кидани и др.) любили многоцветье, особенно зеленый цвет, олицетворяющий леса, луга и пр. Зеленый цвет стал активно входить в архитектуру династии Цин, особенно в виде глазурированных орнаментов настенного декора и поливной черепицы. Наиболее частым стало сочетание императорского желтого цвета, обрамленного зеленой каймой. На крышах шэньянского Запретного города и на крышах императорских храмов появились желтая поливная черепица с зеленым бордюром [9].

В скульптурном оформлении мавзольных комплексов первых циньских императоров возникли новые персонажи, скульптуры собак и коз, что было, определенно, связано с охотничьим происхождением маньчжуров[46].

Символика пронизывает всю среду любого китайского города. В Шэньяне, в силу его особенностей, отличия появились и в городском садово-парковом искусстве. Среди сотен применявшихся растений наиболее популярными и массовыми стали те, которые одновременно отвечали социально-этическим и природным особенностям северного города. Так, сосны и кипарисы, являющиеся устойчивыми к холодному и сухому климату, и, одновременно, олицетворяющие верующих с высокими нравами и стойким характером, стали основным костяком садов и парков не только Шэньяна, но и всей Маньчжурии. Из цветущих деревьев наибольшей известностью пользовалась слива, которая первая зацветает ранней весной, не боясь снега и мороза. Она олицетворяла постоянный успех и чистое

перевоплощение. Из цветов на первое место вышла хризантема, которая также, как и слива, не боится мороза. Она означала то же, что и слива, и еще являлась олицетворением достоинства и «окутывающей легкости».

Несмотря на эти различия, общие принципы построения северо-восточных городов, их архитектурный облик, базовые планировочные приемы создания дворцовых и усадебных комплексов, мавзолеев и храмов в целом соответствовали традициям развития китайского города.

2.9.3. ШЭНЬЯНСКИЙ ГУГУН, ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Запретный город Шэньяна или Императорский дворец, или шэньянский Гугун является, наряду с Запретным городом Пекина, одним из двух хорошо сохранившихся запретных городов в Китае. Он меньше пекинского комплекса, и уступает минскому ансамблю в пышности и величии. Его ценностью и главным отличием является включение в традиционную китайскую архитектурную систему, художественную культуру и традиционную строительную технологию некоторых элементов маньчжурской, монгольской, корейской и тибетской культур.

Сегодня Императорский дворец занимает площадь свыше 60 гектаров и насчитывает 114 исторических сооружений, в которых размещается около 500 цзянь. Его строительство продолжалось более 150 лет и состояло в основном из 2-х этапов.

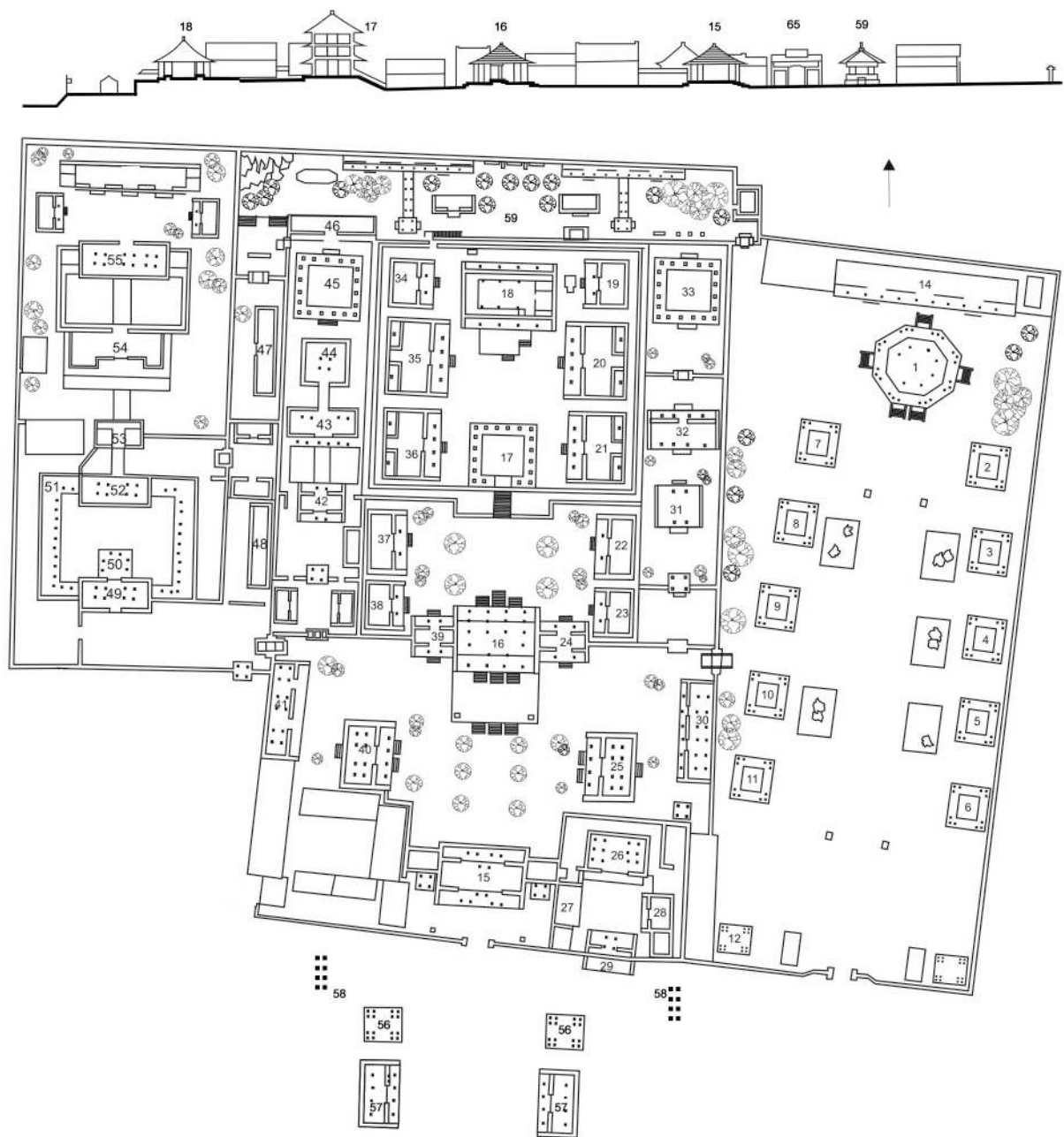
Первый этап начался в 1625 году, сразу после переезда императора Тайцзу (Нурхаци) из Ляояна в Шэньян, переименования

его в Мукден и объявления Мукдена главной столицей царства Последняя Цинь. Борьба, которую вело новое растущее маньчжурское государство со все ослабевающим минским Китаем за влияние на северо-востоке Евразии, требовала создания, в частности, и мощного репрезентативного комплекса новой власти – комплекса Императорского дворца.

За 11 лет (1625-1636) были построены два основных ансамбля Запретного города северо-южного направления, которые сейчас называются Восточная часть или Восточная линия и Средняя часть или Средняя линия. После захвата китайского трона в 1644 году маньчжуры основали новую всекитайскую династию Цин, а Мукден стал второй столицей. Запретный город в этот период не был заброшен, хотя его развитие остановилось. Императоры Цин посещали его, когда регулярно ездили с инспекционными поездками на северо-восток и с целью ритуального приношения жертв в мавзолеях предков своего рода, находящихся в окрестностях Мукдена [46, 114].

Второй этап крупного строительства проходил в 1746-1783 годы, во время правления Цяньлуна, четвертого императора династии Цин. В этот период был построен последний крупный ансамбль, так называемая Западная часть или Западная линия, в Среднюю часть был перенесен древний храм минского периода поклонения предкам Тай (Таймяо), велась постоянная реконструкция отдельных сооружений на территории всего комплекса, а также строительство небольших павильонов в северной части Средней линии – Императорском саду.

Западная часть по своему содержанию

отличалась от старых частей. В Средней и Восточной части основными функциями были функции управления, религиозного поклонения и обыденной жизни. В западной части появились комплексы театра и библиотеки, которые вместе с сопровождающими их сооружениями и ландшафтными композициями стали полноценной зоной уединения для занятий каллиграфией и чтением, поэзией и прозой. И одновременно с этим зоной активного массового развлечения, в частности, проведением роскошных театральных постановок.

В последующие годы цинские императоры вплоть до 1829 года (особенно до 1796) не раз посещали дворцовый комплекс с целью отдыха и поклонения предкам, но крупных новых строительных работ в нем больше не проводилось.

109. Мукденский (шэньянский) императорский дворцовый комплекс (Гугун). План XVIII века и развертка по Средней линии Гугуна.

109. Mukden (Shenyang), the imperial palace complex (Forbidden City). The plan of the XVIII century and sweep along the Midline Line of Forbidden City.

Восточная линия: 1-зал Великих государственных дел (Дачжен), 2-павильон левого фланга, 3-4-5-6-павильоны Знамени с желтой каймой, Белого знамени, Знамени с белой каймой и Синего знамени, 7- павильон правого фланга, 8-9-10-11- павильоны Желтого знамени, Красного знамени, Знамени с красной каймой и Знамени с синей каймой, 12-13-музыкальные павильоны, 14-склад императорских повозок и военного инвентаря, 15-главный южный вход, 16-Золотой храм (Чончен), 17-башня Феникса, 18-дворец Циннин, 19-25- вспомогательные залы Средней линии, 26-храм предков, 27-28-вспомогательные залы храма, 29-вход в храм предков, 30-48-вспомогательные павильоны восточной и западных дворов Средней линии, 49-актерский дом, 50-театральные подмости во дворе, 51-угловой дом-галерея для гостей, 52-императорский зал для просмотра постановок, 53-вход в комплекс библиотеки, 54-библиотека Вэнсу, 55-императорский зал для занятий, 56-музыкальные павильоны, 57-гостевые дома, 58-стелы «всем спешить сюда», 59-императорский сад

2.9.4. ПЛАНИРОВКА, ФУНКЦИЯ И КОМПОЗИЦИЯ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА

За столетия относительного забвения, со времен падения династии Цзинь под натиском монголов в 1264 и до объединения племен под предводительством Нурхаци начиная с 1559, чжурчжэни (маньчжуры) не создавали парадных комплексов общегосударственного значения. В то же время они достаточно плотно контактировали с не китайскими народами – монголами, корейцами и т.д. Это сказалось на строительстве нового дворцового комплекса. По своей объемно-пространственной структуре Шэньянский комплекс состоит из трех достаточно разных частей (восточная – средняя – западная), каждая из которых имеет свое строго осевое построение, в основном, север-юг. Эти части возникали друг за другом и вырастали по направлению с востока на запад (ил. 109).

Если сравнивать с самым главным китайским Запретным городом, минским Гугуном в Пекине, можно отметить, что последний имеет одну ярко выраженную главную ось. Мало того, пекинская ось является одновременно главной городской осью, и именно этой оси подчинена застройка не только Запретного города, но и всего Пекина. В Шэньяне подобные тенденции формирования общегородской оси можно заметить только по отношению к самой старой восточной части, хотя ее планировочное построение как раз самое новаторское по отношению к традициям китайского ансамбля.

Восточная часть (линия). Это самая старая и самая необычная часть комплекса.

Она была в основном построена по приказу Нурхаци в первый год после переноса столицы в Мукден. За этот год были выстроены 11 главных зданий (ил. 110). Основное назначение этого комплекса – место для проведения торжественных государственных церемоний и обсуждения наиболее важных решений для объединенных племен. В главном здании этой части после смерти Нурхаци 1 сентября 1626 года принц Абахай сел на трон как новый маньчжурский император Тайцзун.

Восточная линия имеет конфигурацию слегка неправильного прямоугольника, обнесенного стеной. Эта часть единственная из трех частей, у которой немного сбита ориентация с оси север-юг в восточном направлении примерно на 7-8 градусов. По наполнению эта зона состоит из большого двора и 14 зданий: главного зала Дачжен (зал Великих государственных дел), павильонов Шиван (10 царских павильонов), вспомогательных сооружений по периметру прямоугольника, которые подчеркивают общую композицию планировочного решения и двух парных скульптурных групп львов.

Главными являются 11 павильонов, окаймляющих двор. Центром этой композиции является зал Дачжен. В китайской литературе часто рассматривают Дачжен и Шиван как «стаю диких гусей в полете¹²», где Дачжен выступает в роли вожака. Популярно и другое сравнение: как «восемь знаменных войск к императору¹³» устремляются симметрично по пять в каждом ряду павильоны Шиван к центру компози-

ции – залу Дачжен. Самые северные из этих павильонов были названы павильонами левого и правого флангов. Остальные являлись главными официальными помещениями-представительствами основных восьми знаменных войск маньчжуров в новой столице. На восточной стороне с севера на юг шли павильоны Знамени с желтой каймой, Белого знамени, Знамени с белой каймой и Синего знамени. На западной стороне соответственно шли павильоны Желтого знамени, Красного знамени, Знамени с красной каймой и Знамени с синей каймой.

Эти 11 сооружений воплощают образ военного лагеря, где 10 палаток стекаются к палатке главнокомандующего, хорошо отражая маньчжурский менталитет и их стремление к объединению. В то же время архитектура павильонов Шиван типична для зданий китайской периода Сун – квадратные в плане павильоны из серого кирпича с красными деревянными колоннами и одноярусными щипцовыми крышами с серой черепицей.

Дачжен является не только самым роскошным зданием Восточной части и одним из самых главных зданий всего шэньянского Гутуна, он интересен и тем, что в его архитектуре и символике соединились элементы ханьской, маньчжурской и монгольской культур. Деревянный восьмиугольный зал с двухъярусной крышей и 24 поддерживающими крышу красными колоннами поставлен на квадратную платформу высотой 1.6 м. Крыша покрыта поливной черепицей желтого цвета с зеленой каймой. Восемь высоких, парадно декорированных

¹² *The Eastern golden Capital. Shenyang imperial Palace. 2004, p. 8.*

¹³ *Teng Yun. Shenyang Classical Landscape Architecture. 2008, p. 23.*

ребер-коньков крыши сравнивают с восемью горными хребтами по основным сторонам света (ханьская символика), а также с восемью ведущими знаменными частями (маньчжурская символика). На каждом из этих хребтов есть обереги, которые символизируют народ и его лидера (скульптурное оформление ребер), который тянет свой народ к объединению – центру. Необычным для китайской архитектуры было и обрамление двух входных колонн, верх которых обвивают скульптуры двух золотых драконов, тянущихся к золотой жемчужине в пламени – облаках над входом. Восемь внутренних колонн, окружающих трон, оформлены по-китайски роскошно и изысканно. Декор интерьера также выполнен с применением китайских, монгольских и маньчжурских мотивов.

В целом, восточная часть Императорского дворцового комплекса представляет собой интересный пример отражения стремления и идеалов нового государства при помощи соединения планировочных, архитектурных и декоративных элементов различных культур в единый ансамбль.

Средняя часть является самой крупной частью шэньянского Гугуна, она была заложена во времена второго цинского императора Тайцзуна в 1627-1643 годы и лишь дополнялась и реконструировалась в последующее время. На первый взгляд структура средней линии полностью китайская и содержит все необходимые элементы парадного сяхэюаня. Входные арки в южной части, у которых необходимо было всем спешиться, система трех продольных дворов с главными и вспомогательными зданиями традиционной ориентации, сад в северной приватной зоне, симметричное поперечное

110. Шэньянский Гугун. Виды самой древней части, восточной линии

110. Shenyang Palace. Types of the most ancient part of the East Line

111. Шэньянский Гугун. Виды средней линии

111. Shenyang Palace. Views of Middle Line

расширение – все это элементы традиционного ханьского градостроительства.

Но и в этой зоне появились необычные для китайской культуры элементы. Главный официальный дворец этой части Чончен (иначе Золотой храм) хоть и выходит парадной стороной на самый большой двор, но стоит на небольшой платформе высотой около 40 см. В то же время приватная жилая северная часть окружена дополнительной крепостной стеной и поднята на насыпь около 4 метров. Ее функциональным центром является жилой дворец императора и его жены, но самым высоким зданием является входная башня Феникса.

Эта башня самая высокая во всем дворцовом комплексе, она стоит на подиуме высотой 3,8 метра, к ней ведут символические 24 ступени, она единственная имеет трехъярусную крышу. В исторические времена она являлась самой высокой во всем Шэньяне. Изначально башня предназначалась для обзора и отдыха императора, его жен, наложниц и высокопоставленных гостей. Рукой четвертого императора Цяньлуна над южным входом в башню выполнена надпись «Удачный ветер, поднимающийся с Востока». С башни открывались прекрасные виды, особенно ценились виды восхода солнца. С этих времен появилось название видовой картины «рассвет на башне Феникса», оно стало считаться одним из 8 самых замечательных видов Шэньяна и считается таковым до сих пор. После правления Цяньлуна в башне устроили своеобразную портретную галерею династии Цин. Сделать самое высокое здание в комплексе не самым важным с точки зрения иерархии и функции, но важным с точки зрения обороны и наслаждения –

это также уходит корнями в маньчжурское прошлое династии.

Императорский сад был сооружен в соответствии с китайскими традициями в северной приватной части комплекса. Его основное строительство шло после 1644, после завоевания династией Цин Китая. Поэтому все основные элементы его подчиняются китайским традициям садово-паркового искусства. Отдельные эффектные камни желтого и серого цвета с четкими гранями или пористые камни озера Тай поставлены на специальные пьедесталы, каменные горки или вырастающие из газона скалы-горы расставлены по всему саду. Водные каналы, ручьи, стекающие с каменных горок, мостики и беседка с панорамным видом в северо-западном углу – все это можно увидеть в императорском саду шэньянского Гугуна. Может быть, размещение садовых павильонов и галерей было даже более строгим и более симметричным, чем в среднем и, особенно, в юго-восточном Китае.

Западная часть дворцового комплекса является наиболее китайской частью. В ее южной части расположен театральный комплекс. Он представляет собой обширный двор, в который выходят крытая терраса театра, где происходили представления и главный зал, откуда император и его приближенные наблюдали за действиями актеров. Окружающие галереи были предназначены для остальных гостей.

К террасе примыкал актерский дом, отличительной чертой которого были маленькие внутренние двери, которые показывали низкий статусный уровень актеров.

Северная зона Западной линии состоит из ансамбля трех дворов, центром которых является здание библиотеки Вэнсу и импе-

112. Шэньянский Гугун. Виды императорского сада, северная часть средней линии

112. Shenyang Palace. Types of Imperial Garden, the northern part of the Middle Line

113. Шэньянский Гугун. Виды западной линии

113. Shenyang Palace. Types of Western Line

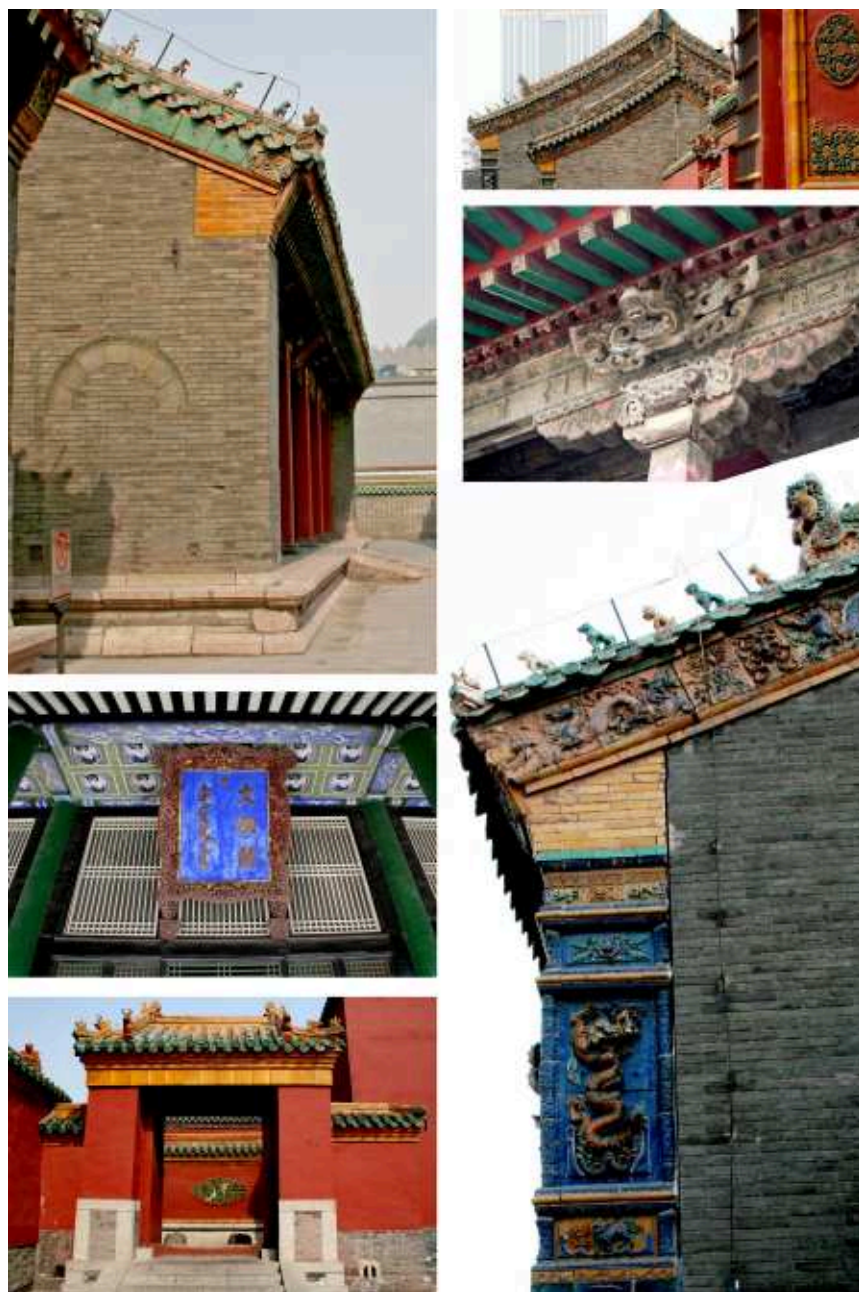
раторского зала для занятий. В библиотеке хранилось много ценных книг и свитков, например, национальная Большая энциклопедия, созданная во времена Цяньлуна, государственный архив маньчжурской империи и т.д.

Библиотека снаружи имеет два четко читаемых этажа, но внутри она трехэтажная. Ее цветовое решение отличается от остальных зданий Гугуна и очень символично для библиотеки – белые стены, зеленые колонны и карнизы, черная с зеленой каймой крыша. В колористическом решении были использованы те цвета, которые так или иначе указывали на связь с водой, чтобы помочь от пожаров, главного бедствия деревянных строений дворца и бумажных документов, хранившихся в библиотеке.

В завершение можно отметить, что и в самом историческом Шэньяне и в его Императорском дворце наблюдается интересный сплав традиций и культур разных народов, живших на северо-востоке страны. Несмотря на доминирование китайской (ханьской) культуры, заметно стремление к учету других культур, подстройка под особенности места, легкость к заимствованию новых технологий в строительстве, а также, в целом, движение к гармонии и балансу, характерному для всего Дальнего Востока.

Сегодня в городском округе Шэньяна проживает около 7,5 млн. чел., в самом городе насчитывается свыше 4 млн. чел. Шэньян является центром одной из северо-восточных провинций, провинции Ляонин и самым крупным промышленным, военным и образовательным центром северо-востока Китайской Народной Республики.

114.
Шэньянский Гугун. Виды
декора дворцового ком-
плекса

114. Shenyang Palace.
Types of decoration of the
palace complex

2.10. ЛХАСА (РАСА)

Этот небольшой центр в горных районах Тибета возник в раннее средневековье как опорный пункт одного из тибетских племен и до конца VIII века носил название Раса (тибетское – Огороженное место) [86]. После объединения племен и появления первого крупного тибетского царя Сронцзан-Гампо, город с VII века стал развиваться одновременно как столица самостоятельного Тибетского царства и религиозный центр одного из направлений буддизма, тибетского буддизма или ламаизма. Он получил название Лхаса (Земля богов) благодаря ценным статуям Будды Сакьямуни, привезенным китайской и непальской женами этого царя.

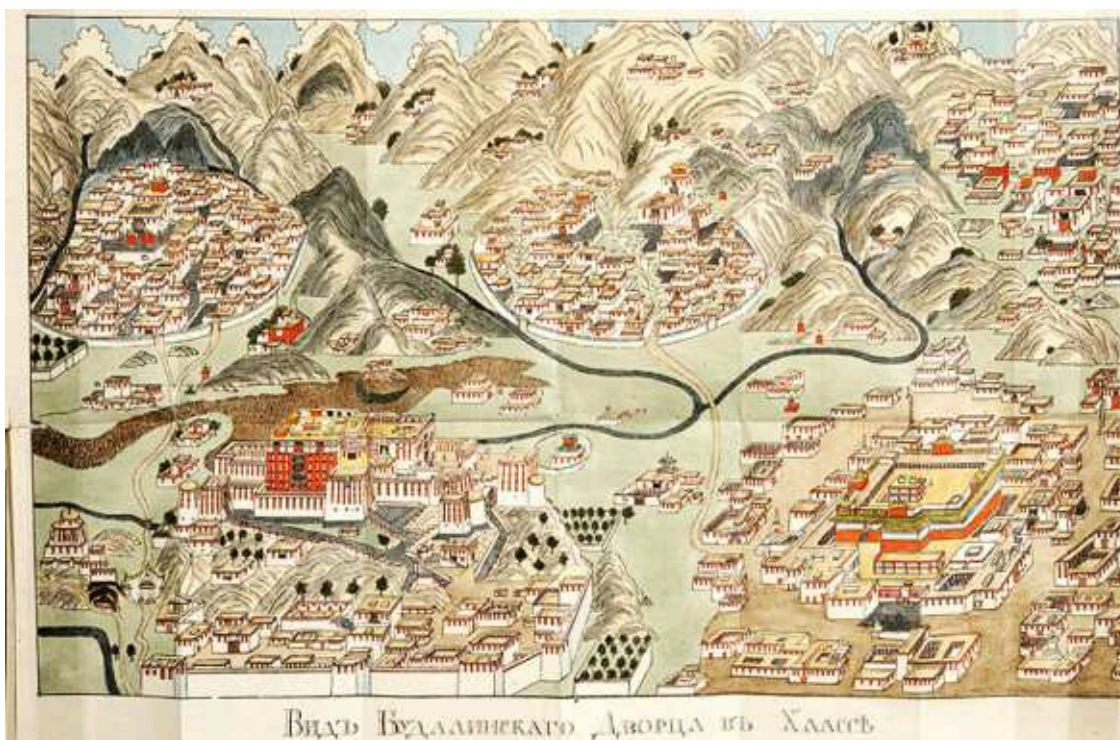
В 637 году здесь начали строительство царского дворца на Красном холме, стоящем на берегу реки Кьи Чу, притока Брахмапутры. По преданиям этот деревянный дворец имел 999 помещений и сгорел в VIII веке от удара молнии. Тогда же построили древнейший монастырь Лхасы – Джоканг, а город был обнесен крепостной стеной и обводным каналом.

Неоднократно город Лхаса являлся спорной территорией для различных тибетских и китайских государств. Активное развитие город получил, начиная с XV века, когда на его территории заложили основные ламаистские монастыри Ганден, Сера и Дрепунг. Почти через 1000 лет после первого строительства дворца на Красном холме, в 1645 году здесь началось новое строительство необычного по своей архитектуре дворца и одновременно храмового комплекса Потала (Дворец с золотыми

крышами) для далай-ламы, верховного правителя тибетских буддистов.

На протяжении четырех веков основное население города составляли монахи и паломники, его численность не превышала 25 тысяч человек. Но с середины и до конца XX века город значительно вырос, и сегодня в нем проживают около 200 тысяч человек. Его историческая часть стала районом Чэнгуань в городском округе Лхаса (ил. 117).

Отличия в историческом развитии придали городу и отличную от традиционных китайских городов пространственно-планировочную структуру. Общая планировка исторической части города представляет собой типичную для центральной Азии ковровую планировку, состоящую здесь не столько из частных домов, сколько из плотно примыкающих друг к другу монастырей и подворий для паломников. Основными связями являются центральные улицы процессий. Главной границей исторической Лхасы является окружающая город церемониальная дорога для «кору» – ритуального для тибетского ламаизма обхода святого места, которая охватывает всю основную историческую застройку. Главный дворцовый комплекс, расположенный в восточной части, является мощной доминантой этого яркого поселения. Восприятие как бы вырастающей из холма Поталы на фоне высоких горных пиков, окружающих лхаскую долину, создает сильный эмоциональный эффект. Такое оригинальное композиционное решение и необычная архитектурная стилистика сделало Лхасу не только религиозным цен-

115. Лхаса. Аксонометрия монаха XIX века Никиты Бичурина

115. Lhasa. Axonometric of the XIX century monk Nikita Bichurin

тром, но и центром культурного паломничества для художников, архитекторов, многих любознательных туристов.

Дворцовый комплекс Потала. Духовным и пространственным центром города и сегодня является комплекс Потала, который воздвигнут на высоте 3700 метров над уровнем моря, на так называемом Красном холме посредине лхаской долины и занимает площадь около 36 гектаров.

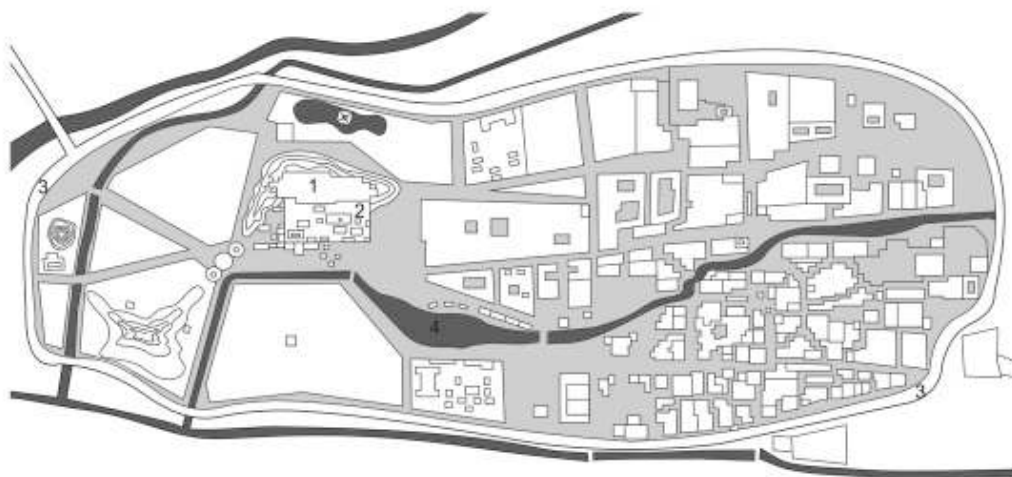
Тринадцатизэтажный комплекс этого уникального дворца-монастыря имеет сложное строение. Он состоит из Белого

116. Лхаса. Вид на главный дворцово-храмовый комплекс Потала

116. Lhasa. View of the Potala Palace

1-дворец Потала, 2-монастырская школа 15 направлений во дворце, 3-окружная церемониальная дорога, 4-городские пруды и каналы

117. Лхаса. Схема плана исторической части города.

117. Lhasa. Plan scheme of historic district of the city.

дворца, Красного дворца и большого количества ступ, храмовых помещений и залов для аудиенций и церемоний. Завершенный в 1690 году, Красный дворец используется в основном для религиозных ритуалов и молитв, в нем же располагаются богатые усыпальницы далай-лам. На крыше Красного дворца располагаются павильоны с позолоченными крышами, которые венчают размещенные под ними внутри дворца усыпальницы с сокровищницами. До 1959 года, года эмиграции далай-ламы XIV из Тибета в Индию, здесь же находились покои далай-ламы.

В Белом дворце, строительство которого было закончено в 1653 году, находятся помещения для официальных приемов и различные административные помещения, библиотеки и оружейные палаты,

зернохранилища и кладовые, а также вереницы связанных между собой культовых залов. У подножия дворцовых стен размещались ранее помещения монетного двора, суда и тюрьмы. Всего в Потале насчитывается свыше 1000 помещений, в которых размещаются более десяти тысяч ламаистских святынь.

Яркий образ и сложная, своеобразная планировочная структура дворцово-культового комплекса обеспечиваются обилием террас, переходов и площадок на крышах залов и храмов, которые, спускаясь и поднимаясь по холму, придают ему величественный и необычный вид, непохожий на другие дворцово-храмовые комплексы индийских или китайских городов. Традиционный для непальских и тибетских монастырских комплексов прием скашива-

ния стен сверху усиливает эффект перспективы и величественности ансамбля.

Вокруг комплекса Поталы постоянно возникали и возникают до сих пор различные храмы и монастыри, в которых собраны богатые коллекции религиозного и, частично, светского характера. В окружающем город горах со средневековых времен также находится ряд монастырей.

Дворцово-храмовый комплекс Потала уже в XVIII веке стал символом тибетского буддизма. По его образу в цинскую эпоху создавали ламаистские храмы и дворцы на

других территориях Китая. Самым известным из них является выстроенный в пекинском загородном Летнем дворце (Ихэюань) ламаистский монастырь с залом Буддийской доктрины, который откровенно напоминает облик Поталы.

Сегодня город Лхаса административно располагается в юго-западном приграничном районе Китая, он является центром Тибетского автономного района в Китае и продолжает оставаться главным религиозным центром ламаизма.

2.11. ПИНЬЯО (ПИНТАО)

Этот небольшой древний город на севере Китая был основан как крепость Пинтао еще во времена правления вана Сюань династии Западная Чжоу (827 – 782 до РХ). В период государственной реформы Цинь Шихуанди (221-210 до РХ) он получил статус уездного города. Через более чем тысячу лет, во время династии Мин в 1370 году, Пиньяо был расширен до площади в 12 ли (12.5 кв. км) и с тех пор не менял свои границы [163].

Город и сегодня окружен глинобитной стеной, облицованной черным кирпичом, ее длина около шести километров. Почти правильная квадратная конфигурация стен нарушена с южной стороны, где они следуют рельефу. В стене имеется 6 городских ворот-башен, по 1 – с севера и юга, по 2 – с запада и востока. Эти ворота выступают за пределы стен. За такую конфигурацию в плане город издавна получил название «Черепаша»¹⁹ - го-

лова и хвост на юге и севере, по две лапы с запада и востока и прямоугольный панцирь самого города (ил. 119).

В городской стене имеется 72 сторожевые башни и 3000 бойниц. Эти числа символичны – считалось, что при жизни у Конфуция было 72 последователя и 3000 учеников. В сторожевых башнях Пиньяо, как и во многих других городах-крепостях, с древних времен традиционно на верхнем ярусе находились места для отдыха караульных, на нижнем ярусе хранились провиант, фураж для лошадей и оружие.

Город неоднократно перестраивался, но сумел сохранить свою старую планировочную структуру и общий характер застройки. На сегодня он состоит в основном из сооружений последних двух династий Мин и Цин, хотя имеются и более старые сооружения.

Центр города занимает правительствен-

¹⁹ В китайской культуре Черепаша считалась символом не только мудрости и удачи, но и символом богатства и сильной воли людей, стремящихся к лучшей жизни.

118. Пинъяо. Городские виды

118. Pingyao. Cityscapes

ный квартал, построенный в 1346 году, в династию Юань, и реконструированный в минское время. Исключением является главное здание – резиденция Дасянь Лоу, оставшаяся с юаньских времен. В ней сохранилось специальное окно, через которое можно было анонимно пожаловаться на произвол чиновников, или, наоборот, похвалить кого-либо за благодеяние. В целом правительственный квартал состоит из дворцовой зоны уездного правителя и подводящей к ней административной улицы. На улице разместились помещения библиотеки, суда, тюрьмы, охраны и т.д. С западной стороны разместились общественные и административные здания, с восточной – здания охраны. К восточной сторо-

не правительственного квартала примыкает Рыночная башня – самое высокое здание города, которое существует в современном виде с 1668 года. Вокруг нее находятся торговые ряды. В сумме в правительственном квартале Пинъяо находится 299 помещений, а в городе – 99 исторических зданий-музеев. Считается, что в целом в городе насчитывается 4 основных улицы, 8 вспомогательных улиц и 72 хутуна – переулка.

Многие общественные и частные здания города декорированы резными барельефами, насыщены цветом и аллегорическими надписями. Во дворах и на улицах освещение выполнено в виде традиционных красных фонарей, другого внешнего освещения в этом историческом городе-памятнике специально не завели до сих пор. На фоне серого-голубоватого кирпича или палевых лессовых стен контрастно выделяются окрашенные в ярко-красные, синие или зеленые цвета колонны, капители, двери и окна жилых и административных зданий. На многих зданиях над входом, на колоннах или специальных табличках имеются надписи в виде стихов, назиданий или кратких аллегорий. Так на веранде рядом с резиденцией управляющего с востока находится надпись «Здание для наблюдения за ветром», а с запада – «Здание, откуда слушают дождь», что означает необходимость для властей знать, о чем думает и что хочет или может делать народ [228].

Основная жилая застройка в Пинъяо представляет собой традиционный китайский национальный дом с внутренним двором (сыхэюань). Из почти четырех тысяч существующих сегодня сыхэюаней более 400 усадеб существуют в городе с XIV века. В пределах городских стен также находятся традиционный театр-чайная и два даосских

монастыря, которые существуют в городе с периодов Тан и Мин. В пригороде Пинъяо расположены несколько старинных буддийских монастырей.

Всеитайскую известность городу в XIX веке принес первый банк, открывшийся в Китае, здание которого (1824 года постройки) сохранилось до сих пор. В течение последующего столетия, несмотря на свои небольшие размеры, город был крупным банковским центром страны, в нем существовали филиалы более 20 национальных банков.

Сегодня этот город является уездным центром городского округа Цзиньчжун провинции Шаньси и, благодаря своей исторической застройке, входит в число исторических памятников ЮНЕСКО. Пинъяо существует как цельный, уникальный по своей сохранности, исторический город, в котором бережно сохраняют наследие прошлых эпох.

119. Пинъяо. План города

119. Pingyao. City map

2.12. СУЧЖОУ (У, ЦЗЯНСУ)

Город Сучжоу, расположенный у озера Тай (Тайху) – благодатного края в южном бассейне реки Янцзы возник более 2500 лет тому назад. Тайху играло большую роль в китайской поэзии, живописи и садово-парковом искусстве. Именно со дна этого озера доставали самые эффектные и самые дорогие камни сложной изрезанной формы. Много веков Сучжоу являлся культурным, транспортным и экономическим центром района Цзяннань, исторического лидера в области садового искусства и производства шелка. В раннесредневековую эпоху Троецарствия Сучжоу был столицей царства У с одноименным названием.

Но свое активное развитие город получил со времени начала строительства Великого канала (605-610 гг. – первый этап строительства, XIII век – завершение строительства).

Сучжоу стал одним из самых красивых городов в южной зоне этого канала. Он был реконструирован в начале XIII века и стал одним из немногих городов мира, в которых улицы и каналы играют одинаково важную роль [65, 143]. Марко Поло, оставивший описание Сучжоу в XIII веке, называл его Восточной Венецией.

На южном въезде в город стояли две водные и три сухопутные заставы, здесь же

120. Сучжоу. Каналы

120. Suzhou. The channels

располагался внешний рынок. Город стал очень необычным из-за обилия воды, которая присутствовала везде. В то же время в нем отчетливо видны все основные принципы древнего китайского города: относительно регулярная планировка, мощные крепостные стены с башнями, огороженное дополнительными внутренними стенами и каналами центральное ядро, имеющее также регулярную планировку.

Большую роль в городе играло развитое благоустройство: каналы с перекинутыми через них разнообразной формы арочными мостами, малые формы, декоративные беседки, фонари и т.д. Одним из самых известных мостов, перекинутых через Великий канал у Сучжоу, является мост Баодай (мост драгоценного пояса). Мост длиной 317 метров, шириной 4.1 метра, состоит из 53 арочных пролетов, три центральных пролета приподняты для прохождения лодок с

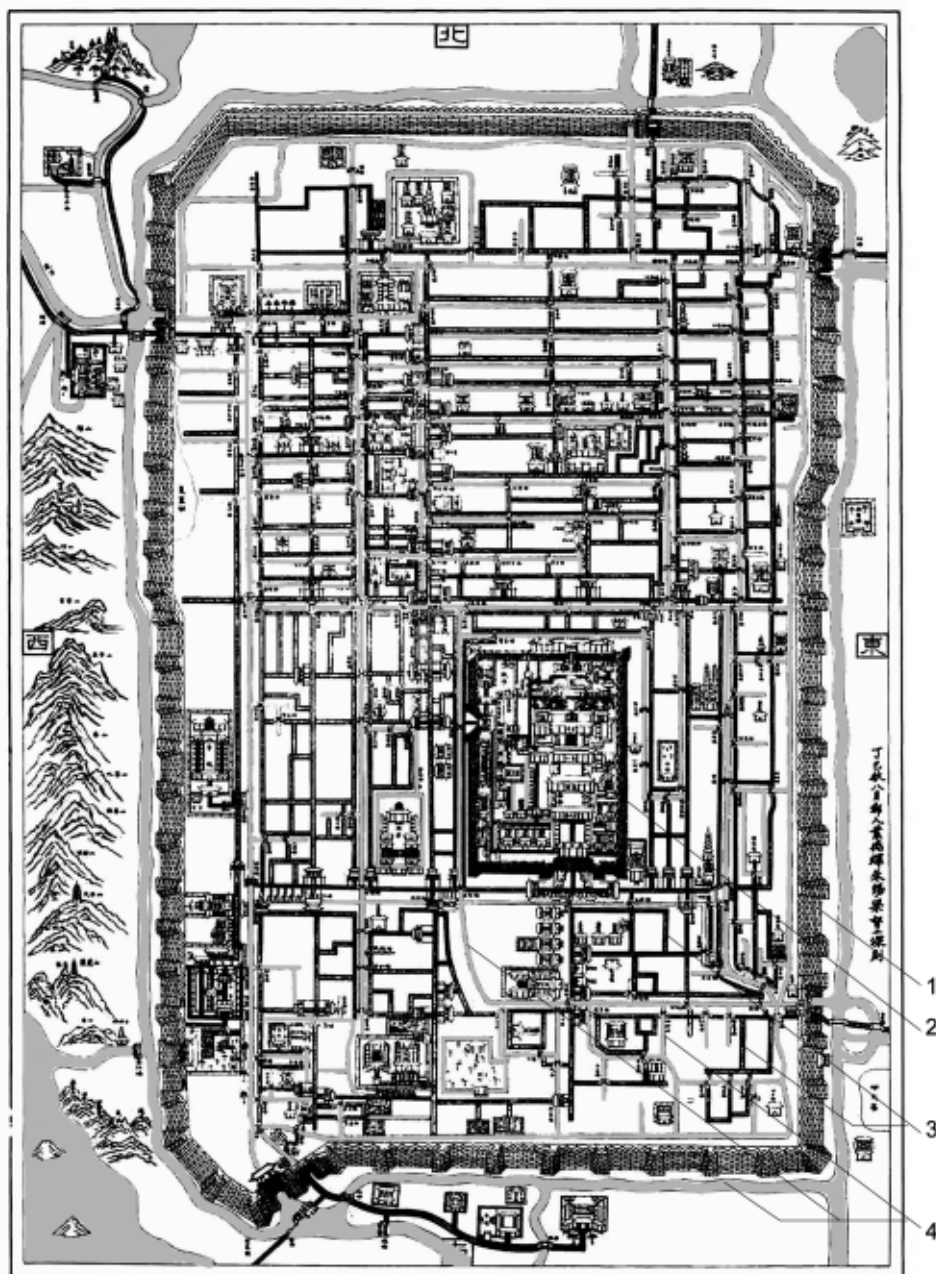
грузами. Он сооружен в династию Тан в 816 году, по легенде на средства, подаренные городу чиновником от продажи своего пояса. Вплоть до экономического подъема соседнего Шанхая в XIX веке Сучжоу активно развивался. В 811 году построили пагоду братьев Ван (место первой академии Сучжоу), в X веке была построена знаменитая наклонная пагода Сучжоу, а во времена династии Сун – 11-ярусная пагода Юньянь высотой 76 метров. Вертикали пагод дополняли и обогащали неповторимый колорит города.

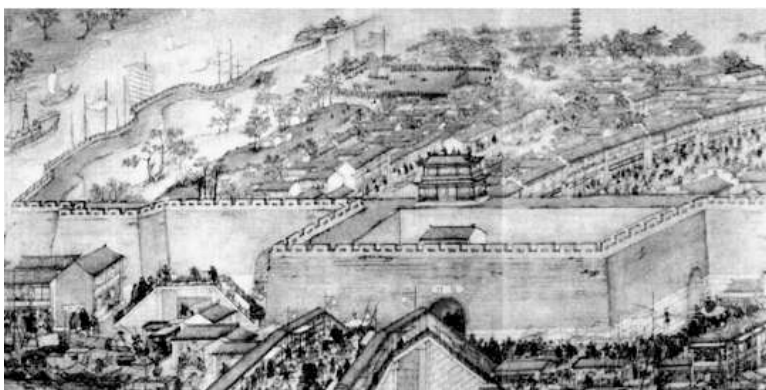
Отличием Сучжоу, как и всего юго-востока Китая от северных городов страны являлась регулярная, но неодинаковая нарезка на кварталы – фаны, внутри которых стал появляться новый тип усадебной застройки. Эти усадьбы по-другому включали в себя различные ландшафтные элементы и стали постепенно своеобразными домами – садами. Начиная с XI века, в городах Цзян-

121.
Сучжоу. Прорись ген-
плана со свитка 1229

121.
Suzhou. Drawing of the
general plan according
with the rollout of 1229

1-крепостные стены,
2-запретный город,
3-сухопутные улицы и
проезды,
4-каналы вдоль улиц, вну-
три усадеб и обводной
канал вокруг городской
стены

122. Сучжоу. Вид на главный дворцовый комплекс, рисунок 1759 г.

122. Suzhou. View of the main palace complex, drawing 1759

123. Сучжоу. Аксонометрия фрагмента типичной городской застройки у канала

123. . Suzhou. Axonometric fragment of a typical urban channel development

нани, центром которой был Сучжоу, стала развиваться садово-парковая архитектура, основу которой составляли городские усадьбы чиновников, ученых и других достаточно зажиточных горожан. В них различными, подчас очень причудливыми и разнообразными способами соединялся мир города и мир природы. В отличие от обычно почти одинаковой поквартальной «нарезки» китайского города, усадьбы Сучжоу имели различный размер, от более чем пяти гектаров до полгектара и даже меньше, что стало возможным в конце Сунской эпохи (960-1279), когда страна вела постоянные войны и централизованная власть становилась все более слабой.

Внутри усадеб стали возникать разнообразные комплексы небольших садов, воспроизводивших, казалось бы, естественную природу с ее деревьями, камнями, мхами, водоемами, органично соединяющиеся с павильонами, беседками и другими архитектурными элементами.

Усадьбы существовали очень разные, но все они были созданы по новым законам дома-сада, который к этому времени впитал в себя не только фэншуй, и связанные с ним философско-религиозные учения даосизма, конфуцианства, буддизма, но также живописные и литературно-поэтические доктрины средневекового Китая. Значимость литературы, поэзии, живописи, истории и других направлений науки и культуры в формировании обывденной жилой среды привела к тому, что в Сучжоу и в целом, в округе Цзяннань впервые в достаточно большом количестве появились так называемые «сады ученых мужей или сады литературы».

Отличительной чертой этих усадеб стал выход сада за пределы традиционного двора или дворов в самостоятельную зону. Чаще всего такой сад размещался в северной, западной или северо-западной частях комплекса. Внутренние дворы в результате становились меньше по площади, в них

124. Сучжоу. Виды города и его окрестностей
124. Suzhou. Views of the city and its environs

остались лишь отдельные садовые композиции. Чаще всего это были композиции из отдельно стоящих камней, каменных горок или сочетание карликовых деревьев в вазонах с деревьями или другими растениями в натуральную величину. В результате такой комбинации сада, жилых и хозяйственных помещений пространство основного дома соответствовало всем традиционным конфуцианским требованиям, а в саду получили приоритет разнообразные древние даосские идеи. Как уже не раз отмечалось, соединение различных учений и религий в менталитете людей очень характерно для всей китайской истории. Но это касается не только людей как таковых, но и различных способов организации ими пространства для своей жизни.

125. Каналы Сучжоу
125. Suzhou channels

К началу XVII века местная хроника отмечала, что в Сучжоу имеется 271 достойный упоминания сад. Среди образованной части китайского общества стало принятым проводить большое количество времени в саду, совершать достаточно дальние походы и поездки на экскурсии по разным известным садам. Сады стали средоточием общественной жизни не только в Сучжоу, но и в большинстве крупных городов Китая.

Сучжоу и весь округ Цзяннань стали местом, где строили свои летние резиденции различные представители высших чиновников минской, а затем и цинской империи.

Многие из них после отставки переселялись в этот город на постоянное жительство. Средневековый Сучжоу стал образцом частного садово-паркового искусства Китая.

Современный Сучжоу является городом провинциального значения в провинции Чжэцзян, крупным городом с населением более четырех миллионов человек. На его территории находятся многие известные памятники истории и культуры, в том числе усадьба Скромного чиновника, которая входит в число исторических памятников ЮНЕСКО.

2.13. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Механизмы формирования и трансформации пространства китайских городов были очень устойчивы и эволюционно изменялись на протяжении тысячелетий. Может быть, наиболее динамичные изменения были на территории позднего царства Цинь династии Восточное Чжоу, а следом краткий период первой китайской империи Цинь на протяжении IV – конца III века до РХ. Появление разных типов зданий, создание оригинальной капители, применение асимметрии в объемно-пространственной структуре дворца, создание грандиозной модели всей империи в мавзолее нового типа и мегапроекта Стены – все эти новшества появились за очень короткий по древнекитайским меркам срок. Во все остальные времена развитие шло постепенно, без революционных перемен, даже при очень трагичных и переломных

событиях длительной истории государства.

Такой эволюционизм во многом был связан с универсальностью первоэлементов городской среды, жизнеспособностью модели китайского идеального города и достаточно гибкими возможностями сжатия и роста городской территории.

2.13.1. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ

Изначальный древний синкретизм мифологии и культуры характерен для всех народов древности. Но в Китае он не только сохранился на значительно более долгое время, но и всесторонне развился. Появилась возможность передачи одних и тех же понятий с помощью разных кодов, от более сложных систем (астрономических, анатомических и др.), доступных только

высокообразованным слоям, до простых, понятных любому крестьянину (цветовых, животных и др.). Различные философские, религиозные и этические направления имели общие точки пересечения и взаимосвязи в базовых принципах и установках, которые нашли свое отражение в архитектурном пространстве города.

Основным и главным первоэлементом китайского города является сыхэюань (четыреугольник с двором). Городские и квартальные стены, улицы, а позже и площади играют вспомогательную роль защиты и связи. Сыхэюань изначально стал универсален, так как его центром было не здание с определенной главной функцией (жилой, культовой, производственной и т.д.), а пространство двора, т.е. пустота, которая вроде бы ничто. Но именно через это ничто шло главное наполнение, и оно могло формировать вокруг себя и в себе любые варианты и возможности.

В результате, на первое место вышли «небесный колодец» двора и пятичастность как основной принцип его оформления, срединность главного элемента и девятичастность как идеал для более крупного плана, подход к главной функциональной точке и осевая симметрия как основной каркас структуры. То есть польза, прочность и красота (очень важная, ключевая триада для западной архитектуры) остались важными, но не первыми.

Удивительно, но идеальные квадратные города Китая разных времен, идеальный принцип китайского четырехугольника, центром которого является главный пятый элемент – двор, и другие концепты теории идеального китайского города оказались намного живучее, чем европейские

идеальные города. Далеко не всегда, особенно в горной местности, город мог быть квадратным или иметь строгую ориентацию по странам света. В этих случаях допускались разные модификации на уровне территории города и его районов, но уровень дворца, храма, школы, усадьбы или другого архитектурного комплекса обычно оставался правильным.

2.13.2. ВОЗМОЖНОСТИ СЖАТИЯ И РОСТА ТЕРРИТОРИИ

Резкое изменение физических параметров городской среды: рост или сжатие территории всегда требуют особого внимания. Исчезновение крупных античных империй привело к появлению в Европе специфических плотно застроенных небольших укрепленных средневековых городов. Рост городов в постсредневековой Европе привел к появлению концепции европейского идеального города. Неуправляемый рост промышленных городов на рубеже XIX – XX веков вызвал развитие в Европе и Америке концепций города-сада, линейного и динамического городов, микрорайона и т.д. Периодическое создание новых принципов развития города стало характерным для мирового градостроительства.

В силу особенностей исторического развития Китай давно столкнулся с проблемой как растущих, так и уменьшающихся городов.

Плотность застройки китайского города, его жесткая прямоугольная планировка, диктовавшаяся системой иерархии и контроля в обществе, привела к тому, что уже на очень ранней стадии горожанину был необходим баланс для нормаль-

ной жизни в городской среде. Особая любовь китайцев к природе, заложенная в их мировоззрении, только усиливалась в таком большом регулярном и плотно застроенном городе. Компенсаторную функцию стала играть система дворов в жилой усадьбе, часть из которых превратилась в сад. Не случайно в названии самой традиционной жилой усадьбы и одновременно в названии самого традиционного принципа застройки – «сыхэюань» есть иероглиф «юань» (сад). При всем отличии конфуцианства и даосизма, они хорошо уживались друг с другом в традиционном жилище и компенсировали недостатки друг друга, соблюдая иерархию и ритуалы (застройка) с одной стороны и давая простор и отдых для индивидуума (сад) с другой стороны. Это привело к тому, что древний и средне-

вековый китайский город мог расти сколько угодно долго.

Общераспространенные идеологические концепции определяли пути сжатия или роста территории. Сжатие происходило путем перемещения населения на территорию Внутреннего или Запретного города, что случалось при потере городом столичного статуса и переходе на более низкую иерархическую ступень. Развитие шло путем наращивания структуры в первую очередь в наиболее благоприятных направлениях, обычно это были южные, а затем восточные и западные направления. В северных направлениях обычно развивались зоны отдыха и некрополей. Более сложные комбинации стали появляться в минско-цинскую эпоху одновременно с усложнением и развитием фэншуй.

126. *Замысел и стиль. Юйшань – сад Конфуция*

126. *Design to the heart. Yuyuan – Garden Confucius*

ГЛАВА III.

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА В КИТАЙСКОМ ГОРОДЕ

Искусство создания китайского сада, будь то громадный императорский дворцово-парковый ансамбль, небольшой городской усадебный комплекс ученого мужа, «сад на подносе», или любой другой тип сада имеют общую историю происхождения и несколько тысячелетий своего развития. В садово-парковом искусстве Китая соединились базовые концепции даосизма и фэншуй, конфуцианства и буддизма, а также достижения в области каллиграфии, живописи, литературы, поэзии, строительства, архитектуры и т.д. Можно сказать, что концепция сада, а, точнее, сада-дома является воплощением идей и умений всей китайской культуры.

Во всех крупных культурах и государствах древнего мира и средневековья имеется своя история создания садов. Человек всегда вносил природное окружение в свою среду, культивируя в нем наиболее привлекательные для него качества. Чаще всего, во взаимоотношении природа-человек, которое было в этих исторических садах, доминировал человек.

Парковое искусство Китая показывает несколько иную модель существования. В философии и религии, этике и эстетике Китая, человек был «вписан» в Большую триаду. Это позволяло признавать, что, совершенствуя природу, человек совершенствует себя. Создание садов во многом

воспринималось как созидание природы в миниатюре, в которой утверждалась «не иллюзорность действительности, а действительность иллюзии»¹⁴. Это созидание строилось не на принципах подчинения или покорения природы, а на принципах встраивания и создания равновесного баланса основных космических сил на отдельно взятом и очень конкретном месте. Роль природы в мышлении китайцев была настолько велика, что она пронизывала практически все виды деятельности. Но более всего идеи гармоничного сосуществования с природой выразились в создании китайского дома-сада.

Китайский сад сложно рассматривать без дома, вместе с которым он создан. Дом и сад одновременно противопоставляются друг другу и взаимно дополняют друг друга. В тоже время принципы создания зданий и сооружений серьезно отличаются от особенностей созидания ландшафтных композиций. Жесткая иерархизированная структура дома и изначальная живописность садовой части соединяются воедино в жилой усадьбе или храмовом комплексе. В их взаимодействии проявляются базовые принципы китайской культуры: представление разнополярного мира в миниатюре, физическое воплощение китайского видения идеальной жизни и ответ на место человека во вселенной.

---

¹⁴ Малявин В.В. *Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2003, с. 310*

3.1. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО САДА-ДОМА

Подчас сложно вычлениить чисто садовую часть из ансамбля сада-дома. Поэтому рассматривая ландшафтные компоненты, приходится периодически переходить к особенностям архитектуры. Из коренных отличий дома и сада можно отметить то, что китайский дом создавался под сильным влиянием идей конфуцианства, а китайский сад испытывал на себе в большей степени даосское влияние [7, 69, 172].

Интересно наблюдать, как пространственно соотносятся сад и дом в ансамблях разного уровня. В традиционном народном жилище типа яодун, тулоу или кэцзя¹⁵, то есть в жилище кланового типа, рассчитанного на большую семью из четырех-пяти поколений, безусловно, превалирует дом. Сад в этом случае подчас просто вынесен за пределы жилища и существует рядом, или вынесены отдельно элементы сада (озеро, роции деревьев). В самом распространенном национальном типе (сыхэюань) дом и сад зачастую равновесны друг другу. В усадьбе ученого мужа или городском дворцовом комплексе сад не только равен дому, зачастую он становится более значимым, чем дом. В загородном дворцово-парковом ансамбле высшего сословия, особенно императорской семьи, разнообразные жилые, административные, храмовые и другие постройки находятся внутри обширного сада-парка, становясь своеобразными центрами внутренних садовых композиций.

Если рассматривать принципы создания сада, то в его основе заложены все те же концепции древней космологии об Инь-Яне, Большой Триаде, энергии Ци и теории Пяти элементов.

С даосской точки зрения, человек, знающий работу Небес и Земли, может исправить топографические особенности места и создать более правильную конфигурацию и конструкцию, которая сохранит и накопит жизненную энергию ци, к взаимной выгоде, как самого человека, так и природы [172, 180]. Это и ложилось в основу проектирования садовой части различных ансамблей, особенно жилой усадьбы.

Главной в таком подходе являлось проектирование энергии ци, которая выстраивалась в виде единой многозначной энергетической цепи, усиливающей гармонию естественных сил участка. Если в конечном результате владелец или посетитель правильно улавливал настрой и частоту звучания созданной в саду энергии и шел по саду правильным путем и темпом, то сад раскрывался перед ним, усиливая его собственное ци.

Еще одна общая концепция во многом определяла особенности китайского сада. Это концепция Срединного пути, которая характерна для всего менталитета китайской нации. В исторических садах эта срединность как размещение между крайними сторонами видна во всем. Приходя в сад, человек находился в месте природного

---

¹⁵ Подробнее о традиционном китайском жилище см. Глава IV. Развитие жилой застройки различных территорий Китая.

и культурного, статичного и динамичного, видимого и невидимого, чувственного и интеллектуального...

Свободная планировка любого китайского сада во многом объясняется его общей компенсаторной функцией в пространственной структуре регулярного китайского города. Иерархия конфуцианского общества диктовала жесткий регламент во всех областях архитектуры и градостроительства. Повсеместная симметрия соблюдалась в разбивке города, в планировке и объемно-пространственной компоновке двора, павильона, дворца, храма. Многократные повторы однообразных частей-элементов существовали в архитектуре любого здания (колонны, проемы, консоли – доу-гун, одинаковые элементы черепицы и мощения и т.д.). В противовес этой жесткости и однозначной заданности повторов, в саду господствовали даосские идеи с их стремлением ко всему природному и естественному. Изначальная живописность сада позволяла дать горожанину необходимую устойчивость и создать необходимый баланс, выбрать все тот же Срединный путь. Одним из главных достоинств китайского сада считается не только его кажущаяся естественность, но и его возможность усилить и сконцентрировать какие-то стороны и моменты в естественных природных элементах, наполняющих сад.

Особенности иероглифического мышления Востока привели к тесному переплетению различных видов искусства, оперирующих визуальными образами – каллиграфии, литературы и поэзии, живописи и садового искусства. Кроме того, что в китайском саду присутствовали все эти смежные виды искусства сами по себе,

он зачастую сам мог быть умозрительным образом какого-нибудь произведения в живописи или каллиграфии, литературе или поэзии. В произведениях литературы и поэзии действие часто происходило в каком-нибудь известном саду, а в пейзажной живописи виды садов на протяжении многих веков периодически становились модной и распространенной темой.

Китайский сад почти всегда обладает еще одной общностью – исторической и культурной памятью. Очень распространенным в этом саду является цитирование.

Очень часто в китайских садах создаются композиции, напоминающие о каких-либо известных садах древности или о знаменитых местах, реально существующих на территории страны. Любовь китайцев к нумерологии и классификации сделала общепринятыми 5 священных гор, 5 знаменитых озер, 4 знаменитых моря, 10 самых красивых мест (по самым разным классификациям в разные времена) и т.д. и т.п. [6, 214]. Эти места очень часто являлись и являются объектами для цитирования в саду, причем не точного, а умозрительного цитирования, создающего в результате очень разнообразные композиции.

Еще одним распространенным направлением являются цитаты из произведений литературы и особенно живописи. Во времена расцвета дзен-буддизма цитирование в садах пейзажных картин китайских живописцев приобрело массовый характер и в XII – XIII веках было транслировано в Японию, где послужило источником для создания собственного стиля – садов сухого ландшафта (карасенсуй).

В истории развития различных государств Запада и Востока случались пери-

оды, когда выдающиеся представители культуры становились универсалами, достигшими значительных достижений в различных областях. Например, в истории европейского Ренессанса один человек мог быть выдающимся живописцем, анатомом, градостроителем и механиком (Леонардо да Винчи), скульптором, архитектором и поэтом (Микеланджело Буонаротти) и т.д.

Были такие универсалы и в китайской истории. Но набор сфер деятельности выдающихся универсалов чаще всего различался для западной и восточной культуры. Для Китая наиболее характерными областями, сопутствующими основной профессии (или должности), являлись каллиграфия, поэзия или литература, живопись и садово-парковое искусство. Для западного человека удивительным является то, что в истории Китая можно назвать целый ряд

императоров, которые стали знаменитыми каллиграфами, поэтами и художниками, астрономами и философами. Введение письменных экзаменов для чиновников еще до РХ, со времен Цинь Шихуанди, привело к тому, что в большом чиновничьем классе массово появились знатоки и мастера высокого класса вначале в каллиграфии, а затем и в других смежных творческих областях, в том числе и в садово-парковом искусстве.

Китайский классический сад прошел длительную историю своего развития. Он очень многозначен по своей сути и имеет достаточно развитую типологию. Для его полноценного восприятия необходимо не только присутствие в нем, но и правильное поведение, и ведение себя в нем, и хотя бы некоторые знания об этой сложной, многогранной и необычной системе соединения духовного, природного и искусственного.

3.2. КРАТКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ САДОВОГО ИСКУССТВА

Принято считать, что истоки садового искусства Китая лежат в древних династиях Шан-Инь, Чжоу, Цинь и Хань. Формирование основных типов садов относится к первому Переходному периоду раннего средневековья (220 – 581 гг.), возникновение развитых мировоззренческих концепций китайского сада – к периоду династий Суй и Тан (581 – 907), а их расцвет – к периоду Сун (960 – 1279). Последний исторический этап, во время которого тщательно сохранялись традиции, но значительно увели-

чились масштабы, особенно царских дворцово-парковых комплексов, относится к периодам Юань (1271-1368) и особенно Мин и Цин (1368 – 1912 гг.) [143].

Упоминания о садово-парковом искусстве Китая возникает в исторических описаниях государства Шан-Инь. В Книге преданий (Шу цзин) есть обращение У, правителя Чжоу, к своим соратникам по походу к броду Мэнцзинь: «... Он построил бесчисленные дворцы, башни, охотничьи домики, соорудил сады и озера...»²².

¹⁶ Джастин Уинтл. *История Китая*. 2008, с. 15. *Правитель У стал победителем династии Шан и основателем новой династии Чжоу около 1045 г. до РХ (прим. автора).*

В следующую эпоху Западного Чжоу (с начала XI века до РХ) в Китае появляются три вида парков – царские, княжеские и культовые. В светских парках на обширных охотничьих угодьях царя (вана) или владык провинций проходила парадная охота на диких зверей, их ритуальные убийства – жертвоприношения предкам на громадных линтанах [143]. В мистических парках, к которым относились парки шаманов и даосских храмов, монахи и шаманы проводили различные мистические погружения в транс, посвящения и другие культовые обряды. По-видимому, в это время появились особо почитаемые природные места, чаще всего горные хребты, которые согласно даосским идеям являлись обителью жителей небес. Позже они стали парками – заповедниками.

В эпоху Цинь (221-206 до РХ) парк стал восприниматься как возможная модель Вселенной или, по крайней мере, Поднебесной империи. В величественных садах циньских императоров при загородных дворцовых комплексах осуществлялось одновременно величественное и романтическое соединение человека и космоса. В древнейших китайских письменных источниках, в «Исторических записках» и «Ханшу» описывается и другой, новый тип парка. Это искусственный парк, который создал Цинь Шихуанди в своем мавзолее. В нем создали уменьшенные образы рельефа, архитектурных сооружений, а также искусственные копии разных видов флоры и фауны всех провинций государства. В миниатюре была создана умозрительная модель всей империи, включая замерзающие зимой реки северных районов страны. Предполагалось, что император сможет управлять своим го-

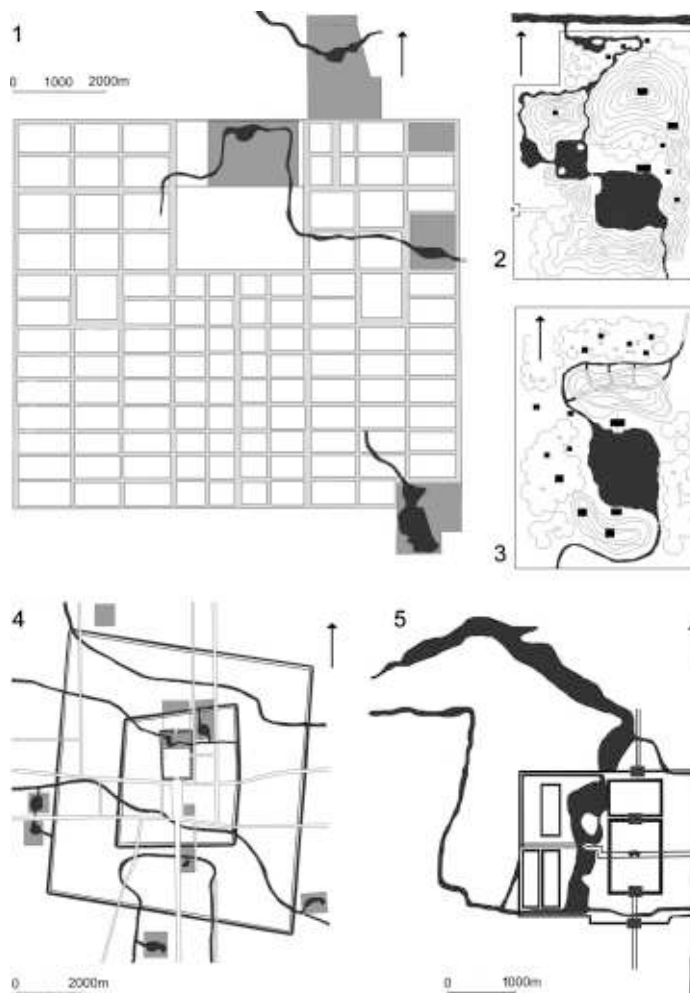
сударством и после смерти, находясь в этом окружении [50].

Во времена правления династии Хань (207 до РХ – 220 после РХ) страна значительно расширила свои границы, стала более открытой и имела достаточно обширные международные связи. В это время шло активное развитие даосской науки, а даосская алхимия испытывала период расцвета экспериментов в поисках пилюли бессмертия. Садовое искусство стало для даосизма не только моделью, но и символом мироздания. В императорские и храмовые парки, в большие частные сады императорской семьи, крупных чиновников и полководцев свозили редкие камни, растения и зверей не только с разных территорий Китая, но из других стран, включая Персию. В этот период обязательными элементами садов стали водоемы, в которых размещали искусственные острова с камнями необычной формы, как образ Мирового Океана и Мировой Горы – места обитания даосских небожителей [1, 182]. В династию Хань появились также небольшие частные сады, следы которых остались в рисунках и описаниях на древних свитках [49]. В планировке этих садов стала применяться свободная планировка, которая создавала органичный противовес возникшей к этому времени жестко регулярной планировке китайского квадратного города.

Основы классического китайского сада появились в раннее средневековье, в период правления Северных и Южных династий, одновременно с появлением классической китайской живописи в V – VI веках. В этот период появляются устойчивые формы императорского сада, монастырского и частного городского сада [143].

Однако появление развитого классического китайского садово-паркового искусства, формирование его идеологической концепции и ее трансформации в зависимости от типа сада относится к эпохам Суй и Тан (581 - 907). В этот период начинают развиваться по разным направлениям частные городские сады и сады монастырей. В столичном Чанъане, а затем и в других крупных городах кроме Запретных императорских садов появляются общегородские парки и озелененные бульвары с высоким уровнем благоустройства [1, 143]. Во время правления династии Тан в предгорьях северной части Циньчуанской равнины на севере от Чанъаня (Сианя) создается 18 грандиозных ландшафтных ансамблей императорских мавзолеев [65]. Массово появляются трактаты по садовому искусству. Начиная с этого периода, концепция китайского дома-сада начинает транслироваться в другие страны Востока.

Всплеск в эмоциональном, эстетическом и технологическом направлениях относится к периоду процветания династии Сун (960 - 1279). Нашествие северных и западных кочевников приводит к переносу столиц все дальше на восток и юг. Центр искусства городской садово-парковой усадьбы перемещается вслед за переходом столицы на юго-восток страны, и более всего – в города Ханчжоу, Янчжоу, Сучжоу и в целом в юго-восточный регион Цзяннань [143]. Здесь повсеместно возникают частные городские сады, в том числе «сады ученых мужей». Сад становится не только местом отдыха, но и постоянного времяпрепровождения, которое служит не только для созерцания и отсылки к вечному миру древних мудрецов и небожителей, но так-

127. Реконструкция исторических парков

127. . Reconstruction of historic parks

1 – крупные парки Чанъаня танского периода; 2-3 – графическая реконструкция парков Гэнюэй и Фудзен ханьского периода по историческим хроникам; 4 – крупные парки Кайфына (Баньляня) периода расцвета (после 960 г.); 5 – схема каналов и озер г. Даду (Хан-Балык) юаньского периода

128. Камни Семи звезд в храме Неба, Пекин

128. Seven Stars Stones in the Temple of Heaven, Beijing

же является местом работы и наполняется личной памятью и памятью семьи.

Во время правления монгольской династии Юань начинается более активное развитие садоводства на севере страны, особенно в новой столице Даду (Хан-балык, Пекин), а садово-парковое искусство юго-востока страны находится в относительном запустении.

Но с приходом к власти династии Мин сады Цзяннани опять начинают диктовать моду в садовом искусстве Поднебесной, и эстетика садоводства получает новое развитие. В этот период особое значение приобретает направление по возрождению древних садов через их «цитирование» при возведении новых садово-парковых ансамблей [65]. В этих садах возрождаются образы и идеи древних великих садов, вплоть до образов основателя Китая, Желтого императора (Хуанди).

Крупное парковое строительство в династию Мин ведется в Лояне, Нанкине,

Янчжоу и в новой столице – Пекине. В эту и последующую династию Цин тщательно возрождаются и сохраняются исторические традиции. Небывалого размаха достигает развитие императорских загородных дворцово-парковых комплексов, особенно в районе Пекина. Одновременно в северо-западном пригороде столицы возрождается стиль танских архитектурно – ландшафтных комплексов при новых императорских некрополях.

К концу правления династии Мин и началу правления последней династии Цин в Китае насчитывается ряд устойчивых типов ландшафтной архитектуры. В первую очередь это внутригородские и загородные императорские дворцово-парковые ансамбли, сады императорских некрополей, монастырские сады, сады естественных пейзажей, дома-сады ученых мужей или сады литературы, частные сады горожан, «сады на подносе» или сады из карликовых деревьев, общенациональные парки-заповедники.

3.3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО САДА

Бесконечное разнообразие сочетаний и многозначность подтекста китайского сада делают достаточно сложной его классификацию по стандартным направлениям. Но по основным элементам, из которых он состоит, описать китайский сад наоборот, достаточно просто. Набор этих элементов достаточно невелик и давно определен. К ним относятся: ограждающие сад стены, вода и камни, флора и фауна, пути и архитектурные сооружения, литература. В этом саду практически отсутствует травяной газон, хотя трава как элемент цветочных или скальных композиций постоянно встречается. Исключение составляют некоторые сады императорских летних дворцовых комплексов и крупных императорских храмов. В пекинском храме Неба периодически встречается газон, например, композиция гор-камней Семь звезд размещается на ровно стриженном газоне, и т.д. (ил. 128).

В нем также очень мало или почти нет скульптуры. Она присутствует иногда в виде барельефов, чаще всего на стенах садов периодов последних династий Мин и Цин. Отдельно стоящая скульптура повсеместно встречается на аллеях духов в императорских некрополях или в виде мифических существ или почитаемых животных в императорских дворцово-парковых комплексах. В частных садах ее место занимают камни и элементы благоустройства: ширмы, све-

тильники, вазы¹⁷ и т.д. Рассмотрим, что собой представляют и что чаще всего значат основные элементы китайского классического сада.

3.3.1. СТЕНА

Стены являются важным функциональным, символическим и эстетическим элементом сада. Мир сада для китайского мировоззрения изначально должен быть заключен в определенные границы и изолирован от мира города. Наружная стена может иметь различную конфигурацию, следовать рельефу или наоборот жестко фиксировать как планиметрическую, так и вертикальную границу. Обычно сверху ограждающие стены сада покрывают черепицей, иногда традиционной конфигурации как на зданиях, иногда придавая верху стены волнообразный вид, символизирующий облака или летящего в облаках дракона. Реже верх стены занимает прямое изображение дракона, в этих случаях применяется черепица, имитирующая чешую дракона (ил. 130). Стены могут быть как внешними, ограждающими сад, так и внутренними, разделяющими сад на зоны и так называемые сценарные виды.

Тело стены чаще всего строили из кирпича, затем обмазывали глиной и красили в красный, белый, желтый или серый цвета.

---

¹⁷ Это правило также имеет исключения. Самым ярким исключением является сад Комфорта – Юйюань в Шанхае, где кроме обилия барельефов самой разной тематики на внешних и внутренних стенах усадьбы достаточно много отдельных скульптур драконов и львов.

130. Стены драконов.

130. The Dragon walls.

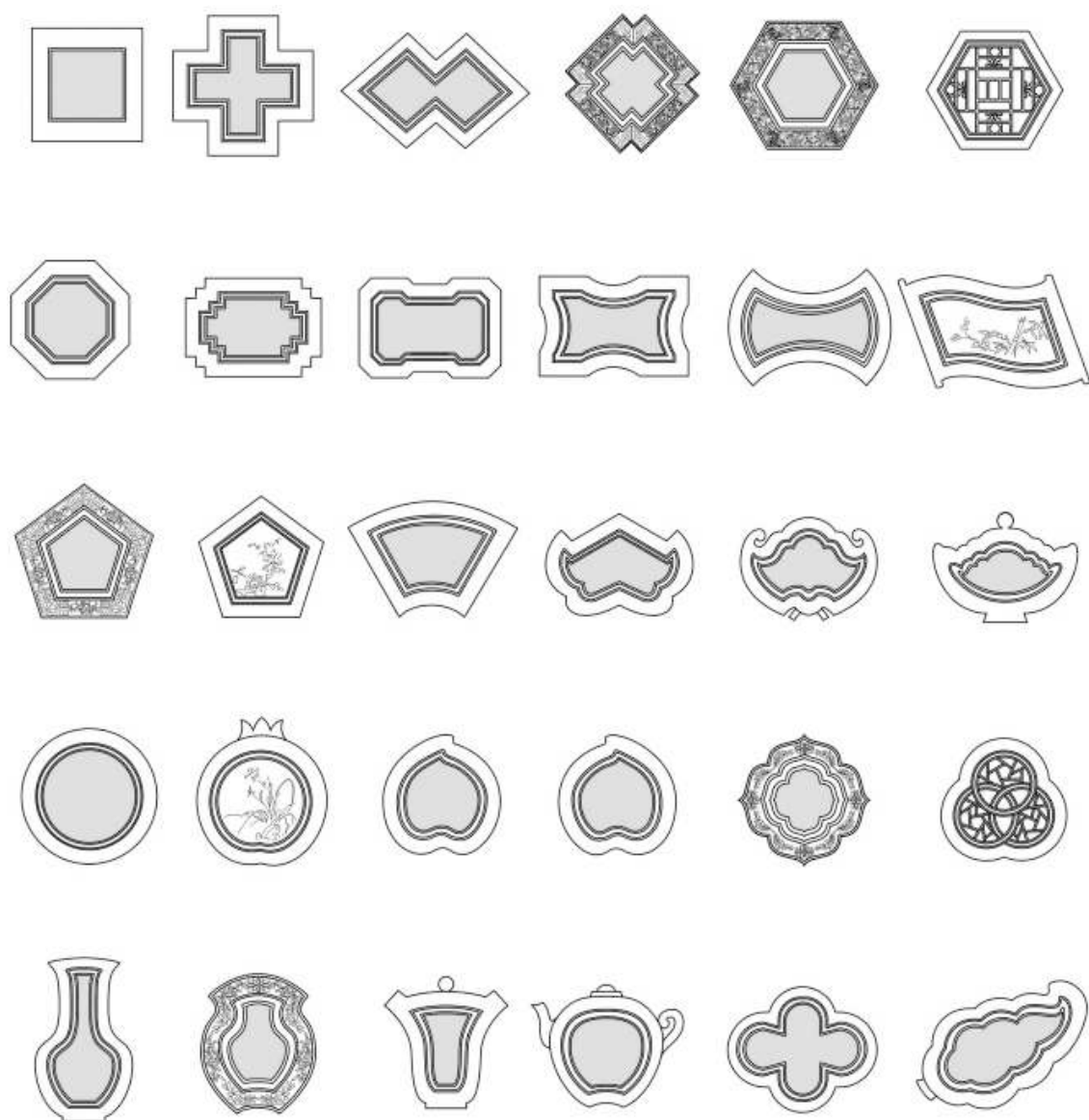
Слева направо и сверху вниз: усадьба Ди Сяо, храм Лонхуа в Пекине, два вида усадьбы Юйюань в Шанхае

129. Декор стен.

129. Wall decor.

Сверху вниз: пекинский Ботанический сад, храм Лонхуа в Пекине, усадьба Юйюань в Шанхае

131. Схемы оконных проемов и ниш в китайских садах и сыхэюанях

131. Schemes of window openings and niches in the Chinese gardens and siheyuans

Слева направо и сверху вниз: храм Нефритового Будды в Пекине, усадьба Скромного чиновника в Сучжоу, усадьба Комфорта в Шанхае, окно в усадьбе принца Гуна в Пекине, ряд окон в усадьбе принца Гуна, фрагмент беседки в парке Тайсанга, усадьба на Ароматных холмах под Пекином, Летний дворец под Пекином

Красный цвет был характерен для наружных стен императорских садов. Стены классического частного сада или внутренние стены императорских садов имеют обычно белый цвет, что позволяет использовать их как фон для бесконечно меняющихся картин в течение различного времени дня (отражение солнечных восходов и закатов, исчезновение в туман и дождь) или как экран ночью при лунном свете.

Излюбленной темой для ночного любования являются тени бамбука или цветов (чаще всего орхидей или пионов) на белой стене [180]. В садах крупных усадеб, монастырей или в императорских садах стена зачастую получала самостоятельное украшение в виде декоративного блюда или палетки с барельефом.

В стенах садов, особенно во внутренних стенах, часто встречаются окна или проемы самой разнообразной конфигурации (в виде прямоугольника или ромба, пятиугольника или восьмиугольника, веера, вазы, цветка и др.) для декоративных целей или для целей любования определенным, заранее спланированным видом пейзажа за этой стеной (ил. 131, 132).

Рисунок переплетов на стеновых или оконных проемах подчас бывает очень причудлив и изыскан (ил. 134). Так, в эпохи Мин и Цин существовали разные конфигурации сложной вязи геометрического и криволинейного орнамента, лепестков цветов, бамбука, «треснувшего льда» и др.

Входы в стене могут быть также как и окна самой разнообразной конфигурации.

132. Проемы в павильонах, беседках и внутренних парковых стенах.

132. Aperture in the halls, pavilions and internal walls of the park.

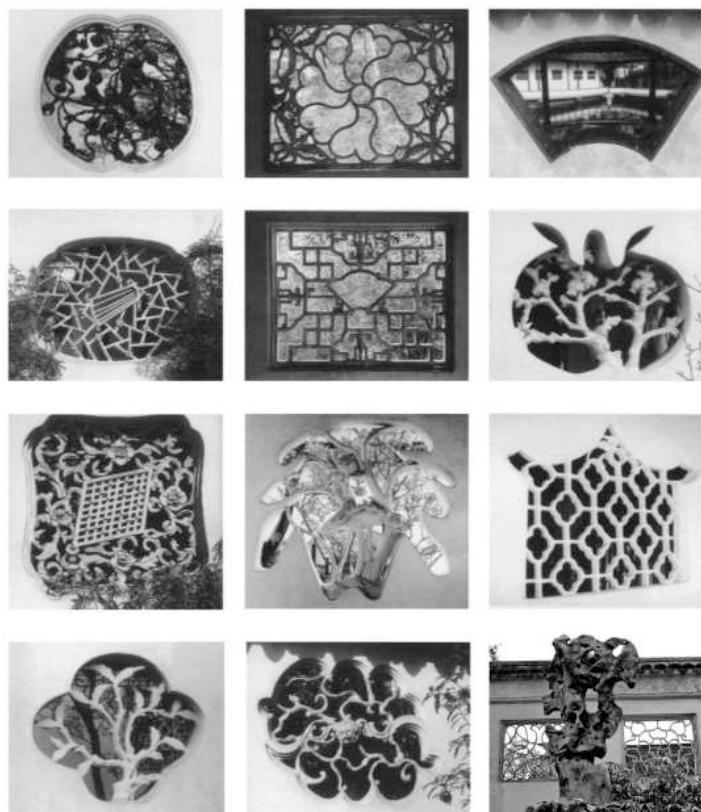
Наряду с обычными, повсеместно традиционными прямоугольными входами издавна были распространены восьмиугольные входы, олицетворяющие основные направления китайской геомантии (ил. 135, 136).

Очень распространенными были круглые входы, так называемые «лунные двери», которые имитировали Луну и в целом Лунный мир (ил. 137), популярный в китайской культуре вообще и особенно в культуре династии Тан (618-907). Стена, в которой был лунный вход, могла иметь по верху очень разную конфигурацию, распространенными были прямые, округлые или волнообразные (имитирующие движение дракона) завершения.

Существовали двери в виде тыквы-горлянки, в которой конфигурация нижней части олицетворяла Землю, а верхней – Небеса. Пустота между ними олицетворяла цикл перемен и полноту хаоса, из которого рождается ци. Встречаются двери в форме различных ваз, цветов и других изысканных комбинаций. Можно насчитать несколько десятков различных конфигураций дверных проемов.

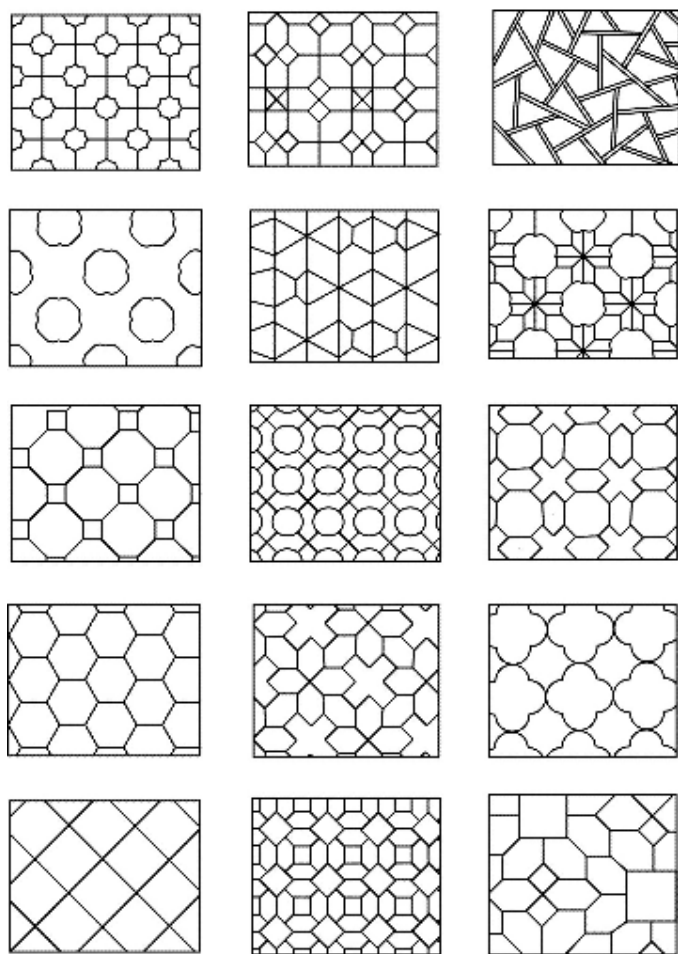
В крупных императорских дворцово-парковых ансамблях или парковых комплексах почитаемых храмов перед входами в парк ставили деревянные или (и) каменные входные арки (ил. 138). Эти арки могли отделять отдельные функциональные зоны друг от друга и, одновременно, служить определенными реперами в различных ритуальных церемониях.

В целом стена стала важным объектом, который не только ограждает сад от внешнего мира, разделяет между собой различные внутренние зоны сада, но и несет в себе самостоятельную символику и эстетику.

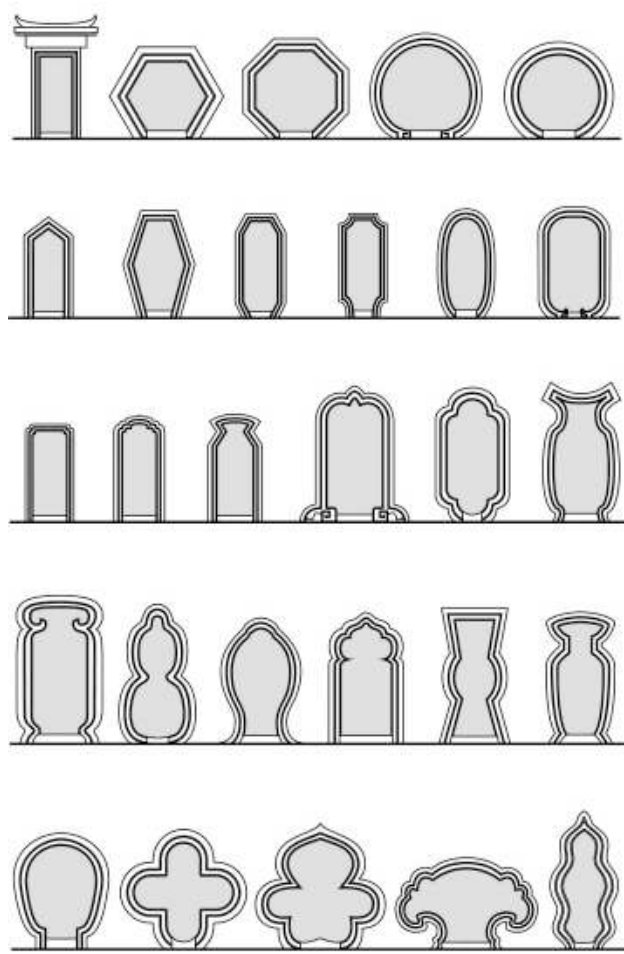
133. Типы оконных проемов в средневековых усадьбах «ученых мужей». Сучжоу

133. Types of window openings in medieval manors of "pundits." Suzhou

134. Схемы традиционных рисунков переплетов в садово-парковых усадьбах и сыхэюанях

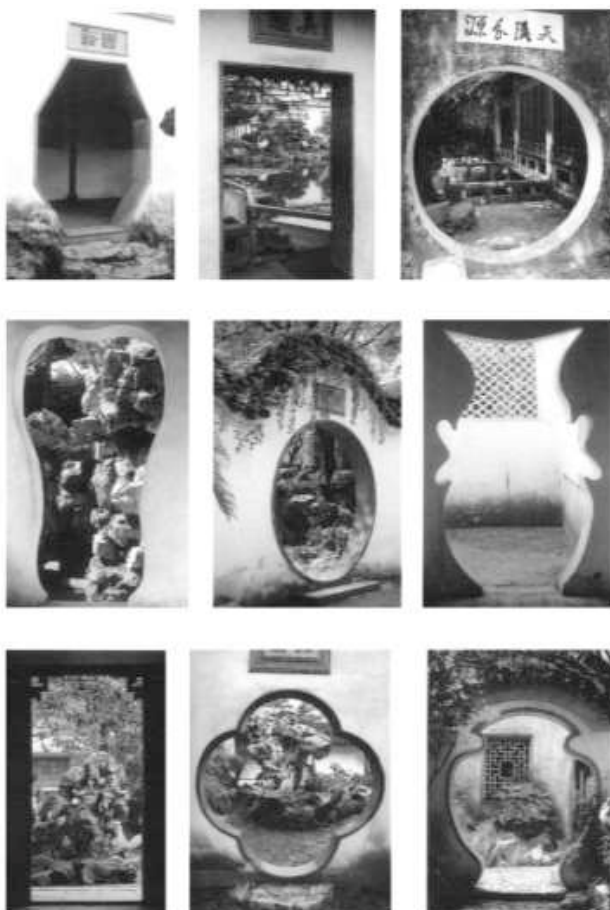
134. Schemes of traditional patterns of bindings in gardens and parks and estates siheyuans

135. Схемы традиционных рисунков дверных проемов в садово-парковых усадьбах и сыхэюанях

135. Scheme of traditional drawings of doorways in gardens and parks and estates siheyuans

136. Фрагменты стенных проемов в средневековых усадьбах «ученых мужей». Сучжоу

136. Fragments of wall openings in medieval manors of "pundits." Suzhou

137. Виды лунных входов

137. Types of Moon gates

Слева направо и сверху вниз: вход в один из двориков Летнего дворца под Пекином, внутренняя стена парка пекинской обсерватории, усадьба принца Гуна в Пекине, алтарь Земли в Пекине, усадьба Хозяина рыбацких сетей в Сучжоу, усадьба Юйюань в Шанхае

Слева направо и сверху вниз: главные входные арки в храме алтаря Луны, вход-ваза в павильоне императорского сада в Запретном городе, входная арка в храме алтаря Солнца, трехпролетная арка конфуцианской академии, восьмиугольный вход в Летнем дворце, арка на улице Сучжоу в Летнем дворце, восьмиугольный проем в парке Ароматных холмов

3.3.2. ВОДА

Вода существует в китайском саду как один из двух самых значимых и самых важных компонентов наряду с камнями. Она присутствует согласно фэншуй в двух видах: стоячем (пруды, озера) и в движущемся (каналы, ручьи, постоянные или временные водопады) [211].

Пруды и озера в китайских садах очень разнообразны по своим размерам и конфигурации. Обычно они имитируют природное происхождение, хотя на самом деле в подавляющем большинстве имеют искусственное происхождение. Стоячая вода озера позволяет отражать в себе все окружение и эту возможность активно используют – архитектурные сооружения, камни, кусты, цветы и деревья ставятся по берегам с учетом их отражения. Ночью в такой воде отражается луна, при ветре возникают волны, прогуливаясь на лодке, можно иначе воспринимать сухопутную часть сада. Для созерцания и медитации на берегах специально ставятся террасы, беседки или павильоны для наблюдения за дорожкой лунного света на воде, лунным или утренним бризом и т.д. (ил. 139). Традиционно в прудах разводят декоративных разноцветных рыб, уток – мандаринок, лебедей и других водоплавающих.

138. Входные проемы и арки пекинских ансамблей

138. Entrance doorways and arches of Beijing ensembles

139. Бегущая и стоячая вода

139. Running and standing water

Слева направо и сверху вниз: усадьба Скромного чиновника, парк Ароматных холмов, водопад в усадьбе Комфорта, Большой ручей в парке Национального музея в Тайпее, беседка среди ив в усадьбе Скромного чиновника, быстрый ручей в парке Национального музея в Тайпее, искусственный остров в пруду в парке Национального музея, каналы в пекинской резиденции Сун Цин Линь, пруд в усадьбе принца Гуна

Необходимым элементом почти каждого пруда или озера является остров. Пруд с островом стал обязательным для сада еще со времен династии Хань (202 до РХ – 220 после РХ), когда остров с местом небесного чертога среди мирового океана стали моделировать даосские монахи. Острова в прудах или озерах очень разнообразны – от больших островов, на которых стоят беседки, композиции из крупных камней или каменных гор и имеются тропинки для прогулок и террасы для медитации, до группы постоянно растущих крупных лотосов, имитирующих остров.

Бегущая вода также очень важна для сада, она присутствует в виде медленно движущихся каналов, быстрых ручьев или небольших водопадов. Вода ручьев используется не только для космогонических целей (энергия ци), но и для функциональных целей (питьевых, хозяйственных). Кроме того, важна и эстетическая составляющая воды в качестве одного из главных элементов, формирующих специальные сценические виды. Часто ручьи, стекающие с каменных гор, имитируют водопады. Во время периодов сезонных проливных дождей появляются временные водопады, которые возникают из-за особенностей конструкций крыш беседок с высоко загнутыми краями карнизов.

Движение воды или имитация такого движения очень важна для сада. Иногда в традиционном саду можно увидеть как бы иллюзию водопада. Наиболее часто это достигается традиционным приемом, визуальным соединением в один вид как бы текущей листвы плакучей ивы на берегу пруда или озера с как бы текущей черепицей на изогнутой крыше традиционной ханьской беседки.

3.3.3. КАМНИ

Камень очень важен для китайского сада, он, так же как и вода, является основополагающим материалом. Наличие священных камней, камней-оберегов и поклонение им уходит глубокими корнями в древние народные культы. В даосизме камень считается полуприродным и, одновременно, получеловеческим материалом. Он как бы уравнивает живые стихии дерева – воды и искусственные формы архитектуры. Особое внимание в Китае с давних пор уделялось различным камням причудливой формы. Считалось, что необыкновенная форма камней является выражением силы космоса. Магия и эстетика камня были важны одновременно [196].

Несмотря на такое почтительное отношение к камню, не считалось предосудительным улучшить работу природных, космических сил. Камни при необходимости могли обработать различным образом: подтесать, отполировать или наоборот, продырявить, сделать шероховатыми или состарить, если это было необходимо для улучшения их вида.

Собственно это было характерно и для других элементов сада и в целом для различных направлений искусства. Живописцы при создании пейзажных видов могли серьезно нарушить пропорции гор или рек для достижения более сильного эстетического воздействия. Поэты постоянно занимались метафорами, гиперболами и т.д. В китайской культуре вообще и садово-парковом искусстве в частности можно отметить в целом большее внимание к символизму и даже иллюзионизму, чем к реализму: относительно точно создавалось

или воссоздавалось только то, что соответствовало мировоззрению и конкретной концепции.

Классификация камней была очень многообразна, их подразделяли на 5 видов по фэншуй и на очень большое количество видов (более 100) по форме и сочетанию их между собой. Так, по форме и расположению камни разделяли на дырчатые, морщинистые, ноздреватые, стремящиеся друг к другу и многие другие. Самыми лучшими и дорогими считались камни со дна озера Тай (Тайху) в районе Сучжоу. Оттуда столетиями доставали куски различных пород, очень разные по размерам, необычные по форме с множеством отверстий и различными фактурами – гладкие, шероховатые, ноздреватые, пупырчатые и пр. Многие из таких камней имели собственные легенды и названия. Одна из усадеб Сучжоу, где есть группы камней, напоминающие львов, получила название «сад Львиной рожи». Камни ставили как в одиночестве, так и в группах, внутри помещений или снаружи, на специальных подиумах или без них, у беседок или стен, в водоемах или около них, в других местах, создавая необычные композиции. Для особо почитаемых камней могли создавать отдельные специальные помещения или беседки, центром которых они становились.

140. Декоративные камни

140. Decorative stones

1-4 парк Национального музея в Тайпее, 5 – пекинский храм алтаря Луны, 6-8 Императорский парк Запретного города в Пекине, 9 – усадьба принца Гуна в Пекине, 10 – Летний дворец под Пекином, 11 – Императорский парк Запретного города в Шэньяне, 12 – храм Нефритового Будды в Пекине

141. Каменные горки

141. Stone hills

1-2 усадьба Комфорта в Шанхае, 3 – Императорский парк Запретного города в Пекине, 4-5 парк Ароматных холмов, 6 – усадьба принца Гуна в Пекине

Существовало множество приемов в расположении групп камней. Большей частью применялись живописные принципы размещения камней в садах, тем более что часто это делали люди, которые были одновременно живописцами и создателями садов. Ли Юй, автор знаменитой энциклопедии китайской живописи «Слово о живописи из Сада с Горчичное Зерно» был одновременно и автором одноименного сада. Он так описывал способы изображения и

расстановки камней: «Большой камень и маленький связаны между собой, словно фигуры на шахматной доске. Маленькие камни возле воды подобны стайке детей, охвативших расставленными руками гору-маму. В горах большой камень будто ведет детей. В этом и состоит родство между камнями. ... Секрет раскрывается одним словом – они живые» [196].

Еще одна даосская концепция была важна в китайском саду. Это концепция «тан-гъин – пещеры облака». Считалось, что пять священных гор Китая содержат в своих глубинах священные тайны, в том числе скрытые палаты, в которых разместились не только небожители, но и целые вселенные. Увидеть их можно, только часто путешествуя по горным тропинкам и туннелям. Знатоки даосизма утверждали, что имели доступ к этим божественным лабиринтам. Пещеры для облака и специально проложенные маршруты для путешествия – экскурсии вокруг и внутри этой композиции из камней стали распространенной темой. При этом размер такой пещеры был вопросом абсолютной относительности, как «истинный» размер дракона [172].

Из пейзажной живописи, в которой одной из распространенных тем были горные вершины в облаках (стиль шаншуй), пришло понятие юньсен – корень облаков. Считалось, что самым ближним для камня (горы) является облако. Особым видом композиции в саду стали каменные горки с гротами, достигающие обычно до 3-х метров высотой, а иногда и более [143].

Такие горки стали обязательным элементом сада на юго-востоке страны в сунский период. Их создание требовало особого искусства, и было не только не простым,

но и очень дорогостоящим занятием. Для прочности камни скреплялись друг с другом клейкой рисовой пастой, а при необходимости стягивались различными металлическими лентами и обручами.

В Цзяннани, а позже и в других местах, существовали особые артели мастеров, которые специализировались на сооружении таких каменных насыпей. Эти горки могли имитировать какие-то конкретные памятные горы, реальные живые объекты (например, львов или людей). Они могли изображать различные времена года, например, из желтых камней складывалась горка, имитирующая осенние листья, упавшие на холм. Или сложные космологические понятия, такие, например, как «Пещера для облака» - обители небожителей.

3.3.4. ФЛОРА

Растительность представлена в китайском саду цветами, деревьями, кустами и карликовыми деревьями. Как уже отмечалось, в традиционном саду присутствует трава, но отсутствует травяной газон. Вместо него применяется галечное, плиточное, каменное или кирпичное мощение. Реже земля посыпается утрамбованным желтым или красным песком. И, несмотря на обилие видов растительности в Китае, количество типов цветов и деревьев в китайском саду сознательно ограничено. Правда внутри каждого типа с древних времен ведется активная селективная работа по их совершенствованию [46, 164, 165]. Так, например, сортов пионов к концу минского периода, т.е. к началу XVII века, уже насчитывалось более трех сотен.

Среди цветов наиболее распространен-

142. Орхидея, растущая на дереве в кампусе Тайваньского национального университета, Тайпэй

142. Orchid growing on a tree in the campus of National Taiwan University, Taipei

ны 9 категорий: пион (цветок №1), хризантема и орхидея, жасмин и гортензия, роза, нарцисс и гиацинт. Среди водных цветов – лотос. Среди деревьев – сосна (дерево №1), бамбук и плакучая ива, слива и персик, абрикос, мандарин и банан.

С древних времен разрабатывалось множество разнообразных эффектных комбинаций цветов и деревьев, которые были разными для разных времен года. Практически в каждом, даже очень маленьком саду есть места, так называемые сцениче-

ские виды, которые предназначены для любования и медитации в разные времена года, наиболее эффектные для тех или иных композиций из воды, камней и самой разнообразной флоры. Такие «осенние», «весенние», «зимние» или «летние» микропейзажи имели много описаний в различных руководствах, было создано множество вариантов, рекомендаций по уходу за ними и их модификаций.

3.3.5. МАЛЫЕ САДЫ И «САДЫ НА ПОДНОСЕ»

В период династии Тан (618 - 907) стало модным выращивать карликовые деревья и формировать из них малые сады. С этого периода культура малых садов постоянно развивалась. Вскоре она была транслирована в Японию, где получила большую популярность, собственную модификацию и новое название – бонсай.

Карликовые деревья могли выращиваться как отдельно друг от друга, так и вместе, создавая неповторимые композиции. В таких композициях деревья могли дополняться камнями, имитирующими горы, или могли существовать без гор. Больше всего ценились сады для интерьера, которые умещались на столе, так называемые «сады на подносе». Меньше ценились карликовые деревья и сады из камней для наружной среды.

Малые сады делились на два вида. К первому виду относились карликовые деревья, выращенные в специальных цветочных горшках или вазонах, которые ставили во дворе или саду на фоне натуральных растений. Ко второму виду относились сады в поддонах. В этих поддонах могли быть

выращены карликовые деревья или деревья в окружении гальки и камней, имитирующих природные скалы. А могли быть только камни в окружении воды. Поддоны выполнялись из керамики, дерева или натурального камня. Сады в поддонах или «сады на подносе» существуют по сей день, сегодня они подразделяются на два вида: растительные и горные [33, 165].

Ведущим декоративным мотивом миниатюрного растительного сада являются карликовые деревья разных пород. Иногда только одно такое дерево или несколько деревьев составляют композицию мини-сада (ил. 143). Наиболее распространенными породами среди карликовых растений являются специальные сорта сосны, сливы и колючего кустарника. Дополнением к этим растениям служит разнообразный мох, покрывающий землю поддона, в котором растет такая композиция. Но иногда создаются более сложные картины, отражающие различные городские сценки или имитирующие какие-то конкретные природные места, чаще всего знаменитые по всей стране. В этих случаях к карликовым деревьям добавляются фигурки людей, камни, олицетворяющие горы, модели различных архитектурных сооружений (беседки, павильоны, мосты), повозки с животными и т.д.

Ведущим мотивом миниатюрного горного сада являются кусочки камней, имитирующих горы, которые пилят, полируют, склеивают, вырезают и помещают в маленькие глиняные поддоны с небольшим количеством воды. Из них создаются скалы и пещеры со сталактитами. Можно увидеть и композиции, созданные из единого камня, которые привлекают сложностью и прихотливым разнообразием формы,

фактуры, текстуры и цвета того или иного камня. Так же, как и в миниатюрном растительном саду, здесь бывают более сложные композиции. В таком случае основные камни дополняют гравием и песком, карликовыми деревьями, фигурками людей, беседками и т.д. Одной из любимых тем создания горных садов со времен средневековья была имитация горного пейзажа реки Лицзян, который под №1 входил и входит до сих в пятерку самых красивых лесов из горных вершин в Китае по различным классификациям [214]. Река Лицзян расположена в южной провинции Гуанси, ее протяженность 437 км. Она повсеместно известна благодаря участку в 83 км от холма Сянби (Слоновый хобот) в г. Гуйлинь до горы Билян (Зеленый лотос) в уезде Яншо. В этом месте по ее берегам сформировались необычно живописные горные вершины в виде ряда близко стоящих друг к другу пиков из известняка с эффектными карстовыми пещерами и подземными источниками, с течением времени поросшие лесом (ил. 144, 145).

Миниатюрные пейзажи, в основе которых лежит умозрительный образ конкретного или вымышленного пейзажа, созданный с помощью карликовых деревьев или причудливой формы камней, называют «поэмами без слов» или «объемной живописью». В средневековье они были очень распространены и любимы среди не очень богатых чиновников и ученых мужей. Они не могли позволить себе большой сад при доме или не могли позволить себе никакой дом с садом, если проживали в государственных заведениях. Миниатюрная растительная композиция восполняла отсутствие полноценного сада и служила

143. Карликовые сады усадьбы Скромного чиновника в Сучжоу и храма Нефритового Будды в Пекине

143. Bonsai gardens in Humble official estate in Suzhou and Jade Buddha Temple in Beijing

144. Пейзаж реки Лицзян

144. Lijiang River Landscape

145. Горный сад в пекинском храме Конфуция, имитирующий умозрительный образ пейзажей реки Лицзян

145. Mountain Garden in Beijing Temple of Confucius, simulating a speculative image of Lijiang River landscapes

источником для вдохновения. «...Эффект перспективы и законченности выглядел очень реалистичным – крутой утес, резко вздымающийся на краю реки. Делая пустоту в одном углу подноса, мы заполнили это место речной гладью и посадили на нее ряску. Среди скал привили малый вьюнок и сосны. В конце осени вьюнок распространился по скалам и эффектно свисал с утеса. Цветы, когда они цвели давали красивый оттенок красного. Ряска также обильно выросла и стала массой снежно-белого цвета. Видя такую красоту и волшебство контрастов, мы чувствовали необычное опьянение, как будто мы были на волшебных островах Бессмертных...» - такое описание дал своему саду на подносе Чин Ю, ученый минского периода¹⁸. В более позднее время «сады на подносе» получили повсеместное распространение среди самых разных слоев горожан и в различных общественных учреждениях.

3.3.6. ФАУНА

Животный мир чаще всего в садах представлен уже упоминавшимися разноцветными рыбами: черными, серыми, красными, желтыми и пятнистыми, а также декоративными утками-мандаринками, певчими птицами, черепахами и различными другими небольшими птицами и животными. Наиболее распространенными, можно сказать повсеместными представителями фауны являются рыбы, чаще всего это рыбы типа сазановых. Но подчас встречаются очень декоративные породы, напоминающие аквариумных рыбок,

¹⁸ Chung-Sheng Chao. *Aspects of traditional Chinese houses and gardens*. Sidney, 1989, p. 376.

которые плавают в специальных вазонах, выставленных в парках. В крупных водоемах рыбы могут плавать очень большими стаями. Они культивируются для прудов с очень давних времен, на сегодня их существует несколько сотен пород [143].

Помимо рыб в крупных садах разводят обожествляемых с древних даосских времен журавлей и аистов, зачастую можно встретить обычных уток, реже – павлинов или черепах. Из водоплавающих можно также встретить гусей и лебедей. В крупных императорских парках и больших частных резиденциях встречаются небольшие животные – ручные белки, кошки, собаки, декоративные кролики, косули и т.д. Кроме декоративных птиц и животных в садах сельской местности с исторических времен и до сегодняшнего дня разводили и разводят различных домашних животных, которые необходимы для ведения хозяйства – кур, свиней, коров и пр.

3.3.7. АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА

Различного рода архитектурные объекты в китайском классическом саду, особенно в «саду ученых мужей или саду литературы» представлены достаточно широко. Они более разнообразны, чем в традиционных городских или сельских китайских усадьбах, резиденциях или городских дворцах и чаще всего относятся к двум разным функциональным зонам [7].

К первой части относится основная часть дома, который чаще всего является традиционным национальным жилищем типа сыхэюаня или его модификацией. Вторая часть – сад, эта часть создана не по принципу объединения павильонов и дру-

146. Рыбы в китайских садах и парках

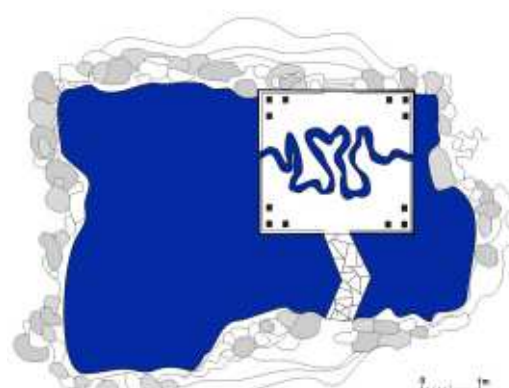
146. Fish in Chinese gardens and parks

147. Традиционные беседки

147. Traditional gazebos

148. Схема фасада и плана беседки с извилистым водным путем в пекинском парке Нанхай

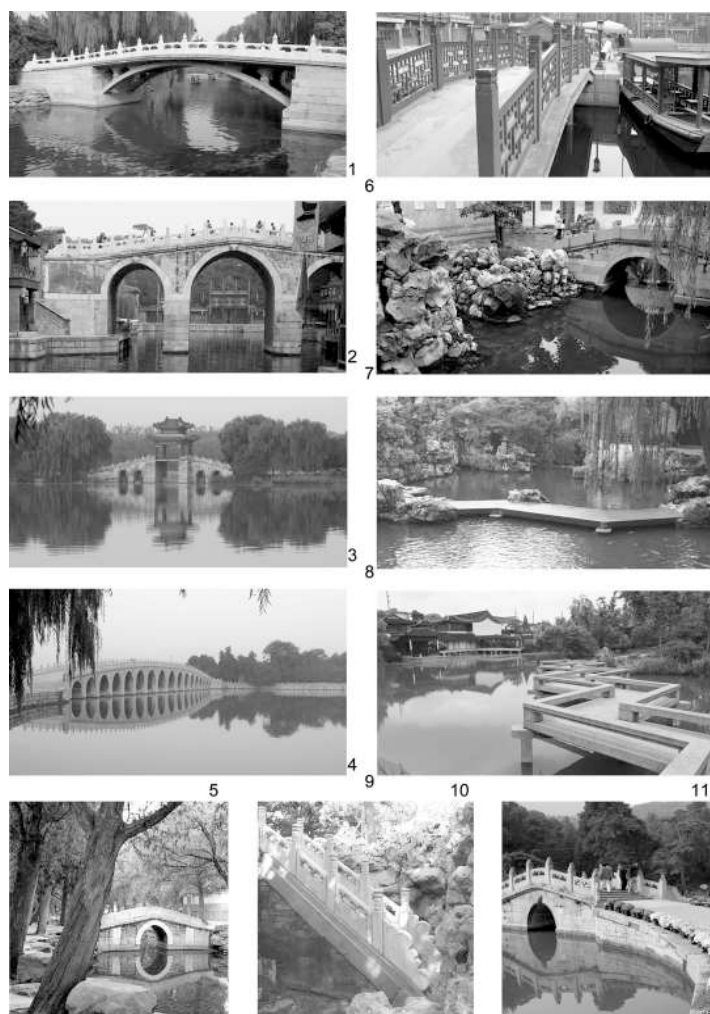
148. The scheme of the facade and gazebo plan with meandering waterway in Beijing Nanhai park

гих помещений вокруг дворов, нанизанных на одну или несколько осей. В саду архитектурная среда подчинена композиции самого сада и скорее представляет неразрывную часть различных видовых сценических картин, нанизанных на невидимую нить прогулки по саду, хотя функциональные особенности в ней соблюдаются. Архитектурные сооружения в этой части усадьбы так же, как и в главной жилой зоне, разъединены по отдельным функциям. Но каждый объект, будь то павильон или беседка, мост или галерея, вписан в свою ландшафтную композицию. В императорских садах находятся сотни различных сооружений,

вписанных в парковую структуру. В классических садово-парковых усадьбах Сучжоу насчитывается до нескольких десятков различных видов крупных и малых сооружений. Это жилые павильоны и павильоны для уединения, библиотеки и павильоны для ведения научных и других занятий, домики, галереи и террасы для чаепития, медитации, музицирования, любования отдельными видами или состояниями природы, сооружения для купания и так далее.

Особая роль отводится в парковом искусстве беседкам (ил. 147,148). Они служат для краткосрочного отдыха во время прогулок и любования пейзажами, для чаепитий, неторопливых бесед и других видов отдыха. Формы беседок в плане достаточно разнообразны – круглые, квадратные, многоугольные, веерообразные и пр. Такое же разнообразие присутствует и в их крышах. Беседки чаще всего сооружают открытые, обычно с местами для сидения. Хотя не редки беседки с фиксированными видами. Эти входы могут быть оформлены, например, в виде лунных входов-окон в беседку или в виде специальной рамы-решетки. Для изготовления сооружений используется весь веер природных материалов: дикий камыш, ива, бамбук, другие деревья и кустарники, камень, крашенные или некрашенные деревянные столбы и бруссы, а также смешанные материалы.

Отдельной целью при проектировании самых традиционных сооружений – павильонов, переходов между ними или более редких, но все-таки достаточно распространенных зданий – так называемых башен для панорамного видения являются окна и виды из этих окон. Конфигурация оконных проемов различных объектов в садово-

149. Парковые мосты

149. Park bridges

1-6 Летний дворец под Пекином, 7-8 усадьба Комфорта в Шанхае, 9 – Народный парк в Тайсанге, 10-Запретный город в Пекине, 11-парк Ароматных холмов под Пекином

парковых комплексах намного более разнообразна, чем в традиционном городском жилище. Часто окно рассматривается как рама, обрамляющая картину созданного за окном пейзажа. Такие окна всегда тщательно планируются, иногда они приобретают наиболее эффектную для восприятия открывающегося вида форму, например, в виде веера, круга, многоугольника или даже причудливой вазы. Решетки на этих окнах также как переплеты в стенных проемах усадьбы являются отдельной важной темой для проектирования.

При создании сооружения, которое не имеет стен, как например, террасы или открытой беседки, главным становится вид, который открывается с него, и то, как это сооружение воспринимается с других видов. Внешняя форма любого архитектурного сооружения тщательно вписывается в окружающий его вид.

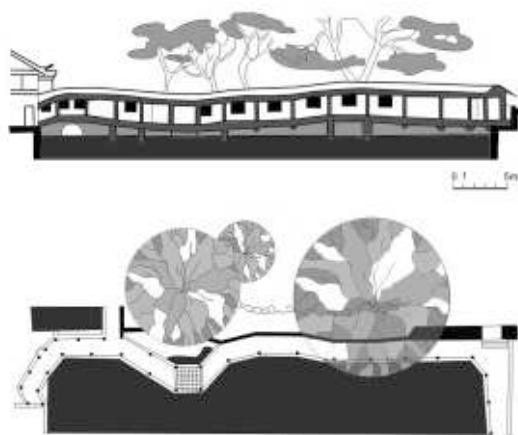
Неповторимый колорит водным пейзажам сада придают мостики различной конфигурации. Помимо просто пешеходных функций они являются вместе с дорожками главными путеводителями по саду, а также играют самостоятельную эстетическую роль. Разновидностей мостов и мостиков много (ил. 149). В императорских парках чаще всего строят каменные мосты, хотя в частных садах постоянно встречаются

Слева направо и сверху вниз: галерея-мост в парке Бэйхай, галерея-беседка над водой в парке Национального музея в Тайпее, прогулочная галерея в усадьбе принца Гуна, галерея-лестница на каменную горку в резиденции Сун Цин Линь, галерея-беседка в Летнем дворце, прогулочная галерея в парке алтаря Земли, Холмистая галерея в усадьбе Скромного чиновника, Длинная галерея в Летнем дворце

150. Традиционные галереи

150. Traditional galleries

151. Схема фасада и плана Холмистой галереи в усадьбе Скромного чиновника в Сучжоу

151. The scheme of the facade and plan of Hilly gallery in the Humble official estate in Suzhou

деревянные мостики. Горизонтальные каменные мосты – балки, наклонные мосты-лестницы, ломаные зигзагообразные пути – тропы, однопролетные и многопролетные арочные «лунные» мосты, мосты – галереи, мосты – беседки и другие мостовые сооружения по праву занимают особое место в культуре китайского сада.

Еще одной важной темой в саду стали галереи (ил. 150). Они являются вместе с дорожками и мостами основными путеводителями в прогулке по парку. Они же объединяют основные павильоны в единый ансамбль, а также различные элементы ландшафта в единое целое, становясь своего рода переходом между объемно

152. Виды мощения в китайском саду

152. Types of paving in a traditional Chinese garden

– архитектурными и планировочно – градостроительными объектами. Галереи также можно встретить всевозможных форм и конфигураций. Есть галереи высокие и низкие, взмывающие по горным склонам и стелющиеся у самой воды, прямые и извилистые (как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости). По какой линии вести галерею, под каким углом ее проводить, из какого материала изготавливать – все эти вопросы были важны и напрямую зависели от общей концепции и композиции. Галерея могла брать на себя и дополнительные функции. Она становилась не только местом для прогулки и любования открывающимися пейзажами, но и сама являлась объектом для рассмотрения. Ригели, поперечные балки и все остальное пространство внутренней части крыши такой галереи покрывалось декоративными орнаментами, рисунками знаменитых пейзажей или сооружений, стихами, цитатами или пояснениями.

Важными элементами сада являются дорожки, которые, совместно с мостами и галереями, являются главными проводниками по саду. Чаще всего дорожки в саду мостят различными видами камня, плитки, гальки или кирпича (ил. 151). В основном дорожки служат задачам эстетическим и философским, хотя часто можно увидеть скрытые от постороннего взгляда функциональные проходы, обеспечивающие хозяйственные нужды, минуя извилистые и красивые пути.

Помимо дорожек в саду много мощеных открытых дворов, рисунок мощения которых также составляет отдельную тему в создании сада. Встречаются также площадки, засыпанные галькой или песком.

3.3.8. ЛИТЕРАТУРА И ПОЭЗИЯ

Надписи присутствуют в китайском саду любого типа в самых разных видах. Древняя китайская традиция писать стихи или афоризмы на камнях в районах священных гор пришла и в китайский сад с его культом камней и традицией воссоздания знаменитых пейзажей на основе их умозрительного образа. Все более-менее значимые камни стали получать свои названия, а те, у которых были собственные легенды, запись этих легенд, зачастую здесь же на камне или рядом с ним в специально отведенном месте [7, 114, 214].

Цитирование какого-то образа, человека, конкретного места или исторического события, поэмы или любимого изречения – очень характерная черта китайского сада. Цитаты были очень разными. Это могли быть не только литературные (в виде надписей), но и пространственно-флористические цитаты о каком-то историческом событии или воспоминание о человеке. Так в XI веке известный ученый Сыма Гуан в своем саду, называвшемся «Семь радостей Одинокого», создал семь самостоятельных видов – композиций, посвященных семи известным деятелям прошлого. Дворик с бамбуком напоминал об известном каллиграфе Ван Хойчжи, большом любителе этого растения, уголок с хризантемами – о древнем поэте Тао Юаньмине, любившем эти цветы больше других и т.д. [172, 180].

Непосредственную запись о том, какой образ, место или событие цитируется можно повсеместно встретить в саду. Также как и прямые надписи-цитаты из литературных произведений. Наиболее значительную роль такая литература играет в класси-

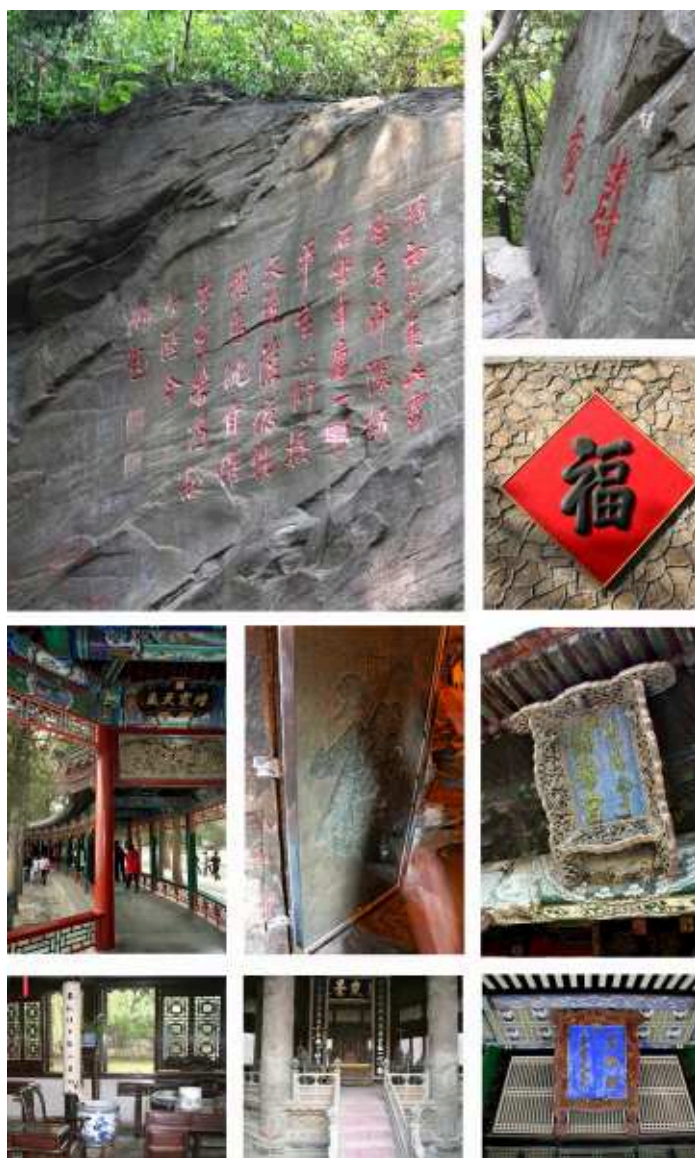
ческой садово-парковой усадьбе, особенно в частных усадьбах чиновников, художников и ученых Сучжоу. Без нее эти сады не смогли бы быть такими многозначными. Литература в них присутствует в виде различных поясняющих табличек с надписями, цитат и стихов на стенах, свитках или специальных стелах (ил. 153).

Прямые цитаты из литературных или поэтических произведений были не только очень распространены, но и очень разнообразны. Афоризмы, стихи, поэтические надписи можно увидеть в китайском саду повсеместно – на камнях, на специальных отдельно стоящих табличках, над входами в павильоны и беседки, на внешних и внутренних стенах, на специальных экранах, на свитках и т.д. Парные надписи, памятные надписи, написанные на камнях, стенах или специальных стелах, надписи-изречения почетных гостей во время их посещения являются неотъемлемым атрибутом китайского дома. Каждый двор или павильон обязательно имел свое поэтическое название, написанное на специально отведенном для него месте. Это название могло быть как просто образным отражением этого объекта, так и прямой цитатой или модификацией известного афоризма или стихотворения, напоминанием о каком-либо всем известном событии или о внутренней семейной истории.

Особая роль принадлежит названиям для различных павильонов и других важных мест в саду. Эти названия поясняют, а подчас и раскрывают основные идеи комплек-

153. Надписи, высказывания, афоризмы и поэмы в китайском саду и доме

153. Labels, statements, aphorisms and poems in the Chinese garden and house

са. Сочетание названий зачастую отражает образ сада и создает определенный настрой для его посетителя. Можно перечислить некоторые названия павильонов, беседок или башен в знаменитых усадьбах Цзяннани: башня Весеннего дождя, павильон Облачного пути, павильон Наблюдения за водной

рябью и надвигающимся туманом, беседка Небольших приливных волн, башня Аромата чернильной плитки...

Не случайно эти сады Сучжоу и в целом округа Цзяннань, центром которого был Сучжоу, получили обобщенное название «Сады ученых мужей или сады литературы».

154. Озеро Сиху в Ханчжоу

154. Xihu Lake in Hangzhou

3.4. КОМПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОГО САДА-ДОМА

Несмотря на то, что китайский сад подчас кажется воспроизведением фрагмента дикой природы, общая композиция дворца или усадьбы, имеющей сад, а также композиция самого сада строилась на некоторых общепринятых положениях.

Течение энергии. Каркас композиции сада, то, с чего начинается его создание – это планирование последовательного вхождения человека и восприятия жизненной энергии сада, которое сможет одновременно усилить внутреннюю энергию че-

ловека, присутствующего в нем, и энергию самого сада [7].

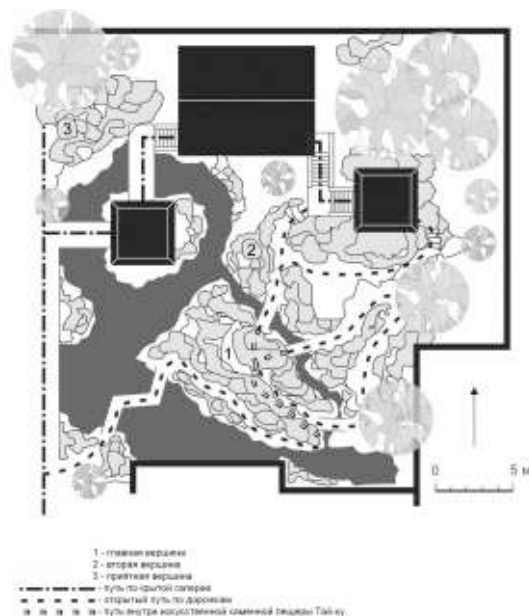
Тщательно компоновались возможные пути течения этой энергии (ци) и ее восприятия: путешествия и проходы через дворы дома, по различным путям сада (ил. 155). Можно сказать, что планировались повседневные проходы, тематические и гостевые экскурсионные маршруты и главные объекты – экскурсионные точки. Это приводило к тому, что создавались различные виды восприятия: динамическое повседне-

ное (проходя по хозяйственным делам по дорожкам), динамическое парадное (гуляя по дорожкам, галереям и мостам сада или плавая по пруду, озеру или ручью, каналу) и статическое (из окна павильона или башни, с террасы или из беседки).

Умозрительный образ. Одним из важных приемов создания парка было воссоздание образа какого-то известного реально существовавшего древнего сада, существующего ландшафта или создание образа мифологического ландшафта.

Одной из самых распространенных мифологических концепций была даосская концепция трех островов, согласно которой в Восточном море (залив Бохай на северо-востоке Китая) на островах Пэнлай, Инчжоу и Фанчжан жили Бессмертные боги. На острове Пэнлай росли чудодейственные травы, продлевающие им жизнь. Согласно одной из версий, император Цинь Шихуан (годы жизни 259-210 до РХ), пытаясь продлить свою жизнь, умер в поисках этого острова. Позже в следующую династию Хань император Уди (годы жизни 156-87 до РХ) в своем дворцовом комплексе создал озеро с тремя островами, имитирующими легендарные острова Восточного моря. С этого времени образ трех островов стал массово проникать в паркостроение. Известны искусственные озера с тремя островами в императорских парках столиц Чанъаня и Лояня в династию Суй. Во времена династии Сун концепция трех островов стала использоваться в частных садах. Северная династия Цзинь в XII веке, а позже и остальные династии создавали разнообразные композиции трех островов в своих городских и загородных парках в Яньцзине (Пекине) и других городах империи [7, 143].

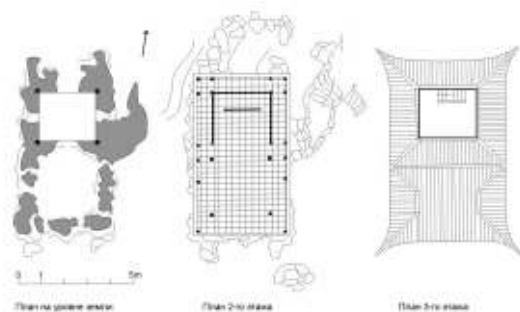
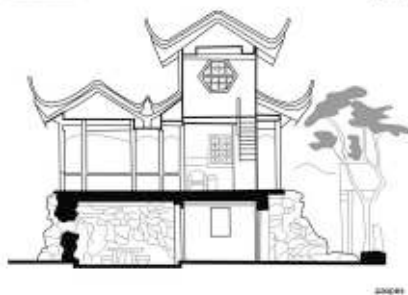
155. Концепция путей-маршрутов в садовой части усадьбы Горы, окруженные роскошью. Сучжоу

155. The concept of path routes in the garden of the Manor of Mountain, surrounded by luxury. Suzhou

Сценические виды. Тщательно проектировалась совокупность отдельных пейзажных сцен, так называемых сценических видов. Таким местом считалась часть сада, которая обладала определенной законченностью в восприятии пейзажной картины. Совокупность достаточно однородных тематических видов создавала определенную сценарную область.

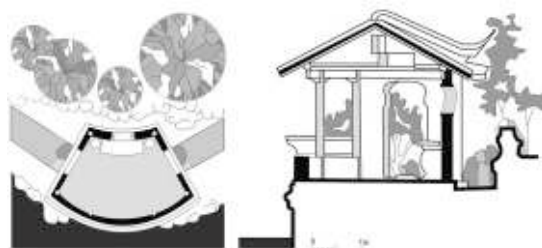
Эти пейзажные сцены подразделялись на панорамные, открытые и закрытые виды (через какой-либо проем или другие ширмы-преграды) и миниатюрные виды. В их планировании широко применялся ассоциативный ряд умозаключений и приемы

156. Схемы фасада, разреза и поэтажных планов беседки панорамного видения в саду Плавающих павильонов. Сучжоу

156. Scheme of the facade, section and floor plans of the panoramic vision gazebo in the garden of Floating Pavilions. Suzhou

157. Схема плана и разреза панорамной беседки в саду Скромного чиновника. Сучжоу

157. The scheme of the plan and cut a panoramic pergola in the garden of the Humble official. Suzhou

158. Рис. 3.32. Закрытый вид в усадьбе Скромного чиновника. Сучжоу

158. Closed view in the estate Humble official. Suzhou

159. Панорамные виды в парках Тайпея и Пекина

159. Panoramic views of the parks in Taipei and Beijing

цитирования. Их количество уже в минский период было очень важно, оно широко обсуждалось, в том числе и письменно, и являлось определенным критерием в определении изысканности и ценности сада. Так, «... ученый Чжан Миньчжи с гордостью отмечал, что в его саду можно насчитать 12 закрытых видов, 7 открытых видов и 6 миниатюрных видов»¹⁹. И сегодня в Китае важной характеристикой сада считается количество сценических областей и тематических видов.

Разнообразие восприятия видов. Важным моментом в проектировании сада было применение принципа разнообразия и пространственной глубины. Чередование

закрытых и полужакрытых, панорамных и открытых видов, различных природных и искусственных элементов, перепад масштабов видов и пространств создавало иллюзию бесконечности сада. Особая значимость была у «полного видения – та-куан», что буквально означает «панорамный вид» [7]. Такие композиции очень ценились, они тщательно проектировались в императорских парках, но в городских условиях у среднего класса практически не было возможности создать полноценный панорамный вид. В минский период появился так называемый внутренний панорамный вид, который получил большое распространение по всей стране. В садах ученых мужей

¹⁹ Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2003, с. 337.

160. Сакральные стены и ширмы

160. Sacred walls and screens

Стены девяти драконов: 1-в пекинском Запретном городе, 2-в парке Бэйхай; стены Духов: 3-перед монастырем Белого облака, 4-в Императорском саду шэньянского Гугуна; 5,7-ширмы в пекинском Запретном городе Пекина, 6-ширмы в усадьбе Хозяина рыбацких сетей

в позднее средневековье стали строить на вершинах искусственных гор специальные открытые беседки или павильоны со специальными проемами, а подчас специальные башни (ил. 156, 157). Из этих сооружений можно было наслаждаться зрелищем на весь сад с высоты птичьего полета, так называемым внутренним панорамным видом.

В композиции закрытых видов, т.е. через проемы или стены, чередовались картины через окна как таковые и картины через проемы в виде рам для живых пейзажных картин, виды из пещер внутри больших горок или между отдельно стоящих камней. Проемы в ограждающих сад стенах, павильонах и иногда в беседках были разнообразной конфигурации и составляли сквозную тему восприятия в парке. Эта конфигурация могла отражать как мировоззренческие устои (восьмиугольник, круг, тыква-горлянка), так и игру художественного воображения (цветок, ваза и пр.).

Скрыть – и – показать. Одним из важных принципов проектирования сада в усадьбе или дворце был принцип одновременного контраста и взаимозависимости. Пейзажи должны были быть последовательно связаны между собой и, одновременно, контрастировать друг с другом.

Для разделения пейзажных видов между собой применялась специальная система «скрыть – и – показать». Для этого использовали совокупность различных экранов, которые, то скрывали, то неожиданно для посетителя открывали заранее запланированные виды (ил. 160). В качестве экранов могли выступать различные элементы сада: внутренние и наружные стены, огораживающие сад, отдельные камни или каменные горки, насыпные холмы, деревья или разно-

161. Заимствованный пейзаж. Летний дворец и парк Бэйхай

161. Borrowed scenery. Summer Palace and Beihai Park

образные постройки. Были и специальные отдельно стоящие стены – экраны, а также расписные ширмы – экраны, которые чаще всего ставили внутри павильонов, формируя направление восприятия изнутри наружу, или во внутренних мощеных дворах под собственными навесами или свесами крыш.

Такие стены, экраны и ширмы выполняли одновременно несколько задач – формирование многозначности сада и многообразия видов, изменение направления движения жизненной энергии сада в нужную сторону, а также (особенно на входе) препятствия проникновению злых духов, которые по поверьям могут передвигаться только по прямой линии.

Иллюзия реальности. Сад был местом, где человек создавал свою вселенную. Даже самый малый сад отражал целый мир. Для усиления этого ощущения часто применяли еще один принцип – противоположных перспектив и заимствованных

представлений или «заимствованный пейзаж – цзе цзин». Принцип заимствования заключался в том, что при планировании какого-либо вида в него заранее включали вид объекта, существующего за пределами сада – отдаленные высотные элементы окружающего пейзажа местности или городской среды. Чаще всего в роли такого объекта выступал важный вертикальный тотемный элемент, такой как отдаленная священная гора на значимой стороне горизонта (чаще всего это была северная сторона), или всеми почитаемая культовая святыня, такая как пагода (ил. 161).

Садово-парковый комплекс в результате был насыщен оптическими иллюзиями, которые превращали его в постоянную загадку. Наиболее многозначные и развитые парки сложились в столицах, при загородных императорских дворцах, а среди остального населения – в садах ученых мужей на юго-востоке страны.

3.5. ИМПЕРАТОРСКИЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ

Центрами китайского садово-паркового строительства с древнейших времен были столичные императорские парки, где собирались все лучшие силы и ресурсы Поднебесной. Они прошли долгую историю развития и впитали в себя лучшие наработки этого своеобразного искусства.

3.5.1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Краткие этапы развития. Знаменитые парки древности, описанные в различных исторических трактатах, не дошли до

сегодняшнего дня. Известно, что с XVI в. до XIX были питомники (ю), где разводили зверей для охоты, а с XVI в. до XIX в них строили грандиозные земляные насыпи линтай для общения императоров с Небом [143].

Реконструкция на основе данных исторических хроник дворцово-паркового комплекса Хуа Лин в столичном городе Цао Вэй (ныне город Лоян) показывает, что уже в III веке присутствовали все основные элементы китайского сада: живописная планировка комплекса в целом, озеро с островами, спланированные виды и т.д. [32, 143].

В период династий Тан и Сун сформировалась и расцвела концепция императорского парка, основу которого составили дворцово-парковые комплексы в столичных городах Чанъане, Лояне и Кайфыне. Тогда же сформировалась схема частного или монастырского сада, которая начала тиражироваться в другие страны Востока. К сожалению, эти сады также остались только в описаниях их современников и в реконструкциях историков [1, 32].

До сегодняшнего дня сохранилась часть императорских садов Чэндэ и Пекина, начало которым было положено в X веке династией Ляо, которая насыпала холм за стенами своей новой столицы Яньцзинь (будущего Пекина), давший начало парку Цзиншань (гора Прекрасного вида), а потом началось строительство на месте нынешнего парка Бэйхай. В 1153 году, когда к власти пришла династия Цзинь, на северо-западе от Яньцзиня был построен дворец Золотого холма, который дал начало строительству будущего загородного паркового ансамбля Летнего дворца – Ихэюань. Во времена правления Хубилая (годы правления 1260 (1271)-1294), первого китайского императора следующей династии Юань были вырыты три крупных искусственных озера с островами (Три моря), и началось создание парков вокруг них. Они явились важными элементами большой ландшафтной композиции всей центральной части интенсивно растущего Пекина. Позже, во время правления Мин (1368-1644), к ним добавились другие парковые ансамбли императорской семьи, в том числе Императорский сад в Гугуне. Сочетание живописной планировки императорских садов с широкими, регулярными магистралями,

прорезанными узкими улочками – хутунами, сделало очень органичной и неповторимой структуру средневековой столицы. Наиболее активное строительство крупных императорских загородных ансамблей пришлось на XVIII век, особенно на время правления четвертого цинского императора Цяньлуна (1735 - 1796). В это же время в дворцово-парковых городских и загородных ансамблях стали появляться отдельные здания и другие элементы, выполненные в западных стилях специально приглашенными европейцами. Но общая концепция ландшафтно-архитектурного решения ансамблей была, безусловно, национальной.

Основные принципы создания парков. Императорские парки Пекина и других городов, а также крупные частные сады были основаны на общих принципах. Внимательное отношение к фэншю и эстетике природного участка, большие работы по совершенствованию природного ландшафта для осуществления задуманного, сохранение осевой симметрии в расположении дворцовых или храмовых комплексов и создание живописной планировки с огромным количеством сценарных видов в парковой зоне – все это было характерно для этих парков. Для их создания велись длительные работы по ландшафтной обработке крупных географических пространств: срывались и насыпались горы, проводились каналы, выкапывались огромные озера, в которых возводились искусственные острова и т.д. Художественное правдоподобие в искусственно созданных пейзажных видах и их количество на территории одного парка достигло в последний цинский период (1644-1912) своей вершины в императорском садово-парковом искусстве [51, 165].

Основные типы. В северных и северо-западных пригородах Пекина, начиная с XV века, активно развивалось строительство двух типов монументальных императорских парков – парков мавзолеев в районе Шисаньлин (место усыпальниц династии Мин), а позже западных и восточных парков при мавзолеев династии Цин, и парков при летних императорских дворцах. Среди дворцово-парковых комплексов были главные, наиболее крупные императорские загородные ансамбли, ансамбли средних размеров (загородные парки высшего слоя и внутригородские парки императорской семьи) и сравнительно малые садово-парковые ансамбли других обеспеченных слоев населения [7, 51, 143]. К XVII – XVIII векам город окружали десятки дворцово-парковых ансамблей, крупнейшим из которых был частично сохранившийся до наших дней Юаньминъюань (сад Совершенства и чистоты). Самыми хорошо сохранившимися историческими императорскими комплексами ландшафтной архитектуры в районе Пекина на сегодняшний день являются несколько исторических ансамблей.

Прежде всего, это огромный императорский Летний дворец или Ихэюань (сад Мира и гармонии, или сад Рукотворной гармонии), расположенный на северо-западе Пекина, средний по размеру императорский парк на западе от Запретного города Бэйхай (Северное море) и малый ансамбль Цзиншань (гора Прекрасного вида), находящийся за северными стенами Запретного города (Гугуна).

162. Юаньминъюань. Виды развалин дворцов, выстроенных в европейских стилях

162. Yuanmingyuan. Views of ruins of palaces, built in European styles

3.5.2. САД СОВЕРШЕНСТВА И ЧИСТОТЫ – ЮАНЬМИНЬЮАНЬ

Юаньминьюань является одним из пяти самых знаменитых императорских дворцово-парковых комплексов династии Цин. Его строительство началось в 1707 году и продолжалось при шести императорах на протяжении почти 150 лет. В 1860 году он первый раз был разрушен объединенными англо-французскими войсками в конце второй Опиумной войны. Вскоре началось его восстановление, но в 1900 во время Боксерского восстания объединенные войска европейских государств разрушили его снова. С тех пор он в частично восстановленном состоянии существует до сих пор [7, 143, 229].

Общая характеристика. Во времена своего расцвета Юаньминьюань был крупнейшим дворцово-парковым комплексом и не имел аналогов во всем мире, он занимал 350 га. Сравнивая с другими крупными ансамблями, можно отметить, что территория главной пекинской городской резиденции императоров – Запретный город занимает всего 72 гектара, а знаменитый сегодня своими размерами и насыщенностью Ихэюань – только 290 гектаров.

Из 350 гектаров парка Юаньминьюань 140 гектаров было отведено под озера и пруды, каналы и ручьи, фонтаны и водопады с более чем ста различными мостами. Наибольшее строительство и почти окончательный вид комплекс приобрел при императоре Цяньлуэ в 1747 – 1759 годы. Ансамбль состоял из трех крупных комплексов – сада Бесконечной весны (Чаньчуньюань) на востоке, сада Изящной весны (Цичуньюань) на юге и самого старого сада Совершенства и Чистоты (Юаньминьюань)

163. Юаньминьюань. Схема плана.

163. Yuanmingyuan. Scheme plan.

1-лабиринт Желтых цветов, 2-зодиакальный фонтан, 3-резервуар с водой для фонтанов, 4-Дашуйва, 5-восточные ворота, 6-квадратный заварник, 7-Тихое озеро осенней луны, 8-остров Пэнлай, 9-остров Океаны и горы открывают свои покровы, 10-панорамная модель Старого летнего дворца, 11-зал Священных писаний, 12-чайный домик, 13-музей, 14-зал Наблюдая за волнами, 15-место красоты и очарования, 16-дворец Гуаньчун, 17-дворцовые ворота, 18-остров Феникса, 19-осенний павильон, 20-Чжэньши инлу, 21-павильон Цзяньбитин, 22-храм Чжэньцзюэ, 23-южные ворота, 25-25-аллеи, разделяющие парки

на западе (ил. 163). Весь комплекс получил общее название по имени самого старого сада. Совокупное число крупных пейзажных сценических видов в трех парках превышало сотню, что было уникальным, поэтому появилось еще одно название – Сад

164. Юаньминъюань. Виды макета ансамбля, разделительной стены и лабиринта с беседкой

164. Yuanmingyuan. Views of layout of the ensemble, the dividing wall between the park and labyrinth with gazebo

садов (Ваньюань Чжюань). Из всех летних императорских дворцов он был главным, после его разрушения главным стал Ихэюань (сад Мира и гармонии, или сад Рукотворной гармонии), который иногда стали называть просто Летний дворец, а Юаньминъюань – Старый летний дворец.

Восточные и западные образы. Стилизация этого дворцово-паркового комплекса была основана с одной стороны на утонченных образцах знаменитых садов юго-восточной части Китая, а с другой – в нем впервые появились вписанные в общий контекст ансамбля значительные сооружения европейской архитектуры.

Во времена императора Цяньлуна наиболее красивые пейзажные виды знаменитых садов юго-восточной части Китая зарисовывали, а потом переносили в Сад

садов. Одновременно были приглашены иностранные архитекторы для создания комплексов европейской архитектуры внутри Юаньминъюаня, в том числе были приглашены итальянец Джузеппе Кастильоне и француз Мишель Бенуа. Они были руководителями ряда построек, в том числе Обсерватории, зала Спокойствия, комплекса пяти фонтанов и прудов в стиле Версаля в северо-восточной зоне парка. В результате около 5% строений было выполнено в европейских стилях [143, 229]. Так как объекты в китайском стиле были в основном из дерева, а в европейском стиле – из камня, последние лучше всего сохранились. Сегодня именно они, особенно развалины зала Спокойствия, являются визитной карточкой этого ансамбля.

На огромной территории располагалось множество различных сооружений китайской и европейской архитектуры, в том числе императорский музей с большой и очень ценной коллекцией антиквариата, зодиакальный фонтан Хайнянтан, храмы, павильоны, галереи и прочие объекты.

Реконструкция и восстановление. Начиная с конца 80-х годов XX века, ведутся различные работы по частичному восстановлению Старого летнего дворца. В основном восстанавливается запущенная после разрушения гидрографическая сеть парка. Для этих целей были проведены большие работы по очистке и ирригации самого крупного озера Благословения (Фухай) с помощью воды из пекинского канала Миюн и восстановления в его центре трех островов с полным благоустройством.

Из архитектурных сооружений сегодня восстановлен комплекс лабиринта Желтых цветов с небольшим каменным пави-

165. Ихэюань (Летний дворец). Вид на восточную пристань у холма Долголетия

165. Yiheyuan (Summer Palace). View of the east jetty at the Hill of Longevity

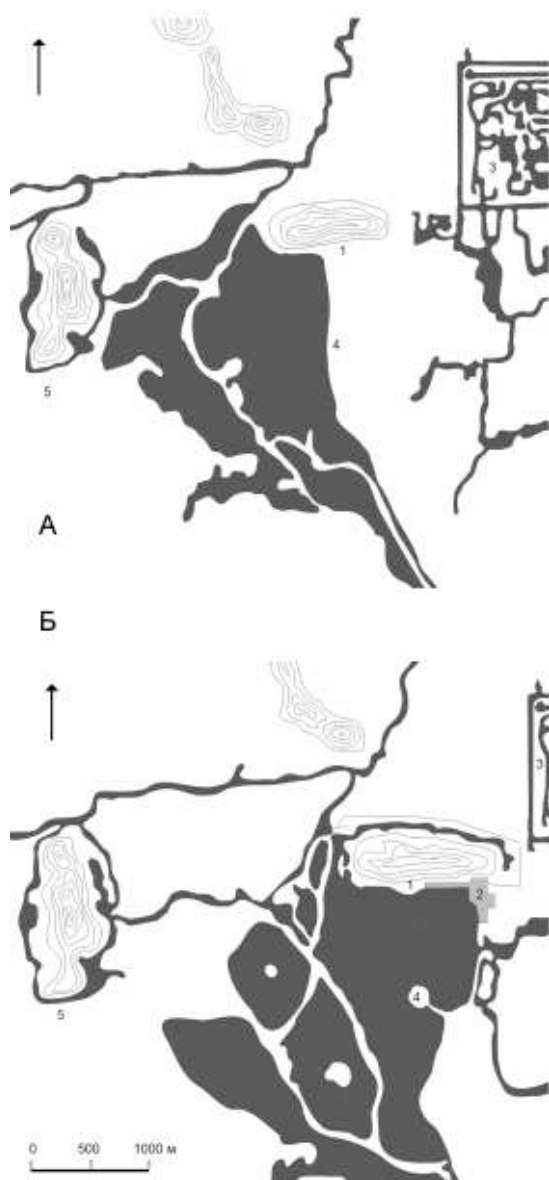
льоном-беседкой внутри его и несколько мостов. Лабиринт имеет прямоугольную в плане форму размером 89х59 метров, высотой стен около полутора метров. Внутри лабиринта в его южной части восстановлена каменная беседка в смешанном восточно-европейском стиле. Серый цвет стен лабиринта хорошо оттеняет белый камень павильона [1, 7, 229].

Все остальные архитектурно-градостроительные объекты Юаньминюаня сегодня не восстанавливаются. Правительством современного Китая принято решение консервировать развалины дворцов как напоминание о трагичных событиях, которые были в завершение правления последней императорской династии в Китае.

3.5.3. САД МИРА И ГАРМОНИИ (САД РУКОТВОРНОЙ ГАРМОНИИ, ЛЕТНИЙ ДВОРЕЦ) – ИХЭЮАНЬ

Этот огромный ансамбль является одним из самых значимых и самых известных сегодня загородных императорских дворцов Китая [1, 7, 96, 143, 229]. Он располагается в 20-ти километрах на северо-запад от пекинского Запретного города между парком Ароматных холмов и разрушенным комплексом Юаньминюань. Сад занимает площадь в 290 га, три четверти которых занимают озера, каналы и ручьи. Также как Юаньминюань он был дважды разрушен западными войсками в 1860 и 1900 годах, но в отличие от последнего, Ихэюань был

несопоставимо больше восстановлен императрицей Цы Си (регентство 1856-1908). После 1949 года новое государство, КНР, также провело ряд крупных реставраций различных объектов на территории Ихэюаня, включая очистку от ила зимой 1990-91 годов главного озера, накопившегося там за 240 лет с момента его последней реконструкции. Сегодня почти полностью восстановлены южная и центральная часть главного холма, северное подножие в районе улицы Сучжоу, восточная входная часть и зона озер. Эти восстановительные работы сделали Ихэюань самым ярким объектом среди дворцово-парковых комплексов страны на сегодняшний день.

Краткая история. Ихэюань зародился еще в династию Цзинь, когда в 1153 на месте нынешнего Летнего дворца был построен дворец Золотого холма на небольшом холме. В период Юань были начаты работы по преобразованию этой горы, на которой разместились основные сооружения нового дворцово-паркового комплекса, и созданию с его южной стороны искусственного озера. Гора получила новое название Венгшань (гора Кувшина), в честь найденного на

166. Ихэюань (Летний дворец). Развитие гидрографии и топографии района озера Куньмин в XVI (А)-XVIII (Б) веках [7].

166. Yiheyuan (Summer Palace). The development of hydrography and topography of Lake Kunmin XVI (A)-XVIII (B) ages [7].

1-холм Долголетия, 2-Летний дворец, 3-сад Совершенства и чистоты (Юаньминъюань), 4-холм Нефритовых фонтанов

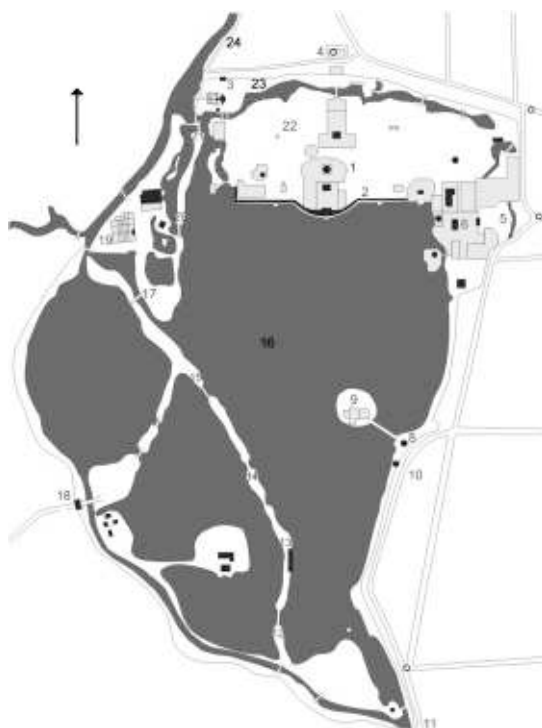
²⁰ Согласно легенде, человек нашедший кувшин предсказал, что при потере кувшина на императорскую династию обрушатся несчастья. В 1644 году кувшин пропал, а вскоре после этого покончил жизнь самоубийством последний император династии Мин.

его склонах кувшина с драгоценностями²⁰.

Но наиболее крупные работы были произведены в XVI и XVII веках, особенно во времена правления императора Цяньлуна. Начав в 1747 году строительство Юаньминюаня, император параллельно в 1749 году начал масштабную реконструкцию на горе Венгшань. В 1751 году исполнялось 60 лет его матери, вдовствующей императрице Сяошэн. В ее честь у подножия был построен новый храм Долголетия, а гора была переименована в Ваньшоушань (гора Долголетия). Весь ансамбль получил имя сад Ясных волн [1, 7, 51, 143, 229].

Для снабжения нового роскошного императорского парка водой уже существовавшее в это время озеро было расширено, а система каналов и озер была соединена со специальным каналом Миюн, который снабжал и Юаньминюань. В том же 1751 году это озеро получило имя Куньмин в честь озера древнего императорского парка в Чанъяне династии Хань (207 до РХ - 220) и было еще дальше расширено в восточном направлении. На нем появилось три острова, олицетворяющих три острова Бессмертных в Восточном море. В том числе древний храм Дракона, ранее стоявший на восточном берегу, теперь стал островом в восточной части Куньминху. Грунт, который доставали при расширении озера, шел на увеличение Ваньшоушань в восточном направлении. Его также использовали для формирования северной и южной границ паркового комплекса [7, 229].

Общая структура ансамбля. К началу XIX века окончательно сформировалась структура сада Ясных волн. Он состоял из трех крупных частей: внутренний двор, холм Долголетия и озеро Куньмин с его

167. Ихэюань (Летний дворец). Укрупненная схема планировки ансамбля.

167. Yiheyuan (Summer Palace). The integrated circuit layout of the ensemble.

1-храм Долголетия, 2-длинная галерея (Чанпан), 3-северные ворота, 4-северные Дворцовые ворота, 5-восточные Дворцовые ворота, 6-внутренний двор, 7-автобусная остановка, 8-бронзовый бык, 9-остров Южного озера, 10-павильон Открытого вида, 11-южные ворота, 12-Ивовый мост, 13-павильон Красивого пейзажа, 14-мост Белого шелка, 15-Зеркальный мост, 16-озеро Куньмин, 17-мост Нефритового пояса, 18-западные ворота, 19-выставочный павильон, 20-Поэтический мост, 21-мост Делящий озеро, 22-гора Долголетия, 23-Заднее озеро (канал), 24-иригационный канал Миюн

окрестностями (ил. 167).

Зона внутреннего двора располагалась в северо-восточной части комплекса и начиналась с защитной стены-экрана с росписями, за которой открывалась площадь восточного входа – главного парадного входа в ансамбль. Войдя во дворец, посетитель оказывался в официальной зоне, центром которой был зал Доброты и долголетия, главный официальный дворец комплекса. Вокруг располагались цепочки жилых, театральных, мемориальных заведений, построенных в основном по системе трех или пяти дворов и ориентированных строго по оси север-юг. Наиболее роскошным стал самый западный в этой зоне зал Счастья и долголетия позднего цинского периода, резиденция императрицы Цы Си. В самом дальнем северо-восточном углу, у подножия холма расположились живописной конфигурации ансамбли, в том числе сад Гармоничных интересов, где императоры медитировали и ловили рыбу.

Гора Ваньшоу высотой более 58 метров стала центром композиции ансамбля, а ее вершина и южный склон основным местом расположения культовых и дворцовых павильонов с традиционными дворовыми пространствами. Эти цепочки дворов идут строго по оси север-юг с соблюдением всех конфуцианских требований к дворцу и жилищу. Самым крупным и самым главным является ансамбль дворца Рассеянных облаков, построенный Цяньлуном (ил. 168). После первого разрушения паркового комплекса англо-французами больше всего средств было потрачено на воссоздание именно этого дворцового ансамбля. После его восстановления в 1888 году был выпущен указ о восстановлении всего комплек-

168. Ихэюань (Летний дворец). Вид на вход в главный зал храма Рассеянных облаков

168. Yiheyuan (Summer Palace). View of the entrance to the main hall of the Scattered Clouds temple

са и переименовании его в Ихэюань (сад Мира и гармонии или сад Рукотворной гармонии), названии, которое закрепилось за ним до сегодняшнего дня [51].

За дворцовым комплексом Рассеянных облаков вверх по холму располагается ряд культовых комплексов (ил. 169). Наиболее яркими являются обзорная башня буддийского храма Фосянгэ (башня воскуриваний в честь Будды), ставшая визитной карточ-

169. Ихэюань (Летний дворец). План Ваншоушань (горы Долголетия).

169. Yiheyuan (Summer Palace). Plan Vanshoushan (Longevity Mountain).

1-северные Дворцовые ворота, 2-торговая улица Сучжоу, 3-место бывшего храма Сумеру, 4-зал Буддистской доктрины, 5-зал Четыре великих континента, 6-храм Моря мудрости, 7-Бронзовый павильон (павильон Драгоценного облака), 8-башня Воскуривания в честь Будды (Фосяньге), 9-зал Славы добродетели, 10-архивы, 11-зал Рассеянных облаков, 12-вторые Драгоценные ворота, 13-мост Золотой воды, 14-ворота Рассеянных облаков, 15-павильон Осенних вод, 16-Длинная галерея, 17-Ясный и далекий павильон, 18-зал Песен иволги, 19-павильон Гуляя по картине, 20-мраморная ладья, 21-Банановый мост, 22-северные ворота, 23-павильон Гармонии с водами озера, 24-павильон Очаровательного пейзажа, 25-ворота Приглашения луны, 26-зал Счастья и долголетия, 27-комната Долголетия, 28-зал Коллекция книг, 29-зал Празднования добродетели (сад Добродетели и гармонии), 30-зал Выращенной радости (Сад Добродетели и гармонии), 31-большая сцена (сад Добродетели и гармонии), 32-зал Нефритовых волн, 33-зал Доброты и долголетия, 34-павильон Возвещающий весну, 35-храм Елущая, 36-башня Венчан, 37-галерея Венчан, 38-ворота Доброты и долголетия, 39-восточные Дворцовые ворота, 40-билетные кассы, 41-башня Пурпурного облака, 42-зал Величайшего благословения, 43-сад Гармоничных интересов

кой ансамбля, храм Моря мудрости на вершине и ламаистский монастырь, который в своей архитектуре отсылает зрителей к образу знаменитого комплекса Поталы в Лхасе (ил. 170, 171). У северного подножия Ваньшоушань еще в XVII веке от озера был прорыт канал, огибающий всю гору и имитирующий цепочку небольших каналов, во-

допадов и озер, его назвали Задним озером. Центром Заднего озера является колоритная улица Сучжоу с ее наибольшими ресторанчиками и магазинчиками, живописно протянувшаяся по обеим сторонам канала в его срединной части (ил. 174). На границе холма Долголетия и озера стоит самая знаменитая в стране 728 метровая галерея Чан-

лан (Длинная галерея). Около 14 тысяч рисунков самого разного содержания, а также орнаменты и надписи украшают ее.

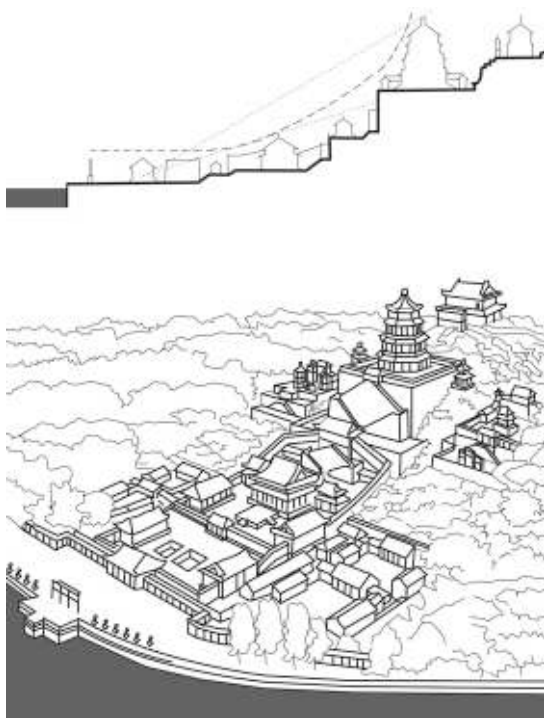
Южная зона, зона озера Куньмин очень живописна по своей планировке, и, как уже упоминалось, занимает три четверти общей территории. Озеро неоднократно перестраивалось и также меняло свои названия (ил. 166). В XIII веке в эпоху Юань оно служило важным местом для водной транспортировки зерна в Даду (Пекин). В следующую минскую эпоху на нем стали массово выращивать лотосы, а на его берегах возникали многочисленные сады минской аристократии, которые подражали садам юго-востока страны. В это время появилось новое название озера – Западное озеро, в честь знаменитого в китайской культуре и искусстве Сиху (Западное озеро) в городе Ханчжоу, который был признанным лидером китайского исторического садово-паркового искусства. Это название продержалось вплоть до 1751 года [51].

Символика озера. Куньминху, несмотря на запутанность береговой линии, состоит из пяти самостоятельных озер, что соответствует китайской символике. В средневековом Китае считали, что есть 5 главных озер и 4 главных моря во всем мире. В первую пятерку озер входили Тайху, Чаоху, Боян, Дунтин и Хунцзэ. В первую четверку морей входили Бохайский залив, Восточное, Желтое и Южное моря. Цинские императоры по примеру древних создали у себя в Пекине миниатюрную модель свое-

170. Ихэюань (Летний дворец). Застройка Ваншоушань (горы Долголетия)

170. Yiheyuan (Summer Palace). Development of Van-shoushan (Longevity Mountain)

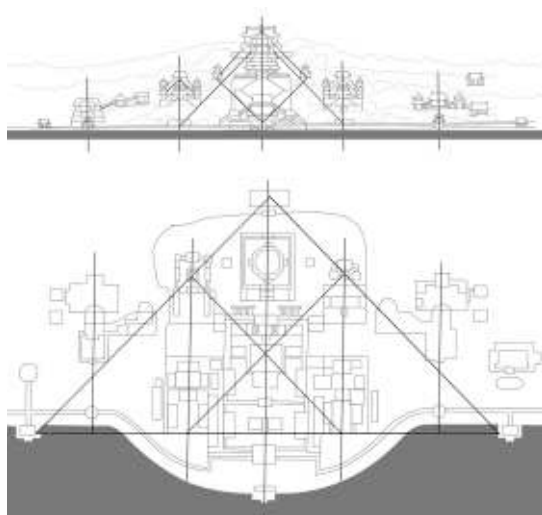

171. Ихэюань (Летний дворец). Аксонометрия и силуэт центрального ансамбля горы Долголетия

171. Yiheyuan (Summer Palace). Axonometric and a silhouette of the central ensemble of Longevity Mountain

го государства: 4 моря в Пекине (Шичахай, Нанхай, Чжунхай, Бэйхай) и 5 озер на территории Летнего дворца (Великое озеро, озеро Яншуй, Западное озеро, Заднее озеро и озеро Куньмин) (ил. 173).

Общая композиция. В дворцово-парковом ансамбле использованы приемы создания пейзажных видов разного уровня восприятия. Буддийская башня вместе с монастырем и горой формируют общий силуэт, хорошо воспринимаемый с большой акватории Куньминху, и создающий

172. Ихэюань (Летний дворец). Система пропорционирования центрального ансамбля горы Долголетия (по Ч. Чао)

172. Yiheyuan (Summer Palace). Proportioning system of the central ensemble of Longevity Mountain (by Ch. Chao)

величественные панорамные виды (ил. 171). В этих панорамных видах использованы не только природные и архитектурные элементы Ихэюаня. Прием заимствованного пейзажа демонстрирует панорамный вид с пагодой Люли Ваньшоута храма Сияния из парка Ароматных холмов на заднем плане, которая расположена в нескольких километрах от Летнего дворца (ил. 173).

Анализ пропорционирования южного парадного склона горы показывает, что основные ансамбли, размеры сооружений, их дворов и переходов, их взаимное расположение были тщательно продуманы и сгмонизированы между собой (ил. 172). В том числе и с учетом так называемого полного видения. Перспектива внутреннего про-

странства галереи Чанлан дает эффект бесконечности, а многочисленные оригинальные сюжеты и орнаментальные повторы на ригелях и балках усиливают его. Десятки небольших внутренних дворов с переходами между ними создают иллюзию необъятности ансамбля.

В Ихэюане важная роль отводится не только главным ансамблям, но и всем элементам садово-паркового искусства: стенам, входам и павильонам, беседкам, мостам и дорожкам, растительности, камням, воде и т.д. Естественно изрезанные или искусно обработанные камни поставлены отдельно или в самых разных и подчас причудливых сочетаниях в самых ключевых местах дворца. Вода присутствует, как и полагается по правилам, в двух видах: стоящей (озера) и движущейся (Заднее озеро, канал, водопады и ручьи, стекающие с искусственных горных композиций). Разнообразные галереи с беседками и тропинки подводят к самым красивым видам.

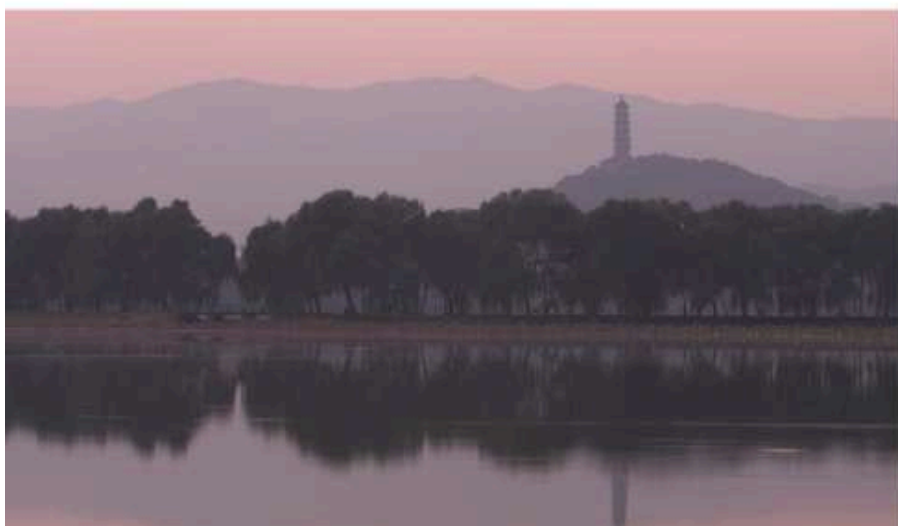
Каждый элемент присутствует здесь в двух ипостасях. С одной стороны он является составной частью конкретного вида, в котором присутствует несколько разных элементов, например, вход в стене в дворик с причудливыми камнями, деревом и павильоном. С другой стороны – эти элементы перекликаются с элементами своего типа, то повторяясь, то – нет, и складываются в определенную систему их восприятия. Так входы представлены как отдельно стоящими арками и парадными воротами, так и прямоугольными, восьмиугольными и круглыми дверьми в стенах разной формы, цвета и конфигурации. То же можно сказать обо всех основных элементах императорской садово-парковой архитектуры:

стены, павильоны, беседки, галереи, камни и каменные горки, скульптура и т.д.

Есть в парке и совсем необычные, даже парадоксальные объекты, такие как мраморная ладья, расположившаяся недалеко от западного края галереи Чанлан прямо на воде (ил. 176). Она была построена в 1755 году, никогда не плавала и иногда использовалась членами императорской семьи как столовая.

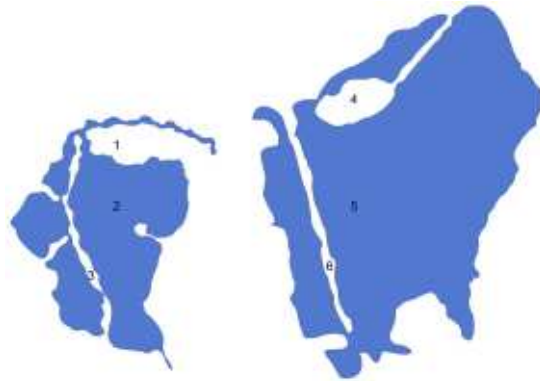
Тема мостов. В Ихэюане много мостов различной величины и формы, выполненных в основном из камня. Они составляют отдельную тему парка. Один из них, мост Нефритового пояса (Юйдайдцяо), представляет собой сильно выгнутый в виде полумесяца пешеходный мост из мрамора с выгравированными на перилах фигурами журавлей и других животных. Необычно высокая и тонкая арка придала мосту изысканный и несколько манерный вид, выделив его из очень распространенного типа мостов. Он был сооружен в 1751-1764 годах, в правление императора Цяньлуна и стал самым любимым мостом Цяньлуна, а позже вдовствующей императрицы Цы Си. Он и сегодня наиболее известен из шести мостов в районе западного побережья озера Куньмин, во многом благодаря своей необычной арке. Юйдайдцяо принадлежит к типу лунных мостов, изогнутая арка которых с одной стороны позволяла проходить под такими мостами лодкам во время водных прогулок императора и его приближенных, а с другой стороны – при отражении в воде давала иллюзию несколько деформированной полной луны (ил. 173).

Также популярными являются Ивовый мост и семнадцатирочный мост (ил. 149), соединяющий остров Южного озера и вос-

173. Ихэюань (Летний дворец). Виды озера Куньмин

173. Yiheyuan (Summer Palace). Views of Lake Kunming

175. Общий характер планировочной структуры Западного озера в Ханчжоу и озера Куньмин в Пекине, выполненные в одном масштабе.

175. The general nature of the planning structure of the West Lake in Hangzhou and Kunming Lake in Beijing, made the same scale.

1-холм Долголетия, 2-озеро Куньмин, 3-западный путь (дамба с мостами), 4-малый холм Уединения, 5-Западное озеро (Сиху), 6-дамба Путь Су

174. Ихэюань (Летний дворец). Виды улицы Сучжоу

174. Yiheyuan (Summer Palace). Views of street Suzhou

176. Ихэюань (Летний дворец). Мраморная ладья на озере Куньмин

176. Yiheyuan (Summer Palace). Marble Boat on Kunming Lake

177. Бэйхай (парк Северного моря). Визитная карточка парка – вид на Белую дагобу

177. Beihai (North Sea Park). Business Card of the Park - view of the White Dagobah

точный берег. На последнем мосту на его перилах были поставлены 544 каменных льва. Ансамбль Ихэюаня формировался на протяжении нескольких веков, вплоть до начала XX века, разные императорские династии вкладывали в него необъятные людские и финансовые ресурсы Поднебесной. Он стал эталоном соединения императорского парка и загородного дворца.

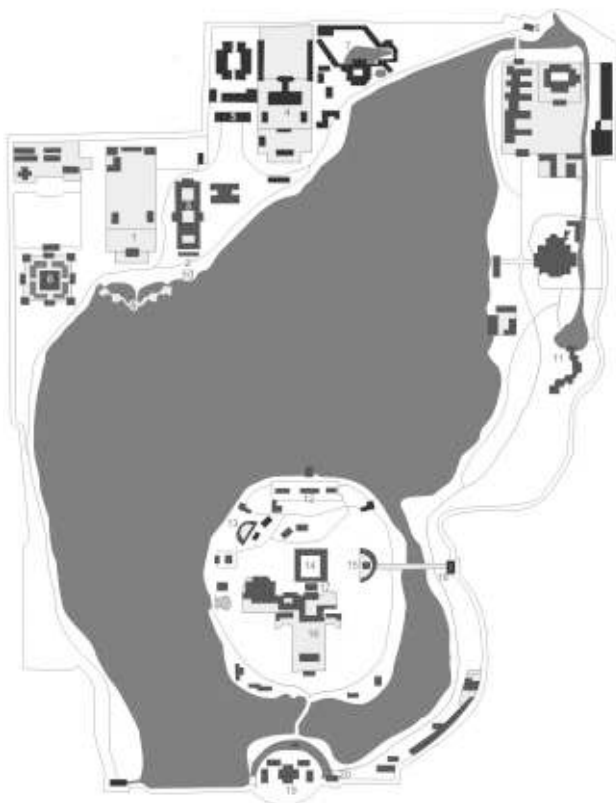
Летний дворец впитал в себя все основные древние традиции создания загородного дворцово-паркового комплекса в полном соответствии с китайской космологией и основными философско-этическими учениями, и был дополнен новыми технологическими возможностями позднего императорского времени.

3.5.4. ПАРК СЕВЕРНОГО МОРЯ – ПАРК БЭЙХАЙ

Этот средний по величине парк является одним из старейших дворцово-парковых комплексов Пекина. Его создавали с 938 года на протяжении пяти династий: Ляо (916-1125), Цзинь (1115-1234), Юань (1271-1368), Мин (1368-1644) и Цин (1644-1912) [1, 7, 143,229].

В период Цзинь появились рукотворное озеро и 3 острова, созданные из земли, которую доставали, выкапывая озера. Позже при расширении озера 2 острова исчезли, а третий остался до сих пор. В 1651 году в честь визита Далай-ламы на этом озере была возведена башня в тибетском стиле – Белая дагоба (ил. 177, 179). Сегодня она яв-

178. Бэйхай (парк Северного моря). Схема плана парка

178. Beihai (North Sea Park). The scheme plan of the park

1-храм Счастливого объяснения, 2-экран Железной тени, 3-зал Неожиданного снега, 4-храм Большой западный рай, 5-стена Девяти драконов, 6-северные ворота, 7-сад Духовного спокойствия, 8-храм Полного счастья, 9-павильон Пяти драконов, 10-причал, 11-сад Хаупуцзянь, 12-длинная галерея, 13-павильон Чтения классики, 14-Белая дагоба, 15-зал Яркой жемчужины, 16-храм Вечного спокойствия, 17-павильон Благотворного действия, 18-восточные ворота, 19-круглый город, 20-южные ворота паркового комплекса

ляется хранилищем ламаистских реликвий.

Общая характеристика. Общая площадь парка чуть больше 68 га (меньше его из императорских парков только парк Цзиншань), из них почти 39 га занимает озеро Бэйхай (Северное море), которое и дало название всему ансамблю. Сегодня вода в озеро поступает с холма Нефритовых струй и из небольшой реки Юндин. Окончательное завершение в реконструкции береговой линии, зонирование территории и наибольшее количество сооружений появилось во времена цинского императора Цяньлуна [37, 217].

Планировочно дворцово-парковый комплекс Бэйхай состоит из озера, трех береговых зон на юге, северо-западе и северо-востоке и достаточно крупного Нефритового острова (ил. 178).

Композиция парка. Бэйхай имеет два композиционных центра – панорамный береговой на севере и доминантный пространственный – на юге. Центром композиции на юге ансамбля является Нефритовый остров. Его высотной доминантой служит, стоящая на самой верхней отметке острова Белая дагоба, высотой 39.5 м, а крупнейшим объектом – храм Вечного спокойствия. В северной части острова размещается павильон с двухэтажной длинной галереей с панорамным видом на озеро и его северный берег. На юге от острова располагается Круглый город, поставленный на платформу и окруженный стеной. Из главного павильона – зала Обретенного света, цинские императоры любили наблюдать за праздничными фейерверками в Пекине. В этой части парка растут наиболее старые деревья, некоторым из них около 800 лет. Восточная часть парка наиболее спокойная и планировочно рас-

средоточенная. Она состоит из цепочки небольших ландшафтных композиций с холмами, беседками и павильонами, которые соединяются разнообразными мостиками или галереями. Самым изысканным среди них считается сад Хаопуцзянь. В восточной части этой зоны, в соответствии с правилами, с севера на юг протекает небольшой канал, завершающийся маленьким прудом у сада Хаопуцзянь.

Наиболее насыщенной является северо-западная зона Бэйхая, где расположены храмы, дворцовые павильоны, различные более мелкие элементы благоустройства. Здесь расположены знаменитые на весь Китай сооружения, которые формируют панораму восприятия с озера или с Нэфритового озера. В западной части около берега на воде раскинулся павильон Пяти драконов, состоящий из пяти отдельных беседок, соединенных мостами, которые издавна напоминают плавающих драконов (ил. 179). Сюда императоры приходили посмотреть на луну и половить рыбу. На запад от этого павильона располагается храм Полного счастья, который Цяньлун построил для своей матери. Этот храм является самым большим квадратным сооружением этого типа в Азии. В самой северной зоне парка располагается сад Духовного мира, различные дворцы и знаменитая стена Девяти драконов. Она была построена в 1756 году и имеет в длину около 26 м. На обеих ее сторонах изображены по девять драконов, которые в облаках играют с жемчужинами. Считается, что это самая изысканная композиция из трех сохранившихся до сегодняшнего дня стен Девяти драконов [37].

Несмотря на относительно небольшие размеры комплекса, дворцово-парковый

179. Виды парка Бэйхай

179. Views of Beihai Park

180. Вид на вершину парка Цзиншань (гора Прекрасного вида) из Запретного города

180. View on top of Jingshan Park from the Forbidden City

ансамбль Бэйхай является одним из самых ярких в Пекине. Этому способствует планировочная ясность и не перегруженность общей композиции, а также необычная для основной территории Китая форма Белой дагобы и ее очень удачная посадка. Все это делает Бэйхай одной из распротраненных визитных карточек исторического Пекина.

3.5.5. ГОРА ПРЕКРАСНОГО ВИДА – ЦЗИНШАНЬ

Этот небольшой парковый ансамбль является одним из самых старых императорских парков Пекина. Он начал формироваться при династии Ляо.

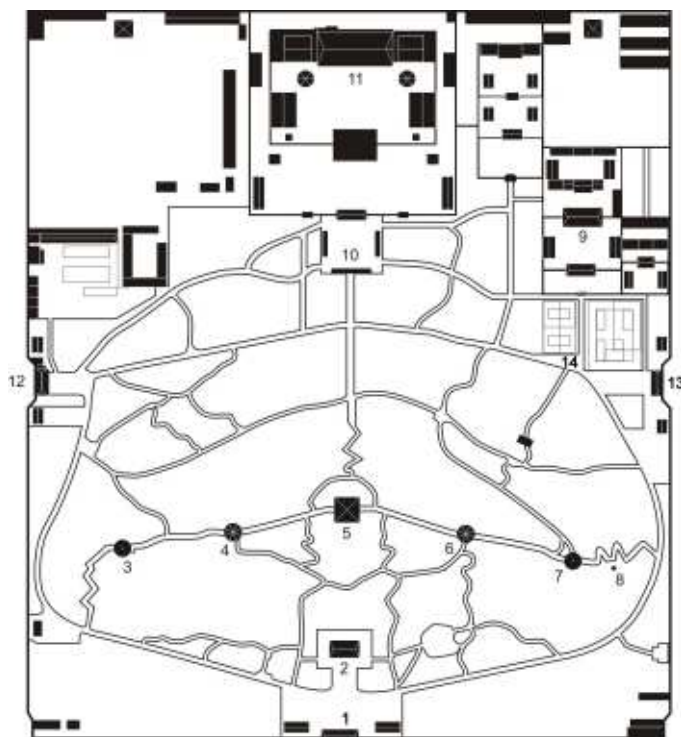
Краткая история развития. Во времена Ляо (916-1125) при рытье рва вокруг города землю использовали для создания необходимого с точки зрения фэншуй холма за северной стеной. С тех пор каждая династия вносила свой вклад в строительство ансамбля. Сегодня от Ляо остался холм, от Цзинь (1115-1234) – стены и дворцовые ворота, от остальных династий – павильоны, храмы, арки и беседки.

Название холма всегда давало название всему парку, на протяжении более чем тысячелетней истории оно менялось и возвращалось несколько раз. При династии Мин холм носил название Гора долгой жизни, после того, как у его подножия стали складировать уголь для императорского уголь-

ного склада, появилось название Угольная гора. Так как холм стоял точно на главной Пекинской оси и служил охраной Запретному городу с севера, его иногда называли Охранная гора, а при династиях Мин и Цин было еще одно название – Господствующая гора. В 1655 году, когда парк был уже достаточно сформировавшимся, за ним специальным императорским указом было закреплено официальное название Цзиншань – гора Прекрасного вида. Но, наряду с официальным именем, продолжали возникать новые названия. Так при императоре Цяньлуне в парке выращивали фруктовые деревья, и он получил еще одно имя – сад Сотни плодов [1, 7, 37, 143, 229].

Общая характеристика. Парковый комплекс совсем небольшой для императорского парка, он занимает площадь 23 гектара, расположен сразу за северными границами Запретного города и объединен с ним единой осью юг-север. Общая композиция парка строится на сочетании северо-южной оси всего города и перпендикулярной ей оси холма, вытянутого продольной частью с востока на запад. Холм является главной доминантой. Он возвышается над землей почти на 46 м и густо покрыт разнообразной растительностью. Его восточный склон занимают посадки известной китайской софоры (ил. 181).

У северного подножия холма в полном соответствии с китайской космогонией разместились ансамбли, связанные с уходом членов императорской семьи в иной мир. В центре располагается ансамбль с залом Императорского долголетия (Шоухуандянь), где держали портреты ушедших предков. Перед ним стоят парадные трехарочные

181. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Схема плана парка

181. Jingshan. The scheme plan of the park

1-южный вход, 2-башня Красивого ожидания (Циванлоу), 3-7-пять павильонов Будды пяти направлений, 8-ориентировочное место гибели последнего минского императора, 9-зал Посещения добродетели (Гуандздянь), 10-вход в комплекс Императорского долголетия, 11-холл Императорского долголетия, 12-западный вход, 13-восточный вход, 14-сад пионов

182. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Виды основных беседок парка

182. Jingshan . Kinds of basic park pavilions

ворота с девятью крышами, покрытыми желтой черепицей – Мемориальная арка. Остальные части арки, ее столбы и консоли традиционно расписаны и окрашены сплошным ковром ярких открытых цветов.

В северо-восточной части размещается комплекс зданий и павильонов с главным залом Посещения добродетели (Гуандэдянь), в

183. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Китайская софора. Возможно, на этом дереве покончил с собой последний император династии Мин

183. Jingshan . Chinese Sophora. Maybe last emperor of the Ming Dynasty had committed suicide on this tree

котором временно выставлялись гробы усопших императоров и императриц до их церемониального отправления по аллее Духов в мавзолеи. С южной стороны к этому северо-восточному комплексу примыкают обширные цветники с пионами и другими цветами.

В южной части парка по центру находится главный вход в парк из Запретного

города, через который можно попасть на площадку перед башней Красивого ожидания (Циванлоу). С нее начинались ритуальные посещения парка.

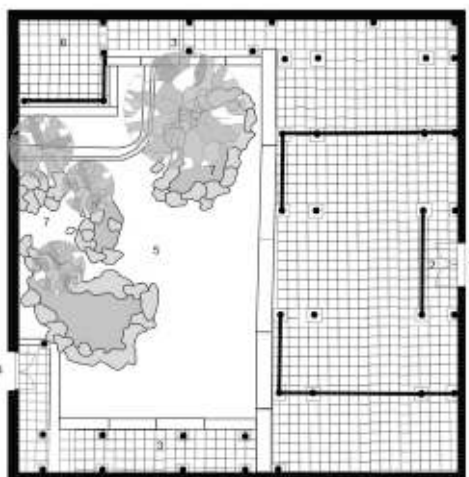
Пять павильонов. Ансамбль самого холма состоит из парка, в котором симметрично относительно главной оси, спускаясь по склонам и как бы раскрываясь на Запретный город, стоят пять знаменитых беседок-павильонов. Во времена Цзинь и Юань здесь также стояли пять павильонов, посвященных различным периодам весны и наслаждения пейзажем. В 1751 году на их местах были построены новые здания, которые стали посвящены какому-либо Будде, а вместе их стали называть Будда пяти направлений (ил. 182).

Сегодня центральный, самый крупный павильон Вечной весны (Ваньчуньтин) стоит на самом верху холма, он имеет квадратную в плане форму и завершение в виде трехъярусной крыши, крытой желтой черепицей с зеленой окаемкой (традиционное цветовое решение императорских крыш со времен строительства маньчжурами Запретного города в Шэньяне в 1640-е годы). Остальные павильоны парные по оси запад-восток, между собой они отличаются цветом крыш, точнее сочетаниями цветов черепицы на крышах.

Срединные павильоны Наслаждения благоуханием (Цзифантин) на западе и Удивления (Гуаньмяотин) на востоке имеют восьмиугольные очертания, они покрыты черепицей цвета нефрита с желтой окаемкой на западе и яшмы с желтой окаемкой на востоке. Нижние павильоны круглого в плане очертания и покрыты черепицей цвета голубого малахита с аметистовой окаемкой на западе и зеленого малахита с аметистовой окаемкой на востоке. Они носят названия соответственно павильон Радости для глаз (Фуланьтин) и павильон Открытого вида (Чжоушантин). Недалеко от последнего павильона у подножия восточного склона было совершено крайне редкое событие в китайской истории – здесь вместе со своим слугой, евнухом Ван Чэнем повесился на софоре последний император династии Мин Чунчжэнь (ил. 183). Однако это не помешало представителям следующей династии Цин наслаждаться здесь красивыми цветами и видами окрестностей, стрельбой из лука, пирами и другими видами отдыха.

Парк Цзиншань, как и парк Бэйхай были любимыми парками императоров различных династий как парки для краткосрочного отдыха, когда они не могли уехать в свои огромные загородные дворцово-парковые комплексы.

3.6. ЧАСТНЫЕ САДОВО-ПАРКОВЫЕ УСАДЬБЫ

184. Схема плана и разреза Вейпу, одной из небольших частных усадеб юго-востока Китая. Янчжоу.

184. The scheme of the plan and cut Weipu, a small private estates in south-east of China. Yangzhou.

1-вход, 2-входная ширма, 3-галереи, 4-вход во двор, 5-двор, 6-кухня, 7-композиция из из камней, цветов и деревьев

Первые частные сады как уже упоминалось, появились в династию Хань. О них известно только то, что в них кроме деревьев и цветов находились птицы (журавли, аисты), а также, что они имели нерегулярную, живописную планировку. Первые подробные описания частных садов появились в династию Северная Сун (960 – 1127). О частном саде в Ханчжоу этого периода поэт написал «... стихи и картины были в саду, чтобы отражались горы и реки»²¹.

После перехода общеимператорской столицы из Кайфына в Ханчжоу и некоторого ослабления императорской власти наступил период расцвета строительства частных усадеб для чиновников, купечества, ученых мужей и художников. Повсеместно в Ханчжоу, Янчжоу, Сучжоу и других населенных пунктах стали возникать усадьбы другого типа.

Благоприятные природно-климатические условия юго-восточного Китая позволяли всесторонне развивать в этих усадьбах парковое строительство. К сожалению, во времена монгольского правления подавляющее большинство парков в усадьбах пришло в запустение. После прихода династии Мин садово-парковые усадьбы юго-востока стали активно возрождаться. В тоже время уже в династию Мин и, особенно, в последнюю династию Цин, на севере Китая, особенно в районе Пекина, также возникают усадьбы, аналогичные юго-восточным территориям [1, 7, 37, 143].

Но юго-восток остается законодателем мод для частного паркостроения в жилых

²¹ Ancient Garden. Beijing, 2010, p. 7. Перевод Ван Идин

185. Сучжоу. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань).

185. Suzhou. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan).

усадебных. Эти усадьбы были очень разные по площади, в зависимости от благополучия их владельца, они могли занимать территорию от пяти с лишним гектаров до двух соток. В крупных усадьбах, таких как сад Скромного чиновника в Сучжоу или сад Комфорта (Радости) в Шанхае насчитывалось по нескольку сценических областей и десятки сценических видов. Но даже в самых малых усадьбах, таких как усадьба Роскошных орхидей в Янчжоу была продумана система различных видов: открытых, закрытых, миниатюрных.

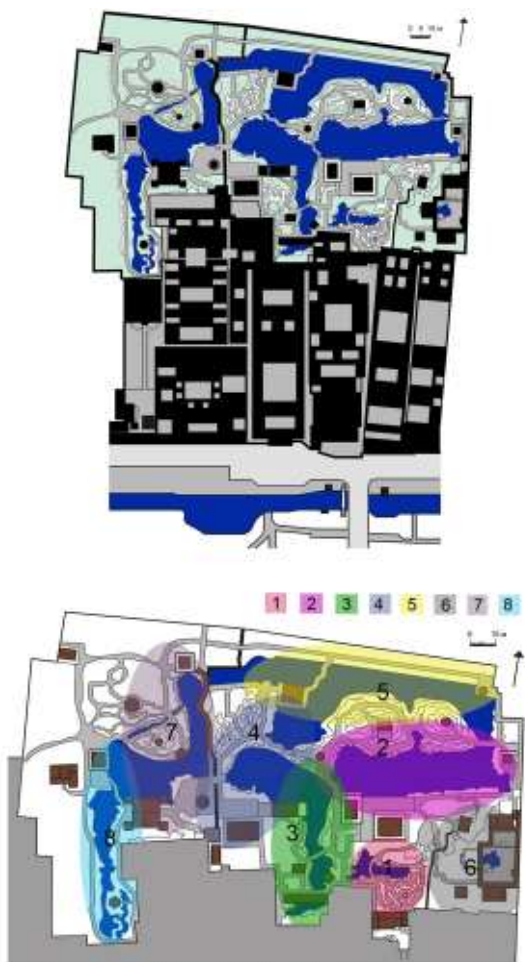
Одними из самых интересных городов этого района являются города Ханчжоу, Шанхай, Янчжоу, Тайсанг и, конечно же, наиболее популярный сегодня во всем мире, Сучжоу. Наибольшую известность садово-парковому искусству Сучжоу при-

несли так называемые сады ученых мужей или сады литературы. На сегодняшний день сохранились 9 самых известных садов такого типа XI – XVII веков, которые находятся в этом городе. В основном это усадьбы периодов Мин и Цин, но в некоторых усадьбах сохранились отдельные элементы и даже виды более старинных садов.

3.6.1. САД СКРОМНОГО ЧИНОВНИКА – ЧЖОЧЖЭНЬЮАНЬ

Этот ансамбль является самой крупной, сложной и, одновременно, самой знаменитой усадьбой ученого мужа в Сучжоу.

Краткая история и общая характеристика. Усадьба Чжочжэньюань впервые была построена в 1509 году ушедшим в отставку императорским историографом

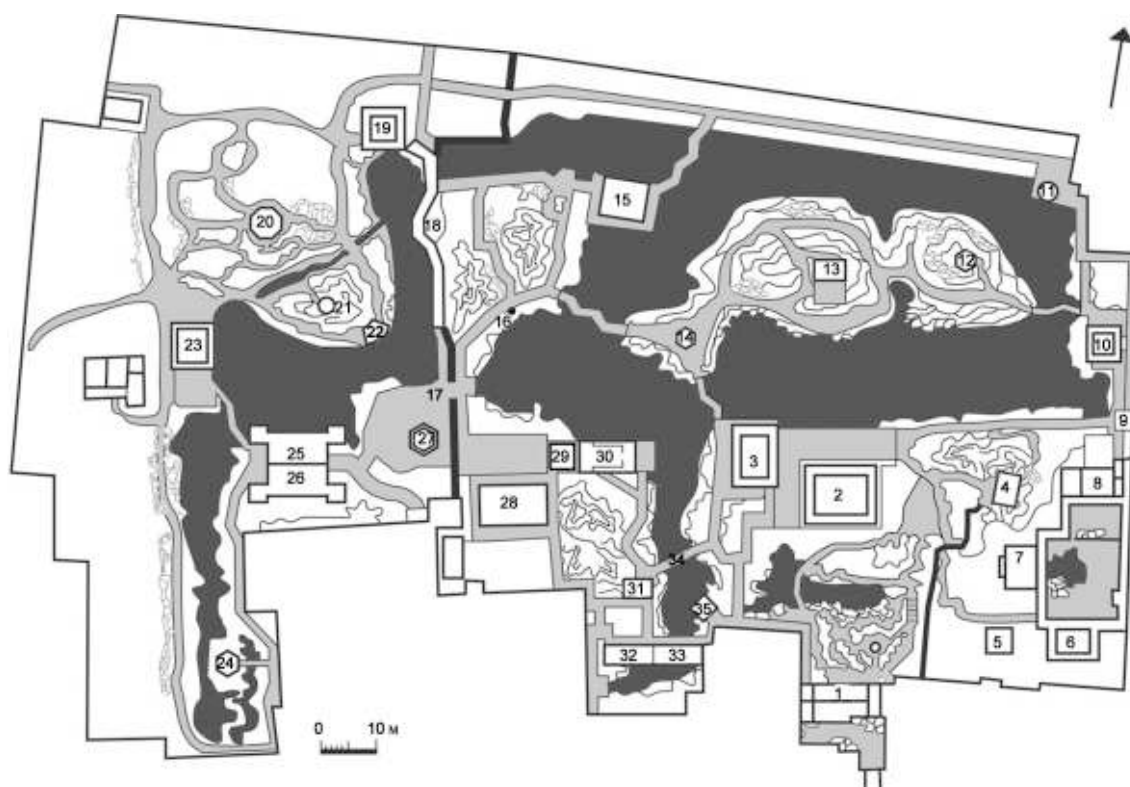
186. Сучжоу. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань).
Общая схема усадьбы и схема размещения основных
сценических областей в парковой зоне усадьбы

186. Suzhou. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyu-
an). The general scheme of the estate and layout of the main
scenic areas in the park estate

Ван Синченом на месте руин бывшего монастыря. Знаменитый каллиграф и художник Вэнь Чженмин (1470-1559) жил здесь какое-то время, по-видимому, он также частично участвовал в создании садовой части усадьбы. Он выпустил два альбома стихов и картин об этом саде. Усадьба формировалась и перестраивалась длительное время. Сад усадьбы также претерпевал сильные изменения. Первоначально он состоял из трех частей – центральной, восточной и западной. К середине XVII века он пришел в запустение, а в 1662-1723 была произведена реконструкция его западной и центральной частей, которые получили название Книжный сад и Восстановленный сад. В конце XIX века прошла очередная реконструкция сада, при которой было восстановлено его первоначальное название сад Скромного чиновника. Восточная часть сада, руинированная с конца периода Мин, до сих пор не открыта, хотя работы по ее восстановлению начались еще в 1959 году [7].

Усадьба Скромного чиновника в целом занимает 5.2 гектара и состоит из двух крупных частей – жилой и садовой. Жилая часть представляет собой традиционный большой дом-дворец, собранный из четырехугольников, набранных как в продольном направлении север-юг, так и в поперечном почти симметричном направлении запад-восток. Ее отличием от обычных крупных частных домов является большой сад, расположенный в северной, задней части по отношению к главным южным входам усадьбы (ил. 186).

Образ сада этой усадьбы основан на легенде об утопии. Согласно этой легенде, однажды рыбак сбился с пути, и перед ним

187. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Схема плана основных частей (западной и центральной) парковой зоны усадебного комплекса.

187. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). The scheme plan of main parts (west and central) of estate parkland.

1-главный вход, 2-павильон Отдаленного аромата, 3-наклонная Нефритовая веранда, 4-беседка Шелкового пути, 5-павильон Прекрасных фруктов, 6-веранда Слушания дождя, 7-Изящный домик, 8-павильон Диких яблок в весеннем дожде, 9-ворота Наклонной радуги, 10-Бамбуковое убежище, 11-беседка Зеленой ряби, 12-беседка Ожидание мороза, 13-павильон Облаков на возвышении с верандой Ароматного снега, 14-беседка Ветра со всех сторон, ароматизированного лотосом, 15-Горная башня для наблюдения, 16-плакучая ива на извилистом пути, 17-ворота В другой мир рая, 18-Холмистая галерея, 19-башня Перевернутого отражения, 20-башня Плавающей растительности, 21-беседка Бамбуковой крыши, 22-веранда для наслаждения видом, 23-башня для медитации, 24-беседка Отражение пагоды, 25-павильон 36 домиков уток-мандаринок, 26-павильон 18 домиков камелий, 27-башня для наблюдения за двумя садами, 28-зал магнолий, 29-башня Ясного видения, 30-павильон Ароматный островок, 31-павильон Постигающий правду, 32-зал Чистой воли и долгого достижения идеи, 33-зал Небольших волн, 34-крытый мост Полет радуги, 35-павильон Ветра в соснах

188. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Сад карликовых деревьев у Изящного домика и мост-зигзаг, ведущий к беседке Ветра со всех сторон

188. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Bonsai garden at Elegant house and bridge-zigzag, leading to a Wind From all Sides gazebo

выросла огромная скала. Найдя маленький грот, а затем еще меньшие тоннели и проходы, рыбак с трудом протиснулся через эти скальные преграды и очутился в прекрасном, райском мире великолепных озер и гор с лесами и цветами, так непохожем на его мир бесконечных ритуалов, церемоний и правил. Это и была утопия, которую стал олицетворять сад [7].

Структура садовой части усадьбы и сценических областей. Весь сад состоит из двух частей – центральный сад и западный сад, которые разделены внутренней стеной и уникальной Холмистой галереей (ил. 151). Она изгибается не только в горизонтальной, но и в вертикальной плоскости, создавая иллюзию ходьбы по холмам или по волнам. В разделительной стене есть двое ворот – главные ворота, которые имеют название В другой мир рая, и вспомогательные северные ворота. Около 60% территории сада занимает причудливо изгибающийся канал-пруд, в котором располагаются пять островов, соединяющихся друг с другом мостами и галереями самой разнообразной конфигурации (ил. 187).

Отдельные павильоны, беседки и террасы сгруппированы по островам и берегам так, чтобы формировались различные сценические виды – панорамные, открытые, закрытые и миниатюрные. Вода в этом саду играет главную роль, она выступает то в виде большого открытого пространства, то в виде небольшого канала или маленького ручья или крошечной заводи. При кажущейся естественности пейзажных видов, все они тщательно спланированы и каждый имеет собственный смысл, а зачастую и живописный или исторический аналог.

Западная часть центрального сада самая дальняя от главного входа и наименее сложная, она состоит из двух сценических областей. Наиболее сложной является центральная часть сада, она состоит из шести крупных сценических областей, в каждой из которых сформированы различные сценические виды. При входе в сад мы попадаем в небольшую зону 1 с искусственным холмом, закрывающим весь сад. Этот при-

ем стал традиционным в более поздних садах. Главной является область 2 – она образована большим водоемом, вытянутым по оси запад-восток и ограниченным с севера тремя островами. На них стоят павильон Ожидания мороза, Возвышенный павильон облаков с верандой Ароматного снега и беседка Ветра с четырех сторон. На южном берегу находятся два главных сооружения парковой части – Наклонная нефритовая веранда и Зал отдаленного аромата. Центром закрытой области 3 является канал, идущий на юг от зала Ароматный островок. Ее перегораживает павильон Небольших приливных волн. Зона 4 является зоной, граничащей с западным садом, в ней больше всего зигзагообразных мостиков, идущих через озерные поля лотосов. Она фиксирована Горной башней для наблюдения на севере и Залом магнолий на юге. Зона 5 является наиболее простой по своему содержанию, она занимает самую северную часть парка. Самой скрытой является зона 6 на юго-востоке. Она имеет собственное ограждение, которое формирует два внутренних двора, и закрыта дополнительной стеной от входа и холмом с беседкой Шелкового пути. Ее можно легко не заметить, даже проходя совсем рядом.

Сразу при входе в западный сад на холме располагается башня Для наблюдения за двумя садами, откуда открывается панорамный вид на парк. Западная часть парка более маленькая. Она состоит из двух зон. Зона 7 состоит из острова, на котором стоят павильон Бамбуковой крыши и панорамная Веранда для наслаждений (ил. 157). Вокруг острова извивается канал, фиксированный с востока Холмистой галереей, а с севера – Башней перевернутого отражения.

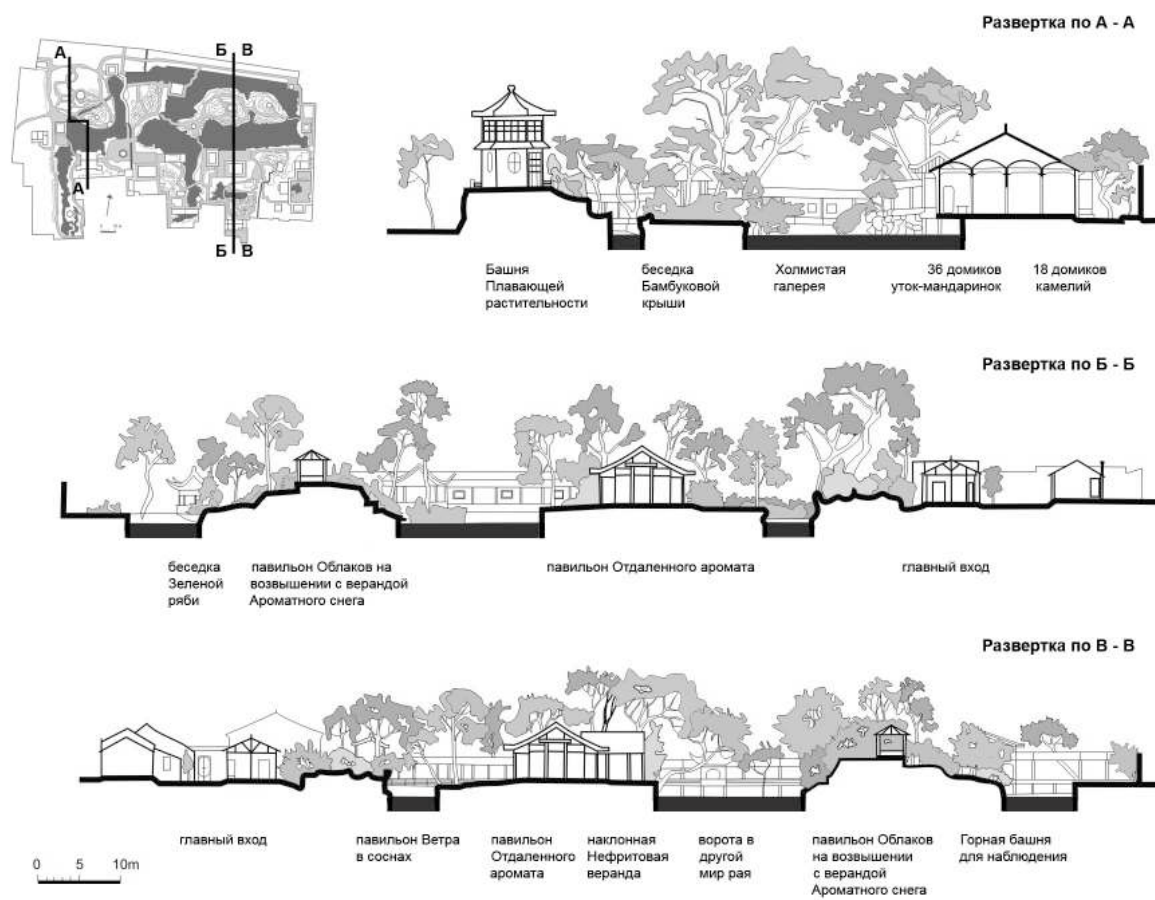
Слева направо и сверху вниз: осень, зима, весна, лето

189. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Виды из беседки Бамбукового убежища, олицетворяющие 4 времени года

189. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Views of bamboo gazebo shelter embodying four seasons

Последняя зона 8 расположена вокруг узкого извилистого канала северо-южного направления и фиксирована на севере Башней для медитации. Самое большое сооружение этой зоны – двухчастный павильон, северная сторона которого – 36 домиков уток-мандаринок, а южная – 18 домиков камелий.

Композиционные приемы. В саду Скромного чиновника использованы различные канонические приемы формирования отдельных видовых картин, например, прием заимствованного пейзажа (периодически в пейзажных картинах участвует вершина пагоды, находящейся далеко за пределами усадьбы, специально для ее на-

190. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Развертки парковой части

190. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Sweep of the park

блюдения поставлена беседка Отражения пагоды на юге зоны 8). Еще один прием, это прием вида – цветка (вид на пейзаж через окно, переплеты которого выполнены в форме цветка). Также очень эффектен прием живой картины (проем во внутренней стене обрамлен рамой в виде раскрытого веера, а в проеме виден постоянно меняющийся живой пейзаж из колышущихся листьев молодого бамбука). Недалеко от восточных внешних ворот Наклонной радути в этом парке находится знаменитая квадратная в плане беседка Бамбуковое убежище (ил. 189). Она предназначена для любования всеми четырьмя временами года, ее четыре круглых входа-отверстия в стенах показывают присутствующему внутри человеку самый лучший зимний, весенний, летний и осенний пейзажи усадьбы.

Тема мостов и дорожек. Многие павильоны сада соединены между собой и отдельными беседками различной формы галереями и необычными мостиками. Каменные мосты ломаной конфигурации ведут по плантациям лотосов, ажурные мостики перекинуты через заводи с красными и черными рыбами, крытый мост-галерея Полет радуги подводит к павильону Постигающий правду и т.д. Тема мостов постоянно перекликается с темой дорожек, которые в саду Скромного чиновника очень разнообразны (ил. 188). Кроме дорожек, мощенных однотонной и разноцветной плиткой и камнями разного типа, во входной зоне ряд дорожек покрыт толченым красным кирпичом. Перед входом во двор с коллекцией карликовых деревьев, на дорожке цветными камнями выложены иероглифы с пожеланиями удачи и долголетия.

Разнообразие. Все восемь сценических областей имеют как общий экскурсионный маршрут, так и отдельные самостоятельные пути. В результате появляется бесконечное разнообразие видов в тщательно продуманных экскурсионных путях и пространствах. В зонах продольных водоемов создаются многообразные виды пространственной глубины различных градаций. Статичные беседки и павильоны поставлены в концы этих видов как кульминации этих перспектив. Перспективный вид с Холмистой галереей и башней Перевернутого отражения вообще считается уникальным. Отдельные павильоны и пространства перед ними посвящены различным композициям с карликовыми деревьями и высаженными в отдельных вазонах деревьями, лотосами и розами (ил. 190). В целом в этой усадьбе много надписей, афоризмов и пояснений к различным видам, что делает более понятным многообразие образов и эмоций этого многослойного ансамбля.

Такое обилие видов, изысканный набор природных элементов и элегантная архитектура делают ансамбль Скромного чиновника и особенно его сад одной из самых знаменитых усадеб, выполненных в стиле сада ученого мужа или сада литературы.

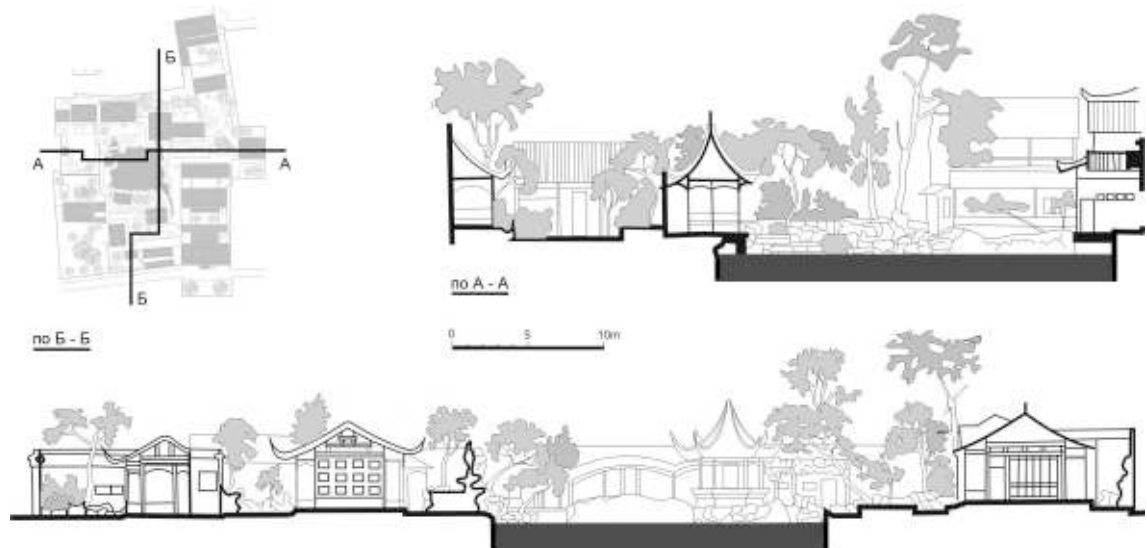
3.6.2. УСАДЬБА ХОЗЯИНА РЫБАЦКИХ СЕТЕЙ – ВЭНЬШИЮАНЬ

Эта средняя по размеру и одна из самых известных и самых древних усадеб города Сучжоу входит в пятерку самых знаменитых садов Китая по самым разным китайским и международным классификациям.

191. Сучжоу. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньши-юань). Вид на центральный пруд

191. Suzhou. Fishing Nets Master's farmstead (Wenshiyuan). View of the central pond

192. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Развертки парковой части

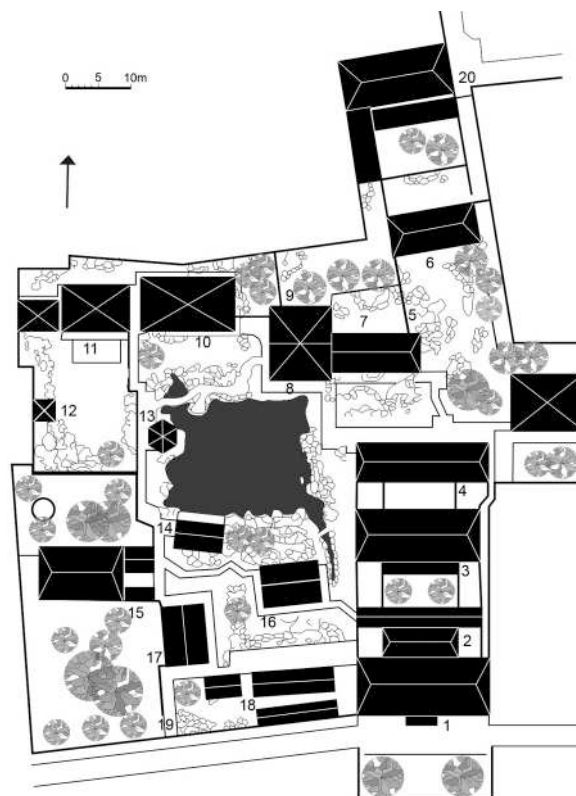
192. Fishing Nets Master's farmstead (Wenshiyuan). Sweep of the park

Краткая история и общая характеристика. Усадьба была построена в 1140 году во времена Южной Сун ученым-чиновником Ши Ченчи, который дал ей первоначальное имя Убежище рыбака (Юинь). Это название отражало настроение образованной части общества к отрешению от многочисленных ритуалов императорского двора и стремление к идеалам простой жизни на природе. С течением времени усадьба пришла в забвение. Через шесть с лишним веков, в 1760 году отставной ученый-чиновник Сун Цунъюнь провел реконструкцию дома и сада и дал новое название – сад Хозяина рыбацких сетей, в котором была ностальгическая ссылка на древнюю историю и старое название усадьбы. Это название закрепилось до сегодняшнего дня [1, 7, 143].

Вэньшиюань занимает территорию чуть меньше одного гектара. Основные входы в сад расположены на востоке, в его северо-восточной, восточной и юго-восточной части. Всего в саду имеется три основные сценические области (ил. 192, 193).

Композиция. Входная зона усадьбы представляет собой регулярную цепочку чередующихся между собой симметричных павильонов и мощеных каменной плиткой двориков, идущих, как полагается, с юга на север по правилам трех дворов, в которых созданы специальные виды на микро-пейзажи. Эти пейзажи основаны на композициях, выполненных из сочетания уникальных причудливых камней озера Тайху, натуральных и карликовых деревьев, узора брусчатки и травы, которая используется здесь в качестве одного из декоративных элементов флоры, чаще всего вкупе с деревьями и камнями. В самом крупном дворе размещается большая ком-

193. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань).
Схема плана

193. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan).
Scheme plan

1-главный вход, 2-зал ожидания, 3-павильон-приемная, 4-башня Для наблюдения за красотой в пределах видовых картин, 5-каменная горка Пещера облака, 6-павильон Облачного пути, 7-библиотека Пяти вершин, 8-павильон *Prunus Mume*, 9-павильон и двор для медитации, 10-павильон Наблюдения за соснами и понимания картины пейзажа, 11-павильон наблюдения и изучения пионов, 12-беседка Холодной весны, 13-беседка Наблюдения за восходом луны и бриза, 14-павильон Ленты луча (световой дорожки) на воде, 15-павильон *Peonia Suffruticosa*, 16-маленький холм с павильоном, 17-дом Даохэ, 18-музыкальный павильон, 19-рабочий выход на ул. Шицзянь, 20-северный вход

194. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань).
Виды внутренних дворов

194. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan).
Types of courtyards

195. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань).
Закрытый вид из павильона Облачного пути на Пещеру облака

195. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan). The
view from the Cloud Way pavilion on the Cave cloud

позиция из камней – знаменитая каменная горка Пещера облака (ил. 194, 195).

Вид на главную сценическую область открывается из всех трех главных входов. Ее центром является пруд почти квадратной конфигурации. Это водное пространство вообще занимает в усадьбе центральное место, вокруг него группируются беседки и павильоны со своими двориками, на востоке от него располагается основная жилая часть дома. Путь вокруг пруда очень разнообразен, несмотря на небольшие размеры. Он идет по открытой дорожке или по крытой галерее, по дорожке, закрытой от пруда оригинальной каменной горкой – стеной из больших камней или по как бы естественным камням, разветвляется по высокому берегу на две – три петли. На южном берегу насыпан небольшой холм, на котором стоит маленький павильон для наслаждения видами. В центре пруда растет небольшой островок лотосов (ил. 191), который имити-

196. Усадьба Хозяина рыбацких сетей.
Беседка Холодной весны

196. Garden of the Master of Fishing Nets
(Wenshiyuan). Cold Spring arbor

рует остров Пэнлай. На пруд выходят 7 из 18 сооружений, в том числе приемная, павильон Наблюдения за соснами и понимания картины пейзажа, башня Наблюдения за красотой в пределах видовых картин, библиотека Пяти вершин. Некоторые из сооружений, такие как беседка Наблюдения за восходом луны и бриза или маленький павильон Ленты луча на световой дорожке предназначены для медитации и отдыха. Из ряда павильонов проектируются специальные видовые картины, такие как внутренний панорамный вид в Башне для наблюдения за красотой в пределах видовых картин. Отдельный двор в северо-западной части сада с несколькими разными внутренними видами посвящен изучению, наблюдению и любованию пионами. При входе в этот небольшой двор можно увидеть ряд карликовых деревьев, выращенных в специальных вазах и формирующих специальный вид через них на натуральные элементы пейзажа и архитектуру павильона.

Тема проемов. Входы в различные дворы оформлены по-разному, в том чис-

ле квадратными, восьмиугольными и лунными входами. Наружные и внутренние стены усадьбы покрашены в соответствии с традициями в белый цвет и имеют много проемов разной, подчас очень изысканной конфигурации. Больше всего проемов во внутренних стенах с переплетами в виде цветов и геометрических сеток сложного рисунка, через которые открываются виды на пейзажи соседних дворов усадьбы и виды за пределами усадьбы. Есть прямоугольные проемы, обрамленные рамами для любования пейзажем, шестиугольные и ромбовидные проемы.

Несмотря на то, что усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань) занимает не очень большую площадь, благодаря высокому уровню архитектуры и садово-паркового искусства, в ней созданы очень разнообразные пейзажи, позволяющие бесконечно долго путешествовать, погружаясь в сложный мир сада ученого мужа и в целом, бесконечно разнообразного мира китайской истории и культуры.

197. Шанхай. Сад Комфорта (Юйюань)

197. Shanghai. Garden of Comfort (Yuyuan)

3.6.3. САД КОМФОРТА (САД РАДОСТИ) – ЮЙЮАНЬ

Эта усадьба была построена в 1559-1577 годы в Шанхае недалеко от набережной Пудунг высокопоставленным минским чиновником Пань Юндуанем для своих родителей и является одной из самых известных исторических усадеб в Китае.

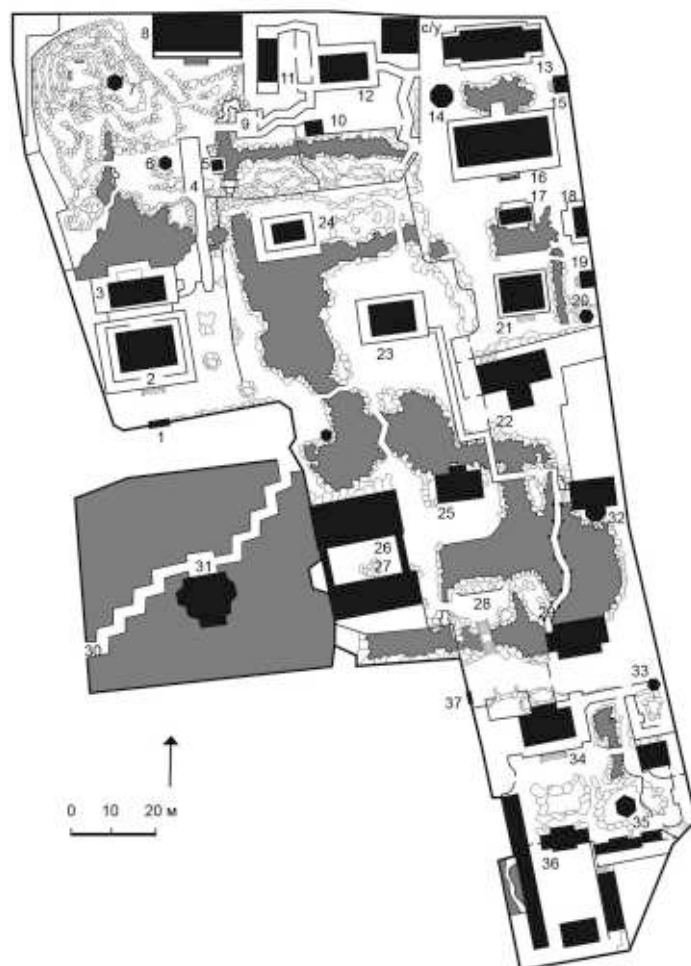
Общая характеристика. Юйюань является классической усадьбой ученого мужа или садом литературы. На площади около двух гектаров ярко, очень насыщенно и мастерски представлено сочетание архитектуры с изысканной и подчас причудливой южно-китайской природой, выражающей не только высокий эстетический уровень его создателей, но и сложные ассоциации сочетания древней космогонии и религии,

истории и культуры Китая. Можно отметить, что, несмотря на соблюдение общих пространственно-планировочных правил и требований, стремление к необычности очень характерно для Юйюань [1, 7, 38, 143].

Структура. В этой усадьбе нет ярко выраженного разделения на дом и сад. Жилые помещения, башни, веранды и другие здания хоть и имеют обычную структуру и ориентированы стандартно север-юг, но они включены порознь в структуру сада. Еще одной отличительной особенностью усадьбы является обилие скульптуры, особенно барельефной, что было не очень характерно для частных усадеб (ил. 198).

Планировочно общая территория усадьбы разделена пятью внутренними стенами (так называемыми Драконовыми стенами) на шесть крупных сценических об-

198. Сад Комфорта (Юйюань). Схема плана

198. Garden of Comfort (Yuyuan). Scheme plan

1-главный вход, 2-зал Трех огромных песчинок, 3-зал Наблюдения за большой горкой и башней Дождя на холме, 4-галерея Постепенное проникновение прекрасного пространства, 5-беседка Рыбацкого счастья, 6-павильон Роскошного использования, 7-павильон в саду Больших камней с видом на реку за пределами усадьбы, 8-зал Плотной роскоши, 9-павильон Понимание рядом, 10-веранда Прекрасных видов с обеих сторон, 11-Корабль удовольствий, 12-башня Бесчисленных цветов, 13-башня Сокровищ порки, 14-павильон с колодцем, 15-павильон изучения фруктового сада, 16-зал Призыва весны, 17-павильон танцев мужчин и пения женщин, 18-башня Радости, 19-веранда Спокойствия, 20-павильон слушания песен, 21-зал Гениальности, 22-дворец Лаоцзы, 23-зал Прихода идей, 24-павильон с верандой 9 львов, 25-зал Пополнения нефрита, 26-башня Достижения луны, 27-зал Зеленой ивы весной, 28-Нефритовый камень, 29-крытая галерея Нефритовой воды, 30-мост 9 ангелов (мост 9 зигзагов), 31-павильон в центре озера, 32-павильон Слушая волны, 33-павильон Фэнхуань, 34-внутренний сад, 35-павильон Песни, 36-склад одежды, 37-второй вход

ластей. В каждой из них формируется свой ансамбль из павильонов, беседок, башен, окруженных камнями и горками, роскошной растительностью, водоемами и многочисленными переходами. Всего в усадьбе насчитывается 48 сценических видов, что чрезвычайно много для такой маленькой территории, это количество изящных видов сделало ее очень известной еще в старые времена далеко за пределами юго-востока Китая. Наиболее знаменитыми видами считаются стены Дракона со знаменитыми скульптурами драконов наверху (ил. 203), мост девяти зигзагов или мост девяти ангелов (ил. 199), одиночно стоящий Нефритовый камень, Изящная каменная горка и Большая каменная горка (ил. 201).

Темы зигзагов, камней, драконов и ваз. Отдельными своеобразными аспектами усадьбы Юйюань являются разные, постоянно меняющиеся, но везде присутствующие сквозные мотивы различных, подчас необычных тем. Так все пространство усадьбы пронизано темой драконов, они присутствуют поверху разделяющих сад стен, на каменных вазах, в настенных барельефах и росписях (ил. 203). В тоже время драконы были императорскими символами, их не могли использовать частные лица, даже высокопоставленные чиновники. Строители Пань Юньдуаня обошли запрет простым образом, они уменьшили число когтей на лапах своих драконов с пяти до четырех и трех, тем самым как бы лишив их императорского уровня.

199. Сад Комфорта. Мост 9 ангелов (мост 9 зигзагов) и галерея Нефритовой воды

199. Garden of Comfort. Bridge 9 Angels (Bridge 9 zigzags) and Gallery of Jade Water

200. Вид на беседку от башни Достижения луны

200. View of the gazebo from the Tower of the Moon Achievements

Усадьба насыщена, подчас даже перенасыщена различными часто уникальными камнями и их сочетаниями. Камни стали особой темой в Юйюане. Самым обширным местом их скопления является композиция Большая горка, которую иначе называют сад Больших камней. Она расположена в северо-западной части усадьбы и занимает территорию примерно сорок на шестьдесят метров. Это сложное строение из натуральных камней было сделано известным мастером минской династии Чжан Наньяном. В этой горке устроены не только внутренние лабиринты и обрывистые утесы, но и внутренняя лестница, позволяющая подняться на высоту четырнадцати метров, а с павильона, расположенного на ее вершине в старые времена можно было

201. Каменные горки Юйюаня

201. Stone hill in Yuyuan

1-3-дворец Лаоцзы, 4-фрагмент Изящной горки, 5-вход в галерею Постепенное пронзание прекрасного пространства

202. Виды Юйюаня.

202. Views of Yuyuan.

203. Сад Комфорта (Юйюань). Темы драконов на стенах, барельефах и вазах

203. Garden of Comfort (Yuyuan). The themes of dragons on the walls, bas-reliefs and vases

204. Сад Комфорта (Юйюань). Тема ваз в декоре стен и в проемах

204. Garden of Comfort (Yuyuan). The themes of vases in the decoration and wall openings

205. Пекин. Лунный вход в усадьбе принца Гуна

205. . Beijing. Moon gate in Prince Gong's Mansion

слышать шум приливных волн Хуанпу. Не менее интересны композиции каменных обрамлений берегов каналов и прудов.

Кроме этого, в усадьбе перекликаются темы зигзагов на мостах, галереях и дорожках; тема ваз в виде дверей, окон и декора на стенах (ил. 204); тема птиц в рисунке переплетов оконных и стенных проемов и т.д. Все эти темы не случайны, они имеют свой подтекст, опирающийся на древнюю мифологию и связаны с частной историей семьи.

Сочетание неожиданно появляющихся и не совпадающих полностью друг с другом элементов, удивительные виды, необычные формы создают особый мир повествования, иллюзии, красоты и бесконечности.

3.6.4. УСАДЬБА ПРИНЦА ГУНА – ГУНВАНФУ

Этот частный дворцово-усадебный комплекс был построен в 1776 году в Пекине для фаворита 65-летнего императора Цяньлуна молодого маньчжурского офицера Хэ Шэня. После смерти Цяньлуна (1799) Хэ Шэнь был вынужден покончить жизнь самоубийством, особняк перешел младшему сыну императора, а затем принцу Гуну (1851), отцу последнего китайского императора Пуи. Частных резиденций такого типа в конце цинского периода в столице насчитывалось свыше шести десятков. Среди них усадьба Гуна является самым крупным и наиболее известным ансамблем садово-

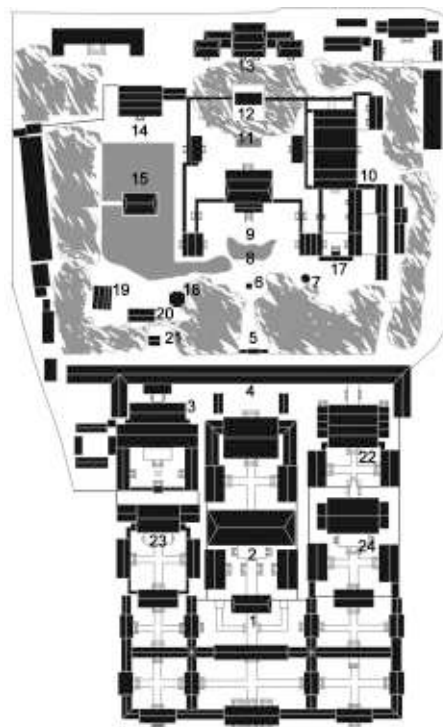
паркового искусства [2, 15, 36, 37, 41].

Общая характеристика. Усадьба занимает площадь около шести гектаров, из которых 2.8 га относится к жилой зоне, а 3.2 га занимает сложный сад (ил. 206).

Южная, жилая часть комплекса представляет собой большой сяхэюань, который выполнен по традиционной системе пяти дворов в продольном расширении и трех дворов в поперечном расширении. Его центром служит главное официальное помещение усадьбы – зал Серебряного спокойствия. За ним в северной части располагается главное сооружение для отдыха – зал Прекрасного веселья или зал Шаманских ритуалов. Вдоль восточной и западной оси идут цепочки дворов с павильонами различного назначения. Завершается жилая часть усадьбы длинным двухэтажным кирпичным комплексом, отделяющим жилые и административные дворы от садово-парковой зоны, так называемая Задняя башня.

Структура сада. Сад, расположенный в северной зоне, имеет собственное название – сад Собирающий красоту. В императорском Пекине считалось, что в этом саду растут самые красивые цветы. Он также как и жилая зона делится на центральную, западную и восточную части. Эти части имеют строго осевое размещение основных объектов сада, что отличает их от юго-восточных садов Китая, где принципы осевого размещения также присутствуют, но они более живописны.

Сад имеет три парадных симметричных входа через Заднюю башню, перед главным из которых при входе в сад поставлена входная арка Западного стиля (ил. 208). Этот вход был создан по подобию Больших ворот Фахай в Юаньминюане (Старом лет-

206. Усадьба принца Гуна. Схема плана

206. Prince Gong's Mansion. Scheme plan

1-зал Серебряного спокойствия, 2-зал прекрасного веселья, 3-студия Сицзинь, 4-задняя башня, 5-ворота в западном стиле, 6-пик Исключительного счастья, 7-огород, 8-пруд Летучей мыши, 9-зал Спокойной доброты, 10-Большой театр, 11-пещера Секретного облака, 12-терраса Приглашения луны, 13-павильон Летучей мыши, 14-дом Чистоты и великолепия, 15-павильон посреди озера, 16-скала Нефритовых капель, 17-двор Зеленой тени, 18-павильон Ароматов, 19-дом Горы осенних вод, 20-ильмовый переход, 21-храм короля Дракона, 22-зал Счастливого пути, 23-павильон Сохраненного света, 24-павильон Счастья

нем дворце) и, действительно, представляет собой набор архитектурных элементов из европейских стилей. Сразу за аркой начинается первый парадный двор сада. Вначале строго по оси располагается камень со дна озера Тай (Тайху) высотой около пяти метров (ил. 207), стоящий на каменной клумбе – пик Исключительного счастья (Дулэфэн). Он открывает первый двор с маленьким прудом Летучей мыши и главным сооружением этого места – залом Спокойной доброты. С западной стороны пространство фиксируется Осенним павильоном, более известным как павильон Плывущей чаши. Пол этого павильона выполнен по образу беседки в пекинском парке Нанхай (Северное море), в нем сделан узкий извилистый канал, по которому течет вода из колодца в пруд у каменной горки, стоящей рядом. Хозяин усадьбы приглашал гостей посидеть в этом павильоне, попить вина и посочинять стихи, пока чаша с вином плыла по каналу к гостю. Центром северной части среднего двора и южной части заднего двора является скала Нефритовых (Зеленых) капель – искусственный холм, на вершине которого расположена терраса Приглашения луны с панорамным видением всего сада, а внутри холма проходит туннель, ведущий к пещере Секретного облака. В этой пещере до сегодняшнего дня хранится стела Фуцзыбэй (пожелания удачи-счастья), выполненная по надписи на стене пещеры, которую сделал император Цяньлун во время посещения усадьбы. С юга перед скалой находится небольшой пруд с цветными рыбами. За скалой среди камней стоит зал Летучей мыши, расписанный бамбуковым узором (ил. 208).

Восточную часть сада занимают пио-

новый сад и большой театр. В этом театре не только слушали оперу, но и проводили свадьбы и отпевания. Это строение позднее, конца XIX века, оно рассчитано на 200 посетителей и имеет отличную акустику, которая обеспечивается девятью большими чанами под сценой, резонирующими звуки сцены. Центром западной части сада является сценическая область дома Чистоты и великолепия с большим прудом, на котором стоит павильон Середины озера и плавают стаи гусей и уток. Дом Чистоты и великолепия был главным учебным зданием в зимнее время. Павильон, стоящий посередине пруда с проточной водой, всегда служил местом для отдыха и рыбалки.

Литература сада. Надписи в этом саду, как это часто бывает в Китае, очень афористичны. На арке Западного стиля сверху идет надпись: «Все с незапамятных времен остается в покое, весна всегда живет в чистоте». На пике Исключительного счастья (Дулэфэн) в верхней части видимы с человеческого уровня два иероглифа – фэн (пик) и лэ (счастье). Третий иероглиф – ду (исключительный) снизу не видим, он находится на самой вершине. Учитывая то, что усадьба принадлежала вначале фавориту императора, а потом младшим линиям императорской семьи, постоянно участвовавшим в придворных интригах, понятно, почему от чужих глаз скрыт третий иероглиф. В пещере скалы Нефритовых капель император Цяньлун во время одного из своих посещений сделал надпись – «счастье». Сейчас этот иероглиф имеет всекитайскую известность, его можно увидеть на множестве сувениров, которые продаются в бесконечных лавках вокруг усадьбы.

Ансамбль усадьбы принца Гуна пока-

207. Усадьба принца Гуна. Общий вид камня Пик исключительного счастья

207. Prince Gong's Mansion. General view of the stone peak of exceptional happiness

208. Усадьба принца Гуна. Виды усадьбы сверху вниз: ворота в западном стиле, павильон посреди озера, павильон Летучей мыши

208. Prince Gong's Mansion. Types of estates from the top down: the gateway to Western-style pavilion in the middle of the lake, pavilion Bat

зывает, как смогли соединиться две яркие китайские системы дома-сада – усадьба ученого мужа юго-восточной части Китая и традиционный пекинский сыхэюань.

В основном, все сады самых разных типов (традиционная усадьба, дома-усадьбы ученых мужей, императорские парковые резиденции и др.) включали в себя сложный мир китайской культуры. Изначальное противопоставление и взаимная компенсаторная функция дома и сада привели к созданию органичной и очень жизнеспособной дворцовой или частной усадьбы.

В целом, основное влияние на формирование садового искусства оказали даосские принципы. Но помимо них, в каждом саду и в форме и в смысле были заложены личные ассоциации человека и его семьи, общая китайская древняя космология, а также могли мирно существовать элементы различных религиозных направлений.

В результате пространство сада становилось очень насыщенным и разнонаправленным. Этим китайское садово-парковое искусство значительно отличалось от формы и содержания садов дворцовых или усадебных ансамблей других стран.

209. Заставка к главе. Тибетские замки уезда Жунчжао

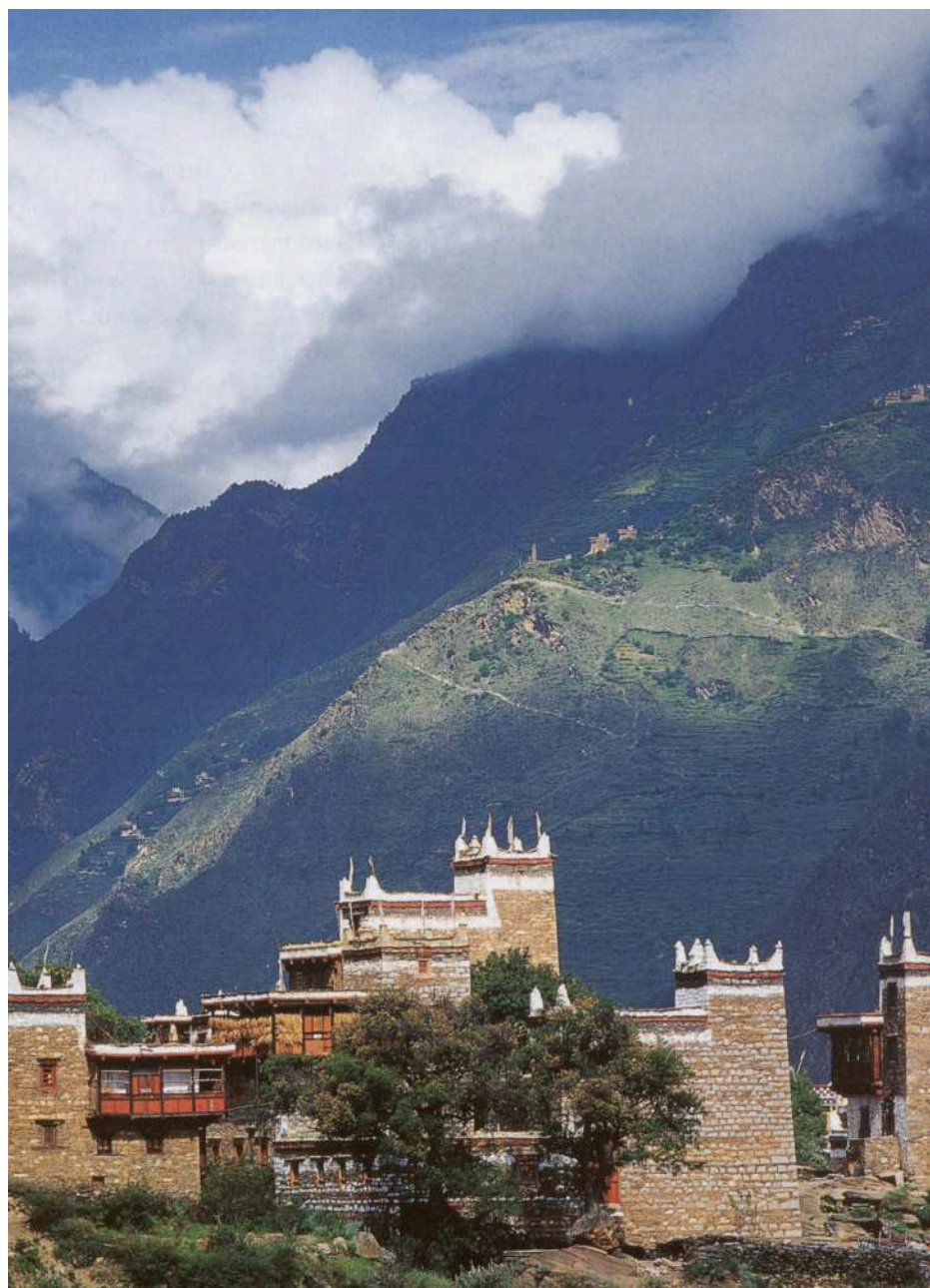
209. Saver to Chapter. Tibetan castles in county Zhunchao

на западе про-

in the west of Si-

ГЛАВА IV

РАЗВИТИЕ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КИТАЯ

Архитектура исторического жилища во всем мире очень разнообразна. Она во многом зависит от ландшафтно-географических условий местности, климата, локальных историко-культурных и этнических особенностей. В то же время в историческом жилище разных народов и территорий существуют определенные совпадения. Можно проводить параллели между юртой эскимосов Чукотки на крайнем севере Восточной Азии и вигвамом индейцев северо-запада Америки, свайными, каркасными и тентовыми жилыми домами других народов древности. Но всегда историческое жилище имеет национальную и местную, локальную окраску, которая придает особый колорит и неповторимость небольшим деревням, местечкам и городам.

С момента появления постоянных поселений и разделения общества на отдельные семьи одним из самых распространенных типов застройки стала жилая усадьба с дворовым пространством. Жилая застройка с внутренним двором в Египте, Греции, Месопотамии, Китае и других государствах древности обладала рядом общих структурных черт, из которых одной из наиболее значимых черт была ее закрытость от окружения. На улицы выходили глухие стены с минимумом входов. Еще одной общей чертой было наличие внутреннего открытого пространства – двора или системы дворов, где проводили время члены семьи. В то же время эти усадьбы очень отличаются друг от друга, в зависимости от своего географического положения, различных политэкономических и культурно – этнических особенностей местного сообщества.

Китай обладает очень обширной и разнообразной по ландшафтно-климатиче-

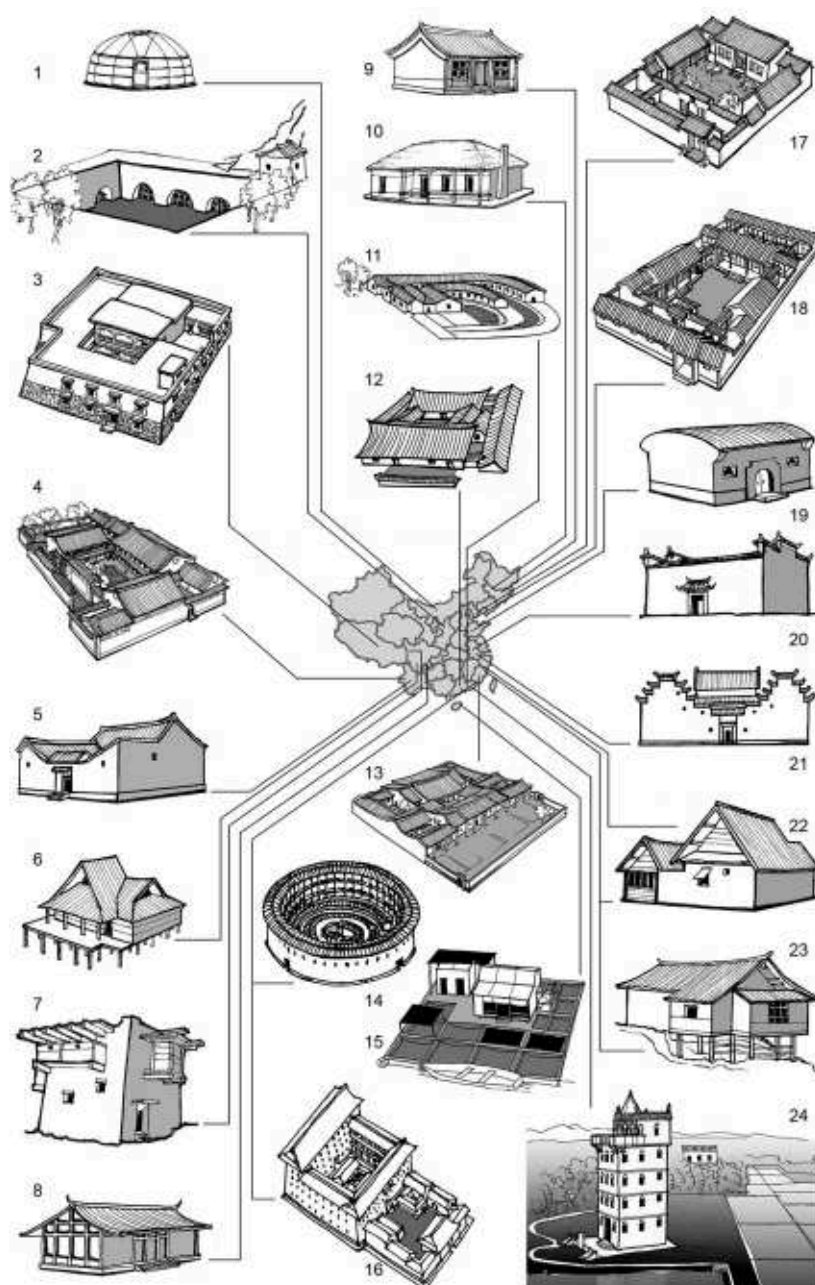
ским характеристикам территорией. Это страна с длинной историей, которую кроме ведущей нации – ханьцев, создавали более 50 крупных и малых народностей и национальностей. В основе формирования разных типов китайских жилых домов в первую очередь лежали незыблемые формы структуры семьи и общепринятые нормы поведения в семье, основанные на многовековых конфуцианских догматах. Вслед за ними шли даосские принципы общения с миром, буддийские правила и природно-климатические особенности места (ил. 210).

Традиционное китайское общество состояло из трех типов семей: элементарная семья, средняя семья и большая семья. Элементарная семья состояла из двух поколений – родители и дети. Средняя семья состояла из трех поколений и включала только одну женатую пару, которая по возрасту находилась в середине. Большая семья могла насчитывать до пяти поколений и быть до 200-500 человек численностью. Наиболее распространенными были элементарные и особенно средние семьи. Эти семьи чаще всего жили в традиционной усадебной застройке с одним или несколькими внутренними дворами.

В то же время идеальной нормой китайского общества в древности и средневековье была расширенная семья, как основа конфуцианского идеала и благополучия. Такая семья функционировала как самостоятельная городская или сельская община или клан. Ее главой и владельцем всего имущества клана был старший мужчина. После его смерти власть и одновременно заботы обо всех членах большой семьи переходили к старшему сыну. Расширенные семьи часто селились вместе. Во многих сельских

210. Схема основных типов традиционной жилой застройки Китая.

210. Scheme of the main types of traditional residential housing in China.

1-монгольская юрта, Внутренняя Монголия, 2-грунтовое жилище провинции Шэньси, 3-тибетский замок, Тибетский автономный район, 4-жилище бай пр. Юньнань, 5-жилище с внутренним двором пр. Юньнань, 6-бамбуковый свайный дом малых народностей мяо, ва, хани и др., 7-тибетский замок, запад пр. Сычуань, 8-каркасный дом пр. Юньнань, 9-каркасное жилище маньчжуров, 10-жилище корейцев, пр. Цзилун, 11-У-образные жилища кецзя, пр. Гуандун, 12-жилище «4 золотые точки», пр. Гуандун, 13-клановое жилище г. Гуанчжоу, 14,16-круглый и квадратный клановые дома тулоу, пр. Фуцзянь, 15-жилище рыбаков, о. Хайнань, 17-простейший сыхэюань северо-востока Китая, 18-традиционный пекинский сыхэюань, 19-традиционное жилище пр. Шаньдун, 20,21-традиционная застройка пр. Аньхой, 22-жилище пр. Чжэцзян, 23-свайное жилище пр. Фуцзянь, 24-башенные комплексы пр. Гуандун

211. Деревня малого народа хани Даянцзе в горах Айлао провинции Юньнань. Их поселения традиционно располагались на среднем уровне горных склонов, выше – леса и Небо, ниже – заливные террасовые поля

211. The village Dayangze of small nation Hani in the mountains of Ailao in Yunnan Province. Their settlements are traditionally placed at the middle level of the mountain slopes above - of forest and sky, below - the terraced flooded fields

районах Китая, а также в некоторых малых городах до сих пор сохранились районы исторической застройки, в которых почти все люди имеют одинаковую фамилию, так как являются выходцами из такой большой семьи. Такие семьи иногда создавали специфические общинные дома-поселения, в которых ряд функций был обобществлен. Наиболее яркие типы таких общинных домов строила народность хакка. В этих домах-поселениях чаще всего объединялись

функции обучения младших, отдыха в саду, содержания скота и птицы. Также создавались общие туалеты и бани, реже – кухни и хранилища продуктов.

Историческая массовая жилая застройка Китая насчитывает несколько десятков различных типов жилых комплексов, она формировалась на протяжении тысячелетий (ил. 210). Китайский национальный жилой дом – усадьба, который состоит из двора и помещений, окружающих его или из нескольких дворов, как бы нанизанных друг на друга и окруженных застройкой, был наиболее распространенной застройкой на различных территориях древнего и средневекового Китая. Кроме этого, на обширных районах страны возникали и другие виды городской и сельской застройки. Районы, богатые водными ресурсами, сформировали свои типы застройки. В тибетских предгорьях и других горных районах стали возводить специфические усадьбы – замки. В крупных, многомиллионных городах, издавна наряду с традиционной одно- и двухэтажной застройкой, стали появляться трех – четырехэтажные деревянные здания, обеспечивающие необходимую плотность городской структуре. На степном северо-западе до сегодняшних дней осталась с архаических времен застройка юртами.

Не все типы застройки оказали влияние на формирование планировочной структуры поселений. Но такие виды как дворовые усадьбы типа сыхэюань, специфическая застройка из грунта на лессовых отложениях провинции Шэньси, башенные комплексы в пригородах Гуанчжоу (Кантона) и в предгорьях Тибета, общинные дома народности хакка и другие поселения создавали неповторимые образы городов и деревень.

4.1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДОМА

Самым древним жилищем человека в Китае, как и в большинстве мест обитания первобытных людей, были пещеры естественного, а позже искусственного происхождения. Грунт Лессового плато, места появления китайской цивилизации, был очень удобен для создания таких искусственных пещер.

После того как человек вышел из пещер и начал строительство на открытой местности, он использовал два типа основных стеновых конструктивных элементов – грунтовую стену и каркас [4, 28, 43, 54, 62, 158]. Уже в период неолита в центре зарождения китайской цивилизации, в бассейне Хуанхэ возникло несколько видов древних жилищ каркасного типа. Раскопки в деревне Баньпо под Сианем показывают, что к 3000 году до РХ существовали два типа каркасных домов: дома с углубленным в землю полом и каркасные дома на свайном фундаменте (ил. 212).

4.1.1. ФУНДАМЕНТЫ И СТЕНЫ

Фундаментов древние китайские здания не имели, их ставили на специальный стилобат, который частично уходил в землю, частично выступал над поверхностью земли, придавая особую устойчивость всей конструкции [33]. Такой подиум также хорошо предохранял конструкции здания, как от грунтовых вод, так и от частых в этих районах землетрясений.

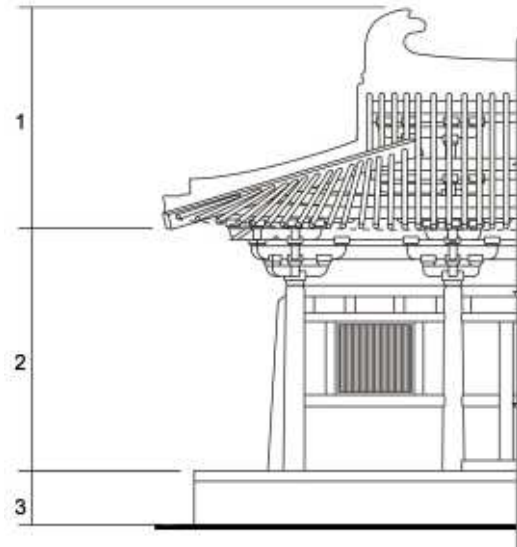
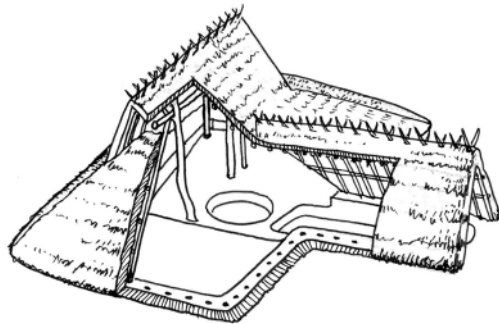
Стилобат стал важным элементом

не только с точки зрения конструкции и технологии, но и с точки зрения имиджа здания. Более важные в социальном плане здания – дворцовые, храмовые залы и т.д. получали развитые стилобаты, в особо важных случаях состоящие из нескольких уровней – платформ (ил.213, 214). Эти платформы облицовывали камнем, зачастую их оформление отличалось высоким уровнем мастерства (поручни, лестницы, пандусы, отдельно стоящая скульптура, металлические чаны с водой, астрономические приборы и пр.).

Число таких платформ было строго регламентировано. Наибольшее их число могло быть только у всекитайского императора. Сюзерены или крупные храмы не могли иметь больше двух платформ. Подавляющая часть зданий имела стилобат, состоящий из одной платформы [9, 26, 33, 211, 215].

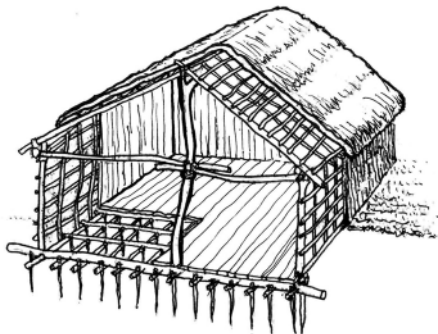
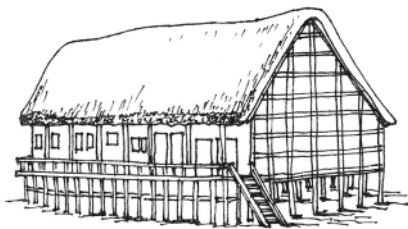
При нехватке строительного материала для каркаса или при наличии особых условий возникали жилища стенового типа. Самыми древними основными строительными материалами китайского жилого дома смешанного или не каркасного типа были грунт лессовых отложений в бассейнах Хуанхэ и Хуайхэ.

Особенностью лессовой стены было то, что она, легко поддаваясь обработке, без дополнительных укреплений могла быть высотой до десяти метров. Еще одним достоинством были высокие теплотехнические качества, что позволяло достаточно

213. Основные части традиционного китайского здания. 1-крыша, 2-тело здания, каркас, 3-стилобат

213. The main parts of traditional Chinese buildings. 1 roof, 2- building body, frame, 3- stylobate

212. Каркасное жилище неолита. Поселение Баньпо под Сианем

212. Neolithic frame dwelling. Settlement near Banpo, Xian

214. Дифференциация стилобата и террасы

214. Differentiation of stylobate and terraces

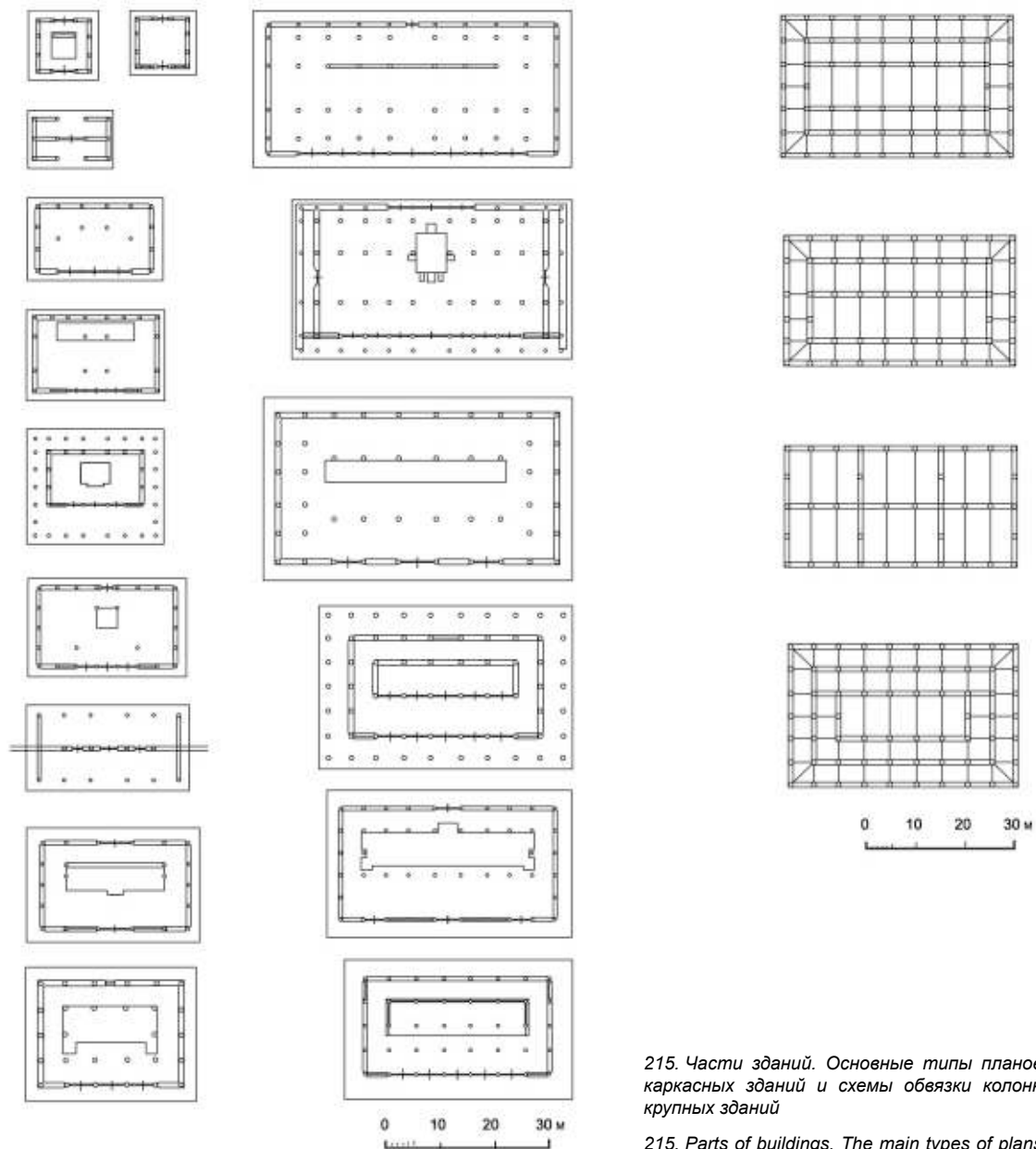
хорошо сохранять в домах с такими стенами прохладу жарким летом или удерживать тепло при холодных зимних температурах и ветрах.

Вслед за этим появилась технология создания стены, при которой грунт рядами уплотняли, и при высыхании такая стена обладала прочностью, позволяющей ей существовать десятилетия и столетия [28, 54, 62, 158].

Такие грунтовые стены широко использовали в строительстве жилых зданий и крепостных сооружений уже в династию Ся (XXII – XII века до РХ). Грунтовое жилище получило в Китае развитие во все последующие времена, в некоторых сельских районах страны оно продолжает существовать и сегодня.

4.1.2. КАРКАС, КРЫША И КАПИТЕЛЬ

Несмотря на развитие стеновых конструкций из грунта в некоторых районах, основными типами зданий в древнем и средневековом Китае стали каркасные здания. Базовые принципы каркасного деревянного строительства сформировались около 3000 лет тому назад. В китайской литературе традиционно каркас здания сравнивается со скелетом живых существ, который выполняет главную опорную роль для всего тела [33]. Каркас здания состоял из деревянных колонн и балок (ил. 215, 217). Он формировал простейшую ячейку здания – крытое сверху пространство между четырьмя колоннами (цзянь). Из различного набора таких цзяней появлялись разные по величине, функции и значимости павильоны (ил. 216).

215. Части зданий. Основные типы планов каркасных зданий и схемы обвязки колонн крупных зданий

215. Parts of buildings. The main types of plans and schemes of necking in large buildings

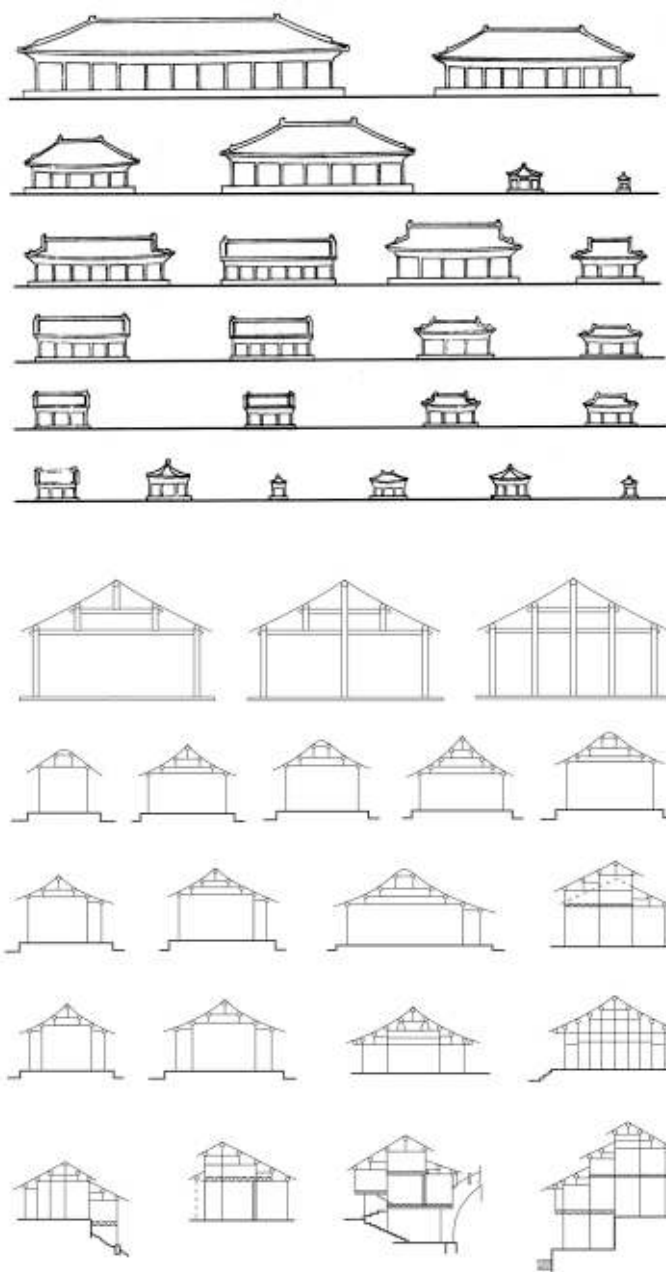
216. Части зданий. Основные типы фасадов китайских каркасных зданий с одноярусной крышей

216. Parts of buildings. The main types of Chinese facades frame buildings with single-tiered wing-necks

Для увеличения пролетов зданий была изобретена особая система перекрещивающихся балок (ил. 218, 220, 221). Но важным изобретением китайского народа стала своеобразная капитель (ил. 222, 223). Она придала одну из самых отличительных черт китайской деревянной архитектуре не только дома, но и дворца, и храма. Эта капитель складывалась из особой системы врезки друг в друга перевернутых п-образных скоб – доу-гун. Такая капитель обладала очень хорошими свойствами при сохранении общей конструкции сооружения во время землетрясений. Одновременно она обладала оригинальными художественными достоинствами, придававшими зданиям неповторимый облик.

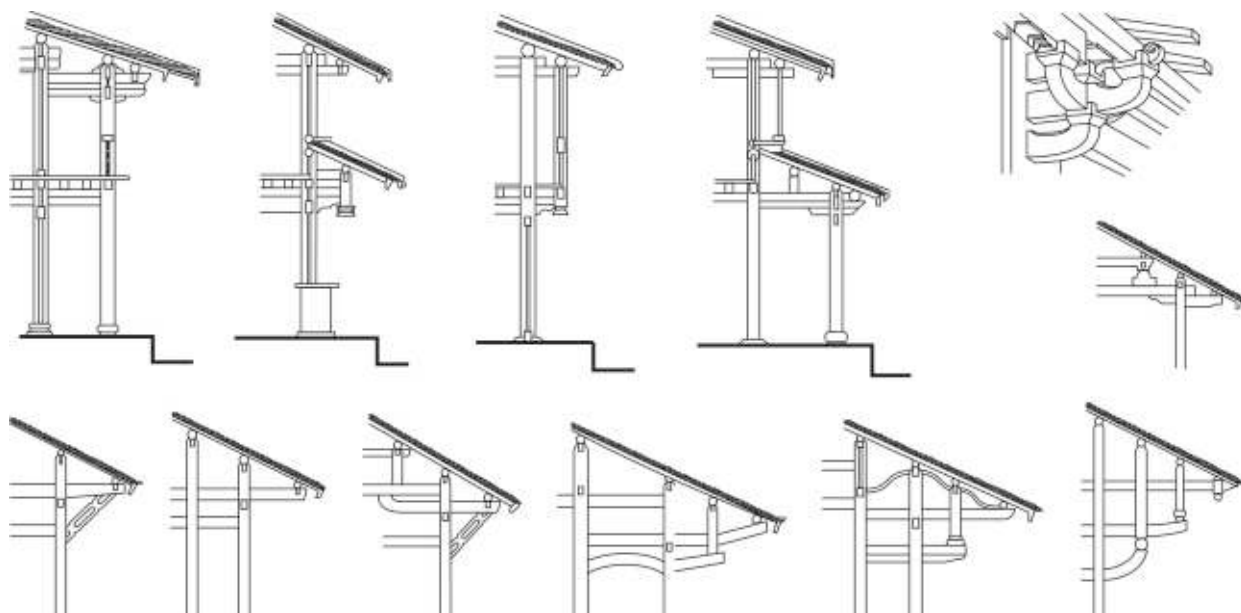
Развитие и усложнение капители потянуло за собой создание все более сложной крыши. Еще во времена Шан-Иньского общества возникла конструкция крыши из вертикальных и косых балок – даче шу, которая по своей внешней форме напоминала иероглиф «человек».

Формы и конструкции крыш уже во времена древних династий стали очень разнообразными: двухскатные, многоскатные, одно- и многоярусные, круглые и восьмигранные... (ил. 43) [9, 4, 32, 55, 114]. Традиционная многоярусная четырехскат-

217. Части зданий. Схемы разрезов типичных жилых каркасных зданий

217. Parts of buildings. Scheme section of typical residential frame buildings

218. Части зданий. Основные типы консольных соединений с крышей типичных жилых каркасных зданий

218. Parts of buildings. The main types of connections of a console to a typical residential roof of frame buildings

ная крыша сложилась в ханьский период и была значительно усовершенствована в средневековые, в танско-сунский период.

Основным материалом покрытия стала черепица различных типов, чему способствовало усовершенствованное производство керамики и фарфора еще в период древних династий (ил. 219).

Торцы стропил закрывали специально оформленными черепичными плитками с нанесенными на них благоприятными иероглифами или различными

символическими изображениями. На углах крыш ставили фигурки – обереги различных фантастических животных, перечень и число которых издавна было регламентировано²².

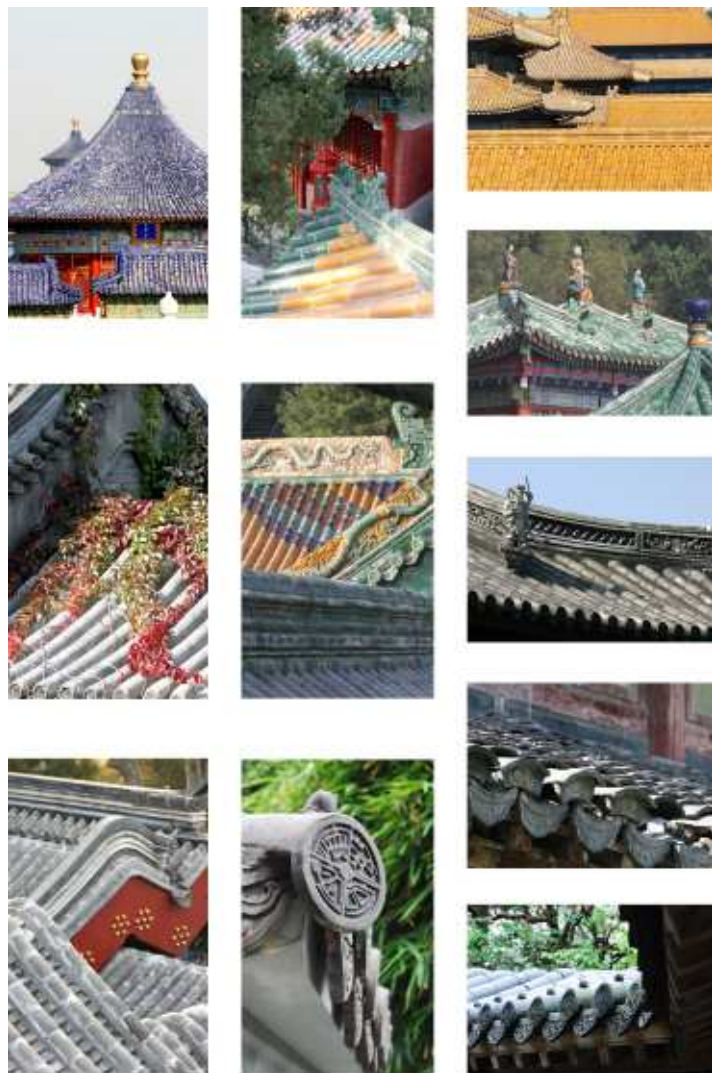
Черепица была разного цвета, отдельные цвета также показывали принадлежность к разным социальным слоям общества. Самые низшие слои использовали только дешевую серую черепицу. В храмах, домах младших членов императорской семьи, наиболее высокопоставленных чинов-

²² Подробнее об оберегах см. Глава II. Планировка и застройка городов древнего и средневекового Китая. 2.8.5. Символика Запретного города.

ников наряду с серой, разрешалось использовать черепицу синего и зеленого цветов. Желтая поливная черепица указывала на здания, принадлежавшие императору. В крупных императорских комплексах иногда цвет конька или всей крыши показывал принадлежность владельца к определенному статусу (желтый – глава семьи, император; белый – мать главы семьи, жена покойного императора; синий или зеленый – наследники; без конька – помещения жены, наложниц и пр.).

Отдельным, наиболее выдающимся сооружением неимператорского звания было разрешено использовать желтую черепицу, но каждый раз такое разрешение сопровождал отдельный указ. Самым первым стал храм Конфуция в Цюйфу. Позже такими же привилегиями пользовался монастырь Юнхэгун в Пекине.

В более поздние времена, особенно во времена последней династии Цин (1644 - 1912) стали использовать различные цвета черепицы на одной крыше, создавая богатые окаймления или даже узоры на полотнище крыши. Декоративное оформление коньков крыш также было очень различным, вплоть до появления на них барельефов геометрического или растительно-животного содержания, а порой и отдельностоящих скульптур. Хотя чаще всего такое декоративное обрамление коньков характерно для культовых зданий последних династий.

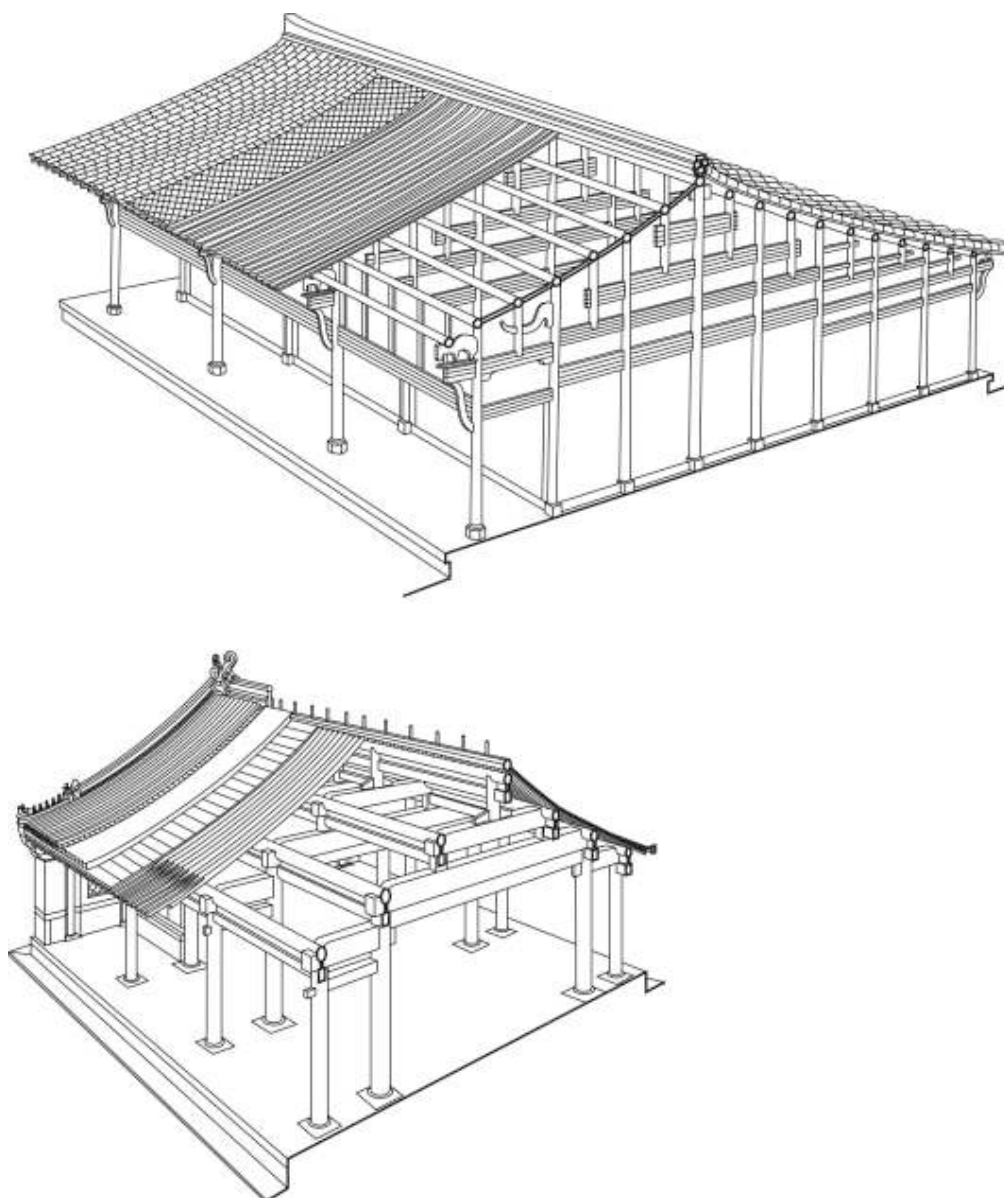
219. Разнообразие черепичных крыш в китайском городе

219. A variety of tile roofs in the Chinese city

220. Части зданий. Варианты структуры покрытия каркасного деревянного здания

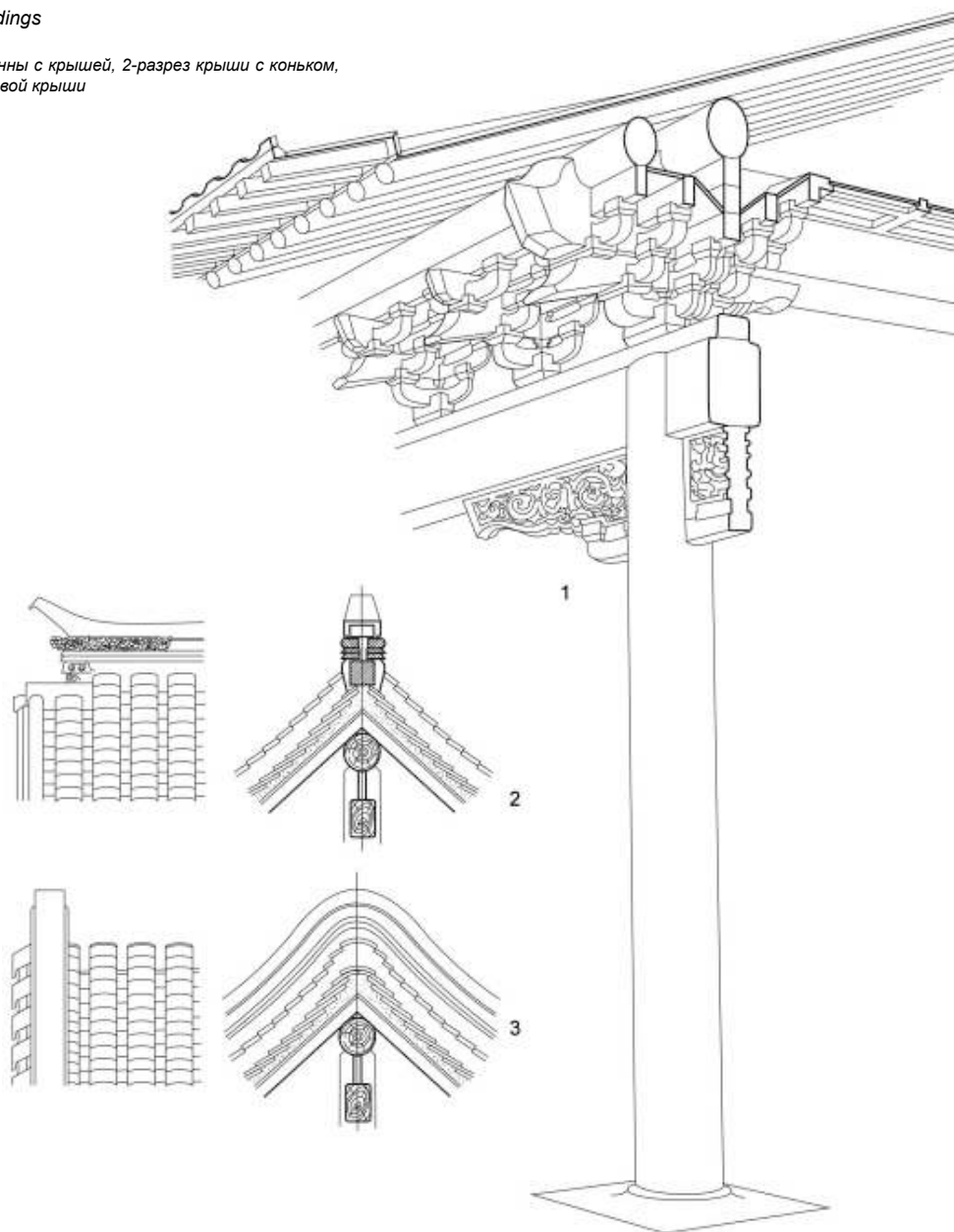
220. Parts of buildings. Options for the structure covering of the wooden building frame

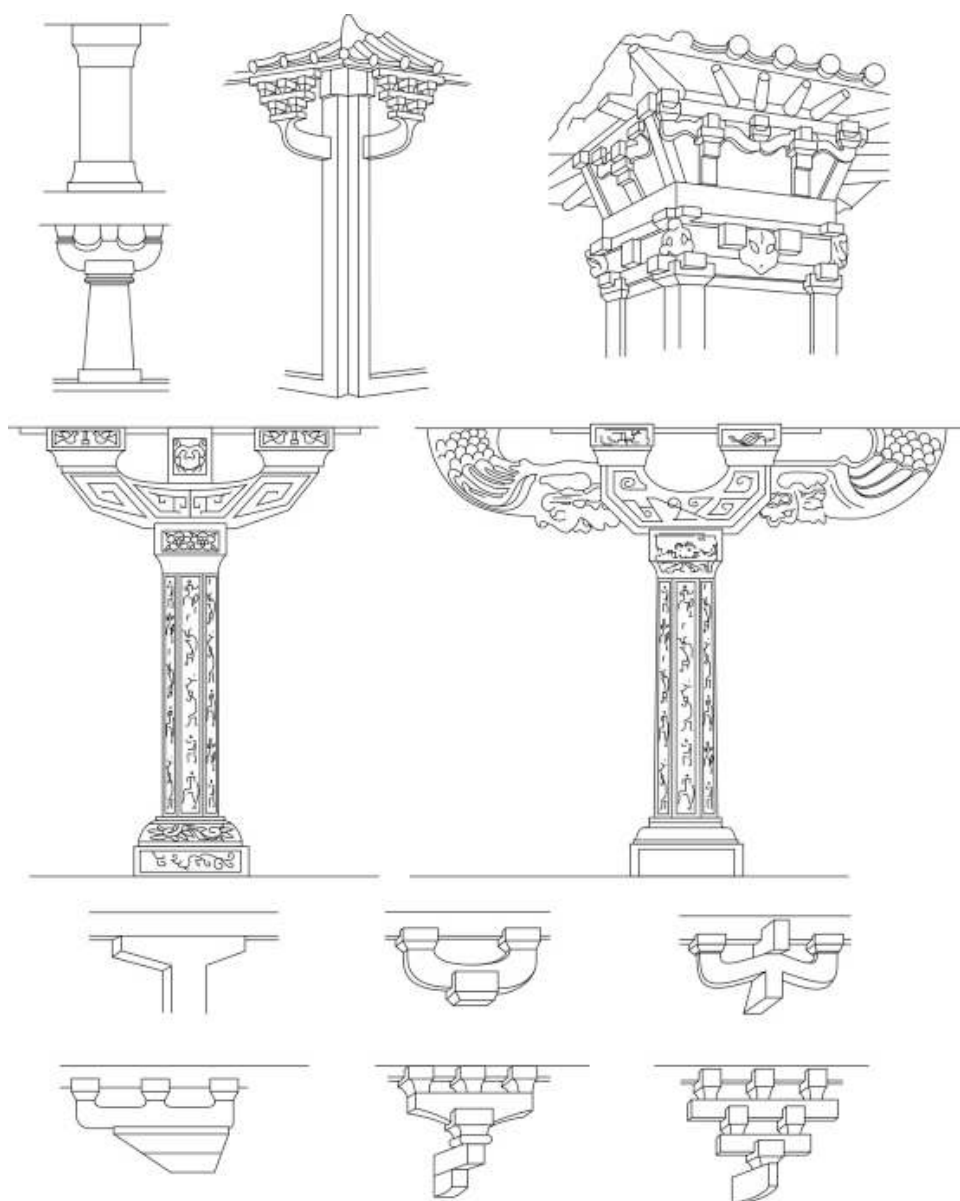

221. Части зданий

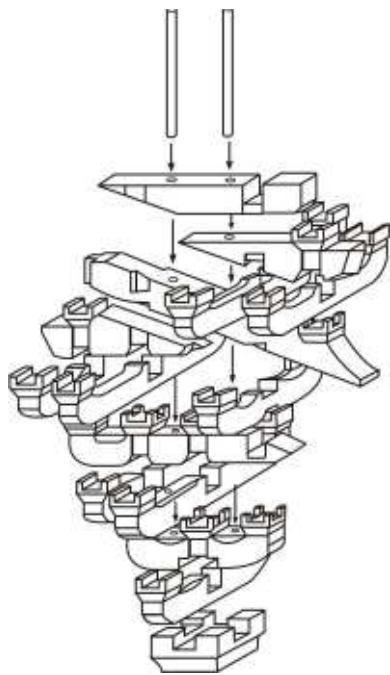
221. Parts of buildings

1-соединение колонны с крышей, 2-разрез крыши с коньком,
3-разрез безконьковой крыши

222. Развитие китайской капители в дереве и камне
 222. Development of the Chinese capitals in wood and stone

223. Взрыв-схема китайской капители доугун

223. Explosion diagram of the Chinese capitals Dougong

4.1.3. ВХОД

В китайском доме организация пространства (а вслед за ним и всех архитектурных составляющих) тесно связана с базовыми основами конфуцианской семьи. Идеальное традиционное жилище чаще всего было рассчитано на семью из двух-трех поколений, в которой давно сложилась определенная и всеми выполняемая иерархия, основанная на почитании старших и других конфуцианских доктринах. В результате вход в традиционную китайскую усадьбу (сыхэюань) стал очень сложен и многозначен (ил. 224, 225, 226). Самый первый вход – вход с улицы, имел парадное обрамление полотнищ двери,

224. Входы в частные усадьбы

224. Entrances in private estates

Слева направо и сверху вниз: резиденции Сун Цин Линь в Шанхае, резиденция последнего императора Пуи в Чанчуне, 5 видов входов и дверей в пекинском Запретном городе

225. Парадные входы и двери

225. . The front doors and the doors

пару охраняющих львов снаружи и достаточно развитую собственную крышу, опирающуюся на систему традиционных многоцветных консолей. Обычно он вел в первый промежуточный двор. Из этого двора шли входы в более мелкие рабочие дворы и самый парадный, наиболее декоративный в усадьбе вход в главный двор, если дворов в усадьбе несколько. Перед главным входом часто ставили своеобразный экран, стену Духов, кото-

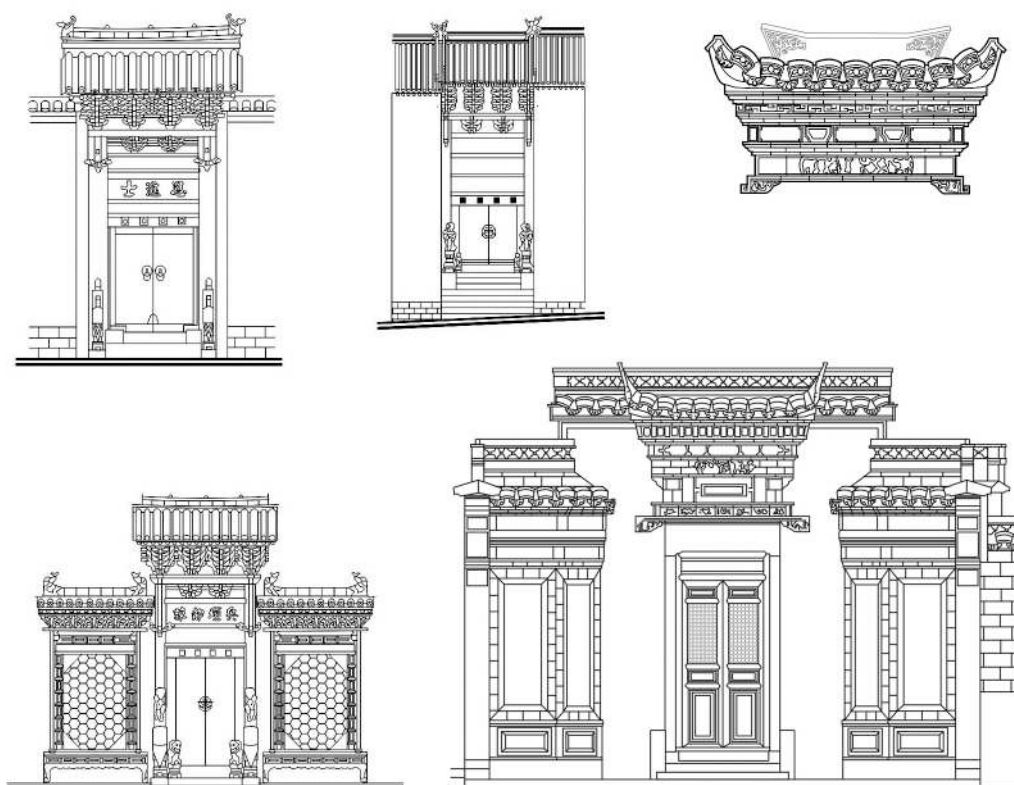
рый издавна считается ширмой от злых сил. Кроме этого существовали входы-двери в павильоны, которые различались между собой высотой, парадностью обрамления порталов и количеством ступеней крыльца (от одной до пяти). Самыми парадно оформленными в этой системе входов обычно являются вход в главный двор и вход в павильон старшего члена семьи, туда, где находится алтарь предков дома [20, 27, 28, 54].

4.1.4. ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЦВЕТ

Традиционное пространство китайского дома насыщено малыми архитектурными формами (чуей) и декором – резьбой, росписями и другими элементами изобразительного искусства. Чуей чаще всего выполняли из камня, к ним относились памятные стелы, каменные столики и колодцы во дворах, барельефы с изображениями мифов и сказаний на внутренних стенах дворов, декор на коньках крыш и на воротах. Резьба по дереву и камню больше всего украшает двери, ворота, колонны и ширмы традиционного дома. Оконные проемы также подчас имеют сложный декор решеток и переплетов.

В современных китайских исследованиях подчас исторический декор разделяют на два вида: материальный и нематериальный. Под материальным декором понимается такой декор, который для всех означает одно и то же, например, изображен дракон. Под нематериальным декором понимается то, что для его полного понимания необходимы дополнительные сведения из исторического прошлого Китая: даосизма, конфуцианства, буддизма, мифологии, нумерологии, цветового символизма и т.д. Без этих знаний вос-

226. Схемы декора входов в купеческие усадьбы в поселениях Гиоуцуй пр. Шаньси и Гуаньлу пр. Аньхой

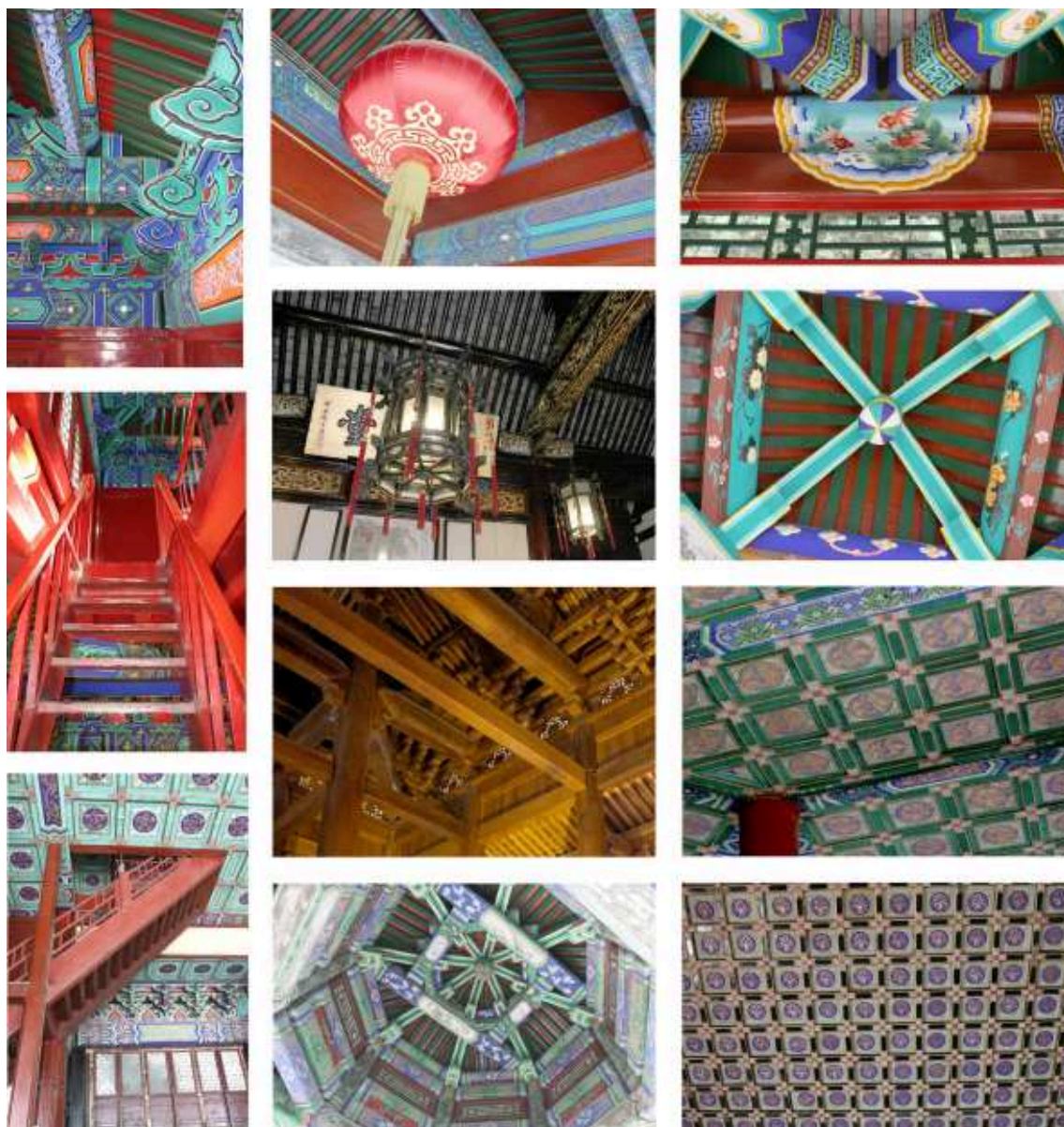
226. Scheme of decor merchant manors entrances in the settlements Gioiuy in Shanxi province and in Guanlu in Anhui

приятие этого образа будет неполным или даже неправильным. Декор китайского дома «является выражением поверхности в традиционной архитектуре»²³ (ил. 226).

Китайский дом очень часто до предела насыщен цветом. Яркие красные и белые, зеленые и синие, черные и другие цвета покрывают колонны, стены и потолки (если они

есть). Хотя встречаются и очень сдержанные, выдержанные в светлых или пастельных тонах интерьеры. Часто в национальных домах отсутствует потолок, и интерьер крыши входит составной частью в интерьер помещения. Окраска деревянных частей зданий, конечно, является способом защиты конструкций от гниения и определенной защитой от пожа-

²³ Лю Мей, Лю Дапин. Два типа декора и язык его выражения в традиционной китайской архитектуре. С. 67. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

227. Колористическое решение потолков и потолочных пространств в китайских зданиях

227. The ceilings color solution and the spaces of buildings in China

ров. Но роль цвета в верхней части интерьера значительно шире и больше. Стропила, балки и другие конструктивные элементы крыши изнутри подчас покрыты не просто цветом, но сложной декоративной росписью или чрезвычайно декоративной и затейливой резьбой с элементами фигуративных картин, подписями и афоризмами (ил. 227).

4.1.5. ТЕХНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ИЕРАРХИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ДОМА

При строительстве различных сооружений каркасного типа применялась необычная для западного домостроения технология. Особенности возведения каркаса, ведущая роль развитой, иногда двух-, трехъярусной крыши, и отсутствие фундамента привели к иному способу возведения зданий [9, 34]. Сначала возводилась основная рама каркаса, к ней крепились верхние балки, затем сооружалась крыша, только после этого – стены с проемами. Такой способ возведения иногда называют «сверху – вниз» (ил. 229).

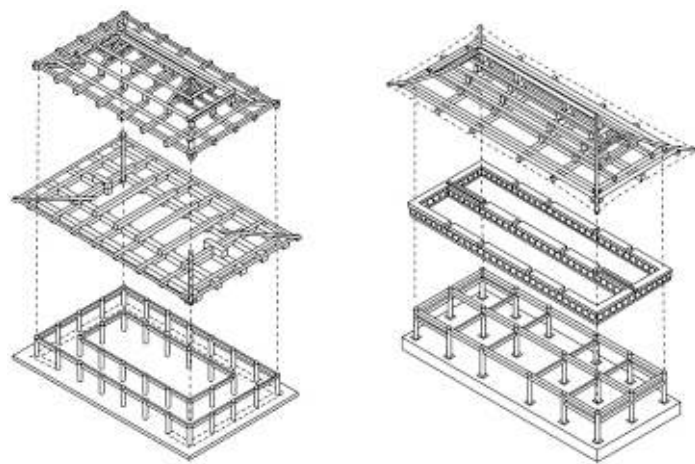
Издавна в китайской национальной архитектуре главное отводилось пространству, а не его заполнению. Роль двора в китайском доме трудно переоценить. Если провести условную иерархию элементов архитектуры, то на первые места выйдут двор, вход и крыша.

Двор является самым главным местом традиционной китайской усадьбы, самой красивой частью здания считается крыша, опирающаяся на сложные конструктивно-декоративные консоли, а лицом архитектуры дома служат ворота или входы. Колонны, а тем более стены, окна, лестницы, перекрытия и другие элементы здания считаются менее важными [7, 33, 34, 54, 55].

228. Парадное окно во дворце Совершенной гармонии пекинского Гугуна

228. Ceremonial window in the Beijing Palace of Perfect Harmony in Forbidden City

229. Основные схемы монтажа «сверху-вниз» традиционного китайского каркасного здания

229. The basic scheme of the "top-down" mounting of traditional Chinese frame building

230. Традиционная застройка с внутренним двором в Лицзяне, городе на северо-западе провинции Юньнань, на границе с Сычуанем и Тибетским автономным районом

230. Traditional building with a courtyard in Lijiang, a town in north-west in the province of Yunnan on the border of Sichuan and the Tibet Autonomous Region

4.2. ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ УСАДЬБА – СЫХЭЮАНЬ

Особенности архитектурно-градостроительной культуры Китая сделали понятие сыхэюань ключевым для создания любого ансамбля в городе или другом населенном месте. Жилая усадьба или традиционный дом, храм или монастырь, административный комплекс или императорский дворец подчиняются правилам создания сыхэюань (сы – четыре стороны света: восток и запад, юг и север; хэ – окружение, юань – сад, в данном случае двор с садом).

Иногда сыхэюань называют китайским четырехугольником. Суть его заключается в создании комплекса любого профиля (дворец – храм – жилой дом), центром которого является двор или, если их несколько, главный двор («Небесный колодец») пра-

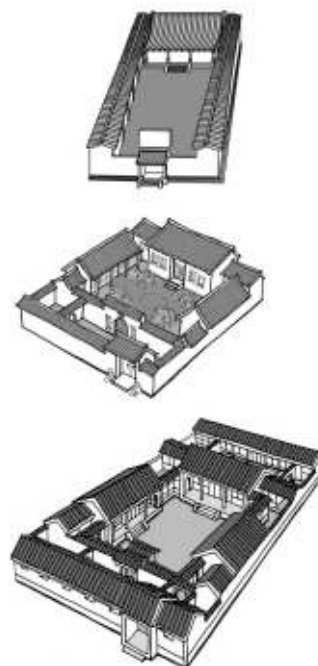
вильной четырехугольной формы, ориентированный в традициях по странам света, и окруженный застройкой из павильонов и связывающих их галерей и веранд. Вся застройка двора достаточно строго симметрична по продольной оси и жестко регламентирована, но имеет некоторые возможности к расширению по основным осевым направлениям север – юг, запад – восток. Такой комплекс максимально открыт внутрь, во двор, и отгорожен от окружающего пространства глухими стенами павильонов и галерей, не имеющих или почти не имеющих окон наружу. Застройка типа сыхэюань начинает свое развитие в период древней династии Шан-Инь, а развитые формы появляются в период следующей за

ней династии Западного Чжоу (начало XI в. до РХ – 771 г. до РХ) [20, 28, 54 и др.].

В узком смысле слова под сыхэюанем понимают северный традиционный китайский дом – усадьбу в районе Пекина и Маньчжурии (ил. 231). Но жилая застройка усадебного типа, закрытая от внешнего пространства, с прямоугольным внутренним двором распространена по многим районам Китая. За тысячелетия своего развития она получила различные трактовки. Многие районы имеют свою модификацию, а подчас и свое название. Классическими считаются сыхэюани в районе Пекина, свои особенности имеют северо-западные провинции Ганьсу и Цинхай, центральные Шаньси или Шэньси. Несколько иной вид приобретает сыхэюань в южных районах. Грунтовые усадьбы среднего течения Хуанхэ, несмотря на серьезные отличия, используют многие принципы традиционного четырехугольника, также как замки Тибета или купеческие усадьбы провинций Анхой, Чжэцзян или Цзянси на юго-востоке страны.

4.2.1. СТРУКТУРА И КОМПОЗИЦИЯ ЖИЛОЙ УСАДЬБЫ – СЫХЭЮАНЬ

Сущность сыхэюань основана, прежде всего, на базовых учениях конфуцианской незыблемой иерархии и приемах фэншуй. За многие века своего существования были отработаны общие архитектурно-градостроительные правила, которые применялись повсеместно. В области композиции жилища они основывались на планировоч-

231. Схемы развития сыхэюаней

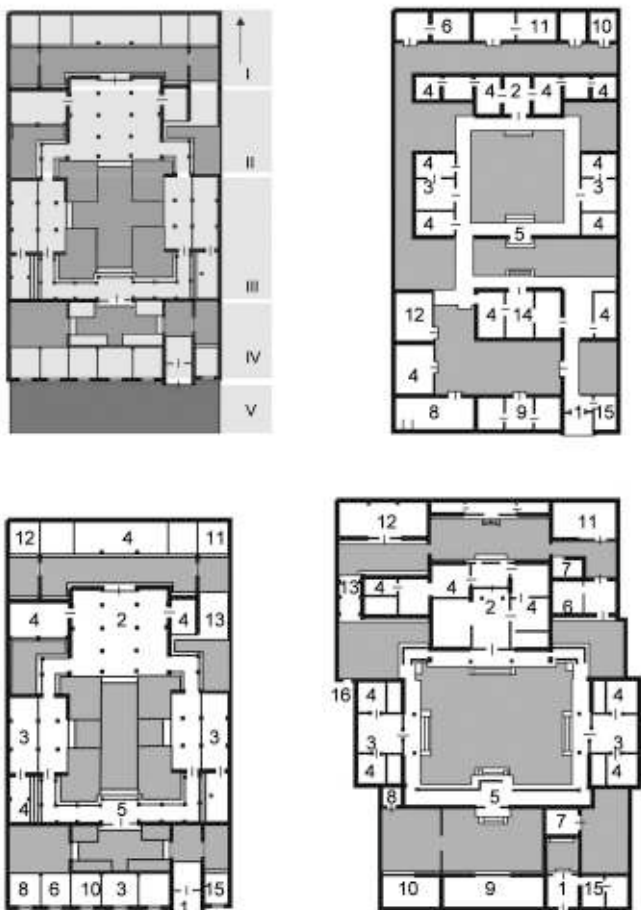
231. Development schemes of the Siheyuan

ных концепциях осевой симметрии, срединности главного элемента, способах продольного и поперечного расширения, учета объемно-пространственной единицы исчисления – цзянь²⁴.

Простейший сыхэюань состоит из одного двора квадратной или прямоугольной формы, обстроенного четырьмя зданиями с симметричным расположением помещений по оси север – юг. Вход в этот двор размещается по центру или в восточной части южной стороны. Юго-восточный угол счи-

²⁴ Подробнее о влиянии теорий пяти элементов, срединного выбора, цзянь и планировочных концепциях расширения см. Глава II. Планировка и застройка городов древнего и средневекового Китая. 2.1. Общие принципы планировки китайского города.

232. Классический пекинский сыхэюань. Схема зонирования и типы.

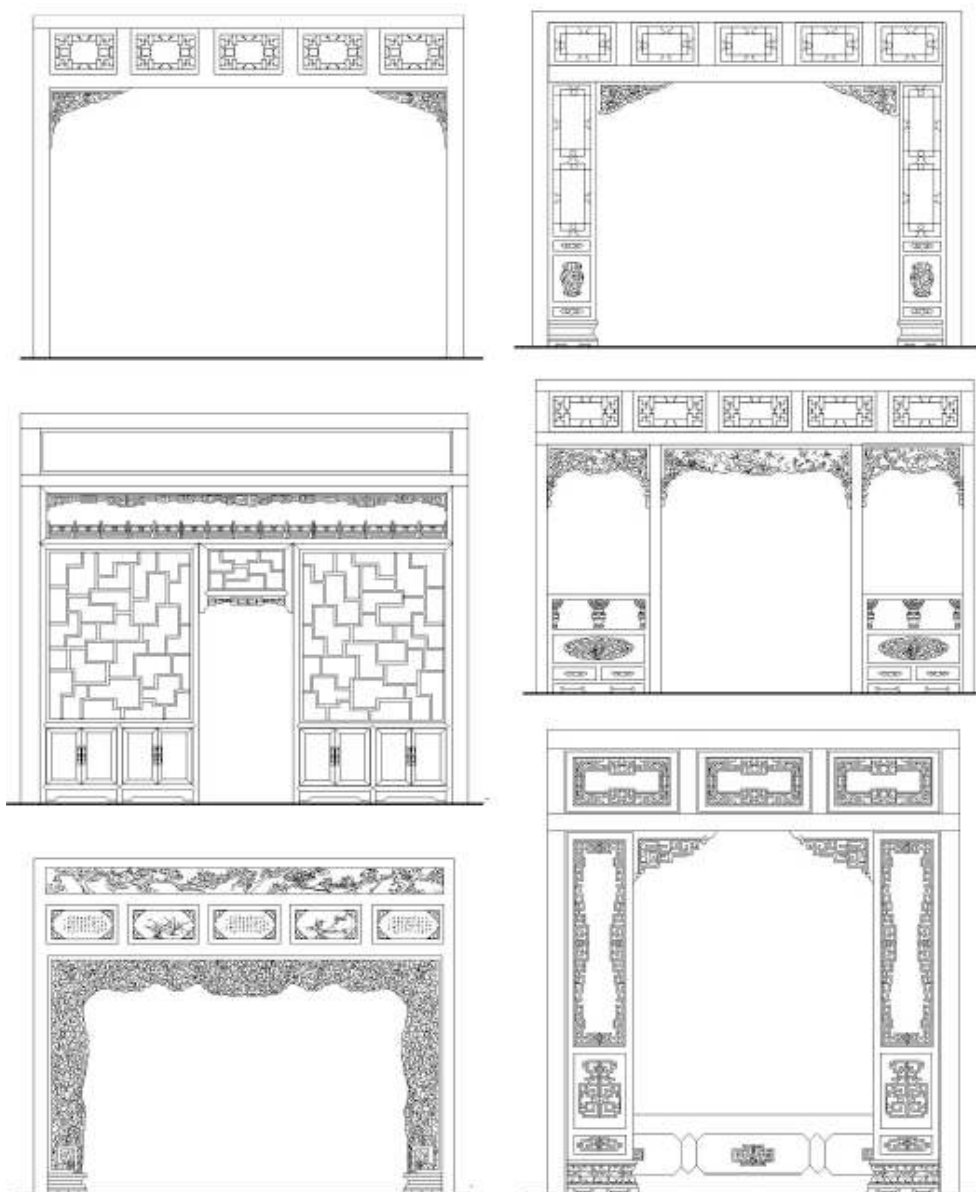
232. A classic Beijing Siheyuan. Zoning scheme and types.

I-приватная зона семьи, II-зона семьи, родственников и друзей, III-семейная и гостевая зона, IV-входная и хозяйственная зоны, V-улица. Экспликация помещений: 1-вход, 2-главный зал с алтарем, 3-жилая комната, 4-спальня, 5-вторые ворота - парадный вход в главный двор, 6-кухня, 7-склад угля, 8-туалет, 9-вспомогательное помещение, 10-комната слуг, 11-сторожка, 12-учебная комната, 13-проход в приватную зону, 14-гостевой зал, 15-комната швейцара, 16-боковой вход

тается в восьми диаграммах предсказания углом «ветра», поэтому он считается наиболее благоприятным, в том числе помогает проветриванию комплекса.

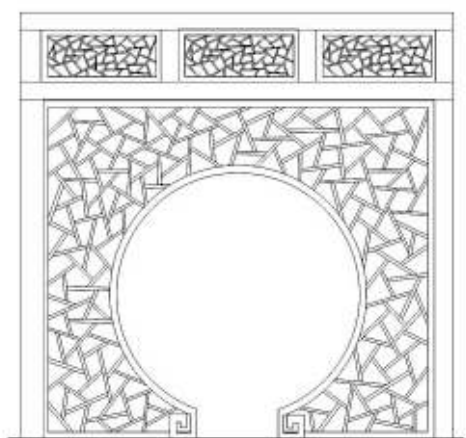
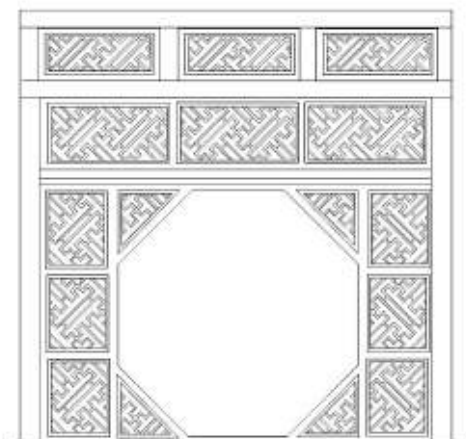
Наиболее распространенное количество дворов в сыхэюане три, из которых главный двор – средний, а второстепенными считаются южный входной двор и северный внутрисемейный. В южном входном дворе помещается парадный вход по центру стены в главный средний двор и огороженное пространство для хозяйственных целей. В больших сыхэюанях к южному двору примыкают тыльной стороной южные помещения главного двора (ил. 232). Главный средний двор окружают основные помещения усадьбы, соединенные между собой галереями и верандами (ил. 233). Свесы крыш павильонов этого среднего двора часто имеют большой вынос за пределы стен, они опираются на дополнительные колонны, и образуют открытые террасы-галереи, на которых удобно находиться во время жаркого солнца или дождя. Павильоны максимально открыты во двор, где располагается основной сад, зачастую с колодцем или прудом. В этом дворе проходит основная жизнь семьи, здесь же принимают гостей. Северный двор используется для личных нужд семьи и ведения хозяйства, часто это женский двор, в него не принято приглашать посторонних.

С древних времен перед внешними входными воротами ставится экран, так называемая стена Духов, который защищает дом от злых сил и чужих взглядов. Особенно часто его ставят в тех случаях, когда внешний вход переходит с юго-восточной части в центр. Также часто по обеим сторонам ворот снаружи ставят льва и львицу, которые играют роль оберегов. Наиболее рас-

233. Декор внутренних проемов-переходов в главных зданиях сыхэюаней

233. An interior decor of openings transitions in the main buildings of Siheyuans

234. Декор внутренних восьмиугольных и лунных проемов-переходов в главных зданиях сыхэюаней

234. An interior decor and octagonal Moon Gates-transitions in the main buildings of Siheyuans

пространенный сюжет этой пары: лев держит под лапой мяч (земной шар), а львица – перевернутого на спину львенка. Изредка около входов встречаются другие звери, например, обезьяны.

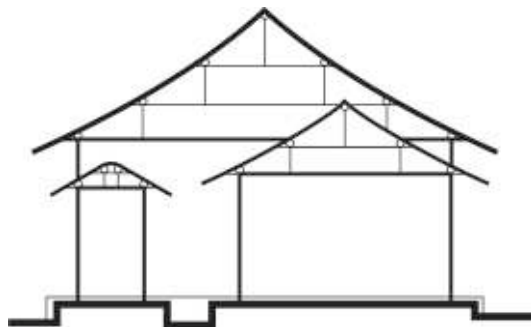
Все основные помещения усадьбы – здания или павильоны, расположенные по периметру двора или дворов, распределены в соответствии с конфуцианской этикой иерархии в семье. Согласно этой этике наиболее почитаемым в семье считается самый старший член (отец и/или мать реального главы дома), затем старший сын, его жена, наложница, младший сын, его жена и наложница, внуки. В самом низу находятся незамужние дочери и внучки.

Юг и восток в соответствии с фэншуй являлись наиболее благоприятными сторонами света, наиболее важной в помещении была сторона входа. Все жилые помещения усадьбы имели большие оконные проемы и двери, выходящие во дворы. Наружу выходили небольшие оконные проемы, чаще всего в случае, когда крупные здания-павильоны примыкали к наружной стороне, и имели два или несколько рядов помещений внутри. В срединной и особенно северной части страны для помещений было важным то, что они получали разные объемы инсоляции, в зависимости от ориентации их оконных и дверных проемов по странам света. Окна помещений, выходивших на юг, считались наиболее комфортабельными, окна, выходящие на север – наименее.

Исходя из этих положений, сложилась система стратификации помещений в сыхэюане для семьи из двух-трех-четырех поколений. Главный павильон располагался на северной стороне двора или на северной стороне среднего двора, если дворов име-

лось несколько, выходя основными окнами и дверьми на юг. Этот павильон обычно создавали трехчастным по оси запад – восток и однорядным или двухрядным по оси север – юг. В случае двухрядного павильона, южный ряд комнат становился более крупным и главным, в северном ряду проживали незамужние женщины семьи и их служанки. Южный ряд комнат распределялся одинаково. В центре размещалось главное помещение главы семьи, здесь находился алтарь предков рода, где вся семья собиралась во все значимые праздники или события. В восточной части главного павильона размещались помещения жены главы семейства, в западной – наложницы, при отсутствии таковой здесь располагался кабинет хозяина. Интерьер главного сооружения был наиболее парадным, с богатой резьбой, росписями, декорированными проемами-переходами из одного помещения в другое. Центральная часть этого павильона, а иногда и весь павильон строились более крупными по масштабу с более высокой крышей, парадным входом в павильон и самым высоким крыльцом в усадьбе. Разновысотность крыш очень характерна для любого сыхюаня, она помогает проветриванию, придает специфический живописный характер комплексу в целом, и, одновременно, позволяет сразу прочесть социальную иерархию этого жилого комплекса (ил. 235).

Павильоны, стоящие на восточной стороне двора, согласно этикету, принадлежали семье старшего сына, на западной – семье младшего сына. Если имелись помещения на южной стороне двора, то в них селили внука или здесь находились гостевые комнаты, здесь же могли размещаться комнаты слуг. Иногда здесь проходили общие по-

235. Разрез сыхюаня, показывающий иерархию сооружений усадьбы

235. Siheyuan's section showing the hierarchy of the manor structures

вседневные обеды и другие встречи (например, в этих помещениях происходило обучение младших членов семьи), если во дворе – саду это делать было неудобно.

При наличии северного двора, эту территорию целиком отдавали для незамужних женщин и их служанок. Незамужние женщины ограничивались в общении с миром, поэтому у них в усадьбе было самое изолированное от посторонних место, хотя и с благоприятной южной инсоляцией.

4.2.2. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЫХЮАНЕЙ В ПЕКИНЕ

В классических сыхюанях Пекина и его окрестностей, можно выделить несколько типов усадеб. Простейший сыхюань имеет один двор с входом по центру или в юго-восточной части южной стороны. Более распространены сыхюани, в которых павильоны располагаются вокруг главного двора по трем сторонам – северной стороне, восточной и западной. На юге имеется два ряда стен, которые образуют входной двор,

236. Вид на пекинские сыхэюани

236. View of the Beijing Siheyuan

одной из этих стен является четвертый павильон. Крупные семьи с хорошим достатком строили усадьбы с тремя основными дворами и рядом маленьких вспомогательных двориков в карманах за галереями. Как в зажиточных усадьбах, так и в более дешевых сыхэюанях все дворы имели мощные и садовые элементы, очень часто эти элементы были переносными (цветы и деревья в горшках, «сады на подносе», стулья и пр.). Благоустройству двора с давних пор уделялось большое внимание. Во дворе проходила большая часть жизни семейства, и его планировка являлась важной.

Самые крупные усадьбы имели представители императорского дома, богатые чиновники и купцы. Эти усадьбы строились по схеме пяти продольных дворов, многие из них имели поперечное расширение и насчитывали десятки разнообразных павильонов и беседок как в усадьбе принца Гуна. Отличительной чертой усадеб императорской

семьи и высокопоставленных представителей двора было наличие зеленой черепицы на крышах и особое название их жилищ – ванфу. Во дворах этих усадеб применялись очень разнообразные приемы садово-паркового искусства. Ряд усадеб цинского периода сохранился до сегодняшнего дня в старых районах Пекина, больше всего в районе Шихачай, на севере от парка Бэйхай.

Планировочная структура жилых районов. Сыхэюани и ванфу Пекина блокировались стенами друг с другом, образуя небольшие внутриквартальные улочки – хутуны. Несмотря на общую прямоугольную конфигурацию сыхэюаней, со временем они получали разнообразные пристройки, дополнительные дворы и дворики. В результате хутуны становились различными по длине и конфигурации. В современном Пекине самый длинный хутун Жунсянь имеет длину 2 километра, а самый короткий хутун Ичи всего 20 метров. Самый извилистый хутун Цзюдаовань более 20 раз меняет направление до выхода на магистральную улицу [15, 229]. Ширина этих улочек также сильно колеблется, от 10 м до 40 см. В современных хутунах Пекина большинство застройки осталось от периода XIX–XX веков, массово исчезает черепичное покрытие и скульптура, но общий дух места пока остается.

Природные особенности места оказали свое влияние на отличия сыхэюаней. Север и северо-восток Китая вплоть до второй половины XIX века имел обширные свободные территории, устойчивый ветровой режим (зимние ветра с северо-запада) и достаточно холодную зиму по сравнению с другими провинциями страны. В результате образцовые пекинские и маньчжурские сыхэюани стали вытянутыми по оси север-юг, они

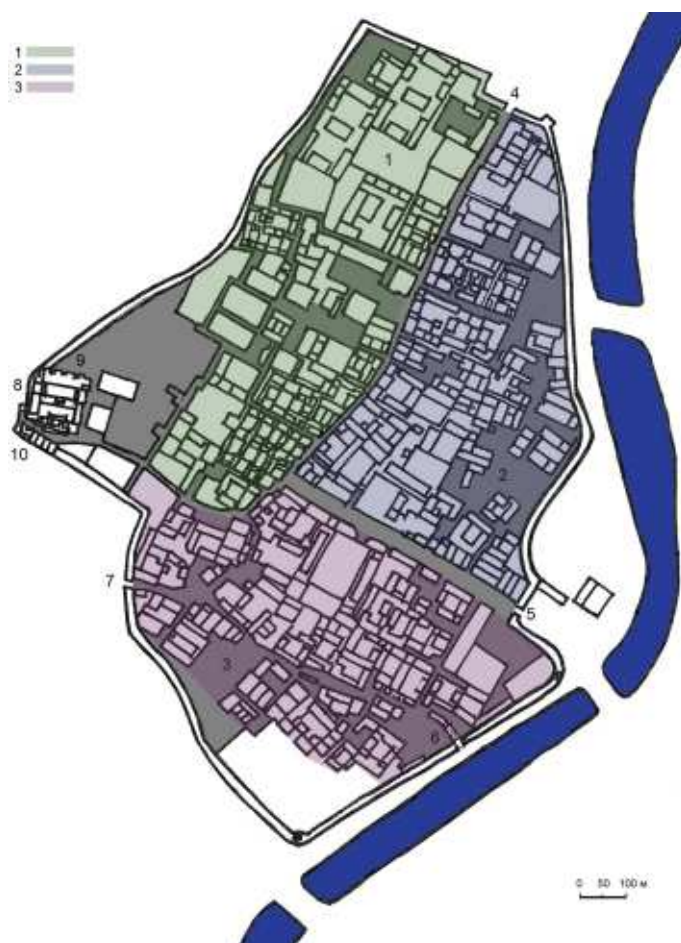

получили хорошо освещаемые большие внутренние дворы, которые с северо-запада имели более высокие стены для защиты от северных и северо-западных ветров.

4.2.3. ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛЫЕ УСАДЬБЫ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ

К этим районам относятся территории нынешних провинций Шэньси, Шаньси, Сычуань, Гуйчжоу и прилегающие к ним территории. Эти благоприятные места издавна были очень плотно заселены [49, 62]. Плодородные почвы региона способствовали тому, чтобы экономить землю. Температурный режим этих областей достаточно жесткий, летом он часто зашкаливает за сорокаградусную отметку, что не способствует к пребыванию на открытом воздухе. Районы западнее Шэньси всегда страдали от постоянных песчаных бурь, приносимых из пустынь. Все эти причины привели к тому, что традиционный одноэтажный сухэюань в этих районах зачастую стал иметь два и даже три этажа, а внутренние дворы уменьшились. Даже в богатых семействах количество дворов подчас уменьшалось до одного.

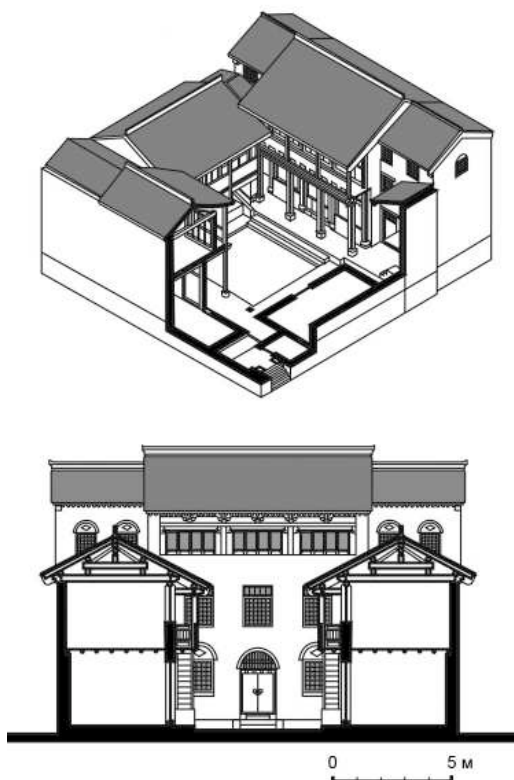
В небольшом городке Гиоуиуй провинции Шаньси заметно, как приспособлялась историческая застройка под природно-климатические условия. Узкая долина реки Гио, которая протекает меж крутых гор, имела не так много мест для основания населенного пункта, поэтому мастера фэншуй при разбивке поселения отклонили основную городскую ось с направления север – юг на северо-восток – юго-запад для удобного размещения застройки по отношению к течению воды и движению ветра. Горная река

1-жилой район Чэнь, 2-жилой район Ван, 3-жилой район Чжан, 4-северный въезд, 5-восточный въезд, 6-выход к реке, 7-выход для набора воды, 8-западный въезд, 9-храм предков (Танди), 10-башня городской стены

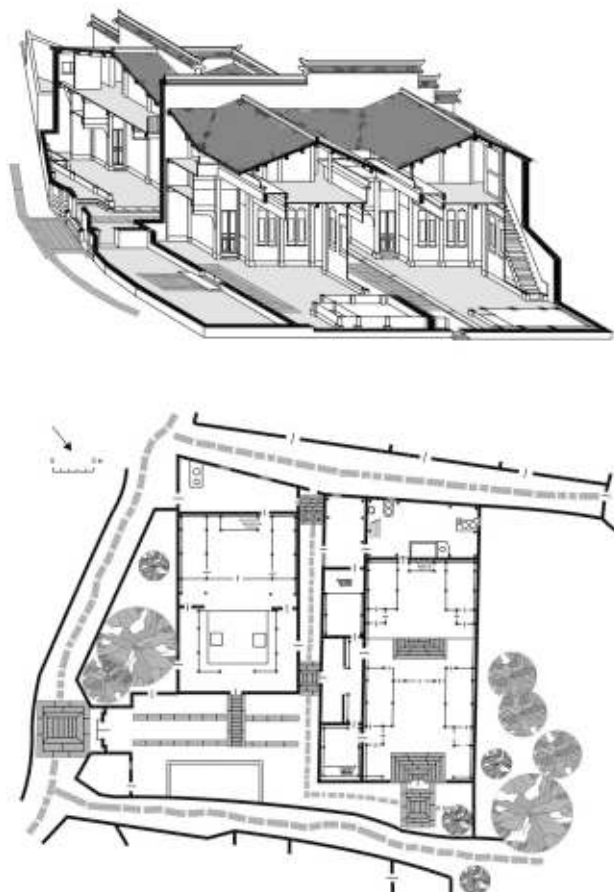
237. Схема плана небольшого поселения Гиоуиуй, провинция Шаньси.

237. Scheme plan settlement Gioiuy, Shanxi Province.

238. Поселение Гиоууй, купеческий дом
Вана Уэйши

238. Gioiuy settlement, the house of merchant
Van Ueyshi

239. План и аксонометрический разрез купеческой усадь-
бы в поселении Гуаньлу, провинция Аньхой

239. Plan and axonometric section of a merchant's manor in
the village of Guanlu, Anhui Province

и жаркий климат периодически приводили к тому, что зимой и весной случались паводковые наводнения, а летом и осенью – засухи.

Город занимал ключевое положение в долине реки, начиная с конца IX века, он неоднократно подвергался нападениям [41]. Экстремальные условия привели к тому, что в городке появилось много храмов, в том числе известный храм Танди (императора Тан), посвященный легендарному императору древнейшей династии Шань.

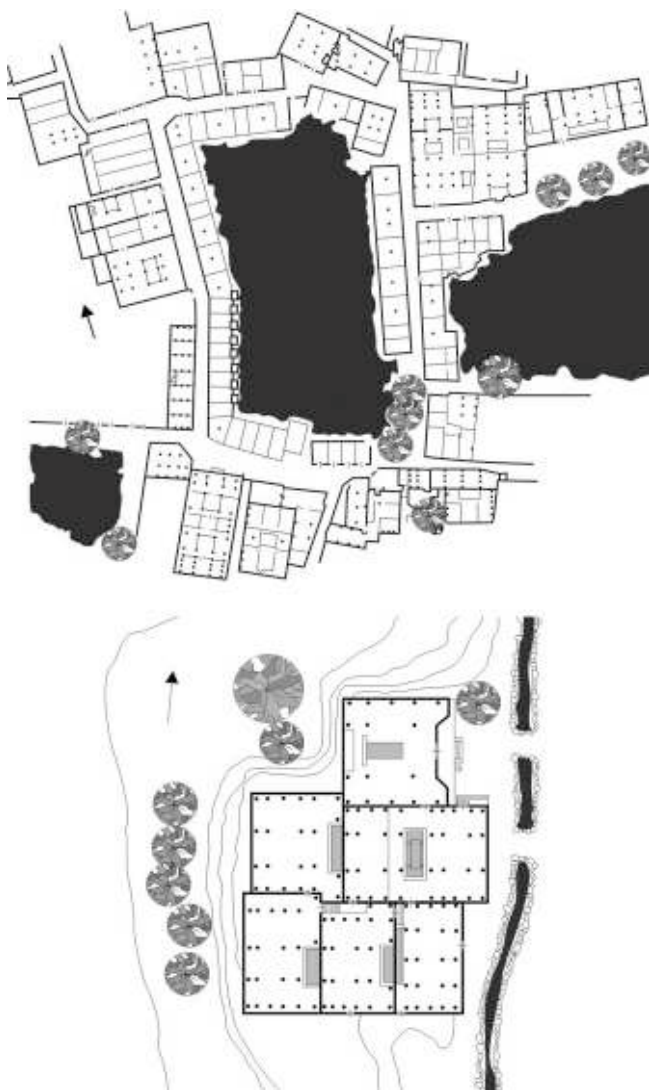
К периоду династии Юань, в Гиоуи окончательно сформировалось три жилых района Ван, Чжан и Чэнь (ил. 237). Названия районов даны по фамилиям основателей старейших кланов и сегодня живущие здесь люди носят в подавляющем большинстве эти три фамилии. Основная жилая застройка велась из кирпича и представляла собой разновидность сыхэюаня – небольшой прямоугольный дворик, окруженный со всех сторон двухэтажными зданиями.

В наиболее богатых усадьбах, таких как усадьба Ван Уэйши, главный северо-восточный павильон имел три этажа (ил. 238). На улицы такие усадьбы выходили глухими высокими стенами, только входные ворота показывали изысканный декор дверей и сложные многоцветные консоли (ил. 226). Все многоцветье китайского дома и изощренная детализировка уходила во внутренние дворы таких усадеб, которые имели хорошее благоустройство. Деревья и цветы присутствовали в этих дворах. Хотя такого обилия, как в классических сыхэюанях северо-востока страны, здесь не было. Своеобразным дополнительным декором дворов Гиоуи было традиционное украшение стен огромными связками початков кукурузы, тыквы и других овощей.

4.2.4. ТРАДИЦИОННАЯ ЗАСТРОЙКА ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ

Особенностью юго-востока Китая является теплый климат и обилие озер и проточной воды. На территории провинций Аньхой, Чжэцзян, Цзянси и Цзянсу находится нижнее течение и дельта одной из крупнейших рек материка Янцзы, множество более мелких рек. Это край больших и малых озер, в том числе знаменитых Тайху, Сиху и Паньянху. Здесь под Ханчжоу начинается Великий китайский канал, соединяющий многие реки и озера. Обилие солнца и воды, а также особенности исторической ситуации (активное появление и развитие поселений на этой территории в династию Сун, в IX – XIII веках, когда властная вертикаль в управлении китайским городом несколько ослабла) привело к тому, что появились различные модификации усадебного жилища с внутренним двором, а подчас и без него.

Традиционная схема сыхэюаня перестала нуждаться в большем освещении главного павильона, и весь комплекс стало возможным ориентировать по странам света в зависимости от ситуации населенного места. Этим воспользовался новый зажиточный слой – купечество. Достаточно много таких жилищ сохранилось в провинции Аньхой и окружающих ее провинциях. В купеческих усадьбах поселения Гуаньлу, основанного еще во времена строительства первой очереди канала, крайне редко можно встретить традиционную ориентацию жилища строго по странам света. В то же время характер построения главного внутреннего двора очень традиционен (ил. 239). Еще одно отличие появилось в этих усадьбах – дополнительные садовые территории, которые

240. Купеческое поселение Син'ией провинции Чжэцзян. Схема центральной части поселения и план родового дома

240. Settlement of merchants Sin'iey in Zhejiang Province. Scheme plan of the central part of the settlement and the tribal house

окружают традиционные корпуса, занимая свободные участки, и подчас принимая совершенно нерегулярные, изломанные или изогнутые формы. Эти усадьбы имеют богатый декор в оформлении дверей, крыш и даже стен не только во внутренней зоне двора, но и во внешней, входной зоне усадьбы.

В местности Син'ией провинции Чжэцзян, основанной в 1200 – 1202 годах, появился другой тип дома для большой семьи. Его отличительной особенностью является не только свободная ориентация по странам света, но и маленький внутренний двор, который сжался до таких размеров, что из него практически полностью исчез сад (за исключением «сада на подносе»). Жесткая конфигурация наружных стен превратила эти жилища в своеобразные замки, а функции отдыха у воды стали играть общие для поселений пруды и озера, которые были на их территориях (ил. 240). Такие же дома – крепости появились в клановом поселении Чжулян (ил. 243) и в провинциях Цзянсу и Аньхой. Дома-крепости провинции Аньхой были рассчитаны на разные типы семей: на элементарную семью, на семью средних размеров, а также на расширенную семью, соединяющую весь семейный клан. Развитие таких домов шло вместе с развитием и расширением семьи. Дома пристраивались блоками, которые состояли из двора и окружающих его зданий. Этажность этих блоков была различна и колебалась от одного до трех этажей (ил. 242) [7, 54].

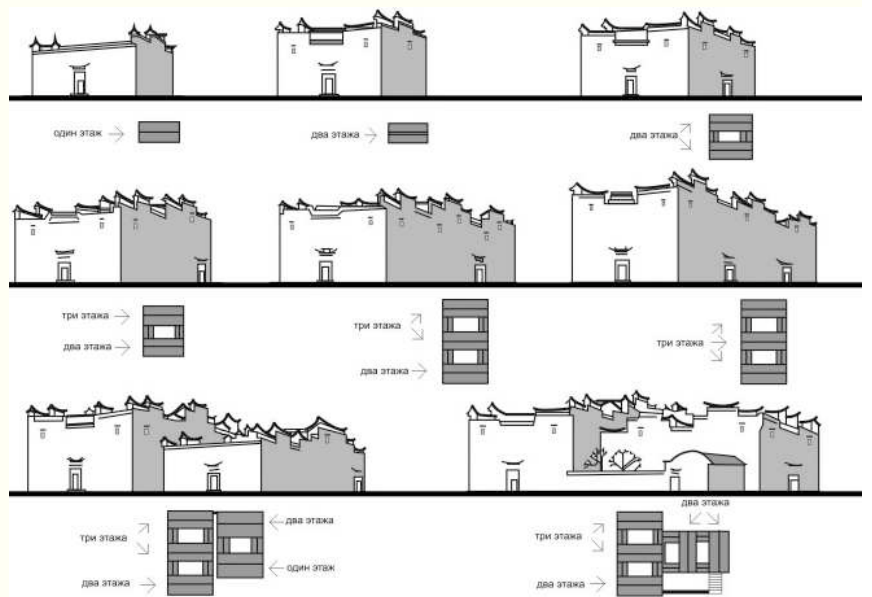
В зоне Великого канала стали появляться крупные автономные усадьбы, которые строились среди воды и не имели сухопутных связей с берегом. Их образ напоминал скорее крепости, чем жилые дома. Основными владельцами таких усадеб были купцы.

241. Жилище в богатых водными ресурсами районах.

241. Housing in areas affluent with water resources

Сверху вниз: деревня Юсиань провинции Аньхой, общинный пруд в деревне Юсиань, замок-усадьба в местности Канпо вблизи о. Тай, провинция Цзянсу, мост-дом в деревне Бэйянь на юге провинции Аньхой

242. Схема развития клановых купеческих усадеб в провинции Аньхой

242. Scheme of development of the merchant clan estates in Anhui Province

243. Планы купеческих усадеб поселения Чжулян, провинция Аньхой.

243. Plans of merchants' mansions in Zhuliang settlement, Anhui Province.

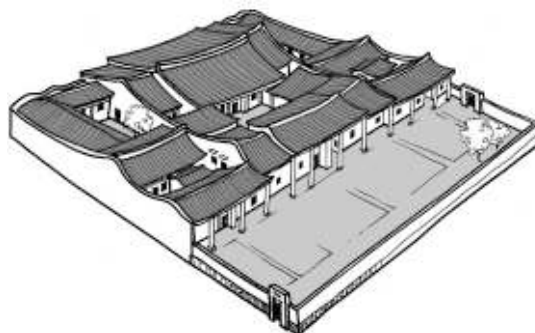
А-первый этаж, Б-второй этаж. 1-главный вход, 2-палантин над входом, 3-главный зал, 4-жилая комната, 5-спальня, 6-кухня, 7-галерея, 8-туалет, 9-хлев, 10-комната слуг, 11-сторожка, 12-гостевой зал, 13-боковой вход, 14-задний вход, 15-сад, 16-вспомогательные помещения, 17-бассейн

В более крупных городах жилые дома также стали иметь очень маленькие дворы или не иметь их совсем. Обилие больших и малых каналов в городах юго-востока страны привело к тому, что они стали играть значительную транспортную роль, подчас не уступая сухопутным связям: дорогам, улицам и переулкам – хутунам. Самыми благоустроенными жилыми кварталами были кварталы обеспеченных горожан в Ханчжоу, Сучжоу и других крупных городах юго-восточного Китая.

4.2.5. ТРАДИЦИОННАЯ ЗАСТРОЙКА ЮГА

В южных районах Китая также были дома с внутренними дворами [54]. Одними из наиболее ярких сооружений являются усадьбы из особого яркого красного кирпича в регионе Цаошань провинции Гуандун. Их специфически изогнутые коньки крыш и необычные скульптурные композиции на фасадах домов создают запоминающийся образ. Эти усадьбы очень разнообразны по размерам, от небольших усадеб, рассчитанных на одну семью, до общинных домов семейных кланов (ил. 244, 245). Особенности больших красных усадеб, возможно, связаны также с тем, что в этих районах уже несколько веков рядом с ханьцами (основным народом страны) селились люди малой народности хакка, которые строили для себя большие общинные дома разных размеров и типов – тулоу и кэцзя.

С точки зрения пространственной композиции цаошаньские дома обладают структурной целостностью, осевой симметрией, внутренними дворами и размещаются на одном или нескольких (чаще двух)

244. Схема кланового жилища под Гуанчжоу, провинция Фуцзянь

244. Scheme of the clan houses near Guangzhou, Fujian Province

уровнях. Большая часть из них рассчитана на одну семью из трех поколений. Практически каждый тип усадьбы или другой тип жилья в Китае имеет свое историческое название. Обычно это символические, образные названия, вытекающие из так называемого иероглифического мышления. По объемно-планировочной структуре в Цаошане существует несколько типов домов, и каждый тип имеет свое название: «четыре золотых точки», «четыре лошади тащат телегу», «спускающийся с гор тигр» и др.

245. Схема жилища 4 золотые точки

245. The scheme of a 4 gold points home

246. Вид на жилище 4 золотые точки. Цаошань, пригород Гуанчжоу, провинция Фуцзянь

246. View of the 4 gold points home. Caoshan, a suburb of Guangzhou, Fujian Province

Тип «четыре золотых точки» планировочно почти не отличается от традиционного сыхэюаня, за исключением того, что главный вход находится в центре южной стороны, и перед ним обычно ставится каменная или глинобитная ширма от злых духов (ил. 245, 246). Архитектура также похожа на сыхэюань, за исключением динамических больших изгибов коньков на крышах, скульптурных плакеток с реалистическими сценками из повседневной жизни или мифологических сюжетов и яркого цвета стен. Но наиболее массовым в этой местности является другой тип, так называемый «спускающийся с гор тигр». Его структура немного проще чем «четыре золотых точки», в нем отсутствует передний павильон. Заменяющая его стена несколько ниже восточного и западного павильонов, а главный северный

павильон выше западно-восточных [53, 54, 211]. Это постепенное уменьшение высоты с севера на юг, соответствующее классической схеме фэншуй, и дало основу для такого образного названия. Еще одно отличие заключается в том, что в этом типе усадеб отсутствует главный вход, имеются только два боковых, которые называются «ворота тигра и дракона», в соответствии с космологией (запад – место тигра, восток – место дракона).

В целом можно заметить, что на разных территориях Китая возникали различные модификации традиционного жилого типа сыхэюань, получая каждый раз свои отличия, связанные с особенностями природно-климатических, экономических или социальных условий.

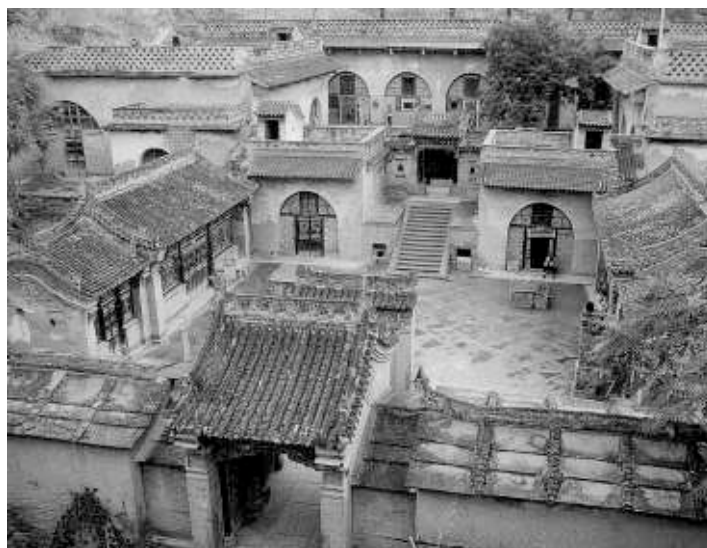
4.3. ГРУНТОВЫЕ (ПЕЩЕРНЫЕ) УСАДЬБЫ - ЯОДУН

Бассейн Хуанхэ до сих пор изобилует особым лессовым грунтом, в котором, с одной стороны, легко можно вырезать большие пещеры, а с другой стороны – он достаточно прочен, и может служить основным материалом для строительства отдельно стоящего сооружения, например, жилой усадьбы.

4.3.1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ

Такие грунтовые сооружения больше всего строили и сегодня строят в сельских районах провинций Шэньси, Шаньси, Ганьсу и Хэнань [36, 41, 54, 61]. Территория этих провинций состоит из разных геолого-географических зон, но всегда в них присутствуют лессовые отложения. Так, например, в провинции Шэньси можно выделить три крупных зоны: лессовое плато в северной части, равнинную часть в пойме левого берега Вэйхэ и горные районы на юге (ил. 249). С древних времен основное строительство из грунта идет на севере провинции Шэньси в складках лессового плато.

В грунте до сегодняшнего дня устраивают не только жилье, но и подземные склады, и торговые помещения, как, например, современный торговый комплекс и ресторан у мавзолея Цяньлин на севере Шэньси. Во всех древних городах центральной части Китая можно найти культовые здания, городские стены и другие объекты, выстроенные из грунта. Но больше всего в этих районах строили и строят грунтовых жилых домов с внутренним двором. Несколько де-

247. Вид на грунтовую усадьбу (яодун) Мицхи округа Яньан, провинция Шэньси

247. View of ground estate (Yaodong) Mitshi in County Yanang, Shaanxi province

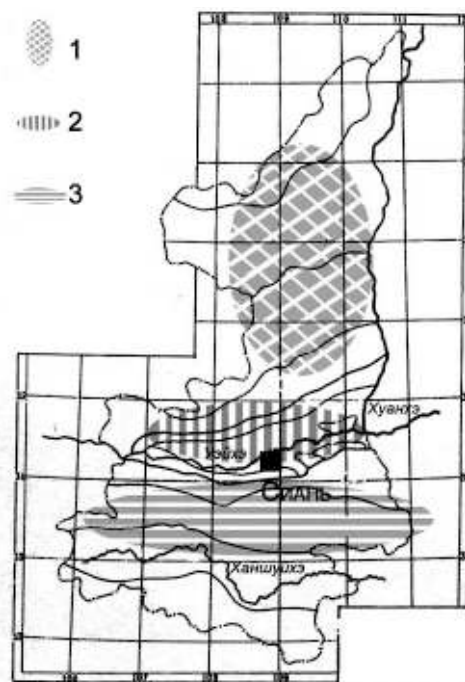
сятков миллионов сельских жителей в центральных районах Китая живут в грунтовых жилищах до сегодняшнего дня. Округ Яньан на севере провинции Шэньси является центром по естественному сохранению и развитию этого исторического типа жилья. 90% сельских жителей этого округа живут и сегодня в грунтовых жилищах (ил. 247).

Можно выделить три типа грунтовых жилых усадеб – яодун: пещерные, отдельно стоящие или смешанного типа. Они вырезались как на склонах холмов, так и на ровной местности. Жилище на склонах могло выступать из холма, а могло частично или полностью уходить в него. Жилые ячей-

248. Декоративные стены Духов и лунный вход, выполненные из лесса. Пинъяо, провинция Шаньси

248. Decorative Spirits Walls and Moon Gates, made of loess. Pingyao, Shanxi Province

249. Схема геологического строения провинции Шэньси.

249. The scheme of the geological structure of Shaanxi Province.

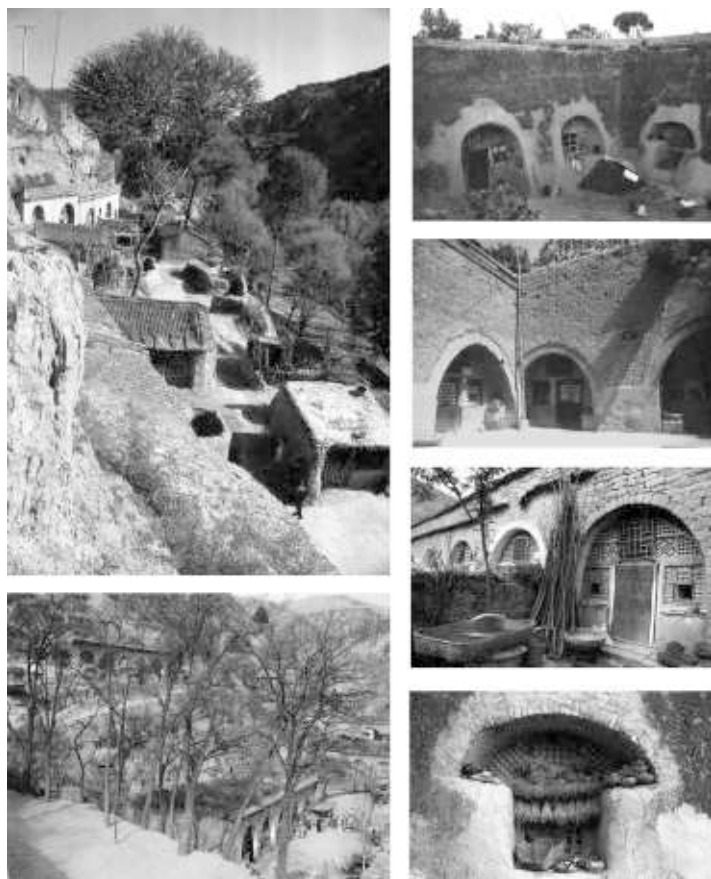
1-лессовое плато северной части провинции, 2-равнинная часть, 3-горные хребты в южной части провинции

ки усадьбы, ушедшие полностью в грунт, в поперечном сечении представляли традиционное сочетание параллелепипеда в нижней части и свода – в верхней части (ил. 251). С одной стороны свод в грунте делать намного проще, чем любое балочное перекрытие, особенно с учетом дефицита лесов в этих районах. А с другой стороны, такая конструкция хорошо сочетается с формами Инь-янь и Небо-Земля (вверху – круг, внизу – квадрат).

Иногда у грунтовых домов, примыкающих к холмам, бывают обширные открытые внутренние дворы, их планировка в этом случае очень напоминает традиционные усадьбы сыхэюань. В комплексе Мицхи округа Яньан из лессового грунта сделаны не только стены помещений и всей усадьбы, но даже мелкая пластика (устройство для слива использованной воды за пределы усадьбы через стену в виде рыбы) (ил. 251). Отличительной чертой усадьбы в Мицхи, по отношению к традиционному сыхэюаню, являются лишь арочные проемы и внутренние своды помещений северной стороны усадьбы, которые уходят вглубь холма.

Наиболее экзотичными выглядят грунтовые усадьбы, которые врезаются в грунт не сбоку, на склоне холма, а сверху вниз (ил. 250). Заметить такую усадьбу можно, только подойдя к обрыву – границе открытого сверху двора. Планировка таких усадеб достаточно разнообразна, количество комнат-пещер в них доходит до 15, а обширный открытый двор может занимать площадь размером до 400-500 кв.м., что позволяет, с одной стороны, разводить небольшой сад во дворе, а, с другой стороны, не препятствует естественному свету проникать в комнаты, выходящие во двор (ил. 254).

250. Виды грунтовых усадеб в провинциях Шэньси и Шаньси

250. Views of the ground estates in Shaanxi Province and Shanxi

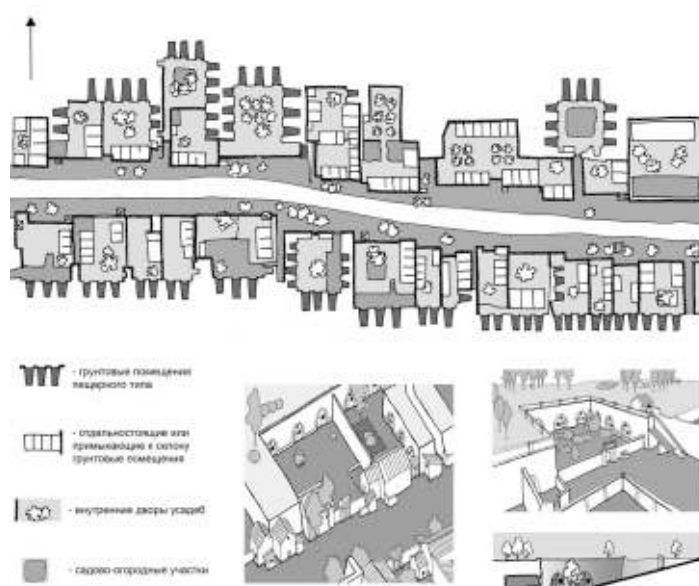
4.3.2. ДЕРЕВНЯ ШИЛИПУН

В поселении Шилипун, которое располагается на севере Шэньси в центре лессового строительства, насчитывается несколько сот грунтовых усадеб (ил. 252). Больше половины усадеб имеют смешанный характер, т.е. состоят из жилых ячеек – пещер и отдельно стоящих помещений, объединенных внутренним двором. Хотя имеются и чисто пещерные усадьбы с двором. На примере таких усадеб, как усадьбы №175 или №160 можно видеть, как распределяются различные функции вокруг дворового пространства (ил. 253, 254).

Этот двор достаточно сложен по своей структуре и функции. В нем размещается традиционный для китайцев сад, открытая часть столовой и кухни, сюда выходят не только двери спален, но и ниши хранения, столовых и помещений для содержания скота и птицы. Вход в такие усадьбы идет по пандусам или лестницам с уровня земли и имеет свои входные двери на этих пандусах – лестницах, которые, также как и входные двери в обычных усадьбах, закрываются с наступлением темноты. Пространство двора в основном находится в одной плоскости, но в нескольких случаях встречаются террасы, на которых размещаются небольшие сады и огороды.

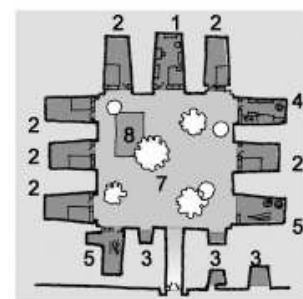
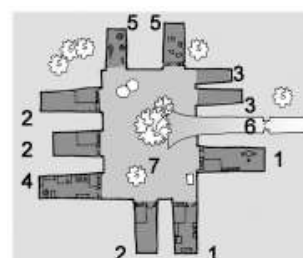
251. Интерьер спальни зоны и декоративные элементы в стенах грунтовых усадеб (водослив) в Мицхи

251. Interior of bedroom area and decorative elements in the walls of underground mansions (weir) in Mitshi

252. Фрагмент схемы плана деревни Шилипун провинции Шэньси и виды усадеб в лёссовом грунте

252. A fragment of the scheme plan of Shilipu village, Shaanxi Province and the types of estates in loess ground

253. Схемы планов усадеб №160 и №175

253. Scheme plans of estates № 160 and № 175

1-жилая зона, 2-спальная зона, 3-помещения для скота и птицы, 4-кухня, 5-кладовые, 6-лестницы, соединяющие внутренний двор с поверхностью земли, и ворота, запирающиеся на ночь, 7-внутренний двор с садом и колодезем

Основные параметры и композиция жилищ. Глубина пещерных помещений доходит подчас до пяти – восьми метров, высота от трех до пяти метров. В ячейках имеются отдельные входы и окна, но иногда дверь служит одновременно и окном. В северных районах яодун часто оборудован своеобразным камином (кан), который служит для отопления подиумов для сна. Внешние стены обычно облицовывали лесовыми кирпичами или цементом, или просто выравнивали грунтовую плоскость.

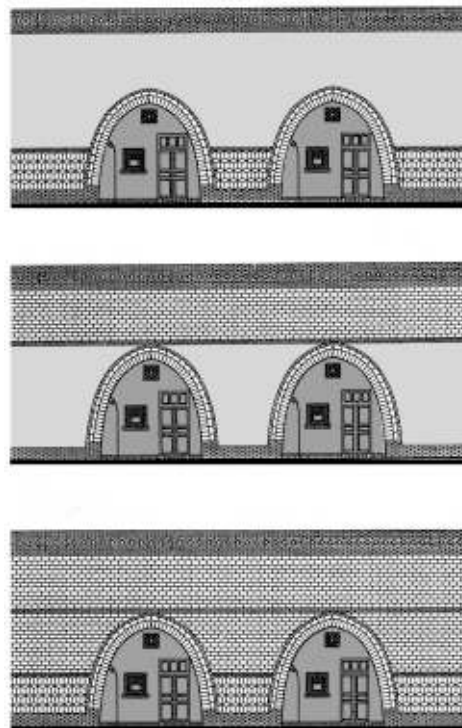
В Шилипун встречаются три варианта комбинированных вариантов отделки фасадов открытого двора кирпичом и непосредственно выровненным грунтом (ил. 255). Сводчатые интерьеры комнат в грунтовом жилище издавна окрашивают в белый цвет и обставляют традиционным для китайского дома образом. Лёссовый грунт используется не только как основной материал для стен и перекрытий, но и для достаточно тонких и сложных элементов. Из него делают ширмы от злых духов у входов

254. Основные типы подземных грунтовых жилищ деревни Шилипун.

254. The main types of underground dwellings in Shilipu village.

1-жилая зона, 2-спальная зона, 3-помещения для скота и птицы, 4-кухня, 5-кладовые, 6-лестницы, соединяющие внутренний двор с поверхностью земли, и ворота, запирающиеся на ночь, 7-внутренний двор с садом и колодезем

255. Виды отделки фасадов внутренних дворов в деревне Шилипун. Сверху вниз: верхняя часть – выровненный грунт, нижняя – кирпич; верхняя часть – кирпич, нижняя – грунт; вся плоскость стены облицована кирпичом

255. Types of facades of the courtyards in the village Shilipu. From top to bottom: the upper part - the leveled ground, the bottom - a brick; the upper part - the brick, the bottom - ground; the entire plane of walls lined with brick

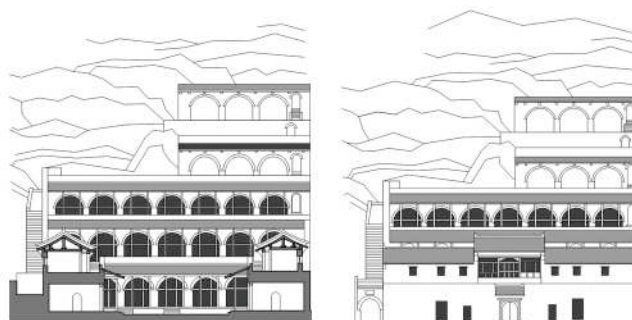
в наземные дома и богато декорированные ширмы с лунным входом в больших усадьбах. Встречаются своеобразные, декоративно оформленные мусоропроводы как в описанной выше усадьбе в Мицхи и другие небольшие скульптурные элементы благоустройства во дворах усадеб.

Несмотря на различия в количестве спальных, складских и иных пещерных помещений и величине дворов, общая композиция грунтовых усадеб яодун традиционна для всех территорий их распространения и в основном соответствует распространенным приемам размещения объемов по сторонам горизонта в зависимости от их иерархии и функции. Незначительные отклонения по ориентации наблюдаются лишь в районах крутых склонов, где технически невозможно было строго следовать правилам.

Устойчивое развитие этой древнейшей формы жилища во многом связано с его дешевизной. Помимо этого, усадьбы яодун имеют очень неплохие теплотехнические характеристики: эти дома хорошо сохраняют прохладу жарким летом и, одновременно, тепло во время холодных ветров зимой. Но у них есть и отрицательные качества, к которым прежде всего относятся плохая вентиляция и ограниченная инсоляция.

В южных районах, где летние температуры превышают $+50^{\circ}$, также возникли своеобразные террасные грунтовые поселения, частично врезанные в холмы. Обширные жилые и складские помещения, уходящие в тело грунта, постепенно поднимались по склону холма, образуя яркий и выразительный облик населенного места (ил. 256).

В целом, можно отметить, что пещерное жилище Китая является ярким примером народного жилищного творчества.

256. Многоэтажное ярусное жилище с большими складским и производственными помещениями

256. Multi-storey tiered housing with large warehouse and production facilities

257. Вид многоэтажных клановых домов народности хакка – тулоу, провинция Фуцзянь

257. View multi-storey buildings of ethnic Hakka clan - Tulou, Fujian Province

4.4. ОБЩИННЫЕ ДОМА НАРОДНОСТИ ХАККА – ТУЛОУ И КЭЦЗЯ

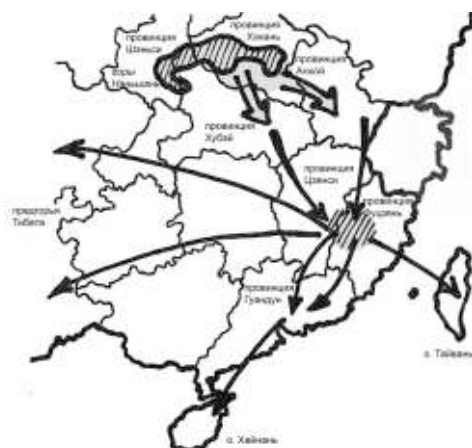
Создатели этих уникальных домов, в которых может проживать до нескольких сот человек – древняя народность хакка, которая, по-видимому, появилась на территории горного района Наньшань в самом центре формирования китайской нации. Хакка относится к народу, который постоянно мигрирует на протяжении последних двух тысячелетий. Вначале эти люди иммигрировали на юг Китая, а в последние два столетия и за ее пределы. Считается, что их язык наиболее близок к древнекитайскому языку времен «Книги песен». Появление специфического вида общинных домов – поселений народности хакка на территории Китая относится, по-видимому, к раннему

средневековью. Эти комплексы строились по клановому принципу, каждая большая семья строила свой общий дом, который обеспечивал ей возможность удобного проживания и защиту от посторонних.

Хакка создали два типа общинных домов-поселений. Наиболее известны дома тулоу – многоэтажные замкнутые комплексы с общим внутренним двором. Кроме традиционных круглых и квадратных многоэтажных комплексов тулоу народность хакка создала и другие дома-поселения. Это так называемые U-образные поселения кэцзя, одноэтажные комплексы своеобразной конфигурации и специфической системы хозяйствования [4, 20, 43, 54, 58, 149 и др.].

4.4.1. МНОГОЭТАЖНЫЕ ДОМА ТУЛОУ

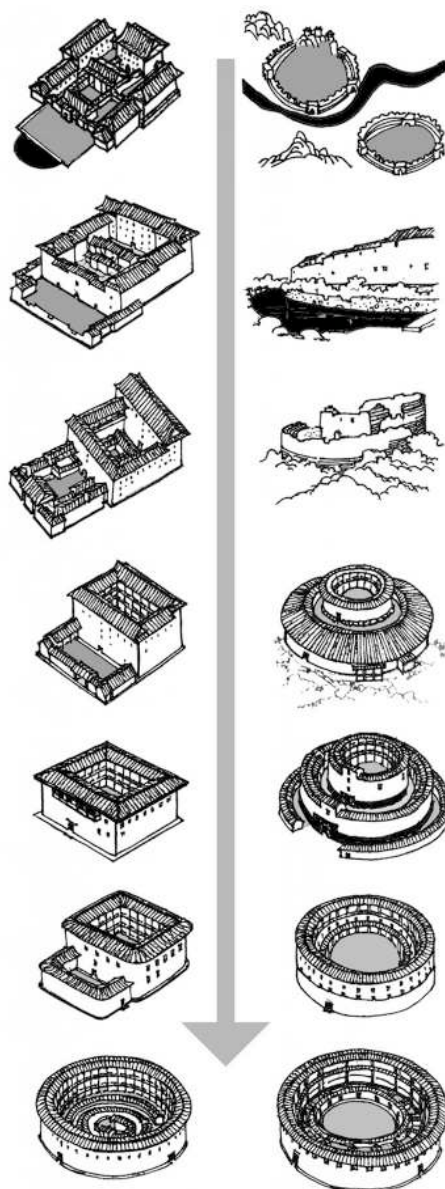
Одним из интересных и необычных видов исторической жилой застройки является застройка крупными многоэтажными домами. Достаточно хорошо известны многоэтажные инсулы древнего Рима или жилища племени пуэбло в Латинской Америке. Если инсулы были внутригородскими зданиями, то дома пуэбло являлись самостоятельными поселениями. Такие же самодостаточные общинные дома – поселения были и в Китае.

258. Схема распространения тулоу по Китаю

258. The scheme of Tulou spread across China

Этапы распространения. В провинции Цинхай, в предгорьях Наньшанского хребта найдены самые старые и самые древние по типологии поселения этого типа (ил. 258). Они все размещаются в неприступных ущельях и построены по прин-

259. Схема развития вариантов тулоу

259. Scheme of development of Tulou types

260. Виды тулоу в Наншань и провинциях Фуцзянь и Гуандун

260. Types of Tulou in Nangshan and in the provinces of Fujian and Guangdong

ципу укрепленного дома-крепости. Горное поселение Наньчжин располагается именно в таком ущелье и состоит из шести общественных домов (четырех круглых и двух квадратных), построенных в XV-XVIII веках (ил. 257). Индивидуальные жилые дома, расположенные между общественными домами, принадлежат к значительно более позднему времени. Зародившись как небольшие укрепленные поселения, построенные по законам фэншуй, тулоу в дальнейшем получили разнообразную трактовку по своему архитектурному образу (ил. 259). Основным строительным материалом чаще всего служил необожженный кирпич или уплотненный лессовый грунт, за что эти дома стали называть тулоу (земляной замок). Хотя встречаются здания, построенные из обожженного кирпича или камня.

Возникнув в районе междуречья Хуанхэ и Янцзы, последующее их развитие продолжилось в районе нынешних провинций Фуцзянь и Гуандун, куда начали мигрировать люди хакка. Здесь сформировались основные виды многоэтажных круглых и квадратных комплексов, и размещено их наибольшее количество. На юго-востоке провинции Фуцзянь в уезде Юндин общественных домов тулоу на сегодняшний день сохранилось около двадцати тысяч. В дальней-

261. Схема плана деревни Шицяо, провинция Фуцзянь

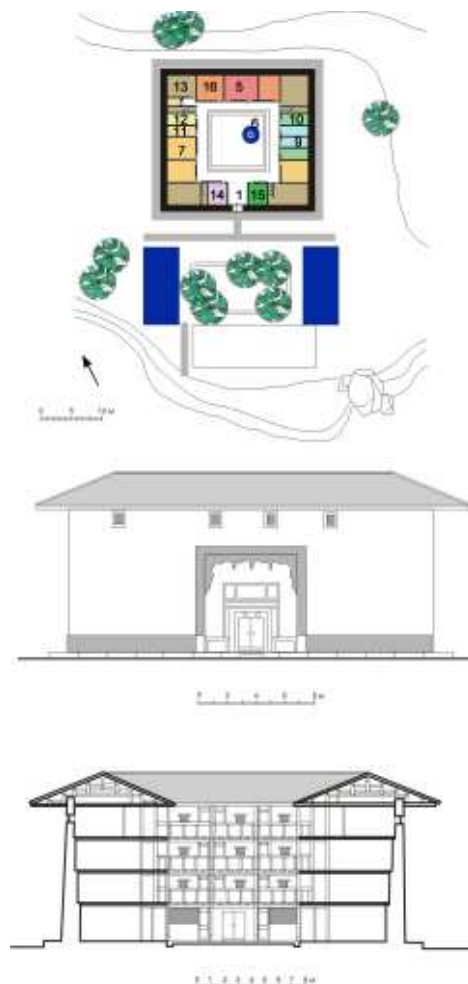
261. Scheme plan of Shiqiao village, Fujian province

шем хакка продолжили свою миграцию, и такие поселения появились на наиболее крупных островах Китая – Тайване и Хайнане, а также в предгорных районах Тибета. Последние поселения тулоу продолжали строиться в Китае еще в начале XX века.

Структура и виды тулоу. Отличием традиционного китайского ансамбля любого уровня, построенного по принципу единства объемно-пространственного построения дома – храма – дворца – города, является автономность каждой крупной функции, распределяемой вокруг собственного центра – двора. В поселении тулоу все функции были слиты воедино вокруг общего двора и по вертикали здания, что внешне более походит на западное жилище коммунального типа (ил. 262, 263).

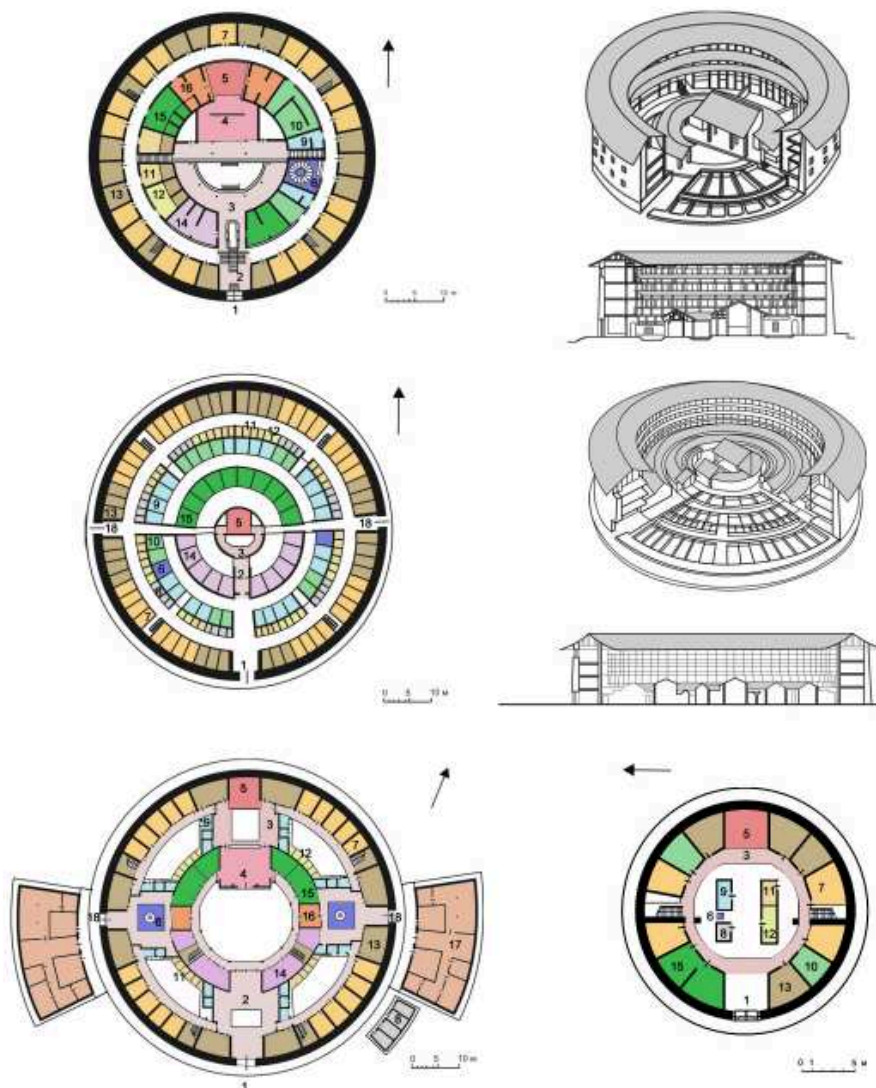
Еще на самой ранней стадии развития тулоу произошло разделение на комплексы круглой и квадратной формы. Постепенно стали появляться многоэтажные сооружения, высотой до пяти этажей. Внутренняя структура комплексов была различной – от пустого пространства общей коммунальной площади до строительства внутри одного, двух, трех колец дополнительной застройки. Во дворе находились сооружения для самых разнообразных общественных функций. Часто общими становились самые возвышенные и самые утилитарные функции одновременно – храмы предков и другие главные помещения, туалеты, бани и комнаты отдыха – релакс, птичники, свиарники и коровники, которые также размещались в коммунальном дворе, чаще всего в его центре. Так же часто в помещениях двора или на первом этаже основного здания выделялись учебные комнаты – классы, иногда таких помещений было несколько.

1-главный вход; 5- главный зал с алтарем предков; 6-колодец; 7-кухни; 9-ванные комнаты; 10-комнаты релаксации; 11-курятники; 12-хлев; 13-общие комнаты и кладовые; 14-гостевая комната; 15-учебная комната; 16-жилые комнаты

262. Простой квадратный тулоу в поселении Шицзяо, 1550 год основания. Схемы плана, фасада, разреза. Зонирование первого, общественного этажа

262. A simple square Tulou in the settlement Shiqiao, 1550. Schemes of plan, facade, section. Zoning of the first public floor

263. Варианты круглых тулоу в Наншань и провинциях Фуцзянь и Гуандун.

263. Options of round Tulou in Nangshan and in the provinces Fujian and Guangdong.

Зонирование первого, общественного этажа: 1-главный вход; 2-палантин; 3-крытая галерея перед главным залом; 4-дополнительный главный родовой зал; 5-главный зал с алтарем предков; 6-колодец; 7-кухни; 8-туалеты; 9-ваннанные комнаты; 10-релакс; 11-куриятники; 12-хлев; 13-общие комнаты и кладовые; 14-гостевые комнаты; 15-учебные комнаты; 16-жилые комнаты; 17-мастерские; 18-боковые входы

В этих случаях детей дифференцировали по возрастному признаку.

Основное кольцо или периметр застройки имело несколько этажей галерейного типа. Каждая семья имела отдельную вертикально зонированную квартиру с выходом на общую галерею. Чаще всего на первом этаже располагались кухни и часть кладовых, на втором – основные складские помещения, начиная с третьего этажа, шли жилые и гостевые комнаты как в тулоу XVIII века в провинции Фуцзянь. Изначально такие комплексы существовали отдельно, но уже в средние века появились поселения, построенные из нескольких общинных домов, между которыми несколько позже стали появляться обычные жилые здания, рассчитанные на нуклеарную семью.

Базовые принципы композиции тулоу. Все общинные комплексы круглой или квадратной конфигурации отвечали требованиям фэншуй и пятичастной или девятичастной композиции с центром во дворе или со сдвигом в северную часть по главной оси. Также строго во все времена соблюдались принципы осевой симметрии и ориентации ключевых помещений по необходимым сторонам горизонта (ил. 262, 263).

Главная южная сторона комплекса обычно получала дополнительное оформление, к ней пристраивались различные пристройки или, наоборот, в ней делался разрыв – вход, оформляющий парадный въезд в замок-селение.

Главными элементами ансамбля были храмы-святилища или алтари предков, которые находились в геометрическом центре или в северной части двора по главной оси комплекса север-юг, что в сочетании с входами с южной стороны, позволяло сделать

традиционный парадный ритуальный подход к главному месту.

Несмотря на все отличия этих общинных домов, как традиционное китайское поселение и его застройка, так и дома-общины тулоу соответствовали единому древнему мировоззрению китайцев.

4.4.2. U – ОБРАЗНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ КЭЦЗЯ

Еще один тип общинного жилища, который был создан народностью хакка, так же обладает необычным и ярким обликом и структурой построения.

Местоположение. Эти комплексы расположены на самом юге Китая в сельских районах, тысячи таких комплексов находятся на территории провинции Гуандун и Гуанси-Чжуанского автономного района. Несколько меньше их на территории прилегающих провинций и на островах Хайнань и Тайвань. Поселения кэцзя формировались также по клановому принципу, но так как эти комплексы менее крупные чем тулоу, то на территории одной деревни их могло быть значительно больше, как, например, в деревне Чяо провинции Гуандун (ил. 268, 269). Комплексы кэцзя могут стоять и автономно, среди сельскохозяйственных угодий, как это встречается в районе Ханкоу той же провинции (ил. 264).

Структура ансамбля. Кэцзя – это своеобразный комплекс одноэтажных, соединенных между собой помещений, размещенных чаще всего на рельефе и имеющих U – образный изгиб в северной или дальней от главного входа части дома и прямой фронт помещений в главной южной части, где располагаются основные входы (ил. 267).

264. Вид комплекса кэцзя в районе Ханкоу провинции Гуандун

264. View of the Kejia complex in the area of Hangkou in Guangdong

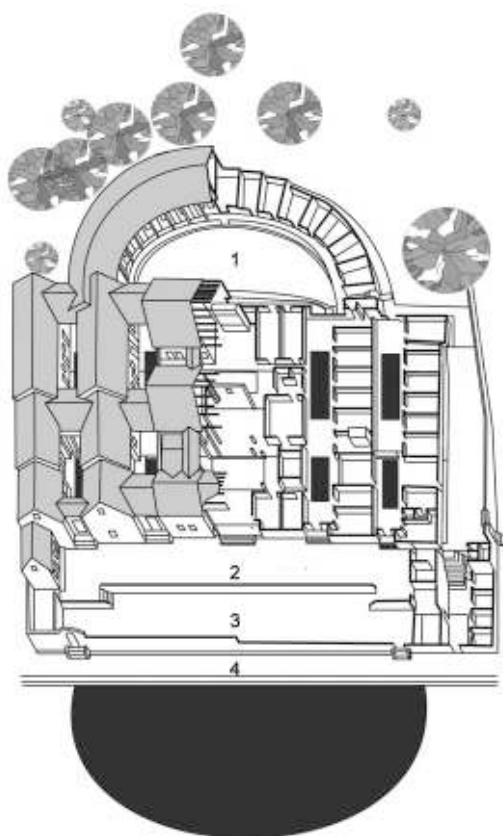
265. Вид на колодец в комплексе кэцзя. От колодца вода идет по каналам, которые используют для разных хозяйственных нужд

265. View of the well in the Kejia complex. From the well water goes through the channels, which are used for different household needs

266. Вид на внутренний канал, который используют для мытья овощей

266. View of the inner channel, which is used for washing vegetables

267. Схема жилища кэцзя

267. Scheme of Kejia home

1-хозяйственный двор комплекса, 2-малый двор комплекса, 3-внешний двор, 4-искусственное озеро за стенами усадьбы

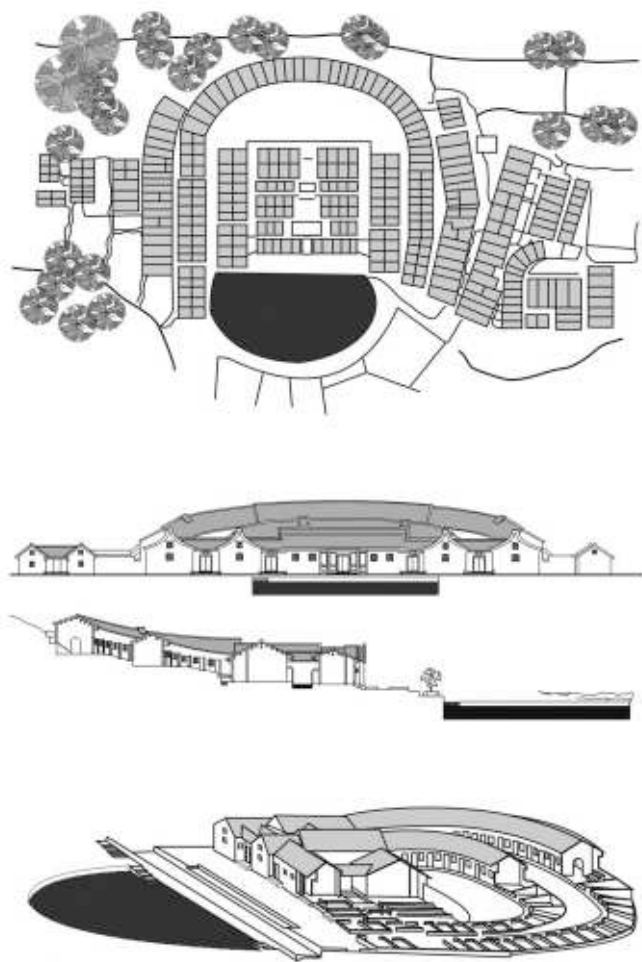
269. Фрагмент генерального плана деревни Чяо

269. A fragment of the village masterplan Chyao

268. Ситуационная схема клановой деревни Чяо семьи Лон в уезде Мэй провинции Гуандун

268. Situational scheme of Chyao clan village of Lon family in the May county of Guangdong province

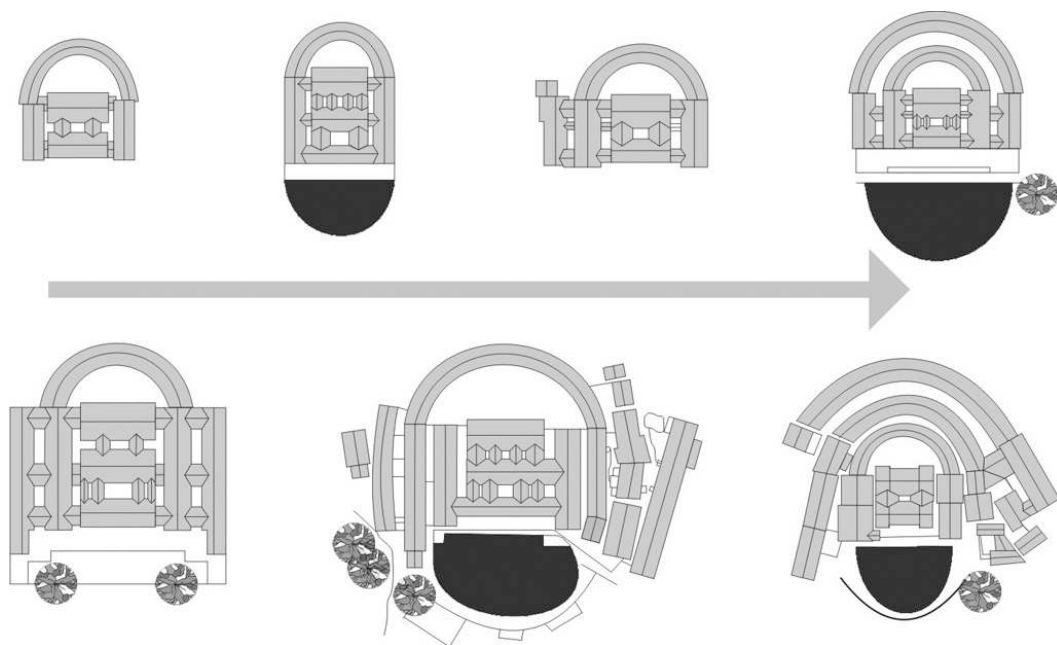
270. Главный комплекс основателя клана Уэй Лон в деревне Чяо

270. The main complex of the founder of the clan Way Lon in the Chyao village

Композиция кэцзя полностью соответствует принципам соединения Инь-янь, круга и квадрата. Центральная часть представляет собой традиционный прямоугольный двор, который окружают четыре павильона, главный из которых выделяется своими более крупными размерами. Количество дворов в кэцзя может наращиваться как по горизонтали, так и по вертикали. Так же может наращиваться и U – образный изгиб, который располагается в северной части. Здесь же, в северной части, зачастую находится садово-огородная зона комплекса, что совпадает с компоновкой зон в сыхэ-юанях. Часто перед главной входной зоной (на юге или близко к югу) располагался полукруглый пруд, что отвечает принципам фэншуй. Наиболее крупные кэцзя насчитывают до 150 помещений. В U – образных ансамблях была использована собственная система водоснабжения и водоотведения, при которой чистую воду из колодца пускали по внутренним небольшим каналам хозяйственного двора и боковых дворов – колодцев (ил. 265, 266). Вдоль этих каналов находились последовательно расположенные места для разных хозяйственных нужд, которые позволяли рационально и неоднократно использовать проточную воду. Это помогало достаточно долго жить автономно, что было важно во времена междоусобиц, которые у хакка были регулярными.

Комплексы семьи Лон. Одной из ярких представителей кэцзя является деревня Чяо, которая была основана семьей Лон. Она расположилась в уезде Мэй провинции Гуандун в горной местности по берегам двух небольших рек на склонах холмов и гор, которые прорезают эти горные реки. В ней до сих пор сохранился родовой дом

271. Схема основных типов жилища кэцзя в деревне Чяо

271. Scheme of the main types of Kejia dwellings in the Chyao village

предков семьи Лон, который сегодня является одним из самых крупных домов в деревне. Большинство усадеб имеют классическую ориентацию север-юг по главной оси, хотя имеются и отклонения до 30-40 градусов, что связано с сильным рельефом. Дома клана Уэй Лон развивались в течение нескольких столетий и прошли определенную эволюцию в своем развитии, в рамках общего развития архитектуры кэцзя (ил. 270, 271). Эта эволюция отражает общий характер китайской архитектуры – транс-

формации в сторону увеличения комплекса происходят не за счет повышения этажности и собирания разных функций под одну крышу, а за счет вертикального (север-юг) или горизонтального (запад-восток) расширения жилищного ансамбля.

Общинные дома тулоу и кэцзя, несмотря на несколько иную пространственную конфигурацию, показывают все те же принципы соответствия фэншуй в размещении сооружений и следование общим китайским канонам проектирования.

272. Вид на усадьбы-замки (дяолоу) поселения Кайпина, провинция Гуандун

272. View of the manor-castles (Diaolou) in settlement Kaiping, Guangdong

4.5. УСАДЬБЫ-ЗАМКИ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН – ДЯОЛОУ

Первые жилые башенные комплексы типа дяолоу возникли в конце XVI – начале XVII веков, когда династия Мин ослабла, и по всей стране орудовали банды разбойников. Усадьбы дяолоу этого периода были очень аскетичны и почти лишены какого-либо декора. Они имели от трех до семи этажей и небольшие оконные проемы [4, 54, 149 и др.]. Их облик напоминает замковые башни западно-европейских стилей раннего средневековья.

Местоположение. В XVII – XVIII веках на юге страны в районах, бывших крупными колониями иностранных купцов, стали появляться своеобразные дворцово-башенные комплексы, в которых стилистически сочетались элементы восточной и западной архитектуры. Больше всего таких комплексов в провинции Гуандун (ил. 272). До сегодняшнего дня сохранилось около 1400 дяолоу. Китай длительное

время был закрытой страной для Запада. Но, начиная с XVI века, в Китае стали достаточно часто появляться и селиться на долгое время европейцы. Наибольшее их количество было в приморских портовых районах юга и юго-востока страны.

Именно здесь, на территории нынешней провинции Гуандун возник ряд дворцово-башенных комплексов в небольших местечках Кайпинг, Байхэчжэн, Сианданчжэн, Тангкучжэн и других (ил. 273, 274). Все они располагались в зоне влияния одной из пяти открытых торговых зон Китая в тот период, самой южной зоны Гуанчжоу (бывшего Кантона).

Архитектурно-градостроительные особенности. Для этих башенных комплексов характерен необычный сплав китайской и европейской строительной культуры. Трех-пятиэтажные башенные комплексы имели

273. Фрагменты усадебной застройки в Кайпинг-сити, провинция Гуандун

273. Fragments of buildings in Kaiping City, Guangdong Province

274. Фрагменты застройки в районах Байхэчжэн, Сианданчжэн и Тангкучжэн, провинция Гуандун

274. Fragments of buildings in areas Bayhezhen, Siandangzheng and Tangkuzheng, Guangdong

своеобразные купольные или террасные завершения с богатым декором верхнего яруса. Декор также встречается в обрамлении оконных проемов и входной группы. Излюбленной темой декора в этих зданиях стали европейские балюстрады и различные волюты.

Еще одной особенностью дялоу является оригинальное, точечное размещение этих зданий в пространстве небольшого городка или деревни. Некоторые из них являются частью обширных поселений (таких как Кайпинг-сити в районе Кайпинг), в которых имеется и традиционное жилье, но их размещение в

этих поселениях достаточно обособленно.

В целом это похоже на западные усадьбы или дворцы, но при этом отсутствует двор, а также ограждающая стена, парадный подход к главному зданию, вспомогательные помещения и т.д. Все функции комплекса собраны под одну крышу и размещены поэтажно. Это характерно для европейской культуры, но было не принято в китайской культуре традиционного дома. В итоге эти одиночные башенные здания, стоящие среди заливных рисовых полей или озер с лотосами, приобрели свой неповторимый оригинальный вид.

275. Поселение Чжунлу уезда Жунчаг с традиционными тибетскими усадьбами и отдельно стоящими
смотровыми башнями, запад провинции Сычуань с м о -

275. Zhonglu settlement in Rongchag County with traditional Tibetan estates and free-standing observation tower,
west of Sichuan Province

4.6. УСАДЬБЫ-ЗАМКИ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ ТИБЕТА

В горных районах Тибета проживают различные национальные меньшинства, в течение столетий они создали ряд особых, отличающихся своим ярким обликом поселений. Постоянные войны, которые шли в этих районах на протяжении тысячелетий, привели к появлению специфических усадеб-замков. Их отличительными архитектурными признаками являются мощные наружные каменные стены, построенные с небольшим уклоном назад, три-четыре этажа в доме, окна-бойницы и маленький внутренний двор [28, 54, 214 и др.].

У этнических тибетцев и народности цянь рядом с основным сооружением мож-

но встретить высокие, до 20-30 метров, отдельно стоящие смотровые башни (ил. 275). Родиной этих башен считаются тибетские районы Шаньнань и Гияронг. В то же время внешний облик этих поселений очень похож на горные жилища далекой от Китая армянской Сванетии, неотъемлемым атрибутом которой также была высокая смотровая и, одновременно, защитная во времена кровных войн башня для мужчин рода.

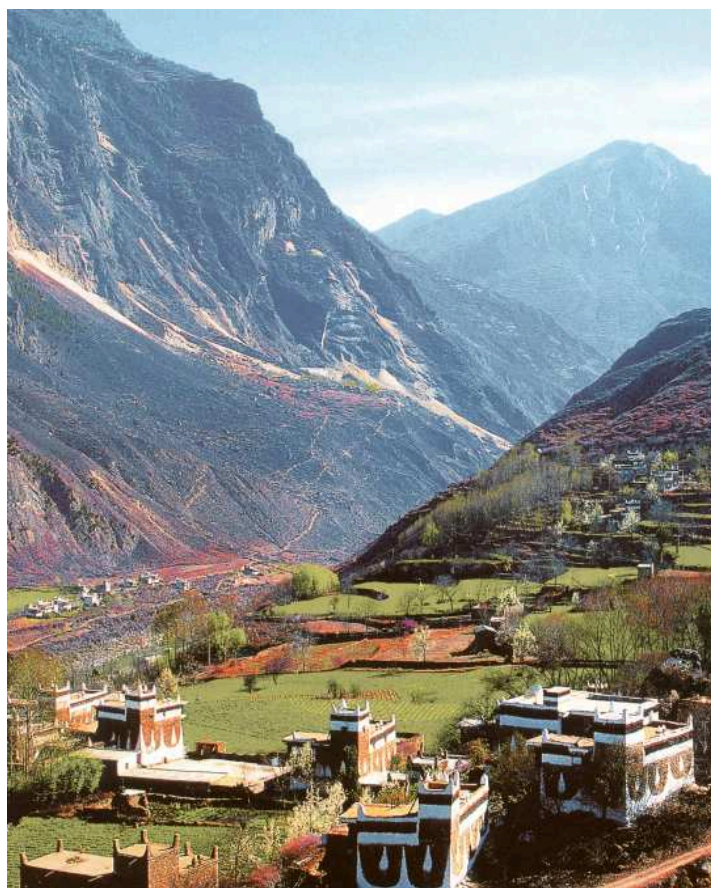
Еще одно отличие тибетских поселений заключается в их местоположении. Традиционные деревни и города высотных районов располагаются в горных ложбинах и долинах, у основных источников воды,

рек и озер. Тибетские поселения размещались значительно выше, на склонах гор, что, по-видимому, так же связано с проблемами безопасности. Кроме этого, многие дома имеют свои собственные оборонительные системы в виде дополнительных насыпей и глубоких рвов.

Одним из самых ярких примеров традиционной жилой архитектуры малых народностей Тибета является уезд Жунчаг автономной Гарцзе-тибетской префектуры на западе провинции Сычуань. Самые крупные деревни этого уезда – Чжунлу, Пуцзяодин, Дачжай, Гияронг, Цзяцзюй и Бади, несмотря на общую стилистику архитектуры, имеют свои собственные модификации в декоре, колористике и объемно-пространственном построении жилища (ил. 276). Некоторые исследователи считают, что жители этого уезда являются потомками династии Западная Ся (1038-1227), которые смогли убежать в неприступные горы Тибета после захвата царства Чингисханом, и остались в этих местах навсегда.

Традиционно усадьбы Жунчага имеют 4 этажа, в чем-то их поэтажное зонирование похоже на зонирование в клановых жилищах тулоу, только эти дома рассчитаны не на большую, а на среднюю семью из 2-3 поколений. На первом этаже содержится скот и хозяйственная утварь, на втором – кухни и продовольственные кладовые, на третьем находится зал предков и спальни, четвертый этаж – смотровая башня, она занимает угловое положение. Размеры верхних двух этажей в тибетском доме последовательно уменьшаются, образуя специальные L-образные террасы. На этих террасах сушится зерно, вялятся фрукты и другие продукты. Здесь же на лавках, размещенных

276. Вид на тибетскую деревню Гияронг уезда Жунчаг, запад провинции Сычуань

276. View of the Tibetan village Giarong in Rongchag County, west of Sichuan Province

вдоль террасы на крыше третьего этажа, отдыхают члены семьи. Наружные окна этого дома очень маленькие, на первых этажах их совсем нет. В некоторых усадьбах Жунчага на северной стороне, а иногда и на западной окна также отсутствуют.

Первые два этажа таких замков выстроены из камня, верхние этажи – из глины или из дерева, периодически встречаются навесные каркасные лоджии. В цветовом решении каждый род имеет свои варианты. Обычно каменную часть здания полностью окрашивали в белый цвет или создавали различные белые орнаменты на стене на фоне цвета природного камня. Верхняя часть зачастую красилась в красный цвет, особенно деревянные части последних этажей. Карнизы и фрамуги зданий тибетского дома имеют очень контрастную окраску, сверху они были красными, а снизу – черными. На выносных карнизах окон и входов зачастую можно увидеть ярко-белый деревянный декор, напоминающий декоративное кружевное плетение. Оконные рамы имели такую же как и карнизы яркую черно-красную окраску: снаружи – черный цвет, внутри – красный (ил. 277).

В тибетском доме в результате соединились достаточно различные направления – пространства дворового жилища традиционного китайского дома и военной крепости горцев, декора и колористики ханьской и ламаистской архитектуры.

277. Фрагменты традиционного тибетского замка. Округ Цэтан, север провинции Юньнань

277. Fragments of the traditional Tibetan castle. Cetan County, north of Yunnan Province

278. Поселок рыбаков на юге острова Хайнань

278. The village of fishermen in the south of Hainan Island

4.7. ПОСЕЛЕНИЯ РЫБАКОВ

С древних времен в Китае находится множество рыбацких поселений. Особенно многочисленными стали поселения рыбаков на крупных реках и озерах и на наиболее комфортабельных и богатых ресурсами морских побережьях юго-востока страны. Очень давние традиции не только ловли, но и выращивания речных и морских ресурсов привели к появлению специальных водных полей, где выращивали различные сорта рыб, креветок, устриц, жемчуга и других даров моря.

Местоположение. Ловля и разведение рыбы и других морепродуктов привели к появлению специфических прибрежных поселений, в которых часть застройки,

в основном производственного назначения, также перешла на воду. Однако в некоторых случаях можно видеть, как основная жилая часть застройки также переходит на воду, так, как это произошло в поселках рыбаков на севере и юге острова Хайнань (ил. 278, 280). Всего в таких поселениях на воде постоянно проживает до 20 и более тысяч человек. Морские деревни такого рода можно встретить на южном и юго-восточном побережье Китая, на побережьях юга Кореи и востока Вьетнама.

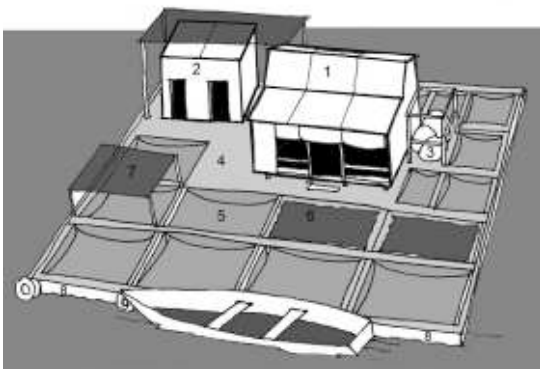
Планировка. Поселение на юге острова Хайнань самое крупное, оно расположено недалеко от города Санья на море примерно в 300 – 350 метрах от берега. Эта

279. Вид на водную «улицу»
279. View of the water "street"

280. Поселок рыбаков на севере острова Хайнань
280. The village of fishermen in the north of Hainan Island

морская деревня представляет собой множество прямоугольных деревянных каркасов с правильными ячейками, положенными на воду. Каркасы сцеплены между собой в своеобразные улицы протяженностью до 500-600 метров (ил. 279). На водной территории поселка находится несколько небольших ресторанчиков, которые одновременно играют роль общественных центров, остальная общественная инфраструктура находится на берегу в обычном небольшом городке.

Структура водной усадьбы. Каждая усадьба имеет свой постоянный участок моря. Этот семейный участок состоит из жилой, вспомогательной и рабочей зоны. Все эти зоны размещаются на каркасной конструкции из параллельных брусков, соединенных между собой досками. Каркас положен на воду и удерживается якорями. Обычный участок на одну семью представляет собой каркас, который собран из бруса и досок с ячейками примерно 2х2 метра, с количеством ячеек от 16 до 36. Между каркасами находятся места для стоянки лодок. На каркасе поставлен павильон – жилой дом, отдельный туалет и кладовая. Все помещения снабжены небольшими отстойниками для обхода (ил. 281, 282).

Остальные ячейки участка представляют собой специальные ванны, отгороженные в воде от остального моря сетками.

281. Схема жилой секции рыбацкого поселка на воде.

281. The scheme of residential sections of fishermen village on the water.

1-главный павильон, 2-туалет и склад, 3-открытый склад, 4-двор, 5-ванны для выращивания или хранения морепродуктов, 6-крытые ванны, 7-навесы от солнца, 8-каркас из бруса, 9-шины для причала лодок

В них хранится в живом состоянии улов, пойманный в открытом море, или выращиваются различные сорта рыб и других морепродуктов (ил. 283). Для сохранения температурного баланса воды в этих ячейках предусмотрены легкие мобильные навесы над ваннами, которые выставляются по мере необходимости. Иногда ванны просто закрывают тентами.

Композиция жилища. Подавляющее большинство участков с небольшими отклонениями соблюдает традиционные китайские правила расположения жилища по отношению к сторонам света. Также традиционно расположение различных составляющих усадьбы между собой в зависимости от их функции. Если посмотреть на каркасы участков, то можно заметить, что основной объем – жилое помещение находится в центральной части или смещен на одну ячейку каркаса по продольной оси на север, что соответствует самой традиционной концепции жилища – концепции сыхэюаня. Подсобные помещения находятся также в соответствии с традициями в самой дальней северной или северо-западной части каркаса. Входы в жилое помещение расположены в основном на юг, даже там, где функционально удобнее была бы другая ориентация.

Можно заметить, что, несмотря на принципиальные отличия от всех видов традиционного наземного и подземного жилища, водные усадьбы рыбаков, тем не менее, сохраняют по меньшей мере два базовых принципа китайского жилого дома: общую ориентацию и стратификацию функциональных зон.

282. Жилая секция рыбацкого поселка на воде, остров Хайнань

282. Living section fishermen village on the water, Hainan Island

283. Ванна для выращивания или хранения морепродуктов

283. Bath for growing or storing of seafood

Рассматривая в целом жилую застройку различных типов на территориях Китая, можно отметить, с одной стороны, богатый и разнообразный набор архитектурных форм и приемов формообразования. С другой стороны, заметно, что самые разные жилые дома, от простейшего сыхэюаня до клановых домов-поселений, от одноэтажных домов бедноты до трех- четырехэтажных замков-крепостей или богатых резиденций высших слоев общества выдерживают общую пространственную схему построения. Исключение, может быть, составляют во-

дные жилища рыбаков, а так же дялоу и частично тулоу, но в последних эта схема не исчезает, а переходит в вертикаль.

Таким образом, отличительными архитектурно-планировочными особенностями китайского жилища являются почти повсеместное наличие внутреннего двора или системы дворов, симметрия, осевое построение, стратификация помещений по отношению к главной оси по общей иерархической схеме конфуцианской семьи и почти обязательное присутствие сада в том или ином виде.

284 Застава зрелищ. Мавзолей Чжаолин, квадратный
парк и мавзолей хана Шэньян

284 Screen chapter Zhaojin Mausoleum, town square and
the mound, Shenyang

ГЛАВА V

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ И МАВЗОЛЕЕВ

285. Долгая дорога к храму. Лестница, ведущая к храмам Тайшаня, тотема китайской истории

285. The long road to the temple. Staircase leading to the temples of Mount Tai, the totem of Chinese history

Самыми крупными структурными единицами китайского города и его зоны влияния были ансамбли монастырей, заупокойные комплексы мавзолеев, императорские дворцовые ансамбли и летние загородные резиденции императоров [12, 19, 29, 32, 35, 39, 45, 52, 149, 211 и др.].

Императорские дворцы и резиденции порой превращались в громадные для своего времени архитектурно – строительные ансамбли (Ефангун под Санъяном или пекинский Гугун, Юаньминюань или Ихэюань под Пекином).

Но наиболее крупными стали комплексы императорских мавзолеев. Общая идеология таких некрополей формировалась тысячелетиями, начиная с древнего Шан-Иня, и на протяжении всего императорского периода, от Цинь до Цин. Пространственная структура мавзолеевых комплексов обладала подчас поистине географическим масштабом и сложной соподчиненностью, развивавшейся на протяжении длительного времени. Наиболее ярким примером этого является комплекс 30 мавзолеев династий Цинь, Хань и Тан в окрестностях Сианя или комплекс мавзолеев Шисаньлин династии Мин под Пекином.

В отличие от мавзолеев, храмы могли располагаться внутри дома, дворца, в структуре города или вне города. Наиболее распространенными вначале были храмы, посвященные культам предков и природных сил, позже появились даосские, конфуцианские и буддийские храмы.

Самым древним культом в Китае является культ предков. Алтари предков стали составной частью жизни китайцев, они вошли в традиционное китайское жилище, заняв там центральное место в главном па-

вильоне. Отдельно стоящие храмы предков стали самыми древними и частично сохранились до сих пор, частично вошли в даосские, конфуцианские и буддийские храмы. Даосские храмы, глубоко ушедшие своими корнями в древние языческие культы, чаще располагались за пределами городских стен, рядом или среди природных тотемов. Конфуцианские храмы, наоборот, возникли как городские сооружения. Возникнув в городе Цюйфу, они сохраняли традиции городского храма и монастыря. Буддийские храмы на ранней стадии проникновения буддизма в Китай возникали как пещерные храмы. Они зачастую простирались на много километров в труднодоступные горы или пустынные места. Но уже с раннего средневековья буддийские храмы и монастыри стали активно проникать в городскую структуру. Пришедшая вместе с буддизмом ступа трансформировалась в пагоду, которая пройдя свой путь развития, органично вошла и в другие культы (ил. 292).

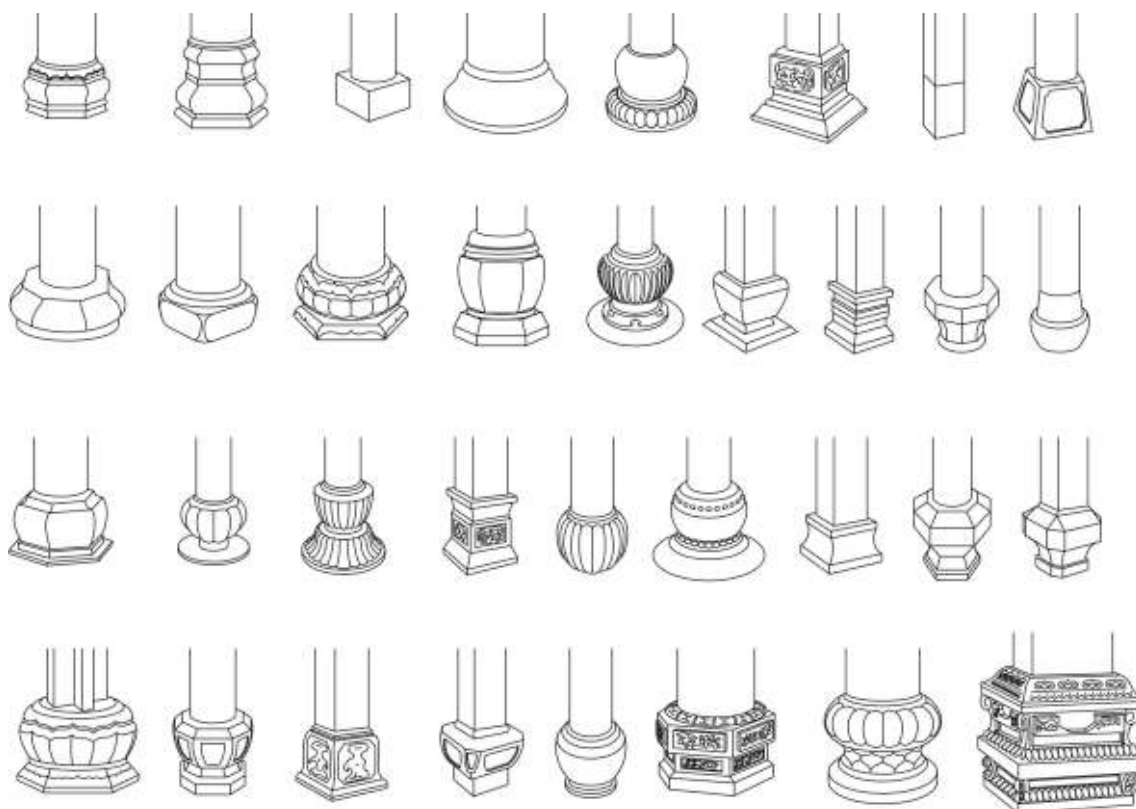
Размещение, объемно-пространственная композиция и функциональное зонирование храмового, а также поминального комплекса базировались на принципах фэншуй и правилах традиционного градостроительства, за исключением пещерных храмов, которые в значительной степени зависели от природной ситуации. Общая структура храмов и мавзолеев была такая же, как и в национальном жилище, и во дворце. Отклонения зависели от дополнительных функций и размеров. Все подчинялось принципам четырехугольника – размещению по четырем главным направлениям и принципам осевой симметрии. Это хорошо сочеталось с традиционной концепцией 5-ти частной

композиции – четыре стороны и центр. Главная ось комплексов обычно ориентировалась по оси север-юг. В основном делалось центричное и осевое размещение главных культовых или поминальных сооружений. Симметрично периметрально размещались жилые и вспомогательные здания вдоль западной и восточной оси, наиболее закрытые зоны (приватные или хозяйственные) располагались в северной части, вспомогательные зоны – на западе и востоке, главный вход и парадные помещения чаще всего находились на юге или в южной части.

Архитектура китайских храмов, монастырей и мавзолеев отличается наибольшим разнообразием и высокой степенью декоративности. Десятки типов различных баз колонн, бесконечная вязь и изощренность всевозможных растительных и геометрических орнаментов в росписи, резьбе и переплетениях капителей, решеток ширм, проемов и перегородок показывают, что все эти сооружения были важной стороной жизни китайского общества (ил. 286, 287, 288, 289).

Цветность внутренних пространств храмов настолько велика, что для европейского зрителя она, пожалуй, часто «зашкаливает». В зданиях культовых комплексов, как и в историческом жилище, часто отсутствует потолок, внутренняя часть крыши входит как полноправный элемент в интерьер помещения.

В любом мавзолее (в его наземной части) создавались специальные пространства для проведения ритуала жертвоприношения предкам и иным силам и стихиям. Такие же места были и во всех храмах (ил. 290, 291, 293).

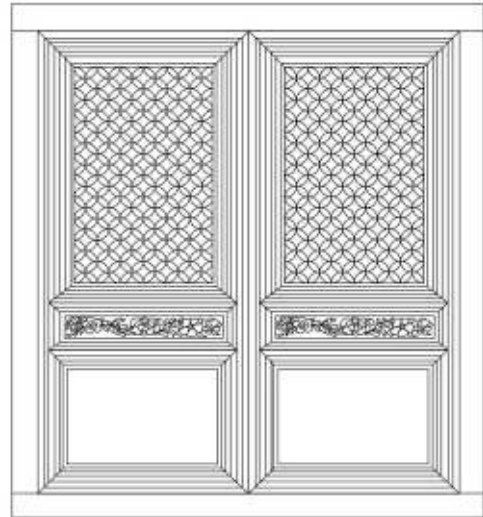
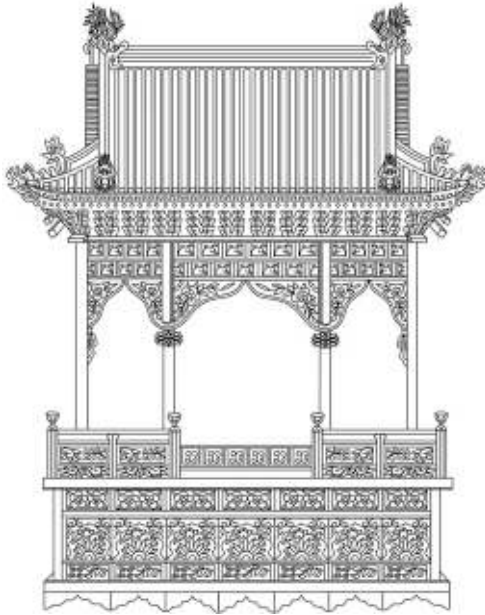
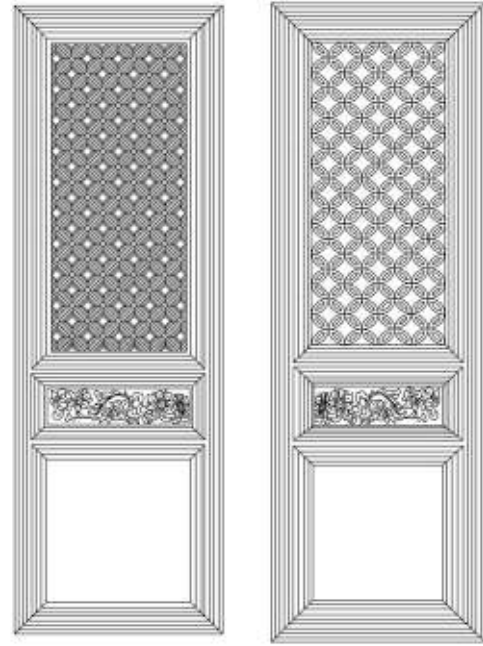
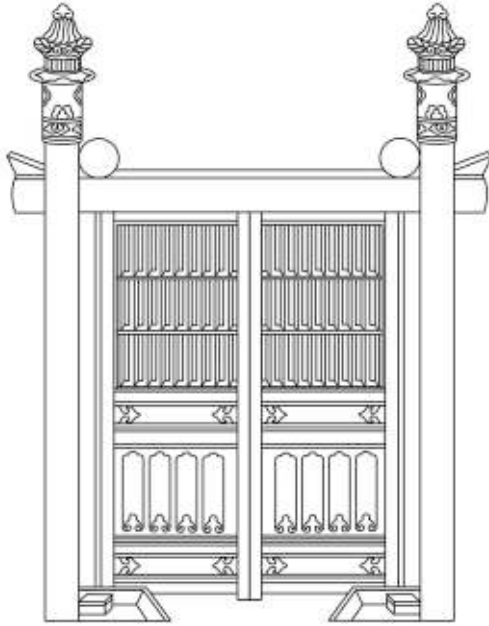

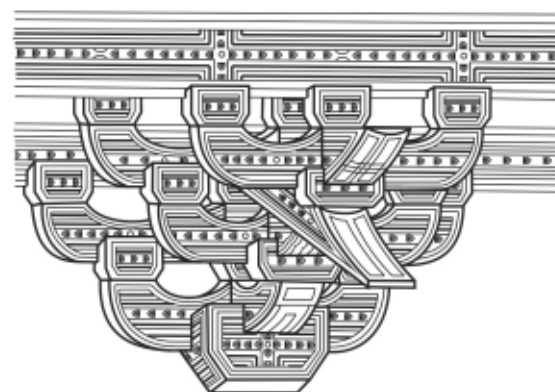
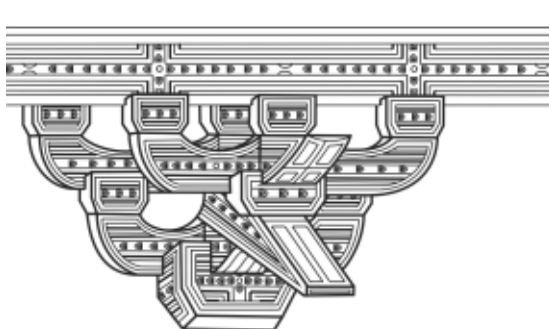
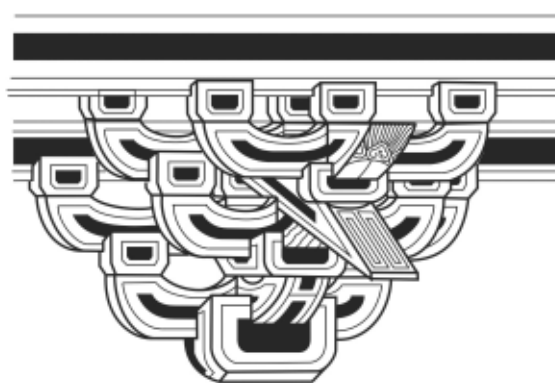
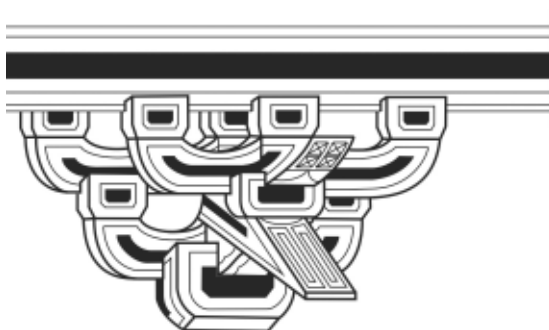
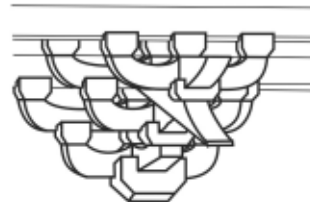
286. Схема наиболее распространенных баз колонн традиционных китайских зданий

286. Scheme of the most common bases of columns of traditional Chinese buildings

287. Схема видов декора в курильницах, в обрамлениях дверей и дверных полотнищах

287. The scheme of decoration in the incense burner, frame of doors and door leafs

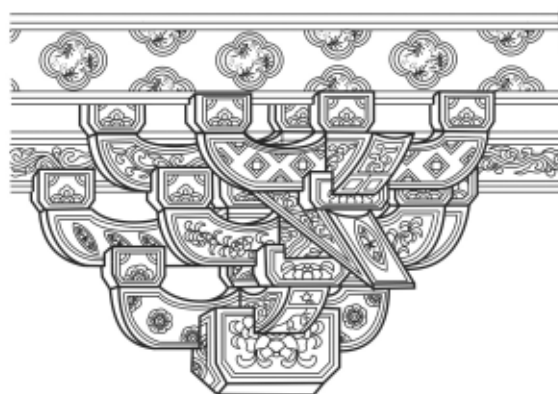
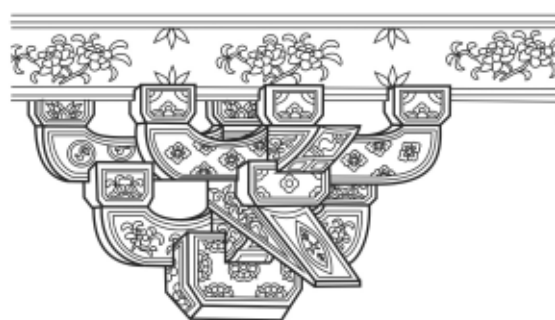
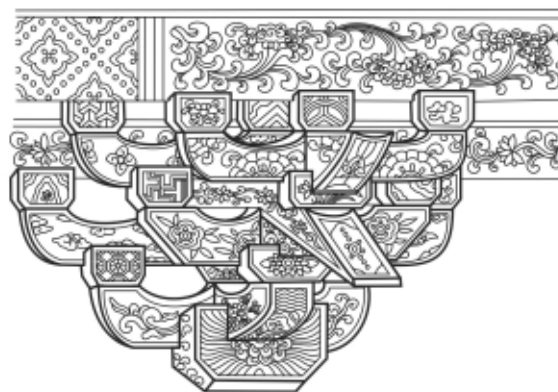
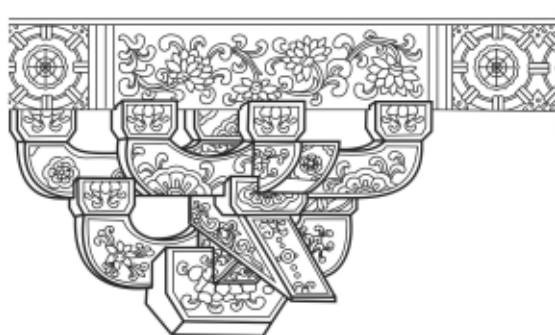
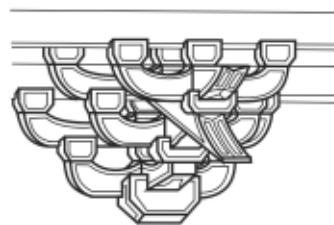

288. Варианты декоративного оформления капителей геометрическим узором

288. Variants of geometric patterns decoration of capitals

289. Варианты декоративного оформления капителей растительным узором

289. Variants of floral pattern decoration of capitals

290. Фонарь в храме
Нефритового Будды в
Пекине

290. A lantern in the Jade
Buddha Temple in Beijing

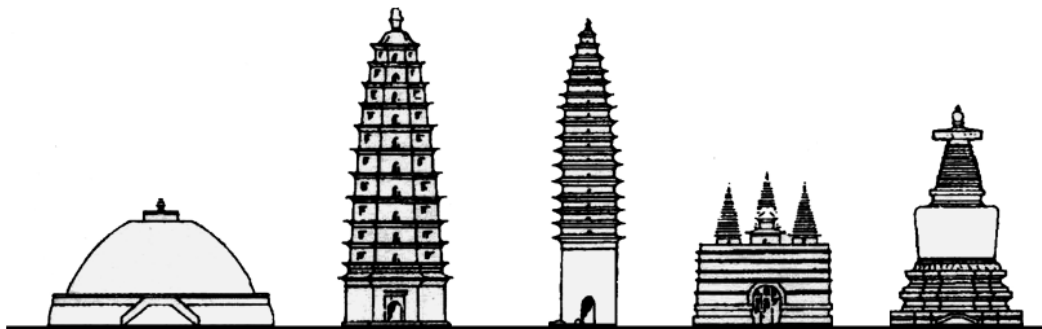
291. Печи для ритуаль-
ного сжигания шелка в
китайских храмах и мав-
золеях

291. Furnaces for the ritual
burning of silk in Chinese
temples and mausoleums

292. Различные стили пагод в Китае

292. Different styles of pagodas in China

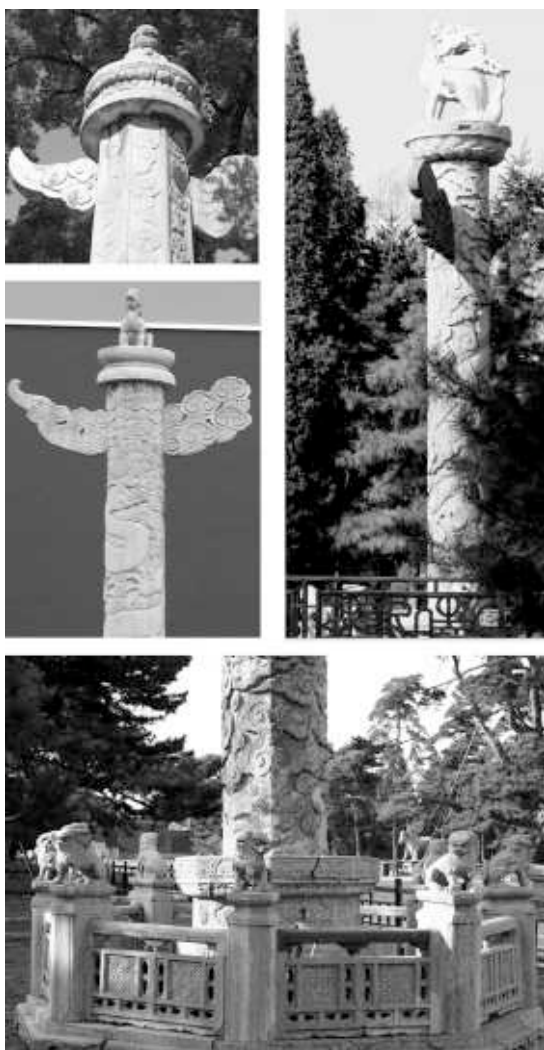

293. Курильницы для сжигания палочек с благовониями
293. Censers for burning incense sticks

294. Традиционные пагоды. Белая пагода в Шэньяне и
пагода в пекинском храме Тяньнин

294. Traditional pagoda. White Pagoda in Shenyang and
Beijing pagoda in the temple Tyannin

295. Виды традиционных памятных колонн со зверьком хуабяо. Храм Белого облака в Пекине, мавзолей Чжаолин в Шэньяне, пекинский Запретный город, Фулин в Шэньяне

295. Types of traditional commemorative pillars with huabiao beast. Temple of the White Clouds in Beijing, the mausoleum Zhaolin in Shenyang, Beijing Forbidden City, Fuling in Shenyang

Для всех храмов различных конфессий и мавзолеев появился определенный общий набор ритуальных элементов. К ним можно отнести курительницы для благовоения самых разных стилей, специальные сооружения для ритуального сжигания жертв и обрядового шелка, скульптурные изображения божеств и духов из общей мифологии, алтари или алтарные площадки и т.д. [9, 29, 40, 45, 63].

Традиции приносить небольшие пожертвования в виде мелких монеток привели к тому, что появилось два особых вида, наряду с распространенными по всему миру ящиками (ил. 296). Одно – это чаши, которые могут стоять как на суше, так и в специальных бассейнах. Другой вид жертвований заключается в том, что различные скульптурные изображения, чаще всего памятные стелы с черепахами забрасываются этими монетками.

Наряду с императорскими дворцами в мавзолеевых комплексах можно увидеть еще один постоянный элемент благоустройства – это традиционные китайские колонны с круглым или граненым декорированным стволом и зверьком хуабяо, сидящим на вершине колонны (ил. 295). Наиболее распространенная тематика декора – летящие в лесу-облаках драконы [52, 114, 150, 152, 211].

Императорские мавзолеи и самые крупные храмы, наряду с главными дворцами, стали наиболее почитаемыми комплексами в китайском городе.

Часто перед главными входами в них ставились парные особые стелы, на которых имелись надписи о том, что в этом месте

нужно сойти с коня или выйти из носилок или повозки. Начиная с этого места, всем посетителям, независимо от ранга (включая императора), можно было двигаться дальше только пешком. С приходом к власти маньчжурской династии Цинь (1644-1912) эти надписи стали делать на нескольких языках, не только на китайском языке, но и на маньчжурском, а иногда и на третьем, монгольском языке, и на четвертом – санскрите [42, 46].

Еще одной отличительной чертой таких храмов-монастырей, а также мавзолеев является подход к комплексу – дорога Духов. Ритуальный подход со временем становился все протяженнее и все насыщеннее по своему содержанию. Этот подход мог быть очень разнообразным, но главное, он должен был иметь длинную монументальную аллею с метрическим ритмом человеческих и различных мифических и животных фигур героизированного масштаба, монументальные арки, ворота или несколько ворот перед каждым новым отрезком пути [52, 114, 150].

В мавзолеях помимо захоронений, ритуально оформленной дороги Духов и других элементов благоустройства дополнительно создавались храмы или алтари предков и природных сил, таких, как храмы поклонения горы, под которой находилось непосредственное захоронение.

И всегда создавались спланированные виды на окружающий пейзаж. В последние минский и цинский периоды в пейзаж стали обязательно включать вершины гор или холмов на заднем плане, как символ высокого статуса покойного (ил. 389).

296. Места для пожертвований

296. Designated donations

Слева направо и сверху вниз: чаша в бассейне монастыря Линцинь, просушка денег в храме Лонхуа, стела Черепахи в мавзолее Чжаолин, чаша в храме Юнхэгуан

297. Главный внутренний двор в буддийском монастыре Харбина

297. The main courtyard of a Buddhist monastery in Harbin

5.1. МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ

В Средневековье, особенно на ранних этапах, роль развития науки, культуры и искусства во многих странах мира взяли на себя монастыри различных религиозных конфессий. В них концентрировалось сохранение прошлых знаний и их развитие. Также отчасти было и в Китае. Хотя в этой стране имелся еще один большой образованный класс – чиновничество, но роль монахов оставалась все равно очень значительной. Например, в VII – VIII веках в китайских монастырях началось активное развитие искусства каллиграфии и садово-паркового искусства, которое оказывало

большое влияние не только на жизнь Китая, но и на соседние страны, в частности на Японию и Корею.

Наиболее древними и распространенными религиозно – этическими направлениями в Китае являются культ предков и природных сил, учения даосизма, конфуцианства и пришедшего позже буддизма. Христиан и мусульман, а также представителей других конфессий здесь всегда находилось значительно меньше.

Часто та или иная мировая религия создавала свой тип культового здания – церковь с колокольной, мечеть с минаре-

том, ступу и т.д. В Китае можно отметить общее архитектурно-пространственное и композиционное решение в культовых зданиях и комплексах разных религиозно-этических учений. Это связано с тем, что все китайские основные религии основаны на общей сильной этико-философской базе и сакрализации императора как первосвященника. И все они включили в себя древнюю китайскую геомантию – фэншуй. Этические заповеди конфуцианства органично вошли в древний даосизм и в новые буддийские храмы. Поэтому не удивительно, что первыми переводчиками и распространителями буддийских сутр стали даосские монахи. Это взаимное проникновение органично вошло и в архитектуру. Буддизм, пришедший из Индии, как упоминалось выше, принес ступу, но она была переработана в китайскую пагоду и принята на вооружение всеми китайскими культовыми направлениями. И уже как пагода стала распространяться дальше на Восток.

5.1.1. КУЛЬТ ПРЕДКОВ И ПРИРОДНЫХ СИЛ

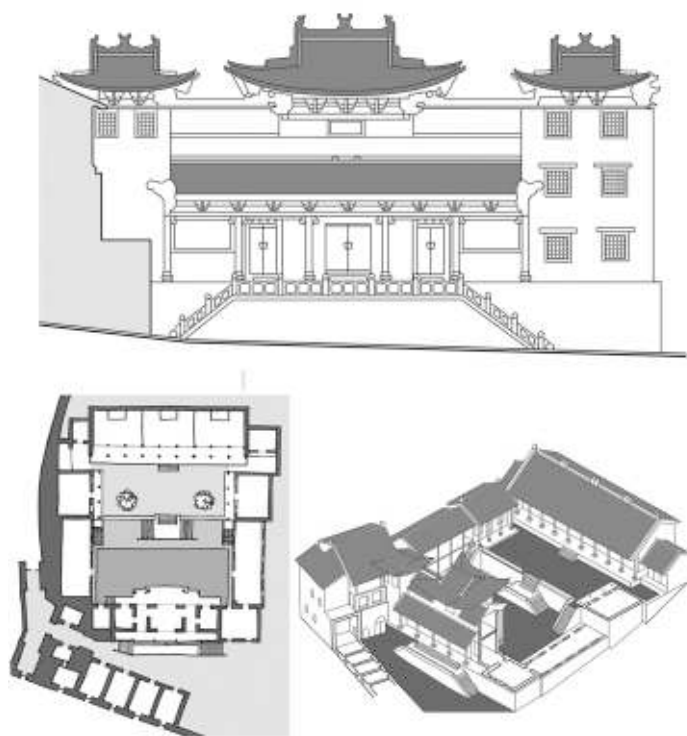
Поклонение природным силам являлось очень распространенным в древнем Китае, впрочем, как и во всем древнем мире. Поклонение предкам возникло одновременно с китайским обществом. В древнем мире императоры периодически канонизировали эти культы на официальном уровне. Все пространство китайского города было так или иначе связано с культом различных предков, а так же неба, земли, злаков и других природных сил. Место, где размещали алтарь предков, стало главным в традиционном китайском жилище. Хра-

298. Надписи на священных скалах Тайшаня

298. The inscriptions on the sacred Mount Tai Rocks

мы предков возводили над местом их захоронения. Такие же храмы в честь великих императоров или других знаменитых людей прошлого затем строили по всей стране. Специально построенные алтари для поклонения различным силам природы официально действовали в Пекине вплоть до начала XX века, а в некоторых отдаленных местах разных китайских провинций, особенно в сельской местности, действуют до сих пор.

299. Гюиуй, провинция Шаньси. Храм Тяньди

299. Gioiuy, Shanxi Province. Temple Tandi

Для китайской культуры в целом очень характерна как историзация мифических предков и превращения их в реально существовавших в далеком прошлом людей, так и обратный процесс – мифологизация реальных людей, превращение их в различных богов-покровителей. Все распространенные в стране религии с течением времени ввели в свои учения культ предков в той или иной степени. В даосских, конфуцианских и в буддийских храмах появились алтари предков или специальные

павильоны предков. Поэтому в чистом виде храмов предков существовало не так много.

Храм предков в Гюиуй. Часто храмы предков возникали в небольших городках, таких как Гюиуй провинции Шаньси. В раннее средневековье, в VII веке здесь возник храм императора Тянь (Тяньди), посвященный легендарному императору древней династии Шань (ил. 299). Со временем этот император стал мифологическим героем и его включили в пантеон предков, где он является одним из пяти верховных правителей, главой неба (тянь) [176].

Небольшой храм Тяньди был построен в полном соответствии с концепцией четырехугольника, не считая поворота с севера на северо-восток. Этот поворот связан со сложной топографической ситуацией города в целом, который разместился в горном ущелье на узкой береговой полосе между бурной рекой и отвесными скалами. В результате вся городская планировка была сориентирована мастерами фэншуй с оси север-юг на ось северо-восток – юго-запад. Постоянные вражеские набеги, сложный рельеф и отсутствие свободных территорий в городке привели к тому, главный двор храма уменьшился, получил двухъярусное членение, а южные угловые башни, имеющие дополнительные функции дозора, выросли до трех этажей.

Рядом с храмом в 1640 году на крепостной стене, окружающей городок, возвели 7-ярусную смотровую башню, значительно укрепившую оборону города, и придавшую композиционный акцент городской застройке.

Храм горы Тай – Таймяо. Горный район Тайшань расположен на востоке Китая в провинции Шаньдун, на севере от города

300. Храмовые павильоны Таймьяо. Тайшань

300. The temple halls of Taimiao. Taishan

Тайань. Эта гора стала местом религиозных действий уже во времена Шан-Иня (XVII – XI вв. до РХ). Цинь Шихуанди в 219 г. до РХ провел на главной вершине Тайшаня, пике Нефритового императора религиозную церемонию и объявил об объединении всей Поднебесной. С тех пор проведение здесь значимых и торжественных церемоний стало традиционным для китайских императоров. Эта гряда считается первой среди пяти священных гор Китая, что связано также и с китайской мифологией.

Согласно теории пяти элементов Тай-

шань находится на востоке, относится к весне (тай – начало весны, а четыре времени года начинаются с весны, когда все оживает) и является местом инкарнации Зеленого императора и расположения Бессмертных, а, следовательно, является местом удачи и счастья. Издавна этот район являлся местом паломничества императоров, ученых людей, художников и простых людей. На этой горе не менее 72 китайских императоров разных династий приносили жертвы Небу и Земле [114, 214]. К началу XXI века на территории Тайшаня располагается 22 существующих храма всех основных для Китая видов религий и культов, 97 остатков старых храмов, 819 каменных плит, 14 галерей для наблюдения пейзажных видов, более 1500 рисунков и надписей на скалах. Надписи на скалах и в храмах столь красивы, разнообразны и эффектны, что этот район иногда называют Каллиграфическим музеем китайских династий. Любой старый храм в этих местах обладает какими-то важными и древними природными святынями и легендами.

Со времен династии Цинь ведет свое начало самый древний храм Божества горы Тай (Таймьяо), расположенный у подножия Тайшань (ил. 300), который со времен династии Хань стал в своих новых постройках повторять стиль дома рода Кун и храма Конфуция в Цюйфу. Строительство этого храма-монастыря началось в 221-220 г. до РХ. Современное главное здание, дворец Небесного благословения – Тянькуандянь, существует с 1008 г. Павильоны храма окружены древними кипарисами, посаженными около 2100 лет тому назад, в период династии Хань [114].

Вообще, культ старых деревьев в этих

301. Дерево Христа в тайшанском монастыре

301. Tree of Christ in Taishan Monastery

горных районах очень распространен. На одной из горных вершин Тайшаня, на горе Восхода имеется дерево танских ученых, которому более 1300 лет, Сосна, приветствующая гостей 500-летнего возраста и т.д. Есть здесь дерево, в которое попала молния и одна из ветвей проткнула свое дерево горизонтально. С тех пор это дерево так и растет в виде креста. Местные монахи рассказывают, что это было в год рождения Иисуса Христа (ил. 301).

Для подъема в этот горный культовый район в скалах Тайшаня существует несколько дорог, ведущих к наиболее знаме-

нитым храмам и видам Тайшаня. От города Тайань выбита самая длинная лестница, которая включает в себя 7200 ступеней до самой вершины и 11 ворот, через которые проходят паломники и путешественники. Кроме этой лестницы есть и другие подходы на вершину. Самая знаменитая лестница называется Восемнадцать поворотов шпилек, в ней 1630 ступеней. Она состоит из Медленных восемнадцати поворотов шпилек, которые начинаются от подножия до ворот Дракона, далее идут Ни быстрые, ни медленные восемнадцать поворотов шпилек до арки Поднимающихся бессмертных. Завешается подъем Быстрыми восемнадцатью поворотами шпилек [214].

Алтарь Неба (храм Неба - Тяньюнтай). Поклонение силам Неба с давних времен развивалось во всех районах страны, в том числе и в столицах. Наиболее репрезентативным комплексом стал храм Неба, который был самым главным из девяти алтарных храмов, сооруженных в XV-XVI веках в новой китайской столице [37, 45, 52, 149, 229].

Он расположен во входной южной части города с восточной стороны по отношению к главной городской оси, в полном соответствии с требованиями фэншуй. Напротив него, с западной стороны от оси разместился храм Земледелия или алтарь бога Урожая – Сяньнунтань. Строительство храма Неба началось в 1406 году императором Юнлэ, одновременно со строительством Запретного города. В основном строительство закончили к 1420 году (ил. 303). Изначально этот крупный пекинский ансамбль создавался как храм Неба и Земли, поэтому в его символике постоянно переплетаются круг и квадрат, синее и желтое и т.д. Лишь в 1530 году во времена правления императора

302. Пекинский храм Неба. Круглый Алтарь храма

302. Beijing, Temple of Heaven. The Round altar

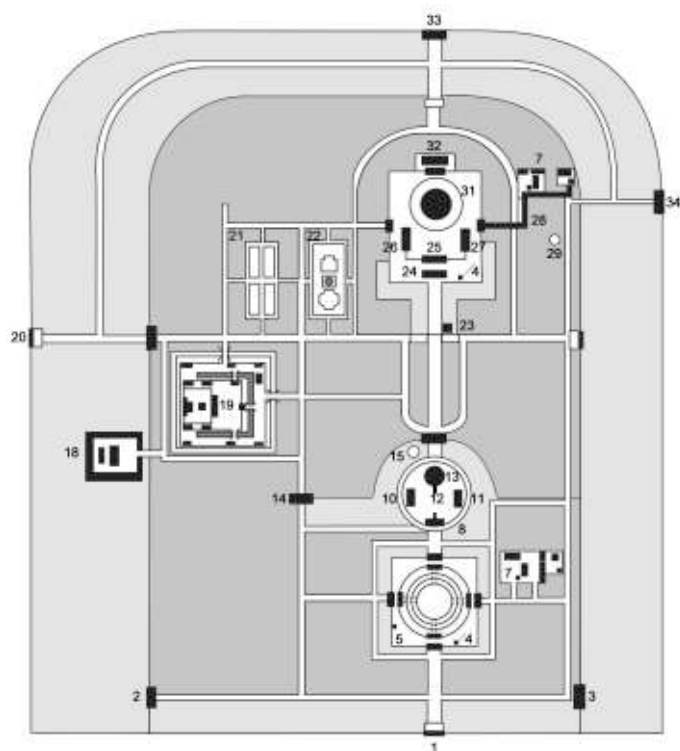
Цзяцзина в северной части города построили специальный алтарь Воды для молитв в честь Земли, а в храме Неба и Земли стали поклоняться только Небу, и его переименовали в храм Неба.

Храм был возведен на общей террасе Дяньбицяо, имеющей в плане на юге квадратное очертание, а на севере – круглое, что соответствовало понятиям Инь-янь (Земля – квадратная, Небо – круглое). Внутри террасы возвели второй ряд стен, внутри которых находятся основные культовые объекты. В целом ансамбль занимает площадь 273 гектара и состоит из трех крупных частей, посаженных на ось юг-север общей длиной 1200 метров (алтарь Неба или круглый Алтарь - Хуаньцю, зал Небесного свода или Императорский небосвод - Хуанцюньюй и зал Жатвенных молитв или зал Молитв за хороший урожай - Циняньдянь). Два южных комплекса и северный зал Молитв соединены 360-метровой приподнятой аллеей, так называемым мраморным мостом Алых ступеней. В центре западной части ансамбля построен дворец Воздержания, в

котором императоры готовились (обычно три дня) к церемонии жертвоприношений. Рядом располагается офис Небесной музыки, в котором обучали исполнению ритуальной музыки. Западнее зала Жатвенных молитв были созданы большие цветники – сад Китайских роз и сад Сотни цветов.

Самый южный алтарь Неба состоит из трех круглых мраморных террас, которые символизируют Землю, Человека и Небо (ил. 302). Все части алтаря, включая элементы благоустройства, кратны 3 и 9, числам, которые соотносили с Небом. Именно здесь каждый год вплоть до 1911 года в день зимнего солнцестояния китайским императором, который считался «сыном Неба», проводилась основная часть церемонии жертвоприношения Небу.

Церемония состояла из девяти этапов. Она начиналась с ритуального переодевания на террасе дворца Воздержания. Под бой колокола в 4 часа утра император со свитой выходил из дворца и шел к алтарю. После разжигания жертвенных печей, зажигали три огня на каменных столбах.

303. План ансамбля храма Неба

303. Plan of Temple of Heaven ensemble

1-южные Небесные ворота, 2-ворота Гуанли, 3-ворота Тайюань, 4-жертвенные печи, 5-сигнальные огни, 6-круглый Алтарь, 7-Небесные кухня и кладовая, 8-стена Эха, 9-камень диалога, 10-11-западный и восточный павильоны, 12-камень тройного эха, 13-Императорский небосвод, 14-ворота Саньцзо, 15-кипарис девяти драконов, 16-ворота Ченчжэнь, 17-мост Алых ступеней, 18-офис небесной музыки, 19-дворец воздержания, 20-западные небесные ворота, 21-сад сотни цветов, 22-сад китайских роз, 23-терраса для переодеваний, 24-южные кирпичные ворота, 25-ворота Жатвенных молитв, 26-27-Западный и Восточный залы, 28-длинный коридор, 29-камни Семи звезд, 30-дом мясника, 31-зал Жатвенных молитв, 32-зал Императорского неба, 33-северные Небесные ворота, 34-восточные Небесные Ворота

304. Вид через ограждение круглого Алтаря на крыши зала Императорского небосвода и зала Жатвенных молитв

304. View through the fence of the Round Altar on the roof of the Imperial Hall of Heaven and the Hall of Prayer for Good Harvests

306. Зал Императорского небосвода

306. Imperial Hall of Heaven

307. Фрагмент Шептальной стены у зала Императорского небосвода

307. A fragment of Whisper Wall in the Hall Imperial Sky

305. Объекты для ритуальных церемоний у круглого Алтаря. Ряд чаш для сжигания дров с благовониями, каменная печь для ритуального сжигания шелка, колодец, керамическая печь для ритуальных животных

305. Objects for ritual ceremonies in the Round Altar. A number of bowls for burning wood with incense, a stone oven for a ritual burning of silk, well, a ceramic kiln for ritual animal

308. Общий вид главного помещения храма Неба – зала Жатвенных молитв

308. General view of the main room of the temple of Heaven - the Hall of Prayer for Good Harvests

Эти огни освещали место и оповещали империю о кульминации действия. Далее шел ритуал жертвоприношения (обычно телят или телят, хотя бывали свиньи, козы и дикие олени), начиналась молитва – общение с богами, а затем трактовался ответ богов. Завершался ритуал музыкой и специальными танцами под запах благовоний из жертвенных печей. Похожие церемонии издавна проводили все китайские императоры, поклоняясь различным основным силам природы и предкам на протяжении всей истории Поднебесной.

Средний павильон Небесного свода и два его боковых флигеля использовали как хранилище для церемониальных и родословных табличек высшего руководства страны (ил. 306). Наряду с традиционными способами объемно-пространственного по-

строения и особенностями нумерологии здесь были применены и различные технические приемы для усиления эмоционального воздействия. Павильон Небесного свода окружили Шептальной стеной или стеной Эха – Хуэйиньби, которая искусно отражала звук. Если человек, стоя лицом к стене на одном краю, что-либо тихо говорил, это хорошо слышали на другом краю стены (ил. 307). Тут же перед входом находился камень трехкратного эха – Саньиньши, став на 1-ю ступень которого, и хлопнув в ладоши можно услышать отчетливое однократное эхо, став на вторую ступень и один раз хлопнув – двукратное эхо, став на третью ступень и также один раз хлопнув – трехкратное достаточно громкое эхо.

Круглый зал Циняньдянь (Жатвенных молитв) является завершающим, главным

309. Сад Кумайских роз

309. Chinese Rose Garden

объектом и символом храма Неба (ил. 308). Он стоит на трехступенчатой мраморной террасе по центру четырехугольной площади (еще один символ объединения Неба и Земли). Тяжелая крыша опирается на 28 необычайно мощных деревянных колонн (ил. 310), окрашенных в ярко красные или красные с позолотой цвета. Уникальные деревья для колонн доставляли через всю страну с горных лесов южной провинции Юньнань. Внутренние 4 колонны символизируют времена года, два опоясывающих круга по 12 колонн в каждом, являются символами 12 месяцев года и 12 парных часов в сутках.

Высота зала Жатвенных молитв 33 м, трехъярусная крыша сейчас покрыта черепицей синего цвета. Изначально цвет черепицы ярусов был разным, так как этот ансамбль принадлежал и Небу и Земле. Верхний ярус покрыли черепицей синего цвета, цвета неба, средний ярус был желто-

310. Интерьер зала Жатвенных молитв

310. The interior of the Hall of Prayer for Good Harvests

311. Главный вход в центральную зону пекинского алтаря Земли

311. The main entrance to the central area of Beijing Altar of Earth

го цвета, цвета власти императора, нижний ярус – зеленый, олицетворяющий землю и народ. В 1749 году император Цяньлун провел расширение и реконструкцию ансамбля, таким он остался и по сегодняшний день. Тогда же цвет черепицы всех трех ярусов стал синим. Синий цвет не характерен для императорских объектов, все остальные дворцы, храмы и другие сооружения, относящиеся к императору по всему Китаю, имеют желтую черепицу. Но храм Неба составляет исключение из правил.

Алтарь Земли (храм Земли). В день летнего солнцестояния в Пекине самым главным храмом являлся храмовый комплекс алтаря Земли (ил. 311), где проходила главная церемония жертвоприношения, в которой участвовало до трех тысяч человек императорского дома, почетной стражи и приглашенных гостей. Все минские и цинские императоры каждый год во время летнего солнцестояния совершали обряд поклонения богу Земли на алтаре Земли, прося долгие лета власти для себя

и обильный урожай для своего народа. Главная часть церемонии начиналась после парадной процессии из Запретного города во дворец Воздержания и трехдневного пребывания там императорской семьи и высшего руководства без «нечистых дел» и застолий с мясом и алкоголем. Основная часть церемонии начиналась между пятью и семью часами утра с переноса мемориальных табличек богов на алтарь из павильона Поклонения богу Земли. Ритуал проходил в девять этапов: призыв богов, устилание шелком площадки вокруг алтаря, внос контейнеров с жертвами, первое, второе и последнее жертвоприношения, выкладывание жертв, молитва, получение ответа от богов. В завершение исполнялись ритуальные танцы. Ансамбль создавался по приказу императора Цзяцзина в 1530 году как квадратный алтарь Воды для молитв Земле, а в 1534 переименован в алтарь Земли. Но до сегодняшнего дня центральная часть комплекса носит название алтарь Воды. В 1750 году алтарный комплекс реконструировали. Во времена культурной революции, в 1965 разрушили колокольную башню, которая была восстановлена в 2000 году, в ней сейчас помещен оригинальный колокол массой 2,3 тонны с надписью «сделано при правлении императора Цзяцзина династии Мин».

Храм алтаря Земли намного меньше храма алтаря Неба и значительно более скромнен по убранству. Вместе с храмовым парком он занимает территорию 37,4 гектара (храм Неба с парком около 273 га). Это связано с тем, что небо по китайским представлениям выше земли, да и китайский император имел официальный статус «сына Неба». Земле по различным класси-

312. Вход на главную платформу пекинского алтаря Земли

312. Log in to the main platform of the Beijing Altar of Earth

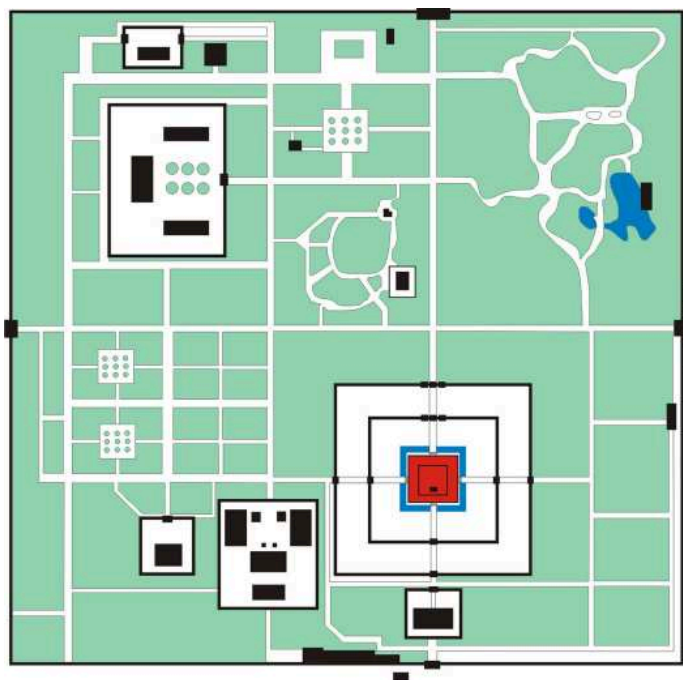

313. Макет пекинского алтаря Земли

313. Beijing Altar of Earth layout

фикационным системам соответствовали числа 4 и 6, форма – квадрат и прямоугольник, цвет – черный и зеленый, главная сторона – север, вспомогательная – запад. Согласно этим представлениям было создано объемно-пространственное и функциональное построение ансамбля.

Алтарь Земли располагается в северной части Пекина. Функционально ком-

314. Схема плана алтаря Земли

314. The scheme plan of the Altar of Earth

1-алтарь Воды для молитв земле, 2-каменная голова дракона, через которую наполняется ров с водой вокруг алтаря, 3-дом молитв в честь бога Земли, 4-4-павильоны с колодцами, 5-священное хранилище, 6-священная кухня, 7- кладовая жертвенной утвари, 8-склад музыкальных инструментов, 9- павильон мясника, 10-дворец Воздержания, 11-загон Священного коня и башня Колокола, 12-восточный вход, 13-южный вход, 14-западный вход, 15-главный северный вход

плекс состоит из нескольких автономных зон, каждая из которых окружена своими стенами (ил. 313, 314). Все они размещаются в общем парке, имеющем строгую квадратную конфигурацию, что соответствует китайскому понятию Земли. Центром является непосредственно квадратный алтарь Воды, который стоит на двухъярусной террасе размером 35х35 (нижняя терраса)

315. Храм Земли и хлеба (алтарь Урожая). Площадка главного алтаря засыпана землей пяти разных цветов. В центре – желтая, на востоке – синяя, на западе – белая, на юге – красная, на севере – черная земля

315. Temple of Earth and Bread (the altar of the Harvest). The site of the main altar strewn with land of five different colors. In the center - the yellow, in the east - the blue, in the west - is white, in the south - the red, in the north - the black earth

и 20х20 метров (верхняя терраса) соответственно. Алтарь окружает небольшой ров с водой, что и дало алтарю название. Стены алтаря облицованы плитами желтого цвета. Квадратная алтарная терраса окружена стеной с одиночными арками-входами на юге, западе и востоке. На севере, который олицетворялся с Землей, находится парадный вход из трех арок. Алтарные террасы имеют больше двадцати специальных отверстий-углублений, в которые во время церемоний вставлялись различные флаги, баннеры и стойки от тентов. На западной и восточной стороне нижней террасы стоят четыре группы каменных символических скульптур, олицетворяющих главные земные святыни Китая – священные горы, четыре главных моря и четыре главных реки.

На юге от главного объекта, непосред-

ственно алтаря, располагается следующий по важности дом молитв в честь бога Земли, вход в который находится на севере. На западе от алтаря размещается традиционный сопроводительный комплекс для совершения жертвоприношений: священное хранилище (главное здание, в котором хранились паланкины для переноса табличек бога Земли и других второстепенных богов), кладовая жертвенной утвари, кладовая музыкальных инструментов и священная кухня. Здесь же находятся два небольших павильона с колодцами. Еще западнее располагается павильон мясника, где заранее, обычно за день до жертвоприношения готовились жертвенные животные.

Северная зона парка состоит из двух частей. В северо-западной части размещены: традиционный ансамбль из трех павильонов для подготовки императоров и их близких к обряду (дворец Воздержания), Загон священного коня и башня Колокола. На востоке находится традиционный китайский сад с беседками, галереями и каменными горками вокруг озера сложной изрезанной конфигурации. Рядом располагается также традиционный для крупных храмовых или дворцово-парковых комплексов сад цветов, в ансамбле алтаря Земли это сад Пионов.

Алтари Урожая, Солнца и Луны (храмы Урожая, Солнца и Луны). Из пяти первых пекинских алтарных комплексов два были построены императором Юнлэ (алтарь Неба на самом юге города и алтарь бога Урожая в центральной части, в западной стороне за южной стеной Запретного города) в 1406-1421 годах. Во время правления императора Цзяцзина было решено разделить поклонение различным природ-

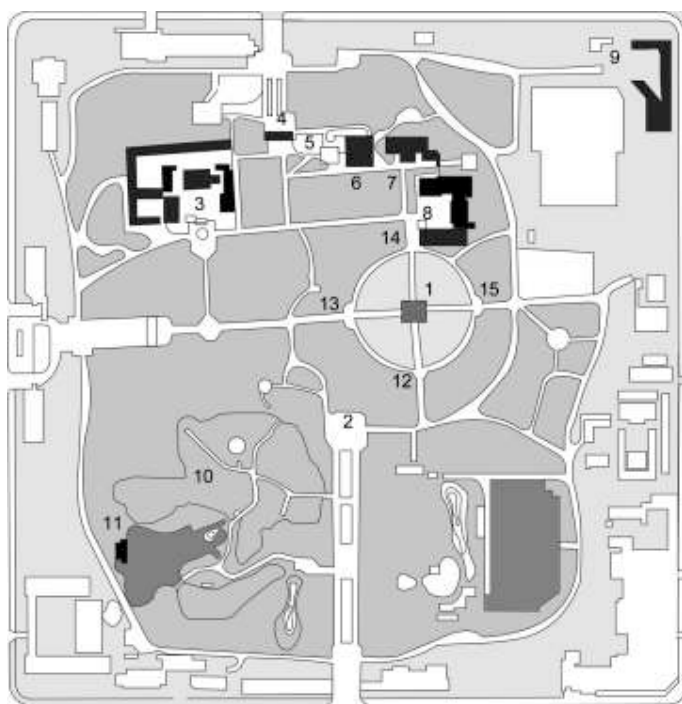
ным силам. До этого функции поклонения небесным и земным силам принимал на себя алтарь Неба, называвшийся до этого года алтарем Неба и Земли. В 1530 году, в один год были заложены алтарь Солнца на востоке, алтарь Луны на западе и алтарь Земли на севере Пекина. Все вместе они стали представлять собой классическую пятичастную схему размещения главных храмов в городском пространстве. Из этих пяти храмовых комплексов храм Неба значительно превосходит остальные ансамбли по своим размерам.

Одной из отличительных черт алтаря Урожая (алтаря Земли и Хлеба или алтаря Земли и Злаков) является то, что его расположили в полном соответствии со знаменитым трактатом периода VII – IV веков до РХ «Чжоули каогунцзи цзянжэнь инго». Согласно ему, место для алтарей предков и природных сил определялось на юге от Запретного города по отношению к взгляду на императорский трон: «... предки слева, государство справа». Соответственно, храм Императорских предков находился за южной стеной Запретного города в восточной стороне, а алтарь Урожая – в западной. Общую структуру алтарного комплекса построили по традиционной схеме для алтарей земных божеств. Необычным было строение непосредственно алтаря. Он представляет собой квадратную трехъярусную платформу белого мрамора, засыпанную сверху землей пяти разных цветов по центричной схеме: в центре – желтый, на востоке – синий, на западе – белый, на юге – красный, на севере – черный (ил. 315). Это символизировало власть императора над всеми землями. В центре желтого квадрата,

316. Входная арка храма алтаря Солнца в Пекине

316. Entrance arch of the Temple of the Sun in Beijing

317. Схема плана храма алтаря Солнца.

317. The scheme plan of the Temple of the Sun

1-платформа алтаря Солнца, 2-фреска с изображением жертвоприношения богу Солнца, 3-дворец Воздержания, 4-колокольная башня, 5-сад пионов, 6-павильон мясника, 7- священная (небесная) кухня, 8-священная кладовая, 9-хранилище культовых принадлежностей, музыкальных инструментов и матов, 10-юго-западный холм, 11-мраморная ладья, 12-главные священные южные ворота, 13-священные западные ворота, 14-священные северные ворота, 15-священные восточные ворота

318. Главные восточные священные ворота комплекса алтаря Луны в Пекине

318. The main sacred eastern gate of the Temple of the Moon complex in Beijing

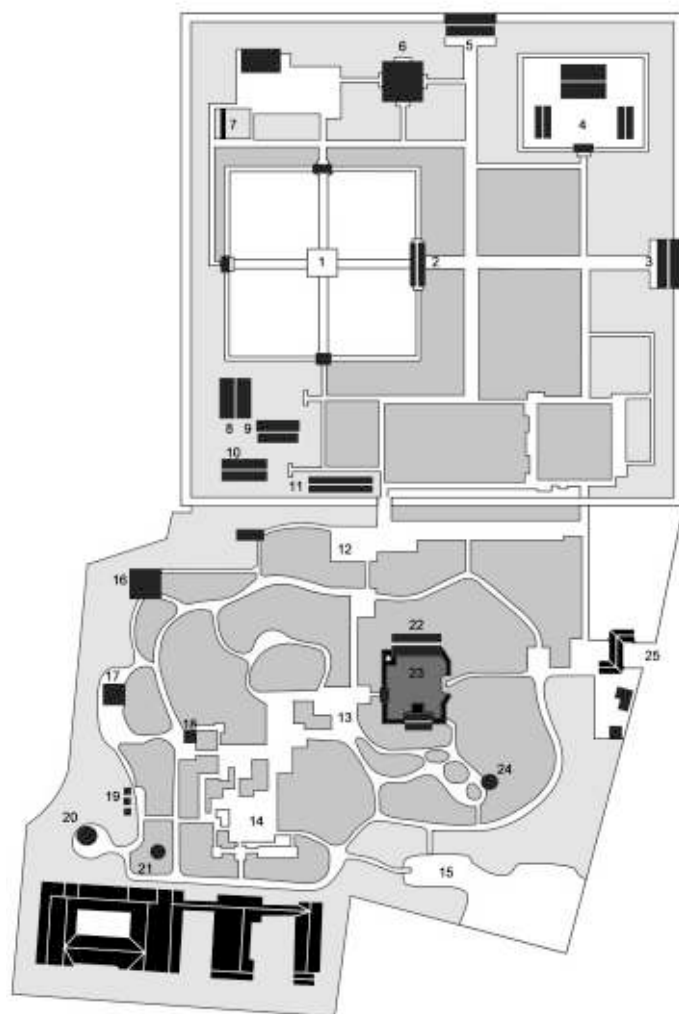
к которому сходятся сектора других цветов, и сегодня лежит камень в виде небольшой пирамиды, который обозначал вечность и незыблемость императорской власти.

Алтарь Солнца построен по общей схеме небольших алтарей (ил. 316, 317), вместе с парком он занимает территорию свыше 26,7 гектаров. В него входит алтарная площадка для поклонения богу Солнца с традиционным набором вспомогательных сооружений для жертвоприношений. К ним относятся небесные кухня и кладовая, хранилище музыкального инвентаря и священных инструментов, дом мясника и колокольная башня, зал для переодевания и другие помещения. Главным входом являются западные священные ворота, следовательно, в соответствии со всеми правилами, основной путь во время церемоний идет через эти ворота с запада на восток. Главная квадратная беломраморная платформа алтаря поднята на высоту девяти ступеней, ведущих на нее со всех четырех сторон света, и

319. Схема плана алтаря Луны в Пекине.

319. The scheme plan of the Temple of the Moon in Beijing.

1-платформа алтаря, 2-ворота Линсин, главные ворота алтарной зоны, 3-восточные священные ворота, 4-комплекс для хранения ритуального оборудования, 5-северные священные ворота, 6-колокольная башня, 7-остатки минской стены, 8-священная кухня, 9-священная кладовая, 10-павильон умерших жертв, 11-хранилище музыкальных инструментов, 12-лужайка восприятия Луны, 13-лес одурманный Луной, 14-площадь сопровождения Луны, 15-двор рассеянного Лунного света, 16-павильон охватывающей Луны, 17-павильон спокойствия Луны, 18-павильон приглашения Луны, 19-галерея стел со стихами о Луне, 20-павильон Удовольствий, 21-павильон заходящей Луны, 22-двор Небесных ароматов, 23-пруд Лунного сияния, 24-павильон легкого бриза и Лунного сияния, 15-восточные ворота в парк

находится в центре правильной круглой площади, окруженной дополнительной красной стеной с тремя арками с западной стороны и по одной арке с остальных трех сторон. В юго-западной части комплекса расположен традиционный китайский сад с холмом и прудом, на берегу которого по примеру Ихэюаня (сада Рукотворной гармонии – Летнего императорского дворца) поставлена каменная ладья.

Алтарь храма Луны самый маленький из пяти пекинских алтарей и наиболее разрушенный на современный период (ил. 318, 319, 320). Он занимает территорию около 10 гектаров и состоит из двух частей – зоны алтаря с обычным набором вспомогательных сооружений для церемоний жертвоприношения и парка Луны. Алтарная зона имеет парадный вход с востока на запад через восточные Священные ворота и ворота Линсин. Сегодня над алтарем Луны располагается радиовышка. В парковой зоне центром является пруд Лунного сияния и зал Небесных ароматов с галереями, окружающими пруд. Эти галереи, с одной стороны открыты на пруд, а с другой ограждены белыми стенами от остального парка. В тоже время в этих белых стенах прорезаны разнообразные по конфигурации проемы-окна в красных с зеленой окантовкой обрамлениях, через которые как через картинные рамы можно любоваться заранее спланированными пейзажными видами парка. Западнее пруда с севера на юг идут различные мощеные пространства, среди которых есть три площад-

320. Пруд Лунного сияния и галерея двора Небесных ароматов алтаря Луны в Пекине

320. Moonglow pond and courtyard gallery of Heavenly Fragrance of the Temple of the Moon in Beijing

ки – лужайка восприятия Луны, место леса, одурманенного Луной и площадь сопровождения Луны. Еще западнее, почти у границы парка, тоже с севера на юг расположены в живописном порядке шесть различных по форме и размеру павильонов, также посвященных лунным образам и настроениям: павильоны охватывающей Луны, спокойствия и приглашения Луны, галерея стел со стихами о луне, павильон заходящей Луны и т.д. Самую юго-восточную часть занимает обширный двор рассеянного Лунного света. В итоге парковая часть храмового комплекса создает неповторимую эмоциональную атмосферу.

5.1.2. ДАОССКИЕ ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

Даосские святые места часто расположены вне городов, в наиболее значительных природных ландшафтах. Это связано с особенностью этого религиозно-мистического направления, в котором культ отшельничества, преклонения перед природой и особое значение долгого Пути (Дао) с самого основания были чрезвычайно развиты. Еще в конце периода Восточного Чжоу появились пять священных гор даосизма, которые потом стали общекитайскими и почитаемыми другими религиями. Хуашань между Чанъанем и Лояном первой стала одной из пяти священных гор наряду с восточной Тайшань в Шаньдуне, южной Хуаншань²⁵ в Аньхое и северной Хэньшань в Шаньси, а также Суншань в Хэнани [114].

321. Вид на гору Дракона и Тигра (Лунху) в районе Интен провинции Цзянси, которая считается колыбелью даосизма

321. View of Mount of Dragon and Tiger (Lunghu) in the Inten area in Jiangxi Province, which is deemed to be the cradle of Taoism

²⁵ Хуаншань или Желтые горы в древнем мире назывались горы И, но после распространения легенды о том, что именно здесь основатель китайской нации Желтый император (Хуанди) вззошел на Небо и стал бессмертным, они получили новое имя.

Очень известными территориями, где массово строились не только даосские монастыри, но и храмы других конфессий, являлись не только пять главных священных китайских гор, но также и другие горные районы. Подчас в одном районе мирно соседствуют разные религиозные постройки. Так, например, у подножия знаменитой горы Эмэй в Сычуане стоит и сегодня буддийский храмовый комплекс Баого, первое здание которого построил даос Мин Гуан, назвав его – Зал объединения даосизма, буддизма и конфуцианства (зал Хуэй цзун).

Многие натурфилософские даосские положения (особенно ранние, до оформления даосизма в организованную религию) основаны на древнекитайской мифологии, использовавшейся в мистицизме, нумерологии и астрологии. В частности, пять священных гор ведут свое начало от мифа о первопредке Пань-гу, который рос 18 тысяч лет, разделяя землю и небо, создавая Инь и Янь [177]. После его смерти четыре конечности стали четырьмя сторонами неба, а пять возвышающихся над водой точек (голова, колени и локти) – пятью священными горами. Главной горой, олицетворяющей голову, стала восточная Тайшань. Еще один источник лежит в представлениях про пять звездных дворцов (5 элементов), которые имели разные коды: пространственный, звездный, цветовой, животный, анатомический, календарный и т.д. [177, 211].

С давних пор священные горы стали местом для паломничества не только даосов, но и императоров, и многих людей из совершенно разных слоев общества. Леса этих горных районов изобилуют красивы-

ми крупными камнями, на которых выбиты афоризмы, стихи или цитаты из известных произведений, подчас в сложно доступных местах. Но всегда есть точки, откуда можно любоваться этими камнями.

Пейзажи знаменитых горных районов стали источником для вдохновения многих ученых, писателей, поэтов, живописцев и специалистов декоративно-прикладного искусства на протяжении развития всей китайской цивилизации. Так, например, минский географ XVI века Сюй Сякэ написал: «Когда ты увидел пять священных гор, нет нужды идти в другие горы. Когда ты увидел Хуаншань, нет нужды посещать все пять священных гор»²⁶. В середине XVI века в живописи сложился стиль «шаньшуй» – «горы и воды», основой которого послужили впечатления от ландшафтов этих гор. Природные ландшафты, центром которых является камень или камни с надписями, распространились по всей стране вплоть до морских побережий юга континента и острова Хайнань.

Одним из главных центров обитания даосских святых и Бессмертных считается Гора Восхода (Тайшань или гора Тай). Но колыбелью даосизма считается район Интана провинции Цзянси, входящий под №4 в семь самых красивых пейзажей Китая в стиле «данься» по версии «Китайской национальной географии» [214]. Эти необычные для европейца горы появились в результате разлома мезозойского бассейна, и представляют собой чащу выгнутых горных пиков с плоскими вершинами, скальными столбами, пещерами в виде сот, естественными каменными мостами и арками,

²⁶ Самые красивые места в Китае. Альбом журнала «Китайская национальная география», с. 49.

322. Даосский храм Белого облака (Байюнгунь) в Пекине. Двор павильона Юань Чэнь, посвященный 60 богам Тайсуй китайского лунного календаря

322. Taoist Temple of White Clouds (Bayyunguan) in Beijing. Courtyard of Yuan Chen pavilion, in the holy of 60 gods Taisei of Chinese lunar calendar

специфическими «слоновыми хоботами». Наиболее важными считаются горы Лунху (Дракон и Тигр) и Сяншуйянь (Небесная водная скала), в которых имеются сотни тысяч захоронений даосов, относящихся к периодам Весны и Осени (770-476 до РХ) и Воюющих царств (476-221 до РХ) (ил. 321).

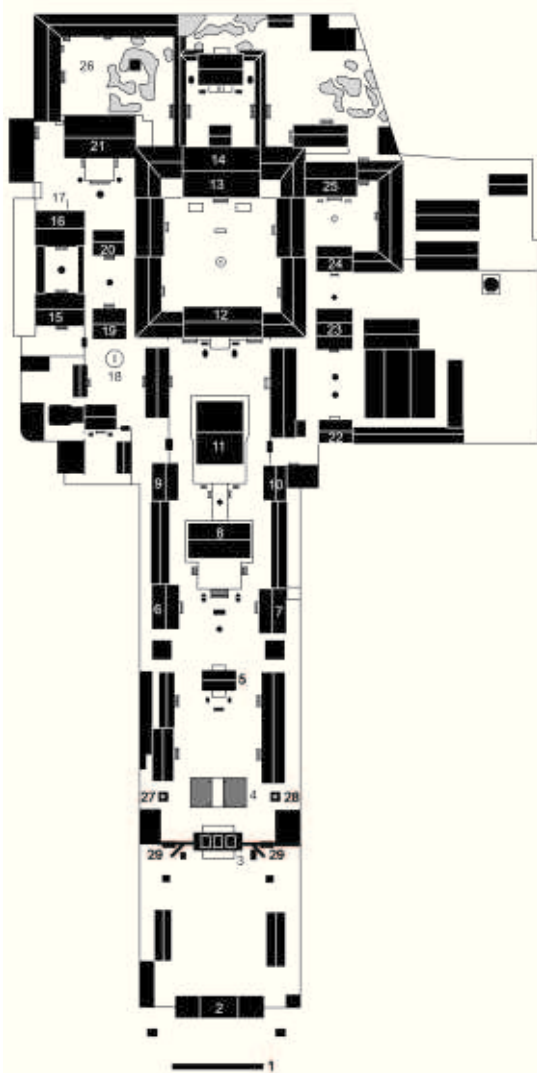
Но и в городах имеются даосские храмы. Самым известным из них является храм Белого облака в Пекине [2, 45, 63, 229].

Храм Белого облака - Байюнгунь. Этот древний храм имеет длинную и сложную историю. Первые упоминания о храме относятся к династии Тан и датируются 741 годом. После пожара 1202 года храм заново отстроили по приказу Чингисхана, который пригласил в него основателя течения Ворот дракона даосского направления Полной реальности Цю Чанчуня. После смерти Чанчуня в 1227 году его последователями был построен зал, сейчас называемый Цю

Цзу (прародитель Цю), в котором похоронено его физическое тело. Считается, что сам святой взойшел на небеса как Бессмертный. В XVII веке над его могилой поставлена огромная чаша для жертвоприношений, сделанная из узла дерева. Следующие крупные реконструкции и ремонты храма проводились в 1443 и 1956 годы. Сегодня храм Белого облака является главным даосским храмом Китая, он имеет свою семинарию, ассоциацию даосов Китая и собственный журнал «The Journal of Chinese Taoism», в нем постоянно проживает около 30 священников. Храмовый комплекс занимает площадь около шести гектаров, на которой в соответствии с традиционными принципами китайского четырехугольника разместились 19 памятных залов, посвященных обширному сонму Бессмертных (ил. 323).

Главный южный вход в храмовый комплекс защищает стена от злых духов,

1-каменная стена от злых духов – Чжаоби, 2-ворота Пайлоу, 3-ворота Шанмынь, 4-мост Приют ветра, 5-зал Линь Гуань, 6-зал Цай Шэнь, 7-зал Сань Гуань, 8-зал нефритового императора, 9-зал Яо Ван, 10-зал Цзю Ку, 11-зал Древнего Закона, 12-зал Цю Цзю, 13-зал Сы Юй, 14-зал Сань Цин, 15-зал Ба Сянь, 16-зал Лу Цзю, 17-стена со знаками китайского гороскопа, 18-бронзовый мул, 19-зал Юань Цзюнь, 20-зал Вэнь Чан, 21-зал Юань Чэнь, 22-зал Сань Син, 23-зал Цы Хань, 24-зал Чжэнь У, 25-зал Лэй Цзю, 26-сад Сюопенлай, 27-28-колокольная и барабанная башни, 29-священные стены

первые входные трех арочные деревянные ворота с семи ярусной крышей символизируют Небо, Землю и Воду. Они ведут во входной двор, где находится второй каменный вход в основные дворы. Вдоль главной оси север-юг разместилось пять дворов, в них расположены все главные павильоны. Ядром храма являются три двора, в самом южном из которых главный павильон посвящен Нефритовому императору – главному божеству даосского пантеона. В следующем дворе располагается самый большой в храме павильон Древнего закона 1228 года постройки, который посвящен семи Бессмертным учения Полной реальности. В нем проводятся церемонии посвящения. Центром комплекса является большой двор, в южной части которого располагается зал основателя храма – Цю Цзю (Чанчуня). Вокруг главной части комплекса с запада и востока идут цепочки дополнительных дворов с павильонами, а на севере размещен небольшой, но изысканный сад.

Во всех залах храма находятся бесчисленные скульптуры и изображения различных божеств, в том числе не только даосские. Так, например, в одном из павильонов, расположенных на восток от главного ядра, павильоне небесного правителя Вень Чана, помогающего в прохождении экзаменов и тестов, стоит статуя Конфуция. Обширный небесный пантеон наиболее полно представлен в северо-западном павильоне Юань Чэнь, который ведет свое начало с 1190 года. Он посвящен богине Доу Му, которая отвечает за все звезды на небе

323. Схема плана храма Белого облака

323. The scheme plan of the Temple of White Clouds

и жизнь людей на земле. В этом же зале размещены 60 богов Тайсуй, которые популярны сегодня не только среди даосов, это божества каждого года китайского лунного календаря (ил. 322).

Лунный календарь был изобретен в период династии Ся (XXII – XVII вв. до РХ), когда начали объединять десять Небесных семей с двенадцатью Земными родами в определенном порядке. В результате сформировался шестидесятилетний цикл китайского лунного календаря, согласно которому у каждого года есть свое божество, которое покровительствует человеку, родившемуся в этот год. Это всем известные теперь 12 животных, каждое из которых имеет пять вариаций по цвету и материалу.

Любой древний храм, наверное, любой религии обладает набором реликвий с чудодейственными свойствами. В храме Белого облака таких реликвий также немало. К ним чаще всего относят мост Приют ветра, который располагается сразу же за каменными воротами храма (ил. 326). Дугообразный мост Приют ветра над своеобразной сухой рекой, является традиционным для многих восточных храмов и монастырей разных конфессий. Дуга олицетворяет защиту от злых сил и идею восхождения, а углубление – место, куда желают привлечь ветер с дождевыми тучами для получения обильного урожая. Отличием моста в храме Белого облака является подвешенная под ним гигантская монета, в центре которой висит колокольчик. Попад сверху обычной монеткой в колокольчик можно надеяться, что исполнится загаданное желание.

Есть еще две популярные реликвии, к которым относится бронзовый мул, стоящий в маленьком дворике на юго-западном

324. Главные входы и внутренние дворики храма Белого облака

324. Main entrances and courtyards of the Temple of White Clouds

325. Храм Белого облака

325. Temple of White Clouds

Слева направо и сверху вниз: фронто́н зала Древнего закона, виды двух курильниц, бронзовый мун, одна из трех маленьких обезьян, фрагмент двора́ка с животными китайского гороскопа

326. Мост Приют ветра храма Белого облака. И сегодня молодые люди хотят попасть монет-кой в колокольчик, чтобы исполнилось их желание

326. Bridge Hospice Wind of the Temple of White Clouds. Even today young people want to get the coins in the bell-Coy, to fulfill their desire

углу от центрального двора²⁷, и три маленькие обезьянки, разбросанные по обширной территории комплекса среди обильного национального резного декора (ил. 325). В Китае с давних пор по поводу этих обезьян существует поговорка: «Он и трех обезьян не увидит». На территории храма Белого облака спрятаны три изображения обезьян. Считается, что только праведный человек может увидеть все трех зверушек.

Можно отметить, что этот даосский храм является во многом уникальным, несмотря на его традиционную объемно-пространственную структуру, а также привлекательным для атеистов и представителей различных религиозных конфессий.

5.1.3. КОНФУЦИАНСКИЕ ХРАМЫ

Кун Фуцзы или Кунцзы, или в европейской транскрипции Конфуций, оказал очень большое значение на развитие общественно-политической жизни Китая. Созданное им учение поддерживалось и развивалось многочисленными учениками, которые существуют и сегодня. Храмы в его честь стали возникать вскоре после смерти Конфуция (479 г. до РХ). Во время династии Тан (618-907) специальным императорским указом Конфуция объявили «первым святым» [35, 45, 49, 106, 109].

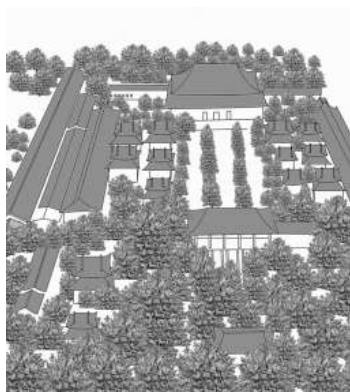
Первый храм Конфуция (Кунмяо) в Цюйфу. Этот храм до сегодняшнего дня считается самым главным конфуцианским храмом, он был построен после смерти Кунцзы в 478 г. до РХ на родине Конфуция

под городом Цюйфу. По указу вана (царя) одного из царств Западного Чжоу, царства Лу, центром которого являлся город Цюйфу, выстроили храм, в котором должны были почитать память Кунцзы и хранить его одежду, головной убор и его музыкальные инструменты. С тех пор семья Конфуция стала жить на попечении государства и отвечать за этот храм и могилу Конфуция. С распространением конфуцианства росло благополучие храма и семьи. Сегодня дом рода Кун, расположенный на северо-востоке от ансамбля храма, занимает около 16 га, а разместившееся тут же семейное кладбище или Лес Конфуция простирается на более чем 2 км. И сегодня на территории Китая и Тайваня живут прямые потомки мудреца в 78-м поколении. Храм, Дом и Лес Конфуция стали символами конфуцианства как ведущей религии на протяжении почти двух с половиной тысячелетней истории развития Китая.

Первый храм был очень маленьким и состоял всего из трех помещений с одним двором. Постепенно он вырос и насчитывает сегодня 9 дворов, 466 помещений, 54 мемориальные арки и развитое благоустройство. Общая площадь храма около 22 га, по оси север-юг он простирается на один километр. Особое значение этого храма проявляется и в том, что он и еще один из неимператорских объектов (ламаистский монастырь Юнхэгун в Пекине) имел право на желтый цвет черепицы крыш его главных зданий [5, 45, 63, 229, 233].

Главный павильон этого храма Конфу-

²⁷ С давних времен посетители храма считают, что бронзовый мул может исцелить человека от болезни, стоит только потереть у мула то место, которое болит у посетителя. В результате мул с древних времен всегда хорошо отполирован.

327. Схема храмовой зоны мемориального комплекса Конфуцию (Кунмяо) в пригороде Цюйфу

327. The scheme of the temple area of the memorial complex to Confucius (Kunmyao) in the suburb of Qufu

328. Виды комплекса Конфуцию в Цюйфу. Павильоны со стелами, вход в храм

328. Views of Confucius complex in Qufu. Pavilions with stelae, the entrance to the temple

ция, дворец Высшего совершенства – Дачандянь, является одним из самых крупных одноэтажных деревянных зданий до минского периода. Он считается одним из классических образцов исторической китайской архитектуры, а его необычно извитые и богато декорированные колонны – эталоном мастерства китайских строителей, которые сегодня входят во все исторические китайские учебники (ил. 328). Каждая из этих 10 колонн, стоящих на главном фасаде, высечена из одного куска белого мрамора и сплошь покрыта горельефами, изображающими драконов одновременно в лесу и облаках. После Дачандяня тема этого рельефа стала периодически повторяться в колоннах различных китайских храмов и мавзолеев. Общее благоустройство храма можно считать одним из самых роскошных в стране. Учитывая, что храм является центром обширного комплекса и включает еще кладбищенский пантеон и дворцовую резиденцию, этот ансамбль является одним из самых крупных в Китае. Только пекинский Запретный город Гугун может соперничать с комплексом Конфуция по размаху.

Храм Конфуция (Кунмяо) и Императорская академия (Гоцзыцзянь) в Пекине. Это второй по величине конфуцианский храм в Китае после храма на родине Конфуция в Цюйфу. Ансамбль храма и примыкающее к нему крупнейшее конфуцианское высшее учебное заведение первоначально созданы во время правления монгольской династии Юань (1271-1368). В 1306 открыли храм, в 1308 – Императорскую академию. В последующие династии Мин и Цин развитие этого главного храмово – учебного комплекса конфуцианства постоянно продолжалось. В минскую эпоху

330. Двор в храме Конфуция (Кунмiao) в Пекине

330. The courtyard in the Temple of Confucius (Kongmiao) in Beijing

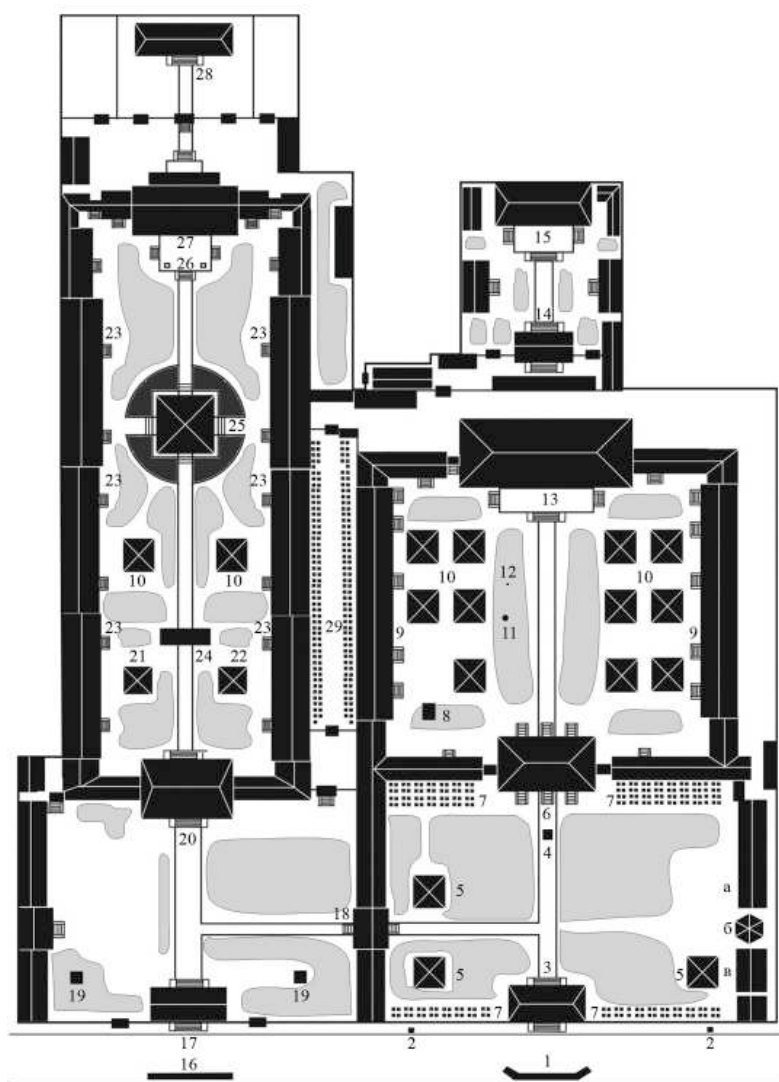

(1368-1644) существовало две Императорских академии: северная академия в Пекине и южная в Нанкине, изначально первой столице минского Китая, а после переноса главной столицы в Пекин – второй столице Китая. В цинскую эпоху главной конфуцианской школой, готовящей государственных чиновников, опять стала только пекинская академия.

Храм и школа составляют единый ансамбль, состоящий из двух стоящих рядом комплексов, каждый из которых построен по самостоятельной схеме китайского четырехугольника – сыхэюаня (ил. 331). Перед главными входами в академию и храм поставлены две традиционные стены Духов. Они соединены между собой в южной ча-

329. Дворец Высшего совершенства (Дачандянь) в храме Конфуция, Цюйфу

329. Palace of Supreme Excellence (Dachangdian) in the temple of Confucius, Qufu

1-15-храм:

1-стена Духов, 2-стелы Всем спешиться здесь, 3-ворота Первого учителя (Сяньши-мэнь), 4-памятник Конфуцию, 5-павильоны каменных табличек, а-священная кухня, б-павильон с колодезем, в-дом мясника, 6-ворота Великого успеха (Дачэнмэнь), 7-198 каменных стел-табличек с 51624 фамилиями успешно сдавших императорский экзамен (Цзин ши), 8-жертвенная печь для сжигания шелка, 9-выставочные залы, 10-павильоны каменных табличек в честь исторических событий Китая, 11-колодезь Озеро чернил, 12-700-летний кипарис Распо-знающий зло, 13-зал Великого успеха, 14-священный вход, 15-мемориальный комплекс, по-священный потомкам Конфуция (Чуншэн).

16-29-Императорская академия:

16-стена Духов, 17-вход в Императорскую академию, 18-ворота Чицзин, 19-павильоны с колодезем, 20-ворота Высшей учености, 21-колокольная башня, 22-барабанная башня, 23-павильоны для занятий, 24-мемориальная глазурованная арка, 25-дворец Императорской гармонии (Биюн), 26-солнечные часы, 27-зал Илунь (б. библиотека), 28-зал Цзинитин, 29-189 каменных стел с вырезанными на них тринадцатью произведениями Конфуция

331. Схема плана храма Конфуция и Императорской академии в Пекине.

331. The scheme plan of the Temple of Confucius and the Imperial Academy in Beijing.

сти западной стены храма воротами Почитания (Чицзинмэнь) и разделены узким проходом, где под навесом находится зал 189 каменных стел. На этих стелах вырезаны тринадцать классических произведений Конфуция. По приказу императора Цяньлуна эту работу выполнил на бумаге в течение 12 лет (1726-1737) Цзян Хэн, ученый из города Цзиньтань провинции Цзянсу, который обучался в это время в академии. В 1791-1794 годах эти тексты были перенесены на каменные стелы и стали одним из самых ценных артефактов главного конфуцианского комплекса (ил. 333).

Вся территория храма и академии была хорошо озеленена, наиболее ценную часть составляют старые кипарисы, многим из которых более пятисот лет. Самым знаменитым деревом храма является кипарис, растущий между колодцем Озеро чернил и главным зданием – залом Великого успеха, который насчитывает более 700 лет, его по преданию вырастил Сюй Хэн, глава академии во времена династии Юань. Согласно легенде, в минскую эпоху веткой этого дерева с головы одного из самых одиозных министров императора сорвало шляпу, когда он пришел принести традиционные жертвы Конфуцию. С тех пор кипарис получил имя Распознающий зло (Чуцзянь). Ряд старых деревьев также имеет собственные истории и имена, что характерно для многих старых китайских храмов разных конфессий (ил. 330).

Непосредственно храм Конфуция занимает территорию около 22 гектаров и построен по классической схеме трех дворов, идущих строго по оси север-юг (ил. 331). Перед главным входом в храм, воротами Первого учителя (Сяньшимэнь), стоят с за-

332. Памятники Конфуцию в храме и академии

332. Monuments to Confucius in the Temple and Academy

333. 189 каменных стел с тринадцатью основными произведениями Конфуция

333. 189 stone steles with thirteen major works of Confucius

пада и с востока две плоские прямоугольные стелы размером 1х4 метра на круглых стилобатах с надписями на них: «всем спешить здесь».

В южном дворе храма располагались 3 из 14 павильонов каменных стел и помещения, необходимые для подготовки к обряду жертвоприношения: Небесная кухня, дом мясника, павильон с колодцем и т.д. В северной части двора перед входом в главный двор стоит традиционная для конфуцианских храмов скульптура Конфуция. Самым необычным в этом дворе являются четыре группы стел, которые располагаются слева и справа вдоль северной и южной стен двора. На этих 198 стелах указаны результаты студентов, успешно сдавших государственный императорский экзамен. Всего 51624 фамилии людей с местом их рождения и результатом экзамена.

В главный двор храма ведут ворота Великого успеха (Даченмэнь), которые под-

водят к главному залу с одноименным названием – зал Великого успеха (Дачендянь). Кроме того, что это самое большое и самое высокое здание комплекса, на его платформе ведет в центре парадный пандус, на котором вырезан рельеф из двух драконов, играющих с жемчужиной в облаках. Этот сюжет традиционно применялся к сооружениям, имеющим высший императорский статус. В этом зале находится главный алтарь, посвященный Конфуцию.

Остальное пространство двора занимают деревья, 11 павильонов каменных стел, посвященных важным событиям китайской истории, и колодец под названием Озеро чернил. Согласно преданиям, вода в колодце всегда была настолько свежей и приятной, что поэты, выпившие эту воду, могли сочинять прекрасные поэмы, а каллиграфы, использовавшие воду для приготовления чернил – создавать шедевры графики. Император Цяньлун, сам любивший писать стихи и известный знаток каллиграфии, даровал за эти чудесные свойства колодцу собственное имя – Озеро чернил.

В храме Конфуция нет традиционных для крупных китайских храмовых комплексов башен Колокола и Барабана, хотя храмовые колокол и барабан присутствуют. Они располагаются внутри главных ворот среднего двора, барабан, как и полагается, находится в восточной части, а колокол – в западной части.

Северный двор с павильонами был построен в минский период в 1531 году, он представляет собой Мемориальный храм (Чуншэн), посвященный потомкам Конфуция. Это своего рода храм при храме, он значительно более скромный, чем основная территория храма, но составляет единую

композицию с основными сооружениями и легкой асимметрией в своей юго-западной части способствует объединению храма и академии в единый архитектурный ансамбль.

Императорская академия занимает территорию около 28 гектаров и так же, как и храм Конфуция, построена по строго осевой системе север-юг и состоит из трех дворов (ил. 331). Южный двор имеет три входа: внешний вход на юге, вход в храм Конфуция на востоке и главный вход в средний, главный двор – ворота Высшей учености (Тайсюэмэнь). В боковых стенах двора, так же, как и в главном дворе, располагались павильоны для занятий. Кроме этого, в южном дворе находились два павильона с колодцами. Северный двор академии очень маленький, он был построен несколько позже, в 1528 году как архив императорских указов и других государственных документов. Основное доминирующее положение занимает главный средний двор. Он единственный в ансамбле храма-академии имеет строго симметричное продольное построение. В южной части располагаются башня Колокола (на западе) и башня Барабана (на востоке), которые предваряют уникальную для учебных заведений, покрытую глазурованной плиткой Мемориальную арку (Люлипайфан). Арка была построена в 1783 году, на ней с обеих сторон сделаны надписи об уважении науки и образования в Китае.

За аркой начинается главное пространство двора, геометрическим центром которого является квадратный в плане главный дворец Императорской гармонии (Бижон), стоящий на террасе посреди искусственно-го правильных очертаний круглого пруда

334. Виды Императорской академии: фрагмент мемориальной арки, древние деревья в двориках, вход в библиотеку, комната для занятий

334. Views of the Imperial Academy: a fragment of the memorial arche, ancient trees in the courtyard, the entrance to the library, study room

(ил. 335). На юге от дворца стоят западный и восточный павильон каменных стел, на которых в отличие от храма записаны не этапы истории Китая, а этапы строительства дворца и пруда. Вода в пруд подается из открытых пастьей драконов, которые размещены на террасе дворца.

Дворец Бижон был построен императором Цяньлуном в том же 1783 году. В интерьере, вокруг центрального пространства этого помещения нет традиционных для аналогичных зданий столбов. Его центром является специальный набор – императорский трон, стол и ширма, предназначенные для того, чтобы император мог произносить наставительные речи своему народу. На первой речи Цяньлуна в 1785 году при-

335. Дворец Императорской гармонии (Биюн)

335. Palace of Imperial Harmony (Biyong)

336. Место наставительных лекций китайских императоров народу. Трон, стол и ширма императора Цяньлуна во дворце Императорской гармонии в конфуцианской академии

336. Location of Chinese emperors admonitory lecture the to the people. Throne, a table and screen of Qianlong Emperor in the Palace of Harmony in the Confucian Academy

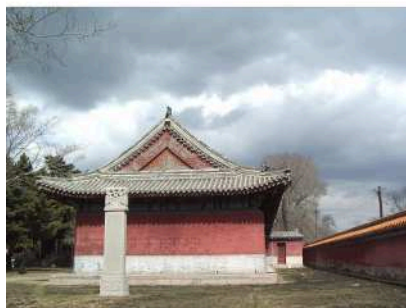
существовали более трех тысяч человек, которые стояли на коленях вокруг дворца и заполнили все пространство академии. Специальные чиновники передавали речь из уст в уста, чтобы все, даже самые дальние присутствующие могли услышать речь императора.

Завершает пространство среднего двора здание библиотеки, которое до строительства Биюна служило и местом для произнесения речей императоров своему народу.

В целом храм Конфуция и Императорская академия в Пекине представляют собой яркий пример традиционного китайского ансамбля, в котором разные по функции комплексы хорошо вписываются

337. Виды конфуцианского храма в Харбине

337. Views of Confucian temple in Harbin

338. Статуя Конфуция в храме Харбина

338. Confucius statue in the Temple in Harbin

в традиционную пространственную схему.

Новый конфуцианский монастырь в Харбине является одним из четырех самых крупных конфуцианских храмов на северо-востоке Китая. Несмотря на свою молодость (основан в 1926, завершен в 1929), он полностью соответствует исторической архитектурной, планировочной и объемно-пространственной структуре конфуцианского, а точнее, китайского монастыря. Он занимает небольшую площадь около полутора гектаров, в восточной зоне которой расположен непосредственно сам храм, а в западной – два павильона жилого и административно-хозяйственного назначения для монахов.

Основная часть храма построена по схеме трех главных продольных дворов, имеет главную ось север-юг и две вспомогательные оси этого же направления, подчеркнутые дополнительными внутренними входами из южного двора в центральный двор, где находится главный павильон, а далее входами в задний, хозяйственный двор. Из традиционных черт этого храма можно отметить наличие в нем изогнутого над «сухой рекой» символического каменного мо-

ста, памятника Конфуцию в первом дворе, изображений с иллюстрациями из жизни Учителя и его учения, стел, стоящих на панцире мудрой и вечной Черепахи.

5.1.4. ПЕЩЕРНЫЕ ХРАМЫ

Чаще всего пещерные храмы принадлежат различным буддийским направлениям, они возникли в период проникновения буддизма в Китай. Аналогичные комплексы до этого возникали в Индии, откуда пришел буддизм. Наибольшей известностью в Китае пользуются буддийские пещерные храмы Могао, Лунмэнь и Юньган, в которых насчитываются сотни и тысячи рукотворных гротов с десятками тысяч скульптурных и фресковых изображений. Отличием китайских пещерных храмов является то, что в большинстве их на очень ранней стадии стали появляться изображения, свойственные местным религиям (драконы и пр.), а также изображения китайского императора и его свиты [35, 45, 49, 106, 109].

Могао (пещера не для высоких) – самый крупный храм пещерного храмового комплекса Цяньфодун (тысяча пещер Будды) был основан в 353-366 годах (ил. 339). Он расположен на восточной окраине пустыни Такла-Макан, в 25-ти километрах от оазиса Дуньхуан и конечного пункта Великой китайской стены Цзяюйгуаня. Город Дуньхуан (Нефритовые ворота) был оживленным центром на трассе исторического Шелкового пути, находясь на границе Китая и азиатских племен. Он стал не только пограничной крепостью, но и богатым перевалочным пунктом с таможенным постом, а также местом проникновения буддизма в Китай. В нем достаточно рано появились

буддисты, которые и основали храмовый комплекс Цяньфодун в больших и малых, естественных и искусственных пещерах.

В отличие от более поздних буддийских храмов, в нем преобладает не скульптура, а повествовательная фресковая живопись, рассчитанная на большое количество неграмотного населения раннего средневековья. Общая площадь росписей не менее 42 тысяч кв.м. Около 1035 года под натиском кочевников буддисты покинули этот монастырь и со временем он был забыт. В начале XX века здесь было обнаружено более 20 тысяч манускриптов, в том числе рукописи различных религиозных конфессий (буддийских, христианских, мусульманских) и трактаты по самым разным направлениям науки и искусства. Наиболее ценные рукописи были увезены после 1907 года из раздираемого на части Китая в Англию, несколько позже представители других европейских стран, включая Россию, также забрали часть манускриптов. Оставшееся наследие сейчас хранится в Пекине.

Лунмэнь (Драконовые ворота) – самый крупный и наиболее впечатляющий своими размерами комплекс пещерных буддийских храмов был основан в 493 году в династию Северная Вэй после переноса столицы из Датун в Лоян (ил. 340). Он расположен в 12 км к югу от Лояна по склонам гор Сянь и Лунмэнь, между которыми протекает небольшая река. Его расцвет пришелся на период династии Тан. В глубине известняковых скал выбиты не менее 2345 гротов с 43 храмами, которые имеют не менее 2800 надписей и примерно 100 тысяч религиозных изображений, демонстрирующих высокий уровень искусства резьбы по камню.

339. Вход в храм Могао пещерного буддийского комплекса Цяньфодун (тысяча пещер Будды) под городом Дуньхуан (Нефритовые ворота), Синьцзян-Уйгурский автономный район

339. The entrance to the Temple Mogao of Buddhist Qianfodung cave complex (thousand of Buddha caves) near the town of Dunhuang (Jade Gate), the Xinjiang Uygur Autonomous Region

340. Вид на горные склоны храма Лунмэнь (Драконовые ворота) под Лояном

340. View of the mountain slopes of the temple Longmen (the Drakensberg gate) at Luoyang

341. Фрагмент пещерного комплекса Юньган (храм Заоблачных высот) под городом Датун, провинция Шаньси

341. Fragment cave complex Yungang (Temple of Cloud Heights) near the town of Datong, Shanxi Province

342. Рукотворные гроты Дацзу

342. Man-made Dazu caves

Пещерный комплекс Юньган (храм Заоблачных высот) – один из трех крупнейших пещерных храмовых комплексов Китая, наряду с Могао и Лунмэнем. Пещеры Юньгана высечены в причудливо выветренных горах, состоящих из зернистого песчаника золотистого цвета (ил. 341). Они располагаются в 16 км к юго-востоку от города Датун, бывшего столицей династии Северная Вэй, императоры которой первыми среди многих китайских правящих династий в период раннего средневековья, т.н. Переходного времени (220-581) приняли буддизм. Вскоре после появления пещерного комплекса началось строительство буддийских храмов в городе. Но наряду с городскими храмами, пещерный комплекс продолжал свое развитие. Большинство пещерных храмов было создано в период с 460 по 525 годы. В комплексе находится 252 рукотворные пещеры, в которых не менее 51 тысячи изображений Будды,

часть из которых достигает 15 – 17 метров в высоту. Юньганская скульптура считается среди искусствоведов наиболее индийской из всех пещерных храмов Китая.

Комплекс храмов и пещер в Дацзу представляет особый интерес, он показывает наиболее точное отражение китайского народа к религии, связь разных религий между собой, их постоянное перетекание через какие-то элементы друг в друга, а также включение светской тематики в религиозные каноны (ил. 342).

В рукотворных гротах Дацзу находится более 50 тысяч статуй не только буддийской, но и конфуцианской, даосской и светской тематики, которые создавались с VII по XII век. Яркое и впечатляющее собрание искусства китайской скульптуры привело к тому, что этот комплекс был признан памятником ЮНЕСКО как «исключительное воплощение гармоничного синтеза буддизма, даосизма и конфуцианства».

343. Ниши со скульптурой и надписями дзэн-буддийского храма Линцинъ под Ханчжоу

343. Niches with sculpture and inscriptions of Zen Buddhist Lingqin Temple near Hangzhou

5.1.5. БУДДИЙСКИЕ ХРАМЫ

Городские буддийские храмы стали распространены в Китае повсеместно, начиная с Переходного времени (220-581), когда новая религия смогла решительно войти в города. Непротивленчество буддизма, его легкая приспособляемость к различным условиям, хорошая организация буддийских монахов и мобильность помогли повсеместному распространению этой религии. Индийские черты буддийских храмов легко соединились с китайской архитектурой и национальными способами организации пространства [35, 45, 49, 106, 109, 140, 168]. Одной из отличительных черт буддийских храмов являются специальные залы Будд, в которых выставлены десятки и сотни скульптур разных Будд.

Дзен-буддийский храмовый комплекс Линцинъ представляет собой пример соединения пещерного и наземного

храма. Он является одним из самых древних буддийских монастырей на территории страны. Линцинъ расположен на юго-востоке Китая в районе города Ханчжоу. Комплекс состоит из пещерных храмов древнего периода и периода раннего средневековья, более позднего комплекса наземного монастыря и обширного парка с рядом отдельных святынь средневековья (памятных стел, расколотых камней и пр.).

Изначально, в 326 году до РХ, храм был основан индийским монахом – отшельником Ли Ху как пещерный буддийский храм. В позднее средневековье этот культовый район сильно разросся и сегодня он располагается на обширной горной территории (ил. 343, 344, 345). Горные склоны изобилуют пещерными буддийскими храмами-залами со скульптурами, выбитыми в наружных гротах-нишах, также имеется ряд культовых пещер, внутренние стены которых украшены многочисленными буд-

344. Залы Будд: зал пятиста Архатов храма Лазурных облаков под Пекином, зал ста Будд в харбинском храме, зал тысячи Будд в пекинском храме Лонхуа

344. Buddha halls: the Hall of Five Hundred Arhats of the Temple of Azure Cloud near Beijing, the Hall a Hundred Buddhas in the Harbin Temple, Hall of a Thousand Buddhas Temple in the Lonhua in Beijing

дийскими скульптурами (ил. 347, 348).

В эпоху Пяти династий (907-960) монастырь был передан популярному тогда направлению дзен-буддизма, которое в центре этих пещерных храмов организовало большой монастырь, построенный по всем канонам китайского градостроительства. Этот монастырь является крупнейшим из

345. Схема дорог и троп между нишами и пещерами храма Линцинъ. Выделена более поздняя наземная часть монастыря

345. The scheme of roads and trails between the recesses and caves of Lingqin Temple. Allocated later above-ground part of the monastery

346. Аксонометрическая схема наземной части монастыря Линцинъ под Ханчжоу

346. Axonometric diagram of the ground part of the Lingqin Temple near Hangzhou

десяти дзен-буддийских монастырей, сохранившихся до сегодняшнего дня в Китае.

В Новое время западная часть монастыря сильно разрослась, но центральная часть до сих пор соответствует классическим принципам построения китайского монастыря.

347. Лес памятных стел монастыря Линцзинь под Ханчжоу

347. Forest commemorative stelae at the Lingqin Temple near Hangzhou

348. Одна из многочисленных пещер монастыря Линцзинь под Ханчжоу

348. One of the many caves in Lingqin Temple near Hangzhou

349. Главный зал монастыря Линцзинь под Ханчжоу

349. The main hall of the Lingqin Temple near Hangzhou

350. Крыши ламаистского монастыря Юнхэгун (дворца Вечной гармонии) в Пекине

350. Roofs of lamasery Yonghegong (Palace of Eternal Harmony) in Beijing

Ламаистский монастырь Юнхэгун (дворец Вечной гармонии). Этот крупный монастырь возник в северо-восточной части цинского Пекина и относится к тибетскому буддизму, который также называют ламаизмом или желтой сектой²⁸.

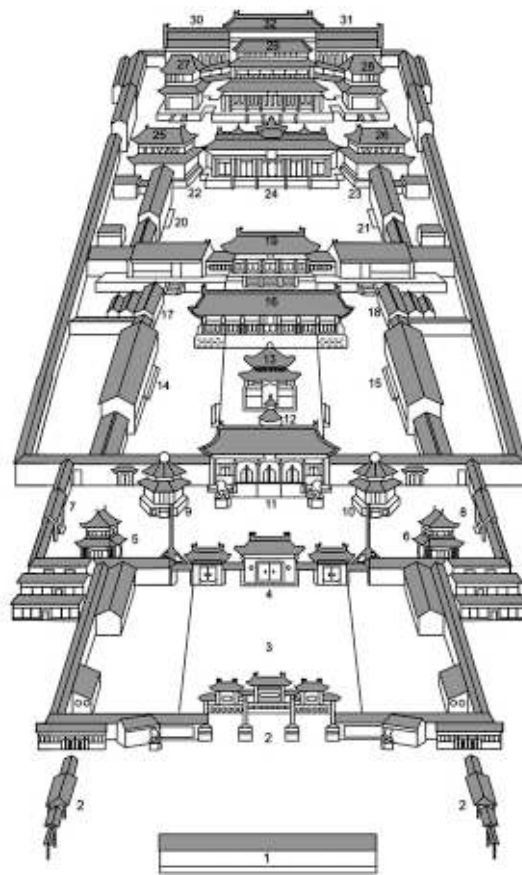
Изначально этот комплекс сооружений создавался для проживания евнухов цинского императора Канси, но вскоре его передали принцу, сыну Канси, который позже принял имя и девиз правления Юнчжень – Гармония и справедливость. После прихода Юнчжэня к власти в 1722 году половину комплекса передали под ламаистский монастырь, к чьей вере принадлежали

и маньчжурские императоры, и он получил имя Юнхэгун – дворец Вечной гармонии. В 1735 году Юнчжень умер и его похоронили в этом монастыре, а новый император Цяньлун в 1745 году отдал его тибетским монахам полностью и дал монастырю императорский статус, так как стремился сгладить острые углы в отношениях маньчжуров и тибетцев. С этого времени бирюзовую черепицу на крышах заменили на желтую, соответствующую императорскому цвету. Начиная с этого времени, все последующие китайские императоры раз в год проводили в этих стенах церемонию поминовения предков, а монастырь стал национальным

²⁸ Эти названия связаны с тем, что данное ответвление буддизма называется: школа Гэлуг (в переводе – Желтая шляпа), а руководитель носит имя Лама (высший руководитель – Далай-лама, следующий за ним – Панчен-лама).

центром администрации ламы. Это самый известный монастырь тибетского буддизма, находящийся вне Тибета. Он занимает площадь свыше 6.6 гектаров и включает в себя 1000 помещений. В его объемно-пространственной структуре соединились элементы китайского городского комплекса традиционной архитектуры четырехугольника и традиции тибетской или ламаистской архитектуры культового здания (ил. 350, 351). Все монастырские помещения выстроены строго по оси север-юг и подчинены законам симметрии. Ансамбль в целом представляет собой традиционную схему пяти внутренних дворов с пятью главными павильонами. Перед передним входным двором симметрично стоят Барабанная и Колокольная башни и два павильона со стелами. В первом дворе находится павильон Небесных царей, во втором – павильон со стелами, в третьем – главный павильон южной зоны, павильон Вечного благословения. Эти три зоны самые открытые, за ними находятся входы в последующие два двора, предназначенные только для монахов и избранных гостей монастыря.

Центром монастыря и четвертого двора является тронный зал Учения или колеса Закона (Фалундянь), предназначенный для Далай-ламы и Панчен-ламы, который имеет все признаки тибетской архитектуры. Этот зал предназначен для общих собраний монахов. Он состоит из 7 главных помещений, с севера и юга от них размещаются по 5 помещений меньшего размера. В центре зала размещается скульптура Цонкапы, основателя этого направления учения. По обеим сторонам от скульптуры стоят троны Далай-ламы и настоятеля монастыря Панчен-ламы, покрытые желтой тканью. Над

351. Аксонометрия монастыря Юнхэгун

351. Axonometric scheme of lamasery Yonghegong

1-стена Духов, 2-арки Пайлоу, 3-императорский путь, 4-ворота Ясного мира, 5-барабанная башня, 6-башня Колокола, 7-западные ворота, 8-восточные ворота, 9-западный павильон со стелами, 10-восточный павильон со стелами, 11-зал ворот Гармонии (зал Небесных королей), 12-бронзовый жертвенник, 13-павильон табличек на 4-х языках, 14-западный зал Эзотерики, 15-восточный зал Эзотерики, 16-зал Гармонии и мира, 17-зал Математики, 18-зал Медицины, 19-зал Вечного благословения, 20-западный зал, 21-восточный зал, 22-палата Цзетай, 23-палата Панченлоу, 24-зал Учения или зал колеса Закона (Фалундянь), 25-палата Ямудага, 26-палата Чжаофо, 27-павильон Яньсуй, 28-павильон Юннан, 29-павильон Десяти тысячного счастья (Ваньфугэ), 30-западные жилые палаты Шуньшань, 31-восточные жилые палаты Шуньшань, 32-зал Суйчен

352. Львы монастыря Юнхэгун

352. Lions of lamasery Yonghegong

черепичной крышей главного зала возвышаются четыре небольших башни с колокольчиками и одна более крупная башня (в центре). При ветре колокольчики издают типичные для ламаистской архитектуры звонны. В восточной части северного двора находится палата Панченлоу – частная резиденция Панчен-ламы, здесь же размещены различные сокровищницы монастыря, в западной части располагаются private помещения монахов. Завершает ансамбль Юнхэгун северный двор с павильоном Десяти тысячного счастья – Ваньфугэ с 18-метровой статуей Будды, выполненной из цельного ствола сандалового дерева. Боковые дворы, протянувшиеся за дополнительными невысокими стенами вдоль восточной и западной сторон монастыря, имеют утилитарное назначение и предназначены для внутренних целей и ритуального обхода.

Новый комплекс буддийского монастыря начала XX века расположен на северо-востоке Китая, в городе Харбине. Несмотря на свою относительную молодость и небольшую величину, монастырь выстроен в полном соответствии с историческими канонами китайского городского ансамбля. Особые условия развития в центре многомиллионного развивающегося города привели к возникновению второго входа (точнее, выхода для посетителей) на восточной стороне монастыря и образованию вспомогательной зоны на западной стороне. В то же время, в соответствии с традициями, вспомогательные помещения развиваются на западной стороне, а дополнительный главный вход (выход) находится не просто на востоке, а в южной части восточной стороны. Что соответствует правилам – северные входы – private,

южные – официальные. Как в большинстве буддийских монастырей он имеет павильон скульптур Будды. Нумерология важна в китайской культуре вообще, в архитектуре и градостроительстве, в частности. Бывают большие павильоны или гроты, в которых рядами стоят скульптуры различных Будд, павильоны тысячи Будд, павильоны 500 Будд. Этот монастырь небольшой, поэтому в нем находится павильон 100 Будд (ил. 344).

Храм Пробуждения (храм Большого колокола). Этот буддийский храм был построен во времена правления Юнчжэня, третьего императора династии Цин в 1733 году в северо-западном пригороде Пекина. Создаваемый изначально как обычный храм, он почти сразу стал уникальным (ил. 354, 355, 356).

В это время обсуждался вопрос о переносе одного из самых больших и значимых китайских колоколов, колокола Юнлэ (третьего императора династии Мин, сделавшего в 1421 году город Пекин главной столицей Китая) из пекинского храма Долголетия в другое место. Принц Чжуан и другие министры подали императору послание: «Касательно перемещения колокола из храма Долголетия. Вице-председатель Бюро Гуань Чжинин и секретарь Бюро Хун Вэньлань считают, что, так как храм Пробуждения расположен на севере столицы и юго-восточней Юаньминюань (сада Совершенства и чистоты) а также то, что колокол сделан из металла, то наилучшим местом для него будет этот храм. Если же колокол перенести на юго-восток столицы, то он будет располагаться на направлении элемента Дерево, значит, металл и дерево будут подавлять друг друга, что делает эту часть города неподходящим местом. Кроме

353. Виды буддийского монастыря в Харбине

353. Views of Buddhist Monastery in Harbin

354. Колокол Юнлэ буддийского храма Пробуждения (храма Большого колокола) в Пекине

354. The bell Yongle of Buddhist Temple of Awakening (Big Bell Temple) in Beijing

того, храм Пробуждения имеет пять залов, последний (северный) из которых связан с элементом Земля. Поэтому, если за ним построить еще один зал, то он будет символизировать взаимную связь Металла и Земли. Этот новый зал будет наиболее благоприятным местом для размещения колокола. Если Ваше Величество позволит, мы вместе с Су Хэней, представим вам чертежи нового зала для колокола»²⁹. Император одобрил эту концепцию и утвердил перенос знаменитого колокола.

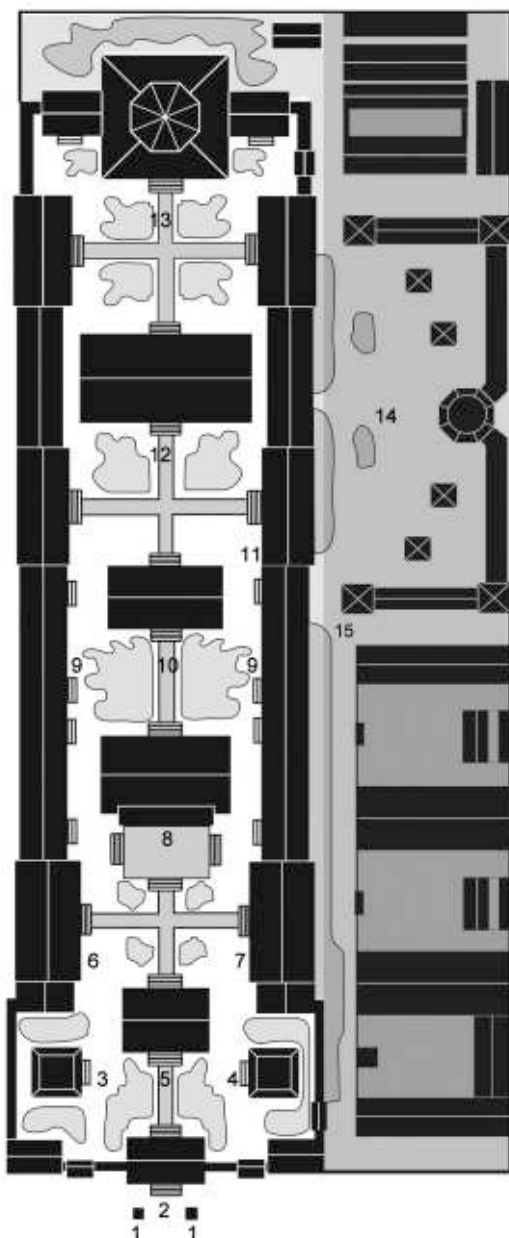
Несмотря на очень традиционную пространственную схему построения ансамбля (дворовые пространства по оси север-юг с главными павильонами по центру и вспо-

могательными сооружениями по восточному и западному периметру), он имеет свои отличительные черты. Прежде всего, это павильон колокола Юнлэ, который стал завершающим в ансамбле храма и представляет собой не так часто встречающуюся в китайской архитектуре композицию из квадратного в плане первого этажа (Земля) и круглого второго этажа (Небо). Павильон стоит в самой северной части, но он самый главный. Тем самым китайские строители несколько по иному, чем обычно связывали свое мировоззрение и геометрию пространства: пятичастность, фэншуй, материальный колокол, его бестелесный звук...

Сам колокол также уникален, он имеет высоту 675 см, наружный максимальный диаметр 330 см, общую массу 46.5 тонны. Колокол висит на конструкции из восьми стоящих цельнодеревянных колонн, по верху которых выполнена обвязка из деревянных балок, уложенных в три слоя. Колонны имеют легкий уклон в сторону колокола, так называемый «боковой угол», который китайские строители традиционно применяли для устойчивости конструкции к землетрясениям. Проект переноса колокола и строительства специальной конструкции для него и павильона был осуществлен в течение последующих десяти лет. Начиная с этого времени, храм Пробуждения все чаще стали называть храмом Большого колокола, пока это название не закрепилось окончательно как второе и самое популярное среди народа название храма.

Одним из самых значимых событий с тех пор стал ритуальный бой колокола под Новый год, который слышали по всему Пе-

²⁹ Гофман О.Н. Большой колокол Юнлэ.

355. Павильон колокола Юнлэ

355. Yongle Bell Pavilion

1-входные львы, 2-главный вход, 3-барабанная башня, 4-колокольная башня, 5-ворота Небесных королей, 6-зал колоколов доисторических времен, 7-павильон иностранных колоколов, 8-колокола периода Воюющих царств, 9-павильоны даосских и буддийских колоколов, 10-зал даосских и буддийских колоколов, 11-павильон литых колоколов, 12-башня колоколов династий Мин и Цин, 13-зал Большого колокола (колокола Юнлэ), 14-сад девяти колокольных павильонов, 15-новая зона, созданная после организации музея на территории храма

356. Схема плана храма Пробуждения (Большого колокола).

356. The scheme plan of the Temple of Awakening (Big Bell Temple)

кину. Традиция новогоднего боя включала в себя удары, которые шли в определенном порядке: трижды шел ритм из 7 быстрых ударов, 8 медленных и 20 мягких. После этого в завершение следовало три мощных заключительных удара-аккорда, что в совокупности составляло культовое число 108. Это культовое число можно встретить не только в колокольном бое разных монастырей, но и в других китайских парадных ансамблях в самых разных местах. Например, в некоторых мавзольных комплексах, где центральная часть ритуальной дороги, дороги Духов, рассчитывалась на 108 шагов. Согласно китайскому календарю, год состоял из 12 месяцев, 24 солнечных периодов ци и 72 пятидневок (хоу), т.е. из 108 элементов. С другой стороны, считалось, что человек имеет 108 различных жизненных проблем, от которых нужно избавляться с помощью высших сил. В гимне колокола Юнлэ, который исполняют перед началом каждого праздника в храме Большого колокола, поется: «Проблемы исчезают, когда звук колокола разносится вокруг».

Разумеется, такой колокол не мог не обрасти поверьями. Между балкой, продетой через проушину колокола Юнлэ, и самим колоколом есть отверстие. Одной из традиций посетителей храма в праздники стало бросание монет через это отверстие. По местному поверью, чем больше монет попадет через это отверстие, тем больше мира и удачи будет у тебя в следующем

357. Колокол и звонница в Саду девяти колокольных павильонов храма Большого колокола

357. The bell and bell tower in the Garden of Nine Bell Pavilions of the Big Bell Temple

358. Пагода Бриллиантового трона (Цзинан Баоцзота) храма Лазурных облаков в парке Ароматных холмов под Пекином

358. Diamond Throne Pagoda (Jinang Baojiuta) of the Temple of Azure Cloud in the park Fragrant Hills near Beijing

году. Согласно историческим записям храма, однажды за 15 дней первого лунного месяца одного из годов резонирующее каменное углубление под колоколом было наполовину заполнено медными монетами. Их пришлось собирать в несколько мешков, а собранных денег хватило на пропитание монахов храма в течение года.

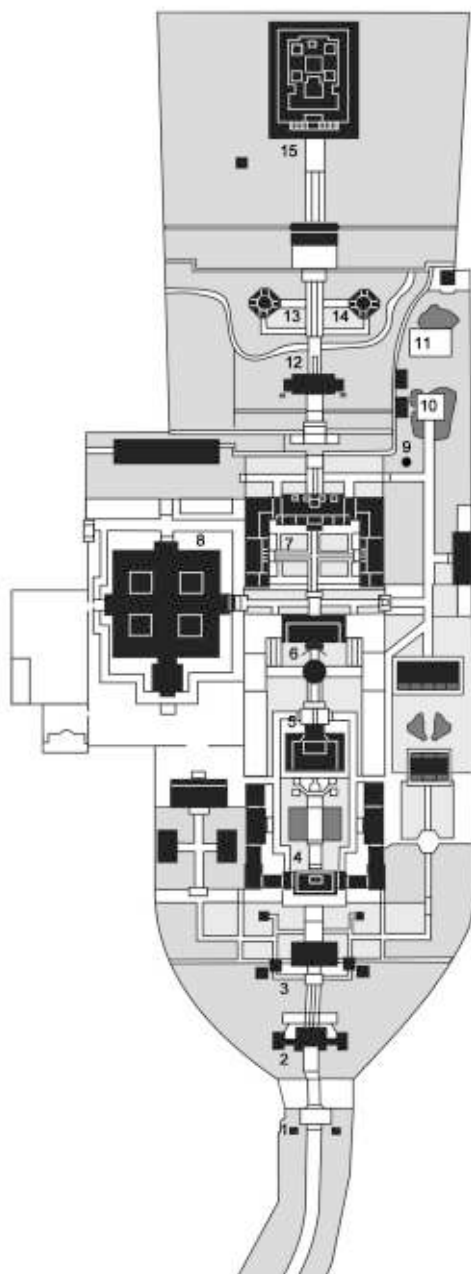
В 1985 году этот храм стал музеем колоколов разных династий и исторических времен, он имеет сегодня самую обширную коллекцию исторических колоколов Китая и небольшую коллекцию зарубежных колоколов. В восточной части храма были построены в традиционном стиле ряд вспомогательных помещений и специальный двор – Сад девяти колокольных павильонов, где размещены великолепные образцы крупных колоколов различных китайских династий (ил. 357).

Храм Лазурных облаков является одним из самых ярких буддийских храмов,

построенных в стиле династий Мин и Цин с элементами тибетской, маньчжурской и индусской архитектуры. Он был основан в XIV веке, предположительно в 1331 году, во время правления юаньского императора Чжишуня. Однако наиболее активно он стал развиваться при правлении циньских императоров Канси и Цяньлуна.

Созданный изначально как буддийский монастырь, он расположился на восточных отрогах Ароматных холмов под Пекином. Его общая площадь насчитывает около 40 гектаров, а перепад высоты на территории храма более 100 метров (ил. 359).

Наиболее знаменитыми строениями храма Лазурных облаков являются зал пятиста Архатов (буддийских святых), мемориальный зал первого китайского президента Сунь Ятсена (Суньчжуншань Цзиняньтан) и пагода Бриллиантового трона (Цзинан Баоцзота). Зал пятиста Архатов был построен в 1748 году по образцу зала Архатов

в храме Цзинсы в Ханчжоу. Всего в зале 508 деревянных позолоченных статуй. Восемь посвящены близким ученикам Сакьямуни, остальные – святые, каждый из которых имеет свой номер. Считается, что номер 444 изображает императора Цяньлуна. Все статуи имеют индивидуальные черты и почти все, за исключением одной, выполнены в героизированном масштабе. Статуя Будды Цигуна, олицетворяющего знаменитого китайского монаха, маленькая. Цигун сидит на балке перекрытия зала.

Мемориальный зал Сунь Ятсена занимает центральное место в общей пространственной композиции, он выстроен в традиционном стиле династии Цин, изначально это был центральный монастырский зал. Мемориальным он стал в 1929 году, когда тело Сунь Ятсена, хранившееся на протяжении 4-х лет на территории храма Лазурных облаков (в портале пагоды Бриллиантового трона), было перенесено в специально построенный мавзолей в город Нанкин.

Наиболее необычным строением является выполненная из белого мрамора пагода Бриллиантового трона, которая построена по образу средневекового буддийского храма Бриллиантового трона в центральной Индии (ил. 361, 362). Это самое высокое сооружение храма. На трехуровневом осно-

359. Схема плана буддийского храма Лазурных облаков.

359. The scheme plan of Buddhist Temple of Azure Cloud.

1-стелы «Всем спешить здесь», 2-деревянные трехпролетные входные ворота, 3-каменные ворота Лазурных облаков, 4-5-6-залы Матрейи, Локопалы и Бодхисатв, 7-мемориальный зал Сунь Ятсена, 8-зал пятиста Архатов, 9-дерево трех поколений, 10-11-два двора Источников, 12-ворота пагоды Бриллиантового трона, 13-14-западный и восточный павильоны Императорского приказа, пагода Бриллиантового трона

вании пагоды высотой 34 метра стоят пять главных 13-ярусных пагод, центральная из которых более крупная. Вокруг них размещены малые дагобы. Третий уровень, пагоды и дагобы изобилуют изображениями Будды, а также богато украшены резьбой и скульптурой с традиционными для Китая изображениями драконов, жемчужин, облаков и другими персонажами древней мифологии. Выход на верхний ярус пагоды возможен только по внутренней лестнице, хотя на второй и первый ярусы ведут массивные каменные наружные лестницы. Перед пагодой стоит традиционная арка Бриллиантового трона, а перед ней, симметрично по отношению к главной оси стоят два каменных павильона, характерные для минской и цинской архитектуры. В каждом из них находится по одной стеле с высеченным приказом императора о строительстве пагоды. В соответствии с традициями императоров династии Цин, стремящихся к союзу с Тибетом, Монголией и другими соседями, тексты на стелах часто делались на двух и более разных языках. В павильонах перед пагодой Бриллиантового трона надписи сделаны на четырех языках. В западном павильоне надписи выполнены на маньчжурском и монгольском языках, в восточном павильоне – на санскрите и ханьском языке.

Несмотря на достаточно строгое осевое построение и, по большей части, традиционную архитектуру, храм имеет целый ряд отличий от традиционной планировочной и объемно-пространственной схемы китайского исторического культового ансамбля.

Первое – это сдвигка оси, что связано с природной ситуацией – достаточно крутой склон горы. Расположенный на шести под-

360. Главные входы в храм Лазурных облаков. Ворота Лазурных облаков и трехпролетные входные ворота

360. The main entrance to the Temple of Azure Cloud. The gates of Azure Clouds and three-span entrance gate

361. Наружный вход на пагоду Бриллиантового трона храма Лазурных облаков

361. Outside entrance to the Diamond Throne pagoda of the Temple of the of Azure Cloud

362. Фрагмент завершающих пагоду Бриллиантового трона 13-ярусных пагод

362. Fragment of the 13-tiered pagodas finishing Diamond Throne Pagoda

нимающихся террасах, от входной группы до ключевого зала – пагоды Бриллиантового трона, храм имеет единую главную ось, сдвинутую с направления север-юг на северо-восток – юго-запад.

Сама пагода по архитектурной стилистике и объемно-пространственным характеристикам выполнена в индусском стиле практически во всем, кроме декора. Завершение в виде пяти основных декоративных пагод на третьем ярусе и ряда малых дагоб между ними характерно для культовой тибетской архитектуры. Точно также отличается и зал пятиста Архатов, в планировке

которого прочитываются среднеазиатские и индусские мотивы. И еще одно отличие этого культового ансамбля заметно в планировочной структуре – самое высокое и одно из наиболее главных сооружение расположено в дальней и наивысшей северной зоне, что больше характерно для северо-восточной маньчжурской архитектуры.

В результате храм Лазурных облаков приобрел свой необычный облик, в котором гармонично соединились и переплелись различные мотивы китайской, индусской, тибетской и маньчжурской архитектуры.

363. Мавзолей Чжаолин. Шэньян (Мукден), провинция Ляонин

363. Zhaoqing mausoleum. Shenyang (Mukden), Liaoning Province

5.2. РАЗВИТИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ МАВЗОЛЕЕВ

Культ заgrabной жизни в Китае также как и во всех других странах Древнего мира играл большую роль. Правители Древнего мира (будь то фараоны в Египте или императоры в Китае) зачастую начинали строить ансамбли для своей заgrabной жизни одновременно с приходом к власти. Заупокойные культовые комплексы есть почти на всех континентах. В связи с особенностями политического и религиозного устройства культ мавзолеев в Китае продержался намного дольше, чем в остальном мире, вплоть до последней правящей династии Цин (1644 – 1912). Все императорские династии от Цинь до Цин поддерживали и развивали идею торжественного погребения [5, 33, 46, 49, 77, 106, 150]. Но еще раньше, в эпоху Шан-Иня существовала развитая культура почитания заgrabного мира. От нее остались большие подземные гробницы, заполненные высоко-

кокачественными изделиями из бронзы и нефрита, а также телами животных и человеческих жертв. Культура гробниц в виде пещеры с сокровищами существовала и в следующую эпоху Чжоу.

Переход произошел в династию Цинь (221-206 до РХ). Вместо гробниц, пусть даже и больших, стали возводить крупные наземно-подземные ансамбли, в которых сами захоронения оформлялись в виде жилищ под землей или внутри больших насыпных холмов. К ним по земле вели долгие дороги Духов, оформленные целыми комплексами храмов, стен, башен, парков и т.д. Такие некрополи стали создаваться как своеобразные города мертвых, имеющие свой наземный и подземный мир [50, 200].

В последующую династию Хань (207 до РХ – 220 после РХ) появились общие композиционные приемы создания мавзолеев,

364. Схема расположения мавзолеев династий Цинь (221-206 до РХ), Западная Хань (202 до РХ-25 после РХ) и Тан (618–907) в районе Сианя

364. Arrangement of the mausoleums of the Qin Dynasty (221-206 BC), Western Han (202 BC-25 after BC) and Tang (618 - 907) in the vicinity of Xian

вытекавшие из базовых градостроительных принципов создания ансамблей, сформулированных в предшествующие эпохи. В применении к мавзолеям к ним стали относиться: вертикальная ось, на которую нанизывался верхний Квадратный город и подземный город Мертвых, симметрия в размещении объектов по отношению к главной оси и «срединность» двух главных элементов комплекса – гробницы под насыпным курганом или горой и поминальной площадки или храма на горе. По этим принципам строились мавзолеи от императоров династии Цинь, начиная с мавзолея первого императора – Цинь Шихуанди.

Начиная с династии Тан, а потом в династии Мин и особенно Цинь требования к сооружению некрополей все усиливались по нескольким направлениям – фэншуй,

эстетика и качество строительства. Все более тщательно изучалась гидрография, геология, рельефные и климатические особенности места для обеспечения основных требований космологии и, прежде всего, Большой Триады и Инь-Янь. Все большее внимание уделялось соединению эстетики и символики, все создаваемое должно было быть не только правильно, но и красиво, изысканно. Все жестче становились требования к качеству строительства не только главных объемов некрополей, но и всех элементов, составляющих огромные ансамбли, что позволило им сохраниться на тысячелетия.

В династию Тан окончательно сформировалась символика скульптур, стоящих вдоль аллеи или дороги Духов. К ним чаще всего относились лошади, овцы, мифические фигуры, воины и мудрецы. Лошади олицетворяли высокий ранг погребенного человека, овцы – почитание и уважение старших, мифические фигуры, воины и мудрецы – охрану в небесном царстве [49].

Существует несколько огромных территорий на севере от Пекина и на севере от Сианя, где располагаются не просто ансамбли некрополей, а комплексы этих ансамблей (ил. 364). Их создали самые могущественные или долго правившие династии Китая. Под Пекином расположены комплекс императорских некрополей династии Мин (Шисаньлин) и два комплекса династии Цинь (Дунлин и Бэйлин).

Таким же грандиозным местом размещения, можно сказать гиперансамблем мавзолеев являются окрестности Сианя, где находятся мавзолеи Цинь Шихуанди, включающий знаменитую терракотовую армию, 11 мавзолеев династии Западная Хань и 18

мавзолеев династии Тан. Это знаменитый район 30 древних мавзолеев. С одной стороны, каждый мавзолей является самостоятельным и замкнутым комплексом. С другой стороны, общая схема размещения мавзолеев династий Хань и Тан показывает наличие двух своеобразных «территорий императоров», чем-то напоминающих египетскую «долину фараонов», но значительно превосходящих египетскую долину по общим размерам и размаху.

На сегодняшний день полностью вскрыта лишь часть гробниц, пока не тронуты самые главные мавзолеи. Это связано с двумя разными причинами. Во-первых, с особым уважительным отношением к предкам в восточных странах, независимо от того, живы они или нет. Ну, а во-вторых, и это, может быть, главная на сегодня причина – на сегодняшний день не существует способа достаточно хорошо сохранять ценные экспонаты, особенно выполненные на основе шелка или бумаги, которые пролежали в подземельях сотни и тысячи лет. Даже открытая часть знаменитого терракотового войска Цинь Шихуанди стала разрушаться, и дальнейшее вскрытие было приостановлено [49, 50, 65, 150, 200].

Общее представление об архитектурно-пространственном выражении культуры загробной жизни древнего Китая все-таки можно составить из разных источников: по немногим полностью открытым мавзолеям и по сохранившейся наземной части различных закрытых на современном этапе некрополей. А также по частично раскопанным самым крупным захоронениям

и по сведениям, оставленным в различных письменных источниках, дошедших до наших дней.

5.2.1. МАВЗОЛЕЙ ЦИНЬ ШИХУАНДИ (210 г. до РХ)

Первым по времени создания (не считая захоронений династии Чжоу, которые относятся к более древнему типу гробниц) и самым знаменитым китайским мавзолеем на сегодняшний день стал мавзолей Цинь Шихуанди – первого императора династии Цинь³⁶, расположенный под городом Сианем в долине Вэйхэ.

Общие сведения. Согласно историческим хроникам «Ханшу» этот ансамбль строился 37 лет, его создание началось сразу после вступления Ин Чжэна (будущего императора Цинь Шихуана) на престол тогда еще царства Цинь, и в строительстве участвовало более 70 тысяч человек. Культовый ансамбль разместили в долине Вэйхэ, примерно в сорока километрах к востоку от современного города Сианя у подножия горы Ворового коня (Лишань) (ил. 366, 368).

После строительства 116-метровой пирамиды и ее окружения, над ними насыпали земляной холм, который существует и сегодня. Под холмом был погребен мавзолей императора, согласно историческим хроникам, его выполнили в виде семиярусной пирамиды, окруженный двумя рядами стен и подземными ямами различного размера и наполнения. Кроме этого, на расстоянии около полутора километров на восток в конце 70-х годов XX века найдены три круп-

³⁶ О личности Цинь Шихуанди и его правлении подробнее см. Глава I. Развитие градостроительной культуры в династиях Китая. 1.2.1. Развитие градостроительства в династию Цинь.

365. Терракотовые воины Цинь Шихуанди, вид аррьергарда ямы №1. Подножие горы Вороного коня под Сианем

365. Terracotta Warriors of Qin Shi Huang, the type of rear-guard of hole number 1. Piedmont of the Black Horse under Xian

366. Вид на холм, под которым находится мавзолей императора Цинь Шихуанди

366. View of the hill, under which is the mausoleum of Emperor Qin Shi Huang

ных ямы с погребальными скульптурными терракотовыми фигурами. Возможно, что не все ямы с терракотовыми воинами найдены. Полностью исчезли ритуальные аллеи – подходы к мавзолею, которые должны были вести к холму. Не все из найденных вокруг пирамиды ям на сегодняшний день раскопаны, так же, как не открыт и сам мавзолей. Однако на основании различных

исторических записей, частичных раскопок, выборочного бурения и бесконтактной радиофизической разведки известен общий характер этого грандиозного некрополя.

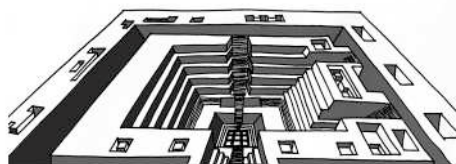
Описание мавзолея. Центральная часть мавзолея представляет собой пирамиду 460х400 м в плане, которая имеет 7 ступеней вверх и несколько уменьшающихся ступеней вниз. Согласно «Историческим запискам» и «Ханшу», в гробнице имеется уменьшенная копия рельефа всей территории империи Цинь, а крыша гробницы сделана в виде свода, по которому с помощью неизвестного оборудования движутся жемчужные солнце, луна и звезды, включая Млечный путь. Кроме этого, в искусственных реках и озерах постоянно течет ртуть – заменитель воды. На реках и озерах плавают лодки из сандала, гуси из золота и серебра, рыбы и черепахи из стекла, вокруг цветут цветы и травы из нефрита. Бронзовый гроб Шихуана, декорированный нефритом и малахитом, стоит в центре, вокруг него светят вечные светильники в форме людей. В гробнице собрано много драгоценностей и причудливых созданий.

В 1985 году была проведена комплексная всесторонняя разведка могильного холма, включающая выборочное бурение, которая подтвердила наличие большого количества ртути.

На сегодня раскопаны несколько ям около мавзолея, в том числе яма с двумя бронзовыми колесницами и бронзовым оружием, которые позволили сделать вывод о том, что династия Цинь владела искусством хромирования металлов, которое в современном мире было открыто в Германии в начале XX века после РХ. Как известно, первый император династии Цинь уделял

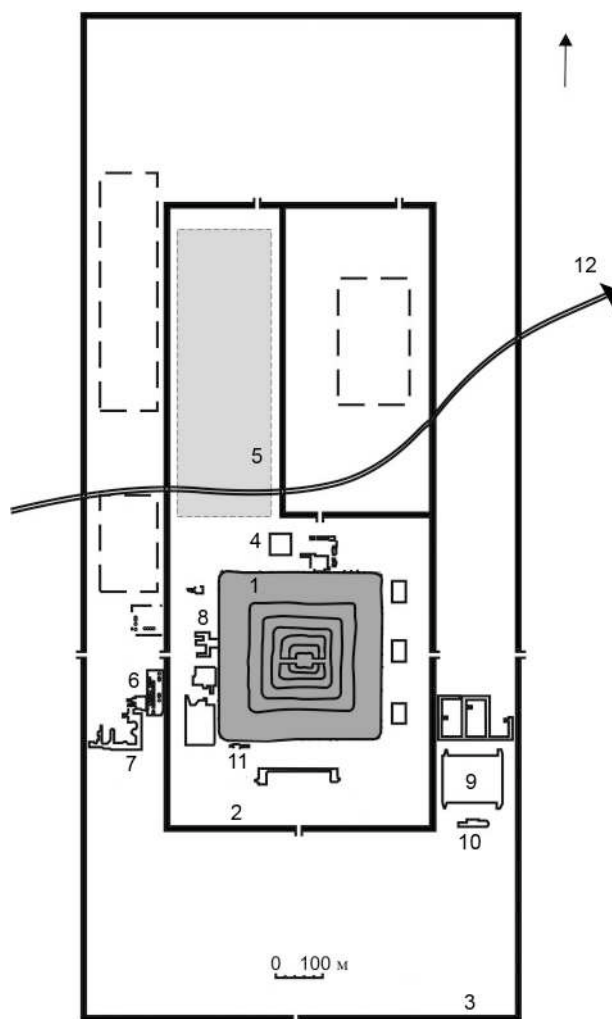
367. Одна из графических гипотез конструкции мавзолея Цинь Шихуанди, составленная по Историческим хроникам

367. One of the graphic design hypotheses of Qin Shi Huang Mausoleum, compiled by historical chronicles

большое внимание объезду своих провинций, во время одного из таких объездов он и скончался. Две раскопанные колесницы являются уменьшенными копиями любимых колесниц Шихуана и представляют собой очень высокий уровень декоративно-прикладного искусства и технологии.

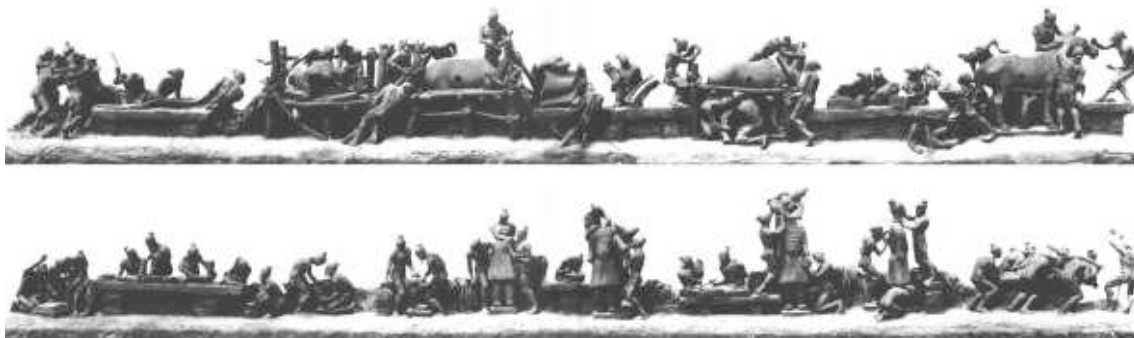
Терракотовая армия. Также раскопаны 3 ямы, находившиеся в полутора километрах на восток от мавзолея (ил. 372). Две более крупные ямы представляют собой ряды воинов и конницы. Самая крупная яма №1 в виде прямоугольника площадью 14260 квадратных метров, вытянутого по оси восток-запад (230х62 м) насчитывает более 6 тысяч терракотовых статуй воинов и 40 колесниц, запряженных четверками лошадей в натуральную величину. В яме находится терракотовое войско, построенное в виде авангарда

368. Схема ситуационного плана мавзолейного комплекса Цинь Шихуанди.

368. Scheme of situation plan of Qin Shi Huang mausoleum complexes.

1-главное захоронение - пирамида мавзолея, 2-внутренняя стена комплекса, 3-внешняя стена комплекса, 4-холл отдыха, 5-боковой холл, 6-ямы с редкими птицами и зверьми, 7-яма-конюшня, 8-яма с двумя бронзовыми колесницами, 9-яма с каменным оружием и шлемами, 10-яма с терракотовыми акробатами, 11-яма с терракотовыми чиновниками, 12-направление, следуя по которому через 1.5 км располагаются три ямы с терракотовыми воинами

369. Бр. Скульптурная реконструкция технологического процесса изготовления терракотовой армии Цинь Шихуанди. Музей терракотовой армии Цинь Шихуанди под Сианем

369. Sculptural reconstruction of manufacturing process of terracotta army of Qin Shi Huang. Museum of Qin Shi Huang Terracotta Army at Xian

370. Бронзовые повозки с сидящими и стоящими возницами, найденные на восточной стороне мавзолея Цинь Шихуанди

370. Bronze carts with sitting and standing driver found on the eastern side of the mausoleum of Qin Shi Huang

(на востоке), флангов (на севере и юге), арьергарда (на западе) и основного войска, построенного в девять колонн лицом на восток.

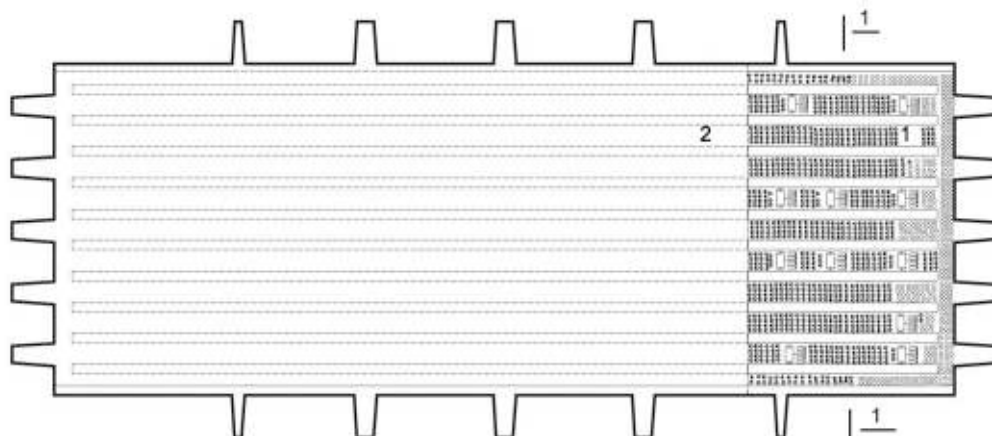
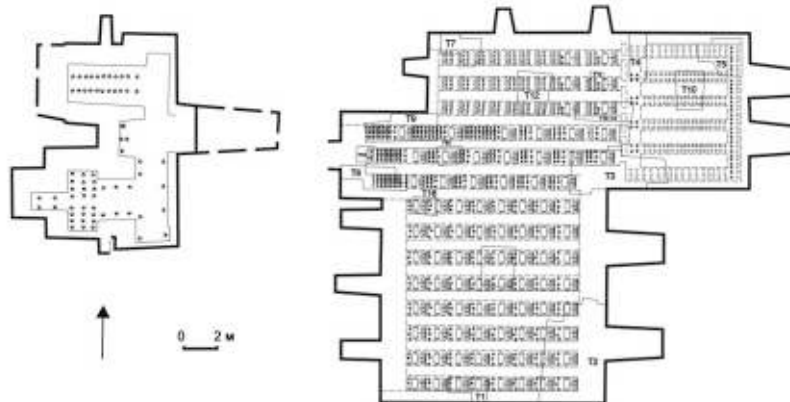
Яма №2, расположенная в двадцати метрах на север от первой ямы, имеет сложную Г-образную конфигурацию. Ее протяженность с востока на запад – 124 метра, с юга на север – 98, общая площадь – свыше 6 тысяч квадратных метров. Здесь находятся 900 статуй воинов в натуральную величину, 89 военных колесниц, 356 ездовых и 116 коней для всадников.

Яма №3 находится на западе от второй ямы, она самая маленькая (север-юг 21.4 м, запад-восток 17.6 м). Она имеет П-образную конфигурацию, в центре ямы стоит колесница с барабаном, запряженная четверкой лошадей. Ее охраняют 72 воина в латах, у которых было найдено церемониальное бронзовое оружие. Положение статуй и почетный караул у колесницы говорит о том, что, по-видимому, эта яма является имитацией командного поста.

В отличие от других мавзолеев китай-

1-раскопанные и частично восстановленные фрагменты в яме №1 (фигуры рядовых пехотинцев, офицеров, генералов, лучников, арбалетчиков, ездовых, лошадей, вооружения, упряжи и пр.), 2-закрытая часть ямы

371. План трех ям terrакотовой армии Цинь Шихуанди.

371. Plan of three pits of Qin Shi Huang terracotta army.

372. Поперечный разрез ямы №1 terrакотовой армии Цинь Шихуанди

372. Cross section of pit number 1 of Qin Shi Huang terracotta army

1-уровень земли, 2-стены в технике ханту, 3-слои строевой древесины, циновки, просеянной земли

373. Восстановленные скульптуры воинов терракотовой армии Цинь Шихуанди
373. Recovered terracotta army Warriors of Qin Shi Huang

374. Четверка лошадей в яме № 3
374. Four horses in the pit number 3

375. Восстановление скульптур терракотовых воинов в яме № 2
375. Restoration of sculptures of terracotta warriors in pit number 2

376. Закрытая часть ямы № 1
376. The closed part of the pit number 1

ских императоров терракотовые воины Шихуана выполнены в героическую величину (1.8 – 2.0 м высотой) и обладают яркими индивидуальными характеристиками и высокими художественными достоинствами. Оружие, амуниция и другие предметы, найденные в этих ямах, показывают, что циньская империя владела очень развитыми технологиями.

Считается, что на сегодняшний день мавзолее Цинь Шихуанди даже в не полностью открытом виде – это не только самый крупный исторический подземный музей, но и музей, который показывает самый высокий уровень художественной культуры и технологии среди существовавших в те времена стран всего древнего мира.

5.2.2. МАВЗОЛЕИ ДИНАСТИИ ЗАПАДНАЯ ХАНЬ

В династии Западная Хань (206 г. до РХ – 25 г. после РХ) было 11 императоров. Они также как и Цинь Шихуанди создавали для себя мавзолеи - некрополи. Основная часть этих мавзолеев располагалась в южных предгорьях лессового плато долины Вэйхэ, в северной части Циньчуанской равнины.

Общая характеристика. Самым крупным среди мавзолеев династии Хань является комплекс Маолин императора Уди (156-87 до РХ), открывшего Шелковый путь. Этот комплекс создавался 53 года, его центром является усеченная пирамида, в глубине которой находится погребение, а на вершине располагается круглый пруд – бассейн с нависающей по его окружности площадкой для поминовения и островом с растительностью в центре бассейна.

Одним из самых интересных мавзолеев

377. Наземный вид мавзолея Янлин императора Цзин Люци и его жены Ван, династия Хань

377. Ground view of the mausoleum Yangling of Emperor Jing Liuqi and his wife Wang, Han Dynasty

династии Хань является почти полностью открытый мавзоль Янлин императора Цзин Люци и его жены Ван. В нем имеются ямы, заполненные раскрашенными терракотовыми скульптурами людей и животных, можно сказать, вторая терракотовая армия. Это терракотовое войско насчитывает около сорока тысяч фигур. Все это статуэтки уменьшенного масштаба, они включают колонны вооруженных солдат и колонны обнаженных людей, а также колонны различных животных.

Некоторые скульптуры получили свои названия, такие как «Восточный Венус» - скульптуры обнаженных людей без рук. Но все-таки в этих скульптурах нет такого высокого уровня искусства и технологии, как в ямах мавзолея Цинь Шихуанди. В ямах мавзолея Янлин присутствует много различных предметов: модели жилищ и хозяйственных построек, повозки, утварь, животные и пр. В одной из ям мавзолея обнаружена целая библиотека книг на бамбуковых планках.

Общие принципы создания ханьских мавзолеев. В мавзолеех династии Западная Хань появилась, а во время Восточной Хань (25-220 гг.) окончательно сфор-

мировалась общая пространственная схема размещения мавзолеев. Она включала осевую симметричность общего композиционного решения, длинный парадный подход к могильному холму (дорога Сыма и аллея Духов), парадное оформление подножия могильного холма как наземного города (квадратный город), дорога на холм к культовой площадке алтаря или поминальному храму. Само захоронение находилось глубоко под холмом, имело скрытый подземный вход, и было выполнено в виде жилища с саркофагом в центре и окружающим его всем необходимым для загробной жизни (т.н. подземным городом). Наземные павильоны были выполнены из дерева, а стены подземных жилищ были сложены в виде каменных сводов различной конфигурации с искусной резьбой по камню или фресковыми росписями.

5.2.3. МАВЗОЛЕИ ДИНАСТИИ ТАН

Из 21 императора династии Тан (618 – 907 гг.) 19 императоров были похоронены в 18 мавзолеях южной части горной цепи, находящейся на севере лессового плато долины Вэйхэ. Поэтому этот район некрополей носит название «18 мавзолеев династии Тан», он растянут на 50 км от горы Лян на западе до горы Цзиньсу на востоке, севернее обширного района некрополей более древней династии Западная Хань, приблизительно в 80 км на север от современного города Сиань.

378. Скульптура, найденная в мавзолее Янпин: Восточный Венус, колонны свиней, колонны людей

378. The sculpture was found in the mausoleum Yangling: Eastern Venus, columns of pigs, columns of people

Общие сведения и планировочные принципы мавзолеев династии Тан. Самым крупным ансамблем среди мавзолеев династии Тан является захоронение второго императора династии Ли Шиминя (Чолин), правившего в 626-649 гг. Его общая площадь превышает 20 тысяч га, а периметр 60 км. Этот мавзолей, как и многие другие крупные захоронения, до сих пор не открыт. На сегодняшний день открыты 17 второстепенных гробниц, в основном принцев и принцесс династии Тан, которые показывают высокий уровень фресковых росписей, обилие трехцветной скульптуры высокого художественного уровня и множество других предметов декоративно-прикладного искусства и инженерных достижений танской эпохи [49, 65, 150].

Основными приемами создания танских некрополей являлись несколько усовершенствованные древние принципы предшествующих эпох: осевое построение и симметрия, четырехчастность композиции по сторонам света, долгий и парадно оформленный путь с юга на север к самому мавзолею, который состоял из наземного города и подземной части. По могильному холму шел парадный путь к открытому поминальному храму - дворцу и скрытый, тайный путь под землю в подземный город (дворец), где находилось непосредственное захоронение.

Усовершенствования в танских мавзолеях в первую очередь касались более внимательного рассмотрения географии участка специалистами фэншуй, более тщательной разработки иерархии аллеи Духов, а также, более крупных и развитых парковых и храмовых ансамблей наземной части мавзолейного комплекса.

379. Схема размещения наземной части мавзолея Цяньлин (мавзолей императора Гао Цзуна и первой женщины – императора в истории Китая У Цзэтянь)

379. Layout of the ground part of the mausoleum Canling (the mausoleum of Emperor Gao Zong and the first woman emperor in Chinese history, Wu Zetian)

5.2.4. МАВЗОЛЕЙ ЦЯНЬЛИН ДИНАСТИИ ТАН

Может быть самым известным и достаточно хорошо сохранившимся в наземной части мавзолеем танской эпохи является ансамбль Цяньлин, мавзолей двух императоров и, одновременно, мужа и жены, императора Гао Цзуна (3-й император династии Тан, правление 649 – 683 гг.) и первой женщины – императора в истории Китая У Цзэтянь (6-й император династии Тан, правление 690 – 705 гг.). Строительство дворцового наземно-подземного пантеона она начала в 683 году после смерти своего мужа, и оно длилось около 30 лет.

Планировочная структура мавзолея. Общая топография выбранного для мавзолея места была необычна, но в целом соответствовала традиционным требованиям. На северо-западе от участка создали искусственное озеро. На севере находилась трехгорбая гора (Ляншань), которая напоминала лежащую женщину, под самым высоким из этих горбов выбрали место для гробницы. На вершине этой горы располагался поминальный храм. Тремя километрами юж-

380. Дорога Сыма в императорском мавзолее Цяньлин династии Тан

380. Sima Road in the Canling mausoleum of the Tang Dynasty

381. Мавзолей Цяньлин. Аллея с фигурами лошадей с крыльями, верблюдов, львов и других животных (начало аллеи Духов)

381. Canling mausoleum. Walkway with statues of horses with wings, camels, lions and other animals (top lane Spirits)

382. Аллея с каменными фигурами офицеров и мудрецов (аллея Духов) с видом на могильный холм

382. Walkway with stone figures of the officers and the wise men (Alley of Spirits) with a view to the burial mound

нее практически симметрично по оси север – юг на востоке и западе располагались еще две горы.

Несколько южнее их был поставлен главный вход в некрополь, откуда начинался главный путь – дорога Сыма. Она шла с юга на север и проходила через несколько зон. Сразу за южным входом с западной стороны от дороги поставили Нижний дворец с храмовыми помещениями. Далее поминальная дорога шла между Западной и Восточной горами, на вершинах которых расположились мощные башни. Таким образом, появились громадные естественно – искусственные парадные пропилеи – ворота. Пройдя горы, дорога выводила к длинной аллее с мощными каменными фигурами (аллея Духов). В самом начале аллеи фигур, с восточной стороны находился комплекс для жертвоприношений, где совершался ритуальный обряд перед началом парадного прохода по аллее. Аллея фигур состояла из 104 огромных каменных фигур, начинающихся с 2-х колонн, за которыми шла аллея из лошадей, верблюдов и других зверей, за ними вдоль аллеи парно стояли чиновники и военачальники. Каменные фигуры лошадей с крыльями, львов, мощных офицеров и другие величественные скульптуры танского периода, стоящие среди огромного пространства, фиксированного горами и башнями на горизонте, до сих пор производят на посетителей неизгладимое впечатление. Аллея завершалась у входа в главный ансамбль некрополя, своеобразный Запретный город или квадратный город.

Запретный город мавзолея окружала дополнительная стена почти правильной квадратной конфигурации в плане с четырьмя внушительными входными группами с

383. Танская скульптура офицера героизированного масштаба на аллее Духов в мавзолее Цяньлин

383. Tang sculpture of an heroes scale officer in the alley of the Spirits in the Canling mausoleum

юга, севера, востока и запада, фланкированная на переломах сторожевыми башнями. Наиболее парадной являлась главная, южная входная группа. Второй по значимости входной группой стала северная, где были поставлены в небольшую собственную аллею четыре пары каменных зверей. Перед южной входной группой симметрично с запада и востока расположились две беседки, рядом с которыми сооружены вертикальные стелы в память об императоре и императрице. Обычно на этих стелах кратко описываются заслуги покойного. На монолите стелы У Цзэтянь нет ни одного слова. В китайской официальной литературе есть

384. Стела императрицы У Цзэтянь у квадратного Запретного города мавзолея Цяньлин

384. Stele of Empress Wu Zetian in the square Forbidden City of Canling mausoleum

385. Вид на могильный холм из квадратного города

385. View of the burial mound from the square city

386. Восточный подиум южной входной группы в квадратный город с 61 обезглавленной фигурой врага в человеческом масштабе под охраной каменного льва

386. East podium in South front entrance of the town square with 61 headless figure of the enemy of a human scale under the guard of a stone lion

два объяснения этому – согласно одному мнению, У Цзэтянь считала, что ее заслуги невозможно описать ни на какой стеле, согласно другому мнению – она считала, что о заслугах лучше судить потомкам, а не тому, кто строит себе некрополь [49, 65, 188].

Внутри южной входной группы перед последним входом во внутреннюю часть разместились огромные каменные скульптуры двух львов, традиционно охраняющих вход и двух военных, стоящих у последних ворот в Запретный город. Чуть южнее их, на двух специальных подиумах – стилобатах были поставлены 2 группы обезглавленных каменных человеческих скульптур в натуральную величину, по 61 скульптуре на каждом подиуме (ил. 386). Они олицетворяли собой поверженных глав национальных меньшинств и других важных представителей враждебных государств.

Внутренняя часть некрополя состоит из горы Лян, находящейся в северной части квадрата, парадного южного двора у ее подножия, обрамленного гробницами с поминальными алтарями других членов императорской семьи и их ближайших сподвижников, ряда таких же гробниц вдоль оси запад-восток, а также пути, который ведет на вершину Ляншаня к главному поминальному храму. У подножия горы на востоке размещался храм горы Лян.

К сожалению, садово-парковая часть некрополя практически полностью исчезла. Считается, что раньше здесь было около 400 разнообразной формы объектов: различной конфигурации и формы галереи, залы, павильоны, беседки, малая скульптура и другие элементы садово-парковой архитектуры. Но, несмотря на полное исчезновение парковой части, некрополь императоров Гао Цзуна и У Цзэтянь и сегодня показывает высокий уровень градостроительного искусства династии Тан.

Внутренняя часть мавзолея Цяньлин до сих пор не открыта. Многие из современных китайских археологов и историков считают, что вскрытие, хотя бы частичное, этого мавзолея станет еще большим открытием, чем знаменитый сегодня на весь мир мавзолей Цинь Шихуанди.

5.2.5. МАВЗОЛЕИ ДИНАСТИЙ МИН

Несмотря на то, что шел уже XIV век, система захоронения после свержения монгольской династии Юань осталась такой же, как и в древнем Китае.

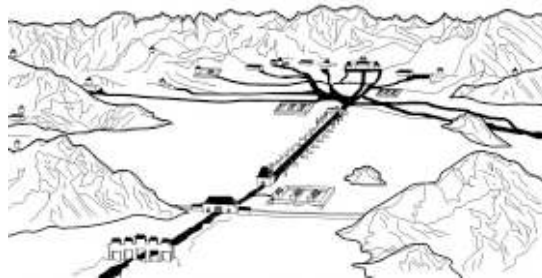
Общая характеристика мавзолеев династии Мин (1368 – 1644). Как уже упоминалось, к древним обязательным прин-

ципам построения заупокойных ансамблей в минскую эпоху добавили еще один: вид от аллеи Духов должен был заканчиваться на вершине отдаленной горы, тем самым как бы оттеняя высокопоставленность усопшего и его смелость.

В 1381 году под Нанкином завершили усыпальницу первого императора династии Мин Хунъу (Чжу Юаньчжана), к гробнице которой ведет знаменитая 800-метровая аллея Духов с расположенными по обеим сторонам парными скульптурами зверей, полководцев и высших чиновников. Этот мавзолей также построили в полном соответствии с древнекитайскими законами.

В целом и содержательная и композиционная составляющие некрополей минских императоров имеют глубокие исторические корни. Показательно то, что стремление к сохранению древних традиций Поднебесной привело даже к тому, что восстановили глубоко архаичный и давно исчезнувший обычай - хоронить заживо вместе с умершим императором его наложниц, придворных и служанок. Этот ритуал действовал как минимум при трех минских императорах (Тайцзу, Жэньцзуне, Сюаньцзуне) и его отменил только в 1464 году император Инцзуном.

Мавзолеи Шисаньлин. Но основные захоронения императоров династии Мин были сделаны под Пекином. 13 из 16 императоров похоронены в районе Шисаньлин (тринадцать усыпальниц), в 50 километрах на северо-запад от Пекина. Основу комплекса тринадцати усыпальниц заложил третий император династии Мин Чжуди (Юнлэ), одновременно начавший реконструкцию новой общекитайской столицы – Пекина и строительство собственного некрополя.

387. Схема размещения мавзолеев династии Мин в районе Шисаньпин (тринадцать усыпальниц) в 50 км северо-западнее Пекина

387. The layout of the mausoleums of the Ming Dynasty in the Shisanling (thirteen tombs), 50 km to north-west of Beijing

Для создания мавзолея подготавливалось несколько мест. Наконец, один из старейших и лучших мастеров страны по фэншюу выбрал место у западного подножья Тяньшоушань (Горы долголетия, безграничного как небо). Выбор оказался очень удачным, и последующие некрополи располагались по обе стороны от мавзолея Юнлэ (Чжуди), симметрично по отношению к ранее поставленным ансамблям с запада и востока (ил. 387, 388). Комплекс разместился на площади в 40 кв. км, изначально он был огорожен кирпичной стеной. Кроме императоров здесь были похоронены их матери, жены и дети. Комплексы тринадцати императоров создавались более двухсот лет, с 1403 по 1644 годы, они выполнялись в полном соответствии с традициями великой Танской империи и более ранних империй древнего Китая.

В этом ансамбле комплексов имеется главная усыпальница, находящаяся в центре общей композиции ансамбля – усыпальница Чжуди (в подземелье под насыпным

388. Общий вид и входной павильон в районе Шисаньлин

388. General view of the entrance hall and in the Shisanling

курганом диаметром в один километр), которая называется Дигун (Подземный дворец). В ней захоронен 3-й император династии Мин со своей женой Сюйши. Перед главным могильным курганом находится Линьэньдянь (дворец Великого благодеяния), который император Юнлэ (Чжуди) выстроил еще при своей жизни. Павильон расположен на трехъярусной платформе из белого камня. По своей объемно-пространственной структуре и декору он напоминает главный павильон Тайхэдянь в Зимнем императорском дворце Гутун в Пекине (только строительство павильона в некрополе про-

изошло почти на 20 лет раньше).

В общий наземно-подземный пантеон ведет парадный вход через пропилеи симметричных гор - Луншань (гора Дракона) и Хушань (гора Тигра), которые фланкируют вход на пекинскую равнину, где находятся все 13 поминальных комплексов. Также есть парадные арка и ворота на церемониальном пути, имелось место для обрядов перед окончательным подходом к усыпальницам. Есть и аллея каменных скульптур, обязательная для любого древнего некрополя. От памятника императору Чжуди к главному входу ведет широкая парадная аллея, по обеим сторонам которой в строгом ритмо-метре стоят 24 большие каменные скульптуры священных животных: верблюдов, ритуальных слонов, львов, лошадей и несуществующих фантастических животных. У каждой из этих скульптур имеется своя древняя символика. Так, например, на головах львов по тринадцать завитушек, что означает принадлежность их к объекту императорского значения. Количество этих завитушек строго соответствовало табели о рангах и ниспадало вплоть до семи. Чиновники и люди более низкие не имели права делать такие завитушки на львах. Вслед за животными в соответствии с традициями вдоль аллеи строго симметрично стоят большие каменные скульптуры восемнадцати пар чиновников и военачальников.

Мавзолей Динлин. На сегодняшний день раскопан один мавзолей династии Мин, мавзолей Динлин, третий по величине. Император построил его в период, когда ему было 22-28 лет, а умер он на 59 году жизни. 30 лет комплекс мавзолея стоял закрытый и ждал смерти императора. Его подземный дворец находится на 27-метровой

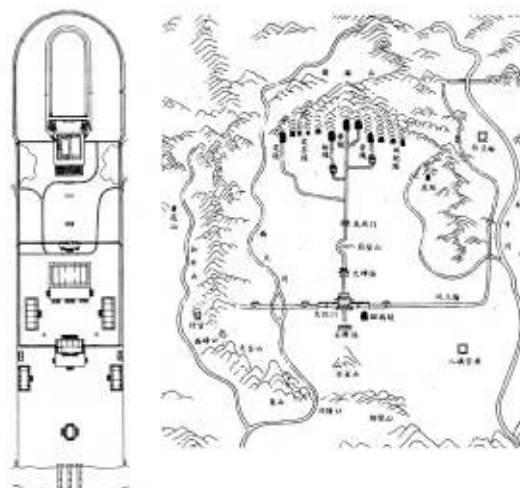
389. Аксонометрия мавзолея Чанлин династии Цин под Пекином

389. Axonometric Changling mausoleum of the Qing Dynasty under the Beijing

390. Схема дороги Духов в мавзолее Дунлин династии Цин под Пекином

390. Scheme of the Spirits Road in the Dongling mausoleum of Qing Dynasty near Beijing

391. Планы мавзолеевых комплексов династии Цин под Пекином

391. Plans of mausoleum complexes of Qing Dynasty near Beijing

392. Мавзолей Фулин в Шэньяне. Вид на город Полумесяца со священными воротами, ведущими в город мертвых

392. Fuling Mausoleum in Shenyang. View of the City of Crescent with the holy gates leading into the city of the dead

глубине и представляет собой пяти частную композицию из пяти залов, в центральном (самом крупном) из которых стоят три беломраморных трона, а в северном зале находятся три гробницы, императора и двух его жен. Общая схема мавзолея полностью соответствует концепции осевого построения, симметрии и «срединности». Строгий ритм – метр аллеи духов, осевая симметрия всей композиции, наиболее древнее продольное или вертикальное расширение на уровне мавзолея и танское поперечное расширение на уровне общего ансамбля подчеркивают преемственную культуру мавзолея.

5.2.6. МАВЗОЛЕИ ДИНАСТИИ ЦИН В ШЭНЬЯНЕ

После объединения Маньчжурии и до захвата китайского трона новая маньчжурская династия Цин строила мавзолеи своим

усопшим правителям и членам их семей в окрестностях главной столицы царства в этот период (1625-1644), города Мукдена (Шэньяна). До сегодняшнего дня хорошо сохранились два мавзолеевых комплекса, Фулин и Чжаолин. Эти мавзолеи строились в соответствии с традициями китайских императоров династии Мин. Но точно также как дворцовая, жилая и парковая архитектура претерпела на северо-востоке определенные изменения под воздействием маньчжурской, монгольской и корейской культур, архитектура мавзолеев тоже имела некоторые отличия [22, 46].

К новым чертам можно отнести появление новой зоны – города полумесяца или растущего города между квадратным городом и городом мертвых. В этой зоне стоял жертвенный стол, на котором находились пять каменных сосудов в виде курильницы, пары подсвечников и пары ваз с символическими жертвами покойному. Напротив жертвенного стола находились священные деревянные ворота, за которыми был вход в город мертвых вниз могильного холма непосредственно к гробнице.

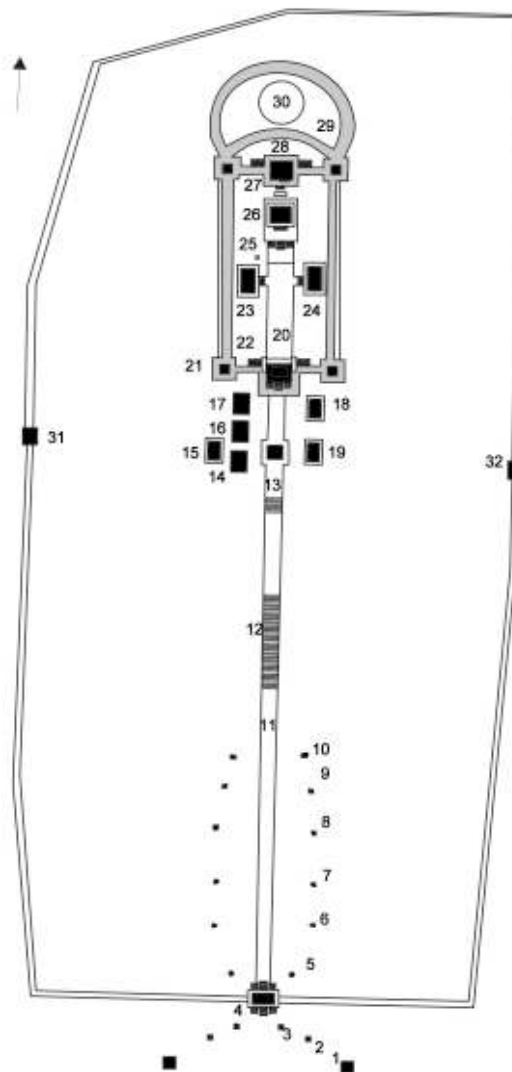
Также своеобразным архитектурным приемом является постановка по углам Квадратного города на обходной стене специальных угловых башен. Эти башни придают центральной части образ крепости, которая поставлена, как и полагается с южной стороны, для обороны главного входа в смысловой центр комплекса – город мертвых.

Почти все надписи в этих мавзолеях сделаны на двух или трех языках: маньчжурском, китайском и монгольском, что отражало политические приоритеты маньчжуров [46, 150].

Мавзолей Фулин (Восточные захороне-

ния) был заложен для основателя династии Цин Нурхацы (императора Тайцзу) и его жены их сыном Хуантайцзи (императором Тайцзуном) и построен в течение 1629-1651 годов. Позднее он был расширен во времена правления Канси (1661-1722), Цяньлуна (1735-1796) и Гуансюя (1796-1908). Сегодня он занимает площадь около 19.5 гектаров и располагается на южной стороне холма, спускаясь главным фасадом к реке Хун (Хунхэ) в 11 км к востоку от исторической части города Мукдена (ныне Шэньяня).

Мавзолей Фулин стал первым маньчжурским мавзолеем, его архитектура и общие пространственные принципы построения основаны в основном на концепции мавзолеев китайской династии Мин. В то же время, некоторые новые приемы, характерные для архитектуры северо-востока, в этом комплексе уже были ярко выражены. В первую очередь это касается появления новой

393. Схема мавзолея Фулин (Восточные захоронения) в Шэньяне

393. Fuling Mausoleum scheme (Eastern disposal) in Shenyang

1- Каменная мемориальная арка, 2-традиционный китайский мраморный столб, 3-каменный лев, 4-главные красные ворота, 5-каменный лев, 6-стела Всем спешиться, 7-каменный лев, 8-каменный тигр, 9-каменная лошадь, 10-каменный верблюд, 11-дорога Духов, 12-108 символических ступней, 13-павильон стелы, 14-павильон ожидания, 15-туалет, 16-вспомогательный павильон, 17-фруктовый павильон, 18-чайный павильон, 19-столовая, 20- Длинные врата, 21-угловая башня, 22-квадратный город, 23-западный сопровождающий зал, 24-восточный сопровождающий зал, 25-павильон для сжигания шелка, 26-Длинный зал, 27-башня Души, 28-город Полумесяца, 29-сокровищница (город мертвых), 30-пик сокровищницы (могильный холм), 31-западные красные ворота, 32-восточные красные ворота

394. Мавзолей Фулин в Шэньяне. Жертвенный стол у башни Души в городе Полумесяца

394. Fuling Mausoleum in Shenyang. Sacrificial table in the tower of the Soul in the City of Crescent

зоны – города Полумесяца, угловых башен Квадратного города, появления новых видов животных в скульптурном насыщении территории и т.д.

Общая огороженная территория мавзолейного комплекса имеет несколько неправильную, вытянутую конфигурацию, которая связана с общим характером холма. Непосредственно мавзолейный комплекс находится внутри большого императорского парка. Основная внутренняя часть включает в себя 32 основных сооружения. Планировочная структура Фулина имеет строгую северо-южную ориентацию по продольной оси, на которую насажены все основные сооружения. Основу оси составляет длинная дорога Духов, на которой расположена дорога символических 108 шагов, (сегодня огороженная металлической решеткой) ворота Долгого входа (вход в Квадратный город), Памятный (Долгий) зал и башню Души на границе Квадратного города и города Полумесяца. Венчает композицию могильный холм города Мертвых с подземной гробницей расположенной под холмом.

В этом мавзолее поставлена скульптура преданной собаки, которая спасла жизнь своему хозяину ценой своей жизни. Ее хозяин, первый вождь и император маньчжуров Нурхаци, поклялся, что его потомство не будет есть мясо собаки и носить вещи, сделанные из кожи собаки.

В целом, несмотря на отдельные отличия от минских мавзолеев, Фулин был построен в полном соответствии с китайскими концепциями единства Большой Триады, наполнения энергии Ци, долгого Пути, Средности и правилами фэншуй.

Отсюда вышли все принципы симметрии общей композиции, осевое построение

395. Мавзолей Чжаолин в Шэньяне. Вход в мавзолейный комплекс. Священная дорога 108 ступеней, мост Духов и мемориальная арка

395. Mausoleum Zhaoling in Shenyang. Log in mausoleum complex. Sacred way of 108 Steps, a Bridge of Spirits and a memorial arch

ние ансамбля, стратификация помещений по отношению к этой оси по общей иерархической схеме, набор традиционных павильонов, залов, ритуальных малых форм и т.д.

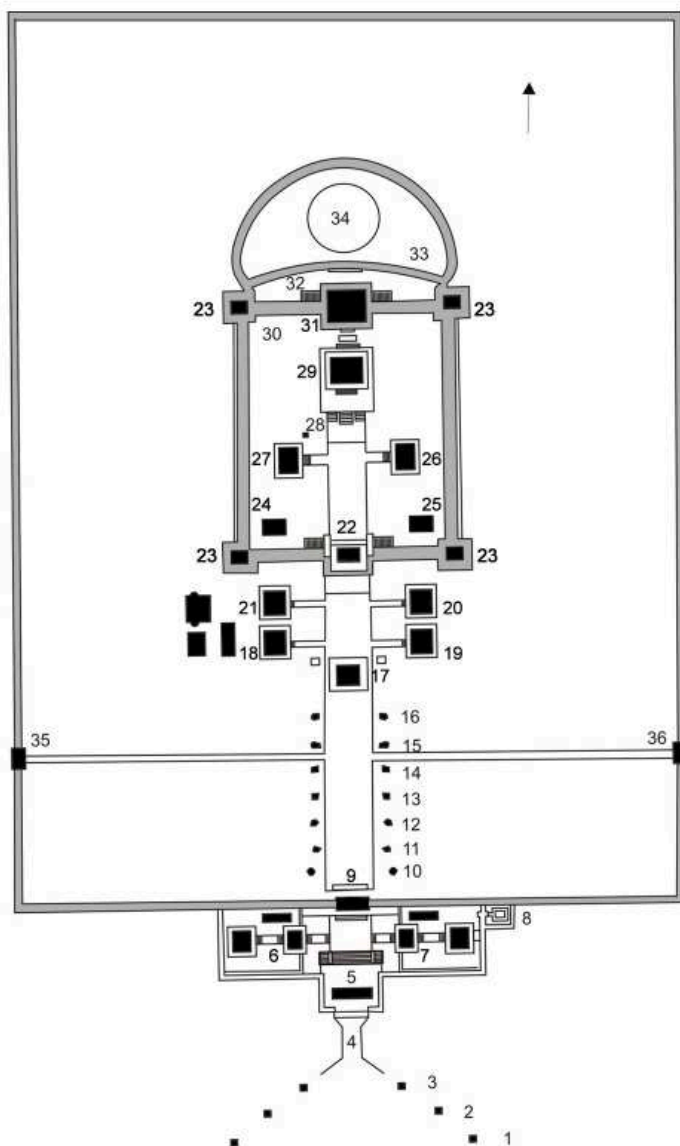
Мавзолей Чжаолин (или Бэйлин – Северные захоронения) также относится к периоду ранней Цин, когда эта династия была правящей только на территории Маньчжурии. Мавзолей был заложен за северными границами средневекового Мукдена (Шэньяна) в 1643 году для второго цинского императора Тайцзуна и его жены Сяодун Вэн, матери первого всекитайского императора династии Цин Шуньчжи. Основное строительство мавзолея шло в течение 1644–1651 годов, во время правления Шуньчжи, хотя отдельные изменения, дополнения и реконструкция проходили и в последую-

щие времена, от второго императора Канси (1661–1722) и вплоть до правления предпоследнего императора Гуансюй (1796–1908).

Сегодня Бэйлин располагается на территории 18 гектаров в окружении древнего парка, многие деревья которого имеют более чем 300-летний возраст. Во времена жизни Тайцзуна эта местность была любимым местом загородного отдыха императора, членов его семьи и их гостей.

Как сам парк, так и его внутренняя часть, т.е. непосредственно мавзолей, имеют строгую ориентацию по странам света (ил. 396). Центральная часть включает в себя 38 основных сооружений (групп сооружений). Также как и Фулин, Чжаолин имеет строго осевое построение вдоль главной продольной оси северо-южного направления.

396. Схема плана мавзолея Чжаолин в Шэньяне

396. The scheme plan of the mausoleum Zhaoling in Shenyang

1-парные стелы Всем спешиться здесь, 2-традиционные китайские парные мраморные колонны, 3-каменный лев, 4-мост Духов, 5-деревянная мемориальная арка, 6-павильоны мясника и ритуальных животных, 7-павильон переодевания, 8-павильон омовения, 9-главные входные Красные ворота, 10-парные китайские мраморные колонны, 11-16-парные фигуры каменных зверей (лев, кулин, лошадь, верблюд, слон), 17-павильон стелы Черепахи, 18-павильон фруктов, 19-павильон омовения, 20-чайный павильон, 21-церемониальный павильон, 22-башня Долгого входа, 23-четыре угловых башни Квадратного города, 24-25-западная и восточная сопровождающие башни, 26-27-западный и восточный сопровождающие залы, 28-место сжигания шелка, 29-зал Прощания, 30-Квадратный город, 31-башня Души, 32-город Полумесяца, 33-сокровищница (город мертвых), 34-Пик сокровищницы (могильный холм), 35-36-западные и восточные красные ворота

397. Мавзолей Чжаолин. Стела, у которой все спешивались

397. Zhaoling mausoleum. Stele near which all should dismount

399. Мавзолей Чжаолин. Охранный лев в парке по дороге к мавзолею

399. Zhaoling mausoleum. Guard lion at the park on the road to the mausoleum

398. Мавзолей Чжаолин. Аллея с животными, ведущая к павильону стелы Черепахи

398. Zhaoling mausoleum. Alley of the animals, leading to the Stele Turtles pavilion

400. Мавзолей Чжаолин. Длинные ворота башни Долгого входа с видом на зал Прощания

400. Zhaoling mausoleum. Long Gate Tower of the Long Entrance with views of the Vale Hall

401. Мавзолей Чжаолин. Декор сакральной стены Красных ворот

401. Zhaoling mausoleum. Decor of Sacred Wall of Red Gate

402. Мавзолей Чжаолин. Башня Долгого входа со стороны внешнего входа и внутреннего квадратного города

402. Zhaoling mausoleum. Long Entrance Tower from the outside entrance and interior of the square city

Его общая территория имеет форму правильного прямоугольника, несколько вытянутого по оси север-юг. Главный вход находится в центре южной стороны, два вспомогательных входа расположены симметрично в южной части западной и восточной ограждающих стен. Главная ось традиционно является основной дорогой, по которой следует идти, совершая определенный обряд (ил. 396).

Перед главным входом стоят строгие пары стел «всем спешиться с коня», входных колонн и каменных львов, которые ведут к мосту Духов перед первой входной каменной мемориальной аркой. На западе и востоке от этой арки располагался комплекс помещений перед первой процедурой поминовения (павильон для бойни жертвенных животных, павильон переодевания, комната омыwania и т.д.), вслед за которой можно было входить в квадратный город через главные Красные ворота.

На главную ось комплекса насажена аллея Духов с парой традиционных мраморных колонн и шестью парами монументальных фигур символических животных: двух пар мифических животных, а также лошадей, верблюдов и слонов. Далее вдоль оси идет памятный павильон стелы Черепахи, в этом павильоне надписи выполнены на трех языках: ханьском, маньчжурском и монгольском. Молодая маньчжурская династия, таким образом, пыталась улучшить отношения с Монголией и Тибетом. Сразу за павильоном стелы симметрично расположен вокруг главной дороги-оси ряд вспомогательных павильонов-помещений, которые были необходимы для совершения церемоний обряда поклонения предкам. Это павильоны для чайной церемонии, омования и переодевания, залы с фруктами и вспомогательные павильоны, сопровождающие башни и залы. Они подводят к огороженному высокой стеной, так называемому Квадратному городу, в который можно войти через башню Долгого входа. Кирпичная стена, ограждающая этот город, имеет по верху мощение шириной около пяти метров, на углах поставлены небольшие как бы сторожевые башни с двухъярусными крышами.

Центром внутренней части Квадратного города являются Памятный зал и башня Души. Здесь происходили главные процедуры обряда поклонения. Надписи о заслугах покойного здесь также как и в павильоне стелы Черепахи выполнены на китайском, маньчжурском и монгольском языках. Памятный зал единственный имел двойную платформу-стилобат, но самым высоким зданием была башня Души. В этом также

403. Мавзолей Чжаолин. Вид на двор Квадратного города

403. Zhaoqing mausoleum. View of the Square City yard

404. Вид на зал Прощания, башню Души и могильный холм

404. View of the Vale Hall, the Tower of the Soul and the burial mound

405. Мавзолей Чжаолин. Водосток зала Прощания

405. Zhaoling mausoleum. Drain Hall Farewell

406. Мавзолей Чжаолин. Верхняя часть стены Квадратного города с видом на сторожевую башню, западный сопутствующий зал и башню Долгого входа

406. Zhaoling mausoleum. The upper part of the wall of the Square City with views of the watch tower, west associated hall and Long Entrance Tower

сказалась особенность маньчжурской архитектуры. Так же как в шэньянском Гугуне самым высоким сооружением в Чжаолине является не главный павильон, а башня.

За северными границами Квадратного города и башни Души располагался город Полумесяца или Растущий город. Он был построен в 1663 году, во время правления второго императора Канси. В нем происходил последний обряд перед переносом тела усопшего в город мертвых и размещением его в подземной гробнице под могильным холмом. Растущий город иногда называют Немым внутренним городом, так как согласно легендам, после окончания строительства входа в город мертвых все его строители были умерщвлены, чтобы никто из посторонних не знал этот путь. Могильный холм (пик Сокровищницы) завершает осевую композицию всего комплекса. Этот холм обмазан глиной, чтобы на нем ничего не росло, кроме одного дерева на его вершине. Хорошее озеленение мавзолея и окружающего его парка, могучие старые сосны, кипарисы и другие деревья, многим из которых сегодня более трехсот лет, создают эффектное обрамление этому холму.

Мавзолей Чжаолин является самым крупным и ярким представителем ранней Цин. Небольшие размеры мавзолея в сравнении с крупными мавзолеями танской, минской или поздней цинской династий позволяют хорошо воспринять весь ансамбль целиком и оценить мастерство пространственного и архитектурного построения. На примере Чжаолина видно, как китайские традиции смогли соединиться с местными и создать в результате оригинальный комплекс.

407. Мавзолей Чжаолин, могильный холм второго цинского императора Тайцзуна и его жены Сяодун Вэн

407. Zhaolin mausoleum, mound of second Qing Emperor Taizong and his wife Xiaodong Wen

5.2.7. МАВЗОЛЕИ ДИНАСТИИ ЦИН В ПЕКИНЕ

Последняя правящая династия Китая, династия Цин (1644-1912) создала два огромных ансамбля некрополей примерно в ста километрах на востоке и западе от Пекина – Дунлин (Восточные могилы) и Силин (Западные могилы).

Некрополь первого цинского императора Сяолин расположен на центральной оси комплекса Дунлин. Захоронения остальных императоров размещались в соответствии с порядком старшинства по обеим сторонам от погребения предка. Такая веерообразная схема хорошо отражала конфуцианскую идею следования сыно-

вей и внуков за отцами и дедами. Могилы императриц и наложниц расположены на линии, находящейся ниже могил императоров. Дороги духов, ведущие к захоронениям императриц, соединялись с дорогами к некрополям императоров, а их дороги соединялись с аллеей, идущей к погребению Сяолин. В результате было сформировано своеобразное пространственное генеалогическое дерево скорее географического, а не градостроительного масштаба, которое должно было отражать для всего мира необъятную и вечную структуру императорского дома.

Культура мавзолеев развивалась в Китае несколько тысячелетий, она прошла долгий путь развития. Ее основы, так же как основы культуры китайского дома и сада, дворца и храма были заложены базовым мировоззрением ханьцев, их основными этико-философскими учениями и китайской геомантией. Географический масштаб и сложная соподчиненность ансамблей, появившаяся впервые во времена начальных император-

ских династий Цинь и Хань, была усовершенствована в последующем, особенно во время династии Тан. Постоянное развитие фэншуй и совершенствование технологий в строительстве и искусстве привели к появлению высоких образцов обширных комплексных ансамблей, включивших в себя все достижения архитектуры, ландшафтного искусства и градостроительства китайского народа в последние династии Мин и Цин.

*408. Hesperous, Deepus, Dequed, eapreous (Taldadma)
Pasta*

*409. Tile of the palace of Supreme Harmony (Fayhadun)
Bajing*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайские города, как и большинство городов других стран Востока, прошли длинный исторический путь развития. Этот путь по многим позициям отличается от пути городов Запада. Отличия заложены в объективных отличиях формирования восточного общества. Иероглифическое мышление, особенности натурфилософского развития народа, отличия географического положения и другие особенности привели к формированию другого типа общества и другого типа города.

Длительное время, рисуя те или иные геометрические фигуры и возводя потом по ним сооружения, используя тот или иной цвет, материал или форму, трансформируя тем или иным образом окружающий ландшафт, китайские градостроители, архитекторы и садоводы создавали в обитаемом пространстве особую жизненную среду. Эта среда почти в любом своем элементе соответствовала очень сложному, многоярусному мировоззрению, в котором основу составлял синкретизм разных религий и учений, древней мифологии и фэншуй, мистицизма, нумерологии и т.д. Если элемент или его расположение в пространстве не соответствовали этим постулатам, его изменяли или заменяли.

Китайский город стал напрямую зависеть от понятия большой Триады, концепции Инь-Янь, Долгого пути и энергии Ци. А также от конфуцианской этики и теории Срединности, иерархического порядка в обществе, буддийских норм и т.д. Более длительная и глубокая сакрализация правителя привела к развитию в Китае тех религий, которые могли с этим смириться, а, следовательно, принять многоярусность мировоззрения и религиозный синкре-

тизм. Эти стандарты стали базовыми для всех людей, независимо от профессии, статуса или религии. Вслед за этой базой шли требования функционального и эстетического порядка.

Такая общая платформа привела к общим принципам в создании архитектурных и градостроительных решений всех основных элементов и уровней застройки: дома, дворца, храма, мавзолея и всего города, а также к значительно большему соединению и взаимопроникновению сада и дома. Принципы симметрии и осевой симметрии, срединности, китайского четырехугольника и другие базовые архитектурно-градостроительные приемы создания разного рода зданий и сооружений, ансамблей и целых городов тщательно шлифовались на протяжении тысячелетий.

Такие же требования в европейском и среднеазиатском мире предъявляли лишь к культовым зданиям. Польза, прочность и красота – основа для архитектуры западного мира, рассматривались в китайской архитектуре на последующей стадии. Для исторического Востока и, особенно для Китая, путь создания среды обитания, основанной в первую очередь на функциональном и эстетическом комфорте, т.е. европейский путь, был неприемлем.

Первые крупные китайские города появились в раннединастийный период (XXII – XI в. до РХ), в период развития шаманизма и мифологии, астрономии и астрологии, нумерологии, фэншуй и появления письменности.

Уникальным периодом в истории развития китайской нации была эпоха правления династии Чжоу (начало XI в. до РХ

– 221 г. до РХ). В этот период, особенно в период Восточного Чжоу (771 – 221 гг. до РХ), были заложены не только основы мировоззрения китайской нации и базовые религии (даосизм и конфуцианство), но и значительное количество архитектурных и градостроительных архетипов восточного города. С этого периода можно говорить о появлении китайского четырехугольника и осевой симметрии, прообразе китайской капители и основных типов застройки, возведения здания по принципу «сверху вниз», требованиях фэншуй к застройке на всех уровнях города, способах роста городской территории и т.д.

Начало императорского периода во времена династий Цинь (221 – 206 до РХ) и Хань (207 до РХ – 220 после РХ) ознаменовалось созданием крупной восточной деспотии с сильными людскими и территориальными ресурсами. Можно говорить не только о развитии китайского градостроительства в это время, но и о появлении прообраза районной планировки. Развитая ресурсная база привела к появлению двух первых китайских мегапроектов: Стены и Шелкового пути, а также к возникновению дифференцированной и унифицированной сети поселений. Центрами этой сети были столичные города, прежде всего Чанъань и Лоян, которые стали не только крупнейшими на планете, но и яркими образцами китайского градостроительного искусства. В этот период началась первая трансляция достижений китайской культуры в другие страны, прежде всего в соседние страны Востока.

В переходное время раннего средневековья (220 – 581), несмотря на многочисленные войны и расчленение некогда еди-

ного Китая, многие достижения китайской культуры древнего мира были сохранены, благодаря южным китайским царствам, откуда и начался новый подъем государства.

Возрождение и активное развитие страны по многим направлениям наступило в классический период средневековья в период правления династий Суй и Тан (581 – 907). Империя опять стала великой, а ее столицы – центрами мировой культуры. Появился еще один мегапроект – Канал, был возобновлен Шелковый путь и восстановлена Стена, религиозный плюрализм привел к официальному признанию буддизма. В этот период окончательно сформировался особый тип дальневосточного ансамбля, универсального по своей функциональной сути, композиционным центром которого являлся двор или система дворов. Эти принципы стали распространяться не только на все уровни танского города, но и на грандиозные загородные ансамбли мавзолеев правящей династии.

Появился целый ряд городов-миллионеров, таких как Лоян, Кайфын, Гуанчжоу, Нанкин, Янчжоу и других центров ремесленного производства и торговли. Во многих из них была проведена масштабная реконструкция на основе концепции идеального китайского квадратного города. Столичный Чанъань опять стал самым крупным и важным центром научной и культурной жизни Азии, ярким образцом китайской архитектуры и градостроительства. Развитие книгопечатания в Китае началось раньше, чем в остальном мире, способствовало активной трансляции китайских достижений на всю территорию восточной Азии, в том числе и в различных

областях городского строительства. С этого периода появляется целый ряд регулярных столичных городов по китайским образцам в Японии, Корее, Вьетнаме и других восточных странах.

Окончательное объединение конфуцианского дома и даосского сада произошло в следующую династию Сун (907 – 1279). Расцвет садового искусства и ландшафтной архитектуры привел к тому, что сформировавшаяся концепция китайского дома-сада активно транслировалась в близлежащие восточные страны, где позже получила различные национальные трактовки.

Период Юань (1271 – 1368) можно считать очень неоднозначным с точки зрения развития китайского градостроительства и районной планировки. С одной стороны, безусловно, многие города были разрушены, треть населения уничтожена, образованные слои китайцев массово мигрировали на юг страны, наука, культура и искусство затормозились в своем развитии. С другой стороны, к Китаю присоединили Тибет и возродили Шелковый путь, утраченный в сунский период. Возникла самая лучшая на тот период система магистральных дорог и продлен дальше на юг Великий канал. Строительство, которое велось в новой столице Даду (будущем Пекине) и его окрестностях, шло по древнекитайским правилам, ландшафтный каркас исторического центра современного Пекина сохранился именно с этих пор. Хотя основное население страны так и не смогло смириться с монгольскими правителями.

Завершающий историю доиндустриального развития Китая период правления династий Мин (1368 – 1644) и Цин (1644 – 1912) на ранних стадиях каждой из

династий имел целый ряд достоинств для развития китайского территориального и объемно-пространственного планирования и строительства.

В ранний минский период была восстановлена вся разрушенная инфраструктура районной планировки по всей территории страны, проведена последняя масштабная реконструкция Великой стены и начато строительство парадных, прежде всего императорских ансамблей на севере страны, в столичном Пекине и его окрестностях. Появление пекинской оси, размещение, структура и композиция ансамблей Запретного города и ключевых алтарных храмов Предков и главных природных сил (Неба, Солнца, Луны, Земли и злаков и пр.), сделали Пекин образцом ханьской архитектуры и градостроительства, в котором репрезентативное строительство органично включило в себя исторические традиции фэншуй, конфуцианства, даосизма и буддизма. В этот период окончательно канонизировалась единая для различных жилых и общественных функций концепция дальневосточного ансамбля, основанная на традициях династии Тан, и возродилось историческое садово-парковое строительство, основанное на традициях династии Сун.

В ранний цинский период историческому наследию и требованиям фэншуй также уделялось очень большое внимание. В это время шел активный рост населения страны, а, следовательно, и городов. Началось создание грандиозных дворцово-парковых императорских ансамблей Юаньминюаня и Ихэюаня, не имеющих на тот период аналогов, и комплексов мавзолеев в пригороде Пекина. Но, может быть, самым

интересным и важным является то, что первые цинские императоры, особенно Канси и Цяньлун стремились внести некоторые элементы соседних культур (корейские, тибетские, маньчжурские) в архитектурно-пространственную среду традиционного города. Это было достаточно революционно для китайского города. Одновременно в это время начался непродолжительный период взаимопроникновения китайской и европейской культур. В европейской культуре от этого взаимодействия остался интерес к «китайщине» и разновидность барокко – шинуазри, а в китайской культуре – развалины дворцово-парковых ансамблей.

Архаичная и деспотичная форма правления поздней Цин и отсутствие новых технологий не позволяют Китаю противостоять новым агрессивным государствам Европы и Америки. Закрывание страны только усугубляет этот процесс. Начиная с XIX века, Китай постепенно превращается в отсталое, полуколониальное государство. Проигрыш в войне с англо-французами в 1860 году и с войсками альянса 8 государств в 1900 г. окончательно подтверждают это.

На протяжении почти всего XX века, испытывая серьезный спад во многих областях развития, Китайская республика (1912 – 1949), а затем, после отделения Тайваня с 1949 г., Китайская Народная Республика стала копировать приемы создания планировки населенных мест, облика архитектурных сооружений и т.д. с развитых стран Запада. Или, в 50-е – 60-е годы с Советского Союза.

С конца XX века и особенно сейчас, в начале XXI века в этой древней стране очередной раз начался общий подъем в развитии культуры, технологии и экономики. Он очевиден во многих областях, в том числе в архитектуре и градостроительстве. Наиболее интересным в этом подъеме является то, что в новой, современной архитектуре Китая становятся все заметнее черты связи с традиционной культурой. Эти поиски своего пути, пути соединения древней местной культуры и интернациональных современных технологических новаций вызывают еще больший интерес в изучении истории возникновения и эволюции китайского города.

408. Горы Тагшан

408. Mount Tagshan

ПРИЛОЖЕНИЯ

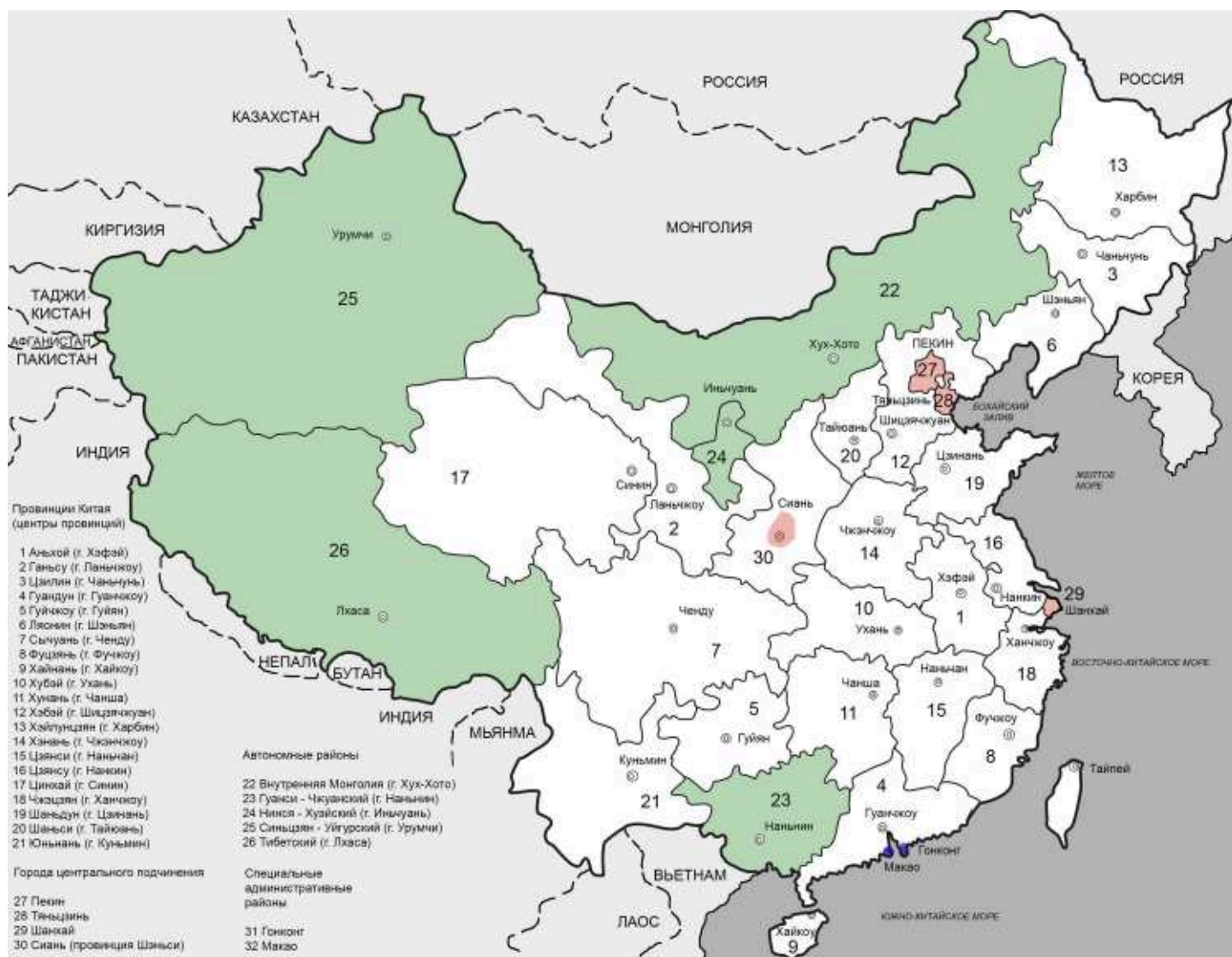

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица общей хронологии основных династий Китая

Доисторический, мифологический период				
Неолит, V – III тысячелет. до РХ	Эпоха пяти императоров, Археологические культуры Яншао, Луншань			
Династийный период (III тысячелетие до РХ – 221 г. до РХ)				
XXII – XVII вв. до РХ	Династия Ся			
XVII – XI вв. до РХ	Династия Шан-Инь			
Династия Чжоу Начало XI в. – 221 г. до РХ	Начало ХIв. – 771 г. до РХ	Западное Чжоу		
	771 – 221 гг. до РХ	Восточное Чжоу	771 – 445 гг. до РХ	Чуньцю – период Весны и Осени
			445 – 221 гг. до РХ	Чжаньго – период Воюющих царств
Императорский период древнего мира (221 г. до РХ – 220 г. после РХ)				
221 – 206 гг. до РХ	Династия Цинь			
207 г. до РХ – 220 г. после РХ	Династия Хань	202 до РХ–25 г.	Западная Хань	
		9 – 23 гг.	Смута Ван Мана	
		25 – 220 гг.	Восточная Хань	
Императорский период раннего средневековья (220 – 581 гг.)				
220 – 581 гг.	Эпоха Троецарствия (Вэй, Шу, У)			
	Династия Цзинь	Западная Цзинь		
		Восточная Цзинь	16 царств	
		Южные и Северные династии		
Императорский период средневековья (581 – 1912 гг.)				
581 – 618 гг.	Династия Суй			
618 – 907 гг.	Династия Тан			
907 – 960 гг.	5 династий и 10 царств			
960 – 1279 гг.	Династия Сун	960 – 1127 гг.	Северная Сун	Ляо, Цзинь, Западное Ся (кидань, чжурчжэнь, тангуты)
		1127 – 1279 гг.	Южная Сун	
1271 – 1368 гг.	Династия Юань (монголы)			
1368 – 1644 гг.	Династия Мин			
1644 – 1912 гг.	Династия Цин (маньчжуры)			
Республиканский период (1912 – по настоящее время)				
1912 – 1949 гг.	Китайская республика			
с 1949 г.	Китайская народная республика		Китайская республика (Тайвань)	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Карта современного административного деления Китая

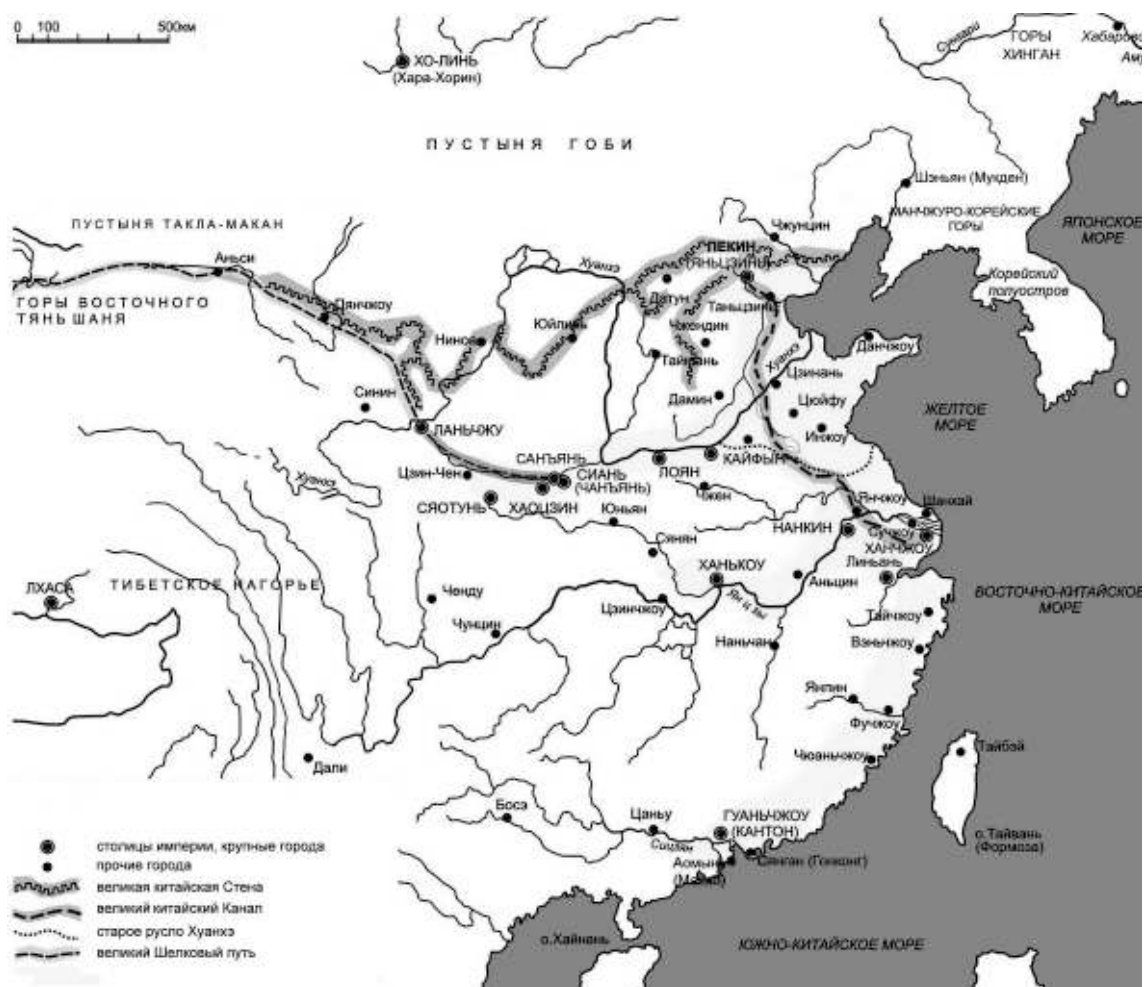
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Таблица хронологии памятников Китая и Запада

	Средиземноморье, Запад и Россия	Китай
XXXV – X века до РХ	Шумерская столица Ур (XXXIII – XXXII до РХ)	Захоронения по фэншуй в Хуайян (с XXXV до РХ)
	Египетская столица Мемфис (около XXXI до РХ) и некрополь Мернейф в Саккаре (2880-2870 до РХ)	Столицы Сяотунь, Чаньчжоу, Янши (XXII-XVII до РХ)
	Некрополи в Саккаре (2667-2648 до РХ) и Гизе (2545-2450 до РХ)	Столицы Эрлитоу (ок. XV до РХ), Эрлиган (ок. XIV до РХ)
	Кносский и Фестский дворцы на Крите (около 1900), реконструкция (около 1700 до РХ)	Столица Инь (под Аньяном) – (ок. 1300 до РХ)
	Стоунхендж (около 1800 до РХ)	Столица Фэньхао западного Чжоу (1136-771 до РХ)
	Столица Ахетатон (1368-1351 до РХ)	Сыхэюань и дворец в Фэньхао (1108 до РХ)
	Милет (около 1100 до РХ, рек. 479 до РХ)	Лои (Лоян) (1035 до РХ)
X – I века до РХ	Святынище в Дельфах (около 800 до РХ)	Пинъяо (827-782 до РХ)
	Алгис и стадион в Олимпии (до 776 до РХ)	Храм Конфуция (Кунмяо) в Цюйфу (478 до РХ)
	Рим (с 753 до РХ)	Нанкин (472 до РХ)
	Святынище Элевсин под Афинами (с 560 до РХ)	Столица Кайфэн (Баньян) царства Вэй (364 до РХ)
	Храм Посейдона на мысе Суний (с VI в. до РХ)	Столица Саньян (350-207 до РХ) царства Цинь
	Рек. Афинского акрополя (448-421 до РХ)	Пещерный храм Линцинь под Ханчжоу (326 до РХ)
	Парфенон (447-432 до РХ)	Система ирригации Дуцзяньянь (256-249 до РХ)
	Скальный город Петра в Набатее (с IV в. до РХ)	Храм горы Тай (Таймяо), Тайшань (221-220 до РХ)
	Столица Александрия в Египте (332-331 до РХ)	Великая Китайская стена (1-я очередь 210 до РХ)
	Дорога (виа) Аппиа в Риме (312 до РХ)	Ефангун и мавзолей Цинь Шихуанди (210 до РХ)
	Колосс Родосский (292-280 до РХ)	Столица Чанъань (202 до РХ)
	Императорские форумы в Риме (51 до РХ -113)	Трансконтинентальный Шелковый путь (121 до РХ)
I – VII века	Флоренция (59 г.)	Пещерные храмы Цяньфондун, Дуньхуан (353-366)
	Римские Колизей (72-80) и Пантеон (115-125)	Пещерные храмы Юньган у Датуня (460-525)
	Вилла Адриана близ Тиволи (120-134)	Пещерные храмы Лунмэнь под Лояном (493)
	Арка Константина в Риме (315)	Столица Дасин (с 618 - Чанъань) (589)
	Константинополь (324)	Великий канал, первая очередь (605-610)
	Собор св. Софии в Константинополе (532-537)	Каменный мост Чжаочжоу провинция Хэбэй (605)
	Юстиниана Прима (Царичин град) (середина VI в.)	Лхаса (637), столица Тибетского царства
	Православные монастыри в Метеорах (с VII в.)	Пагода Большого Гуся в Чанъане (652)
	Церковь Гаяне в армянском Эчмиадзине (630)	Павильон Ханьян в Дамингуне, Чанъань (662-663)

VIII – XII века	Монастырь Мон-сен-Мишель (после 708)	Наскальные рельефы храма Дацзу (VII-XII)
	Пфальц в Ахене (769-780)	Пагода Малого Гуся в Чанъане (707)
	Бенедиктинский монастырь, Санкт-Галлен (до 820)	Буддийский храм-грот Лонгмен (684-705)
	Православный монастырь Осиос Лукас в Фокиде (сер. X в.)	Мавзолей императоров Гао Цзуна и У Цзэтянь (Цяньлин) под Сианем (683-713)
	Десятинная церковь в Киеве (991-996)	Даосский храм Белого облака в Пекине (с 741) и Большая мечеть в Сиане (742)
	Собор св. Софии в Киеве (1037)	Стела и пагода Дацинь несторианских христиан в Сиане, реконструкция Кайфына (781)
	Собор св. Софии в Новгороде (1045-1052)	Мост Драгоценного пояса под Сучжоу (816)
	Базилика св. Марка в Венеции (начало 1063)	Парк Северного моря (Бэйхай) в Пекине (с 938)
	Соборный ансамбль в Пизе (1063 - 1174)	Северная столица Яньцзин (990)
	Город Владимир (1108)	«Железная пагода» в Кайфыне (1049)
	Москва (1156)	Храм Конфуция в Сиане (1087)
	Успенский собор во Владимире (1158-1160), Княжеский замок в Боголюбове (1158-1165)	Усадьба-сад Убежище рыбака (Юинь) в Сучжоу (1140)
	Собор парижской Богоматери (начало 1163)	Сад Мира и гармонии (сад Рукотворной гармонии, Летний дворец - Ихэюань) в Пекине (с 1153, реконструкция с 1749)
XII – XV века	Церковь Покрова-на-Нерли (1165)	Реконструкция Суджоу (1227)
	Реймский собор (начало 1211)	Столица Дадун, Хан-балык (1263)
	Разрушение Владимира (1238)	Резиденция правительства Пинъюо (1346)
	Вестминстерское аббатство (начало 1245)	Реконструкция Пинъюо (1370)
	Кельнский собор (начало 1248)	Городские стены Сианя (после 1368)
	Собор Санта-Мария-дель-Фиоре во Флоренции (с 1296)	Башня Колокола, башня Барабана в Сиане (1384, 1380)
	Палаццо Веккио (начало 1298) и мост (понте) Веккио (с 1345) во Флоренции	Мавзолей 1-го императора Мин – Хуньбу под Нанкином (1381)
	Реконструкция Московского кремля (1367)	Реконструкция Запретного города в Нанкине (1400)
	Замок в Пьерфоне (1392)	13 мавзолеев (Шисаньлин), Пекин (1403-1644)
	Площадь Аннунциаты во Флоренции (1421)	Храм Неба в Пекине (с 1406)
	Идеальный город «Сфорцинда» Аверлино-Филарете (1460-1464)	Столица Пекин, Пекинский Запретный город – Гугун (с 1421)
	Успенский собор в Москве (1479)	Комплекс трех главных дворцов в Гугуне (1424)

XV – XVIII века	Собор и площадь св. Петра в Риме (собор с 1506, площадь с 1626)	Площадь Небесного спокойствия (Тяньаньмэнь гуанчан) в Пекине (с 1421)
	Замок Шенонсо (начало 1512) и Шамбор (1519-47)	Мост драгоценного пояса под Сучжоу (1446)
	Реконструкция кремлей в Туле (1514-21), Коломне (1525-31), Сарайске (1531)	Сад скромного чиновника (Чжочжэньюань) в Сучжоу (с 1509)
	Собор Василия Блаженного (1532, 1555-1561)	Сад Комфорта (Радости) – Юйюань (1559-1577) в Шанхае
	Лувр, Париж (начало 1546)	Китайский город в Пекине (1564)
	Вилла Ротонда в Виченце (начало 1550)	Перенесение Башни Колокола в Сиане (1582)
	Свияжск, при впадении Свияги в Волгу (1551)	Мукденский (Шэньянский) Гутун (1625-1636)
	Церковь Иль-Джезу в Риме (1575-84)	Мавзолей Фулин (Дунлин) Нурхацы (Тайцзу) в Шэньяне (с 1629)
	Соловецкий монастырь (1584-1599)	Трактат «Устроение садов» Цзи Чен (1634)
	Тобольск (1587), Сургут (1593), Мангазея (1601), Иркутск (1643), Якутск (1678) в Сибири	Мавзолей Чжаолин (Бейлин) Абахая (Тайцзуна) в Шэньяне (с 1643)
	Церковь Вознесения в селе Коломенском (1632)	Ламаистские пагоды на стенах Шэньяна (1643)
	Площадь собора св. Петра в Риме (начало 1657)	Дворцовый комплекс Потала в Лхасе (с 1645)
	Дворец и город Версаль (начало 1661)	Кайпинг-сити под Гуанчжоу (1649)
	Деревянный дворец в селе Коломенском (1667)	
	Собор св. Павла в Лондоне (1675-1710)	Мавзолеи Дунлин и Силин под Пекином (с 1661)
	Петропавловская крепость (1703), столица Санкт-Петербург (1712)	Дворцово-парковый комплекс Совершенства и чистоты (Юаньминюань) в Пекине (с 1707)
	Дворцово-парковые ансамбли Царского села, Стрельны, Петергофа, Павловска, Гатчины и пр. под Петербургом (XVIII в.)	Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань) в Сучжоу, реконструкция сада Убежище рыбака (1760)
	Церковь Преображения в Кижях (1714)	Мост Нефритового пояса в Ихэюань (1751-1764)
	Бранденбургские ворота в Берлине (1788-91)	Усадьба принца Гуна в Пекине (1776)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Схема исторических мегапроектов Китая

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Указатель имен и названий

- Австралия – 113
 Азия – 54, 65, 70, 71, 100
 Айлао – 246
 Академия Императорская (Гоцзыцзянь), Пекин – 338, 339, 340, 341, 346
 Алтарь Неба – 57
 Америка – 159, 244, 285, 395
 Англия – 347
 Арка Бриллиантового трона, Пекин – 361
 Арка Западного стиля, Гунванфу – 240, 241
 Арка Мемориальная (Люлипайфан), Кунмiao в Пекине – 343
 Арка Мемориальная, парк Цзиншань – 218
 Арка Поднимающихся Бессмертных, Тайшань – 318
 Ароматные холмы – 78, 79, 172, 176, 177, 180, 187, 203, 359
 Астрология – 23, 25, 35
 Африка – 54
 Башня Аромата чернильной плитки – 192
 Башня Барабана – 36, 96, 101, 102, 116, 122, 135, 342, 343, 353
 Башня Белая дагоба, парк Бэйхай – 213, 214, 216
 Башня Большого гуся – 98
 Башня Весеннего дождя – 192
 Башня воскрешений в честь Будды (Фосянгэ), Летний дворец – 206-207
 Башня Горная, для наблюдения на севере, Чжочжэньюань – 225
 Башня для медитации, Чжочжэньюань – 225
 Башня для Наблюдения за двумя садами, Чжочжэньюань – 225
 Башня для наблюдения за красотой в пределах видовых картин, Вэньшиюань – 231
 Башня Долгого входа, Шэньян – 385, 386
 Башня Души, Шэньян – 382, 387
 Башня Задняя, Гунванфу – 239, 240
 Башня Колокола – 36, 96, 102, 116, 122, 135, 342, 343, 353
 Башня Колокола, пекинский алтарь Земли – 326
 Башня Красивого ожидания, парк Цзиншань – 219
 Башня Малого гуся – 98
 Башня Перевернутого отражения, Чжочжэньюань – 225, 227
 Башня Рыночная – 152
 Башня Феникса – 136, 137, 144
 Бенуа Мишель – 202
 Беседка Бамбукового убежища, Чжочжэньюань – 225, 227
 Беседка Ветра с четырех сторон, Чжочжэньюань – 225
 Беседка Ветра со всех сторон, Чжочжэньюань – 224
 Беседка Наблюдения за восходом луны и бризом, Вэньшиюань – 231
 Беседка Небольших приливных волн – 192
 Беседка Отражения пагоды, Чжочжэньюань – 227
 Беседка Тысячи осеней, Императорский сад – 126
 Беседка Холодной весны, Вэньшиюань – 231
 Беседка Шелкового пути, Чжочжэньюань – 225
 Бессмертные – 51, 129, 193, 205, 317, 332, 333, 334
 Би Шэн – 68
 Библиотека Пяти вершин, Вэньшиюань – 231
 Билянь (Зеленый лотос) – 183
 Ближний Восток – 53, 55
 Боксерское восстание – 201
 Большая триада (Небо-Земля-Человек) – 12, 26, 28, 83, 162, 163, 356, 364, 382, 392
 Бохай – 133
 Бохайский (Бохайваньский) залив – 16, 113, 193, 208
 Бразилия – 14
 Бриллиантовая сутра – 63
 Будда – 13, 99, 117, 148, 219, 348, 349, 350, 354, 355, 360
 Буддизм – 12, 59, 63, 162, 247, 258, 304, 314, 315, 346, 347, 348, 349, 352, 353, 354, 355, 390, 394
 Быстрые 18 поворотов шпилек, Тайшань – 318
 Бэйюаньмень (улица для прогулок Северная) – 96
 Ван – 371
 Ван Синчен – 222
 Ван Сюань – 151
 Ван Уэйши – 270, 271
 Ван Хойчжи – 190
 Ван Чэнь – 219
 Ваньшоушань (гора Долголетия) – 79, 203, 205, 206, 207
 Великая Китайская равнина – 15, 113
 Великая Китайская стена – 47, 48, 49, 50, 58, 61, 74, 76, 113, 114, 346, 393, 394
 Великий Китайский канал – 51, 61, 62, 64, 71, 106, 109, 271, 272, 393, 394
 Великий Шелковый путь – 49, 52, 53, 54, 55, 61, 64, 71, 95, 346, 371, 393, 394
 Великий Юй – 22
 Венгшань (гора Кувшина) – 204-205
 Вень Чан – 334
 Веранда для наслаждений, Чжочжэньюань – 225
 Веранда наклонная Нефритовая, Чжочжэньюань – 225
 Версаль – 202
 Витрувий – 39
 Внутренняя Монголия – 67, 72
 Ворота Большие (Фахай), Юаньминюань – 240
 Ворота Великого успеха (Даченмэнь), Пекин – 342
 Ворота Высшей учености (Тайсюэмэнь), Кунмiao в Пекине – 343

- Ворота Дракона, Тайшань – 318
Ворота Красные, Шэньян – 386
Ворота Линсин, алтарь Луны в Пекине – 330
Ворота Первого учителя (Сяньшимэнь), Кунмяо в Пекине – 342
Ворота Почитания (Чицзинмэнь), Кунмяо, Пекин – 341
Восемнадцать поворотов шпилек, Тайшань – 318
Восток – 10, 11, 12, 13, 14, 18, 20, 26, 45, 51, 55, 56, 67, 71, 95, 315, 392, 393
Восточная Азия – 27, 57, 65, 76, 244, 349, 393
Восточная Европа – 58, 70
Восточный Венус – 371, 372
Восход – 318
Вход Долгий (Длинные врата), Шэньян – 382, 385, 387
Вход Лунный, Гунванфу – 238
Вьетнам (Аннам) – 13, 28, 51, 299, 394
Вэйчао (южная часть) – 126
Вэнсу – 146
Вэнь Чженмин – 222
Вэньди (Ян Цзянь) – 60, 61
Галерея Длинная (Чанлан) – 208, 210
Галерея Холмистая, Чжочжэньюань – 224, 225, 227
Гао Цзун – 373, 376
Гаоди (Лю Бан) – 51
Гаоцзу (Ли Юань) – 63
Гарцзе-тибетская автономная префектура – 297
Германия – 366
Гоби – 14
Гора Господствующая – Охранная – Угольная – Прекрасного вида – сад Сотни плодов (парк Цзиншань) – 217
Город Ангян (Иньской) – 25, 82, 89, 90
Город Багдад – 101, 106, 112
Город Благовещенск – 16
Город Бухара – 55
Город Вавилон – 103
Город Гиоуи – 259, 269, 270, 271, 316
Город Гуанчжоу (Кантон) – 65, 71, 80, 246, 275, 276, 294, 393
Город Гуйлинь – 183
Город Дасин – 61, 88, 91, 95
Город Датун (Пинчен) – 59, 347, 348
Город Дунхуан (Нефритовые ворота) – 54, 55, 346
Город Дэнфен – 84
Город Запретный (общее) – 43, 58, 67, 74, 85, 86, 88, 95, 96, 98, 105, 106, 107, 304, 374, 376
Город Запретный в Пекине (Гугун, императорский дворец, Пурпурный город) – 84, 86, 88, 115, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 139, 141, 187, 196, 199, 200, 201, 203, 219, 261, 268, 312, 324, 327, 338, 378, 394
Город Запретный в Шэньяне (Гугун, императорский дворец) – 86, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 142, 143, 145, 146, 160, 196, 219, 387
Город Императорский – 72, 76, 86, 88, 98, 101, 107, 115, 116, 120
Город Инь (Иньской) – 24, 25, 41
Город Кайфын (Далян, Кайфен, Баньян, Бяньцзин) – 65, 67, 69, 82, 106, 107, 108, 112, 198, 220, 393
Город Каракорум – 70, 72
Город Кашгар – 55
Город Квадратный, Шэньян – 380, 382, 387, 388
Город Круглый, парк Бэйхай – 214
Город Линьцзы – 36
Город Лицзянь – 262
Город Лондон – 78, 117
Город Лоян (Лои, Ченжоу, Ванчэн, Цао Вэй) – 31, 32, 33, 56, 59, 60, 65, 82, 92, 103, 104, 106, 168, 193, 198, 304, 331, 347, 393
Город Лхаса (Раса) – 148, 149, 150, 151, 207
Город Ляоян – 139
Город Мемфис – 92
Город Мертвых, Шэньян – 382
Город Нанкин (Наньцзин, Цзяннин) – 32, 65, 72, 75, 82, 103, 105, 106, 112, 168, 339, 360, 377, 393
Город Пекин (Бэйцзин, Чжунду, Яньцзин, Даду, Ханбалык) – 37, 38, 41, 55, 61, 67, 70, 72, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 82, 88, 89, 102, 105, 106, 109, 113, 114, 115, 117, 120, 121, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 168, 193, 195, 199, 208, 212, 213, 214, 216, 220, 238, 239, 253, 263, 267, 268, 304, 315, 324, 325, 327, 338, 339, 346, 347, 350, 352, 355, 356, 359, 364, 377, 379, 394
Город Пиньяо (Пинтао) – 151, 152, 153, 278
Город Полумесяца или Растущий город, или Немой, Шэньян – 381, 382, 388
Город Самарканд – 54
Город Сангьянь – 36, 41, 46, 51, 82, 91, 92, 94, 304
Город Санья – 299
Город Сиань – 31, 35, 82, 88, 91, 94, 96, 101, 102, 167, 247, 248, 304, 364, 365, 368, 372
Город Сучжоу (У, Цзянсу, Восточная Венеция) – 70, 100, 109, 112, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 167, 173, 175, 178, 179, 183, 186, 189, 191, 192, 193, 194, 220, 221, 227, 275
Город Сяотунь – 24
Город Тайань – 317, 318
Город Тайпей – 195
Город Тайсанг – 221
Город Татарский, Пекин – 72
Город Турфан – 55
Город Фергана – 55
Город Фивы – 90, 92

- Город Фэньхао – 31, 35, 82, 91, 92
 Город Фэньцзин – 31, 92
 Город Ханчжоу (Линьань) – 30, 61, 67, 70, 82, 84, 100, 106, 109, 110, 111, 112, 167, 192, 208, 212, 220, 221, 271, 275, 349, 350, 351, 359
 Город Хаоцзин (Гаоцзин) – 31, 91, 92
 Город Харбин – 345, 346, 354
 Город Хорезм – 55
 Город Цзиньтань – 341
 Город Цзунчжоу (западная столица Чжоу) – 92
 Город Цюйфу – 34, 84, 253, 317, 337, 338
 Город Чаньань – 46, 51, 54, 55, 56, 60, 61, 65, 82, 88, 91, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 104, 106, 167, 193, 198, 205, 331, 393
 Город Чаньчжоу – 24
 Город Ченду – 32, 33
 Город Чжуншэнь – 47
 Город Чжэнчжоу – 24
 Город Чэндэ – 199
 Город Шанхай – 102, 112, 154, 169, 221, 232
 Город Шицзячжуан – 62
 Город Шэньчжэнь – 55
 Город Шэньян (Хоучен, Мукден, Шэньчжоу, Фэнтянь) – 76, 79, 114, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 144, 146, 380, 381, 382, 383, 384
 Город Эрлиган – 24
 Город Эрлитоу – 24
 Город Янчжоу – 65, 70, 100, 109, 167, 168, 220, 221, 393
 Город Янши – 24
 Гороскоп – 23
 Гофман О.Н. – 355
 Греция – 244
 Гуанси-Чжуанский автономный район – 289
 Гуансуй – 381, 383
 Гуань Чжинин – 355
 Гун – 238
 Гэлут, школа – 352
 Далай-лама – 213
 Дальний Восток – 25, 26, 129, 146
 Дао – 331
 Даосизм – 12, 25, 26, 33, 34, 39, 42, 59, 60, 63, 162, 163, 178, 180, 242, 247, 258, 305, 314, 315, 331, 332, 333, 337, 348, 390, 394
 Дачжен (зал Великих дел) – 142
 Дворец Баохэдянь (Совершенной гармонии) – 122
 Дворец Белый – 150
 Дворец Великого благодеяния (Лицзэньдянь), Шисань-лин – 378
 Дворец Воздержания, пекинский алтарь Земли – 324
 Дворец Воздержания, пекинский алтарь Земли – 326
 Дворец Воздержания, Тяньюнтай – 319
 Дворец Высшего совершенства (Дачандянь), Цюйфу – 338, 339
 Дворец Дамин (Дамингун) – 96, 304
 Дворец Ефан (Ефангун) – 94, 304
 Дворец Золотого холма – 199, 204
 Дворец императорского Долголетия (Шоухуандянь), парк Цзиншань – 217,
 Дворец Императорской гармонии (Биюн), Кунмiao в Пекине – 343, 344, 345
 Дворец Красный – 150
 Дворец небесного благословения (Тянькуандянь), Тайшань – 317
 Дворец Подземный (Дигун) – 378
 Дворец Посещения добродетели (Гуандэдянь), парк Цзиншань – 218,
 Дворец Рассеянных облаков, Летний дворец – 206
 Дворец Синцин – 100
 Дворец Тайхэдянь (Высшей гармонии) – 122, 129, 261
 Дворец Тайхэдянь (Высшей гармонии) – 122, 378
 Дворец Тайцзи – 96
 Дворец Учения или колеса Закона (Фалундянь), Юнхэгун – 353
 Дворец Чжунхэдянь (Защитной гармонии) – 122
 Дворец-храм Потала (Дворец с золотыми крышами) – 148, 149, 150, 151, 207,
 Дворцово-парковый комплекс Летний дворец или сад Мира и гармонии, или сад Рукотворной гармонии (Ихэюань) – 78, 79, 151, 172, 175, 176, 179, 187, 188, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 304, 330, 394
 Дворцово-парковый комплекс Старый Летний дворец или сад Совершенства и чистоты (Юаньминюань) – 78, 80, 200, 201, 202, 203, 304, 355, 394
 Дворцово-парковый комплекс Хуа Лин – 198
 Джагин Уингл – 36, 165
 Джомолунгма – 15
 Джордж Модельски – 82
 Династия Вэй – 19, 49, 58, 59, 104, 106, 347, 348
 Династия Лян – 105
 Династия Ляо – 19, 114, 116, 133, 199, 213, 216
 Династия Мин – 14, 19, 20, 43, 49, 50, 67, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 86, 101, 112, 115, 117, 151, 153, 165, 168, 169, 172, 199, 213, 216, 220, 221, 253, 294, 339, 355, 359, 364, 376, 377, 378, 380, 390, 394
 Династия Суй – 19, 20, 49, 60, 63, 88, 91, 95, 104, 165, 167, 193
 Династия Сун – 19, 20, 30, 67, 68, 69, 70, 75, 106, 107, 110, 111, 112, 142, 154, 156, 165, 167, 193, 198, 220, 229, 271, 394
 Династия Ся – 19, 20, 22, 23, 24, 249, 297, 335,
 Династия Тан – 19, 20, 54, 55, 60, 63, 64, 65, 67, 69, 85, 91,

- 96, 99, 100, 101, 103, 104, 106, 130, 153, 154, 165, 167, 173, 182, 198, 304, 333, 337, 347, 364, 365, 372, 373, 376, 390, 394
- Династия Хань – 19, 20, 34, 49, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 62, 68, 91, 92, 94, 95, 103, 133, 165, 166, 178, 193, 205, 220, 304, 317, 364, 365, 371, 372, 390, 393
- Династия Цзинь – 19, 67, 70, 99, 108, 114, 133, 134, 141, 193, 198, 204, 213, 216, 219,
- Династия Цин – 14, 19, 20, 67, 76, 77, 79, 80, 85, 86, 101, 106, 112, 115, 117, 129, 131, 134, 136, 138, 144, 145, 151, 165, 168, 169, 172, 201, 213, 220, 221, 253, 304, 339, 355, 359, 361, 364, 379, 380, 383, 389, 390, 394, 395
- Династия Цинь – 19, 20, 26, 32, 36, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 56, 57, 69, 85, 90, 91, 92, 104, 158, 165, 166, 304, 313, 317, 364, 366, 367, 390, 393
- Династия Чжоу – 19, 20, 26, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 40, 42, 43, 44, 50, 56, 57, 87, 90, 91, 92, 133, 151, 158, 165, 166, 263, 331, 337, 365, 392, 393
- Династия Шань-Инь – 19, 20, 22, 23, 24, 36, 40, 42, 85, 88, 89, 90, 165, 252, 262, 271, 304, 317
- Династия Шу – 58
- Династия Юань – 19, 27, 70, 72, 78, 104, 105, 108, 112, 115, 133, 152, 165, 168, 198, 204, 208, 219, 271, 338, 376, 394
- Дом Дяолоу – 294, 302
- Дом Кэцзя – 163, 284, 289, 290, 291, 293
- Дом Тулоу – 163, 284, 285, 286, 288, 293, 302
- Дом Яодун – 163, 277
- Дорога (аллея) Духов – 313, 358, 364, 372, 374, 375, 377, 382, 386
- Дорога Сыма – 372, 374
- Доу Му – 335
- Дунхуамэнь (восточные Цветочные ворота) – 129
- Дуцзяньян – 32
- Евразия – 32, 45, 58, 139
- Европа – 54, 71, 79, 108, 159, 395
- Египет – 17, 82, 244
- Железная пагода – 108
- Жэньцзун – 377
- Зал Ароматный островок, Чжочжэньюань – 225
- Зал Архатов, Ханчжоу – 359
- Зал Великого успеха (Дачендянь), Кунмяо в Пекине – 341, 342
- Зал Долгий (Памятный), Шэньян – 382, 387
- Зал Жатвенных молитв, зал Молитв за хороший урожай (Циняньдянь), Тяньюнтай – 319, 322, 323
- Зал Летучей мыши, Гунванфу – 240, 241
- Зал Магнолий, Чжочжэньюань – 225
- Зал Небесного свода, Императорский небосвод (Хуанцюньюй), Тяньюнтай – 319, 320, 321, 322
- Зал Небесных ароматов, алтарь Луны в Пекине – 330
- Зал Обретенного света, парк Бэйхай – 214
- Зал объединения даосизма, буддизма и конфуцианства (Хуэй цзун), Сычуань – 332
- Зал Отдаленного аромата, Чжочжэньюань – 225
- Зал Прекрасного веселья (зал Шаманских ритуалов), Гунванфу – 239
- Зал Прощания, Шэньян – 385
- Зал Пятиста Архатов – 350, 359, 362
- Зал Серебряного спокойствия, Гунванфу – 239
- Зал Спокойной доброты, Гунванфу – 240
- Зал Спокойствия – 202
- Зал Цю Цзу (зал прародителя Цю) – 333
- Зал Чистоты и великолепия, Гунванфу – 240
- Запад – 11, 12, 13, 14, 20, 45, 55, 64, 67, 71, 82, 294, 392, 395
- Западная Европа – 54, 76
- Зеленое братство – 77
- Зеленый император – 317
- Иероглифы – 23, 164
- Изящный домик, Чжочжэньюань – 224
- Иисус Христос – 318
- Императорский сад – 126, 199
- Индия – 14, 17, 53, 54, 58, 95, 150, 315, 346, 360
- Инцзао фаши (свод строительных правил) – 70
- Инцзун – 377
- Инь-Янь – 12, 25, 26, 27, 83, 163, 279, 292, 319, 332, 364, 392
- Ирак – 82
- Каменная горка Большая (сад больших камней), Юйюань – 234, 235
- Каменная горка Изящная, Юйюань – 234
- Камень нефритовый, Юйюань – 234
- Камень трехкратного эха (Саньиньши), Тяньюнтай – 322
- Камни Семи звезд – 168
- Канал Золотой воды (река Нефритовой ленты) – 122, 123, 131
- Канал Миюн – 202, 205
- Канси – 77, 79, 352, 359, 381, 383, 388, 395
- Кастильоне Джузеппе – 202
- Кипарис, распознающий зло, Кунмяо в Пекине – 341
- Китай (КНР) – 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 25, 29, 33, 34, 35, 39, 40, 43, 45, 47, 52, 53, 54, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 76, 79, 80, 82, 84, 87, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 96, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 113, 114, 115, 117, 120, 121, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 137, 138, 139, 145, 146, 151, 154, 156, 159, 162, 165, 166, 168, 178, 180, 181, 183, 193, 195, 202, 203, 204, 216, 227, 232, 239, 240, 242, 244, 245, 246, 247, 249, 251, 262, 268, 275, 276, 277, 284, 285, 287, 289, 294, 296, 299, 305, 314, 315, 317, 324, 332, 333, 337, 338, 339, 346, 347, 348, 349, 354, 359, 361, 364, 365, 373, 376, 377, 389, 390, 392, 393, 394, 395

Книга песен – 284
 Когурё – 133
 Колодец Озеро чернил, Кунмьяо в Пекине – 341, 342
 Комплекс Байхэчжэн – 294, 295
 Комплекс Кайпинг (Кайпинг-сити) – 294, 295
 Комплекс Сианданчжэн – 294, 295
 Комплекс Тангкучжэн – 294, 295
 Конфуцианство – 12, 26, 35, 39, 46, 56, 59, 60, 63, 162, 163, 247, 258, 293, 302, 305, 314, 315, 337, 348, 390, 394
 Конфуций (Кун Фуцю, Кун фуцзы) – 13, 34, 35, 59, 84, 151, 253, 317, 334, 337, 341, 342, 346
 Корейский полуостров – 133
 Корея – 10, 13, 28, 53, 65, 130, 134, 138, 299, 314, 393
 Круглый Алтарь, алтарь Неба (Хуаньцю), Тяньюнтай – 319, 320, 321
 Лабиринт Желтых цветов – 202, 203
 Лама, Далай-лама, Пачен-лама – 352, 353, 354
 Ланьтянский питекантроп – 92
 Лаоцзы (Ли Эр) – 13, 33, 34, 56, 59, 100
 Леонардо да Винчи – 165
 Лес, одурманенный Луной, алтарь Луны в Пекине – 331
 Лёссовое плато – 15
 Ли – 69, 70
 Ли Бин – 32, 33
 Ли Ху – 349
 Ли Юй – 180
 Лишань (гора Вороного коня) – 365, 366
 Лу Бань – 39
 Лужайка восприятия Луны, алтарь Луны в Пекине – 331
 Луншань (гора Дракона) – 22, 378
 Лю Бан – 32
 Лю Дапин – 259
 Лю Мей – 259
 Люйши чуньцю Шэньши – 87
 Ляншань – 372
 Ляншань – 373, 376
 Ляодунский полуостров – 49
 Мавзолей Бэйлин, Пекин – 364
 Мавзолей Динлин, Пекин – 378
 Мавзолей Дунлин (Восточные могилы), Пекин – 364, 379, 389
 Мавзолей Синлин (Западные могилы), Пекин – 389
 Мавзолей Чанлин, Пекин – 379
 Мавзолей Шисаньлин, Пекин – 200, 364, 377
 Мавзолей Маолин, Сиань – 371
 Мавзолей Сяолин, Пекин – 389
 Мавзолей Фулин, Шэньян – 136, 312, 380, 381, 383
 Мавзолей Цяньлин, Сиань – 17, 277, 373, 374, 375, 376
 Мавзолей Чаолин императора Ли Шиминя, Сиань – 373
 Мавзолей Чжаолин (Бэйлин – северные могилы), Шэньян – 136, 312, 313, 363, 380, 383, 384, 385, 386, 387, 388
 Мавзолей Янлин, Сиань – 371
 Малявин В.В. – 162, 195
 Маньчжурия – 76, 113, 132, 134, 137, 138, 263, 380, 383
 Маньчжуро-Корейские горы – 14, 47
 Маньчжурская равнина (Сунляо) – 76
 Марко Поло – 153
 Месопотамия – 17
 Месопотамия – 244
 Микеланджело Буонаротти – 165
 Мин Гуан – 332
 Мировая Гора – 166
 Мировой Океан – 166
 Млечный путь – 366
 Могильный холм (пик Сокровищницы) – 388, 389
 Монголия – 15, 113, 361, 387
 Море Азовское – 55
 Море Восточно-Китайское (Восточное) – 14, 193, 208
 Море Желтое – 14, 113, 208
 Море Северное (Бэйхай), Пекин – 209, 214, 268
 Море Средиземное – 16
 Море Чжун (Чжунхай), Пекин – 209
 Море Шича (Шичахай), Пекин – 209, 268
 Море Южное (Нанхай), Пекин – 209
 Море Южно-Китайское (Южное) – 14, 208
 Мост 9 ангелов, Юйюань – 234
 Мост Алых ступеней, Тяньюнтай – 319
 Мост Драгоценного пояса (Баодайцяо) – 154
 Мост Духов, Шэньян – 386
 Мост Ивовый, Летний дворец – 210
 Мост Нефритового пояса (Юйдайцяо) – 210
 Мост Приют ветра (Байюнгуань) – 335, 336
 Моцзы – 35
 Мраморная ладья – 210, 212
 Мэнцзинь – 165
 Мэнцзы – 35
 Наньшанский хребет – 285, 286, 288
 Нефритовый император – 317, 334
 Ни быстрые, ни медленные 18 поворотов шпилек, Тайшань – 318
 Нумерология – 23, 25, 27, 35, 164, 258, 332
 Нэйтин (северная зона) – 126
 Няоцзи – 26
 Обсерватория – 202
 Озеро Благословения (Фухай) – 202
 Озеро Боян – 208
 Озеро Великое (в Летнем дворце) – 209
 Озеро Дунтин – 208
 Озеро Заднее (в Летнем дворце) – 207, 209, 210
 Озеро Западное (в Летнем дворце) – 209

- Озеро Западное (Сиху), Ханчжоу – 12, 109, 112, 192, 208, 212, 271
- Озеро Куньмин – 204
- Озеро Куньмин (в Летнем дворце) – 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212
- Озеро Нефритовое, парк Бэйхай – 215
- Озеро Паньянь (Паньяньху) – 271
- Озеро Тай (Тайху) – 114, 145, 153, 179, 229, 240, 271
- Озеро Хунцзэ – 208
- Озеро Чаоху – 208
- Озеро Яншуй (в Летнем дворце) – 209, 210
- Океан Тихий – 14
- Округ, уезд Жунчаг – 297
- Округ, уезд Мэй – 291, 292
- Округ, уезд Цзиньчжун – 153
- Округ, уезд Цэтан – 298
- Округ, уезд Юндин – 286
- Округ, уезд Яншо – 183
- Округ, уезд Яншо – 183
- Опиумная война – 106, 201
- Остров Инчжоу – 193
- Остров Кюсю – 133
- Остров Нефритовый, парк Бэйхай – 214
- Остров Пэнлай – 51, 193, 230-231
- Остров Фанчжан – 193
- Остров Хонсю – 133
- Офис Небесной музыки, Тяньюнтай – 319
- Павильон Бамбуковой крыши, Чжочжэньюань – 225
- Павильон Вечного благословения, Юнхэгун – 353
- Павильон Вечной весны (Ваньчуньтин), парк Цзиншань – 219
- Павильон Возвышенный, с верандой Ароматного снега, Чжочжэньюань – 225
- Павильон Десятитысячного счастья (Ваньфугэ), Юнхэгун – 354
- Павильон Древнего закона, Байюнгунь – 334
- Павильон заходящей Луны, алтарь Луны в Пекине – 331
- Павильон Ленты луча на световой дорожке, Вэньшиюань – 231
- Павильон Наблюдения за водной рябью и надвигающимся туманом – 192
- Павильон наблюдения за соснами и понимания картины пейзажа, Вэньшиюань – 231
- Павильон Наслаждения благоуханием (Цифантин), парк Цзиншань – 219
- Павильон Небесных царей, Юнхэгун – 353
- Павильон Небольших приливных волн, Чжочжэньюань – 225
- Павильон Облачного пути – 192
- Павильон Облачного пути, Вэньшиюань – 230
- Павильон Ожидания мороза, Чжочжэньюань – 225
- Павильон Осенний, Гунванфу – 240
- Павильон Открытого вида (Чжоушантин), парк Цзиншань – 219
- Павильон охватывающей Луны, алтарь Луны в Пекине – 331
- Павильон поклонения богу Земли, пекинский алтарь Земли – 324
- Павильон Пяти драконов, парк Бэйхай – 215
- Павильон Радости для глаз (Фуланьтин), парк Цзиншань – 219
- Павильон Средины озера, Гунванфу – 240, 241
- Павильон спокойствия и приглашения Луны, алтарь Луны в Пекине – 331
- Павильон Удивления (Гуньмяотин), парк Цзиншань – 219
- Павильон Юань Чэнь – 335
- Пагода Белая, Шэньян – 311
- Пагода Бриллиантового трона, Пекин – 359, 360, 361, 362
- Пагода Дацинь – 100
- Пагода Люли Ваньшоута – 209
- Пагода храма Тяньнин – 311
- Пагода Юньань – 154
- Палата Панченлоу, Юнхэгун – 354
- Пан Гэн – 89
- Пань Юндуань – 232, 234
- Пань-гу – 332
- Парк Бэйхай (парк северного моря) – 114, 196, 197, 199, 200, 214, 215, 216, 219
- Парк Императорский сад, Пекин – 179, 180
- Парк Императорский сад, Шэньян – 179
- Парк Нанхай (парк южного моря) – 114, 186, 240
- Парк Национального музея в Тайпее – 177, 179, 188
- Парк пекинской обсерватории – 175
- Парк Тайваньского национального университета – 181
- Парк Тайсанга – 172, 187
- Парк Цзиншань (парк горы Прекрасного вида) – 114, 116, 129, 199, 200, 214, 216, 217, 218, 219
- Парк Цзиньюань – 96
- Пекинский Ботанический сад – 170
- Пекинский синантроп – 113
- Период Весны и Осени – Чуньцю – 19, 31, 32, 33, 39, 43, 89, 103, 333
- Период Воеющих царств – Чжаньго – 19, 31, 32, 33, 36, 37, 44, 45, 58, 88, 92, 106, 333
- Персидский залив – 55
- Персия – 166
- Пещера облака, Вэньшиюань – 230
- Пещера Секретного облака, Гунванфу – 240

- Пик Исключительного счастья (Дулэфэн), Гунванфу – 240, 241
- Площадь сопровождения Луны, алтарь Луны в Пекине – 331
- Поднебесная империя (Срединная империя) – 43, 51, 52, 58, 62, 77, 87, 89, 91, 122, 129, 136, 168, 198, 213, 317, 322, 377
- Поселение Бади – 297
- Поселение Баньпо – 92, 247, 248
- Поселение Гияронг – 297
- Поселение Гуаньлу – 259, 270, 271
- Поселение Дачжай – 297
- Поселение Даянцзе – 246
- Поселение Наньчжин – 286
- Поселение Пуцзяодин – 297
- Поселение Син'ией – 272
- Поселение Хуайян – 24
- Поселение Цзяцзюй – 297
- Поселение Чжулян – 272, 274
- Поселение Чжунлу – 296, 297
- Поселение Чяо – 289, 291, 292, 293
- Поселение Шилипун – 280, 281, 282
- Поселение Шицзяо – 286, 287
- Провинция Аньхой – 259, 263, 270, 271, 272, 273, 274, 331
- Провинция Ганьсу – 263, 277
- Провинция Гуандун – 80, 275, 286, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 295
- Провинция Гуанси – 183
- Провинция Гуанян – 114
- Провинция Гуйчжоу – 269
- Провинция Ляонин (Ляодун) – 132, 133, 146
- Провинция Сычуань – 32, 262, 269, 296, 297, 332
- Провинция Фуцзянь – 275, 276, 284, 286, 288, 289
- Провинция Хубэй – 36
- Провинция Хэбэй – 61
- Провинция Хэйлунцзянь – 16, 132
- Провинция Хэнань – 89, 108, 277, 331
- Провинция Цзилин – 132
- Провинция Цзянси – 262, 271, 331, 332
- Провинция Цзянсу – 106, 271, 341
- Провинция Цинхай – 262, 285
- Провинция Чжэцзянь – 111, 112, 158, 262, 271, 272
- Провинция Шаньдун – 34, 317, 331
- Провинция Шаньси – 17, 153, 262, 269, 277, 278, 279, 316, 331
- Провинция Шэньси – 17, 24, 246, 262, 269, 277, 278, 279, 280, 281, 283
- Провинция Юньнань – 16, 246, 262, 298, 323
- Пруд Летучей мыши, Гунванфу – 240
- Пруд Лунного сияния, алтарь Луны в Пекине – 330
- Пуи – 239
- Пять элементов – 12, 26, 27, 163, 332, 356
- Район Гияронг – 296
- Район Интан – 332
- Район Ханкоу – 290
- Район Цаошань – 275, 276
- Район Цзяннань – 153, 156, 158, 167, 168, 181, 192
- Район Чэнгуань – 148
- Район Шаньнань – 296
- Резиденция Дасянь Лоу – 152
- Резиденция принца Гуна (Гунванфу) – 80, 172, 175, 177, 179, 180, 188, 238, 239, 241, 242, 268
- Резиденция Сердечного спокойствия – 78
- Резиденция Сун Цин Линь – 177, 188
- Резиденция Цы Си, зал счастья и долголетия – 206
- Река Амур – 14, 16, 70
- Река Байхэ – 31
- Река Бэйша (Бэйшахэ) – 132
- Река Вэй (Вэйхэ) – 31, 46, 51, 61, 92, 95, 277, 365, 371
- Река Ганг – 17
- Река Гио – 269
- Река Ефрат – 17
- Река Инд – 17
- Река Ихэ – 59
- Река Кьи Чу – 148
- Река Лицзянь – 183, 184
- Река Ляо (Ляохэ) – 76, 132
- Река Минь – 32
- Река Нил – 17
- Река Па (Пахэ) – 132
- Река Сицзянь – 16
- Река Сунгари – 16, 76
- Река Тигр – 17
- Река Хинкай (Хинкайхэ) – 132
- Река Хуай (Хуайхэ) – 16, 249
- Река Хуан (Хуанхэ) – 14, 16, 17, 22, 23, 31, 32, 44, 51, 58, 61, 92, 106, 247, 249, 262, 277, 286
- Река Хун (Хунхэ) – 381
- Река Хунь (Хуньхэ), Шэншуй – 132, 133, 134
- Река Хьюший (Хьюшийхэ) – 132
- Река Хэй (Хэйхэ) – 16
- Река Юндин – 214
- Река Янцзы – 14, 16, 22, 31, 44, 58, 105, 271, 286
- Рим – 91, 285
- Римская империя – 45, 55, 58
- Россия – 10, 11, 14, 15, 113, 347
- Сад Бесконечной весны (Чаньчуньюань) – 201
- Сад Восстановленный, Чжочжэньюань – 222
- Сад Гармоничных интересов, Летний дворец – 206
- Сад девяти колокольных павильонов, Пекин – 358, 359
- Сад Духовного мира, парк Бэйхай – 215

- Сад Изыщной весны – 201
 Сад китайских роз, Тяньюнтай – 319, 323
 Сад Книжный, Чжочжэньюань – 222
 Сад Львиной рожи – 179
 Сад Пионов, пекинский алтарь Земли – 326
 Сад Плывущих павильонов – 194
 Сад садов (Ваньюань Чжиюань) – 201-202
 Сад Семь радостей Одинокого – 190
 Сад Сотни цветов, Тяньюнтай – 319
 Сад Хаопуцзянь, парк Бэйхай – 215
 Сад Ясных волн – 205
 Сад, Собирающий красоту, Гунванфу – 239
 Сады ученых мужей или сады литературы – 192, 198, 221, 232
 Сакьямуни – 360
 Саньчао-умэнь – 43
 Сванетия – 296
 Северная Америка – 76
 Семья Ван – 271
 Семья Лон – 291, 292, 293
 Семья Чжан – 271
 Семья Чэнь – 271
 Сибирь – 133
 Сиванму – 57
 Сирия – 82
 Скала Небесная водная (Сяншуйянь), Цзянси – 333
 Скала Нефритовых капель, Гунванфу – 240
 Скалы Дракона и Тигра (Лунху), Цзянси – 333
 Слово о живописи из Сада с Горчичное Зерно – 180
 Советский Союз – 395
 Соргатгани Беки – 70
 Средиземноморье – 95
 Срединный путь – 83, 163, 164, 382
 Средняя Азия – 53, 58, 95
 Сронцзан-Гампо – 148
 Стела пожелания счастья (Фуцзыбэй), Гунванфу – 240
 Стела Черепахи, Шэньян – 313, 385
 Стена Девяти драконов, парк Бэйхай – 215
 Стена Духов – 35, 67, 128, 258, 264, 278, 341
 Стены Дракона – 232, 234
 Су Сун – 107
 Су Хэней – 356
 Сун Цунъюнь – 229
 Суншань – 331
 Сунь Ятсен – 106, 359, 360
 США – 14
 Сыма Гуан – 190
 Сыма Цянь – 52
 Сыхэюань – 20, 27, 41, 84, 137, 152, 159, 160, 163, 171, 174, 242, 257, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 301, 302
 Сычуаньская низменность – 16
 Сюаньцзун – 377
 Сюаньцзян – 99
 Сюй Сякэ – 332
 Сюй Хэн – 341
 Сюйши – 378
 Сюньцзы – 35
 Сянби (Слоновый хобот) – 183
 Сянь – 347
 Сяодун Вэн – 383, 389
 Сяошэн – 205
 Тайвань – 287, 289, 337, 395
 Тайсуй – 335
 Тайхэдянь (дворец Высшей гармонии) – 84
 Тайцзу – 377
 Тайцзу (Нурхаци) – 134, 136, 139, 141, 142, 381, 382
 Тайцзун – 63
 Тайцзун (Абахай) – 134, 136, 142, 143, 381, 383, 389
 Тайшань (гора Восхода) – 12, 304, 317, 318, 331, 332
 Такла-Макан – 14, 49, 346
 Тао Юаньминь – 190
 Терраса Даньбицяо, Тяньюнтай – 319
 Терраса Приглашения луны, Гунванфу – 240,
 Тибет – 14, 71, 148, 150, 246, 263, 287, 296, 297, 353, 361, 387, 394
 Тибетский автономный район – 262
 Тимур – 54
 Тоба-Вэй – 59
 Толуй – 70
 Трактат Мэнцзи цзяньжэнь инго – 39, 40
 Трактат о Пути и Добродетели (Дао де цзин) – 33
 Трактат Чжоули Каогунцзы цзяньжэнь инго – 39, 40, 46
 Троецарствие – 19, 58
 Трон Дракона – 122
 Тэнчун – 16
 Тяньаньмэнь гуанчан (площадь Небесного спокойствия) – 121
 Тяньцзинь – 102
 Тянь-Шань – 14, 54
 У – 19, 32, 58, 133, 165
 У Цзэтянь – 63, 373, 375, 376
 Уди – 51, 53, 193, 371
 Улица Санксу, Сиань – 100
 Улица Сучжоу, Летний дворец – 204, 207
 Умэнь (полуденные ворота) – 122
 Усадьба Мицци – 277, 279, 280, 283
 Усадьба-сад Вейпу, Янчжоу – 220
 Усадьба-сад Ди Сяо – 170
 Усадьба-сад Комфорта, Радости (Юйюань) – 169, 170, 172, 175, 177, 180, 187, 221, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238

- Усадьба-сад Роскошных орхидей, Янчжоу – 221
- Усадьба-сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань), Сучжоу – 158, 172, 177, 188, 189, 194, 221, 222, 223, 224, 225, 227
- Усадьба-сад Убежище рыбака (Юинь) – 229
- Усадьба-сад Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань), – 175, 196, 227, 228, 229, 230, 231
- Учение белого лотоса – 77
- Учение Ворот дракона направления Полной реальности – 333, 334
- Франция – 113
- Фу Хао – 90
- Фуси – 25
- Фучай – 32
- Фэншуй (каньюй) – 12, 13, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 35, 39, 40, 78, 107, 110, 121, 162, 199, 216, 264, 289, 293, 356, 364, 382, 390, 394
- Хайнань – 286, 289, 299, 300, 301, 332
- Хайянтан, зодиакальный фонтан – 202
- Ханшу (Исторические хроники) – 166, 365, 366
- Хинганский хребет – 15
- Хо Шэнь – 238
- Холм Красный – 148, 149
- Храм Баого, Сычуань – 332
- Храм Басяньань – 100
- Храм Большого колокола (храм Пробуждения), Пекин – 37, 355, 356, 357, 358
- Храм Бриллиантового трона, Индия – 360
- Храм Вечного спокойствия, парк Бэйхай – 214
- Храм Долголетия, Летний дворец – 205
- Храм Долголетия, Пекин – 355
- Храм Дракона, Летний дворец – 205
- Храм Земледелия, алтарь Урожая (Сяньнунтань), Пекин – 117, 318, 326, 327
- Храм Земли и злаков, Пекин – 117, 394
- Храм Земли, алтарь Земли (алтарь Воды), Пекин – 117, 175, 188, 319, 324, 325
- Храм и пещеры Дацзу – 348
- Храм императорских Предков, Пекин – 117, 327
- Храм Конфуция (Кунмяо), Пекин – 184, 338, 339, 340, 341, 342, 343
- Храм Лазурных облаков, Пекин – 350, 359, 360, 361, 362
- Храм Лонхуа, Пекин – 170, 313, 350
- Храм Лунмэнь (Драконовые ворота) – 59, 347, 348
- Храм Луны, алтарь Луны в Пекине – 117, 176, 179, 326, 328, 330, 394
- Храм Мемориальный (Чуншэн), Кунмяо в Пекине – 342
- Храм Могоа (пещера не для высоких) – 346, 348
- Храм Моря мудрости, Летний дворец – 207
- Храм Неба, алтарь Неба (Тяньюнтай), храм Неба и Зем-
ли, Пекин – 37, 38, 117, 169, 318, 319, 320, 323, 324, 327, 394
- Храм Нефритового Будды в Пекине – 172, 179, 183, 310
- Храм Сияния, Ароматные холмы – 209
- Храм Солнца, алтарь Солнца в Пекине – 117, 176, 326, 328, 329, 394
- Храм Сяньшань – 78
- Храм Таймяо, Тайшань – 316, 317
- Храм Таймяо, Шэньян – 139
- Храм Тяньди, Гиошуй – 316
- Храм Убежища духов – 84
- Храм Фамен (врата закона) – 99
- Храм Цяньфодун (тысяча пещер Будды) – 346, 347
- Храм Юньган (Заоблачных высот) – 59, 348
- Храм, Дом и Лес Конфуция, Цюйфу – 337, 338
- Храм-монастырь Белого облака (Байюань), Пекин – 196, 312, 333, 334, 335, 336, 337
- Храм-монастырь Дацзэнь, Сиань – 98, 99
- Храм-монастырь Линцин, Ханчжоу – 59, 349, 350, 351
- Храм-монастырь Лоугуаньтай – 100
- Храм-монастырь Юнхэгун (дворец Вечной гармонии), Пекин – 253, 313, 337, 352, 353
- Храмы-монастыри Поталы: Джоканг, Ганден, Сера, Дрепунг – 148
- Ху Хуаньюн – 16
- Хуабяо – 128, 312
- Хуанди (Желтый император) – 22, 25, 26, 168, 331
- Хуаншань (Желтые горы), Ишань (горы И) – 331, 332
- Хуаньхэ хуа (Академия живописи) – 69
- Хуацзюсян (Большая мечеть) – 100
- Хуашань – 100, 331
- Хубилай – 70, 114, 199
- Хун Вэньлань – 355
- Хуньу (Чжу Юаньчжан) – 105, 377
- Хутун Жунсянь – 268
- Хутун Ичи – 268
- Хутун Цзюдаовань – 268
- Хушань (гора Тигра) – 378
- Хуэйцзун – 69
- Хэнгшань – 331
- Цай Лунь – 53
- Центральная Азия – 55, 58
- Центральная Шэньсийская низменность – 16
- Цзи – 114
- Цзи Чэн – 75
- Цзигун – 360
- Цзин Люци – 371
- Цзиньсушань – 372
- Цзиньцзяо (община нестор. христиан) – 100
- Цзэна гробница – 36, 37, 38
- Цзян Хэн – 341

Цзянь – 42, 83, 84
 Цзяцзин – 318, 324
 Цзяюйгуань – 49, 346
 Ци – 25, 83, 163, 192, 382, 392
 Ци, царство – 36
 Цинмин (Праздник весны) – 69, 108
 Цинхай-Тибетское плато – 15, 16
 Цинчуанская равнина – 167, 371
 Цинь Шихуанди (Ин Чжен) – 41, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 56, 62, 92, 94, 106, 133, 151, 165, 166, 193, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 376
 Цонкапа, Юнхэгун – 353
 Цы Си – 204, 210
 Цю Чанчунь (Цю Цзю) – 333, 334
 Цяньлун – 77, 79, 131, 139, 144, 146, 199, 201, 202, 205, 210, 238, 240, 324, 341, 342, 343, 345, 352, 359, 360, 381, 395
 Чанбайшань (Длинные белые горы) – 132
 Чандлер, Фокс – 82
 Чжан Миньчжи – 195
 Чжан Наньян – 235
 Чжан Хэн – 103
 Чжан Цзэдуань – 69, 108
 Чжан Цзян – 53
 Чжаочжоу – 61
 Чжишунь – 359
 Чжоуцзи каогунцзи цзянжэнь инго – 88, 327
 Чжуан – 355
 Чжуанцзы – 35
 Чжуаньсуй – 25
 Чжуди (Юнлэ) – 74, 105, 115, 318, 355, 356, 357, 358, 377, 378
 Чжунънань – 100
 Чин Ю – 184
 Чингисхан (Темучин) – 70, 71, 72, 114, 297, 333
 Чончен (Золотой храм) – 144
 Чосон – 51, 130
 Чу – 33
 Чу Чен-Чао – 184
 Чукотка – 244
 Чунчжэнь, последний император Мин – 219
 Чунь Ли – 61
 Шай хай цзин (Каталог гор и морей) – 52
 Шаманизм – 23
 Шан Ян – 45
 Шанхайгуань – 49, 50, 134
 Шаолинь – 84
 Шаолинское братство – 77
 Шаохао – 25
 Шевченко М.Ю. – 44
 Шептальная стена, стена Эха (Хуэйиньби), Тяньюнтай – 321, 322
 Ши цзи (Исторические записки) – 52, 166, 366
 Ши Ченчи – 229
 Шиван (10 царских павильонов) – 142
 Школа Компаса – 26
 Школа Формы – 26, 27
 Шу – 19
 Шу цзин (книга преданий) – 165
 Шуньчжи (Фулинь) – 134, 383
 Шуюаньмень (улица для прогулок Шу) – 96
 Эгли Э. – 46
 Эмэй – 332
 Юго-восточная Азия – 10, 13, 55, 70
 Юйвэнь Кай – 60, 95
 Юйцунь – 131
 ЮНЕСКО – 131, 137, 153, 158, 349
 Юнчжень – 352
 Юцюаньшань (Нефритовый холм) – 79
 Ючжоу – 114
 Ян Хансун – 23
 Янди – 61
 Яншао – 22
 Янди – 25,
 Япония – 10, 11, 13, 28, 52, 65, 164, 182, 314, 393

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Список иллюстраций

1. Обложка. Озеро Лотоса, Каошиунг, Тайвань	Шэньси, 3500-2000 гг. до РХ	24
1. Cover of the book. Lotus Lake in Kaohsiung, Taiwan	10. Plan of settlement Huaiyang of Xia Dynasty, Shaanxi Province, 3500-2000 BC.	24
2. Заставка к главе. Сад Комфорта (Юйюань) в Шанхае	11. Пять священных гор и семь наиболее почитаемых древних столиц Китая.	26
2. Logo for the chapter. Comfort Garden (Yuyuan) in Shanghai	11. Five sacred mountains and seven of the most revered ancient capitals of China	26
3. Соединение с природой очень характерно для жителей Китая во все времена. Древние надписи на скалах в отдаленных районах Тайшаня и создание специальных поплавков для любования лунным светом на озере Сиху не случайно нанесены на современные денежные купюры коммунистического Китая.	12. Объединение инь-янь, великой триады, пути, нумерологии (сакральных чисел) и пяти элементов с основными пяти- и девятичленными схемами китайской геомантии (фэншуй) и влияние их на планировку сыхэюаня и концепцию идеального города.	27
3. Connection with nature is very important for Chinese people at all times. Ancient inscriptions on rocks in remote areas of Taishan and special floats for admiring the moonlight on Lake Xihu put on modern banknotes of Communist China not accidentally.	12. The union of Yin-Yang, the Great Triad, the Path, numerology (the sacred number) and the Five Elements with the basic five-part and nine-part schemes of Chinese geomancy (feng-shui) and their influence on the syheyuan layout and on the concept of ideal city.	27
4. Схема геологических ступеней в Китае	13. Рекомендации мастеров фэншуй. Основные «ветра и потоки» на территории страны зимой и летом	28
4. Diagram of geological stages in China	13. Feng Shui masters recommendations. The main "wind flow" in the country in winter and summer	28
5. Линия географа Ху.	14. Рекомендации мастеров фэншуй. Основные «ветра и потоки» приморских (А) и горных (Б) поселений.	28
5. Line of geographer Hu.	14. Feng Shui masters recommendations. The main "wind flow" of coastal (A) and mountain (B) settlements	28
6. Вид на лессовое ущелье Хуанхэ в районе провинции Шаньси.	15. Рекомендации мастеров фэншуй. Схемы идеального размещения зданий, комплексов и населенных мест на территории. На фото въезд в деревню Танмо под Хучжоу. Входная башня, дерево, дорога и канал поставлены в соответствии с рекомендациями мастера по фэншуй	29
6. View of the Yellow River loess gorges in the area of Shanxi Province	15. Feng Shui masters recommendations. The scheme of an ideal location of buildings, complexes and residential areas in the territory. In the photo is entrance to the village Tanmaya near Huzhou. Entrance tower, tree, road and channel was set in accordance with the recommendations of the master of feng shui	29
7. Вид на террасы лессового плато на севере провинции Шэньси в районе мавзолея Цяньлин, 2010 год 17	16. Планы восьми поселений династии Северная Сун (960-1127) под Ханчжоу, выполненных мастерами фэншуй	30
7. View of the terrace loess plateau in northern Shaanxi Province in the vicinity of the Qianling mausoleum, 2010.	16. Plans for the eight settlements of Northern Song Dynasty	
8. Заставка к главе. Вид на великую китайскую Стену под Пекином.		
8. Logo for the chapter. View of the Great Wall of China at Beijing		
9. Основные типы первобытного жилища в Китае (по Ян Хансун).		
9. The main types of prehistoric dwellings in China (by Ian Hansun)		
10. План поселения Хуайян династии Ся, провинция		

(960-1127) at Hangzhou, Feng Shui masters performed	30	24. The scheme of splitting of Chinese cities with double rows of the walls (by E. Egli). Alignment module is a $\frac{1}{4}$ of Li (125 m).	46
17. Схема расселения в период Воюющих царств (Чжаньго), 445-221 гг. до РХ.	32	25. Один из вариантов графической реконструкции плана идеальной столицы, составленный по трактату Чжоули Каогунцзы	46
17. Resettlement scheme in the Warring States period (Chzhango), 445-221 BC.	32	25. One version of the graphic reconstruction of the ideal capital structure plan made on the basis of the Zhouli Kaogongzi treatise	46
18. Даосизм. 1 – даосская диаграмма течения и выбора пути; 2 – схема спонтанности пути Дао; 3 – народный лубок «Лаоцзы на быке»; 4 – схема пяти секретных вершин Тайшаня	33	26. Схема расселения в период правления династии Цинь, 221 – 206 гг. до РХ.	47
18. Taoism. 1 - Taoist diagram of flow and path selection; 2 - Scheme of spontaneity nyTi Dao; 3 - People splint "Laozi on a bull", 4 - the secret scheme of the five peaks of Taishan	33	26. The resettlement scheme during the reign of the Qin Dynasty, 221 - 206 BC	47
19. Портрет Конфуция (Кунцзы)	34	27. Император Цинь Шихуанди (259-210 до РХ)	47
19. Portrait of Confucius (Kuntszy).	34	27. Emperor Qin Shi Huang (259-210 BC).	47
20. План и аксонометрия реконструкции дворца правителя Западного Чжоу в Фэньхао (около 1180 г. до РХ). Окрестности современного города Сиань.	35	28. Первый мегапроект – Великая китайская стена. Планы оборонительных стен времен различных династий, V век до РХ – XVII век после РХ	48
20. Plan and axonometric reconstruction of the palace of the ruler of the Western Zhou in Fenhao (about 1180 BC). Vicinity of modern Xi'an.	35	28. The first mega-project - the Great Wall of China. There are plans of defensive walls of different dynasties, V century BC - XVII century AD.	48
21. Современный крестьянский алтарь местным духам на рисовом поле в районе Кипинг-сити под Гуанчжоу. Фото 2007 г.	36	29. Виды Стены минского периода в районе Шанхайгуаня под Пекином.	49
21. Modern peasant local spirits altar in the rice fields in the vicinity of Kiping City near Guangzhou. Photo of 2007	36	29. Types of Ming period Walls in the area Shanhayguanya near Beijing.	49
22. Колокола периода Западного Чжоу. Сверху вниз: малые колокола в музее храма Неба и звонница в храме Большого колокола, Пекин.	37	30. Виды Стены минского периода в районе Шанхайгуаня под Пекином.	50
22. Bells of the Western Zhou period. From top to bottom: small bells in the museum of Temple of Heaven and the belfry in the Big Bell Church, Beijing	37	30. Types of Ming period Walls in the area Shanhayguanya near Beijing.	50
23. Звонница из гробницы Цзэна, провинция Хубэй, период Воюющих царств. Габариты Г-образной рамы в плане 2.65х2.73 м. Музей в храме Неба, Пекин.	38	31. Схема расселения в период правления династии Хань, 207 г. до РХ – 220 после РХ.	52
23. The belfry of the tomb of Zeng, Hubei Province, during the Warring States. Dimensions of L-shaped frame in terms of 2.65x2.73 meters. Museum of the Temple of Heaven, Beijing	38	31. The resettlement scheme during the reign of the Han Dynasty, 207 BC - 220 AD	52
24. Схема разбивки китайских городов с двойными рядами стен (по Э. Эгли). Разбивочный модуль равен $\frac{1}{4}$ ли (125 м)	46	32. Великий шелковый путь. Общая схема межконтинентальных маршрутов	53
		32. Great Silk Road. The general scheme of inter-continental routes.	53
		33. Великий шелковый путь. Схема части маршрута, находившегося под влиянием Ханьской и Танской империй	54
		33. Great Silk Road. The scheme of the route, which was under the influence of the Han and Tang empires	54

34. Терракотовая модель жилища в Чанъане периода династии Хань	55	культовых зданий китайского города	66
34. Terracotta model of home of the Han dynasty period in Chang'an	55	43. The main types of medieval dwelling, palace and religious buildings of the Chinese city	66
35. Воссозданная винная лавка ханьского периода. Шэньчжэнь, музей истории китайской архитектуры под открытым небом.	55	44. Схема расселения в период правления династии Сун, 960 – 1279 гг.	68
35. Reconstituted wine shop of Han period. The Chinese Architecture History Museum in the open air in Shenzhen	55	44. The resettlement scheme during the reign of the Song Dynasty, 960 - 1279's.	68
36. Вид на скальную скульптуру дзен-буддийского храмового комплекса Линцинъ под Ханчжоу	59	45. Чжан Цзэдуань. Праздник весны. Фрагмент свитка	69
36. View of the rocky sculpture of Zen Buddhist temple complex Lintsin near Hangzhou	59	45. Zhang Zeduan. The Spring Festival. A fragment of a scroll	69
37. Схема расселения в период правления династии Суй, 581 – 618 гг.	61	46. Схема расселения в период правления династии Юань, 1271 – 1368 гг.	71
37. The resettlement scheme during the reign of the Sui Dynasty, 581 - 618	61	46. The resettlement scheme during the reign of Yuan Dynasty, 1271 - 1368	71
38. План Великого китайского канала периода династии Суй, 605 – 610 гг.	62	47. Мавзолей Чингисхана. Автономный район Внутренняя Монголия	72
38. Chinese Grand Canal plan of the Sui Dynasty period, 605 - 610	62	47. The Mausoleum of Genghis Khan. Inner Mongolia Autonomous Region	72
39. Вид на мост Чжаочжоу мастера Чунь Ли. 605 г., пригород Шицзячжуан, провинция Хэбэй	62	48. Схема расселения в период правления династии Мин, 1368 – 1644 гг.	73
39. View of the bridge Zhaozhou of the master Chun Li. 605, a suburb of Shijiazhuang, Hebei Province	62	48. The resettlement scheme during the reign of the Ming Dynasty, 1368 - 1644.	73
40. Схема расселения в период правления династии Тан, 618 – 907 гг.	64	49. Ситуационная схема дворцово-парковых ансамблей в северо-западном пригороде Пекина в XVIII веке	74
40. The resettlement scheme in the period of the Tang Dynasty, 618 - 907.	64	49. Situational scheme of palaces and parks ensembles in the northwest suburb of Beijing in the XVIII century	74
41. Музыканты на верблюде. Трехцветная керамическая скульптура в технике санькай танского периода из мавзолея Сяньлин, высота 58 см	65	50. Вид на крыши Запретного города. Пекин	74
41. Musicians on the camel. Three-color ceramic sculpture in the Tang period art sankay from Syanlin mausoleum, the height of 58 cm.	65	50. View over the rooftops of the Forbidden City. Beijing	74
42. Один из вариантов графической реконструкции главного здания Запретного города (Дамингун) Чанъаня в период династии Тан.	65	51. Виды мостов в пригородах минского Пекина на дорогах, ведущих к крепостным воротам города	75
42. One version of the graphic reconstruction of the main building of the Forbidden City (Damingun) Chang'an during the Tang Dynasty.	65	51. Types of bridges in the suburbs of Ming Beijing on the roads leading to the fortress gate of the city	75
43. Основные типы средневековых жилых, дворцовых и		52. Схема расселения в период правления династии Цин, 1368 – 1912 гг.	77
		52. The resettlement scheme in the period of the Qing Dynasty, 1368 - 1912	77
		53. Аксонометрические виды застройки района Ароматных холмов: буддийский храм Сяньшань (сверху) и императорская резиденция Сердечного спокойствия.	78

53. Axonometric views of building area of Fragrant Hills: a Buddhist temple Xianshan (top) and the imperial residence of Tranquil Heart.	78	64. Дренажная система Ефангуна из керамических труб, Санъянь, 212-206 гг. до РХ.	94
54. Башенная застройка XVIII века в Кипинг-сити под Гуанчжоу.	79	64. The Efangun drainage system of ceramic pipes, Sanyan, 212-206 BC.	94
54. The tower building of the XVIII century in the City Keeping near Guangzhou.	79	65. Планировка Чанъяня танского периода.	97
55. Заставка к главе. Вид на крыши пекинского Запретного города (Гугуна).	81	65. The layout of Chang'an of Tang period.	97
55. Logo for the chapter.. View over the rooftops of the Forbidden City of Beijing	81	66. Башня Большого гуся храма Дацзынь . . . . . в Сиане, 652 г.	98
56. Соединение исторической и современной застройки в Гуанчжоу.	83	66. Big Goose Tower in Dacien Temple in Xian, 652	98
56. The compound of the historical and modern buildings in Guangzhou.	83	67. Рис. 66. Башня Малого гуся. Сиань, 707 г.	98
57. Схема продольного и поперечного роста традиционного китайского ансамбля	86	67. Fig. 66. Small Goose Tower. Xian, 707	98
57. Scheme of the longitudinal and transverse growth of the traditional Chinese ensemble	86	68. Виды монастыря Фамен под Сианем	99
58. Сравнительный анализ силуэтов культовых сооружений на территории евразийского континента 87		68. Types of Famen Temple under Xian	99
58. Comparative analysis of the worship buildings silhouettes in the Eurasian continent.	87	69. Даосский монастырь на вершине Хуашаня	100
59. Передвижение места городского центра в исторических столицах Китая.	88	69. Taoist monastery on the one of peaks of Huashan	100
59. Moving place of city center in the historical capitals of China.	88	70. Стены и башни Сианя минского периода. Сверху вниз: Колокольная башня, Барабанная башня, башня в восточной крепостной стене, внутренние парадные арки южного входа	102
60. Иероглиф "Срединное государство"	89	70. The walls and towers of Xian of Ming period. From top to bottom: The Bell Tower, Drum Tower, tower in the eastern wall of the fortress, interior ceremonial arch of south entrance	102
60. Hieroglyph "Middle Kingdom"	89	71. Лоян. План города периода поздняя Хань	103
61. Вход в историческую часть монастыря Фамен. Сиань	91	71. Luoyang. The plan of the Late Han	103
61. Entrance in the historical part of Famen Temple. Xian	91	72. Лоян. План города периода династии северная Вэй	103
62. Схема перемещения древних китайских столиц на территории современного города Сианя.	93	72. Luoyang. The plan of the Northern Wei Dynasty.	103
62. The scheme of movement of ancient Chinese capitals on the territory of modern city of Xian.	93	73. Лоян. План города периода династии Тан	104
63. Графическая реконструкция главного дворца (Ефангун) Цинь Шихуанди в Санъяне	94	73. Luoyang. The plan of the period of the Tang Dynasty	104
63. The graphic reconstruction of the main palace (Efangun) Qin Shi Huang in Sanyane	94	74. Нанкин. Вход в Запретный город	105
		74. Nanjing. Entrance to the Forbidden City	105
		75. Кайфын. План города после реконструкции во времена правления династии Тан.	107
		75. Kaifeng. The plan after reconstruction in the reign of the Tang Dynasty.	107
		76. Кайфын. Тринадцатиярусная Железная пагода	108
		76. Kaifeng. Thirteen tiers Iron Pagoda	108

77. Ханчжоу. Вид Западного озера (Суху).	109	in Beijing district Shichahay	116
77. Hangzhou. View of West Lake (Xihu)	109	88. План исторической части Пекина севернее	
78. Ханчжоу. Схема планировочной структуры города в		Запретного города с традиционными хутунами	
период династии Сун.	110	и сыхэюанями. Схемы продольного и поперечного	
78. Hangzhou. Scheme of the planning structure of the city		размещения хутунов.	117
during the Song Dynasty.	110	88. Plan of the historic part of Beijing's with traditional hutongs	
79. Провинция Чжэцзян. Типичная застройка у воды в		and siheyuans. to the north from Forbidden City.	Di-
городе Ханчжоу и его окрестностях.	111	agrams of longitudinal and transverse placement of hutongs	
79. Zhejiang Province. A typical building in the water in the city		. . . . .	117
of Hangzhou and its environs	111	89. Ансамбль пекинской оси.	118
80. Ханчжоу. Типы обустройства каналов в районах,		89. The Beijing axis ensemble.. . . .	118
богатых водными ресурсами на примере Ханчжоу.		90. Пекин. План города периода ранней Цин.	119
Продольная и перпендикулярная схемы застройки		90. Beijing. The plan of the early Qing period.	119
кварталов.	111	91. Пекин. Схемы пропорционирования территории	
80. Hangzhou. Types of arrangement of the channels in		города периода ранней Цин (по Фу Си Лем)	119
riched water resources areas on the example of Hangzhou.		91. Beijing. Proportioning schemes in the city during the early	
Longitudinal and perpendicular circuits of quarters.	111	Qing (by Fu Xi Let)	119
81. Ханчжоу. Виды города и озера Суху.	112	92. Пекин. План Императорского города минского	
81. Hangzhou. Views of the city and Lake Xihu	112	периода.	120
82. Пекин. Фрагмент крыши главного дворца Высшей		92. Beijing. Plan of the Imperial city of Minsk time.	120
гармонии (Тайхэдянь) в Запретном городе.	113	93. Схема зонирования пекинского Гуэуна.	121
82. Beijing. A fragment of the roof of the main Palace of Su-		93. Zoning scheme of Beijing Forbidden City.	121
preme Harmony (Tayhedyan) in the Forbidden City.. . . .	113	94. Гуэун. Вид на крыши центральной зоны	122
83. Пекин. Схема перемещения столицы в разные		94. Forbidden City. View of the roofs of the central zone	122
исторические периоды.	114	95. Гуэун. Вид на ров и северо-западную башню	
83. Beijing. The scheme of capital movements in different his-		крепостной стены	122
torical periods.	114	95. Forbidden City. View of the ditch and the north-west tower	
84. Великая столица (Даду), план города периода		of the fortress wall	122
династии Юань.	115	96. Гуэун. Вид на фрагмент канала Золотой воды в	
84. Great Capital (Dadu), city plan period of the Yuan Dynas-		западной части ансамбля	123
ty	115	96. Forbidden City. View of the Golden Water channel frag-	
85. Пекин. Современный план городских башен Колокола		ment in the western part of the ensemble	123
(1) и Барабана (2).	115	97. Гуэун. План комплекса.	125
85. Beijing. The modern plan of urban Bell Tower (1) . . . and		97. Forbidden City. The plan of the complex.....125	
Drum Tower (2).	115	98. Гуэун. Главный южный вход в запретный город и	
86. Башни средневекового Пекина.	116	виды внутренних входов.	125
86. Medieval Towers in Beijing.	116	98. Forbidden City. The main southern entrance to the Forbid-	
87. Современный вид традиционной улочки (хутун) в		den City and the kinds of internal entrances.	125
районе Шичахай в Пекине	116	99. Виды императорского сада в Гуэуне	126
87. The modern view of traditional alleys (hutongs)			

99. Views of Imperial Garden in Forbidden City	126	along the Midline Line of Forbidden City.	141
100. Львы Запретного города	127	110. Шэньянский Гуэун. Виды самой древней части, восточной линии	143
100. Forbidden City Lions	127	110. Shenyang Palace. Types of the most ancient part of the East Line	143
101. Реалистическая и фантастическая скульптура запретного города	127	111. Шэньянский Гуэун. Виды средней линии	144
101. Realistic and fantastic sculpture of Forbidden City	127	111. Shenyang Palace. Views of Middle Line	144
102. Обереги на крыше главного дворца Высшей гармонии (Тайхэдянь).	128	112. Шэньянский Гуэун. Виды императорского сада, северная часть средней линии	145
102. Wards on the roof of the main Palace of Supreme Harmony (Taihedian).	128	112. Shenyang Palace. Types of Imperial Garden, the northern part of the Middle Line	145
103. Декор и малые функциональные формы Гуэуна.	130	113. Шэньянский Гуэун. Виды западной линии	146
103. The decor and the small functional forms . . . . . in Forbidden City.	130	113. Shenyang Palace. Types of Western Line	146
104. Мукден (Шэньян). Вид на дворик Средней линии Запретного города.	132	114. Шэньянский Гуэун. Виды декора дворцового комплекса	147
104. Mukden (Shenyang). View of the courtyard of the Forbidden City Central Line.	132	114. Shenyang Palace. Types of decoration of the palace complex	147
105. Изображения главных флагов (знамен) основных маньчжурских племен - главных «знаменных отрядов».	133	115. Лхаса. Аксонометрия монаха XIX века Никиты Бичурина	149
105. Image of major flags (banners) of main Manchu tribes - the main "signs squads."	133	115. Lhasa. Axonometric of the XIX century monk Nikita Bichurin.	149
106. Мукден. Схема плана внутреннего города, 1625 – 1643 гг.	134	116. Лхаса. Вид на дворцово-храмовый комплекс Потала	149
106. Mukden. The plan scheme of the inner city, 1625 - 1643.	134	116. Lhasa. View of the Potala Palace.	149
107. Мукден. План центральной части внутреннего города со свитка 1657 г. 1-Восточная линия, 2-Средняя линия.	135	117. Лхаса. Схема плана исторической части города.	150
107. Mukden. The plan of the central part of the inner city according with a rollout of 1657, East Line, 2-Midline Line	135	117. Lhasa. Plan scheme of historic district of the city.	150
108. Мукден. Пагоды города. Сверху вниз: ламаистские угловые пагоды – южная и северная	136	118. Пинъяо. Городские виды	152
108. Mukden. Pagodas of the city. From top to bottom: the southern and northern angular Lama pagodas	136	118. Pingyao. Cityscapes	152
109. Мукденский (шэньянский) императорский дворцовый комплекс (Гуэун). План XVIII века и развертка по Средней линии Гуэуна.	141	119. Пинъяо. План города	153
109. Mukden (Shenyang), the imperial palace complex . (Forbidden City). The plan of the XVIII century and sweep		119. Pingyao. City map.	153
		120. Сучжоу. Каналы	154
		120. Suzhou. The channels	154
		121. Сучжоу. Прорись генплана со свитка 1229 г.	155
		121. Suzhou. Drawing of the general plan according with the rollout of 1229	155
		122. Сучжоу. Вид на дворцовый комплекс, рисунок 1759 г.	156

122. Suzhou. View of the palace complex, drawing 1759 . . .	156	135. Scheme of traditional drawings of doorways	174
123. Сучжоу. Аксонометрия фрагмента типичной городской застройки у канала.	156	136. Фрагменты стенных проемов в средневековых усадьбах «ученых мужей». Сучжоу	175
123. . Suzhou. Axonometric fragment of a typical urban channel development	156	136. Fragments of wall openings in medieval manors . . o f "pundits." Suzhou	175
124. Сучжоу. Виды города и его окрестностей	157	137. Виды лунных входов.	175
124. Suzhou. Views of the city and its environs	157	137. Types of Moon gates.	175
125. Каналы Сучжоу	157	138. Входные проемы и арки пекинских ансамблей.	176
125. Suzhou channels	157	138. Entrance doorways and arches of Beijing ensembles.	176
126. Юйюань – сад Комфорта	161	139. Бегущая и стоячая вода.	176
126. Logo for the chapter.. Yuyuan - Garden Comfort . . .	161	139. Running and standing water.	176
127. Реконструкция исторических парков	167	140. Декоративные камни.	179
127. Reconstruction of historic parks	167	140. Decorative stones.	179
128. Камни Семи звезд в храме Неба, Пекин	168	141. Каменные горки.	180
128. Seven Stars Stones in the Temple of Heaven, Beijing	168	141. Stone hills.	180
129. Декор стен.	170	142. Орхидея, растущая на дереве в кампусе Тайваньского национального университета, Тайпэй 181	
129. Wall decor.	170	142. Orchid growing on a tree in the campus of National Taiwan University, Taipei	181
130. Стены драконов.	170	143. Карликовые сады усадьбы Скромного чиновника в Сучжоу и храма Нефритового Будды в Пекине	183
130. The Dragon walls.	170	143. Bonsai gardens in Humble official estate in Suzhou and Jade Buddha Temple in Beijing	183
131. Схемы оконных проемов и ниш в китайских садах и сыхэюанях.	171	144. Пейзаж реки Лицзян.	184
131. Schemes of window openings and niches in the Chinese gardens and siheyuans	171	144. Lijiang River Landscape	184
132. Проемы в павильонах, беседках и внутренних парковых стенах.	172	145. Горный сад в пекинском храме Конфуция, имитирующий умозрительный образ пейзажей реки Лицзян.	184
132. Aperture in the halls, pavilions and internal walls . o f the park.	172	145. Mountain Garden in Beijing Temple of Confucius, simulating a speculative image of Lijiang River landscapes	184
133. Типы оконных проемов в средневековых усадьбах «ученых мужей». Сучжоу.	173	146. Рыбы в китайских садах и парках	185
133. Types of window openings in medieval manors . . of "pundits." Suzhou	173	146. Fish in Chinese gardens and parks.	185
134. Схемы традиционных рисунков переплетов в садово-парковых усадьбах и сыхэюанях	174	147. Традиционные беседки	186
134. Schemes of traditional patterns of bindings in gardens and parks and estates siheyuans	174	147. Traditional gazebos	186
135. Схемы традиционных рисунков дверных проемов	174	148. Схема фасада и плана беседки с извилистым водным путем в пекинском парке Нанхай	186

148. The scheme of the facade and gazebo plan with meandering waterway in Beijing Nanhai park	186	160. Sacred walls and screens.	196
149. Парковые мосты.	187	161. Заимствованный пейзаж. Летний дворец и парк Бэйхай	197
149. Park bridges.	187	161. Borrowed scenery. Summer Palace and Beihai Park	197
150. Традиционные галереи.	188	162. Юаньминюань. Виды развалин дворцов, выстроенных в европейских стилях	200
150. Traditional galleries.. . . .	188	162. Yuanmingyuan. Views of ruins of palaces, built in European styles	200
151. Схема фасада и плана Холмистой галереи в усадьбе Скромного чиновника в Сучжоу	189	163. Юаньминюань. Схема плана.	201
151. The scheme of the facade and plan of Hilly gallery in the Humble official estate in Suzhou	189	163. Yuanmingyuan. Scheme plan.	201
152. Виды мощения в традиционном китайском саду	189	164. Юаньминюань. Виды макета ансамбля, разделительной стены между парками и лабиринта с беседкой.	202
152. Types of paving in a traditional Chinese garden	189	164. Yuanmingyuan. Views of layout of the ensemble, the dividing wall between the park and labyrinth with gazebo	202
153. Надписи, высказывания, афоризмы и поэмы в китайском саду и доме.	191	165. Ихэюань (Летний дворец). Вид на восточную пристань у холма Долголетия	203
153. Labels, statements, aphorisms and poems in the Chinese garden and house	191	165. Yiheyuan (Summer Palace). View of the east jetty at the Hill of Longevity	203
154. Озеро Сиху в Ханчжоу.	192	166. Ихэюань (Летний дворец). Развитие гидрографии и топографии района озера Кунь-мин в XVI (А)-XVIII (В) веках.	204
154. Xihu Lake in Hangzhou	192	166. Yiheyuan (Summer Palace). The development of hydrography and topography of Lake Kun-min XVI (A)-XVIII (B) ages.	204
155. Концепция путей-маршрутов в садовой части в усадьбе Горы, окруженные роскошью. Сучжоу	193	167. Ихэюань (Летний дворец). Укрупненная схема планировки ансамбля.	205
155. The concept of path routes in the garden of the Manor of Mountain, surrounded by luxury. Suzhou	193	167. Yiheyuan (Summer Palace). The integrated circuit layout of the ensemble.	205
156. Схемы фасада, разреза и поэтажных планов беседки панорамного видения в саду Плывущих павильонов. Сучжоу.	194	168. Ихэюань (Летний дворец). Вид на вход в главный зал храма Рассеянных облаков	206
156. Scheme of the facade, section and floor plans of the panoramic vision gazebo in the garden of Floating Pavilions. Suzhou	194	168. Yiheyuan (Summer Palace). View of the entrance to the main hall of the Scattered Clouds temple	206
157. Схема плана и разреза панорамной беседки в саду Скромного чиновника. Сучжоу.	194	169. Ихэюань (Летний дворец). План Ваншоушань (горы Долголетия).	207
157. The scheme of the plan and cut a panoramic pergola in the garden of the Humble official. Suzhou	194	169. Yiheyuan (Summer Palace). Plan Vanshoushan (Longevity Mountain).. . . .	207
158. Рис. 3.32. Закрытый вид в усадьбе Скромного чиновника. Сучжоу	194	170. Ихэюань (Летний дворец). Застройка Ваншоушань (горы Долголетия)	208
158. Closed view in the estate Humble official. Suzhou	194	170. Yiheyuan (Summer Palace). Development of Van-	
159. Панорамные виды в парках Тайпея и Пекина	195		
159. Panoramic views of the parks in Taipei and Beijing	195		
160. Сакральные стены и ширмы.	196		

shoushan (Longevity Mountain)	208	181. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Схема плана парка.	217
171. Ихэюань (Летний дворец). Аксонометрия и силуэт центрального ансамбля горы Долголетия	209	181. Jingshan. The scheme plan of the park.	217
171. Yiheyuan (Summer Palace). Axonometric and a silhouette of the central ensemble of Longevity Mountain	209	182. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Виды основных беседок парка	218
172. Ихэюань (Летний дворец). Система пропорционирования центрального ансамбля горы Долголетия (по Ч. Чао)	209	182. Jingshan. Kinds of basic park pavilions	218
172. Yiheyuan (Summer Palace). Proportioning system of the central ensemble of Longevity Mountain	209	183. Цзиншань (гора Прекрасного вида). Китайская софора. Возможно, на этом дереве покончил с собой последний император династии Мин.	218
173. Ихэюань (Летний дворец). Виды озера Куньмин	211	183. Jingshan. Chinese Sophora. Maybe last emperor of the Ming Dynasty had committed suicide on this tree	218
173. Yiheyuan (Summer Palace). Views of Lake Kunming	211	184. Схема плана и разреза Вейпу, одной из небольших частных усадеб юго-востока Китая. Янчжоу.	220
174. Ихэюань (Летний дворец). Виды улицы Сучжоу	212	184. The scheme of the plan and cut Weipu, a small private estates in south-east of China. Yangzhou.	220
174. Yiheyuan (Summer Palace). Views of street Suzhou	212	185. Сучжоу. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань).	221
175. Общий характер планировочной структуры Западного озера в Ханчжоу и озера Куньмин в Пекине, выполненные в одном масштабе.	212	185. Suzhou. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan).	221
175. The general nature of the planning structure of the West Lake in Hangzhou and Kunming Lake in Beijing, made the same scale.	212	186. Сучжоу. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Общая схема усадьбы и схема размещения основных сценических областей в парковой зоне усадьбы	222
176. Ихэюань (Летний дворец). Мраморная ладья на озере Куньмин.	212	186. Suzhou. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). The general scheme of the estate and layout of the main scenic areas in the park estate.	222
176. Yiheyuan (Summer Palace). Marble Boat on Kunming Lake	212	187. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Схема плана основных частей (западной и центральной) парковой зоны усадебного комплекса.	223
177. Бэйхай (парк Северного моря). Визитная карточка парка – вид на Белую дагобу.	213	187. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). The scheme plan of main parts (west and central) of estate parkland.	223
177. Beihai (North Sea Park). Business Card of the Park - view of the White Dagobah.	213	188. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Сад карликовых деревьев у Изящного домика и мост-зигзаг, ведущий к беседке Ветра со всех сторон	224
178. Бэйхай (парк Северного моря). Схема плана парка	214	188. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Bonsai garden at Elegant house and bridge-zigzag, leading to a Wind From all Sides gazebo	224
178. Beihai (North Sea Park). The scheme plan of the park	214	189. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Виды из беседки Бамбукового убежища, олицетворяющие 4 времени года.	225
179. Виды парка Бэйхай	215	189. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Views of bamboo gazebo shelter embodying four seasons.	225
179. Views of Beihai Park	215		
180. Вид на вершину парка Цзиншань (гора Прекрасного вида) из Запретного города	216		
180. View on top of Jingshan Park from the Forbidden City	216		

190. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань). Развертки парковой части	226	201. Stone hill in Yuyuan.	235
190. Humble Administrator's Garden (Zhouzhenyuan). Sweep of the park	226	202. Виды Юйюаня.	236
191. Сучжоу. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Вид на центральный пруд	228	202. Views of Yuyuan.	236
191. Suzhou. Fishing Nets Master's farmstead . . . . . (Wenshiyuan). View of the central pond	228	203. Сад Комфорта (Юйюань). Темы драконов на стенах, барельефах и вазах.	237
192. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Развертки парковой части	228	203. Garden of Comfort (Yuyuan). The themes of dragons on the walls, bas-reliefs and vases	237
192. Fishing Nets Master's farmstead (Wenshiyuan). Sweep of the park	228	204. Сад Комфорта (Юйюань). Тема ваз в декоре стен и в проемах	237
193. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Схема плана.	229	204. Garden of Comfort (Yuyuan). The themes of vases in the decoration and wall openings	237
193. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan). Scheme plan	229	205. Пекин. Лунный вход в усадьбе принца Гуна	238
194. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Виды внутренних дворов	230	205. Beijing. Moon gate in Prince Gong's Mansion	238
194. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan). Types of courtyards	230	206. Усадьба принца Гуна. Схема плана	239
195. Усадьба Хозяина рыбацких сетей (Вэньшиюань). Вид из павильона Облачного пути на Пещеру облака	230	206. Prince Gong's Mansion. Scheme plan	239
195. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan). The view from the Cloud Way pavilion on the Cave cloud	230	207. Усадьба принца Гуна. Общий вид камня Пик исключительного счастья	241
196. Усадьба Хозяина рыбацких сетей. Беседка Холодной весны	231	207. Prince Gong's Mansion. General view of the stone peak of exceptional happiness.	241
196. Garden of the Master of Fishing Nets (Wenshiyuan). Cold Spring arbor	231	208. Усадьба принца Гуна. Виды усадьбы сверху вниз: ворота в западном стиле, павильон посреди озера, павильон Летучей мыши.	241
197. Шанхай. Сад Комфорта (Юйюань).	232	208. Prince Gong's Mansion. Types of estates from the top down: the gateway to Western-style pavilion in the middle of the lake, pavilion Bat	241
197. Shanghai. Garden of Comfort (Yuyuan)	232	209. Заставка к главе. Тибетские замки уезда Жунчаг на западе провинции Сычуань	243
198. Сад Комфорта (Юйюань). Схема плана.	233	209. Logo for the chapter.. Tibetan castles in county Zhun- chag in the west of Sichuan Province	243
198. Garden of Comfort (Yuyuan). Scheme plan	233	210. Схема основных типов традиционной жилой застройки на территории Китая.	245
199. Сад Комфорта. Мост 9 ангелов (мост 9 зигзагов) и галерея Нефритовой воды	234	210. Scheme of the main types of traditional residential hous- ing in China.	245
199. Garden of Comfort. Bridge 9 Angels (Bridge 9 zigzags) and Gallery of Jade Water	234	211. Деревня малого народа хани Даянцзе в горах Айлао провинции Юньнань. Их поселения традиционно располагались на среднем уровне горных склонов, выше – леса и Небо, ниже – заливные террасовые поля	246
200. Вид на беседку от башни Достижения луны	235	211. The village Dayangze of small nation Hani in the mountains of Ailao in Yunnan Province. Their settlements are traditionally placed at the middle level of the mountain slopes above - of for- est and sky, below - the terraced flooded fields	246
200. View of the gazebo from the Tower of the Moon Achieve- ments.	235		
201. Каменные горки Юйюаня	235		

213. Основные части традиционного китайского здания. 1-крыша, 2-тело здания, каркас, 3-стилобат	248	223. Взрыв-схема китайской капители доугун	257
213. The main parts of traditional Chinese buildings.	248	223. Explosion diagram of the Chinese capitals Dougong	257
1 roof, 2- building body, frame, 3- stylobate	248	224. Входы в частные усадьбы	257
212. Каркасное жилище неолита. Поселение Баньпо под Сианем.	248	224. Entrances in private estates	257
212. Neolithic frame dwelling. Settlement near Banpo, Xian	248	225. Парадные входы и двери.	258
		225. The front doors and the doors.	258
214. Дифференциация стилобата и террасы.	249	226. Схемы декора входов в купеческие усадьбы в поселениях Гиоуи провинции Шаньси и Гуаньлу провинции Аньхой.	259
214. Differentiation of stylobate and terraces	249	226. Scheme of decor merchant manors entrances in the settlements Gioiuy in Shanxi province and in Guanlu in Anhui province	259
215. Части зданий. Основные типы планов каркасных зданий и схемы обвязки колонн крупных зданий	250	227. Колористическое решение потолков и потолочных пространств в китайских зданиях	260
215. Parts of buildings. The main types of plans and schemes of necking in large buildings	250	227. The ceilings color solution and the spaces of buildings in China.	260
216. Части зданий. Основные типы фасадов китайских каркасных зданий с одноярусной кры-шей	251	228. Парадное окно во дворце Совершенной гармонии пекинского Гууна	261
216. Parts of buildings. The main types of Chinese facades frame buildings with single-tiered wing-necks	251	228. Ceremonial window in the Beijing Palace of Perfect Harmony in Forbidden City.	261
217. Части зданий. Схемы разрезов типичных жилых каркасных зданий	251	229. Основные схемы монтажа «сверху-вниз» традиционного китайского каркасного здания	261
217. Parts of buildings. Scheme section of typical residential frame buildings.	251	229. The basic scheme of the "top-down" mounting of traditional Chinese frame building	261
218. Части зданий. Основные типы консольных соединений с крышей типичных жилых каркасных зданий	252	230. Традиционная застройка с внутренним двором в Лицзяне, городе на северо-западе провинции Юньнань, на границе с Сычуанем и Тибетским автономным районом	262
218. Parts of buildings. The main types of connections of a console to a typical residential roof of frame buildings.	252	230. Traditional building with a courtyard in Lijiang, a town in north-west in the province of Yunnan on the border of Sichuan and the Tibet Autonomous Region	262
219. Разнообразие черепичных крыш в китайском городе	253	231. Схемы развития сыхэюаней	263
219. A variety of tile roofs in the Chinese city	253	231. Development schemes of the Siheyuan	263
220. Части зданий. Варианты структуры покрытия каркасного деревянного здания	254	232. Классический пекинский сыхэюань. Схема зонирования и типы.	264
220. Parts of buildings. Options for the structure covering of the wooden building frame	254	232. A classic Beijing Siheyuan. Zoning scheme and types.	264
221. Части зданий.	255	233. Декор внутренних проемов-переходов в главных зданиях сыхэюаней	265
221. Parts of buildings.	255	233. An interior decor of openings transitions in the main	
222. Развитие китайской капители в дереве и камне	256		
222. Development of the Chinese capitals in wood and stone	256		

<i>buildings of Siheyuans . . . . .</i>	265	244. Scheme of the clan houses near Guangzhou, Fujian Province	275
234. Декор внутренних восьмиугольных и лунных проемов-переходов в главных зданиях сыхэюаней.	266	245. Схема жилища 4 золотые точки.	275
234. An interior decor and octagonal Moon Gates-transitions in the main buildings of Siheyuans.	266	245. The scheme of a 4 gold points home	275
235. Разрез сыхэюаня, показывающий иерархию сооружений усадьбы	267	246. Вид на жилище 4 золотые точки. Цаошань, пригород Гуанчжоу, провинция Фуцзянь.	276
235. Siheyuan's section showing the hierarchy of the manor structures.	267	246. View of the 4 gold points home. Caoshan, a suburb of Guangzhou, Fujian Province.	276
236. Вид на пекинские сыхэюани	268	247. Вид на грунтовую усадьбу (яодун) Мицхи округа Яньан, провинция Шэньси	277
236. View of the Beijing Siheyuan	268	247. View of ground estate (Yaodong) Mitshi in County Yanang, Shaanxi province	277
237. Схема плана поселения Гиоуи, провинция Шаньси.	269	248. Декоративные стены Духов и лунный вход, выполненные из лесса. Пинъяо, провинция Шаньси	278
237. Scheme plan settlement Gioiuy, Shanxi Province.	269	248. Decorative Spirits Walls and Moon Gates, made of loess. Pingyao, Shanxi Province	278
238. Поселение Гиоуи, купеческий дом Вана Уэйши	270	249. Схема геологического строения провинции Шэньси.	278
238. Gioiuy settlement, the house of merchant Van Ueyshe	270	249. The scheme of the geological structure of Shaanxi Province.	278
239. План и аксонометрический разрез купеческой усадьбы в поселении Гуаньлу, провинция Аньхой	270	250. Виды грунтовых усадеб в провинциях Шэньси и Шаньси	279
239. Plan and axonometric section of a merchant's manor in the village of Guanlu, Anhui Province	270	250. Views of the ground estates in Shaanxi Province and Shanxi	279
240. Купеческое поселение Син'ией провинции Чжэцзян. Схема центральной части поселения и план родового дома	272	251. Интерьер спальни зоны и декоративные элементы в стенах грунтовых усадеб (водослив) в Мицхи.	280
240. Settlement of merchants Sin'iey in Zhejiang Province. Scheme plan of the central part of the settlement and the tribal house.	272	251. Interior of bedroom area and decorative elements in the walls of underground mansions (weir) in Mitshi	280
241. Жилище в богатых водными ресурсами районах.	273	252. Фрагмент схемы плана деревни Шилипун провинции Шэньси и виды усадеб в лессовом грунте	281
241. Housing in areas affluent with water resources.	273	252. A fragment of the scheme plan of Shilipu village, Shaanxi Province and the types of estates in loess ground	281
242. Схема развития клановых купеческих усадеб в провинции Аньхой.	273	253. Схемы планов усадеб №160 и №175.	281
242. Scheme of development of the merchant clan estates in Anhui Province	273	253. Scheme plans of estates № 160 and № 175.	281
243. Планы купеческих усадеб поселения Чжулян, провинция Аньхой.	274	254. Основные типы подземных грунтовых жилищ деревни Шилипун.	282
243. Plans of merchants' mansions in Zhuliang settlement, Anhui Province.	274	254. The main types of underground dwellings in Shilipu village.	282
244. Схема кланового жилища под Гуанчжоу, провинция Фуцзянь.	275	255. Виды отделки фасадов внутренних дворов в деревне Шилипун. Сверху вниз: верхняя часть – выровненный	

грунт, нижняя – кирпич; верхняя часть – кирпич, нижняя – грунт; вся плоскость стены облицована кирпичом	282	265. Вид на колодец в комплексе кэцзя. От колодца вода идет по каналам, которые используют для разных хозяйственных нужд	290
255. Types of facades of the courtyards in the village Shilipu. From top to bottom: the upper part - the leveled ground, the bottom - a brick; the upper part - the brick, the bottom - ground; the entire plane of walls lined with brick.	282	265. View of the well in the Kejia complex. From the well water goes through the channels, which are used for different household needs.	290
256. Многоэтажное ярусное жилище с большими складским и производственными помещениями на севере провинции Шэньси	283	266. Вид на внутренний канал, который используют для мытья овощей	290
256. Multi-storey tiered housing with large warehouse and production facilities in northern Shaanxi Province	283	266. View of the inner channel, which is used for washing vegetables	290
257. Вид многоэтажных клановых домов народности хакка – тулоу, провинция Фуцзянь	284	267. Схема жилища кэцзя.	291
257. View multi-storey buildings of ethnic Hakka clan - Tulou, Fujian Province.	284	267. Scheme of Kejia home.	291
258. Схема распространения тулоу по территории Китая	285	269. Фрагмент плана деревни Чяо	291
258. The scheme of Tulou spread across China.	285	269. A fragment of the village plan Chyao	291
259. Схема развития вариантов тулоу	285	268. Ситуационная схема клановой деревни Чяо семьи Лон в уезде Мэй провинции Гуандун.	291
259. Scheme of development of Tulou types	285	268. Situational scheme of Chyao clan village of Lon family in the May county of Guangdong province	291
260. Виды тулоу в Наншань и провинциях Фуцзянь и Гуандун	286	270. Главный комплекс основателя клана Уэй Лон в деревне Чяо.	292
260. Types of Tulou in Nangshan and in the provinces of Fujian and Guangdong.	286	270. The main complex of the founder of the clan Way Lon in the Chyao village.	292
261. Схема плана деревни Шицзяо, провинция Фуцзянь	286	271. Схема основных типов жилища кэцзя в деревне Чяо.	293
261. Scheme plan of Shiqiao village, Fujian province	286	271. Scheme of the main types of Kejia dwellings in the Chyao village.	293
262. Простой квадратный тулоу в поселении Шицзяо, 1550 год основания. Схемы плана, фасада, разреза. Зонирование первого, общественного этажа	287	272. Вид на усадьбы-замки (дяолоу) поселения Кайпинге, провинция Гуандун	294
262. A simple square Tulou in the settlement Shiqiao, 1550. Schemes of plan, facade, section. Zoning of the first public floor	287	272. View of the manor-castles (Diaolou) in settlement Kaiping, Guangdong	294
263. Варианты круглых тулоу в Наншань и провинциях Фуцзянь и Гуандун.	288	273. Фрагменты застройки в Кайпина-сити, провинция Гуандун	295
263. Options of round Tulou in Nangshan and in the provinces Fujian and Guangdong.	288	273. Fragments of buildings in Kaiping City, Guangdong Province.	295
264. Вид комплекса кэцзя в районе Ханкоу провинции Гуандун	290	274. Фрагменты застройки в районах Байхэчжэн, Сианданчжэн и Тангкучжэн, провинция Гуандун	295
264. View of the Kejia complex in the area of Hangkou in Guangdong.	290	274. Fragments of buildings in areas Bayhezhen, Siandangzheng and Tangkuzheng, Guangdong.	295
		275. Поселение Чжунлу уезда Жунчаг с традиционными тибетскими усадьбами и отдельно стоящими смотровыми башнями, запад провинции Сычуань.	296

275. Zhonglu settlement in Rongchag County with traditional Tibetan estates and free-standing observation tower, . . . west of Sichuan Province	296	286. Scheme of the most common bases of columns of traditional Chinese ceremonial buildings	306
276. Вид на тибетскую деревню Гияронг уезда Жунчаг, запад провинции Сычуань	297	287. Схема видов декора в курильницах, дверях и дверных полотнищах.	306
276. View of the Tibetan village Giyarong in Rongchag County, west of Sichuan Province	297	287. The scheme of decoration in the incense burner, doors and door leafs	306
277. Фрагменты традиционного тибетского замка. Округ Цэтан, север провинции Юньнань	298	288. Варианты декоративного оформления капителей геометрическим узором	308
277. Fragments of the traditional Tibetan castle. . . . . Cetan County, north of Yunnan Province	298	288. Variants of geometric patterns decoration of capitals	308
278. Поселок рыбаков на юге острова Хайнань	299	289. Варианты декоративного оформления капителей растительным узором.	309
278. The village of fishermen in the south of Hainan Island	299	289. Variants of floral pattern decoration of capitals	309
279. Вид на водную «улицу»	300	290. Фонарь в храме Нефритового Будды в Пекине.	310
279. View of the water "street"	300	290. A lantern in the Jade Buddha Temple in Beijing	310
280. Поселок рыбаков на севере острова Хайнань	300	291. Печи для ритуального сжигания шелка в китайских храмах и мавзолеях.	310
280. The village of fishermen in the north of Hainan Island.	300	291. Furnaces for the ritual burning of silk in Chinese temples and mausoleums.	310
281. Схема жилой секции рыбацкого поселка . . . . . на воде.	300	292. Различные стили пагод в Китае.	310
281. The scheme of residential sections of fishermen . . . village on the water.	300	292. Different styles of pagodas in China	310
282. Жилая секция рыбацкого поселка на воде, остров Хайнань	301	293. Курильницы для сжигания палочек с благовониями	311
282. Living section fishermen village on the water, Hainan Island.	301	293. Censers for burning incense sticks	311
283. Ванна для выращивания или хранения морепродуктов	301	294. Традиционные пагоды. Белая пагода в Шэньяне и пагода в пекинском храме Тяньнин	311
283. Bath for growing or storing of seafood	301	294. Traditional pagoda. White Pagoda in Shenyang and Beijing pagoda in the temple Tyannin	311
284. Заставка главы. Мавзолей Чжаолин, квадратный город и могильный холм. Шэньян	303	295. Виды традиционных памятных колонн со зверьком хуабяо. Храм Белого облака в Пекине, мавзолей Чжаолин в Шэньяне, пекинский Запретный город, Фулин в Шэньяне	312
284. Screen chapter. Zhaolin Mausoleum, town square and the mound. Shenyang	303	295. Types of traditional commemorative pillars with huabiao beast. Temple of the White Clouds in Beijing, the mausoleum Zhaolin in Shenyang, Beijing Forbidden City, Fuling in Shenyang	312
285. Долгая дорога к храму. Лестница, ведущая к храмам Тайшаня, тотема китайской истории	304	296. Места для пожертвований.	313
285. The long road to the temple. Staircase leading . . . to the temples of Mount Tai, the totem of Chinese history	304	296. Designated donations.	313
286. Схема наиболее распространенных баз колонн традиционных парадных китайских зданий	306	297. Главный внутренний двор в буддийском монастыре Харбина	314

297. The main courtyard of a Buddhist monastery in Harbin	314	309. Chinese Rose Garden	323
298. Надписи на священных скалах Тайшаня.	315	310. Интерьер зала Жатвенных молитв.	323
298. The inscriptions on the sacred Mount Tai Rocks	315	310. The interior of the Hall of Prayer for Good Harvests	323
299. Гиоуиу, провинция Шаньси. Храм Тяньди	316	311. Главный вход в центральную зону пекинского алтаря Земли.	324
299. Gioiuy, Shanxi Province. Temple Tandi	316	311. The main entrance to the central area of Beijing . . . Altar of Earth.	324
300. Храмовые павильоны Таймiao. Тайшань	317	312. Вход на главную платформу пекинского алтаря Земли	325
300. The temple halls of Taimiao. Taishan	317	312. Log in to the main platform of the Beijing Altar of Earth	325
301. Дерево Христа в тайшанском монастыре	318	313. Макет пекинского алтаря Земли	325
301. Tree of Christ in Taishan Monastery	318	313. Beijing Altar of Earth layout	325
302. Пекинский храм Неба. Круглый Алтарь храма	319	314. Схема плана алтаря Земли.	325
302. Beijing, Temple of Heaven. The Round altar	319	314. The scheme plan of the Altar of Earth.	325
303. План ансамбля храма Неба.	320	315. Храм Земли и хлеба (алтарь Урожая). Площадка главного алтаря засыпана землей пяти разных цветов. В центре – желтая, на востоке – синяя, на западе – белая, на юге – красная, на севере – черная земля	326
303. Plan of Temple of Heaven ensemble.. . . .	320	315. Temple of Earth and Bread (the altar of the Harvest). The site of the main altar strewn with land of five different colors. In the center - the yellow in the east - the blue in the west - is white, in the south - the red, in the north - the black earth	326
304. Вид через ограждение круглого Алтаря на крыши зала Императорского небосвода и зала Жатвенных молитв	320	316. Входная арка храма алтаря Солнца в Пекине	327
304. View through the fence of the Round Altar on the roof of the Imperial Hall of Heaven and the Hall of Prayer for Good Harvests	320	316. Entrance arch of the Temple of the Sun in Beijing	327
305. Элементы для ритуальных церемоний у круглого Алтаря. Ряд чаш для сжигания дров с благовониями, каменная печь для ритуального сжигания шелка, колодец, керамическая печь для ритуальных животных	321	317. Схема плана храма алтаря Солнца.	328
305. Elements for ritual ceremonies in the Round Altar. A number of bowls for burning wood with incense, a stone oven for a ritual burning of silk, well, a ceramic kiln for ritual animal	321	317. The scheme plan of the Temple of the Sun.	328
306. Зал Императорского небосвода	321	318. Главные восточные священные ворота комплекса алтаря Луны в Пекине	328
306. Imperial Hall of Heaven.	321	318. The main sacred eastern gate of the Temple of the Moon complex in Beijing	328
307. Фрагмент Шептальной стены у зала Императорского небосвода	321	319. Схема плана алтаря Луны в Пекине.	329
307. A fragment of Whisper Wall in the Hall Imperial Sky	321	319. The scheme plan of the Temple of the Moon in Beijing.	329
308. Общий вид главного помещения храма Неба – зала Жатвенных молитв	322	320. Пруд Лунного сияния и галерея двора Небесных ароматов алтаря Луны в Пекине	330
308. General view of the main room of the temple of Heaven - the Hall of Prayer for Good Harvests	322	320. Moonglow pond and courtyard gallery of Heavenly Fragrance of the Temple of the Moon in Beijing	330
309. Сад Китайских роз	323		

321. Вид на гору Дракона и Тигра (Лунху) в районе Интен провинции Цзянси, которая считается колыбелью даосизма.	331	331. Схема плана храма Конфуция и Императорской академии в Пекине.	340
321. View of Mount of Dragon and Tiger (Lunghu) in the Inten area in Jiangxi Province, which is deemed to be the cradle of Taoism	331	331. The scheme plan of the Temple of Confucius and the Imperial Academy in Beijing.	340
322. Даосский храм Белого облака (Байюнгунь) в Пекине. Двор павильона Юань Чэнь, посвященный 60 богам Тайсуй китайского лунного календаря	333	332. Памятники Конфуцию в храме и академии	341
322. Taoist Temple of White Clouds (Bayyunguan) in Beijing. Courtyard of Yuan Chen pavilion, in the holy of 60 gods Taisei of Chinese lunar calendar	333	332. Monuments to Confucius in the Temple and Academy	341
323. Схема плана храма Белого облака.	334	333. 189 каменных стел с тринадцатью основными произведениями Конфуция.	342
323. The scheme plan of the Temple of White Clouds.	334	333. 189 stone steles with thirteen major works of Confucius	342
324. Главные входы и внутренние дворы храма Белого облака	335	334. Виды Императорской академии: фрагмент мемориальной арки, древние деревья в двориках, вход в библиотеку, комната для занятий	343
324. Main entrances and courtyards of the Temple of White Clouds	335	334. Views of the Imperial Academy: a fragment of the memorial arche, ancient trees in the courtyard, the entrance to the library, study room	343
325. Храм Белого облака.	336	335. Дворец Императорской гармонии (Биюнь).	344
325. Temple of White Clouds.	336	335. Palace of Imperial Harmony (Biyong).	344
326. Мост Приют ветра храма Белого облака. И сегодня молодые люди хотят попасть монет-кой в колокольчик, чтобы исполнилось их желание	336	336. Место наставительных лекций китайских императоров народу. Трон, стол и ширма императора Цяньлуна во дворце Императорской гармонии в конфуцианской академии	345
326. Bridge Hospice Wind of the Temple of White Clouds. Even today young people want to get the coins in the bell-Coy, to fulfill their desire	336	336. Location of Chinese emperors admonitory lecture the to the people. Throne, a table and screen of Qianlong Emperor in the Palace of Harmony in the Confucian Academy	345
327. Схема храмовой зоны мемориального комплекса Конфуцию (Кунмяо) в пригороде Цюйфу	338	337. Виды конфуцианского храма в Харбине	345
327. The scheme of the temple area of the memorial complex to Confucius (Kunmyao) in the suburb of Qufu	338	337. Views of Confucian temple in Harbin	345
328. Виды комплекса Конфуцию в Цюйфу. Павильоны со стелами, вход в храм.	338	338. Гамятник Конфуцию в храме Харбина	346
328. Views of Confucius complex in Qufu. Pavilions . . . with stelae, the entrance to the temple.	338	338. Confucius statue in the Temple in Harbin.	346
329. Двор в храме Конфуция (Кунмяо) в Пекине	339	339. Вход в храм Могао пещерного буддийского комплекса Цяньфодун (тысяча пещер Будды) под городом Дуньхуан (Нефритовые ворота), Синьцзян-Уйгурский автономный район	347
329. The courtyard in the Temple of Confucius (Kongmiao) in Beijing	339	339. The entrance to the Temple Mogao of Buddhist Qianfodung cave complex (thousand of Buddha caves) . . . . . near the town of Dunhuang (Jade Gate), the Xinjiang Uygur Autonomous Region	347
330. Дворец Высшего совершенства (Дачандянь) в храме Конфуция, Цюйфу.	339	340. Вид на горные склоны храма Лунмэнь (Драконовые ворота) под Лояном	347
330. Palace of Supreme Excellence (Dachangdian) in the temple of Confucius, Qufu	339	340. View of the mountain slopes of the temple Longmen (the	

<i>Drakensberg gate) at Luoyang . . . . .</i>	347	350. <i>Roofs of lamasery Yonghegong (Palace of Eternal Harmony) in Beijing . . . . .</i>	352
341. <i>Фрагмент пещерного комплекса Юньган (храм Заоблачных высот) под городом Датун, провинция Шаньси . . . . .</i>	348	351. <i>Аксометрическая схема монастыря Юнхэгуан . . . . .</i>	353
341. <i>Fragment cave complex Yungang (Temple of Cloud Heights) near the town of Datong, Shanxi Province . . . . .</i>	348	351. <i>Axonometric scheme of lamasery Yonghegong . . . . .</i>	353
342. <i>Рукотворные гроты Дацзу . . . . .</i>	348	352. <i>Львы монастыря Юнхэгуан . . . . .</i>	354
342. <i>Man-made Dazu caves . . . . .</i>	348	352. <i>Lions of lamasery Yonghegong . . . . .</i>	354
343. <i>Ниши со скульптурой и надписями дзэн-буддийского храма Линцинь под Ханчжоу . . . . .</i>	349	353. <i>Виды буддийского монастыря в Харбине . . . . .</i>	355
343. <i>Niches with sculpture and inscriptions of Zen Buddhist Lingqin Temple near Hangzhou . . . . .</i>	349	353. <i>Views of Buddhist Monastery in Harbin . . . . .</i>	355
344. <i>Залы Будд: зал пятиста Архатов храма Лазурных облаков под Пекином, зал ста Будд в харбинском храме, зал тысячи Будд в пекинском храме Лонхуа . . . . .</i>	350	354. <i>Колокол Юнлэ буддийского храма Пробуждения (храма Большого колокола) в Пекине . . . . .</i>	356
344. <i>Buddha halls: the Hall of Five Hundred Arhats . . . of the Temple of Azure Cloud near Beijing, the Hall a Hundred Buddhas in the Harbin Temple, Hall of a Thousand Buddhas Temple in the Lonhua in Beijing . . . . .</i>	350	354. <i>The bell Yongle of Buddhist Temple of Awakening (Big Bell Temple) in Beijing . . . . .</i>	356
345. <i>Схема дорог и троп между нишами и пещерами храма Линцинь. Выделена более поздняя наземная часть монастыря . . . . .</i>	350	355. <i>Павильон колокола Юнлэ . . . . .</i>	357
345. <i>The scheme of roads and trails between the recesses and caves of Lingqin Temple. Allocated later above-ground part of the monastery. . . . .</i>	350	355. <i>Yongle Bell Pavilion . . . . .</i>	357
346. <i>Аксометрическая схема наземной части монастыря Линцинь под Ханчжоу . . . . .</i>	350	356. <i>Схема плана храма Пробуждения (Большого колокола). . . . .</i>	357
346. <i>Axonometric diagram of the ground part of the Lingqin Temple near Hangzhou . . . . .</i>	350	356. <i>The scheme plan of the Temple of Awakening . . . (Big Bell Temple). . . . .</i>	357
347. <i>Одна из многочисленных пещер монастыря Линцинь под Ханчжоу . . . . .</i>	351	357. <i>Колокол и звонница в Саду девяти колокольных павильонов храма Большого колокола . . . . .</i>	358
347. <i>One of the many caves in Lingqin Temple near Hangzhou . . . . .</i>	351	357. <i>The bell and bell tower in the Garden of Nine Bell Pavilions of the Big Bell Temple . . . . .</i>	358
348. <i>Лес памятных стел монастыря Линцинь . . . под Ханчжоу . . . . .</i>	351	358. <i>Пагода Бриллиантового трона (Цзинан Баоцзюта) храма Лазурных облаков в парке Ароматных холмов под Пекином . . . . .</i>	359
348. <i>Forest commemorative stelae at the Lingqin Temple near Hangzhou. . . . .</i>	351	358. <i>Diamond Throne Pagoda (Jinang Baojiuta) of the Temple of Azure Cloud in the park Fragrant Hills near Beijing . . . . .</i>	359
349. <i>Главный зал монастыря Линцинь под Ханчжоу . . . . .</i>	351	359. <i>Схема плана буддийского храма Лазурных облаков. . . . .</i>	360
349. <i>The main hall of the Lingqin Temple near Hangzhou . . . . .</i>	351	359. <i>The scheme plan of Buddhist Temple of Azure Cloud. . . . .</i>	360
350. <i>Крыши ламаистского монастыря Юнхэгуан (дворца Вечной гармонии) в Пекине . . . . .</i>	352	360. <i>Главные входы в храм Лазурных облаков. Ворота Лазурных облаков и трехпролетные входные ворота . . . . .</i>	361
		360. <i>The main entrance to the Temple of Azure Cloud. The gates of Azure Clouds and three-span entrance gate . . . . .</i>	361
		361. <i>Наружный вход на пагоду Бриллиантового трона храма Лазурных облаков . . . . .</i>	362
		361. <i>Outside entrance to the Diamond Throne pagoda of the Temple of the of Azure Cloud . . . . .</i>	362

362. Фрагмент завершающих пагоду Бриллиантового трона 13-ярусных пагод	362	terracotta army of Qin Shi Huang. Museum of Qin Shi Huang Terracotta Army at Xian	368
362. Fragment of the 13-tiered pagodas finishing Diamond Throne Pagoda.	362	371. План трех ям терракотовой армии Цинь Шихуанди.	369
363. Мавзолей Чжаолин. Шэньян (Мукден), провинция Ляонин.	363	371. Plan of three pits of Qin Shi Huang terracotta army.	369
363. Zhaoling mausoleum. Shenyang (Mukden), Liaoning Province	363	372. Поперечный разрез ямы №1 терракотовой армии Цинь Шихуанди.	369
364. Схема расположения мавзолеев династий Цинь(221-206 до РХ), Западная Хань (202 до РХ-25 после РХ) и Тан (618--907) в районе Сианя	364	372. Cross section of pit number 1 of Qin Shi Huang terracotta army.	369
364. Arrangement of the mausoleums of the Qin Dynasty (221-206 BC), Western Han (202 BC-25 after PX) and Tang (618 - 907) in the vicinity of Xian.	364	373. Восстановленные скульптуры воинов терракотовой армии Цинь Шихуанди	370
365. Терракотовые воины Цинь Шихуанди, вид арьергарда ямы №1. Подножие горы Вороного коня под Сианем.	366	373. Recovered terracotta army Warriors of Qin Shi Huang	370
365. Terracotta Warriors of Qin Shi Huang, the type of rear-guard of hole number 1. Piedmont of the Black Horse	366	374. Четверка лошадей в яме № 3	370
366. Вид на холм, под которым находится мавзолей императора Цинь Шихуанди	366	374. Four horses in the pit number 3.	370
366. View of the hill, under which is the mausoleum of Emperor Qin Shi Huang.	366	375. Восстановление скульптур терракотовых воинов в яме № 2	370
367. Одна из графических гипотез конструкции мавзолея Цинь Шихуанди, составленная по историческим хроникам.	367	375. Restoration of sculptures of terracotta warriors in pit number 2.	370
367. One of the graphic design hypotheses of Qin Shi Huang Mausoleum, compiled by historical chronicles	367	376. Закрытая часть ямы № 1	370
368. Схема ситуационного плана мавзолейного комплекса Цинь Шихуанди.. . . .	367	376. The closed part of the pit number 1.	370
368. Scheme of situation plan of Qin Shi Huang mausoleum complexes.	367	377. Наземный вид мавзолея Янлин императора Цзин Люци и его жены Ван, династия Хань	371
369. Бронзовые повозки с сидящим и стоящим возницами, найденные на восточной стороне мавзолея Цинь Шихуанди	368	377. Ground view of the mausoleum Yangling of Emperor Jing Liuqi and his wife Wang, Han Dynasty.	371
369. Bronze carts with sitting and standing driver found on the eastern side of the mausoleum of Qin Shi Huang	368	378. Скульптура, найденная в мавзолее Янлин: Восточный Венус, колонны свиней, колонны людей	372
370. Скульптурная реконструкция технологического процесса изготовления терракотовой армии Цинь Шихуанди. Музей терракотовой армии Цинь Шихуанди под Сианем	368	378. The sculpture was found in the mausoleum Yangling: Eastern Venus, columns of pigs, columns of people	372
370. Sculptural reconstruction of manufacturing process of		379. Схема размещения наземной части мавзолея Цяньлин (мавзолей императора Гао Цзуна и первой женщины – императора в истории Китая У Цзэтянь)373	373
		379. Layout of the ground part of the mausoleum Canling (the mausoleum of Emperor Gao Zong and the first woman emperor in Chinese history, Wu Zetian).	373
		380. Дорога Сыма в мавзолее Цяньлин династии Тан	374
		380. Sima Road in the Canling mausoleum of the Tang Dynasty	374
		381. Мавзолей Цяньлин. Аллея с фигурами лошадей с	

крыльями, верблюдам, львам и другим животным (начало аллеи Духов)	374	390. Scheme of the Spirits Road in the Dongling mausoleum of Qing Dynasty near Beijing.	379
381. Canling mausoleum. Walkway with statues of horses with wings, camels, lions and other animals (top lane Spirits)	374	391. Планы мавзолеевых комплексов династии Цин под Пекином	379
382. Аллея с каменными фигурами офицеров и мудрецов (аллея Духов) с видом на могильный холм	374	391. Plans of mausoleum complexes of Qing Dynasty near Beijing	379
382. Walkway with stone figures of the officers and the wise men (Alley of Spirits) with a view to the burial mound.	374	392. Мавзолей Фулин в Шэньяне. Вид на город Полумесяца со священными воротами, ведущими в город мертвых	380
383. Танская скульптура офицера героизированного масштаба на аллее Духов в мавзолее Цяньлин	375	392. Fuling Mausoleum in Shenyang. View of the City of Crescent with the holy gates leading into the city of the dead	380
383. Tang sculpture of an heroes scale officer in the alley of the Spirits in the Canling mausoleum	375	393. Схема мавзолея Фулин (Восточные захоронения) в Шэньяне.	381
384. Стела императрицы У Цзэтянь у квадратного Запретного города мавзолея Цяньлин	375	393. Fuling Mausoleum scheme (Eastern disposal) in Shenyang.	381
384. Stele of Empress Wu Zetian in the square Forbidden City of Canling mausoleum	375	394. Мавзолей Фулин в Шэньяне. Жертвенный стол у башни Души в городе Полумесяца	382
385. Вид на могильный холм из квадратного города	375	394. Fuling Mausoleum in Shenyang. Sacrificial table in the tower of the Soul in the City of Crescent.	382
385. View of the burial mound from the square city	375	395. Мавзолей Чжаолин в Шэньяне. Вход в мавзолеевый комплекс. Священная дорога 108 ступеней, мост Духов и мемориальная арка	383
386. Восточный подиум южной входной группы в квадратный город с 61 обезглавленной фигурой врага в человеческом масштабе под охраной каменного льва	376	395. Mausoleum Zhaoling in Shenyang. Log in mausoleum complex. Sacred way of 108 Steps, a Bridge of Spirits and a memorial arch	383
386. East podium in South front entrance of the town square with 61 headless figure of the enemy of a human scale under the guard of a stone lion	376	396. Схема плана мавзолея Чжаолин в Шэньяне.	384
387. Схема размещения мавзолеев династии Мин в районе Шисаньлин (тринадцать усыпальниц) в 50 км северо-западнее Пекина	377	396. The scheme plan of the mausoleum Zhaoling in Shenyang.	384
387. The layout of the mausoleums of the Ming Dynasty in the Shisanling (thirteen tombs), 50 km to north-west of Beijing	377	397. Мавзолей Чжаолин. Стела, у которой все спешивались	385
388. Общий вид и входной павильон в районе Шисаньлин	378	397. Zhaoling mausoleum. Stele near which all should dismounted	385
388. General view of the entrance hall and in the Shisanling	378	398. Мавзолей Чжаолин. Аллея с животными, ведущая к павильону стелы Черепахи	385
389. Аксонометрия мавзолея Чанлин династии Цин под Пекином	379	398. Zhaoling mausoleum. Alley of the animals, leading to the Stele Turtles pavilion	385
389. Axonometric Changling mausoleum of the Qing Dynasty under the Beijing	379	399. Мавзолей Чжаолин. Охранный лев в парке по дороге к мавзолею	385
390. Схема дороги Духов в мавзолее Дунлин династии Цин под Пекином	379	399. Zhaoling mausoleum. Guard lion at the park on the road to the mausoleum	385
		400. Мавзолей Чжаолин. Длинные ворота башни Долгого	

входа с видом на зал Прощания	385	405. Мавзолей Чжаолин. Водосток зала Прощания	388
400. Zhaoling mausoleum. Long Gate Tower of the Long Entrance with views of the Vale Hall	385	405. Zhaoling mausoleum. Drain Hall Farewell	388
401. Мавзолей Чжаолин. Башня Долгого входа со стороны внешнего входа и внутреннего квадратного города	386	406. Мавзолей Чжаолин. Верхняя часть стены Квадратного города с видом на сторожевую башню, западный сопутствующий зал и башню Долгого входа	388
401. Zhaoling mausoleum. Long Entrance Tower from the outside entrance and interior of the square city	386	406. Zhaoling mausoleum. The upper part of the wall of the Square City with views of the watch tower, west associated hall and Long Entrance Tower	388
402. Мавзолей Чжаолин. Декор сакральной стены Красных ворот	386	407. Мавзолей Чжаолин, могильный холм второго цинского императора Тайцзуна и его жены Сяодун Вэн	389
402. Zhaoling mausoleum. Decor of Sacred Wall of Red Gate	386	407. Zhaoling mausoleum, mound of second Qing Emperor Taizong and his wife Xiaodong Wen	389
403. Мавзолей Чжаолин. Вид на двор Квадратного города	387	408. Черепица дворца Высшей гармонии (Тайхэдянь). Пекин	391
403. Zhaoling mausoleum. View of the Square City yard	387	408. Tile of the palace of Supreme Harmony (Tayhedian). Beijing	391
404. Вид на зал Прощания, башню Души и могильный холм	387	409. Горы Тайшаня	397
404. View of the Vale Hall, the Tower of the Soul and the burial mound	387	409. Mount Taishan	397

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Список использованной литературы и интернет-ресурсов

1. Ancient Garden. Tianjin, 2010.
2. Beijing Ditu. Beijing, 2008.
3. Benevolo L. Storia della citta. Roma, 1980.
4. Brian Edwards. Courtyard housing, past, present and future. New York, 2006.
5. Cai Yanxin. Chinese Architecture. Beijing, 2010.
6. China Classical interests collection. Vol. I., II, III. Editor Gong Xun, Beijing, 2004.
7. Chung-Sheng Chao. Aspects of Traditional Chinese houses And Gardens. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Sydney. Sydney, 1989.
8. Fletcher Banister. A History of Architecture (twentieth edition). Amsterdam, Boston, Heidelberg, London, New York, Oxford, Paris, San Diego, ... Sydney, Tokyo, 2005.
9. Fu Si Let. A History of Architecture in China. Fudanpress, 2004.
10. George Modelski. World Cities: – 3000 to 2000, Washington, 2003.
11. Glance back the old cities charm of Harbin. Haerbing, 2008.
12. Han Kyoung-ho, Lee Young. An Analysis Study on the Ancient City Planning Based on Order between Form and Space. Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1, Хабаровск, 2010.
13. Han Kyoung-ho, Lee Young. A Stady on the Interrelation between the Capital of Balhae and old historic City Planning of China and Japan. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.
14. Houyou Bin. Chinese architectural aesthetics. Haerbing, 2002
15. Hutong Tour. Experience Traveling. Beijing, 2008.
16. Imperial Palaces. Experience Traveling. Beijing, 2008.
17. Itsuko Hasegava. Landscape Architecture (Architecture as a thinking Environment). Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.
18. James Steele. The Greenwood encyclopedia of homes through world history: Encyclopedia. Vol. 1 and 2. London, 2009.
19. Kazuaki Seki. Outline of the History of City Planning in Japan - Three phases of development and five characteristics. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
20. Kuzmin Alexey, Luchkova Vera. The courtyard housing in traditional architecture of China and other countries. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
21. Lin Jiashu Zhu. Tulou yu Zhongguo Chuantong Wenhua. Shanghai, 1996.
22. Liu Daping, Chen Haijiao. The Spatial Patterns of Chinese Traditional Earthen Architecture. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
23. Liu Daping, Pang Zehong. The Research on Screen Wall of Chinese Traditional House. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
24. Liu Daping, You Jia. Reading Settlement. Comparison of the Chinese and Western Cities Traditional Living Space. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2010.
25. Li Xia, Liu Daping. Analisis of Fluid Means of Bohai's architectural Culture. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.
26. Lou Qinx. Ten Lectures on Chinese Architecture Pieces, Life and Knowledge. Joint press. 2004.6.
27. Luchkova Vera. Union of the East and West in the modern architectural language. Proceedings The Sixth Inter-University Seminar on Asian Megacities. Sustainable Development. – Taipei, NTU, 2001.
28. Luxiang Wang. Local Structures in China. The cultural Significance of Chinese Civilian Residence. Tianjin, 2000.

29. Mario Bussagli. *Oriental Architecture*. New York, 1973.
30. Mazanova Yana, Kradin Nikolay. *The Church of St. Sophia in Harbin: its prototypes and analogs*. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
31. Nie Yunling. *Harbin preserved architectures*. Haerbing, 2005.
32. Nihon Kenchikushi Zushu. *Shokokusha*, Tokyo, 1988.
33. Ninggu de Lishi Zhongguo Jianzhu Gushi. Beijing, 2006.
34. Ninggu de Lishi Zhongguo Jianzhu Gushi. Zito, Tangmark, 2007.
35. Pan Guxin. *Chinese Architectural History*. Chinese Architectural Industry Press, 2004
36. Pirozzoli M., Serstevsen T. *Living Architecture: China*. New York, 1971
37. *Places of Interest in Beijing*. Beijing, 1996
38. *Practical Guide to Shanghai*. Shanghai, 2006.
39. Ren Jiyu. *Chinese ancient architecture*. 1997.
40. Ren Jiyu. *Chinese Buddhism History*, Beijing, 1981-1988.
41. Shan Deqi. *Chinese Vernacular Dwelling / Cultural China series*. Beijing, 2003.
42. *Shenyang Imperial Palace. The eastern Golden capital*. Shenyang, 2004.
43. Sun Dazhang. *China's Residence*. China Architecture & Building Press, 2004.
44. *Tales of the Forbidden City*. Beijing, 2004.
45. *Temple Architecture*. Beijing, 2009.
46. Teng Yun. *Shenyang Classical Landscape Architecture*. Shenyang, 2008.
47. Tertius Chandler, Gerald Fox. *3000 Years of Urban Growth*. New York, 1974.
48. Tertius Chandler. *Four Thousand Years of Urban Growth: An Historical Census*, Lewiston. New York, 1987.
49. *The History and Civilization of China*. Beijing, 2003.
50. *The Qin Dynasty Terra-Cotta Army of Dreams*. Xi'an, 2008.
51. *The Summer Palace and Its Background Stories*. Beijing, 2006.
52. *The Temple of Heaven*. Beijing, 2008.
53. *Vernacular Architecture of Yunnan*. Kunming, 2003.
54. Wan Qijun. *Traditionelle Wohnhauser*. Beijing, 2006.
55. Wang Lihong, Lu Fang. *A Story of Roofs*. Tianjin, 2005.
56. Wei Mo. *Material carrier of cultural Communication and conflict – research on Chinese buddism architecture*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.
57. Wu Bihu, Liu Xiaojuan. *The history of Chinese landscape*. Shanghai, 2004.
58. Wu Qingzhou. *From Hakka Dwelling to talking about Worship of Reproduction*. Beijing, 1998.
59. Xing Ruan. *Allegorical Architecture: Living Myth and Architectonics in Southern China*. Spatial habitus. Honolulu, 2006.
60. Yakushenko Alexandra, Luchkova Vera. *The role of traditions in the modern dwelling architecture of East and Europe*. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
61. Yan Zhang, Zhanqiang Zhu, Anrong Dang. *Ecotourism Based Study on Conservation Mode of Cave Dwelling Village Culture Landscape: Taking Gaoxigou Village in Northern Shaanxi as a Case*. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
62. Yang Hong Xun. *Essays on Archaeology of Architecture in China*. Pdf factory, 1987.
63. Yonghe Gong. *Famous Temple in Beijing*. Beijing, 1995.
64. Zhang Yuhuan. *New Exploration of the Origin of Chinese Ancient Architecture*. Tianjin, 2010.
65. Zhou Xiaolu, Sun Zhejiang, Wang Baoping. *Ancient Capital – Xi'an with a Thousand years over*. Xi'an, 2008.
66. Абсалямов М.Б. *Очерки истории культуры Сибири*. Красноярск, 1995.
67. *Архитектура и градостроительство на Дальнем Востоке*. Сб. научных трудов Хабаровского политех. института. Изд-во Хабар. пол. ин-та, Хабаровск, 1985.

68. Беседы о живописи. Ши-тао. Пер. и ком. Е.В. Завадской. М., 1978.
69. Болдин В.И. Бохайские городища в Приморье // Россия и АТР. 1992. №2.
70. Брандт Макс. История человечества: Япония, Китай, Корея. М., 2004.
71. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2-х т. М., 1979.
72. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М., 1999.
73. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.). М., 1995.
74. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 2. Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.). М., 2000.
75. Васильев Л.С. Древний Китай. Т.3. Период Чжаньго (V-III вв. до н.э.). М., 2006.
76. Васильев Л.С. История Востока. Т.1. М., 1998.
77. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
78. Васильев Л.С. Курс лекций по средневековому Востоку (Ближний, Средний, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия). М., 1987.
79. Виноградова Н.А., Николаева Н.С. Искусство стран Дальнего Востока. М., 1979.
80. Вопросы всеобщей истории архитектуры. Сб. № 1, М., 1961.
81. Воробьев М.В. Культура чжурчженей и государство Цзинь (X в. - 1234 г.). М., 1983.
82. Всеобщая история архитектуры в 12-ти томах. М., 1966-1977.
83. Вэнь Цунжу. Европейские влияния в архитектурно-градостроительном развитии Шанхая (1840-1940-е гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. к.арх. СПб., СПбГАСУ, 2011.
84. Гельман Е.И. Взаимодействие центра и периферии в Бохае // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005.
85. Глазьев В.Л. Зарождение зодчества. М., 1983.
86. Города мира. Мир энциклопедий аванта+. М., 2010.
87. Гофман О.Н. Большой колокол Юнлэ. Статья на сайте www.Beijing.narod.ru
88. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974.
89. Дебен-Франкфор Корин. Древний Китай. М., 2002.
90. Документы и материалы по истории стран Азии и Африки в средние века. Ч. 3. Китай, Монголия, Корея, Япония в X-XVII вв. Сост. Жалменова О.П. Тамбов, 2002.
91. Древняя и средневековая история Восточной Азии: к 1300-летию образования государства Бохай. Сб.ст. Владивосток, 2001.
92. Духовная культура Китая: энциклопедия / ред. М.Л. Титаренко и др., Т. 6 (дополнительный). М., 2010.
93. Е Лун-ли. История государства киданей. Пер. с кит. В.С. Таскина. М., 1979.
94. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. СПб, 1994.
95. Завадская Е.В. Восток на Западе. М., 1970.
96. Завадская Е.В. Ихэюань - сад, творящий гармонию // Сад одного цветка: Сборник статей и эссе. М., 1991.
97. Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. М., 1977.
98. Завадская Е.В. Художественное развитие стран Дальнего Востока в XVII - начале XX в.: Китай, Корея, Япония // Художественная культура в капиталистическом обществе. Л., 1986.
99. Завадская Е.В. Художественный образ утопической мысли // Китайские социальные утопии. М., 1987.
100. Завадская Е.В. Ци Бай-ши. М., 1982.
101. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М., 1975.
102. Задвернюк Л.В. Градостроительная культура государства Бохай Восточной Азии (698 – 926 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. наук, Хабаровск, Тихоокеанский гос. ун-т, 2007.
103. Задвернюк Л.В. Развитие системы расселения государства Бохай. Феномен пяти столиц. Материалы 5-й междунауч. конференции ИАС ХГТУ. Хабаровск, 2005.
104. Задвернюк Л.В. Полилог культур и развитие градостроительства государств Восточной Азии в эпоху средневековья. Сб. ст. междунаучно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2010.

105. Зиновьев Г.В. Исследование талантливости в древнем Китае (на материалах трактата Лю Шао «Жэнь у чжи») // Вестник Московского ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1999. № 2.
106. История государства и права зарубежных стран – Учебн. для студентов юридических вузов - Под общей редакцией: О. А. Жидкова, Н. А. Крашенниковой. М., 1998
107. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1998
108. История Китая. Под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998
109. История стран Азии и Африки в средние века. М., 1968.
110. Ким К.Ч. Принципы фэншуй и их применение в проектировании. Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.
111. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
112. Киселев С.В. Город на реке Хирхир // Древнемонгольские города. М., 1965.
113. Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
114. Китайские памятники мирового наследия. Межконтинентальное изд-во Китая. Пекин, 2007.
115. Китель Э. Фэн-шуй. Наука китайской древности. Китайская геомантия. СПб., 1998.
116. Кобзев А.И. О понимании личности в китайской и европейской культурах (проблема организмических моделей) // Народы Азии и Африки. М., 1979. №5.
117. Кобзев А.И. Понимание времени в китайской культуре // Человек и природа: из прошлого в будущее. М., 2006.
118. Кобзев А.И. Пространственно-числовые модели китайской нумерологии // XVII научная конф. «Общество и государство в Китае». Часть 1. М., 1986.
119. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.
120. Кобзев А.И. Хэ ту, ло шу. Статья на сайте www.synologia.ru
121. Кобзев А.И., Козлова М.А. Лян Сы-Чен. Статья на сайте www.synologia.ru
122. Количественные методы в изучении истории стран Востока. М., 1986.
123. Коробий Е.Б. Особенности средневекового градостроительства. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.
124. Королевские дворцы. М., 2001.
125. Крадин Н.Н. Империя Хунну. М., 2002.
126. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы, 2007.
127. Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992.
128. Крадин Н.Н. Политическая антропология: Учебник. М., 2004.
129. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.
130. Крадин Н.П. Дальний-Дайрен-Далян // Линии. 2000. №3.
131. Крадин Н.П. Дальний (Далянь) - город европейского типа на востоке Азии // Архитектурное наследство. 2003. № 45.
132. Крадин Н.П. Из истории русской церкви в Пекине // Духовная жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 2000.
133. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001.
134. Крюков В.М. Дары земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннечжоуском Китае) // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.
135. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.) М., 1984.
136. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и Нового времени. М., 1987.
137. Кузнецова-Фетисова М.Е. Инь-дай ды ишу (Искусство эпохи Инь). Статья на сайте www.synologia.ru
138. Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992.
139. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.
140. Линкуин Мао, Лю Дапин. Входя в храм. Конструктивные особенности архитектуры хан-буддизма в Китае. Сб. ст. межд. научно-практической конференции

«Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.

141. Литвинов А.В., Астапенко Л.В., Бадьин М.А. Циндао. Хабаровск, 2002.

142. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. СПб., 1991.

143. Лоу Цинси. Классические сады и парки Китая. Межконтинентальное изд-во Китая. Пекин, 2003.

144. Лукьянов А.Е. Древнекитайские философские космогонии // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 1.

145. Луо Сяофэй. Имперские доблестные воины 2200 лет назад. Сиань, 2007.

146. Лучкова В. Движется ли Восток на Запад? // Линии. 2001. №4.

147. Лучкова В.И. Введение в архитектурную семиотику. Хабаровск, 1997.

148. Лучкова В.И. К вопросу о градостроительстве догосударственного периода. Материалы 5-й международной научной конференции ИАС ХГТУ. Хабаровск, 2005.

149. Лучкова В.И. Краткая история градостроительства доиндустриального мира. М., 2007.

150. Лучкова В.И. Культ некрополей в древнем и средневековом Китае (архитектурно-градостроительные аспекты). Сб. ст. между. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

151. Лучкова В.И. Магия камней (Ещё раз к вопросу о загадке сада камней монастыря Рёандзи). Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.

152. Лучкова В.И. Принципы формирования пространственной структуры китайского города во времена правления династий Чжоу и Тан. Тезисы докладов между. научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» 11-15 апреля 2011 г. МАрхИ. М., 2011.

153. Лучкова В.И. Роль космогонического учения фэншуй в исторической градостроительной культуре Китая. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

154. Лучкова В.И. Сад непознанного камня – продолжение Соами. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века». Хабаровск, 2008.

155. Лучкова В.И. Формирование основ градостроительной культуры китайского города в эпоху Чжоу. Сб. тр. участников XI региональных чтений памяти проф. М.П. Даниловского. Хабаровск, 2010.

156. Лучкова В.И., Козорезова Е., Лю Дапин. Трансформация архитектурных деталей. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

157. Лучкова В.И., Козорезова Е.А. Интерпретация исторических данных по средневековому дальневосточному государству Бохай. Сб. ст. между. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2009.

158. Лучкова В.И., Кузьмин А.С. Место китайской традиции строительства жилища с внутренним двором. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

159. Лучкова В.И., Пак Ю.А. Воросы расселения некоторых промышленных и торговых центров Азии. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Т. 1. Хабаровск, 2010.

160. Лучкова М.Е. Историческая справка к группе зданий в г. Люйшунь (контекст, атрибуция, анализ). Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.

161. Лю Дапин, Лю Мей. Два типа декора и язык его выражения в традиционной китайской архитектуре. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Ч. 1. Хабаровск, 2011.

162. Лю Дапин, Фан Гао. Изучение предсовременных особняков г. Чангша как результата слияния и конфликта культур Китая и Запада. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.

163. Лю Дапин, Ху Цзяньхуэй. Сплетение рациональности и романтики - эстетический образ древнего Пиньяо. Сб. ст. между. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Ч. 1. Хабаровск, 2011.

164. Лю Дапин, Чжан Ю, Чэн Чэн. Исследование традиционного архитектурного ландшафта Китая. Сб. ст. между. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Ч. 1. Хабаровск, 2011.

165. Лю Дапин, Ю Цзя. Китайская традиционная ландшафтная архитектура в различных географических ус-

- ловиях. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Ч. 1. Хабаровск, 2011.
166. Малявин В.В. Гибель древней империи. М., 1983.
167. Малявин В. В. Китай в XVI-XVII веках. М., 1995.
168. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000.
169. Малявин В.В. Китайское искусство: принципы, школы, мастера. М., 2004.
170. Малявин В.В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. М., 2008.
171. Малявин В. Священные горы Сычуани. Священный гений. Статья на сайте <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovestka/>, 2004.
172. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2000, 2003.
173. Машкина И.Н. Китай и Вьетнам в III-XIII вв. М., 1978.
174. Мензис Гевин. 1421 – год, когда Китай открыл мир. М., 2004
175. Мифологический словарь. Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1991.
176. Мифология. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1998.
177. Мифы народов мира. Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1,2. М., 1998.
178. Мода и стиль. Совр. энциклопедия. М., 2002.
179. Мясников В.С. Творческое наследие Н.Я. Бичурина и современность // Проблемы Дальнего Востока. 1977. №3.
180. Новикова Е.В. Китайский сад – модель взаимоотношений Человека и Природы. Человек и Природа в духовной культуре Востока. М., 2004,
181. Новый энциклопедический словарь. М., 2000.
182. Окладников А.П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 2003.
183. Окладников А.П. Остатки бохайской столицы у г. Дунцзинчэн на р. Муданцзян // Современная археология. 1957. №3.
184. Павлинов П. Жилища народов мира. М., 1975.
185. Петров А.М. Великий шелковый путь. М., 1995.
186. Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае X-XIII вв. М., 1976.
187. Прогулки по Пекину. Иллюстрированный путеводитель. М.А. Шеньшина. М., 2008.
188. Путеводитель по городу Сиань. Сиань, 2008.
189. Рассказ о старом Пекине в картинках. Ворота и улицы. Составлен комиссией «Большой канал – культурное ведомство». Пекин, 2010.
190. Рифтин Б.Л. Китайская мифология / Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. М., 1998.
191. Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979.
192. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. М., 1986; М., 2004.
193. Саваренская Т.Ф., Бондаренко И.А., Кожар Н.В., Швидковский Д.О. Градостроительное искусство Нового времени и градостроительная мысль Италии, Австрии, Германии. М., 2006.
194. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Кирюшина Л.Н. Градостроительная культура Франции XVII-XVIII веков. М., 2004.
195. Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985.
196. Слово о живописи из Сада с Горчицное Зерно. Пер., предисл. и ком. Е.В. Завадской. М., 1969.
197. Соболевская Н.А. Новые интерпретации исторического процесса и возможности их использования в историко-культурных региональных исследованиях на Дальнем Востоке. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Том 1. Хабаровск, 2010.
198. Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960.
199. Стужина Э.П. Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М., 1979
200. Терракотовая армия первого императора Китая династии Цинь. М., 2006.
201. Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал. Миф и эстетика в «Люйши Чуньцю», М., 1990.
202. Традиционное искусство Востока. Терминологиче-

- ский словарь. М., 1997.
203. Уинтл Джастин. История Китая. М., 2008.
204. Урванцев А.А., Лучкова В.И. Языческая символика в XXI веке. Материалы 4-й международной научной конференции ИАС ХГТУ. Хабаровск, 2004.
205. Усов В., Воскресенских Дмитрий. Книга дворцовых интриг. Евнухи у кормила власти в Китае. М., 2002.
206. Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб., 1998
207. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1983.
208. Хан Кён-Хо, Ли Ян. Исследование на основе объяснения и применения трактата «Чжоули-каоунцзы» в древнем планировании столиц Кореи, Китая и Японии. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
209. Хорев В.А. Археологические памятники Приморского края. Владивосток, 1978.
210. Чинь Франсис Д.К. Архитектура: форма, пространство, композиция. М., 2010.
211. Чэн Цзяньцзюнь. Фэншуй ин дзиен джу (Фэншуй и архитектура). Цзянси, 1994.
212. Шавкунов Э.В. и др. Государство Бохай (698-926) и племена Дальнего Востока России. М., 1994.
213. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.
214. Шань Чжицян. Распределение самых красивых мест Китая / Самые красивые места в Китае: альбом журнала «Китайская национальная география». Пер. с кит. И. Плещачевская. Пекин, 2006.
215. Шевченко М.Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу (XI-III вв. до н.э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ). Дисс. на соиск. уч. ст. к.арх. М., МАрхИ, 2006.
216. Шуази О. Всеобщая история архитектуры. Пер. с англ. Н.С. Курдюкова, Е.Г. Денисова. М., 2008.
217. Щетинкина А.А., Астапенко Л.В. и др. Пекин. Хабаровск, 2003, 2010.
218. Юй Сисянь. Геомантия (фэншуй) в традиционной культуре Китая // Вестник Московского ун-та. Серия 13. Востоковедение. 1998. № 1.
219. <http://en.nmp.gov.tw/index.php>
220. <http://en.wikipedia.org>
221. <http://hk.history.museum/index.php>
222. <http://rjw.narod.ru/library/library01.htm>
223. <http://www.cnb.dvo.ru/>
224. <http://ini-fb.dvgu.ru/>
225. <http://lib.khspu.ru/>
226. <http://library.khstu.ru/>
227. <http://whc.unesco.org/en/list>
228. www.ancient.gerodot.ru
229. www.beijing.narod.ru
230. www.bookchamber.ru
231. www.dissercat.com
232. www.chinalist.ru
233. www.chnmus.net
234. www.gdmoa.org:8088
235. www.history.com
236. www.history-of-china.com
237. www.ifes-ras.ru
238. www.ivran.ru
239. www.njmuseum.com
240. www.nlr.ru
241. www.rsl.ru
242. www.russ.ru
243. www.shanghai2006.narod.ru
244. www.st-gorod.ru
245. www.synologia.ru
246. www.taisang2008.narod.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Список использованных фотоматериалов

1. Авраменко А.С., личный фотоархив – с.: 186 (второй ряд сверху), 188 (правый верхний)
2. Агафонов Г.В., личный фотоархив – с.: 177 (большой ручей, быстрый ручей и искусственный остров в парке), 179 (1-4), 181, 253 (средний внизу), фото на задней странице обложки
3. Барышев А. И., личный фотоархив – с.: 49, 311 (правый нижний), 336 (правый нижний)
4. Гофман О.Н., личный фотоархив – с.: 9, 21, 37, 74, 81, 116, 122, 123, 125, 126 (кроме верхней левой), 127 (кроме 2-х верхних левых), 130, 161, 168, 170, 172 (кроме верхней правой), 175 (виды лунных входов), 176 (кроме восьмиугольного входа в парке Летнего дворца), 177 (парк Ароматных холмов, водопад в усадьбе Комфорта, пруд в усадьбе принца Гуна, каналы в резиденции Сун Цин Линь), 179 (5-9, 12), 180, 183 (нижний), 184 (нижний), 185, 187 (1-8, 10,11), 188, (кроме правого верхнего и левого нижнего), 189, 191 (кроме нижнего ряда), 195 (нижний), 196 (кроме ширмы в усадьбе Хозяина рыбацких сетей), 197, 200, 202, 203, 206, 208 (кроме второй сверху слева), 211, 212, 213, 215, 216, 218, 232, 234, 235, 236, 237, 238, 241, 253 (кроме среднего внизу), 258, 260, 261, 310, 311 (кроме правого ряда), 313 (кроме левого верхнего), 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 330, 333, 335, 336 (кроме правого нижнего), 339 (правый), 341, 342, 343, 344, 345 (левый), 346 (кроме нижнего и правого верхнего), 352, 354, 356, 357, 358, 359, 361, 362, 391
5. Лучкова В.И., личный фотоархив – с.: 17, 36, 55 (правый), 59, 79, 83, 91, 98, 99, 102, 109, 112, 113, 132, 136, 143, 144, 145, 146, 147, 154, 157, 172 (верхний правый), 177 (усадьба Скромного чиновника, беседка среди ив), 179 (11), 183 (верхний), 188 (левый нижний), 191 (нижний ряд), 192, 194, 196 (ширма в усадьбе Хозяина рыбацких сетей), 221, 224, 225, 228, 230, 231, 249, 294, 295 (кроме двух нижних правых), 299, 300, 301, 303, 311 (правый верхний), 312, 313 (левый верхний), 314, 317, 318, 339, 349, 351, 363, 366, 370, 374, 375, 376, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 397
6. Лучкова М.Е., личный фотоархив – с.: 50, 126 (верхний левый), 127 (два верхних левых), 176 (восьмиугольный вход в парке Летнего дворца), 179 (10), 186 (левый нижний и верхний), 187 (9), 208 (второй сверху слева), 345 (кроме левого), 346 (нижний и правый верхний), 355
7. Мифы народов мира. Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1,2. М., 1998 – с. 33 (2).
8. Московцев С. Г., личный фотоархив – с.: 186 (правый нижний), 195 (верхний)
9. Рассказ о старом Пекине в картинках. Пекин, 2010 – с. 75
10. Самые красивые места в Китае. Пекин, 2006 – с.: 17 (верхний), 184 (верхний), 243, 246, 296, 297, 315, 331
11. Чэн Цзяньцзюнь. Фэншуй ин дзиен джу. Цзянси, 1994 – с.: 29, 30, 379
12. Chung-Sheng Chao. Aspects of Traditional Chinese houses And Gardens. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Sydney. Sydney, 1989. – с. 33 (1,2,4)
13. Miguel A. Monjas, интернет-архив – с.: 347 (нижний), 348
14. Shenyang Imperial Palace. The eastern Golden capital. Shenyang, 2004 – с. 133
15. Teng Yun. Shenyang Classical Landscape Architecture. Shenyang, 2008 – с.: 380, 382
16. The History and Civilization of China. Beijing, 2003 – с.: 34, 38, 47, 55 (левый), 65, 69, 72, 94, 100, 173, 175 (левый), 304, 371, 372
17. Wan Qijun. Traditionelle Wohnhauser. Beijing, 2006 – с.: 262, 273, 276, 277, 280, 290, 298
18. [Yaohua2000](#) at 2006-04-24 07:01:05 UTC, интернет-архив – с. 347 (верхний)

Научное издание

Лучкова Вера Ивановна

**ИСТОРИЯ КИТАЙСКОГО ГОРОДА
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, АРХИТЕКТУРА, САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО**

Отпечатано с авторских оригиналов
Оператор компьютерной верстки А. С. Кузьмин
Идея обложки М. С. Галузова

Подписано в печать 18.08.11. Формат 84х100 1/16.
Бумага писчая. Гарнитура «Palatino Linotype». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 42,9. Тираж 100 экз. Заказ 168.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.